МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФОНД
ДЕМОКРАТИЯ

РОССИЯ XX ВЕК

«ПРАЖСКАЯ ВЕСНА» И МЕЖДУНАРОДНЫЙ КРИЗИС 1968 ГОДА

ДОКУМЕНТЫ

РОССИЯ XX ВЕК

«ПРАЖСКАЯ ВЕСНА» И МЕЖДУНАРОДНЫЙ КРИЗИС 1968 ГОДА

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФОНД
«ДЕМОКРАТИЯ»
(Фонд Александра Н. Яковлева)

РОССИЯ. XX ВЕК

ДОКУМЕНТЫ

СЕРИЯ ОСНОВАНА В 1997 ГОДУ
АКАДЕМИКОМ А.Н. ЯКОВЛЕВЫМ

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Г.А. Арбатов, А.Н. Артизов, В.П. Козлов,
В.А. Мартынов, С.В. Мироненко, В.П. Наумов,
Е.М. Примаков, Э.С. Радзинский, А.Н. Сахаров,
Г.Н. Севостьянов, Н.Г. Томилина, С.А. Филатов,
А.О. Чубарьян

ИНСТИТУТ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ РАН
РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
АРХИВ НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИИ
ИНСТИТУТ ИМ. ЛЮДВИГА БОЛЬЦМАННА
ПО ИССЛЕДОВАНИЮ ПОСЛЕДСТВИЙ ВОЙН

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФОНД «**ДЕМОКРАТИЯ**», МОСКВА

РОССИЯ.
XX ВЕК

ДОКУМЕНТЫ

«ПРАЖСКАЯ ВЕСНА» И МЕЖДУНАРОДНЫЙ КРИЗИС 1968 ГОДА

ГЛАВНЫЕ РЕДАКТОРЫ:
Н.Г. Томилина, директор Российского государственного архива новейшей истории;
С. Карнер, директор Института им. Людвига Больцманна по исследованию последствий войн;
А.О. Чубарьян, директор Института всеобщей истории РАН

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:
И.В. Казарина (РГАНИ), М.Ю. Прозументщиков (РГАНИ),
П. Руггенталер (Институт им. Л. Больцманна)

МОСКВА 2010

ББК 63.3(0)63
П68

Международный фонд «Демократия»
выражает благодарность за поддержку данного издания
фонду «Президентский центр Б.Н. Ельцина»

Издание подготовлено при участии

Австрийского Министерства по науке
Правительства земли Штирия
Правительства земли Каринтия (Бюро по национальным меньшинствам)
Фонда Герды Хенкель (Дюссельдорф)
Фонда исследования диктатуры СЕПГ (Берлин)

«Пражская весна» и международный кризис 1968 года:
П68 Документы / Гл. ред. Н.Г. Томилина, С. Карнер, А.О. Чубарьян. — М.: МФД, 2010. — 432 с. — (Россия. XX век. Документы).

ISBN 978-5-89511-019-5

Настоящее издание посвящено 40-летию «пражской весны» и является частью одноименного совместного российско-австрийского исследовательского проекта, опубликованного в Австрии в 2008 г. В сборнике представлены документы из российских и зарубежных архивов, связанные с реакцией мирового сообщества, политических партий и движений, властных структур ряда государств, прежде всего СССР и других стран социалистического лагеря, на события в Чехословакии в 1968 г.

Издание адресовано научным работникам, преподавателям, аспирантам и студентам гуманитарных специальностей, а также всем, интересующимся новейшей историей.

ББК 63.3(0)63

ISBN 978-5-89511-019-5

© Составители, 2010
© Международный фонд «Демократия» (Фонд Александра Н. Яковлева), 2010

От составителей

Сборник документов русскоязычной версии международного научно-исследовательского проекта «"Пражская весна" и международный кризис 1968 года» выступает своеобразным документальным приложением к комплексу опубликованных научно-исследовательских статей и представляет собой подборку наиболее важных и интересных документов из числа тех, что увидели свет в рамках данного проекта в 2008 г.[1] Из 232 исторических источников, ставших доступными научной общественности благодаря австрийскому изданию, в настоящем томе публикуется 115 документов из архивов и архивных коллекций 11 стран, в том числе 72 документа из фондов Российского государственного архива новейшей истории.

Археографическая обработка включенных в сборник документов проведена в соответствии с общепринятыми правилами издания исторических документов. При отборе документов, предназначенных для публикации, предпочтение отдавалось подлинникам, а при их отсутствии — заверенным копиям. Большинство документов публикуется полностью. В документах, опубликованных в извлечениях, опускаются те части текста, которые посвящены вопросам, не относящимся к теме сборника, или же являющиеся повторением ранее изложенного сюжета. Все изъятия из текста обозначены отточием, заключенным в квадратные скобки. В примечаниях отмечается, какие именно вопросы опущены. Неполнота публикации документа обозначена в заголовке с указанием «Из».

Каждый документ имеет редакционный заголовок. В случае, когда использован заголовок документа, это оговаривается в примечании. При составлении заголовков постановлений Политбюро ЦК КПСС, в соответствии с традициями, заложенными еще в делопроизводстве ЦК КПСС и принятыми в современной археографической практике, каждое самостоятельное решение записано в качестве отдельной протокольной записи, без упоминаний в архивной легенде о том, что постановление извлечено из протокола заседаний Политбюро ЦК КПСС. Заголовки постановлений Политбюро приводятся в кавычках. Вслед за текстами постановлений, как правило, публикуются документы и материалы из приложения к постановлениям, включая инициативные записки к ним — многие из них могут иметь более раннюю дату создания, чем само постановление.

При публикации те документы, которые упоминаются в тексте постановления, но не включены при оформлении протокола в раздел приложений, отнесены составителями в приложение к постановлению, но слово «[Приложение]» в этом случае заключено в квадратные скобки. Перед каждым комплексом таких документов помещены номер, пункт и дата протокола: если постановление принято непосредственно на заседании Политбюро, номер пункта дается римскими цифрами; если же решение принято опросом в промежутках между заседаниями — арабскими. В первом случае в примечаниях к постановлению используется традиционная формулировка «поста-

---

[1] См.: *Karner S., Tomilina N., Tschubarjan A. (Hg.).* Prager Frühling. Das internationale Krisenjahr 1968. Bd. 2: Dokumente. Köln; Weimar; Wien: Böhlau Verlag, 2008.

новление подготовили и представили», во втором — указываются лица, проголосовавшие за принятие постановления.

Документы в сборнике располагаются в хронологическом порядке. Под редакционным заголовком приводится дата создания документа, а в тех случаях, когда документы имеют более подробную датировку (время отправки шифртелеграмм, проведения встреч и бесед и т.п.) — часы и минуты. В заголовках к записям бесед указывается дата состоявшейся беседы, а в примечаниях к документу — другие даты (составления документа, передачи в адрес, регистрации и т.п.) Дата, установленная исследовательским путем, дается в квадратных скобках и в необходимых случаях обосновывается в примечании.

Имеющиеся в документе грифы секретности, указания на номер экземпляра документа и т.п. воспроизводятся как составная часть текста документа, после редакционного заголовка, справа под датой.

Текст документов передается по современным правилам орфографии и пунктуации. Явные опечатки и ошибки, не имеющие смыслового значения, исправлены без специальной оговорки в примечаниях, пропущенные слова восстанавливаются в квадратных скобках. В некоторых случаях погрешности текста или своеобразие употребления слов и выражений действующих в документах лиц сохраняются в неизменном виде и оговариваются в примечаниях: «Так в тексте». Такие же примечания даются в случае, если исправить погрешности текста или смысловые неточности, обусловленные переводом документов с других языков, оказывается затруднительным.

Ошибочное написание имен и фамилий, как правило, сохраняется, но в примечаниях приводится их правильное написание. В примечаниях также уточняются фамилии тех лиц, о которых говорится в тексте.

Резолюции, пометы, справки, относящиеся к документу, воспроизводятся непосредственно после текста документа перед легендой. Подписи и списки рассылки даны в конце каждого документа. В случае невозможного прочтения подписи в примечании указывается: «Подпись неразборчива». Надписи, заверяющие документы, не воспроизводятся.

В легенде, помещенной сразу после текста каждого документа, указывается название архива, архивный шифр, подлинность или копийность документа. Способ воспроизведения документа отмечается в легенде только в случае, если использован типографский экземпляр или документ рукописный, т.к. подавляющее большинство опубликованных в сборнике документов машинописные. При переводе документа с иностранных языков переведенный текст сопровождается указанием: «Перевод с ...».

К большинству документов сборника имеются текстовые примечания, которые поясняют, раскрывают или уточняют определенные факты, события и сюжеты, изложенные в документе. Все исправления, сделанные при чтении или правке документа, подчеркивания в тексте, отчеркивания и пометы на полях также оговариваются в примечаниях. Легенды к документам, включенным в сборник из иностранных архивов, даются на языках соответствующих стран и в соответствии с принятым в этих странах археографическим описанием. Список архивов и архивных коллекций, документы которых включены в публикацию, помещен в конце сборника. В сборнике отсутствуют комментарии по содержанию документов, поскольку такими комментариями фактически являются публикуемые в рамках проекта исследовательские статьи.

№ 1

ВЫСТУПЛЕНИЕ ЧЛЕНА ПРЕЗИДИУМА ЦК КПЧ Й. СМРКОВСКОГО НА ЯНВАРСКОМ ПЛЕНУМЕ ЦК КПЧ

1 февраля 1968 г.[1]

Строго секретно[II]

Товарищи!

Ход дискуссии на заседании Центрального Комитета 14 днями ранее и ее возобновление по сути впервые дали нам, членам ЦК, возможность открыто рассмотреть проблематику руководящей деятельности партии. То, что мы узнали, серьезно. Долго и тщательно я обдумывал, что я должен сказать на этом сегодняшнем пленуме. Я перепроверил мои мысли и также конкретизировал некоторые мои предыдущие позиции. Эти рассуждения были для меня не просты. За 37 лет моего членства [в партии] я пережил с партией много трудностей. Мюнхен, все подполье печальных 1950-х годов. К этому я также причисляю пять критических дней в августе 1954 г. Это было более чем через год после смерти Сталина и осуждения Берия, когда я после $3^1/_2$-летнего предварительного заключения ждал того, добьется ли на суде прокурор предложенной для меня смертной казни. У нас тогда еще казнили. Но ситуация, которую мы сейчас переживаем, совершенно своеобразная. Я никогда не переживал такой ситуации в руководстве, которая предъявляла бы такие высокие требования к мышлению, дисциплине, подчинению личных интересов интересам общего, интересам партии и государства, как это делает необходимым сегодняшняя ситуация.

Я уже отношусь к действительно старым членам партии. Я вступил в нее как рабочий, как комсомолец, и я хочу здесь говорить с позиции этих моих старых идеалов и жизненного опыта. Я не нахожусь под влиянием настроений, называемых интеллектуальными колебаниями или мелкобуржуазным радикализмом. Здесь я хочу говорить с позиций, которые, я считаю, служат интересам рабочего класса, и на это, я думаю, мне дает определенное право моя жизнь. Но сейчас к самому делу. У меня сложилось впечатление, что мы переживаем один из самых критических моментов в истории партии, когда на долгое время решается вопрос о ее прогрессе или оцепенении. Поэтому мы должны — осознавая нашу ответственность перед лицом неумолимой истории — тщательно анализировать, о чем идет речь в современный критический момент. Является ли она результатом неуправляемых личных амбиций, разногласий между группами, безответственных действий секретарей или национальной гиперчувствительности словацких коммунистов, как у нас многими учреждениями называется наша сегодняшняя ссора, или это выражение объективных процессов, распознание и решение которых жизненно важно для партии и всего чешского и словацкого общества?

Стараясь не попасть в плен иллюзий и заранее вывести из игры личные и иные моменты, я считаю, что наши современные противоречия являются, прежде всего, отражением и выражением объективных процессов и потребностей нашего общества. В частности, речь идет о том, чтобы наконец раз и навсегда устранить сектантские и бюрократические пережитки и привычки

---

[1] Датируется по времени поступления документа в ЦК СЕПГ.

[II] В документе вписаны от руки: справа сверху — «от отдела международных связей», слева сверху — «1.2./357а ЧССР».

прошлого, сохранившиеся со времени культа, и, прежде всего, из высших органов партии. К этому относится, кроме всего, также необходимость покончить с непоследовательно и нечестно проведенной реабилитацией людей, незаконно осужденных в 1950-х годах. Речь идет о том, как привести в соответствие осуществление руководящей роли партии с историческими условиями и демократическими традициями нашей страны, в частности, с тем фактом, что с победой социализма был преодолен классовый антагонизм и, по сути, также классовая борьба внутри нашего общества. Речь идет простонапросто о том, что то, что мы уже начали понимать в экономической сфере, решить также в политической и внутрипартийной областях. Это было уже намечено на XIII съезде партии. Об этом говорил товарищ Доланский, и делегаты партийного съезда с ним согласились. Впрочем, также здесь в этом смысле раздались некоторые голоса. Поэтому я считаю, что ЦК в соответствующее время с помощью квалифицированной комиссии должно было бы провести подробный анализ ситуации в партии, опирающийся на исследование мнений простых членов партии, а также широкой общественности, основывающийся на заключении экспертов компетентных общественно-научных дисциплин, который бы опровергнул не вполне удовлетворительный отчет, представленный нашему ЦК на октябрьском заседании.

Так как здесь речь идет больше, чем о личностях, я хочу с полной серьезностью подчеркнуть, что одни только персональные изменения, пусть они затрагивают товарища Новотного или кого-то иного, не могут разрешить ситуацию. Также возможные дальнейшие персональные изменения в президиуме ЦК сами по себе не могут принести никакого определенного прогресса, если они не будут сопровождаться концепцией, программой и гарантиями прогрессивных и демократических изменений. Я, правда, нисколько не хочу этими ссылками на взаимосвязь наших современных противоречий, а также широких и глубоких проблем жизни всей нашей партии отвлечь внимание от самих противоречий, от вопросов, требующих немедленного обсуждения и решения. По возможности — еще на этом пленуме. О дискуссии и ее эхе сначала я хочу одно сказать. Меня тревожит, что некоторым членам Центрального Комитета, выступившим с дискуссионными сообщениями на декабрьском пленуме, навешиваются ярлыки без того, чтобы предметно проверить то, что они сказали. Мы не должны соглашаться со всем, что здесь было сказано. Я знаю товарища Славика или товарища Шика и то, что они здесь сказали, было сказано честно и в правильном месте. Где еще нужно открыто говорить, как не в ЦК партии. Я считаю, что такие необоснованные идеологические обвинения являются причинами наших затруднений. На некоторых из них, которые здесь возникли, я хочу подробнее высказаться.

Словацкая проблема является одним из главных факторов современного конфликта, который в один момент выступил на поверхность, когда речь товарища Дубчека на октябрьском пленуме ЦК была названа националистической. Это определение натолкнулось на решительный отпор как словацких членов ЦК, так и некоторых чешских членов. Уже этого должно быть достаточно и тем, кто не знаком с ситуацией, чтобы понять, что тот путь, которым в последнее время регламентировались чешско-словацкие отношения и позиция Словакии в нашей республике, не надлежащий. Я не думаю, что я очень конкретно знаком с постановкой этого вопроса в Словакии. Со стороны словацких товарищей даже здесь, на декабрьском пленуме,

было сказано, и это было очень умно, что словацкая среда не может и не должна быть совершенно свободна от старых национальных предрассудков и предпочтений, как, впрочем, и чешская. Определенно все же, что не словацкие коммунисты были носителями национализма, а также то, что ими не были те словацкие коммунисты, которые были осуждены в 1950-х годах. Полным абсурдом было бы обвинять в национализме человека, который так интернационально чувствует, как товарищ Дубчек. Мы должны, наконец, извлечь уроки из прошлого и оставить практику, в соответствии с которой из полемики против словацких мнений и требований в обязательном порядке вырастает призрак национализма, который зачастую поддерживается только властными мерами. Мы все знаем, куда ведет такая практика, которая берет свое начало с идеологических обвинений в национализме в 1950-е годы, которая принесла нам идейные, моральные и человеческие потери. Сегодня нам вновь вредит частичное копирование этой порочной практики, в числе прочего тем, что она льет воду на мельницу консервативным и действительно национально окостеневшим силам как в словацкой, так и в чешской среде. То, что ситуация вокруг словацкой проблематики в настоящее время так открыто обострилась, только подтверждает, что с решением чешско-словацких отношений и словацкой проблематики не так уж все в порядке, как считалось. Сегодня на этом пленуме, вероятно, нет возможности а также и времени для решения этого вопроса. Было бы также нехорошо вести какие-либо торги со словаками. Однако я считаю, что открытая, солидная и обстоятельная дискуссия об этом должна стать одной из задач, которая должна быть поставлена пленумом президиуму. Поэтому я не хочу преждевременно углубляться в это дело. Я только хочу указать на то, что проблема будет неоднозначной не только в экономике, как мы это иногда предполагаем. Я также думаю о не очень успешных защитниках, о постоянных протестах Братиславы по отношению к Праге, что ведет к тому, что дискредитируется и умаляется то хорошее, что было создано. Этим защитникам удается [такая практика] в различных сферах, где незаметнее, а где демонстративнее: начиная с чрезмерно одностороннего повторения подчеркивания чешской помощи Словакии, за счет различного насаждения чешского — я хочу сказать позиционного — преобладания в центральных органах и учреждениях, на предприятиях в науке, в международных отношениях, и кончая поучениями о благотворности стирания различий между обеими нациями в то время, когда Словакия еще очень сильно ощущала и правильно видела в качестве ее кардинальной проблемы достижение полной национальной индивидуальности во всех сферах, особенно в сфере культуры и цивилизации. Поэтому я считаю, что при решении словацкой проблемы принятие словацкой части Кошицкой правительственной программы не должно считаться неудачным, как это здесь сказал товарищ Биляк. С тем, что сказал товарищ Биляк, я согласен. Я хочу еще добавить, что я считаю неудачным, если нечто такое утверждается с чешской стороны. Я думаю, что улучшение чешско-словацких отношений, от которого нам рано или поздно не удастся уклониться, должно скорее исходить из духа созидательного мышления принципов Кошицкой программы, чем из чего бы то ни было иного.

Наши проблемы и отношения с СССР. Другая важная проблема, которая здесь часто затрагивалась — это наши отношения с СССР. Я хочу выразить мое открытое согласие с описанием этих отношений, как это здесь сделал товарищ Фирлингер. Дружба и союз с СССР и КПСС, основывающиеся на

полном равноправии, взаимном уважении и суверенитете, есть и остается одним из главных девизов нашей партийной и государственной политики. Исходя из этой точки зрения, меня все же поразило дискуссионное выступление товарища Чудика, председателя Национального совета, который считает необходимым проводить консультации с советскими товарищами о наших решениях. Что это означает? Значит ли это, что мы должны в наши споры вовлекать советских товарищей? Должны ли мы из них делать третейских судей на благо решения? Должны ли мы этим перекладывать на них ответственность? Принесет ли это пользу нашей стране и нашей партии? Послужит ли это авторитету СССР у нас и [авторитету] чехословацко-советских отношений? Все же хорошие отношения с СССР и пролетарский интернационализм не являются предметами наших споров. Мы все, как один, хотим, чтобы дружба с СССР, с КПСС навсегда осталась главной ценностью не только нашей партии, но и национальной и общегосударственной ценностью, как это всегда было, и которой не будут злоупотреблять для торгов ради односторонних решений современных разногласий. Поэтому нужно совершенно ясно сказать: нельзя допустить в нашей партии, чтобы кто-то один или целая группа взяла на себя право быть гарантом наших отношений с СССР. Это всегда, и также сейчас, дело всей партии, ее исторические традиции, и нельзя допустить, чтобы кто-либо монополизировал эти отношения. Какой смысл мог бы быть в том, чтобы связывать наше решение с предварительным высказыванием или даже согласием советских товарищей? Мы бы, наверное, получили ответ, и даже уже его получили во время визита товарища Брежнева, что в соответствии с принципами международного рабочего движения за решение внутренних проблем партии и страны отвечает каждая отдельная партия и ее органы, лучше всех знакомые с ситуацией и поэтому могущие найти выход. Другие партии, разумеется, не могут это сделать на этом уровне, так как они рассматривают ситуацию как минимум со стороны. Важная точка зрения, на которой советские товарищи, очевидно, делают акцент, это успех будапештских консультаций коммунистических партий. Это однозначно верно и совершенно естественно. Но знает ли об этом также наш Центральный Комитет? Возможно, что у него такой незначительный или низкий уровень, что он не осознает значения единства коммунистического движения, и поэтому он не стал бы учитывать этот момент? Я хочу в этой ситуации напомнить о том, что в нашей партии не возникло и нет никаких тенденций к сепаратизму в отношениях с международным коммунистическим движением, что я лично [знаю] многих товарищей, чью идеологическую позицию товарищ Чудик, правда, поставил под сомнение, любовь и отношение которых к Советскому Союзу проверяли в фашистских концентрационных лагерях и испытывали в течение целых 20 лет. Почему тогда мы должны ставить под сомнение интернациональную позицию нашего Центрального Комитета или его части? Откуда происходят такие подозрения? Я их отвергаю и считаю, что это только послужит успеху будапештских консультаций и участию в них, если наша партия выступит там с решенными внутренними проблемами, так как ее авторитет будет значительно выше, чем если над ней будет витать знак вопроса.

То, что я сказал об отношениях с СССР, относится, я думаю, также к следующему вопросу, который был здесь поставлен. Речь идет о проблеме, кто представляет интересы рабочего класса. На роль монопольного представителя интересов рабочих и воплощения традиций рабочих нашей партии

не может претендовать ни отдельная личность, ни группа товарищей, и никто не может дать им [такое] право. Эти традиции партии также не могут стать предметом торга или сортировки, а также наши разногласия не должны представляться в качестве конфликта между рабочими и интеллигенцией в руководстве партии. Я говорю об этом деле потому, что я сам рабочий и постоянно считаю себя рабочим функционером и живу именно так. Я и моя семья. С каких пор в нашем движении вообще есть какое-то правило, что рабочие противопоставляются интеллигенции? Может быть, Ленин был менее, чем иные ораторы, за интересы рабочих? Может быть, рассматривая товарищей из президиума, составляющих обе «пятерки», можно сказать, кто более и кто менее рабочие? Мне кажется, с самого начала было неправильным вообще выносить этот вопрос. В партии мы все равны, и здесь решает не происхождение, а только точка зрения, кто прав и кто не прав, или, точнее сказать, кто более прав и кто менее прав. Тенденция противопоставлять рабочих интеллигенции очень вредна. Она чужда всем традициям нашей революционной партии. Мы помним и благодарны Марксу и Ленину. Мы помним также Смеппрала и Нейедлы, товарищей интеллигентов Секанрия, Ванкура, Сверма, молодых студентов из «Предвой» со времен оккупации, а также сотни и тысячи других, кто без колебаний отдал жизнь за дело рабочего класса и нации. Мы помним о большом участии крупнейших представителей нашей интеллигенции, о борьбе партии до февраля [1948 г.] и в ходе строительства социализма. Товарищи интеллигенты, которые до войны и особенно во время войны, а также после признали идеалы коммунистов и вступили в партию, сегодня состоят в ней 15, 20 лет или дольше, и за эти годы достаточно доказали свое отношение к ней. Без их участия социализм у нас был бы невозможен. Почему же тогда к ним, даже к членам Центрального Комитета, должны возникать антипатия, недоверие и злословие. Мы должны знать, как это вредно не только с позиции традиций, но также с позиции начинающейся эры научно-технической революции, когда у нас не мелкие проблемы еще и потому, что мы в нашей политике по отношению к интеллигенции совершили некоторые ошибки. Я не очень хочу говорить о наших постановлениях партсъезда, так как в них по большей части правильно была отражена роль интеллигенции, а о практике, в которой, кажется, и далее побеждает определенный комплекс против интеллигенции, который также здесь в прошлый раз был высказан. Этим я хочу выразить мою неудовлетворенность и предостерегаю от таких ошибок, которые вновь могут быть скрытно или открыто сделаны государственной прессой. Поэтому я бы назвал несчастьем, если сегодняшние разногласия будут рассматриваться как разногласия между рабочими и интеллигенцией. Постановления XIII съезда партии так составлены, что они предлагают путь к решению. Мы должны изменить мышление, привычки и предубеждения. Мы должны встать на этот путь. Мы должны также отчетливо дистанцироваться от прежних ошибок.

На одном из следующих пленарных заседаний нам следовало бы вновь и с холодным сердцем оценить и, возможно, изменить некоторые — по моему мнению — неправильные меры в связи со съездом писателей. Вы можете спросить, почему я не выступил с этим на октябрьском пленуме ЦК, когда рассматривался этот вопрос. На это я хочу ответить: еще до заседания я пошел к председателю центральной ревизионной комиссии, товарищу Хрону, и сказал ему, что я не согласен с тем, что готовится, и что я предостерегаю от этого. У меня все же не было никакого влияния на принятие решения.

Также нам следовало бы подумать о нашей реакции на студенческие демонстрации, как об этом уже говорил ректор Карлова университета товарищ Старя. Здесь были бы необходимы некоторые слова и конкретные дела, которые создали бы новую ситуацию и могли бы создать пространство для активной политической работы. Молодое поколение это заслужило и ждет. Партия не может жить на отрицании этой чувствительной и все же важной для будущего области.

По названным причинам я считаю, что совершенно бессмысленно пытаться оценить наши разногласия как нападки интеллигенции на рабочий уклон нашей партии. Здесь речь идет о чем-то совсем другом. Изменились и будут далее изменяться наши условия работы. Партия должна их учитывать и к ним приспосабливаться, она должна правильно распознавать новые объективные потребности и показывать смелость при вступлении на новый путь. Как в экономике, так и в политике. А также в своей собственной жизни, а именно — сверху вниз. Если наше общество действительно будет научно управляться и углубится демократия, то партия сама должна заботиться о своей собственной демократии, должна создать предпосылки для обновления — если можно так сказать — для того воодушевления до и после февраля, которое мы все так хорошо помним. Конечно, это требует изменений, а именно сверху. В этом состоит объективная основа наших сегодняшних разногласий, которые вылились в требования персональных изменений в президиуме Центрального Комитета. Хотя — как я уже сказал — я не вижу в этих изменениях корней всех проблем, я считаю, что в современной ситуации они неизбежны и должны проводиться.

В одном случае речь идет о пополнении президиума ЦК, в другом — о персональном разделении должности первого секретаря и президента. Необходимость пополнения президиума ЦК была заметна также в дискуссиях его членов. Этот орган в таком состоянии, что крайне проблематична его способность справляться с переданными ему полномочиями. Необходимость исходит также из коллективной ответственности за ситуацию, в которую попала партия, также за ошибочные методы, примененные президиумом в отношении Центрального Комитета. Поэтому необходимо пополнить президиум свежей кровью — при этом я думаю о 4—5 членах. Когда некоторые члены президиума ЦК отдают ЦК свои полномочия, то мы не должны рассматривать это как формальность, а оценивать каждый из этих случаев и принимать по ним решение. Если таким путем освободится несколько мест в президиуме, то они должны замещаться в такой форме, как это предусматривает устав.

Один довольно сложный вопрос, да даже узел, вокруг которого все собирается, — это персональное разделение обязанностей первого секретаря и президента. Я долго обдумывал именно этот вопрос. При этом мне было нелегко и я не сразу принял решение. Скажу совершенно открыто: речь шла о том, не приведет ли неожиданное изменение [статуса] высшей должности к слишком рискованному колебанию авторитета, что могло бы проложить дорогу к слишком опасной анархии. Далее мне хочется, чтобы, наконец, у нас, особенно в критические моменты, соблюдались буква и дух конституции и устава партии, чтобы предпринимались действия постоянно в духе демократических традиций нашей страны и нашего движения. С учетом всех этих точек зрения я пришел к мнению, что необходим раздел обеих высших должностей, что он должен быть немедленно осуществлен, а имен-

но по совершенно предметным причинам. Прежде всего: если мы все, кто здесь сидит, несем часть ответственности за партию и если президиум несет большую часть ответственности, тогда товарищ Новотный как высший функционер с высшей концентрацией власти несет большую часть ответственности за имеющееся состояние. Это логика дела.

Другая причина — принципиальная. Опыт не только у нас показал, что для социалистической демократии, для квалифицированного управления государством неприемлемо, что на плечи одного взваливается невыносимо большое число обязанностей, что только один товарищ должен исполнять обе функции, причем так долго, как в нашем случае. С другой стороны, мы не располагаем такими гениальными личностями, каким был, например, Ленин, который бы со всем справился: хорошо выполнять обязанности, исходящие из обеих должностей, и, кроме того, еще вести теоретическую работу, которая должна быть связана с каждой обязанностью. Поэтому я пришел к пониманию принципиальной несовместимости обеих должностей и в данном случае к конкретному выводу, что товарищ Новотный должен бы передать должность первого секретаря одному из преемников.

Эта позиция поддерживается также совершенно актуальными причинами. Есть неуверенность в том, что бы произошло, если бы товарищ Новотный несмотря на всю высказанную критику, остался бы первым секретарем. Скажу совершенно открыто, и я также чувствую, что надо, чтобы это было кем-то высказано: многие товарищи опасаются — и ввиду некоторого опыта это не совсем необоснованно — что могло бы дойти до определенного возврата в 1950-е годы, к принятию жестких мер против оппонентов внутри партии и что логика этой борьбы могла бы вновь привести к применению органов власти, прежде всего органов безопасности, при решении внутрипартийных проблем. Это, однако, таило бы в себе большую опасность для всей республики. Все это привело меня к убеждению, что еще на этом пленуме необходимо принять решение по должности первого секретаря. Я хочу повторить, что я не внезапно пришел к этому выводу. Я также подумал о том, не передать ли решение XIV съезду партии.

Я не скрывал моего мнения и на определенной стадии, еще до декабрьского пленума ЦК, я об этом прямо поговорил с товарищем Новотным, когда он меня к себе вызвал. Тогда я ему сказал, что он сам должен был бы предложить ЦК разделение обеих должностей. При этом я, в частности, подчеркнул, что все дело должно быть проведено без обострения борьбы внутри партии, без раскола Центрального Комитета на два враждебных блока со всеми вытекающими из этого негативными последствиями для всей страны и для республики. И товарищ Новотный этого не сделал.

Товарищ НОВОТНЫЙ. Но я это сделал.

Нет, товарищ Новотный, ты освободил должность. При этом было бы необходимо просить ЦК освободить тебя от обязанностей, а именно по деловым причинам, и передать ее новому товарищу. Как мне сегодня утром было сказано, эта должность все еще вакантна.

Ты передал решение Центральному Комитету, и сейчас ты видишь последствия. Ты определенным образом взял на себя ответственность за решение дела — чему мы свидетели — это очень плохая вещь. Но нельзя ничего другого сделать, кроме как достойно решить вопрос.

Я подхожу к концу моего выступления. После того как подавляющее большинство членов [ЦК], из них половина президиума, большинство сло-

вацких [товарищей] и все секретари ЦК высказались за разделение должностей, невозможно себе представить, что эти изменения будут остановлены или блокированы. Поэтому нам нужно было бы обдумать, как можно решить вопрос с назначением на должность первого секретаря. Я считаю, что было бы очень просто, если бы мы сосредоточились на именах. В любом случае должны появиться также новые имена. Что мне еще кажется важным в сегодняшнем состоянии дела: система руководства должна быть как минимум в определенной мере временно открытой, прежде всего, к возможным изменениям, в зависимости от того, как и где этого потребует развитие. Окончательное или, как минимум, долговременное решение может принять только съезд партии. Я считаю, что было бы наивным полагать, что одна-единственная личность могла бы вывести нас из затруднений. То, что нам нужно, это сильный ЦК партии, хорошо работающий и работоспособный Президиум, действительно соответствующий ЦК, и, прежде всего, первый секретарь как председатель этого президиума, который действительно является тем, чем он должен быть: первым среди равных.

Я уже сказал и хочу еще раз повторить, что я считаю это необходимым. В одних руках не должно концентрироваться слишком много власти. Мне важно, чтобы мы к персональным изменениям не подходили бы как к личному вопросу, а исходили бы из принципиальных позиций. На должность первого секретаря необходим такой товарищ, с такими качествами, какие ценил Ленин, который не концентрирует в своих руках слишком большую власть, который не думает о престиже, а действует обдуманно, достойно и по-товарищески, и особенно был бы в состоянии объединить партийное руководство. Это значит, товарищ, воплощающий требуемое единство и своей личностью гарантирующий, что партийное руководство не превратится в арену возмездия и реванша, который будет для всей партии примером образцового уважения демократического духа уставов и традиций нашей страны. Я хочу это последнее требование подчеркнуть как одну из будущих главных задач партии, но также как один из главных критериев для наших выборов. Речь идет о серьезном деле, и мы должны его соответственно решить. Я считаю, что было бы нужно, если бы у нас на выбор было несколько альтернативных кандидатур, и выбирать следует тайным голосованием. Разделение должностей — это путь к решению, но то, что нам нужно, — это, прежде всего, позитивная программа, которая нам не только бы показала, как могли бы быть решены накопившиеся проблемы, но и как могли бы быть воссозданы доверие людей к партийному руководству и государству. Это будет от нас всех зависеть, сможем ли мы на этом настоять. В год 50-й годовщины нашей республики мы должны стараться начать новое наступление, чтобы этот год стал годом единства партии и народа. Я считаю, что для достижения этого единства необходимо примирение и объединение всех честных и прогрессивных людей, а также демократическое объединение созидательных сил наших обеих наций. Мы все, кто желает иметь социализм без деформаций, чуждых традициям и духу нашего народа и нашей страны, должны стремиться к настоящему национальному фронту. Мы должны бороться за социализм, который всеми нами построен, привлечь к борьбе тех, кто может и готов после всех разочарований и огорчений вновь встать с нами на борьбу за реабилитацию идеалов, которым большинство из нас посвятило свои жизни. Помимо консолидации всех позитивных сил, которые имеются в распоряжении нашей республики, необходимо восстановить доверие на-

рода к руководству и доверие руководства ко всем, кто мог бы помочь нашей партии и нашему государству выйти из затруднений, их преодолеть и продолжить усилия, которые приведут к расцвету республики. Как индустриальная страна с демократическими традициями и традиционно сильным коммунистическим движением, мы должны наконец доказать, что мы в состоянии вступить на новый незнакомый и не проверенный путь. Сейчас мы должны настоять на этом деле, мы должны доказать, что мы в состоянии демократично и в духе учений партии решить важные экономические и политические проблемы, без этого мы не продвинемся вперед. Я хочу выразить надежду, что последовательное и принципиальное решение наших сегодняшних затруднений станет очищающей купелью, из которой партия выйдет с новым воодушевлением для достижения этих целей, что именно сегодняшнее заседание создаст для этого предпосылки.

Помета на первом листе документа: «Товарищ Шён получил этот материал от товарища Марковского; он просит принять его к сведению и сообщить, должен ли он быть направлен в Политбюро»[1].

SAPMO-BA. DY. 30/3616. S. 1—16. Подлинник. Перевод с немецкого.

№ 2
ДОКЛАД ЦК КПЧ ОБ ИЗМЕНЕНИИ ПОЛНОМОЧИЙ ЦЕНТРАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ ПУБЛИКАЦИЙ

6 марта 1968 г.

Руководство партии рассмотрело отчет о последствиях Закона о прессе в области периодических изданий, радиовещания и телевидения. На основании этого отчета руководство партии изменило свое постановление от августа 1966 г., которое определило Центральное управление публикаций в качестве органа, оказывающего помощь в идеологическом руководстве прессой, и придало ему не вытекающие из Закона функции. С отменой этого постановления создается основа для строгого соблюдения Центральным управлением публикаций буквы и духа Закона.

Одновременно руководство партии рекомендовало правительству возложить ответственность за руководство Центральным управлением публикаций не на министра внутренних дел, а на руководителя какой-либо другой организации.

Руководство партии рекомендовало министру культуры и информации в сотрудничестве с союзом журналистов собрать все замечания и возражения по Закону о прессе и внести предложения по его изменению.

Руководство партии будет рассматривать проблемы выполнения Закона о прессе в области художественного и научного творчества на основе отдельного отчета. Руководство партии приняло постановление, гарантирующее нормализацию в области импорта и распространения зарубежной литературы и прессы.

Rudé pravo. 06.03.1968. Перевод с чешского.

[1] Под пометой от руки вписаны слова: «Циркуляр ПБ» и «получено назад».

№ 3
ИНФОРМАЦИЯ ПОСЛА ГДР В ЧЕХОСЛОВАКИИ П. ФЛОРИНА В ЦК СЕПГ О СИТУАЦИИ В ЧССР[1]

10 марта 1968 г.

Прага

Активность оппозиционных сил в последние дни усилилась и все более принимает открытые контрреволюционные черты. Имеют место систематические выпады против органов государственной власти, их представителей, против основ социалистического общества и против основных вопросов социализма. Писатель Когоут требует публикации так называемого манифеста писателей, который, как известно, требует возврата к буржуазной парламентской республике. В статье, опубликованной к 118-й годовщине со дня рождения Масарика, говорится: «Наше социалистическое общество и их политическая система связаны пуповиной с этим историческим развитием (имеются в виду времена Масарика), а не с советской системой, возникшей при совершенно других условиях... Масарик для нас живой компас между прошлым и настоящим» («Млада фронта»). Профсоюзная газета «Праце» цитирует слова Масарика о «социальном социализме» и заявляет, что сегодняшней задачей якобы является воплотить в жизнь эти мысли.

Особенно сильны выпады непосредственно против органов безопасности. События на Страхове (студенческая демонстрация) вновь и вновь накручиваются для осуждения вмешательства органов безопасности, для дискредитации органов безопасности и для того, чтобы подстрекательством населения, особенно студентов, парализовать органы безопасности. В настоящее время в пражских кинотеатрах идет фильм о студенческой демонстрации на Страхове, в котором самым недостойным образом искажается тогдашнее вмешательство органов безопасности. «Руде Право» требует второй фильм, в котором органы безопасности должны быть принуждены к «самокритике». Руководство Института КПЧ Праги требует общественного осуждения министерства внутренних дел, генерального прокурора и др., которых называют «виновниками».

Под девизом «борьбы с консерватизмом» и за «безграничную «демократию» требуется отстранение президента республики, министра национальной обороны, председателя профсоюзов и других товарищей. В письмах партийному руководству (все они публикуются) и другими путями и способами население систематически подстрекается придать этим требованиям большую силу. При этом возрастающую роль играет требование реабилитации всех отстраненных в прошлом лиц и наказания виновных в их отстранении. Ревизионная комиссия ЦК публично заявила, что все учреждения и органы должны самостоятельно проводить реабилитацию и что лицам, в прошлом ответственным за преследования и т.д., ни в коем случае нельзя поручать задания по проверке.

Новым является то, что в этой связи уже звучат требования назначить реабилитированных лиц вместо руководящих в настоящее время товарищей.

Противник увеличил свои усилия для того, чтобы развалить армию и элиминировать ее как орган власти. При этом, в частности, используется

---

[1] К документу приложен написанный от руки рассылочный список: «Направляется: Тов. Ульбрихту. Тов. Штофу. Тов. Хонеккеру. Тов. Аксену. Тов. Коурту».

дело Шейны. Шейна был штатным секретарем партийного руководства в министерстве национальной обороны и членом коллегии министерства. В связи с расследованиями его уголовных проступков Шейна через Венгрию, Югославию, Италию бежал в США. Надо полагать, он состоял на службе у американской разведки. В центр внимания общественности ставится не его осуждение, а обстоятельства его побега, для усиления выпадов против руководства армии, против военной прокуратуры, против аппарата ЦК, против органов безопасности и против президента. «Дело Шейна — моральный крах определенной части бюрократов, только прикрывающихся догматическими фразами от проведения демократических выборов и демократического контроля, потому что у них есть реальные причины этого опасаться», — пишет «Праце».

Требованием «правдивой информации» Президиум ЦК, правительство, Национальное собрание, генеральная прокуратура и уже вышеназванные органы принуждаются к публичным заявлениям. Представители этих органов пытаются в свою очередь «реабилитироваться», впадают в противоречия и систематически публично противоречат друг другу. Президиум ЦК сообщил, что он тщательно расследует дело и сообщит общественности результаты. Начальник отдела безопасности ЦК Мамула был смещен уже три недели назад. После отставки он совершил самоубийство. На его должность вступил начальник политуправления армии. Отныне на партийных собраниях в армии проходят ожесточенные дискуссии, из которых следует, что оттуда пытаются организовать поддержку оппозиционных сил. Внешне преследуется цель добиться дальнейших персональных изменений в руководящих органах.

В возрастающем объеме Национальное собрание попадает под обстрел. Становится отчетливым намерение использовать Национальное собрание для оппозиции. Ближайшей целью, кажется, предусмотрено смещение председателя Национального собрания тов. Ластовичка (член Президиума ЦК). Кроме того, от депутатов Национального собрания требуется, чтобы они выступали в духе оппозиции. Отчасти даже выдвигается требование при подготовке новых выборов в Национальное Собрание (осень 1968 г.) выдвигать кандидатов, принадлежащих к оппозиции. Студенты пражского университета открыто сообщили, что они хотели делегировать в Национальное Собрание двух своих депутатов. Также то тут, то там выдвигается требование отложить предстоящие коммунальные выборы, так как якобы недостаточно времени для удовлетворительного осуществления «процесса демократизации».

Пресса вообще, как минимум центральная пресса, телевидение, радиовещание, ЦТК и ряд журналов, находится в руках враждебных сил. Они делают все для распространения оппозиционных настроений, не дают высказаться голосам протеста и систематически организуют контрреволюцию. Они добились снятия цензуры, того, что должен быть разработан новый закон о прессе (и то и другое постановил Президиум ЦК). Президиум ЦК КПЧ, кроме того, постановил практически открыть дверь ввозу иностранной прессы и литературы.

Журналисты требуют, чтобы органы прессы подлежали самоуправлению. В настоящее время журналисты являются главным орудием вражеских сил. Они ездят по всей стране и выступают в различных местах, для того чтобы повсюду получить поддержку своим требованиям. Так, журналисты армейского журнала первыми начали представлять интересы оппозиции в армии.

Из районной прессы следует, что студенты, писатели и журналисты отныне целенаправленно выступают на предприятиях, на собраниях различных организаций, также на партийных собраниях и конференциях, для того чтобы привести в движение рабочих. Местами доходит до столкновений, например в Пльзене (заводы «Шкода»). При этом противник может опираться на то, что фактически у него в руках пражский университет и ряд факультетов в других высших учебных заведениях. Пресса начинает публикацию голосов из кругов рабочего класса, в которых поддерживается оппозиция.

На факультете философии в Праге висит письмо якобы рабочих завода «Татра» (Прага, Смихов), в котором значится: «Видно, что из знаменитого университета начинает дуть свежий ветер. Трудящиеся всей нашей родины желают Вам довести Вашу борьбу до победного конца». Начали формировать негативное отношение к рабочей милиции; журналисты распространяют тезис, что существование рабочей милиции якобы противоречит конституции.

Однозначно очевидно, что вражеские силы направляются централизованно. Возможно, существует как открытый центр, так и подпольный центр. К личностям открытого центра сегодня уже можно причислить: Смрковского (член ЦК КПЧ и министр лесного хозяйства), Шика (член ЦК), Гольдштюкера (профессор Карл[ова] университета и председатель Союза писателей), Пеликана (директор государственного телевидения), Когоута (писатель). К ним примыкают некоторые журналисты и студенты. Подпольный центр, как это явствует из публикаций западной прессы, связан с капиталистическим зарубежьем и тамошними органами. Руководящие чешские товарищи до сего дня пытаются представить деятельность враждебных сил как крайние проявления, однако в реальности мы имеем дело с централизованно управляемой и систематически развивающейся подготовкой контрреволюции.

До сих пор положение развивается так, как накануне контрреволюционного путча 1956 г. в Венгрии. Разница заключается в том, что партия в районах еще не так развалена, и в том, что ряд товарищей медленно начинают понимать, что это развитие направлено непосредственно против партии. На собрании пражского районного руководства товарищи открыто поставили вопрос: мы хотим знать, к чему клонится дело. Районное руководство на январском пленуме не смогло принять постановления. На заводах «Тесла» в Праге с предостережениями выступили многолетние члены партии. Подобное произошло на областной партконференции в Остраве.

Партийное руководство в настоящее время все еще занимается внутренними дискуссиями и пускает дело на самотек. Члены Президиума выступают на различных областных партконференциях. Их выступления до сих пор двойственны, и не предпринимаются попытки мобилизовать [массы] против оппозиционных сил. Вследствие этого партия в настоящее время не руководит борьбой против нападок вражеских сил.

Надо рассчитывать на дальнейшее обострение положения. Противник скоро перейдет к пробе сил. Возможно, в настоящее время он еще сосредотачивает свои усилия на том, чтобы создать более удобные предпосылки для перетягивания трудящихся, чтобы из-за возможно изолированной студенческой демонстрации не возникла бы неудобная для противника расстановка сил. Возможно, противник рассчитывает на то, что у него еще останется время подготовить и начать большие акции студентов и рабочих с предпри-

ятий. Если товарищи из партийного руководства в скором времени не проведут энергичные мероприятия, то противник сможет осуществить свои намерения в отношении публичных провокаций.

Посол Флорин[I]

SAPMO-BA. DY. 30/3616. S. 52—57. Подлинник. Перевод с немецкого.

№ 4
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС
«К ВОПРОСУ О ПОЛОЖЕНИИ В ЧЕХОСЛОВАКИИ»

11 марта 1968 г.

П 73/1 *Сов. секретно*
Протокольно.

В принципе согласиться с предложением о проведении в Праге в ближайшее время совещания социалистических стран (кроме Румынии) по вопросам дальнейшего экономического сотрудничества.

Тов. Брежневу Л.И. посоветоваться по этому вопросу с руководителями братских партий социалистических стран.

Тов. Косыгину А.Н. внести конкретные предложения по вопросам, которые имеется в виду вынести на обсуждение данного совещания.

Резолюция: «т. Брежневу было доложено. К.Черненко. 12/III.68 г.».

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 72. Д. 154. Л. 2. Подлинник.

№ 5
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС
«ОБ УКАЗАНИЯХ СОВПОСЛУ В ЧЕХОСЛОВАКИИ»[II]

14 марта 1968 г.

П 74/43 *Строго секретно*

Утвердить проект указаний совпослу в Чехословакии (прилагается).

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 72. Д. 155. Л. 26. Подлинник.

[Приложение]
К пункту 43 прот. № 74
Сов. секретно

ПРАГА
СОВПОСОЛ

Постарайтесь передать лично в устной форме т. Новотному следующее:

«Сообщение, полученное нами о том, что т. Новотный ни в коем случае не намерен по своей инициативе ставить вопрос о своей отставке с поста Президента, друзьями оценивается весьма положительно. Именно такая

[I] Подпись — автограф.

[II] Постановление принято опросом. «За» проголосовали: Л.И. Брежнев, Г.И. Воронов, А.П. Кириленко, А.Н. Косыгин, К.Т. Мазуров, Д.С. Полянский, А.Н. Шелепин.

принципиальная позиция отвечает интересам рабочего класса Чехословакии и народа в целом. Она, несомненно, будет оказывать положительное влияние на те здоровые силы страны и партии, перед которыми стоит задача не допустить изменения курса внутренней и внешней политики и ослабления братской дружбы и союзнических отношений между нашими странами.

Не исключено, что силы, которые хотели бы столкнуть Чехословакию с социалистического пути развития и расстроить тесные братские отношения между СССР и ЧССР, будут пытаться добиться от т. Новотного согласия на уход его с поста Президента. Мы думаем, что т. Новотный найдет в себе достаточно сил, чтобы сделать эти попытки безуспешными».

Само собой разумеется, что это сообщение должно быть предназначено только для т. Новотного и должно рассматриваться как строго доверительное.

Об исполнении информируйте.

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 72. Д. 155. Л. 120. Подлинник.

№ 6

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС «О ВИЗИТЕ ПАРТИЙНО-ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДЕЛЕГАЦИИ ЧССР В СОВЕТСКИЙ СОЮЗ»[1]

15 марта 1968 г.

П 74/II *Строго секретно*

Утвердить проект письма т. А. Дубчеку о приглашении в Советский Союз партийно-государственной делегации ЧССР (прилагается).

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 72. Д. 155. Л. 5. Подлинник.

[Приложение]
К пункту II прот. № 74

ПРАГА

СОВПОСОЛ

Посетите товарища А. Дубчека и передайте ему следующее письмо:

«ПЕРВОМУ СЕКРЕТАРЮ ЦК КПЧ товарищу А. ДУБЧЕКУ

Дорогой товарищ Дубчек!

Во время Вашего пребывания в Москве в конце января с.г. мы говорили о необходимости дальнейшего развития контактов между партийными и государственными руководителями наших стран. В ходе бесед высказывалось мнение о том, чтобы партийно-государственная делегация ЧССР посетила в этом году Советский Союз.

---

[1] На заседании Политбюро ЦК КПСС присутствовали: члены Политбюро ЦК КПСС — Г.И. Воронов, А.П. Кириленко, А.Н. Косыгин, К.Т. Мазуров, Д.С. Полянский, А.Н. Шелепин; кандидаты в члены Политбюро ЦК КПСС — Ю.В. Андропов, В.В. Гришин, П.Н. Демичев, Д.Ф. Устинов; секретари ЦК КПСС — И.В. Капитонов, Б.Н. Пономарев, М.С. Соломенцев. Председательствовал Л.И. Брежнев. Постановление подготовили и представили: Л.И. Брежнев, А.П. Кириленко, А.Н. Косыгин, Д.С. Полянский, Ю.В. Андропов, А.А. Громыко, К.В. Русаков.

Учитывая эту предварительную договоренность, Центральный Комитет КПСС, Президиум Верховного Совета СССР и Советское правительство приглашают партийно-государственную делегацию Чехословацкой Социалистической Республики на высшем уровне посетить Советский Союз в удобное для чехословацких товарищей время.

В период пребывания делегации в СССР мы могли бы по-братски обсудить с Вами вопросы, интересующие наши партии. Мы выражаем уверенность в том, что приезд в Советский Союз чехословацкой делегации сыграет важную роль в дальнейшем укреплении братской дружбы и всестороннего сотрудничества между нашими партиями и народами.

С коммунистическим приветом

Л. БРЕЖНЕВ
ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СЕКРЕТАРЬ ЦК КПСС

16 марта 1968 года»

Подлинник письма направляется диппочтой.
Об исполнении сообщите.

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 72. Д. 155. Л. 7. Подлинник.

№ 7

ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ СОВЕТНИКА ПОСОЛЬСТВА СССР В ГДР В.П. ГРЕНКОВА С ЗАВЕДУЮЩИМ ОТДЕЛОМ СОСЕДНИХ СТРАН МИД ГДР Р. ХЕЛЬМЕРОМ[1]

Из дневника В.П. Гренкова

19 марта 1968 г.

Секретно

19 марта, согласно имевшейся договоренности, посетил т. Р. Хельмера, который информировал об оценке руководством СЕПГ и МИД ГДР обстановки, сложившейся в Польше в связи с имевшими место студенческими волнениями, а также положения в ЧССР.

Естественно и понятно, подчеркнул т. Хельмер, что последние события в этих соседних с ГДР странах, рассматриваемых и нами, и нашими противниками как важные тылы ГДР в социалистическом лагере, привлекли пристальное внимание нашего руководства и озаботили его. Мы понимаем, что любой успех враждебных социализму сил в этих странах был бы использован нашим общим противником — империализмом для того, чтобы попытаться создать подобную обстановку и в ГДР, нанести удар против СЕПГ и социалистического строя нашей республики, поставить СЕПГ и ГДР в положение изоляции. По нашей оценке, обстановка и особенно политика партийного руководства в Польше существенно, я бы сказал, в принципе отличается от обстановки, складывающейся в ЧССР и в руководстве КПЧ.

Наше руководство считает, продолжал т. Хельмер, что студенческие волнения в Польше — явление не случайное; они были явно спровоцированы враждебными социалистической Польше внутренними и внешними силами. Их совпадение по времени с событиями в ЧССР также не случайно. Развязанная в Чехословакии дискуссия по вопросу о «демократизации» и «либе-

[1] Запись беседы направлена 26 марта 1968 г. В ЦК КПСС получено 1 апреля 1968 г.

рализации» всей жизни и общественно-политического строя страны была использована в качестве катализатора для развязывания студенческих волнений в Польше, причем, как свидетельствуют достоверные факты, известные нам как из наблюдений наших работников в Польше, так и от польских товарищей, враждебные политические аргументы и лозунги и своеобразные элементы «организованности» вносились в выступления польских студентов в самом ходе этих выступлений политическим врагом, находившимся в рядах студентов. Не переоценивая значения этих студенческих выступлений, сказал т. Хельмер, мы все же имеем достаточно оснований считать, что речь шла о широко задуманной провокации против руководства ПОРП и ее внутренней и внешней политики, против старых, последовательных коммунистов и лично против т. В. Гомулки. Эта провокация подготавливалась исподволь и несомненно была также направлена против Советского Союза. Об этом свидетельствуют хотя бы такие факты, как участившиеся в последние месяцы призывы реакционных кругов в самой Польше и западной пропаганды требовать возвращения Польше ее бывших восточных областей, напоминания в открыто антисоветской трактовке о так наз[ываемом] «Катынском расстреле», усилившиеся попытки разжечь польский национализм, вплоть до использования в этих целях, например, творчества Адама Мицкевича и т.п.

Наше руководство, продолжал т. Хельмер, считает правильной и высоко оценивает позицию, занятую руководством ПОРП в связи со студенческими волнениями, и принятые им меры против предпринятой классовым врагом опасной попытки использовать эти волнения в целях организации крупной политической провокации. Решительные действия партийного руководства, направленные на изоляцию и разоблачение подлинных вдохновителей и организаторов этой провокации, ее истинного характера и целей, дали должные результаты. При этом польские руководители, не колеблясь, обратились за поддержкой к рабочим, использовали милицию и органы госбезопасности. Провокация не удалась, польские трудящиеся, прежде всего рабочий класс, поддержали эти меры руководства партии и правительства. К чести польских товарищей надо сказать, что они сделали для себя правильные политические и организационные выводы из событий 1956 года, полны решимости не допустить их повторения; в то же время они не позволили спровоцировать себя на необдуманные действия, которые могли бы нанести ущерб партии и ее руководству.

Иначе и с гораздо большей тревогой, по словам т. Хельмера, оценивает руководство СЕПГ события в ЧССР. Чтобы не нанести в этой сложной и напряженной обстановке какого-либо ущерба здоровым силам в рядах КПЧ и ее руководства, не повредить отношениям между нашими партиями и государствами, сказал т. Хельмер, мы с большой осторожностью относимся к публикации в нашей печати сообщений о происходящих в ЧССР событиях и оценкам этих событий. Мы, разумеется, не можем их как-то замалчивать; эти события живо интересуют и волнуют членов нашей партии, все население ГДР. Следует учитывать, что для взаимных поездок в ЧССР и ГДР установлен безвизовый режим, и количество этих чрезвычайно многочисленных поездок просто не поддается учету. Западногерманская пропаганда освещает эти события в рассчитанной специально для ГДР интерпретации, а оценки из самой Чехословакии — официальных кругов, агентства ЧТК, радио, прессы, общественных кругов — носят различный характер и окраску. В нашей печати мы публикуем лишь то, что считаем необходимым и полезным для нас и, разумеется,

для здоровых сил в ЧССР и что не может быть истолковано как вмешательство во внутренние дела ЧССР. Вместе с тем, продолжал т. Хельмер, ЦК СЕПГ несколько дней тому назад утвердил документ, в котором дается объективная партийная, с учетом собственного опыта СЕПГ, оценка складывающейся в ЧССР обстановки и анализ причин, приведших к нынешним дискуссиям и событиям в этой стране. Этот документ строго закрытого внутрипартийного характера предназначен для руководящего звена СЕПГ, цель его — правильно ориентировать партийное руководство относительно обстановки в КПЧ и ЧССР, под углом зрения наших собственных внутренних проблем.

В этом документе указывается на ряд серьезных просчетов и ошибок, допущенных руководством КПЧ по таким вопросам, как ликвидация последствий культа личности в ЧССР, нарушений норм внутрипартийной демократии, кадровая политика КПЧ, вопрос об отношении к так наз. средним слоям населения и их привлечении к социалистическому строительству, ряд экономических проблем социалистического строительства в ЧССР, аграрный вопрос. Одной из важных причин, приведших к возникновению нынешнего положения в ЧССР и в руководстве КПЧ, явилась, по мнению ЦК СЕПГ, крайняя запущенность идеологической работы в КПЧ, путаница в толковании основных положений марксистской теории применительно к условиям Чехословакии.

В настоящее время, продолжал т. Хельмер, усилия западной пропаганды направлены на то, чтобы представить развязанную в ЧССР дискуссию как проявление стремления к «свободному и прогрессивному социализму», противопоставить этот «прогрессивный социализм» политике КПСС, СЕПГ и других ленинских партий, развязать аналогичную дискуссию в рядах нашей партии и среди населения ГДР. Наше руководство, однако, считает, что у нас нет оснований опасаться возникновения в ГДР обстановки, аналогичной обстановке в ЧССР. Положение в нашей республике является стабильным, партия твердо держит руководство страной в своих руках. Предпринятые в свое время меры по отношению к мелкобуржуазным слоям, открывшие и для них хорошие перспективы в социалистической ГДР, продуманная политика демократического блока и вовлечения всех слоев населения в социалистическое строительство, — все это дает нам основания считать, что в ГДР отсутствует почва для событий, подобных чехословацким; партия активно работает над решением важнейших народнохозяйственных задач, широко ведет политико-разъяснительную работу среди населения. Всех нас, заметил далее т. Хельмер, чрезвычайно озаботили разброд и шатания, отсутствие ясности и твердого руководства прежде всего в руководящем звене КПЧ и в его ЦК. Стремление некоторых элементов сосредоточить внимание партии и народа прежде всего на ошибках прошлого, опорочить все, что было сделано хорошего, отрицать достижения социалистического развития в ЧССР[I] за последние 20 лет и отсутствие ясной перспективы дальнейшего развития по социалистическому пути[II] — это вызывает у нашего руководства серьезную тревогу[III].

[I] Слова «отрицать достижения социалистического развития в ЧССР» подчеркнуты чернилами.

[II] Слова «отсутствие ясной перспективы дальнейшего развития по социалистическому пути» подчеркнуты чернилами.

[III] Слова «серьезную тревогу» подчеркнуты чернилами. Часть абзаца, начиная со слов «отрицая достижения», отчеркнуты чернилами на левом поле страницы.

Отметив далее, что в результате отмены партийного контроля за публикациями в ЧССР на страницах чехословацкой печати появляются самые различные высказывания и призывы вплоть до открыто реформистских, ревизионистских и антисоциалистических, т. Хельмер сказал, что МИД ГДР воздерживается от того, чтобы на основании подобных публикаций делать поспешные выводы о каких-либо изменениях во внешней политике ЧССР. Но, заметил он, появляющиеся все чаще заявления в ЧССР о необходимости придания внешней политике ЧССР «самостоятельного характера» нас, конечно, настораживают, и в свете опубликованных уже заявлений президиума ЦК КПЧ, а также и недавнего выступления т. Дубчека следует ожидать, что изменения во внешней политике ЧССР все же произойдут, по всей вероятности не в пользу ГДР, не в интересах укрепления социалистического содружества. Этого никак нельзя исключать, судя по решительности характера заявлений о «необратимости» происходящих в Чехословакии изменений, о твердом намерении коренным образом пересмотреть проводившуюся ранее партией политику. Будем надеяться все же, что сделанные в последние дни заявления о верности КПЧ и ЧССР дружбе с СССР и другими соцстранами, ее обязательствам по двусторонним договорам с соцстранами и обязательствам Варшавского договора будут вновь подтверждены на предстоящем пленуме ЦК КПЧ и главное — делами. Пока мы усматриваем лишь некоторые новые нюансы во внешнеполитических заявлениях чехословацких руководителей. Например, если раньше они говорили о реакционном, реваншистском характере политики правительства ФРГ[I], то теперь речь идет о «реакционных силах»[II], «реакционных кругах» в ФРГ. Коснувшись поведения работников посольства ЧССР в ГДР, т. Хельмер заметил, что работники посольства находятся, очевидно, в сложном положении. Начиная с посла т. Коларжа, они весьма сдержанны в беседах с сотрудниками МИД ГДР, воздерживаются от откровенных бесед, от высказывания собственных суждений, чувствительно реагируют на любое критическое замечание или вопрос относительно последних событий в ЧССР. Что касается официальных взаимоотношений между двумя странами, то они, по словам т. Хельмера, являются вполне нормальными, за исключением отдельных инцидентов. Например, МИД ГДР недавно пришлось обратить внимание посольства ЧССР на неправильное поведение корреспондента Пражского радио в ГДР, заявившего в интервью западноберлинскому корреспонденту, что ГДР-де воздерживается от объективного и полного освещения дискуссий и событий в ЧССР, якобы опасаясь вновь вызвать события, аналогичные июньским событиям 1953 года.

Поблагодарил т. Хельмера за информацию. Подчеркнув, что от советских товарищей у них нет секретов и что, как он знает, принципиальная оценка и подход к происходящим в ЧССР событиям со стороны руководства КПСС и СЕПГ совпадают, т. Хельмер выразил готовность и в дальнейшем информировать посольство «по вопросам, которые в настоящее время являются предметом наших общих забот».

В. Гренков

Пометы: «В архив. Материал информационный. Зав. сектором Отдела ЦК КПСС С. Колесников»; «В Щербаков. 15Д/2. 20.V.68 н.»; «Архив. Е. Алексеева. 21.V.68 г.».

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 60. Д. 299. Л. 108—113. Подлинник.

[I] Слова «правительства ФРГ» подчеркнуты в документе.
[II] Слова «реакционных силах» подчеркнуты в документе.

№ 8

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС «ОБ ИНФОРМАЦИИ ПО ЧЕХОСЛОВАКИИ»[1]

23 марта 1968 г.

П 76/12 *Строго секретно*

1. Направить ЦК компартий союзных республик, крайкомам, обкомам партии информацию о событиях в Коммунистической партии Чехословакии для ознакомления с ней членов ЦК компартий союзных республик, крайкомов, обкомов, горкомов и райкомов партии.

2. Возложить ознакомление указанных лиц на первых секретарей ЦК компартий союзных республик, крайкомов, обкомов, горкомов и райкомов партии.

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 72. Д. 157. Л. 6. Подлинник.

[Приложение]
К пункту 12 прот. № 76

О событиях в Чехословакии

В последнее время события, происходящие в Чехословакии, привлекают все большее внимание партийных работников, коммунистов и советской общественности.

В связи с этим признано необходимым направить краткую информацию по данному вопросу в партийные органы.

За два с лишним десятилетия социалистического развития чехословацкий рабочий класс во главе с Компартией Чехословакии успешно осуществил социально-экономические преобразования и добился во многих областях жизни крупных достижений. ЧССР входит в число наиболее развитых стран мира.

Между КПСС и КПЧ, Советским Союзом и Чехословацкой Социалистической Республикой всегда были хорошие братские отношения. Успешно развиваются экономические, культурные и партийные связи. Мы едины в проведении внешней политики наших стран.

Однако в последнее время произошли события, которые вызывают определенную озабоченность. В 1967 году в Чехословакии состоялись студенческие демонстрации с антиправительственными и антисоветскими лозунгами; на съезде писателей выявилась оппозиция политике КПЧ, были предъявлены требования об отмене цензуры, осуществлении «либерализации» общественной жизни. В КПЧ и вне ее рядов стали возникать острые дискуссии, в ходе которых ставились под сомнение некоторые направления политики партии по вопросам экономики, науки и культуры.

В октябре 1967 года ЦК КПЧ провел специальный пленум, который рассмотрел широкий круг внутриполитических проблем и одобрил тезисы ЦК КПЧ «Положение и роль партии на современном этапе развития чехословацкого социалистического общества».

На этом пленуме со стороны многих членов ЦК КПЧ в острой форме были подвергнуты критике практика и стиль работы центральных партийных и государственных органов, и в особенности деятельность т. Новотного.

---

[1] Постановление принято опросом. «За» проголосовали: Л.И. Брежнев, Г.И. Воронов, К.Т. Мазуров, Н.В. Подгорный, Д.С. Полянский, А.Н. Шелепин.

К нему предъявлялись претензии относительно администрирования, нарушения принципа коллективности руководства. Говорилось о том, что в течение продолжительного времени не принимались меры по решению ряда вопросов, относящихся к взаимоотношениям чехов и словаков.

В декабре 1967 года по приглашению руководства КПЧ состоялась поездка т. Л.И. Брежнева в Прагу. В результате этой поездки стало ясно, что в Президиуме ЦК КПЧ имеются серьезные разногласия и что речь идет не только о личности т. Новотного и тех вопросах, которые поднимались на октябрьском пленуме, но и о гораздо более широком круге расхождений по поводу политики КПЧ. Тов. Новотный не видел истинного положения, которое создалось в ЦК КПЧ, и не сумел дать ему правильной оценки.

В этих условиях контакты с руководящими работниками ЦК КПЧ были использованы для того, чтобы подчеркнуть важность единства в руководстве КПЧ, недопущения того, чтобы нарушение сплоченности было использовано для ревизии генеральной линии КПЧ.

На декабрьском и январском пленумах ЦК КПЧ снова был поставлен вопрос о положении в руководстве партии. В принятом решении январский пленум ЦК КПЧ подчеркнул, что основным содержанием современной политики партии должно быть сплочение всего чехословацкого народа в целях обеспечения дальнейшего развития высокоразвитого социалистического общества.

Вместе с тем в результате острого обсуждения положения в Президиуме ЦК КПЧ январский пленум принял решение о разделении постов Первого секретаря ЦК КПЧ и Президента ЧССР, удовлетворив просьбу т. Новотного об освобождении его от обязанностей Первого секретаря, и избрал на этот пост т. Дубчека. Состав Президиума ЦК КПЧ был расширен, в него введены тт. Я. Пиллер, Й. Шпачек, Э. Риго и Й. Борувка.

В сообщении об итогах пленума говорилось, что мероприятия Центрального Комитета направлены на укрепление партии и республики. Пленум поручил Президиуму ЦК КПЧ разработать «программу действий КПЧ» на ближайший период.

В ходе обсуждения решений пленумов ЦК КПЧ в партийных организациях развернулась весьма широкая дискуссия по наиболее острым проблемам общественной жизни и положения в партии. При этом главное острие дискуссии направляется на критику недостатков и ошибок на различных участках работы.

При встречах с т. Дубчеком — тт. Л.И. Брежнева и Н.В. Подгорного во время его визита в Москву, тт. Л.И. Брежнева и А.Н. Косыгина — в Софии в ходе заседания Политического Консультативного Комитета Варшавского договора с ним велись подробные, обстоятельные беседы относительно направления развития событий после январского Пленума ЦК КПЧ. При этом снова подчеркивалось огромное значение единства рядов КПЧ и особенно ее руководящих органов, и важность активного осуществления в складывающихся сложных условиях руководящей роли партии в обществе.

По инициативе ЦК КПСС на 20-летие празднования февральских событий в Прагу были направлены делегации братских партий европейских социалистических стран на высоком уровне. Во время пребывания делегаций состоялись беседы с руководящими деятелями КПЧ о положении в Чехословакии, выражена тревога по поводу многих проявлений антисоциалистического характера и сказано о необходимости отпора антипартийным выступлениям и обеспечения единства и сплоченности в руководстве КПЧ.

Тов. А. Дубчек во всех случаях твердо заверял, что новое руководство ЦК КПЧ контролирует обстановку и не допустит нежелательного ее развития.

Однако в последнее время события развиваются в отрицательном направлении. В Чехословакии ширятся выступления безответственных элементов, требующих создать «официальную оппозицию», проявлять «терпимость» к различным антисоциалистическим взглядам и теориям. Неправильно освещается прошлый опыт социалистического строительства, выдвигаются предложения об особом чехословацком пути к социализму, который противопоставляется опыту других социалистических стран, делаются попытки бросить тень на внешнеполитический курс Чехословакии и подчеркивается необходимость проведения «самостоятельной» внешней политики. Раздаются призывы к созданию частных предприятий, отказу от плановой системы, расширению связей с Западом. Более того, в ряде газет, по радио и телевидению пропагандируются призывы «к полному отделению партии от государства», к возврату ЧССР к буржуазной республике Масарика и Бенеша, превращению ЧССР в «открытое общество» и другие.

В стране идет безответственное все обостряющееся обсуждение пригодности или непригодности значительной части руководящих деятелей партии и государства (президент республики, председатель правительства, министр иностранных дел, национальной обороны и др.).

Вынужден был уйти в отставку с поста Президента Чехословацкой Социалистической Республики т. А. Новотный.

Также освобождены со своих постов т. Пастыржик — председатель Центрального совета профсоюзов; т. Худик — председатель Словацкого национального совета; т. Бартушка — генеральный прокурор Республики, и другие.

Следует отметить, что безответственные выступления в прессе, по радио и телевидению под лозунгом «полной свободы» выражения мнений, дезориентирующие массы, сбивающие их с правильного пути, не получают отпора со стороны руководства КПЧ.

В то же время на ряде районных и областных партийных конференций, на собраниях партийных организаций предприятий высказывается серьезная озабоченность создавшимся положением и несогласие с теми неправильными процессами и отрицательными явлениями, которые получили большой размах в последнее время. Выдвигаются требования положить конец безответственным выступлениям, которые носят антисоциалистический характер.

Происходящие события в Чехословакии стремятся использовать империалистические круги для дискредитации политики КПЧ и всех достижений социализма в ЧССР, для расшатывания союза Чехословакии с СССР и другими братскими социалистическими странами.

Правящие круги западных стран, в первую очередь США и ФРГ, в сущности не скрывают, что их цель — внести раскол в чехословацкое общество, противопоставить партию и народ, чехов и словаков, рабочих и интеллигенцию, старшее поколение и молодых, политических деятелей и специалистов. Судя по имеющейся информации, на Западе возлагают надежды на то, что события в Чехословакии выйдут из-под контроля КПЧ, будет подорвана руководящая роль компартии. Пропаганда империализма пытается ухватиться за любые безответственные выступления отдельных деятелей, которые под предлогом «либерализации» общественной жизни страны выдвигают, по сути дела, антисоциалистические требования.

Не ограничиваясь пропагандой, империалистические круги пытаются активно воздействовать на ход событий в желательном для них направлении. Прежде всего они стремятся:

— поощрять недовольные и неустойчивые элементы, вести дело к отрыву Чехословакии от социалистического лагеря;

— распространять мнение, что экономические трудности в ЧССР — это результат провала хозяйственной политики КПЧ;

— компрометировать сотрудничество Чехословакии с Советским Союзом и другими социалистическими странами;

— «перебросить» происходящие в ЧССР события в другие социалистические страны.

Недавно некоторые руководящие деятели КПЧ сделали ряд заявлений. Выступая на районной партийной конференции в Праге, секретарь ЦК КПЧ, член Президиума ЦК т. Кольдер сказал: «Мы не допустим, чтобы пресса, радио и телевидение стали трибуной дли высказывания взглядов, противоречащих общей линии социалистического строительства».

Тов. А. Дубчек на городской партийной конференции в Брно заявил: «Центральный Комитет призван следить за этим процессом, чтобы руководить им... В этом не может быть никаких сомнений». Однако дальше слов дело пока не идет.

Таким образом, в КПЧ в настоящее время происходят сложные, порой противоречивые процессы.

На 28 марта с.г. назначен пленум Центрального Комитета КПЧ, который будет обсуждать новую «программу действий КПЧ».

Центральный Комитет КПСС внимательно следит за ходом событий в Чехословакии, поддерживает постоянные контакты с руководством КПЧ, а также с руководителями других братских партий социалистических стран Европы.

Верный своему интернациональному долгу, сознавая высокую ответственность за укрепление сил социализма, за сплочение социалистического лагеря, Центральный Комитет КПСС принимал и принимает все зависящие от него меры, чтобы оказать поддержку чехословацким товарищам в этой сложной обстановке.

В ближайшие дни по инициативе ЦК КПСС состоится новая встреча руководящих деятелей братских партий социалистических стран Европы с руководителями ЦК КПЧ.

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 72. Д. 157. Л. 15—19. Подлинник.

№ 9
ИЗ ПРОТОКОЛА УСТНОГО СООБЩЕНИЯ А. ДУБЧЕКА И ДРУГИХ ЧЛЕНОВ ЧЕХОСЛОВАЦКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ О ВСТРЕЧЕ КОММУНИСТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ В ДРЕЗДЕНЕ

23 марта 1968 г.

Прага

Информация об участии делегации ЦК КПЧ в конференции коммунистических партий в Дрездене 23 марта 1968 (Тов. Дубчек — устно).

[А. ДУБЧЕК]: После возвращения с конференции политического консультационного совета в Софии я Вас проинформировал о том, что по окончании конференции состоится совещание шести коммунистических партий. Я проинформировал Вас о том, что в ходе дискуссии в этом свободном составе бы-

ли вынесены новые вопросы работы СЭВ, Политического консультативного комитета и международного коммунистического движения. На этой конференции было установлено, что, как показала практика, при всеобщем участии еще никогда не удавалось регламентировать мероприятия в рамках СЭВ, в экономическом разделении труда и т.д. Было установлено, что до сих пор не удалось решить вопрос создания Верховного главнокомандования [ОВД]. Не удалось окончательно урегулировать вопрос о верховном главнокомандовании в рамках Варшавского договора. И, как было заметно на конференции в Софии, здесь также не удалось найти общий язык при регламентации мероприятий в [Организации] Объединенных Наций о нераспространении ядерного оружия.

На этой конференции в Софии мы установили, что было бы желательно, если бы эти шесть коммунистических партий время от времени встречались бы и оговаривали постановления и меры, отвечающие общим интересам. На первом совещании была достигнута договоренность о совместных действиях в ООН и при рассмотрении вопроса нераспространения ядерного оружия. С этим мы быстро закончили. При том, что у всех была возможность высказаться. Одновременно было сказано, что было бы хорошо вернуться к некоторым другим вопросам. Товарищ Кадар сослался на опыт будапештской конференции.

Важнейшим заключением конференции в Софии стала констатация необходимости чаще встречаться в этом составе.

После этого мы встретились в Дрездене. Хочу сказать, что здесь мы укрепили наше мнение о действиях и необходимости укрепления Варшавского договора. Это означает, что члены коммунистических партий и представители этих стран в последующий период должны будут быстрее разработать проект о главнокомандовании, о Совете солдатских депутатов и техническом комитете. Без дискуссий мы одобрили это коммюнике.

Товарищ Косыгин проинформировал о некоторых вопросах экономического сотрудничества государств в рамках СЭВ и актуализировал некоторые политические аспекты. Какие были проблемы? С одной стороны, товарищ Косыгин в своем выступлении сказал о том, что предложения о двустороннем сотрудничестве в рамках СЭВ принесли много положительных результатов. Он упомянул эти результаты, поскольку видит, что некоторые отрицают, что сообщество социалистических стран по экономическому сотрудничеству характеризуется позитивными результатами. В этой связи он сказал, что необходимо использовать положительные результаты нашего экономического сотрудничества.

В пропагандистской деятельности будет необходимо ни в коем случае не снимать со счетов этот фактор и указывать на положительные результаты экономического сотрудничества. Он упомянул, что у них обнаружены большие запасы нефти (ок[оло] 11 миллиардов тонн). Почему он это затронул? Он хотел показать, что в рамках СЭВ имеются далеко не исчерпанные возможности сотрудничества, что они, как страна с сырьевой базой могут далеко пойти. Он говорил о том, что речь будет идти о соревновании во времени, как, например, при строительстве нефтепроводов и т.п.

Он проинформировал об экономическом состоянии США. У многих товарищей это вызвало изумление. На чем это основывается? Что они недалеки от потрясения. Речь идет о стоимости доллара. Они ищут путь, чтобы защитить доллар. Они проводили и проводят внутренние переговоры. Они также обратились к Советскому Союзу. Он заявил, что вследствие этого состояния экономическая ситуация в общем плохая.

Говорилось о том, что государственные плановые комиссии стран, работающих над пятилетними планами, якобы эффективнее работают в рамках определенной координации. Речь товарища Косыгина закончилась тем, что необходимо прорабатывать вопросы, активнее браться за дело. Сотрудники из отдельных государств должны были бы встретиться и подготовить документы к совещанию на высшем уровне, чтобы найти дальнейшие возможности экономического сотрудничества.

На конференции также имел место обмен мнениями и двусторонний обмен информацией о наших коммунистических партиях. Я хочу сказать, что я [говорил] во вступительном слове о некоторых постановлениях ЦК КПЧ и их последствиях. Далее о подготовке мартовского пленума ЦК КПЧ и о некоторых отношениях. После меня выступили другие товарищи. Что было общим? Они высказали определенную обеспокоенность тем, чтобы развитие у нас не использовалось бы ненадлежащим образом, какими-либо определенными действиями. Товарищ Гомулка также говорил об их опыте, как различные элементы примазываются к новому движению. Партия должна это учитывать.

Могу сказать, что эта определенная озабоченность и советы, которые были высказаны, были высказаны в том духе, что товарищи высказывают эту обеспокоенность только потому, что они на нашей стороне и хотят, чтобы [наше] дело удалось.

Товарищ Гомулка вспомнил о ситуации у них. Там они имеют дело с антисоветскими настроениями, с религиозным фанатизмом. Там речь идет о сионизме. У них трудности. И сейчас мы этому у нас способствуем. Было бы необходимым предоставить товарищам материал пленума ЦК. Товарищ Коуцкий должен был бы их подготовить для этих шести партий и в ближайшее время подумать о том, как нужно было бы информировать наших представителей в социалистических странах. А также в капиталистических.

Товарищ КОЛЬДЕР. Эти их мнения в большинстве своем [взяты] из нашей прессы. У товарищей проявилась обеспокоенность и серьезные опасения о том, владеет ли партия ситуацией.

Товарищ БИЛЯК. Их удивило то, что перед пленарным заседанием ЦК дело дошло до отставки президента республики. Далее интересовались, в чем причина того, что уходят со своих постов областные секретари. Не из-за разногласий ли с политической линией после январского пленума?

Товарищ ЛЕНАРТ. У них очевидно недостаточно информации также о районных конференциях. Говорилось о вопросах критики. Как протекало развитие? Не отражается ли это на уровне жизни? Они сказали: Мы союзники, мы хотим знать. Там также был разъяснен словацкий вопрос [...]

NA (бывший SÚA). A ÚV KSČ. F. 02/1. A.j. 74. S. 18. Типографский экз. Перевод с чешского.

№ 10
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК БОЛГАРСКОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ ОБ ИТОГАХ СОВЕЩАНИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАН ЕВРОПЫ В ДРЕЗДЕНЕ

26 марта 1968 г.

По первому пункту: Политбюро положительно оценивает встречу руководящих деятелей партий и правительств Народной Республики Болгарии,

ГДР, Польской Народной Республики, СССР, Венгерской Народной Республики и ЧССР в связи с событиями в Чехословакии, рассматривая ее как свидетельство озабоченности братских партий развитием событий в Чехословакии и как выражение международной солидарности и помощи чехословацким товарищам. С учетом принятых на встрече решений ЦК Болгарской коммунистической Партии считает необходимым проведение следующих мероприятий:

1. Точный анализ и рассмотрение событий в ЧССР в соответствии с линией министерства иностранных дел, БТА и других государственных и партийных каналов.

2. Принятие мер для того, чтобы правильно представить положение в ЧССР нашей общественности и прессе, радио и телевидению, а также другими путями; при этом все должно происходить под непосредственным контролем отдела пропаганды и агитации и отдела внешней политики и международных отношений [ЦК БКП]. Сначала информация должна обрабатываться только БТА и «Работническо Дело» и затем передаваться в распоряжение всей прессы, радио и телевидения. Информация должна трактоваться в духе требований дрезденской конференции и служить в качестве поддержки шагов в правильном направлении современного партийного руководства [ЧССР] во главе с товарищем Дубчеком. Временно отказаться от публикации полемических статей без одобрения ЦК. Высказываниям, требованиям и статьям, имеющим правый или контрреволюционный уклон, не должно предоставляться место на страницах нашей прессы.

3. Министерство иностранных дел и другие государственные органы должны уделять больше внимания деятельности чехословацкого посольства, а также пребывающим в нашей стране чехословацким гражданам, чтобы сохранить дружеские отношения между обеими нашими партиями и государствами и чтобы предотвратить распространение неприятной для Болгарии информации о событиях в Чехословакии.

4. В духе дискуссий на дрезденской конференции поручить секретариату ЦК Болгарской коммунистической партии для улучшения партийной работы среди интеллигенции, молодежи — в первую очередь среди студенчества — представить на Политбюро ЦК Болгарской коммунистической Партии предложения о дополнительных мероприятиях в этом направлении, обратив при этом особое внимание на преподавателей ВУЗов и учителей. [Это также касается] отношений нашей страны с Чехословакией и некоторыми другими странами по вопросам экономической и научно-технической пропаганды и т.п.

5. Парторганизации должны представить доклад о событиях в Чехословакии.

6. Дать специальные инструкции по событиям в ЧССР главным редакторам газет, радио и телевидения.

7. Созвать на 29 марта 1968 г. пленарное заседание ЦК Болгарской Коммунистической Партии, на котором товарищ Станко Тододров должен представить информацию о событиях в ЧССР.

ЦДА. Ф. 1. Оп. 35. А.е. 127. Л. 1—4. Подлинник. Перевод с болгарского.

№ 11
ИЗ ПРОГРАММЫ ДЕЙСТВИЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ ЧЕХОСЛОВАКИИ, ПРИНЯТОЙ НА АПРЕЛЬСКОМ ПЛЕНУМЕ ЦК КПЧ

5 апреля 1968 г.

Прага

В прошедшие десятилетия партия многократно выдвигала на передний план требование развития социалистической демократии. Однако, несмотря на это, во всей нашей политической системе до сих пор сохранились вредные черты централистско-директивных решений и управления.

Центральный Комитет твердо намерен изменить это положение. Для XIV съезда партии основные вопросы развития политической системы должны быть объединены в концепцию, отвечающую потребностям жизни, мы должны также разработать основную концепцию новой экономической системы.

Речь идет о том, чтобы так изменить всю политическую систему, чтобы стало возможным динамическое развитие общественных социалистических отношений, чтобы связать широкую демократию с научным, квалифицированным управлением, укрепить общественное устройство, стабилизировать социалистические отношения и поддерживать общественную дисциплину. Основополагающие связи политической системы при этом должны предоставить твердые гарантии против возврата к старым методам субъективизма и злоупотребления властью.

В разработке государственной политики участвует весь Национальный фронт, политические партии и общественные организации, из которых он состоит. Ни какая-либо единственная партия, ни коалиция политических партий не должны монополизировать социалистическую государственную власть; к ней должны иметь прямой доступ все политические организации народа. КПЧ всеми средствами будет развивать такие формы политической жизни, обеспечивающие выражение непосредственной воли рабочего класса и всех трудящихся и их мнения о политических решениях в нашей стране.

Общая современная организация Национального фронта, форма его работы, включение [в его состав] различных организаций и сами эти организации в новых условиях должны быть основательно пересмотрены и так организованы, чтобы Национальный фронт смог бы выполнять качественно новые задачи. Национальный фронт и все его отделения, таким образом, должны получить самостоятельные права, а также свою собственную особую ответственность за управление нашей страной и нашим обществом. Добровольные общественные организации должны быть основаны на действительно добровольном членстве и деятельности. Люди вступают в них для того, чтобы выразить свои интересы, и поэтому имеют право сами выбирать своих функционеров и представителей, которых нельзя назначать со стороны в общественные организации.

Одновременно еще в этом году надо таким образом обеспечить осуществление конституционного права на собрания и коалиции, чтобы законом гарантировалась возможность создания добровольных организаций, объединений, союзов и т.д. Это должно произойти в соответствии с современными интересами и потребностями различных слоев и групп наших граждан, без бюрократических ограничений и без того, чтобы какая-либо организация могла бы получить монополию. Любое ограничение в этом направлении мо-

жет произойти только по закону, и только закон может определять, что направлено против общества, что запрещено или уголовно наказуемо. Свободы, гарантированные законом, в этом смысле, в соответствии с конституцией в полном объеме должны распространяться также на граждан различной религиозной принадлежности.

Можно обеспечить действенное влияние мнений и намерений трудящихся на всю нашу политику, [но] нельзя воспрепятствовать стремлениям подавить критику и инициативу людей, если не будут последовательно, для всех граждан, всеми законными средствами обеспечиваться конституционно гарантированная свобода слова и вообще все политические и гражданские права личности. Работающему народу, которому более не диктует класс эксплуататоров, нельзя произвольными толкованиями с позиций политической власти давать предписания, о чем он может быть информирован и о чем нет, какие мнения он может или нет публично выражать, где может учитываться общественное мнение и где нет. Нужно систематически использовать изучение общественного мнения для подготовки важных решений, и важнейшие результаты этих исследований должны публиковаться. Только на основе закона, определяющего, какие устремления направлены против общества, могут быть сделаны ограничения.

ЦК КПЧ считает необходимым в ближайшее время, точнее, как можно раньше, законом о прессе определить, когда государственные органы могут запретить распространение определенной информации (в прессе, по радио и телевидению). Этим законом должна быть исключена возможность фактической предварительной цензуры. Надо преодолеть запаздывание, искажение и неполноценность информации, устранить необоснованное засекречивание политических и экономических фактов, ежегодно публиковать результаты экономического развития и принимавшиеся решения, а также альтернативные предложения для различных мероприятий и решений, расширить ввоз и продажу иностранной прессы. Ведущие представители государственных, общественных и культурных организаций обязаны регулярно проводить пресс-конференции и выступать с актуальными вопросами по телевидению, радио и в прессе.

В прессе также должны получить слово мнения, отличающиеся от официальной точки зрения государственных и партийных органов. Свобода слова, интересов и мнений меньшинства должна быть гарантирована правовыми нормами (в рамках социалистических законов и в соответствии с основным законом, что решения должны определяться волей большинства). Юридически также надо представить конституционное право на свободу передвижения и изменение места жительства и, прежде всего, гарантировать выезд наших граждан за границу. Речь, главным образом, идет о том, что граждане должны иметь право также на продолжительное или долговременное пребывание за границей и что их нельзя необоснованно ставить в позицию эмигрантов. Однако законом одновременно также должны защищаться интересы государства, например, если речь идет об утечке некоторых категорий специалистов и т.п.

Постепенно мы также во всех правовых нормах должны решить задачу как можно лучше и последовательнее защитить личные права и имущество граждан, в частности, за счет отмены положений, которые практически ущемляют [права] граждан по сравнению с государственными и иными учреждениями. В ближайшее время должен быть принят закон о возмещении ущерба, нанесенного незаконными решениями государственных органов отдельным граж-

данам или организациям. Важным фактом также является то, что реабилитация людей — коммунистов и некоммунистов — до сих пор не осуществлялась со всеми политическими гражданскими последствиями для тех людей, которые в последние годы стали жертвами беззакония. По инициативе органов ЦК КПЧ проверяется, почему постановления партии в этом отношении не проводились последовательно, и будет обеспечено, что это повсеместно произойдет там, где до сих пор не дошло до возмещения ущерба.

Ни в политических органах, которые должны исправить допущенные нарушения законности, ни во всем аппарате безопасности, в прокуратурах и судах не должно быть никого, у кого на основании своей собственной руководящей деятельности есть пусть даже минимальный интерес оттягивать возмещение ущерба.

Вся проблема возмещения ущерба после незаконных репрессий прошлых лет должна быть решена со всей ответственностью компетентных государственных органов, на основе правовых норм; ЦК КПЧ поддерживает предложение о том, что действия в этом вопросе, а также проблемы правовых последствий должны регулироваться особым законом.

[...][1] Основой нашей чехословацкой государственности является добровольное, равноправное сосуществование чехов и словаков. Благодаря развитию социалистических отношений создаются предпосылки для укрепления братского сосуществования наших наций. Наша республика может быть только тогда сильной, когда отношения обеих наших наций и всех народностей будут свободны от напряженности, нервозности и недоверия. Поэтому мы должны решительно осуждать все явления, нарушающие принцип равноправия и суверенитета обеих социалистических наций, которые имелись в прошлом. Единство чехов и словаков может крепиться только на основе свободного развития их национальной самобытности в соответствии с экономическим развитием, с объективными изменениями в социальной структуре обеих наций и на основе полного равноправия и добровольности. Наша республика будет тем сильнее, чем более развитыми будут ее обе нации, чем более будут реализованы большие экономические и культурные возможности Словакии в интересах развития всей республики. Равнодушие по отношению к национальным интересам или даже попытки их подавить партия рассматривает как грубое нарушение ее программы и ее политической линии. Партия будет последовательно соблюдать ленинские принципы, в соответствии с которыми пренебрежение интересами малой нации представителями большей нации несовместимо с социалистическими отношениями наций. Она будет решительно противостоять любой попытке выдать поиск наилучшего пути для развития государственно-правовых отношений наших наций на основе равноправия и добровольности за ослабление республики. Коммунисты обеих наций и всех народностей нашей страны придерживаются принципов интернационализма; коммунисты каждой нации и каждой народности преодолеют националистические пережитки в своем окружении.

При социалистических условиях каждое национальное меньшинство — венгерское, польское, украинское, немецкое и т.д. — имеет право на национальное развитие и на соблюдение всех остальных конституционных прав.

---

[1] Опущен текст с дискуссиями на Пленуме ЦК КПЧ об отстранении со своего поста М. Чудика, листами голосования, письменными заметками, постановлениями пленума и т.д.

[...][1] Равноправие чехов и словаков является основой сильной республики. Наша республика как общее государство двух равноправных наций — чехов и словаков — должна последовательно следить за тем, чтобы государственно-правовые отношения наших братских наций и позиция всех остальных народностей ЧССР так развивались бы, как того требует укрепление государственного единства, которое требует развития наций и народностей в соответствии с потребностями социализма. Нельзя скрывать того, что и в социалистической Чехословакии, несмотря на заметный прогресс в решении национального вопроса, встречаются тяжелые ошибки и принципиальные деформации в государственно-правовом решении отношений чехов и словаков.

Надо подчеркнуть, что сама ассиметричная структура принципиально более непригодна для того, чтобы выразить и гарантировать государственно-правовые отношения двух равноправных наций, так как в силу необходимости позиции как одной, так и другой нации были по-разному сформулированы. Эти различия, в первую очередь, проявляются в том, что функции чешских национальных органов соответствовали функциям центральных органов, которые, как общегосударственные органы, являлись вышестоящими по отношению к словацким национальным органам, чем словацкая нация практически была ущемлена в своем равноправном участии в создании и реализации общегосударственной политики. Объективные дефекты такого решения, кроме того, усугубляли прежнюю политическую атмосферу и практику, которые отрицательно влияли на позицию и деятельность словацких национальных комитетов. При таких условиях была ослаблена позиция словацких национальных органов как в 1950-е годы, так и в концепции конституции ЧССР 1960 года. Так словацкие национальные органы попали в ситуацию, в которой их влияние на ход государственного механизма было маргинальным. Эти недостатки не смог — также перед лицом нездоровых элементов политической атмосферы недавнего прошлого — преодолеть даже общий документ ЦК КПЧ и ЦК КПС, принятый в 1964 г., об усилении роли СНР.

Это развитие неизбежно вызвало недопонимание между этими нациями. В чешских кругах, при отсутствии собственных национальных органов, оно создало впечатление ненужности словацких национальных органов. В Словакии, напротив, оно произвело впечатление, что словаки не управляют в своем отечестве и что, в конце концов, все решается в Праге.

Поэтому в интересах развития нашего социалистического общества, укрепления единства чехословацкого народа и доверия политике КПЧ необходимо достичь принципиальных перемен также в государственно-правовом регулировании отношений чехов и словаков и также провести соответствующие изменения конституции. Поэтому существует серьезная потребность рассматривать преимущество социалистической федеративной структуры в качестве признанной и соблюдаемой государственно-правовой нормы для сосуществования равноправных наций в общем государстве.

Окончательной федеративной структуре — по организационным причинам — как органическая составная часть и ступень развития должно пред-

[1] Опущен текст о социальных условиях для различных слоев населения и социальных групп, о роли и значении информации в обществе, о правовых нормах, гарантирующих свободу слова, а также свободу интересов и мнений меньшинств, права личности и имущества граждан.

шествовать устранение самых злободневных недостатков в современном недопустимом состоянии формирования государственно-правовых отношений чешской и словацкой наций. Поэтому должен быть разработан и принят конституционный закон, который в качестве цели закрепит принцип симметричного регулирования, к которому должно прийти наше развитие после XIV съезда партии, который будет отражен в новой конституции и который будет по-новому, на принципе полного равноправия, регулировать позицию словацких национальных органов в нашей конституционной системе в ближайшее время — еще до выборов в Национальное собрание. При этом — Словацкий национальный совет как законодательный орган, Совет Министров Словакии как коллективный исполнительный орган и министерства как исполнительные органы ведомств словацкого Национального совета с расширенной реальной компетенцией — все эти органы нужно так конституировать, чтобы разделение законодательной и исполнительной компетенций между общегосударственными и словацкими органами существенно соответствовало бы принципам кашауэрской правительственной программе:

— руководство национальными комитетами в Словакии передать национальным органам и в связи с целесообразной организацией управления между общегосударственным центром и словацкими национальными органами в полном объеме создать словацкий ведомственный орган в области внутренних дел и безопасности;

— реструктурировать компетенцию словацких национальных органов так, чтобы они разрабатывали и одобряли народнохозяйственный план и бюджет для Словакии во всех частях и все относящиеся к ним экономические инструменты. Целесообразно регламентировать структуру исполнительных органов экономических ведомств СНР и соответственно реформировать организационную структуру материальной производственной базы в Словакии;

— институт госсекретарей центральных ведомств, прежде всего в министерствах иностранных дел, внешней торговли и национальной защиты, перевести в институт членов правительства;

— политически и конституционно исключить возможность майоризации словацкой нации в государственно-правовых вопросах отношений чехов и словаков и конституционной позиции Словакии;

— кроме того, реализовать вне рамок конституционного закона, в конкретной политической практике, принцип равноправия обеих наций при назначении на должности кадров и персонала в центральных органах, на дипломатической службе и т.д.

В связи с подготовкой XIV съезда партии и подготовкой новой конституции на основе всесторонней предметной и политической подготовки необходимо представить проект государственно-правовой регламентации наших наций, которая во всех отношениях полностью выразит и гарантирует их равноправие. В соответствии с теми же принципами нужно будет решать вопросы строительства партии и общественных организаций.

В интересах укрепления единства, сплоченности и национального своеобразия всех национальностей в ЧССР — венгров, поляков, украинцев и немцев — необходимо разработать устав, регулирующий положения о правах отдельных народностей и гарантирующий возможности их национальной жизни и развития исходя из национальной индивидуальности. ЦК КПЧ известно, что при решении национальных проблем, несмотря на несомненно достигнутые успехи, имелись и имеются серьезные недостатки. Мы счи-

таем необходимым отметить, что принципы нашей программы относятся как к нашим обеим нациям, так и полностью к остальным народностям. В интересах этого конституционные и законные гарантии должны быть закреплены для полного и фактического политического, экономического и культурного равноправия. Интересы народностей должны гарантироваться также в отношении строительства общегосударственных, областных, районных, городских и местных органов государственной власти и управления. Необходимо, чтобы народности, в соответствии с их общим числом, были представлены в нашей политической, экономической, культурной и общественной жизни, в выборных и исполнительных органах. Необходимо обеспечить активное участие народностей в общественной жизни в духе равноправия и в духе того принципа, что у народностей есть право независимо и самостоятельно решать соответствующие дела. [...][I]

ÚSD. Zb. KV ČSFR. F. D IV. S. 25. Подлинник. Перевод с чешского.

№ 12
ИЗ ДОКЛАДА НА АПРЕЛЬСКОМ ПЛЕНУМЕ ЦК КПСС ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ПАРТИИ Л.И. БРЕЖНЕВА «ОБ АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМАХ МЕЖДУНАРОДНОГО ПОЛОЖЕНИЯ И О БОРЬБЕ КПСС ЗА СПЛОЧЕННОСТЬ МИРОВОГО КОММУНИСТИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ»

6 апреля 1968 г.

Товарищи!

За последние годы Пленумы Центрального Комитета систематически рассматривают важнейшие вопросы внешней политики Советского Союза и деятельности нашей партии в международном коммунистическом движении. Мы ставим эти вопросы и на настоящем Пленуме ЦК. Политбюро считает необходимым прежде всего отметить, что общий анализ международной обстановки, развития революционного движения, который был дан на XXIII съезде КПСС, на декабрьском (1966 г.) и июньском (1967 г.) Пленумах ЦК, в докладе о 50-летии Октябрьской революции, выводы, сделанные в этих документах, подтверждаются всем последующим ходом событий. И поэтому нет надобности возвращаться ко всем вопросам, рассмотренным на съезде и предыдущих Пленумах[II]. Центральный Комитет и Советское правительство последовательно осуществляют нашу генеральную линию борьбы за мир, против империализма, за сплочение социалистических стран, международного коммунистического движения, всех революционных сил современности.

Но международные отношения и мировое коммунистическое движение находятся в постоянном развитии. Как показывает жизнь, здесь все время приходится сталкиваться со сложными и подчас неожиданными событиями. Поэтому от нас требуется большое и постоянное внимание к международным проблемам, быстрое и своевременное реагирование на новые явления и процессы, неустанное совершенствование всей нашей внешнеполитической деятельности.

[I] Опущен текст о выборных органах и о разделе и контроле власти.

[II] Вставлено слово: «ЦК». Здесь и далее исправления в тексте сделаны чернилами *(прим. составителей)*.

[...][I] Товарищи! Позвольте теперь остановиться на одном важном вопросе, который возник в последнее время. Я имею в виду события, происходящие в Чехословакии[II].

Из информации, недавно разосланной партийному активу, вы знаете основные моменты, характеризующие обстановку в ЧССР после январского Пленума ЦК КПЧ, знаете об активизации ревизионистских, антисоциалистических сил в Чехословакии, а также о тех мерах, тех действиях, которые в этой связи предпринимались Политбюро ЦК КПСС.

Каждый из нас понимает, насколько важно, чтобы наша дружба, наши братские отношения с такой страной, как Чехословакия, такой партией, как Коммунистическая партия Чехословакии, не были поколеблены. Мы не могли занять позицию сторонних «наблюдателей». Наш интернациональный долг мы видели и видим в том, чтобы помочь чехословацким друзьям стабилизировать обстановку, справиться с осложнениями, вызванными деятельностью сил, враждебных социализму. Вместе с тем мы считали необходимым в этом важном для социалистических стран вопросе действовать в тесном контакте с руководством[III] братских партий.

Участникам Пленума известно о том, что 23 марта в Дрездене состоялась встреча представителей шести европейских социалистических стран. Состоялась она[IV] по нашей инициативе. При этом мы придавали особое значение тому, чтобы во встрече принял участие не один т. Дубчек, с которым и до этого мы неоднократно беседовали, но и другие деятели из Президиума ЦК КПЧ.

Предпринимая этот шаг, Политбюро[V] ЦК полностью учитывало сложность и, я бы сказал, деликатность создавшейся ситуации. Мы понимали, что наши дружеские советы — независимо от их содержания и наших действительных намерений — недруги социализма будут пытаться истолковать как «вмешательство» во внутренние дела КПЧ. Но вместе с тем мы были убеждены, что чехословацкие друзья поймут нас правильно. Забегая вперед, скажу, что мы не ошиблись, что наша забота, как и забота других братских партий, об укреплении позиций социализма в Чехословакии нашла понимание у чехословацких товарищей.

В Дрезден с общего согласия участников встречи не были приглашены представители Румынии. Это объясняется тем, что присутствие румынских товарищей с их «особой», националистической позицией могло бы нарушить деловой, конкретный характер обсуждения столь сложных вопросов и привести к дополнительным трудностям.

Перед встречей в Дрездене Политбюро тщательно и всесторонне рассмотрело вопрос о положении в Чехословакии. Мы пришли к твердому убеждению, что необходимо еще раз откровенно высказать руководящим деятелям КПЧ нашу принципиальную оценку событий, указать на ту опасность, которой подвергаются завоевания социализма в Чехословакии, братские связи ЧССР с другими социалистическими странами, с ее партнерами по Совету Экономической Взаимопомощи, с ее союзниками по Варшавскому договору. Так мы и сделали.

[I] Опущен текст о развитии отношений СССР с КНР, Румынией, Кубой, а также другими социалистическими и капиталистическими странами.

[II] Подчеркнуты слова: «события, происходящие в Чехословакии».

[III] Вставлено слово: «других».

[IV] Вставлено слово: «товарищи».

[V] Вставлено слово: «ЦК».

По взаимной договоренности первым в Дрездене выступил т. Дубчек, который информировал участников встречи о положении в Чехословакии. Как и во время предыдущих встреч, т. Дубчек не отрицал, что в стране развиваются некоторые неблагоприятные процессы, что радио, телевидение, пресса в значительной степени вышли из-под контроля партии. Однако в его выступлении не чувствовалось серьезной тревоги по поводу создавшегося положения.

Такой характер выступления т. Дубчека не был для нас неожиданным. Мы и раньше замечали, что руководители КПЧ или действительно недооценивают серьезность положения в партии, или по каким-либо соображениям хотят приуменьшить отрицательные стороны происходящих событий. Поэтому делегация КПСС решила построить свои выступления таким образом, чтобы четко разграничить субъективные намерения чехословацких товарищей и объективное положение дел. Мы считали целесообразным подчеркнуть, что не сомневаемся в искренности чехословацких руководителей, верим в их добрые намерения, но в то же время не можем не обратить их внимание на реальную опасность, которую таит в себе создавшаяся ситуация.

Действуя так, как условились на Политбюро, мы в своем выступлении с полной откровенностью и принципиальностью изложили нашу оценку положения в Чехословакии. Из всей суммы фактов, которыми располагала советская делегация, мы сделали вывод, что налицо такое развитие событий, которое может привести к контрреволюционному перевороту. Напомнив чехословацким товарищам уроки событий 1956 года в Венгрии, мы призвали их со всей серьезностью оценить эту опасность и осуществить такие мероприятия, которые преградили бы путь контрреволюции.

Мы обратили внимание чехословацких друзей на то, что в нынешних событиях задают тон демагоги из числа так называемых «интеллектуалов», а рабочие остаются[I] в стороне; ЦК КПЧ не опирается на здоровые силы, прежде всего на рабочий класс, которому дороги завоевания социализма. Мы особенно подчеркивали[II], что поправить дело в этой ситуации можно, прежде всего, обратившись к рабочему классу, рассказать ему честно о положении в партии и стране и, опираясь на его поддержку, повести наступление против реакции и антисоциалистических элементов.

Мы сказали, что КПСС поддерживает т. Дубчека и нынешнее руководство, что вся наша позиция направлена к тому, чтобы сделать все возможное для того, чтобы помочь исправить положение, складывающееся в Чехословакии[III], дать отпор обнаглевшим антисоциалистическим элементам и тем самым укрепить положение руководства КПЧ. Вместе с тем мы дали понять[IV], что на нынешнее руководство КПЧ ложится большая ответственность за судьбы социализма в Чехословакии, за правильность внутренней политики и внешнеполитической линии КПЧ.

Мы заявили, что КПСС не может быть и не останется безразличной к ходу событий — Советский Союз и, как мы полагаем, другие социалистические страны примут все меры, чтобы не допустить победы контрреволюции.

[I] Вместо слова «остаются» вписано слово «стоят».

[II] Вместо слов «особенно подчеркивали» вставлены слова «особо подчеркнули».

[III] Из текста вычеркнуты слова: «в лучшую сторону».

[IV] Вместо слов «дали понять» вставлено слово «сказали».

Наряду с этим наша делегация обрисовала широкие перспективы экономического сотрудничества Чехословакии с Советским Союзом и другими социалистическими странами. Учитывая, что в Чехословакии подняли голову элементы, которые стремятся переориентировать экономику страны на Запад, мы показали, что есть огромные возможности для взаимовыгодного сотрудничества[I] с социалистическими странами в рамках Совета Экономической Взаимопомощи и на двусторонней основе. Была высказана готовность рассмотреть все эти вопросы на самом высоком уровне в ближайшее же время.

На встрече выступили все делегации. Они полностью поддержали оценки и выводы, сделанные советской делегацией. Они тоже откровенно и прямо высказали представителям КПЧ свою озабоченность и тревогу в связи с положением дел в Чехословакии. Тов. Кадар в своем выступлении подтвердил, что нынешняя ситуация в Чехословакии очень напоминает начало событий в Венгрии, что увлечение либеральными фразами, ослабление государственного и партийного руководства, как показал венгерский опыт, чреваты весьма опасными последствиями[II].

По всему было видно, что выступления участников встречи произвели глубокое впечатление на чехословацких товарищей. С их стороны выступили все члены делегации: тт. Дубчек, Ленарт, Кольдер, Черник, Биляк.

Видимо, чехословацкие товарищи не ожидали такой резкой квалификации событий и такого единодушия оценок. В ответ они говорили примерно одно и то же: выступления делегаций братских партий имеют для них большое значение; обстановка в стране действительно сложная; органы массовой информации действительно вышли из-под контроля партии, но КПЧ в целом контролирует ход событий, и партия не допустит такого развития событий, которое могло бы привести к контрреволюции. Они заверяли, что Чехословакия не свернет с социалистического пути, будет продолжать политику дружбы с Советским Союзом и другими социалистическими странами, будет верно выполнять все обязательства по Варшавскому договору.

Однако из этих выступлений не видно было, что у чехословацких товарищей есть какие-то конкретные планы, какие-либо конкретные соображения о том, что следует сделать в ближайшее время, какие меры провести для того, чтобы не допустить развития событий в опасном направлении.

Встреча в Дрездене, по оценке всех ее участников, была очень своевременной[III] и полезной. Судя по той информации, которая поступает из Праги, после Дрездена многие чехословацкие руководители стали более правильно оценивать обстановку. В доверительных беседах с советским послом товарищи Кольдер, Биляк и другие[IV] говорили, что Дрезден является для них большим уроком, что советские товарищи были абсолютно правы, когда предупреждали об угрозе контрреволюции. Несомненно, что итоги Дрезденской встречи оказали влияние на работу и результаты недавно закончившегося Пленума ЦК КПЧ.

Следует подчеркнуть, что Пленум проходил в то время, когда обстановка в стране продолжала оставаться весьма острой.

[I] Вставлено слово «Чехословакии».

[II] Вставлено предложение: «Очень искренне и очень резко выступали т. Гомулка, т. Ульбрихт; все делегации».

[III] Вставлено слово: «необходимой».

[IV] Вставлено слово: «товарищи».

Характерными чертами этой обстановки служат массовое отстранение от своих постов партийных работников, которые, по утверждению газет, поддерживают так называемую «консервативную» линию, то есть выступают за то, чтобы положить конец безответственным действиям правых элементов; дезорганизация деятельности многих центральных государственных органов, особенно тех, которые осуществляют руководство армией и службой государственной безопасности; фактический выход массовых средств пропаганды (радио, печать, телевидение) из-под контроля партии.

На Пленуме было обращено внимание на то, что если до последнего времени ревизионистские, антисоциалистические силы концентрировались прежде всего в Праге, то теперь они начинают активизироваться и в провинции.

Особую тревогу и озабоченность вызывает то обстоятельство, что за всем этим все отчетливее проглядывает организованная подрывная деятельность откровенных врагов социализма, тесно связанных с империалистическим Западом. В настоящее время они пытаются держаться в тени, действуют за кулисами. По имеющимся конфиденциальным сведениям, тактика контрреволюционного подполья состоит в том, чтобы исподтишка подогревать нездоровые настроения, разжигать страсти, вносить сумятицу в головы людей, а затем уже, вызвав хаос в стране и разложив изнутри партию, открыто под флагом дальнейшей либерализации повести дело к захвату власти, к контрреволюционному перевороту.

Эти люди умело используют нынешнюю ситуацию. Они рассчитывают найти поддержку и среди тех, кто не разобрался в обстановке, сбит с толку буржуазной пропагандой. Они апеллируют и к тем, в том числе даже и к старым коммунистам, которые по разным причинам чувствуют себя «обиженными».

Здесь надо учитывать одну очень важную особенность Чехословакии. Чехословацкая буржуазия после победы социалистической революции не эмигрировала из страны. Она осталась. Остались бывшие предприниматели, чиновничество и другие представители буржуазного класса[I]. Но, находясь физически в социалистическом обществе, многие из них не расстались с надеждой на возврат капиталистического прошлого. И именно они служат проводником буржуазного влияния. Именно они, при соответствующем стечении обстоятельств, могут быть массовой опорой для деятельности правых элементов. В таких условиях ослабление партийного, государственного контроля за развитием ситуации может привести к весьма опасным последствиям.

Жизнь подтверждает это. Из поступающей информации видно, что кое-где в Чехословакии уже имеют место нападки на коммунистов, угрозы в их адрес, в деревнях поднимают голову кулаки и церковники; активизируются последыши буржуазного режима, кое-где слышны призывы к восстановлению частной собственности на средства производства, призывы «вернуться к республике Масарика и Бенеша».

Ход последнего Пленума ЦК КПЧ показал, что подобные явления начинают как будто беспокоить чехословацких товарищей. В выступлении т. Дубчека, подробное[II] изложение которого было опубликовано в «Правде»,

---

[I] Вставлено предложение: «Достаточно сказать, например, что еще в 1950 г. в Чехословакии насчитывалось полтора миллиона бывших членов двадцати семи распущенных политических партий буржуазного времени».

[II] Вместо слова «подробное» вставлено слово «краткое».

выявилось стремление руководства КПЧ овладеть ходом событий, сосредоточить внимание партии, всех трудящихся на решении конструктивных задач социалистического строительства в ЧССР. Тов. Дубчек уделил большое внимание необходимости дальнейшего повышения роли партии в руководстве страной, отметил значение деятельности всех звеньев партийного и государственного аппарата, в том числе армии и органов[I] безопасности. Правда, т. Дубчек отдал дань, и немалую, модным ныне в ЧССР призывам к всесторонней «либерализации». Но в целом в его выступлении проявилось лучшее понимание руководством КПЧ необходимости вести борьбу против антисоциалистических сил. И эта сторона выступления т. Дубчека получила[II] поддержку большинства[III] Пленума. В то же время некоторые товарищи отмечали, что в докладе т. Дубчека обстановка в стране изображена в неоправданно оптимистических тонах.

В известной степени усиление партийного влияния на развитие обстановки сказалось на результатах политической борьбы, которая в последнее время велась вокруг выборов Президента ЧССР. Вопреки давлению со стороны правых сил, Пленум ЦК КПЧ единодушно рекомендовал избрать Президентом ЧССР Героя Чехословакии и Героя Советского Союза генерала Людвика Свободу.

Ближайшее время должно показать, в какой мере решения мартовско-апрельского Пленума ЦК КПЧ смогут направить чехословацкие события в правильное русло. Мы, разумеется, от всей души желаем успеха чехословацким друзьям в их стремлении нормализовать обстановку в партии и стране. Однако нельзя не видеть, что положение все еще остается и, видимо, значительное время будет оставаться очень[IV] сложным.

Оценивая в предварительном порядке смысл и истоки событий, развернувшихся за последние месяцы в Чехословакии, необходимо сказать, что в основе их лежат, конечно, не только определенные недостатки в стиле и методах работы прежнего руководства партии и страны. С каждым днем становится все яснее, что одним из главных недостатков, повлиявших на развитие событий, явилась серьезная недооценка идеологической работы в Компартии Чехословакии, недостаточная идеологическая зрелость ее рядов, недостаточная бдительность в отношении враждебных идеологических влияний, исходящих из лагеря империализма, а также от антисоциалистических элементов внутри страны. Положение осложняется тем, что значительная часть товарищей, пришедших к руководству в КПЧ за последние месяцы, по той или иной причине явно недооценивает опасность, грозящую делу социализма в Чехословакии, важность идеологического воспитания коммунистов, не проявляет достаточного понимания необходимости укреплять не на словах, а на деле руководящую роль компартии, не проявляет стремления опираться в своей политике прежде всего на рабочий класс как на самую передовую и организованную силу социалистического общества. Сейчас еще, видимо, не время выступать с какими-либо окончательными оценками событий в Чехословакии, но указанные выше моменты представляются нам неоспоримыми.

[I] Вставлена приставка: «гос».
[II] Вставлено слово: «известную».
[III] Слово «большинства» вычеркнуто.
[IV] Вставлены слова: «и очень».

Мы поддерживаем постоянную связь с чехословацкими товарищами, с руководителями ряда других братских партий, чтобы помочь чехословацким друзьям. Все мы, товарищи, знаем, что Коммунистическая партия Чехословакии обладает немалым революционным опытом, чехословацкий рабочий класс является той силой, которая определяла и будет определять развитие страны. Поэтому мне[I] хотелось бы выразить уверенность, что чехословацкие коммунисты сумеют овладеть обстановкой, что братская дружба между нашими партиями и странами останется незыблемой, будет развиваться и крепнуть.

Вместе с тем мы пока не имеем права полностью исключать возможность иного, нежелательного развития событий. При всех условиях и при всех обстоятельствах наша принципиальная позиция ясна — мы сделаем все необходимое[II], чтобы сорвать происки врагов социализма. *(Аплодисменты.)*

Товарищи! Из опубликованного в нашей печати выступления т. Гомулки вы знаете о том, что не так давно отдельные нездоровые явления имели место в общественной жизни братской Польши. Там выступила против политики партии и по существу против руководящей роли партии определенная группа деятелей ревизионистского толка, представителей идеологически незрелых и неустойчивых, а частично связанных с буржуазными и сионистскими кругами слоев интеллигенции. В попытке спровоцировать массовые антипартийные выступления им удалось на какое-то время повлиять на отдельные группы польского студенчества. Корни и политический смысл этих событий были хорошо показаны в упомянутой речи т. Гомулки, оценки которого мы разделяем. Важно отметить, что в борьбе против попытки распространить антипартийные, антисоциалистические влияния в Польше решительно и по-боевому выступил авангард трудящихся этой страны — Польская объединенная рабочая партия. Руководство ПОРП сумело за короткое время мобилизовать против попыток идеологической диверсии актив партии. В защиту политики партии, дела социализма в Польше, ее дружбы с Советским Союзом активно выступили широким фронтом партийные организации Польши, громко и решительно сказал свое слово рабочий класс, к которому обратилась партия. Позиция руководства партии во главе с т. Гомулкой нашла полное понимание и поддержку партийного актива, рядовых коммунистов и всех трудящихся страны.

Товарищи! В связи с разнообразными, сложными и значительными событиями, происходящими в мире, хотел[III] бы вновь обратить внимание еще на один важный вопрос. Речь идет о том, что Центральный Комитет должен всегда своевременно получать достоверную и глубокую информацию для правильной оценки и предвидения процессов международной жизни. В этом направлении сделано немало, но предстоит сделать еще больше. Для этого у нас имеются хорошие возможности — аппараты[IV], зарубежные представительства наших министерств и ведомств, работники печати, постоянный обмен делегациями по партийной и общественной линии и т.д. В странах Варшавского договора, кроме того, имеются наши военные работники, которые,

---

[I] Вместо слова «мне» вписано слово «нам».

[II] В отредактированном тексте эта часть фразы звучит следующим образом: «позиция должна быть ясной — мы должны делать все необходимое, все необходимое, товарищи, чтобы сорвать происки врагов социализма».

[III] Вставлено окончание: «ось».

[IV] Вставлено слово: «посольств».

имея хорошие контакты с соответствующими военными кругами, поддерживая с ними товарищеские связи и соблюдая при этом необходимый такт, могут более глубоко и всесторонне знать положение дел в той или иной стране.

В современной сложной международной обстановке наше воздействие на ход событий во многом зависит от своевременности наших действий, а для этого необходимо возможно раньше иметь всестороннюю, глубокую информацию о ходе событий и особенно о тех явлениях, которые могут иметь неблагоприятные последствия. Соответствующие наши организации должны сделать для себя выводы из нынешних событий в Чехословакии.

Товарищи! Сложные явления в жизни некоторых социалистических стран говорят о том, что развитие этих стран, а также и развитие отношений между ними не всегда происходит, да и[I] не может происходить гладко. Идет борьба, в ходе которой подлинно социалистические силы сталкиваются с противодействием элементов, оказавшихся под влиянием буржуазной и мелкобуржуазной идеологии. Эта борьба — сложный, подчас противоречивый процесс, подвергающийся влиянию большого количества факторов как внутренних, так и внешних.

Было время, когда империализм делал главную ставку на то, чтобы сокрушить социализм на полях сражений. Теперь положение иное. Империалисты уже не решаются идти на лобовую схватку с основными силами социализма. Такое положение сложилось благодаря несокрушимой оборонной мощи социалистического лагеря и прежде всего Советского Союза. Постоянная забота о дальнейшем укреплении нашей обороны, повышение качества нашего оружия, дальнейшее развитие оборонных отраслей промышленности, неослабная бдительность, развитие сотрудничества братских стран в военной области — вот лучшая гарантия того, что у империалистов и впредь не будет охоты бросить военный вызов мировой системе социализма[II].

В этих условиях свои главные усилия наши классовые враги направляют ныне на то, чтобы попытаться подорвать социализм изнутри, ослабить и разложить лагерь социализма. Причем империалисты хорошо видят и умело используют и национализм, и раскольнические действия «левых» оппортунистов, и все более активизирующиеся ревизионистские элементы в отдельных социалистических странах. И не только используют. Империалисты предпринимают активные усилия, чтобы подогреть, поддержать и раздуть проявляющиеся кое-где нездоровые настроения и тенденции такого рода. И надо сказать, что эти усилия не всегда оказываются безуспешными.

На политическом и особенно на идеологическом направлениях развертывается сейчас непримиримая борьба с империализмом. Можно предполагать, что она будет затяжной и нелегкой. Будут здесь свои сложности. В итоге мы, несомненно, выиграем, одержим победу. Но борьба эта требует большой организованности, мобилизации экономических, политических и идеологических ресурсов, принципиального, последовательно классового подхода к процессам и явлениям социальной жизни.

КПСС, братские партии других социалистических стран совместно борются за укрепление мировой системы социализма, за углубление сотрудничества в экономической, политической, военной и других областях. В каж-

---

[I] Вставлено слово: «наверное».

[II] Вставлено: «(Аплодисменты)».

дой из этих областей уже достигнуты значительные результаты и существуют большие возможности для дальнейшего движения вперед.

Проводится немалая работа по координации народнохозяйственных планов, расширяются специализация и кооперирование производства, растет объем торговли между социалистическими странами. Сейчас государства-участники Совета Экономической Взаимопомощи активно готовятся к проведению в ближайшее время совещания руководителей партий и глав правительств по коренным вопросам улучшения экономического сотрудничества.

Большое значение имеет согласование внешнеполитической деятельности стран социализма.

Мы делаем все возможное, чтобы военно-политический союз государств-участников Варшавского договора укреплялся.

Мы оказываем и будем оказывать товарищескую помощь братским партиям, братским странам, которые встречают на своем пути трудности. Наши постоянные контакты с руководителями братских стран и партий и развитие многообразных партийных и государственных связей мы направляем на укрепление мирового социализма, коллективного отпора империалистической реакции, происках антисоциалистических элементов. Наша позиция неизменна — это позиция последовательного отстаивания принципов научного социализма, пролетарского, социалистического интернационализма, решительная борьба против всех проявлений национализма и оппортунизма, за сплочение коммунистических партий и социалистических стран на основе марксизма-ленинизма[I]. [...][II]

Машинописная помета на первой странице доклада: «Доклад тов. Брежнева Л.И. на Пленуме ЦК КПСС — окончательная редакция. 6 апреля 1968 года».

Рукописная помета на первой странице доклада: «С поправками т. Суслова М.А.».

РГАНИ. Ф. 2. Оп. 3. Д. 95. Л. 3, 4, 73—87. Авторский экземпляр[III].

№ 13
ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ПЕРВОГО СЕКРЕТАРЯ ЦК СЕПГ И ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ГОССОВЕТА ГДР В. УЛЬБРИХТА С ЧРЕЗВЫЧАЙНЫМ И ПОЛНОМОЧНЫМ ПОСЛОМ ЧССР В ГДР В. КОЛАРЖОМ

16 апреля 1968 г.

16.30

В беседе приняли участие:

Товарищ Гюнтер Коурт, Госсекретарь и 1-й заместитель министра иностранных дел.

Товарищ Гарри Отт, заместитель начальника отд[ела] Международных связей ЦК.

[I] Вставлено: «(Продолжительные аплодисменты)».

[II] Опущен текст о роли и месте КПСС на международной арене.

[III] Доклад Л.И. Брежнева на заседании пленума не стенографировался. Использован авторский экземпляр текста выступления.

Сначала товарищ Коларж поблагодарил за прием и сообщил, что во время его пребывания в Праге у него была возможность быть принятым товарищем Дубчеком. Товарищ Коларж передал привет товарища Дубчека товарищу Вальтеру Ульбрихту.

1. О визите товарища Дубчека в ГДР[1]

Товарищ Дубчек просит понять, что он не может в следующие дни покинуть страну и предлагает в качестве новой даты середину мая.

2. О визите академической делегации КПЧ в ГДР

Товарищ Дубчек просит ЦК СЕПГ в обозримое время принять двух товарищей для изучения определенных проблем развития сельского хозяйства ГДР, в особенности вопросов применения науки в сельском хозяйстве.

Речь идет о товарище Садовском, Секретаре ЦК КПЧ, и товарище Борувка, члене ЦК КПЧ и министре сельского хозяйства ЧССР. В случае согласия еще будет подан официальный запрос.

3. О заключительном слове товарища Хагера на конгрессе философов

Товарищ Дубчек не был от него в восторге, также как и от течения кампании в прессе и радиовещании. Товарищ Дубчек должен был вмешаться, чтобы покончить дело. Он все же считает это дело улаженным. Для меня как посла и для посла ЧССР это тоже было неприятно. Это было аморальное дело. Журналисты совершили много глупостей.

4. Об отношениях между КПЧ и СЕПГ

Товарищ Дубчек очень положительно высказался о сотрудничестве с СЕПГ и с ГДР. Он отдает должное положительным результатам политики СЕПГ и понимает сложность задач СЕПГ. Товарищ Дубчек надеется на дальнейшее наилучшее сотрудничество между нашими партиями и государствами.

Товарищ Вальтер Ульбрихт дал следующий ответ:

1. СЕПГ и далее заинтересована в хорошем сотрудничестве с КПЧ и ЧССР.

2. Предложенная дата бесед с товарищем Дубчеком в конце мая не подходит, так как товарища Ульбрихта в это время здесь не будет. В качестве наиболее подходящего времени мы предлагаем середину июня. О конкретной дате можно будет договориться в первых числах июня.

3. Наиболее подходящей датой для пребывания предложенной академической делегации ЦК КПЧ было бы 20 июня, это значит — ко времени сельскохозяйственной выставки. На этой сельскохозяйственной выставке чехословацкие товарищи могут на модели в сжатой форме изучать все проблемы и затем посетить районы, сельскохозяйственные производственные товарищества и т.д.

В настоящее время мы готовим конгресс фермеров. Мы предполагаем, что в нем также примет участие делегация ЧССР. На областных конференциях будут избраны делегаты на конгресс фермеров и состоится демократическая дискуссия по проекту документа. После конгресса фермеров эти предложения будут переданы правительству для принятия конкретных постановлений. До этого наша партия изложит свою позицию. После принятия постановлений в правительстве будет определена политика на целый год. У нас в ГДР есть разработанная и хорошо работающая система руководства.

4. В настоящее время мы ждем, пока появится чехословацкий партнер для совместной комиссии по экономическим вопросам на паритетных нача-

[1] Здесь и далее названия и номера разделов подчеркнуты в тексте.

лах. В настоящее время у вас так много изменений, что мы не знаем, кто теперь исполняет эти обязанности. Мы ждем сообщения:

а) кто новый председатель?

б) какие у него желания?

5. О заключительном слове товарища Хагера

Мы исходим из свободы слова на научных конференциях. У вас в ЧССР в настоящее время так много говорится о свободе. Смрковский взял на себя право выступить по западногерманскому телевидению и давал советы «немецким социалистам». У него нет права говорить о социализме в ГДР по капиталистическому телевидению. Это вмешательство во внутренние дела. В Праге он может рассказывать, что он хочет, но если он хочет дать нам урок на немецкой земле — это невозможно.

Один из центров в Праге — у Вас сейчас есть несколько центров — ведет кампанию против ГДР. Одновременно выступают по западногерманскому телевидению, и, в частности, говорится об отношении к Западной Германии. Кто же был противником? Это была ГДР, а не Западная Германия.

Это совершенно не имеет отношения к товарищу Дубчеку. Я не знаю, отдают ли эти люди себе отчет в своих речах и действиях. Но у Вас сейчас так много пишется и говорится.

В Западном Берлине и в Западной Германии в настоящее время ведется борьба против полицейского террора, против поддержки агрессии США во Вьетнаме, против прессы Шпрингера и радиовещания в американском секторе. В то же время Гольдштюкер говорит с Мнако о радиовещании в американском секторе. Конечно, возникает вопрос о том, на чьей стороне был Гольдштюкер. Он был на стороне радиовещания в американском секторе. Мы об этом до сих пор молчали. Если это все же еще раз случится, мы сообщим об этом по-деловому, без полемики. Тогда об этом узнает весь мир, и Гольдштюкер, в частности, будет скомпрометирован, так как тот, кто заодно с радиовещанием в американском секторе, тот заодно с американцами.

Товарищ КОЛАРЖ[1].

Я согласен с тем, что у Смрковского не было права пропагандировать перед другими социалистическими странами чехословацкий путь. Наверно, Смрковский сказал больше, чем он сегодня бы хотел. Трудно сказать, идет ли в Праге речь о центре. Фактом является то, что определенные люди вмешались в этот процесс. Смрковский в любом случае к ним не относится. Смрковский не агент империализма. Я очень давно знаю Смрковского. В последнее время он достиг хороших результатов, например своим выступлением перед молодежью. Если под центром понимается выступление журналистов, то партия отдает должное хорошей работе журналистов, но одновременно указала на крайности.

Надо отличать мнение партии от того, что пишут газеты.

Товарищ ВАЛЬТЕР УЛЬБРИХТ.

Если вы будете так же продолжать, то мы начнем действовать так же. Тогда будет существовать полемика между журналистами.

Товарищ КОЛАРЖ.

Может быть, мы достигнем периода, когда партии будут открыто друг друга критиковать. Критика началась не только сейчас, она началась уже на

[1] Здесь и далее фамилии выступающих подчеркнуты в тексте.

Вашем IV пленуме. Я считаю этот метод вполне правильным, хотя я не был счастлив в связи с выступлением товарища Хагера.

Товарищ ВАЛЬТЕР УЛЬБРИХТ.

Почему вам в Праге нужны сотни западных журналистов, которые могут везде свободно заглядывать и затем направлять против нас всю пропаганду? У вас нет такого опыта, как у нас в 1956 году. Тогда в ГДР также приехали журналисты из Венгрии и Польши. Ни одно государство не может этого долго вынести. Против ГДР ведется психологическая война. От этого нас защищал товарищ Хагер.

Политбюро до этого не знало речи товарища Хагера. У нас не было времени заниматься этим делом. На одной научной конференции товарищ Хагер действительно свободно высказал свое мнение.

Психологическая война против ГДР — это было уже слишком. Ни одно государство не может этого допустить. Вы в ЧССР якобы не считали всю эту кампанию необходимой. Сейчас вы поставляете империализму материал для психологической войны против социализма. Западная пресса каждый день получает от вас материал для борьбы против мировой системы социализма. Зачем Вам надо ворошить прошлое? В то время как в Западной Германии и в Западном Берлине молодежь, которая смело выступает, избивается и убивается империализмом, Вы поставляете материал о «терроре коммунистов». ЧССР, как друг на нашей границе, допускает эту кампанию. Это невозможно. Прошу Вас сообщить это товарищу Дубчеку. Другое забыто. Но то, что Вы раскапываете все трудности и недостатки прошлого, о которых может сообщать мировая пресса, это слишком, это хуже, чем времена Хрущева.

10 лет мы знаем, что меры прежнего руководства КПЧ были ложными. У нас не было никого, кто поддерживал бы эти меры. Но мы сдержались и не вмешивались. Мы также знаем, что процесс Сланского был ложным, так как не было материалов против Сланского.

Мы проинформированы о причинах современного развития в ЧССР, наш анализ правильный. Но мы не говорим об этом, так как это Ваше внутреннее дело.

В Дрездене мы предметно аргументировали, как это всегда является нашим стилем. Но сейчас дело становиться неприятным. Противник получает от Вас материал, и мы находимся на переднем фронте. Мы обеспокоены тем, как это должно быть в дальнейшем. Речи, в настоящее время произносимые чехословацкими гражданами в Западной Германии, унизительны. Но это Ваше внутреннее дело.

У Вас есть группа, которая заинтересована в раскапывании старых историй. Контрреволюция может несколько лет жить на этих материалах.

Товарищ КОЛАРЖ.

Я проинформирую товарища Дубчека о выступлении Гольдштюкера. Товарищ Дубчек не может открыто выступать по всем вопросам.

Я могу Вас заверить, что у нас ничего не изменится в отношении Западной Германии. И если что-нибудь произойдет, то мы знаем, в чем состоит наш долг, и прежде с Вами согласимся.

Товарищ ВАЛЬТЕР УЛЬБРИХТ.

Для нас существует только один вопрос. У Вас есть большое количество западных журналистов, которые могут делать большую пропаганду против коммунизма. Они используют Ваш материал об осуждениях и т.д. Это надо

остановить. Что делают капиталистические журналисты на предприятиях? У нас предприятия защищены от шпионажа. Вы впускаете этих людей. Вы за это еще заплатите дорогой ценой. Однажды Западная Германия еще представит Вам за это счет.

В заключение товарищ Вальтер Ульбрихт попросил товарища Коларжа передать товарищу Дубчеку привет.

SAPMO-BA. DY. 30/3616. S. 235—237. Подлинник. Перевод с немецкого.

№ 14

ЗАПИСКА ПОСЛА СССР В ГДР П. АБРАСИМОВА СЕКРЕТАРЮ ЦК КПСС К.В. РУСАКОВУ «К ВОПРОСУ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ СЕПГ И КПЧ, ГДР И ЧЕХОСЛОВАКИЕЙ»[1]

19 апреля 1968 г.

Секретно

Руководство СЕПГ и правительство ГДР придают важное значение укреплению и дальнейшему развитию отношений и сотрудничества ГДР с соседней Чехословакией как в плане проведения общей, согласованной линии братских коммунистических партий и социалистических стран на международной арене, так и в плане широкого сотрудничества в рамках СЭВ и на двусторонней основе. В области политического сотрудничества с ЧССР немецкие друзья стремились и стремятся к тому, чтобы, опираясь на общность интересов обеих стран в обеспечении безопасности и закреплении статус-кво в Европе, максимально использовать поддержку ЧССР в борьбе против реваншистского курса Бонна. Со своей стороны, немецкие друзья активно выступают в поддержку требований ЧССР о признании правительством ФРГ недействительности Мюнхенского соглашения с самого начала.

Исходя из того, что экономика ГДР и экономика ЧССР, сходные по уровню развития и взаимно дополняющие друг друга, открывают широкие возможности для кооперирования и специализации, для взаимовыгодного экономического сотрудничества и торговли, немецкие друзья придавали и придают большое значение всестороннему развитию экономических связей с ЧССР.

После Советского Союза ЧССР является вторым по значению и объему партнером ГДР в области торговли и экономического сотрудничества. В 1967 г. объем товарооборота между двумя странами составил 2504 млн марок с активным балансом для ГДР (1318 млн м. — экспорт и 1186 млн м. — импорт) и увеличился по сравнению с предыдущим годом на 5,5 %. ГДР, в частности, обеспечивает 1/4 всего импорта ЧССР станков.

За последние годы широкого размаха достигли специализация и кооперирование, прямые связи между отдельными отраслями промышленности, объединениями предприятий и предприятиями. Продукция предприятий, охваченных специализацией и кооперированием, составляет около 1/4 взаимного товарооборота. Немецкие друзья поставили своей целью сделать сотрудничество между ГДР и ЧССР по его эффективности образцом для других европейских социалистических стран.

---

[1] Частично использован заголовок документа. Записка направлена также 19 апреля 1968 г.: А.А. Громыко, В.С. Семенову, А.И. Блатову.

Успешно в целом развивались и культурные связи между двумя странами. Осуществлялись гастрольные поездки художественных коллективов, обмен выставками, ознакомительные поездки делегаций. Лишь в прошлом году в ЧССР побывало около 1,3 млн туристов из ГДР. Осуществлялся полезный обмен в области здравоохранения, высшего и специального среднего образования и т.п.

Укреплению отношений и дальнейшему развитию сотрудничества между ГДР и ЧССР в значительной мере способствовало подписание 17 марта 1967 г. договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи.

Наряду с хорошими в целом межгосударственными отношениями и активным сотрудничеством ГДР и ЧССР, СЕПГ и КПЧ в различных областях, включая многие политические и международные проблемы первостепенной важности, между руководством СЕПГ и КПЧ уже в течение ряда лет имеются существенные разногласия по некоторым важным вопросам, прежде всего по идеологическим вопросам. Немецкие друзья считают, что ЦК КПЧ уже в течение ряда лет не уделяет должного значения вопросам идеологии, политико-воспитательной работы в партии, среди широких слоев населения и особенно интеллигенции, не проявляет необходимой принципиальности, марксистско-ленинского подхода в этих вопросах. Это, по мнению руководства СЕПГ, явилось одной из главных причин появления нездоровых настроений среди чехословацкой интеллигенции, привело к усилению влияния в ЧССР мелкобуржуазной идеологии. На эти тревожившие немецких друзей явления обращалось внимание еще в 1964—1966 годах иногда прямо, иногда в завуалированной форме на пленумах ЦК СЕПГ. В прошедшие годы имели место и выступления печати ГДР по этим вопросам. Газета «Нойес Дойчланд» публиковала статьи, в которых давалось понять, что через Чехословакию в социалистические страны проникает буржуазная идеология, что в политике КПЧ проявляются ревизионистские тенденции и т.п. Эта критика немецких друзей в адрес руководства КПЧ вызывала весьма болезненную реакцию чехословацких товарищей, воспринималась как вмешательство в их внутренние дела, временами приводила к известным обострениям межпартийных отношений. Некоторые чехословацкие руководители, особенно представители интеллигентских кругов, считали, в свою очередь, немецких друзей «ортодоксами», «консерваторами» в вопросах идеологии и политики и т.п.

В прошлом, 1967 году немецкие друзья с возраставшей обеспокоенностью следили за становившимися все более заметными отрицательными тенденциями и явлениями в деятельности чехословацкого руководства, особенно в области идеологии, в общественной жизни ЧССР. Друзья весьма критически и с тревогой отнеслись к усиливавшимся дискуссиям и нездоровым настроениям в кругах чехословацкой интеллигенции, писателей и журналистов. В последнее время друзья обратили внимание на становившиеся все более заметными и находившими отражение на страницах чехословацкой печати иллюзии в отношении «здоровых сил» западногерманской социал-демократии, относительно «искренности намерений», «конструктивности» политики СДПГ и самого Брандта в вопросах отношений ФРГ со странами Восточной Европы. С озабоченностью воспринимали немецкие друзья дальнейшее усиление влияния в ЧССР «западной культуры» и западногерманской пропаганды, которым, по мнению друзей, чехословацкое руководство не только не оказывало должного противодействия, а, напротив, открывало

широкий доступ в ЧССР, пойдя на расширение культурных связей с ФРГ, поощряя, в частности, посещение ЧССР западногерманскими туристами и т.п. Критическое отношение немецких друзей к отмеченным выше отрицательным явлениям в деятельности КПЧ и общественной жизни ЧССР явилось, как и в предыдущие годы, причиной новых размолвок и обострений в межпартийных отношениях, что, однако, в целом не придавалось обеими сторонами гласности.

Заметное беспокойство проявляли и проявляют немецкие друзья усиливающимся, по их убеждению, стремлением ЧССР к расширению контактов и сотрудничества с ФРГ. Болезненно реагировали друзья на достигнутую в августе 1967 г. договоренность между правительствами ЧССР и ФРГ об обмене торговыми представительствами и подписании торгово-кредитного соглашения. По оценке друзей, и эта оценка представляется объективной, достижением этой договоренности ФРГ удалось, не меняя своей принципиальной позиции по германскому вопросу и не отказываясь от претензий на право исключительного представительства, добиться по существу дипломатических отношений де-факто (стороны со ссылкой о расширительном толковании достигнутых соглашений договорились о предоставлении торгпредствам консульских прав и функций). Руководство ГДР считает, таким образом, что ЧССР нарушила согласованную линию социалистических стран в отношении ФРГ. Руководство ГДР также было недовольно тем, что чехословацкая сторона, ограничившись при подписании с ФРГ указанных соглашений обменом расплывчатыми заявлениями о том, что эти соглашения не изменяют «правовых точек зрения» обоих государств, не пошло даже на то, чтобы ясно сформулировать свою правовую точку зрения, т.е. заявить о факте существования двух германских государств и о необоснованности претензий Бонна на единоличное представительство. Достижение указанной договоренности между ЧССР и ФРГ по вопросам торговли, кредитов и консульских отношений друзья расценили как нежелательный прецедент для других социалистических стран, — ЧССР своим примером как бы подсказывает им, как можно в обход известной договоренности социалистических стран, не устанавливая дипломатических отношений с ФРГ де-юре, развивать с ней широкие контакты и сотрудничество. В то же время подписание соглашения с ЧССР используется Бонном как подтверждение эффективности его «новой восточной политики».

Заверения чехословацкой стороны в адрес немецких друзей, что в отношениях с ФРГ ЧССР руководствуется исключительно соображениями экономической целесообразности и не намерена идти на какие-либо политические уступки Бонну, не изменили критического отношения руководства СЕПГ к линии ЧССР в отношении ФРГ и опасений относительно возможного дальнейшего «сползания» ЧССР в сторону расширения сотрудничества с ФРГ в ущерб интересам ГДР.

События последних месяцев в ЧССР — усилившаяся дискуссия в кругах интеллигенции, писателей и журналистов, решения декабрьского-январского пленума ЦК КПЧ, изменения в руководстве КПЧ и правительстве, широкая, по существу бесконтрольная после отмены цензуры публикация в прессе материалов дискуссии в общественных и партийных кругах, включая и реформистские, антисоциалистические, враждебные выступления, — все это вызвало серьезную озабоченность немецких друзей. Получившие большое распространение в ходе этой дискуссии мелкобуржуазные, ревизио-

нистские, националистические взгляды («чехословацкий социализм»), удаление из партийного руководства КПЧ как в центре, так и на местах старых и преданных делу социализма коммунистов, подогреваемая враждебными элементами критика ошибок прошлого вплоть до огульного опорочивания всего, что было достигнуто за 20 лет развития Чехословакии по социалистическому пути, — были расценены ЦК СЕПГ как результат серьезных упущений в идеологической, организационной работе, в кадровой политике КПЧ, как реальная угроза отхода КПЧ и ЧССР с пути научного социализма к буржуазному реформизму, на путь «более опасный, чем югославский», как угроза отхода от тесного политического, экономического и военного сотрудничества с социалистическими странами в рамках Варшавского договора. Основанием для этих опасений друзей явились многочисленные призывы некоторых стремившихся к руководству в КПЧ деятелей, а также и содержащиеся в документах декабрьского—январского, да и мартовского пленумов положения относительно «демократизации», «либерализации», «решительного отказа» от опыта прошлого, об изменениях в области экономики в направлении децентрализации, рассуждения о «рыночных отношениях» в условиях социализма и т.п.

Можно сказать, что оценка происходящих в ЧССР событий и изменений в основном совпадает с оценкой нашего Центрального Комитета. Это нашло свое отражение и в выступлении т. В. Ульбрихта на Дрезденском совещании, где состоялся обмен мнениями по некоторым важным аспектам событий в ЧССР, затрагивающим общие интересы социалистических стран, отношения и сотрудничество между братскими коммунистическими партиями, руководители которых участвовали в этом совещании.

Следует отметить, что дискуссии и события в соседней ЧССР воспринимаются в ГДР с тем большей озабоченностью, поскольку в ходе этих дискуссий широкое распространение получили взгляды и «теории», противоречащие и прямо противоположные интересам ГДР, в частности, экономической политике СЕПГ и правительства ГДР (призывы к оживлению сотрудничества с Западом в политической и особенно экономической областях, к «либерализации» и «демократизации» экономики, социалистическим рыночным отношениям», ослаблению руководящей и контролирующей роли партии и социалистического государства в вопросах экономики и т.п., относительно «свобод» в духе буржуазной демократии, требования проведения курса «особого чехословацкого социализма»). Эти враждебные по существу научному социализму и общим интересам социалистических стран взгляды излагались в чехословацкой прессе подчас в такой форме, что руководство СЕПГ имело все основания расценить их как направленные непосредственно в адрес ГДР. В выступлениях и интервью западногерманским корреспондентам министра лесного хозяйства ЧССР, а после — члена президиума ЦК КПЧ Смрковского содержались, например, заявления о том, что происходящие в ЧССР изменения имеют значение примера и для других социалистических стран, что «опыт» ЧССР имеет значение и для «германских социалистов». Эти и подобные им заявления подхватывались и широко использовались западногерманской пропагандой против ГДР. «Чехословацкая весна», «борьба против консерватизма» и «догматиков» в ЧССР преподносятся прессой Шпрингера в качестве примера, которому должна последовать и СЕПГ. В целом дискуссия и события в ЧССР, распространявшиеся агентством ЧТК, зачастую безответственные, равнозначные клевете на социализм, на прошлое

ЧССР заявления некоторых представителей общественности, официальных лиц — сполна использовались и используются западногерманской пропагандой против СЕПГ и ее политики, против ГДР. Достаточно указать хотя бы на то, что, восторженно восприняв удаление с руководящих партийных и государственных постов т. А. Новотного и многих других чехословацких коммунистов, западногерманская пропаганда открыто призывает к аналогичным изменениям в руководстве СЕПГ и ее политике. Следует иметь в виду, что подобные атаки пропаганды врага велись против ГДР в то время, когда друзья вели подготовку к референдуму о новой конституции. Таким образом, у руководства СЕПГ было и имеется достаточно оснований, чтобы дать отпор подобным выпадам западногерманской пропаганды, чтобы высказать свое мнение по поводу развернувшейся в Чехословакии дискуссии.

Чтобы ориентировать руководство и партийный актив СЕПГ относительно характера событий в ЧССР, в ЦК СЕПГ был подготовлен закрытый документ, в котором давался критический анализ причин и характера этих событий.

Руководство СЕПГ по понятным соображениям воздержалось от каких-либо критических оценок этих событий в своей прессе, ограничиваясь публикацией сообщений о работе и решениях партийных конференций и пленумов ЦК КПЧ. Пресса ГДР публиковала также те положения документов КПЧ и заявлений ее руководителей, в которых говорилось о намерении КПЧ крепить основы социализма, дружбу и сотрудничество с Советским Союзом и другими социалистическими странами и т.п. Изложение доклада т. Дубчека на мартовском пленуме ЦК КПЧ было опубликовано прессой ГДР примерно в таком же виде и объеме, как и в советской печати. Следует сказать, что с чехословацкой стороны через агентство ЧТК распространялись упреки в адрес немецких друзей в том, что они-де неполно и односторонне информируют общественность ГДР о происходящих в ЧССР событиях, т.е. замалчивают о «демократизации», «либерализации» и прочих изменениях.

Активное использование западногерманской пропагандой чехословацких событий против ГДР, а также некоторые по существу враждебные ГДР заявления в ходе дискуссии в ЧССР вынудили немецких друзей отреагировать на эти атаки, прежде всего со стороны шпрингеровской прессы. Это было сделано в заключительном слове члена Политбюро ЦК СЕПГ т. К. Хагера 26 марта с.г. на научной конференции, посвященной 150-летию со дня рождения К. Маркса. Тов. Хагером было заявлено следующее: «В своей кампании против нашей социалистической конституции западногерманские пропагандистские центры ссылаются на события в ЧССР. Они усердно цитируют высказывания министра лесного хозяйства Смрковского; они со всеми подробностями передают нападки журналистов и писателей на руководящую роль партии, на Центральный Комитет и его аппарат, на руководящих представителей правительства. Они открыто выражают свои симпатии в отношении этих высказываний и событий... Выступления Смрковского и других зарождают у них надежды, что ЧССР будет втянута в «водоворот эволюции» в понимании прессы «Шпрингера...». Далее т. Хагер излагает суть коммюнике совещания в Дрездене и заявляет о том, что СЕПГ, верная традиционному боевому союзу с КПЧ, поддерживает чехословацких товарищей на пути социалистического строительства ЧССР, что она верит в чехословацкий рабочий класс, верит КПЧ и здоровым силам чехословацкого народа.

Это заявление вызвало болезненную реакцию в ЧССР, особенно со стороны Смрковского, который даже выступил в ответ на это заявление со статьей

весьма недружественного ГДР характера. Как выяснилось к тому же, заявление т. Хагера было преподнесено руководству КПЧ в извращенном виде (будто бы т. Хагер заявил, что события в ЧССР — это-де результат враждебной деятельности ФРГ и ее пропаганды). ГДР были предъявлены обвинения во вмешательстве во внутренние дела ЧССР. Началось нечто подобное осложнению дипломатических отношений между двумя странами. Можно, пожалуй, подвергнуть сомнению целесообразность, в тактическом плане, выступления т. Хагера как раз накануне открытия пленума ЦК КПЧ; однако по существу выступление т. Хагера, в котором указывалось на провокационную, враждебную кампанию шпрингеровской прессы против ГДР, является вполне обоснованным и правильным. После некоторой размолвки, которая, естественно, была использована враждебной пропагандой, обе стороны сочли этот инцидент исчерпанным. Основанием для этого послужило заявление т. Гаека[1], сменившего т. Давида на посту министра иностранных дел ЧССР, о том, что ГДР и ЧССР — братские страны, что между братьями могут быть споры, но, тем не менее, братья остаются братьями.

В дальнейшем до последних дней руководство СЕПГ избегало каких-либо заявлений в своей печати, которые вновь могли бы быть использованы как предлог для обвинений во вмешательстве, для того, чтобы вбить клин между ЧССР и ГДР. Но, тем не менее, в последние дни в печати ГДР стали появляться заявления и статьи, которые можно расценить как косвенную реакцию немецких друзей на получившие распространение и отражение в программе действий КПЧ взгляды относительно либерализации и демократизации чехословацкой экономики, о «социалистическом рыночном хозяйстве» и т.п. По форме эти заявления и публикации являются как бы ответом на призывы и советы западной пропаганды произвести изменения в экономике ГДР.

Выступая 7 апреля с.г. на конгрессе молодых передовиков производства в г. Цейц, член Политбюро ЦК СЕПГ Г. Миттаг, критикуя различные теории «либерализации» социалистического хозяйства, заявил: «Социал-демократические пособники глобальной стратегии США в Европе советуют нам либерализировать нашу экономику, отказаться от испытанного принципа демократического централизма, открыть дорогу так наз. свободному рыночному хозяйству и т.п. ... Мы идем по предначертанному классиками марксизма-ленинизма пути социалистического планового хозяйства. При этом мы учитываем, что социалистическое планирование и руководство обществом, социалистической государственной властью по принципу демократического централизма неотделимы друг от друга. Нас не интересует ни «красное», ни «розовое» рыночное хозяйство, ибо это лишь иные названия капиталистического рыночного хозяйства. Что же касается социализма, то есть лишь один социализм — социалистическое плановое хозяйство, вытекающее из марксизма-ленинизма, и ничего другого!».

Эти положения развиваются и обосновываются в опубликованной 13—14 апреля с.г. газетой «Нойес Дойчланд» статье проф. Г. Шульца «Творческая экономическая политика», в которой делается вывод о том, что в ГДР на основе творческого применения марксизма-ленинизма развивается социалистическая плановая экономика, в которой центральное государственное планирование и руководство в решении основных проблем общественного развития

[1] Фамилия «Гаека» исправлена чернилами вместо «Хайека».

связаны с собственной инициативой и ответственностью социалистических предприятий и местных государственных органов.

Критическое отношение к происходящим в ЧССР дискуссиям и изменениям в косвенной, но довольно ясной форме было высказано в обращении т. Ульбрихта к избирателям перед референдумом о новой конституции ГДР. Тов. Ульбрихт заявил, что «наш народный референдум — это проявление широкой социалистической демократии. Степень этой демократии мы измеряем, однако, не длительностью или громкостью возбужденных диспутов, но в первую очередь степенью участия широчайших кругов трудящихся в обсуждении, планировании и управлении...».

Руководство СЕПГ с большой сдержанностью восприняло решения мартовского пленума ЦК КПЧ. Пока печать ГДР не опубликовала принятой пленумом программы действий КПЧ и тем более комментариев этой программы.

Ряд положений доклада т. Дубчека на пленуме и решений пленума воспринят немецкими друзьями положительно (о верности КПЧ и ЧССР делу социализма, дружбе и сотрудничеству с Советским Союзом и другими социалистическими странами, о руководящей роли КПЧ, о недопустимости безграничного и беспринципного критиканства и опорочивания всего прошлого и т.п.). Друзьями положительно восприняты и внешнеполитические заявления нового руководства КПЧ, в частности, заявление министра иностранных дел Гаека[1] о том, что предпосылкой нормализации отношений между ЧССР и ФРГ является отказ Бонна от претензий на исключительное представительство, признание существования двух суверенных германских государств и границы по Одеру—Нейсе, а также недействительности Мюнхенского соглашения. Однако к этим заявлениям немецкие друзья относятся с заметным недоверием, опасаясь, что новое руководство КПЧ делает такие заявления, прежде всего, по тактическим соображениям, а на деле будет активно искать путей нормализации и установления дипломатических отношений с ФРГ, расширения отношений с ней в области торговли и экономического сотрудничества.

Сообщается в порядке информации.

Посол СССР в ГДР П. Абрасимов

Пометы: «Материал информационный. В Отделе ЦК КПСС ознакомились. Зав. сектором Фоминов. В. Щербаков. 15Д/2. 7.X.1968»; «Архив. С. Кузнецова. 8.X.68».

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 60. Д. 299. Л. 298—307. Подлинник.

№ 15
ИЗ СТЕНОГРАММЫ БЕСЕДЫ ПЕРВОГО СЕКРЕТАРЯ ЦК БКП ТОДОРА ЖИВКОВА С РУКОВОДИТЕЛЯМИ КПЧ АЛЕКСАНДРОМ ДУБЧЕКОМ И ОЛДРЖИХОМ ЧЕРНИКОМ В ПРАГЕ

23 апреля 1968 г.

[...] *ДУБЧЕК.* В прошлом отношения между нашими коммунистическими партиями и правительствами были хорошими, и я считаю, что это является одной из основ, на которых мы можем построить наши будущие отношения.

[1] Фамилия «Гаека» исправлена чернилами вместо «Хайека».

ЖИВКОВ. Я хочу Вас заверить в том, что мы Вас хорошо понимаем, так как двенадцать лет назад у нас в партии также произошли такие события. На нашем апрельском пленуме в 1956 году, который мы называем историческим и политика нашей партии воспринимается в его духе, мы обсудили вопросы, которые, на наш взгляд, перед нами стояли и которыми Вы сейчас занимаетесь в ЦК Вашей партии. Устранение последствий культа личности, улучшение методов и стиля работы, освобождение пути к социалистической демократии в партии и в стране, устранение нарушений законности, реабилитация репрессированных и т.д. Привлечение национального вопроса у нас стоит не на первом плане.

Однако мы были бы не совсем честны, если бы, одобряя Вашу линию — Вашу борьбу с последствиями культа, мы одновременно не выразили бы определенное беспокойство ввиду событий в ЧССР. Конечно, мы приехали не из-за этого, но именно потому, что здесь сейчас обсуждаются эти вопросы, учитывая наш опыт, мы все же хотим высказать некоторые умозаключения. Я ссылаюсь на то, что наш ЦК и наше правительство приветствуют проведение необходимых мероприятий, так как это происходит в Вашей партии. В нашей партии тогда (во время апрельского пленума в 1956 году) все же появились многочисленные нежелательные антисоциалистические явления. При этом я бы не сказал, что враждебные силы внутри страны самые опасные. Имеется в виду, что они хотели воспользоваться этим нашим положением. Внутри партии возникли силы, которые годами преследовали две линии [...].

ДУБЧЕК. В этом году впервые пройдут выборы тайным голосованием, доныне у нас была цензура.

ЖИВКОВ. У нас нет цензуры, но есть строгий контроль, которого мы строго придерживаемся. Мы удовлетворены тем, что здесь речь идет о размышлениях о строительстве социализма в Чехословакии в местных специфических условиях, а не о новой модели. Почему я выношу этот вопрос? Потому, что уже есть много моделей — югославская, кубинская, говорят о румынской модели, не говоря уже о китайской. Мы обсуждали, что мы могли бы перенять из югославской модели. Ее сельское хозяйство [в таком состоянии], как наше 40 лет назад, промышленность топчется на одном месте — у них 1 процент прироста и 400 000 рабочих в Западной Германии. Так что же мы должны у них перенимать? О других аспектах я вообще не хочу говорить. Это нормально, что у каждой страны есть свои специфические условия. Принципы, цели и идеи одинаковы, но условия различные, и если мы их не будем учитывать, то позже мы за это будем расплачиваться.

Очень внимательно мы выслушали Ваши выступления о концепции Вашей будущей государственной реформы, которая в принципе представляет собой социалистическую государственную реформу.

Вопросы, касающиеся ее планирования, — обширные и требуют постоянного обмена мнениями, при этом должны обсуждаться многие вопросы, потому что они затрагивают все страны. Мы пришли к убеждению, что научно-техническая революция и технический прогресс не могут проводиться и управляться без централизованного планирования. Одно предприятие, один консорциум не могут по одиночке управлять научно-техническим прогрессом. Мы постоянно улучшаем эту программу, чтобы повысить производство в Болгарии. Эта программа рассматривает настоящее и будущее ценообразование на международном рынке, конкурентоспособность и т.п. Если

программа зарекомендует себя как правильная, то мы предоставляем необходимые средства соответствующему предприятию, и это работает.

ДУБЧЕК. Здесь возникает вопрос, существует ли центр или нет. Методы и инструментарий, с которыми он работает, были уже обсуждены. Речь не идет об ослаблении центра.

ЧЕРНИК. Мы считаем, что планирование должно проводиться в соответствии с рынком. Мы не за планирование без рынка или за свободный рынок без планирования. Одновременно мы также больше не хотим работать по-старинке. Потому что мы поняли, что на товарном и финансовом рынке есть закон стоимости и капитала, которому нельзя соответствовать с помощью системы и директив.

ДУБЧЕК. По моим оценкам наши системы по принципу схожи [...].

А МВнР. Оп. 24. А.е. 2979. Л. 172—174, 183, 186—188. Подлинник. Перевод с болгарского.

№ 16
ДЕПЕША ПОСЛА ЧССР В США К. ДУДА ОБ АДРЕСОВАННЫХ ПОСОЛЬСТВУ СССР В США ЗАВЕРЕНИЯХ США И НАТО О НЕВМЕШАТЕЛЬСТВЕ В ЧЕХОСЛОВАЦКИЕ ДЕЛА

28 апреля 1968 г.

Вашингтон

По информации Добрынина представители Администрации [Президента США] заверили советское представительство в том, что США не будут предпринимать никаких шагов, которые могли бы быть интерпретированы как вмешательство во внутренние дела ЧССР, включая вмешательство в финансовую политику. По данным титуляра[I] ФРГ [К.Х. Кнапстайна] подобным образом прошел брифинг титуляра НАТО по развитию в ЧССР при Государственном Департаменте.

Дуда

A MZV. Tlg. došlé. 4179/1968. S 1. Подлинник. Перевод с чешского.

№ 17
ЗАПИСКА ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОМИТЕТА ПО ПЕЧАТИ ПРИ СМ СССР Н.А. МИХАЙЛОВА В ЦК КПСС О ПОЛОЖЕНИИ В ЧЕХОСЛОВАКИИ[II]

29 апреля 1968 г.

Секретно

ЦК КПСС

В связи с поездкой в Чехословакию на совещание руководителей издательского дела ряда социалистических стран, имел встречи и беседы с партийными и государственными работниками Чехословакии товарищами Громаном, Биляком, Принцем, с работниками издательств Чехии и Словакии. Беседовал также с представителями социалистических стран на упомянутом

[I] Под определением титуляр подразумевается чиновник с небольшими полномочиями или без реальных полномочий *(Примечание переводчика).*

[II] В ЦК КПСС получено 29 апреля 1968 г. С запиской ознакомился и расписался М.А. Суслов.

совещании тт. Райковым (Болгария), Хайдтом (ГДР), Вронским (Польша), Корнишем (Венгрия) и другими.

Считаю необходимым доложить Вам некоторые моменты из этих бесед. Общее мнение сводится к тому, что обстановка в Чехословакии чрезвычайно сложная и в известной степени опасная, с точки зрения интересов социализма.

Острой критике подвергают, особенно в Словакии, тов. А. Новотного; о его заслугах почти не говорят, все сосредоточено на критике ошибок и упущений.

Утверждают, что А. Новотный не любил Словакию, много лет не появлялся в Братиславе. Часто при этом заключают, что неправильное отношение тов. Новотного к Словакии, ошибки в осуществлении национальной политики явились одной из причин освобождения его с партийных и государственных постов.

Среди интеллигенции активно обсуждается вопрос о том, что А. Новотный якобы неправильно относился к творческой интеллигенции, третировал ее.

Несмотря на публикации в печати о том, что А. Новотный не имел отношения к известным в Чехословакии судебным процессам, часто можно было слышать на этот счет сомнения, критические высказывания.

В беседе с нами группа издательских работников Словакии утверждала, что необходимо создать несколько авторитетных комиссий, например, из юристов, историков, политических деятелей, которые должны всесторонне рассмотреть деятельность А. Новотного и дать соответствующую оценку.

Среди тех журналистов, которые стоят на партийных позициях, можно было услышать мнение о том, что в отношении А. Новотного его противниками возможно осуществляется следующая политика: дискредитировав А. Новотного, добиться исключения его из состава ЦК и правительства.

На вопрос о том, почему теперь говорят так много плохого о Новотном, который много лет стоял во главе партии и государства, часто отвечают следующим образом: пребывание А. Новотного на высоких постах поддерживалось, якобы, искусственно, путем ловкой расстановки кадров; мол, А. Новотный, как президент, никогда не был популярным.

Люди, которые стремятся к объективной оценке происходящего, говорят при этом о том, что А. Новотному, как президенту, мешали сухой характер, замкнутость, в известной степени непонимание того, насколько важно было ему постоянно общаться с широкими народными массами.

На фоне событий, связанных с А. Новотным, особенно заметно благорасположение к нынешнему президенту Л. Свободе.

Наша делегация была в Братиславе в тот день, когда впервые после своего избрания туда прибыл Л. Свобода. Можно было видеть людей, которые собирались группами на пути следования Л. Свободы, чтобы его приветствовать. В момент отправки самолета из Братиславы в Прагу на аэродроме собралось множество людей. Президента провожали дружескими возгласами и приветствиями, настроение было праздничное.

— Вы можете по этим картинам судить, как у нас соскучились по настоящему президенту, — говорили сопровождавшие нас работники словацких издательств.

Активно ведутся беседы об экономическом положении страны. Лейтмотив таких разговоров — страна в области развития индустрии отброшена на-

зад. Конкурентная способность многих изделий, выпускаемых в Чехословакии, ниже, чем в прежние годы.

Необходимо заметить, что тт. Хайд (ГДР), Корниш (Венгрия) в беседе с нами высказали озабоченность по поводу того, что ФРГ может предпринять попытку воспользоваться нынешней экономической обстановкой в Чехословакии, предложить стране заем, таким образом привязать ее к своим интересам и, как следствие всего, — затруднить обстановку для Польши, Венгрии, ГДР.

Резко критикуют многие чехи и словаки плохое, по их мнению, отношение к вопросам роста в последние годы материального уровня жизни трудящихся.

— Мы видим и ощущаем, — говорили они, — что за последние годы жизнь в Чехословакии, конечно, улучшилась. Однако мы отстали от Австрии, хотя прежде Австрия была позади нас. Мы далеки, например, от того, каков жизненный уровень Бельгии или ФРГ. А между тем особенно чехи привыкли жить неплохо, и были годы, когда Чехословакия гордилась своими успехами. Экономикой должны руководить инженеры, а не политики.

Антисоветские, антикоммунистические элементы спекулируют на ошибках, допущенных в Чехословакии, пытаются опорочить успехи социалистического строительства в СССР, сеять сомнения, подозрения в отношении хода социалистического и коммунистического строительства в нашей стране. Такие попытки настоящего отпора в Чехословакии не получают.

С помощью сионистских элементов предпринимаются попытки к ухудшению отношений между Польшей и Чехословакией. На конференции издателей социалистических стран, в которой мы участвовали, произошел характерный случай. Представитель Польши (т. Вронский) выступил с критикой некоторых недостатков в организации конференции; в своем выступлении он заявил также, что докладчик — чех Й. Громан, сообщая о ходе разработки планов издания литературы к 100-летию со дня рождения В.И. Ленина, ничего не сказал по поводу польских издателей.

Некоторые участники конференции сочли, что это выступление не является случайным и что оно имеет более глубокие корни.

В тот же день мы беседовали с товарищем Вронским. Он знает словацкий язык и показал нам несколько периодических изданий, в которых имелись недружелюбные высказывания по поводу Польши. Товарищ Вронский заявил даже так:

— Посмотрите, что они напечатали в Словакии по поводу речи товарища Гомулки, — от нее остались одни воспоминания. Даже китайцы, — добавил он, — и те так не печатают материалы о Польше.

Накануне нашего отъезда из Чехословакии, а именно 25 апреля, была телевизионная передача, недружественная по отношению к братской Польше. Если иметь в виду и такие факты, как широковещательные объявления о том, что профессора, изгнанные из высших учебных заведений Польши, приглашаются в Чехословакию, что в Чехословакию могут приехать и те польские студенты, которые подвергались у себя на родине взысканиям, то станет еще более очевидным раздражение, которое вызывают такие акты в Польской Народной Республике.

Тов. Громан и другие чехи, с которыми мы беседовали, высказывают беспокойство по поводу того, что нынешняя обстановка в Чехословакии оказывает очень плохое воздействие на молодежь. Теперь в Чехословакии

Союза коммунистической молодежи, как единой политической организации, уже нет. Вместо него появляется множество различных других молодежных организаций, особенно среди студенчества.

Определенные элементы всячески раздувают на страницах газет дело, связанное с гибелью Масарика. Молодежь, которая в силу возраста не знает всего, что она должна знать о советской стране, получает как бы отравленную пищу, которая создает извращенное представление о советском обществе. Отрицательное воздействие на молодежь оказывает и Клуб бывших политзаключенных.

События на издательском фронте идут таким образом, что практически уже решен вопрос о ликвидации Государственного управления издательствами. Управление будет ликвидировано и вместо него будет создана ассоциация издателей, в которой каждое издательство будет свободно в выборе того, что и как ему издавать. Такое решение уже дает реальные плоды — не далее, чем 24 апреля на одной из центральных улиц Праги мы видели людей, которые толпились около витрины книжного магазина, — на витрине была быстро выпущенная биография Масарика. Объявлено, что будет опубликовано полное собрание выступлений и статей этого президента. Идет подготовка к выпуску тех книг, которые в силу их политической вредности ранее решено было не публиковать. Усиленно продвигается идея о том, чтобы опубликовать роман «Доктор Живаго».

Идет растаскивание полиграфической базы. Партии, враждебные коммунистам, захватывают материальную базу в интересах антикоммунистической пропаганды. Й. Громан рассказал, что социалистическая партия прислала в Управление издательств (еще до его ликвидации) письмо, в котором не просит, а уведомляет, что она берет обратно когда-то конфискованную у нее типографию. Что касается католиков, то они не сочли даже нужным известить Управление о том, что изымают обратно когда-то принадлежавшую им типографию.

Нельзя не обратить внимание на то, что нынешнее руководство КПЧ уже подвергается критике. В Словакии нам говорили, что Дубчек не может рассчитывать на поддержку в том случае, если он будет стремиться к идее консолидации сил на нынешней основе. Консолидация сил, по мнению наших собеседников, может быть на другой основе; на какой, — об этом они не стали говорить.

Й. Громан в беседе со мной (мы были только вдвоем) заявил, что, по мнению кандидата в члены Политбюро тов. Капека, которого Громан хорошо знает, тов. Дубчек осуществляет шаг за шагом свою линию. Т.е. это можно было понять таким образом, что тов. Дубчек решает те или иные вопросы так не потому, что он находится под чьим-то влиянием, а потому, что он считает нужным решать их таким образом.

Должного представления о происходящих событиях и тем более должной оценки их характера в руководстве КПЧ нет.

Писатели Б. Полевой, К. Симонов, которые были в Чехословакии одновременно с нами, беседовали с тов. Цисаржем. Он заявил, что ничего особенного в происходящих событиях не находит. Мол, надо дать выход тому, что накопилось; процесс этот здоровый.

В Братиславе на аэродроме по инициативе секретаря ЦК КП Словакии тов. Биляка имел с ним короткую беседу.

— У нас сейчас, как Вы понимаете, много работы, — говорил тов. Биляк.

— Я думаю, — продолжал он, — что понадобится примерно шесть месяцев для того, чтобы все стало нормальным. Мы боремся ведь не с реакцией, а сами с собой.

Нам приходилось слышать и такие примитивные рассуждения, что, мол, вот настанет время каникул, работники разъедутся в отпуска, и все утихнет. Другие говорили — вот, мол, скоро начнется сезон туризма, в Прагу приедет много иностранцев, и тогда уже будет не до каких-то внутренних проблем.

Факты дают основание предполагать, что по многим очень важным позициям руководство КПЧ отступает.

Считаю необходимым доложить об этом ЦК КПСС.

Председатель Комитета по печати
при Совете Министров СССР
Н. Михайлов

Помета: «Материал информационный. В Отделе ЦК КПСС ознакомились. Зав. сектором Колесников. 15Д/2. 5.VI.68».

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 60. Д. 319. Л. 42—47. Подлинник.

№ 18

ИНФОРМАЦИЯ МИТРОПОЛИТА КИЕВСКОГО И ГАЛИЦКОГО, ЭКЗАРХА УКРАИНЫ ФИЛАРЕТА ОБ ОБНОВЛЕНИИ В ЧЕХОСЛОВАКИИ ГРЕКО-КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ

Апрель 1968 г.

Киев

Во время пребывания на III Всехристианском Мирном Конгрессе в Праге Митрополит Филарет встречался с Главой Православной Церкви в Чехословакии Митрополитом Дорофеем, Епископом Николаем (Коцвар), депутатом Национального собрания Андреем Жиаком и др[угими] лицами, которые о положении церковных дел в Чехословакии рассказывали следующее. В период демонстраций в Чехословакии одним из требований студентов было: предоставить свободу религии. В конце марта с.г. возглавлявший Секретариат по культам Груза был снят с занимаемой должности и на его место временно назначена д-р Кадлицова, ответственное лицо в Академии Общественных наук Чехословакии, организатор диалога христиан с марксистами, бывшего в Мариинских Лазнях. Бывший главный Уполномоченный по Словакии опубликовал статью, в которой рассказывает о насильственной ликвидации унии. Он пишет, что его вызвали в Прагу и приказали во что бы то ни стало уничтожить унию в Словакии. После отказа выполнить это требование его арестовали. Теперь подробности ликвидации унии стали достоянием общественности. На выборах президента в Национальном собрании впервые присутствовали представители церквей.

Так называемое мирное католическое движение прекратило свое существование. Оно заменено комиссией «мир и справедливость», возглавляемой пражским католическим епископом. Министр здравоохранения Чехословакии, бывший католический священник Плойгер, глава мирного католического движения, отстранен от руководства. Раздаются требования возвратить кардинала Берана. Один из ведущих католических епископов имел встречу с ответственными руководителями Чехословакии. Католическая церковь в Чехословакии составляет 9 миллионов из 15 миллионов населения страны.

В это время невоссоединившиеся униаты активизировали свою деятельность. Они рассылают своих представителей по приходам для сбора подписей под многочисленными заявлениями с требованием предоставить свободу униатской церкви. В Словакии имеется 20 униатских приходов, которые решительно отказались воссоединиться с православной церковью. Среди православного духовенства началась паника.

2 апреля с.г. Митрополит Дорофей был приглашен д-ром Кадлицовой для обсуждения униатского вопроса.

5 апреля встреча повторилась. На ней, кроме Митрополита Дорофея и д-ра Кадлицовой, присутствовали Уполномоченный по Словакии, униатский епископ Гопка и епископ Николай (Коцвар). Д-р Кадлицова дала ясно понять, что Православная церковь в Чехословакии не может рассчитывать на поддержку Государства. В то же время она предложила образовать смешанную комиссию из православных и униатов. В комиссию должны войти Митрополит Дорофей, Епископ Гопка, а также равное количество представителей от каждой стороны.

Требование униатов по отношению к православным сводится к возвращению униатских храмов. В Чехословакии храмы являются собственностью общин, а не Государства. Униаты хотели бы возобновить богослужение перед Пасхой.

Депутат Национального собрания Чехословакии А. Жиак, дружественно настроенный к Советскому Союзу и православной церкви, откровенно сказал, что уния была ликвидирована насильственным образом в период культа личности, поэтому у депутатов не имеется оснований возражать против предоставления свободы униатам. По его мнению, уния будет восстановлена в Чехословакии.

Восстановление унии означает не только ослабление Православной церкви в Чехословакии, но и ее замирание. Митрополит Дорофей предлагает епископу Гопке 20 невоссоединившихся униатских приходов с тем, чтобы они именовались католической церковью восточного обряда с подчинением католической иерархии. При такой постановке вопроса не было бы речи о восстановлении униатской церкви. Однако вряд ли можно надеяться, что Гопка согласится на это. В настоящее время у него претензии гораздо большие. Можно полагать, что униаты захватят значительное количество православных храмов, а там, где православные окажутся более стойкими, храм будет принадлежать совместно униатам и православным. Православные собираются отстаивать свои права.

Но при такой постановке вопроса, когда Государство отказывается поддержать православную церковь, перевес сил находится на стороне унии. Униаты имеют 150 невоссоединившихся священников. Надо полагать, что из 300 православных священников многие возвратятся в униатство. При этом следует учитывать, что по активности униаты стоят впереди православных.

Если новое Чехословацкое правительство не согласится на предложение Митрополита Дорофея включить униатов в состав Католической церкви восточного обряда, то это будет означать, что на него (правительство) оказывают влияние силы, заинтересованные в восстановлении именно униатской церкви. Восстановление униатской церкви имеет далеко идущие последствия. Острие этой борьбы направлено на Украину и, прежде всего, на Закарпатье, с которым Чехословакия имеет тесные связи. Как результат вос-

становления унии в Чехословакии, будет активизация униатов на Украине. Украинские униаты воспрянут надеждой на реставрацию унии.

Для Чехословакии униатство не является проблемой, потому что оно, будучи направлено против Православной Церкви, которая в Чехословакии составляет меньшинство, не представляет угрозы нации. Униатство всегда было направлено против Русской Православной Церкви. Ослабление Чехословацкой Православной церкви в какой-то степени является ослаблением дружбы между Чехословакией и Советским Союзом. Поэтому нам по-прежнему необходимо укреплять православие в западных областях Украины и бороться с остатками унии.

ЦДАВО Украины. Ф. 4648. Оп. 5. Д. 115. Л. 20—22. Копия.

№ 19
ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ В МОСКВЕ РУКОВОДИТЕЛЕЙ КПСС, БКП, ВСРП, СЕПГ И ПОРП О СИТУАЦИИ В ЧЕХОСЛОВАКИИ

8 мая 1968 г.[1]

Сов. секретно

В переговорах принимали участие:
с советской стороны — тт. Л.И. Брежнев, Н.В. Подгорный, А.Н. Косыгин, К.Ф. Катушев;
с болгарской стороны — т. Т. Живков;
с венгерской стороны — т. Я. Кадар;
с немецкой стороны — тт. В. Ульбрихт и Г. Аксен;
с польской стороны — т. В. Гомулка.

Л.И. БРЕЖНЕВ. Дорогие товарищи, позвольте мне от имени ЦК КПСС горячо приветствовать вас в столице нашей Родины — Москве и поблагодарить за то, что вы быстро отозвались на наше предложение встретиться и обменяться мнениями по такому актуальному для всех нас вопросу, как события в Чехословакии.

Перед тем как начать работу, хотелось бы условиться — будем ли мы публиковать сообщение о нашей встрече. Если будем, то, очевидно, надо сообщить о вашем приезде, о том, что мы вас встречали, а по окончании беседы дать какое-то коммюнике о ней. Давайте решим сейчас этот вопрос. Хотелось бы знать ваше мнение.

В. ГОМУЛКА. Можно опубликовать.

Т. ЖИВКОВ. Нужно дать сообщение о нашей встрече.

Л.И. БРЕЖНЕВ. Я думаю, нам нечего скрывать тот факт, что мы собрались. Если мы ничего не сообщим, а чехи узнают о нашей встрече, начнутся всяческие домыслы.

Н.В. ПОДГОРНЫЙ. Все равно они будут знать.

Л.И. БРЕЖНЕВ. Повторяю, нам нечего скрывать. Давайте, товарищи, сделаем сообщение о нашей встрече.

В. ГОМУЛКА. Сообщить о встрече можно вечером.

Л.И. БРЕЖНЕВ. Товарищи, мы условились встретиться для того, чтобы обсудить вопрос о положении в Чехословакии. Если у кого-либо из товари-

[1] Участниками беседы запись не просматривалась *(Примечание документа).*

щей появятся другие вопросы, их можно будет обсудить потом дополнительно. А сейчас, если нет возражений, мы сосредоточимся на вопросе о Чехословакии.

В. ГОМУЛКА. У меня будет один вопрос несколько позже: об экономическом сотрудничестве.

Л.И. БРЕЖНЕВ. Может быть, начнем с того, что мы сделаем сообщение. Поскольку, как вы знаете, на днях у нас были чехословацкие товарищи и мы с ними беседовали, мы дадим сжатый обзор этих бесед, а потом обсудим вопрос.

В. ГОМУЛКА. Согласны.

Л.И. БРЕЖНЕВ. Я думаю, нам нет нужды возвращаться к началу истории событий в Чехословакии. Об этом мы уже говорили, фактические события известны вам так же, как и нам, из сообщений печати и радио, из сообщений наших послов и из других источников. Тем не менее, поскольку мы имеем дело с очень большим принципиальным вопросом, кое-какие моменты, очевидно, стоит вспомнить.

Прежде всего, Политбюро ЦК считает, что нельзя рассматривать вопрос о нынешних событиях в Чехословакии изолированно от вопроса об общей идеологической борьбе империализма с социализмом. Рассматривая чехословацкие события, мы должны видеть общие масштабы, характер и методы идеологической борьбы, которую наши враги ведут против нас. Действуя против Чехословакии, они пытаются оказать влияние на весь наш социалистический лагерь. В этом мы твердо убеждены. И это подтверждается многочисленными фактами.

Прежде чем говорить о самом последнем этапе событий в Чехословакии, следует подчеркнуть, что наша встреча в Дрездене была необходимой, важной и полезной. Мы собрались тогда с намерением по-братски помочь ЦК КПЧ правильно оценить события и сделать из этой оценки должные выводы. Наша беседа была очень острой, откровенной, честной и братской. Все мы искренне хотели помочь, своевременно помочь здоровым силам в КПЧ, чтобы не дать событиям развернуться в том направлении, в каком они, к сожалению, развивались в последнее время.

Мы имеем все основания констатировать сегодня, что анализ, который был нами тогда сделан, острая квалификация событий в Чехословакии как проявление действий контрреволюции, оказались совершенно правильными. Это очень важно, товарищи, что наш коллективный анализ, наш общий прогноз подтвержден жизнью. К сожалению, однако, чехословацкие товарищи в Дрездене, пожалуй, еще не все правильно поняли и оценили. Можно сказать, что они не сделали всего, что могли своевременно сделать, чтобы не дать событиям зайти так далеко, как они зашли за последнее время.

Должен сказать, что КПСС в течение всего этого времени не оставалась в стороне. Мы принимали, можно сказать ежедневно, самые различные меры, чтобы помочь ЦК КПЧ, здоровым силам в чехословацкой партии справиться с положением и направить ход событий в должное русло. Для этого мы использовали многократные прямые, товарищеские беседы по телефону с т. Дубчеком. Тов. Косыгин встречался и беседовал с т. Черником. По нашему поручению советский посол в Праге имел много откровенных разговоров с руководящими чехословацкими деятелями.

За прошедший период мы не выступали в нашей печати с такими материалами, которые могли бы разжечь страсти, учитывая, что печать, радио и телевидение Чехословакии полностью вышли из-под контроля ЦК КПЧ.

Мы приветствовали избрание Людвига Свободы президентом Чехословацкой ССР. Мы направили маршала Якубовского в Прагу, как и в другие столицы братских стран, для обсуждения проектов документов по вопросам военной организации Варшавского договора.

Нужно отдать должное чехословацким руководителям, что они одобрили и приветствовали предложенные проекты. Об этом заявили тт. Дубчек, Черник и Свобода, когда они принимали т. Якубовского.

Что касается проведения совместных военно-штабных учений на чехословацкой территории, то чехословацкие товарищи в принципе соглашаются с этим предложением, но просили провести их немножко позже.

Но, как вы знаете, события в Чехословакии продолжали развиваться в прежнем направлении. Тогда мы решили, что необходимо еще раз встретиться с т. Дубчеком и вновь попытаться обратить его внимание на опасный характер этих событий. Мы сообщали вам тогда о нашем намерении встретиться с Дубчеком. Вначале мы думали, что это будет встреча с ним одним, а потом пришли к выводу, что, пожалуй, полезнее побеседовать с группой чехословацких руководителей. Первоначально предполагалось, что с т. Дубчеком будут тт. Черник и Биляк и, как мы считали, т. Кольдер. Тов. Дубчек некоторое время оттягивал эту встречу, ссылаясь на занятость. Потом мы предложили использовать для встречи дни первомайских праздников. И в самый последний момент он дал согласие на встречу. Но вместо Кольдера предложил захватить с собой т. Смрковского. Видимо, у него на этот счет были какие-то соображения. Теперь об их характере можно догадываться. Но главное не в этом.

Мы согласились встретиться. Из печати вы знаете, что встреча состоялась. Позвольте кратко рассказать вам о ней и о нашей оценке событий в Чехословакии.

Наша беседа началась с того, что т. Дубчек информировал о положении в стране. Он говорил два часа. После него выступил т. Черник, затем т. Смрковский и т. Биляк.

Я не буду подробно рассказывать о выступлении т. Дубчека. Оно было довольно похоже на его выступление в Дрездене. Чего-либо конструктивного он не сообщил, ограничился общими заверениями насчет того, что они справятся с событиями. Характерно, что он ничего не сказал о том, как прошла в Праге первомайская демонстрация. Он признал, что контроля над печатью, радио и телевидением у них пока нет, но заверил, что и с этим они справятся. Словом, его выступление носило, так сказать, успокаивающий характер.

Тов. Смрковский производит впечатление человека солидного, сдержанного и немногословного. Выступал он кратко. Чего-либо конструктивного тоже не сообщил, дал ответ на некоторые наши реплики. Говорил он о необходимости завершить реабилитацию. В целом он дал понять, что высказанные нами соображения заставят их о многом подумать.

Наиболее конструктивно, наиболее правильно и собранно выступил т. Биляк. Он прямо признал, что коммунистическую партию в Чехословакии сейчас атакуют враги, причем атакуют умно и организованно. Он выразил уверенность в том, что существует центр, направляющий всю эту работу, для отпора которой сейчас ничего не делается, кроме произнесения речей. К сожалению, сказал т. Биляк, печатью, радио и телевидением мы не владеем. Партию атакуют всевозможные «клубы», возникшие за последнее время, бывшие социал-демократы, руководители Социалистической и На-

родной партий, которые сейчас активизировались. Одной из форм наступления на КПЧ в настоящее время, по его словам, стало требование созвать чрезвычайный съезд партии. Он заверил, что коммунистическая партия Словакии держится крепко. Там тоже есть демагоги, но руководство партии держит положение в руках. Словацкая коммунистическая партия не поддерживает предложения о чрезвычайном съезде КПЧ. Если будет принято решение созвать такой съезд, то коммунисты Словакии не пойдут на него.

Мы со своей стороны заявили, что расцениваем нынешнее положение в Чехословакии как чрезвычайно опасное. Мы видим, что Центральный Комитет КПЧ ввиду своей нерешительности утрачивает, сдает одну позицию за другой, а контрреволюционные или, как они их называют, антисоциалистические элементы берут верх. Дело дошло до предъявления этими силами открытых политических претензий на участие в управлении страной.

Некоммунистические партии требуют «равноправия», требуют создания своих низовых и районных партийных организаций, права участвовать на выборах на равных с КПЧ основаниях в роли оппозиции. В стране начал действовать пресловутый «Клуб 231», возглавляемый бывшими социал-демократами. Появился новый «клуб активных беспартийных», который тоже провозгласил себя политической организацией, заявляет, что у него, видите ли, «чистые руки» и что за ним якобы стоят шесть миллионов беспартийных.

Мы вновь подчеркнули, что ЦК КПЧ ничего не делает для того, чтобы контролировать работу телевидения, радио, печати и особенно своего центрального органа — газеты «Руде право».

Все это мы говорили в острой форме. Мы спросили чехословацких друзей: как это получается у вас? Вы снимаете одного за другим хороших коммунистов с постов — министра обороны, министра иностранных дел и других. Из 26 министров, входивших до последнего времени в состав правительства Чехословакии, было сразу отстранено 15 министров. Это все делается легко. А вот редактора газеты, который занимается контрреволюционной деятельностью, снять с работы не могут. Мы спросили, почему это так? Ответом было молчание.

Затем мы сосредоточили внимание на характере последней первомайской демонстрации в Праге. Мы напомнили, что на этой демонстрации организованно прошли такие, давно распущенные в стране организации, как «Сокол», бойскауты. Кто дал им деньги, кто их одел и обул в новенькую с иголочки форму? Они шли сплоченными рядами со своими лозунгами, а за ними шли другие. И среди лозунгов, которые провозглашались на демонстрации, не было ни одного с приветствием в честь компартии Чехословакии. Разве так было когда-нибудь раньше?

А затем прошел «Клуб 231» со своими лозунгами во всю улицу, и публика его приветствовала. Потом прошел клуб беспартийных тоже с лозунгами. Эти прошли организованнее всего. На трибунах им аплодировали, а диктор сообщил в передаче на весь мир, что т. Дубчек улыбается, приветствует проходящих и «жестами дает понять, что он с ними».

Тов. Дубчек пытался отрицать, что дело было так. Он заявил, что якобы просто сделал какой-то жест рукой, неправильно истолкованный комментатором. А я ему сказал, мы не знаем, как ты махал рукой, но если диктор сказал неправильно, то такого диктора надо было снять с работы.

В. УЛЬБРИХТ. Он приветствовал. Это так и было. У нас есть кинофильм, где все это видно.

Л.И. БРЕЖНЕВ. Затем мы сказали чехословацким товарищам, что нам хорошо известен и такой факт, как появление на демонстрации в Праге группы людей с американским флагом. Люди прошли мимо трибуны, размахивая этим флагом. Что это, товарищи, спросили мы их. Неужели чехословацкий народ уже действительно встал под американское знамя?

Сказали мы и о студенческом митинге, который состоялся в Праге 3 мая. Характерная вещь: организаторы этого реакционного митинга получили разрешение властей на его проведение в течение одного дня, получили возможность транслировать его по радио и даже обеспечили охрану митинга. А по своему содержанию это был контрреволюционный митинг. Его участники позволяли себе вмешательство в польские дела, приняв резолюцию, которая по существу является оскорблением братской польской партии. И все это происходит в Праге, а действий со стороны ЦК КПЧ нет никаких. И после этого нас заверяют, что они борются за руководящую роль КПЧ.

Затем мы просили объяснить нам, как понимать тот факт, что границы Чехословакии с Западной Германией и Австрией оказались фактически открытыми, что их ежедневно пересекают до 40 тысяч так называемых туристов из этих капиталистических стран. Мы спросили, как согласовать это с обязательствами Чехословакии как участницы Варшавского договора. Кто может дать гарантию, что с этим многотысячным потоком «туристов» с Запада в страну не привозят оружие, контрреволюционную литературу, какое-либо снаряжение, что среди этих приезжающих нет тайных агентов различных империалистических разведок. Никто такой гарантии дать не может. Как же мы можем быть спокойными в отношении этих явлений. Разве вы не знаете, сказали мы чехословацким товарищам, что по ту сторону чехословацкой границы в ФРГ стоит 21 дивизия НАТО, в том числе два полных американских корпуса, а перед ними с чехословацкой стороны — открытый путь. Ведь это же тыл ГДР, тыл Польши, угроза безопасности Советского Союза. Мы не можем мириться с таким положением.

В общем, выступали мы остро, говорили и тт. Подгорный, и Косыгин, и я. Говорили и о происках церковников в Чехословакии, говорили о влиянии всего, что там происходит, на другие братские партии, на коммунистическое движение в целом, говорили о постоянной непонятной смене кадров в Чехословакии, о том, что партийный аппарат и органы безопасности фактически парализованы. В армии идут митинги, и она в значительной мере дезорганизована. Словом, высказали все, что, как говорится, накипело на сердце.

Мы сказали, что все мы этим очень обеспокоены, что надо провести совместные военные учения в Чехословакии. Это встряхнуло бы их армию, помогло бы нам восстановить дисциплину, продемонстрировало бы дружбу армий братских стран и послужило бы определенным предупреждением силам контрреволюции.

Словом, мы показали на многочисленных фактических материалах развитие контрреволюционных событий в Чехословакии и утерю Центральным Комитетом КПЧ руководящей роли.

А.Н. КОСЫГИН. Компартия оказалась, по существу, беззащитной, ее атакуют со всех сторон.

Л.И. БРЕЖНЕВ. Вы, видимо, знаете о заговорщических встречах таких реакционных деятелей, как небезызвестный профессор Вацлав Черны и писатель Прохазка. Эти люди связаны с чехословацкой эмиграцией во Франции, с Четвертым, то есть троцкистским, интернационалом и другими реак-

ционными силами. Именно они направляют в угодном им плане выступления чехословацкой печати. Обо всем этом мы сказали чехословацким друзьям. Тов. Дубчек ответил: да, Черны — это сволочь. Остается только непонятным, почему же они не принимают в отношении него никаких мер.

Словом, внешне вроде чехословацкие товарищи соглашаются со всем, что им говоришь, и видят все, на что обращаешь их внимание. Но вот насчет того, как все это исправить, у них, видно, нет никаких конкретных планов. Мы с ними просидели тут целый день с утра до вечера без перерыва.

Мы спросили товарищей: с каких это пор какой-то Прохазка стал у вас корифеем-теоретиком? Вы посмотрите, с чем он выступает. Для него, оказывается, учение Маркса—Ленина — это «высохшее дерево». Ему нужны «новые ростки». Мы, как нам кажется, логично и убедительно раскрыли в своих выступлениях панораму контрреволюции, развернувшейся в Чехословакии. Мы предупредили чехословацких друзей также кое о чем, что ждет их впереди. Достаточно, например, упомянуть, что готовится специальная программа передач по телевидению о чехословацких тюрьмах. Можно себе представить, как это будет преподнесено. Все это, конечно, связано с атаками на КПЧ. Предпринимаются попытки создать что-то вроде правовых оснований для того, чтобы оттеснить КПЧ от власти, поставить ее в положение изоляции и сделать это все по возможности «мирным» путем, без кровопролития.

Мы предъявили также чехословацким друзьям претензии по поводу шума, который поднят у них в печати, по радио и телевидению в связи с такими вопросами, как смерть бывшего министра иностранных дел Яна Масарика и др. Этот шум уже затрагивает государственные интересы нашей страны, поскольку эти события пытаются связать с СССР. Если мы до сих пор молчали по этому поводу, то больше молчать не можем. Об этом мы сказали друзьям.

Мы сказали, что если так будет продолжаться, то мы не можем согласиться с тем, чтобы эти выступления против нас, против других братских партий и стран оставались без ответа. Нас порочат, а мы будем молчать? Если мы сочтем нужным ответить, то ответим так, что это будет слышно. Ответим и по радио, и в печати, и где угодно, ответим дружно, всем социалистическим лагерем.

Что касается вопросов реабилитации, то мы высказали мнение, что, конечно, реабилитировать невинно пострадавших людей — дело естественное. Но в Чехословакии вокруг этой проблемы намеренно в политических целях поднимается большой шум. Друзья на этот раз сообщили нам, что они собираются «разоблачить» роль, которую сыграли во время процессов тт. Готвальд и Запотоцкий. Мы им на это сказали, что это будет самый лучший подарок контрреволюции. Если они обмажут Готвальда и Запотоцкого, то в конечном счете ничего не останется и от них самих.

А.Н. КОСЫГИН. В партии тогда не останется ничего святого ни на одном этапе ее истории, от самых истоков до наших дней.

Л.И. БРЕЖНЕВ. А вот еще такой факт (мы во время встречи об этом еще не знали): оказывается, чехословацкие кинематографисты уже договорились с американцами снять кинофильм об «освобождении Пльзеня» американскими войсками. Для этой цели через границу в Чехословакию перегнали 8 американских танков. Мы считали наиболее удобным, чтобы сообщение об этом появилось в печати ГДР со ссылкой на западные источники, а тогда мы предъявим уже претензии. Как могло получиться, что через границу Чехословакии пропущены американские танки? Вы видите, контрреволюция

уже стремится показать, будто Чехословакию освободила Америка, а не СССР и другие братские страны.

Н.В. ПОДГОРНЫЙ. Значительное количество американских и западногерманских солдат участвует в этих съемках. Уже сейчас в гостиницах Праги живет около 100 американцев, прибывших с этой целью.

Л.И. БРЕЖНЕВ. Эта встреча с представителями чехословацкого руководства была еще одним крупным шагом в наших попытках повлиять на происходящее в Чехословакии. Мы хотели, чтобы 4 товарища, побывавшие у нас в Москве, вновь подняли все эти вопросы у себя в руководстве ЦК.

Что касается экономических вопросов, то по существу они не обсуждались на этой встрече. Чехословаки передали нам письмо, в котором содержится просьба предоставить им кредит в золоте на сумму 500 миллионов рублей, причем долгосрочный кредит — на 8—15 лет, а также поставить в этом году сверх условленного ранее количества дополнительно 300 тысяч тонн хлеба.

Н.В. ПОДГОРНЫЙ. Просят 500 тонн золота!

А.Н. КОСЫГИН. 550 миллионов долларов. Мы их спросили, для чего вам это? Если вам нужно продовольствие, мы можем вам его дать. Они говорили что-то о мясе. Мы сказали, что можем дать и мясо. Тогда они сказали, что золотой заем нужен для того, чтобы закупить за границей оборудование для легкой и пищевой промышленности. Но такое оборудование обычно покупают в кредит на 8—10 лет. Если нужен какой-то аванс в счет этого кредита, то такой вопрос можно было бы рассмотреть. Мы можем профинансировать выплату этого аванса через наши банки. Словом, мы так и не поняли хорошенько, для чего же им нужны эти 500 миллионов в золоте. Надо сказать, что общая задолженность Чехословакии не так уж велика: они должны Западу всего 400 миллионов долларов, причем ежегодные суммы погашения не превышают 50 миллионов.

Л.И. БРЕЖНЕВ. Мы указали чехословацким друзьям, что у них дезорганизованы и бездействуют органы госбезопасности.

Н.В. ПОДГОРНЫЙ. Они разложились, работники всего боятся.

Л.И. БРЕЖНЕВ. Уже были случаи убийства коммунистов. На селе кулачество поднимает голову. Выдвигаются требования о компенсации национализированного имущества. Мы указали на почву, которая имеется для контрреволюции в Чехословакии: в стране осталась почти вся буржуазия, все кулачество. В 1950 году в Чехословакии было более полутора миллиона членов распущенных ранее буржуазных партий. Все они остались в стране, а часть из них потом вступила в компартию. Все эти обстоятельства плюс бездеятельность ЦК КПЧ и сомнительный характер программы, которую они приняли на своем пленуме, — все это создает почву для развития контрреволюционных процессов.

Н.В. ПОДГОРНЫЙ. И к этому добавляется абсолютное отсутствие единства в Президиуме ЦК.

Л.И. БРЕЖНЕВ. Словом, разговор у нас был серьезный, не менее, а даже более обстоятельный, чем в Дрездене, поскольку к моменту дрезденской встречи еще не было таких событий, которые развернулись в Чехословакии позже. События эти приняли острый, открытый характер. Поэтому мы имели основание четко высказаться о них. У нас сложилось впечатление, что беседы произвели определенное впечатление на чехословацких товарищей. Правда, Дубчек отнесся ко всему этому довольно поверхностно. Он говорил, что положение будет исправлено, что партия постарается взять в свои

руки руководство, однако сказать конкретно, каким образом это будет сделано, он не мог.

Мы по-товарищески советовали чехословацким руководителям: направьте одного члена Президиума в редакцию «Руде право», хотя бы на несколько месяцев, другого члена Президиума — на радио и телевидение с тем, чтобы эти люди взяли под свой контроль работу этих органов. Мы также предлагали чехословацким товарищам откровенно обратиться к своему рабочему классу, честно и правдиво рассказать о сложившейся обстановке, призвать к действиям.

Что мы конкретно сделали в последние дни? Мы направили на празднование 23-й годовщины освобождения Чехословакии большую военную делегацию во главе с маршалами Советского Союза И.С. Коневым и К.С. Москаленко. Из городов-побратимов в Чехословакию на праздники выехали делегации во главе с секретарями обкомов.

Поскольку Советский Союз ни в какой мере не был причастен к обстоятельствам самоубийства Яна Масарика, мы сочли необходимым опубликовать соответствующее заявление ТАСС, чтобы дать отпор провокационным домыслам реакционных чехословацких кругов по этому вопросу.

Сегодня в «Литературной газете» помещена обстоятельная статья «От какого поезда отстал Прохазка?». В этой статье в острой форме Прохазку разделывают за его выпады против учения марксизма-ленинизма, за его антисоциалистические разглагольствования.

Подготовлены еще несколько статей, и если дальнейшее развитие событий вызовет необходимость их публикации, то мы их опубликуем.

Мы имеем в виду также направить небольшое письмо на имя т. Черника, в котором изложим, как мы это сделали в ходе беседы в Москве, свои опасения по поводу того, что граница ЧССР с Западом оказалась фактически открытой, и подчеркнем большую опасность такого положения дел для социалистического лагеря, в том числе и для Советского Союза. Дело в том, что мы во время встречи в Москве не получили от чехословацких товарищей конкретных соображений о мерах, которые они примут, чтобы закрыть границу от наших врагов.

По некоторым соображениям, о которых мы скажем вам позже, мы пока это письмо придерживаем.

У нас сложилось впечатление, что постановка этого вопроса заставила чехословацких друзей задуматься. Они увидели, что наша тревога небезосновательна и что при известных условиях КПСС и Советский Союз не останутся безучастными, сторонними наблюдателями в этом деле.

Характерно, что перед отъездом из Москвы руководители ЧССР нам сказали: когда мы вернемся в Прагу, нас будут ждать на аэродроме корреспонденты. Что им можно будет сказать о беседах в Москве? Мы ответили им: скажите честно все, как было, раз уж у вас теперь такие порядки, что обо всем надо говорить корреспондентам. Они решили посоветоваться об этом на пути в Прагу в самолете.

Из бесед с чехословацкими товарищами можно сделать некоторые выводы. Прежде всего, эти беседы, видимо, окажутся полезными. Возьмем, например, Смрковского. Вы помните, что в своем выступлении в Дрездене я довольно отрицательно охарактеризовал его, основываясь на интервью, которое он дал западногерманскому телевидению. Теперь, после бесед в Москве, он на аэродроме в Праге заявил, что «переговоры были в пользу социа-

лизма». Видимо, мы еще недостаточно хорошо знаем Смрковского, не полностью представляем себе его политическое лицо.

Чехословацкие товарищи нам говорили, что у них в понедельник начнется совместное заседание Президиума и Секретариата ЦК КПЧ, на котором они рассмотрят итоги областных конференций КПЧ, вопрос о современном политическом положении и дальнейших действиях КПЧ в ближайший период. Действительно, это заседание началось и продолжается сегодня второй день. Пока мы имеем предварительную информацию, из которой видно, что после сообщения т. Дубчека на заседании развернулись прения. Шесть человек из состава присутствующих на заседании выступили с реалистической, трезвой оценкой положения дел в Чехословакии и с требованием объявить борьбу против контрреволюции. Обсуждается вопрос о том, чтобы правительство обратилось к народу с призывом развернуть наступление на антисоциалистические элементы.

Идут разговоры о том, каким путем восстановить контроль ЦК над газетой «Руде право», над радио и телевидением.

11 мая, как говорили друзья, они соберут на совещание всех секретарей обкомов и райкомов ЧССР. Сегодня мы получили сообщение, что подготовка этого совещания поручена т. Кольдеру. Это хороший признак, поскольку в последнее время т. Кольдер, как нам известно, полностью понял и согласился с выводами, которые мы сделали в Дрездене, оценивая положение в Чехословакии. Сейчас в Центральном Комитете он занимает решительную позицию — позицию активной борьбы против наступления контрреволюции.

Нам известно также, что и другие товарищи занимают правильную, принципиальную позицию. Это товарищи Индра, Биляк. Товарищи рассчитывают, что к ним может присоединиться и т. Черник. Правильную позицию как будто бы занимает член Секретариата секретарь Остравского обкома партии (единственный, кто остался на своем посту из прежнего состава секретарей обкомов) т. Воленик.

Судя по предварительным данным, в руководстве партии начался серьезный разговор. Заседание Президиума и Секретариата ЦК КПЧ продолжается, и обсуждение там проходит примерно в том же направлении, что и вчера. Пока не имеем мы конкретной и полной информации.

К сожалению, в руководстве у чехословацких друзей нет единства. Тов. Черник во время беседы в Москве прямо об этом сказал.

Нам передали (насколько это точно, мы пока не знаем), что на заседании Президиума и Секретариата ЦК КПЧ очень аргументированно и обстоятельно выступил т. Смрковский. Он говорил об активизации контрреволюции, о том, что необходимо от деклараций и речей перейти к действиям. Будет хорошо, если он действительно занимает такую позицию.

У нас есть также информация о выступлении т. Смрковского на активе МВД ЧССР 6 мая, то есть уже после возвращения из Москвы. Тов. Смрковский говорил, что надо бороться с контрреволюцией, обращаясь за помощью и поддержкой к народу. Если меры, которые должны принять руководство КПЧ и правительство, не помогут, то надо действовать, как в феврале 1948 года, то есть выйти с вооруженным рабочим классом на улицы. Если это сообщение о выступлении т. Смрковского соответствует действительности, то это хороший признак, говорящий о том, что из московской беседы чехословацкие руководители делают должные выводы.

Мы не убеждены в том, что уже завтра в Чехословакии все пойдет хорошо, что положение там улучшится, но сам факт обсуждения назревших вопросов на заседании Президиума и Секретариата ЦК КПЧ в такой плоскости и направленность этого обсуждения дают надежды, что похмелье проходит, и друзья начинают искать конкретные пути борьбы с контрреволюцией.

Я думаю, что нам нужно будет продолжать обмениваться информацией по вопросам положения в Чехословакии, обсуждать совместно мероприятия, направленные на то, чтобы помочь чехословацким друзьям сохранить руководящую роль в стране, отстоять идеи социализма в Чехословакии.

Что должно быть обязательно сегодня для нас? Прежде всего мы должны следить за тем, чтобы в печати наших стран, в различных выступлениях, в работе творческих союзов и других организаций не допускалось ничего такого, что могло бы в какой-то мере потворствовать духу «новой модели социализма», всему тому, что творят антисоциалистические элементы в ЧССР.

В. ГОМУЛКА. Видимо, вообще надо будет выступить против Программы действий КПЧ.

Л.И. БРЕЖНЕВ. Я думаю, что программу можно было бы взять под обстрел позже, на следующем этапе.

В. УЛЬБРИХТ. Мы не можем даже опубликовать эту программу у себя в стране.

Л.И. БРЕЖНЕВ. Это и не надо делать. Мы также лишь в сжатом виде информировали наших людей об этой программе.

Нельзя поощрять все, что говорится сегодня Дубчеком. Трудно сказать, только ли он неволевой человек и недостаточно опытный. Мы с ним много раз встречались, говорили, лично я направлял ему письмо (по поручению Политбюро ЦК КПСС). Мы разъясняли ему нашу позицию и рассчитывали на то, что он понимает наши соображения, в какой-то степени согласен и сделает необходимые выводы. Однако если после всего этого человек приезжает с теми же общими рассуждениями, с пустыми руками, то трудно сказать, чего здесь больше — неопытности или хитрости.

На нынешнем этапе нам, очевидно, не следует разворачивать борьбу против Программы действий КПЧ. Это можно сделать на следующем, втором этапе, поскольку, как видно из последних сообщений, они сами могут активизировать борьбу с контрреволюцией.

Если им удастся сломить контрреволюцию и овладеть положением, коекого, может быть, не только снять, но и вообще отстранить от участия в политике, то это будет крупным шагом вперед. Нам следует приложить все усилия, чтобы помочь КПЧ совершить этот шаг.

Далее нам надо постараться добиться согласия на проведение совместных военно-штабных учений на территории Чехословакии как можно быстрее, уже в мае месяце. Это важное мероприятие, относительно которого у нас с вами единое мнение, да и чехословацкие товарищи в принципе согласны с проведением учений. Такие учения будут способствовать оздоровлению отношений между братскими странами, помогут чехословацким друзьям укрепить армию, стабилизировать обстановку в стране. На учения в ЧССР поедет т. Якубовский как главнокомандующий, со своим штабом, поедут представители от других братских стран — Венгрии, Польши, Болгарии, их штабы. Мы направим туда свои войска из Дрездена и, может быть, из Польши. Как вы знаете, термин с «обозначением войск» означает, что будут разыгрываться действия армии с использованием символических воинских

единиц (вместо армии ставится дивизия, вместо дивизии — полк, вместо полка — батальон и т.д.).

Присутствие руководящих штабных работников и большого числа офицеров всех наших армий, несомненно, произвело бы впечатление на наших врагов, связало бы контрреволюцию и было бы существенным фактором поддержки для наших друзей.

Поэтому нам кажется, что мы с вами здесь должны достигнуть согласия в том, чтобы с полной ответственностью отнестись к подготовке и проведению таких учений. Тт. Дубчек и Черник в беседе с нами говорили, что такие учения следовало бы провести. Я назвал т. Дубчеку конкретно срок 10—12 мая, но т. Дубчек сказал, что они обсудят этот вопрос у себя в руководстве и позднее определят срок. Тов. Черник, который беседовал с т. Косыгиным по этому же вопросу, в принципе высказался за проведение учений. Тт. Смрковский и Биляк также поддерживают мысль о проведении учений.

Таким образом, мы должны принять меры, чтобы не допустить появления в нашей печати, в работе наших пропагандистских и творческих организаций ничего такого, что могло бы быть использовано контрреволюционными силами в Чехословакии. К сожалению, бывает иногда так, что даже заявления наших хороших друзей, например т. Лонго, имеют такой характер, что их используют нездоровые силы в Чехословакии. Похвалы в адрес «либерализации», «новой модели» и т.д. — это, безусловно, не помощь здоровым силам в КПЧ.

Сейчас мы посмотрим, какова будет реакция в Чехословакии на нашу статью о Прохазке. Тов. Кольдер, например, говорил нашим товарищам, что опубликованию заявления ТАСС о Яне Масарике большая поддержка. Мы рассчитываем, что и статья о Прохазке сыграет положительную роль. Сейчас эта статья передается нашим радио на Чехословакию.

Нам нужно постоянно поддерживать контакты по всем этим вопросам, консультироваться между собой. Посмотрим, как будут развиваться события после проходящего теперь заседания Президиума и Секретариат ЦК КПЧ, что даст обращение к народу, о котором, насколько нам известно, там говорят.

Нам нужно действовать единым фронтом, вести общую линию. В беседах с т. Дубчеком через послов надо подчеркивать, что мы озабочены положением в Чехословакии, готовы приложить все силы к тому, чтобы содействовать стабилизации обстановки в Чехословакии.

Вот, пожалуй, и все, что мы хотели сообщить вам. Может быть, у кого-нибудь из наших товарищей есть еще добавления?

Н.В. ПОДГОРНЫЙ. Да нет, все изложено очень хорошо, все основные моменты освещены.

В. УЛЬБРИХТ. Мы обсуждали чехословацкий вопрос у себя на Политбюро, и я хочу сказать, что мы полностью согласны с вашими шагами и намечаемыми мероприятиями. Особо важным мне представляется следующее: в результате ваших бесед вам удалось установить, на каких позициях в руководстве КПЧ стоят различные группы. Это очень важно. Начиная борьбу против контрреволюции, прежде всего необходимо знать дело в партийном руководстве в самой КПЧ. Правда, пока еще не совсем ясно, кто из руководства КПЧ действительно готов вести борьбу против контрреволюции. Но действительно успехом является то, что ряд товарищей выступает с призывами к такой борьбе.

Судя по всему, борьба будет весьма продолжительной и сложной. Вы правы, что после февральских событий 1948 года в Чехословакии остались

представители правых буржуазных сил, которые сохранили свое влияние среди членов распущенных партий. В деревне также сохранилась значительная база, которую могут использовать контрреволюционные элементы в своих интересах. Отчасти это объясняется тем, что работа на деревне проводилась методом администрирования.

Оценивая нынешнюю ситуацию, надо учитывать, что контрреволюционное выступление 1 мая готовилось в течение долгого времени — в течение последних 10 лет. Известную роль в этом сыграли связи чехословацкой интеллигенции с Западом, в том числе с ФРГ и Францией, гораздо более тесные, чем это можно себе представить. Многие чехословацкие ученые являются профессорами и членами академий различных западногерманских и французских учебных заведений. Широкие связи с Западом поддерживает часть чехословацких журналистов. Деятели искусства и культуры ЧССР имели и имеют особенно широкие контакты с Западом. Не секрет, что американское посольство в Праге косвенными путями финансирует многих деятелей искусства Чехословакии. С тех пор как СДПГ начала проводить так называемую новую восточную политику, в Западную Германию регулярно приглашаются представители чехословацкой творческой интеллигенции, которых там активно обрабатывают.

Благодаря всему этому в Чехословакии существует широкий антисоциалистический фронт. Нам с этим надо считаться и, не ограничиваясь оборонительными мерами, повести широкое наступление против этого фронта.

Нас не может не беспокоить вопрос о том, каким путем пойдет Чехословакия. Теории, которые там сейчас распространяются, создают реальную угрозу для перспектив социалистического развития страны. При существующем в ЧССР широком мелкобуржуазном и буржуазном фронте чехословацким друзьям надо активно работать, полемизировать с носителями антисоциалистических теорий, давать им отпор.

Тов. Дубчек просто поступает. Он требует от вас 500 миллионов золотых рублей с тем, чтобы использовать затем отказ Советского правительства предоставить такой заем и договориться с международным банком и, прежде всего, с США и ФРГ.

Л.И. БРЕЖНЕВ, Н.В. ПОДГОРНЫЙ, А.Н. КОСЫГИН. Мы также так думаем.

В. УЛЬБРИХТ. Это старый примитивный трюк. Более неприятным является то, что Шику удалось убедить большинство населения Чехословакии, что прежняя экономическая политика была неправильной. В результате народ ожидает сейчас от нового руководства каких-то мер, которые приведут к крутому подъему экономики. Вокруг этого поднимается такой же шум, как тот, который был в свое время при Бенеше поднят вокруг политики Малой Антанты.

Что касается Черника, то он колеблется. Это связано с его личным положением. Ведь он был участником проводившейся ранее политики и теперь, естественно, боится, что могут снять и его. В такой обстановке он лавирует.

Т. ЖИВКОВ. Он присоединится к сильным.

В. УЛЬБРИХТ. Да, он будет с большинством.

Смрковский явился вдохновителем кампании мести, он сделал своей специальностью разоблачение ошибок прежних судебных процессов. Но теперь, пожалуй, он боится, что последствия его собственной политики могут обернуться против него. Теперь он вспоминает 1948 год. Возможно, что он

встанет на правильную позицию, но лишь в том случае, если эту позицию выдвинут достаточно крепкие силы в руководстве партии.

Что касается Дубчека, то это случай безнадежный.

Т. ЖИВКОВ. Совершенно верно.

В. УЛЬБРИХТ. Я не хочу о нем говорить. Я полностью согласен с вашей оценкой и считаю, что день 1 Мая явился поворотным пунктом в развитии событий в Чехословакии.

Какие последствия имеют все эти события для ГДР? Прежде всего, следует сказать, что западногерманское телевидение и радио ведут антисоциалистическую, враждебную кампанию против ГДР, используя материалы прессы и радио Чехословакии. Все эти враждебные статьи и сообщения редактируются в Праге, в том числе при участии чехословацкого МИД. Пример: недавняя статья, направленная против нас и посвященная вопросу о Западном Берлине и коммуникациях, идущих к нам по территории ГДР. Все это было сформулировано в Праге. Мы заявили официальный протест чехословацкому МИД и можем его опубликовать.

Хуже всего выступает профсоюзная и молодежная печать. Они ведут очень острую кампанию против ГДР. Мы запретили распространение у нас газеты, выходящей в Чехословакии на немецком языке тиражом 8 тыс. экземпляров.

Западное радио ежедневно сообщает о враждебных нам пропагандистских выпадах в Праге. Там есть специальный центр пропаганды против ГДР. Там готовят тысячи писем с так называемыми протестами — то против выступления т. Хагера, то по другим поводам. Мы пока на все это не отвечали, не желали обострять обстановку до согласования с вами. Сейчас мы, пожалуй, ответим на все эти письма. Отвечать будут заводы. Напишем так: получили ваше письмо. Нам хорошо известно о контрреволюционных выступлениях на первомайской демонстрации в Праге. И дальше обратимся с призывом к чехословацким рабочим. Они писали также нашим студентам. Они вмешиваются во все наши дела. Ну, хорошо. Мы тоже можем действовать таким же образом. Только едва ли это будет иметь большое воздействие на положение в Чехословакии.

Что касается их экономики, то она вовсе не в таком плохом состоянии.

А.Н. КОСЫГИН. Положение там совсем неплохое.

В. УЛЬБРИХТ. У них не более серьезные объективные трудности в экономике, чем у всех социалистических стран. Но дело в том, что населению Чехословакии внушили, что все, что было до сих пор, было неправильно. Надо не систему менять, а просто лучше работать, надо поднимать производительность труда. Среди рабочих распространяются вредные иллюзии.

Мы все слышали в Дрездене экономические идеи Дубчека — это полная путаница. Теория Шика сводится к тому, чтобы все экономические трудности переложить на плечи рабочих. Это обязательно снизит жизненный уровень рабочих и крестьян Чехословакии.

А.Н. КОСЫГИН. И будет безработица.

В. УЛЬБРИХТ. Если кто и выиграет от применения этих теорий, то, пожалуй, некоторые круги интеллигенции.

Н.В. ПОДГОРНЫЙ. Только они.

А.Н. КОСЫГИН. Только буржуазия, если победит контрреволюция.

В. УЛЬБРИХТ. Интеллигенция выиграет, так как она сейчас там довольно плохо оплачивается.

Кто же скажет рабочим и крестьянам правду? Нынешнее руководство? Нет. Кстати сказать, они сами не верят в то, что говорят. В экономической области они просто жульничают.

А.Н. КОСЫГИН. Политическая демагогия, как правильно говорил т. Гомулка.

В. УЛЬБРИХТ. Сейчас там начинают организовываться буржуазные партии, прежде всего социал-демократы. Все идет по плану: организуются социал-демократы и партия Бенеша, которая имеет на своем вооружении традиции Бенеша—Масарика. Одновременно реакция делает все, чтобы дискредитировать КПЧ. И делается это настолько активно, что сегодня коммунисты уже не имеют в стране большинства.

А.Н. КОСЫГИН. А потом скажут, что надо создать новую коммунистическую партию «с чистыми руками».

В. УЛЬБРИХТ. Да, это план Лонго, это ясно. Может быть, сделать так: нам в наших странах сказать открыто и напечатать всю правду, дать свою оценку того, что происходит в Чехословакии. Я не имею в виду, что это начнет делать КПСС. У вас особое положение, вам надо иметь, так сказать, свободные руки для спешных дел. Но мы, другие соседи Чехословакии, может быть, скажем откровенно своему населению, как мы оцениваем положение там, что дальнейший ход событий там зависит от того, наберется ли рабочий класс мужества для выступления. Сейчас контрреволюция нас атакует, а мы не отвечаем, так как не договорились между собой. Но мы в ГДР долго так тянуть не можем. Ведь главное давление оказывается на нас. Я предлагаю, чтобы мы откровенно выступили по этому вопросу, и не руководство, а наше радио, наше телевидение, наши писатели.

Мы десять лет изучали это развитие, знаем, насколько глубоко там зашло дело. Для исправления потребуется длительное время. В Чехословакии очень прочно влияние Запада, особенно в кругах интеллигенции. За один год тут дела не исправишь.

А.Н. КОСЫГИН. Важно, чтобы была тенденция к исправлению, а пока — наоборот.

В. УЛЬБРИХТ. Да. Другого пути я не вижу. Военные учения надо проводить и как можно скорее. При этом надо организовать открытое обсуждение вопросов укрепления армии. Наши военные прямо выступили бы против разложения армии в Чехословакии, открыто выступили бы перед офицерами и солдатами против действий контрреволюции. Если чехословацкое правительство пускает американцев в Пльзень, то мы не можем больше молчать. С этим надо покончить.

Л.И. БРЕЖНЕВ. Эту информацию надо еще проверить.

В. УЛЬБРИХТ. Надо тогда послать людей в Пльзень и проверить на месте. Но я считаю, что это вполне возможно.

Сотни западногерманских агентов уже полгода гуляют по Чехословакии, фотографируют, ходят по заводам, беседуют с рабочими и передают это все нам по телевидению. Можно сказать, что в известном смысле Чехословакией руководят сейчас не из Праги, а из Бонна.

Если наша борьба не даст результатов, то мы обратимся с призывом к рабочему классу Чехословакии, подскажем ему конкретные пути борьбы с контрреволюцией и справимся с этим делом.

Вопрос состоит также и в том, как нам расслоить чехословацкую интеллигенцию, как опереться на имеющиеся там группы честных ученых. Я не ду-

маю, чтобы мы могли опереться на какого бы то ни было из крупных художников, интеллигенции, работников кино и т.д. Они всей душой на Западе.

Н.В. ПОДГОРНЫЙ. Ученые там есть хорошие, в том числе и президент академии наук.

В. УЛЬБРИХТ. Можно опереться и кое на кого из старых работников искусства, из представителей таких классических отраслей, как, например, опера. А вот с молодежью трудно. Надо помочь им найти подлинно демократический путь, в том числе помочь в осуществлении университетской реформы. Студенты там бунтуют, во-первых, под влиянием Запада, но также и по некоторым реальным причинам. Там ведь по существу университеты несоциалистического государства. Надо найти пути к решению этих проблем.

Группе здоровых сил в ЦК КПЧ необходимо помочь выработать действительно чехословацкий путь развития. Народ Чехословакии должен знать, что его будущее в союзе с государствами Варшавского договора.

В чем опасность? Шик проповедует, что у Чехословакии нет перспектив в сотрудничестве с социалистическими государствами, так как их де техника, машины устарели, а новое современное оборудование можно получить только на Западе. Такие же речи мы слышали у себя 10 лет тому назад. Мы знаем, насколько трудно бывает переубедить техническую интеллигенцию. Но сейчас подобная пропаганда в Чехословакии поддерживается руководством. Есть только один выход: показать чехословакам, что контрреволюция сознательно ухудшает условия жизни рабочих и крестьян. Мы можем сказать об этом в своих странах.

Если положение там будет продолжать ухудшаться и если там в Политбюро выкристаллизуется группа меньшинства, стоящая на правильных позициях, тогда пусть социалистические страны, граничащие с Чехословакией, сделают совместное политическое выступление. Но если в Политбюро на правильные позиции встанет большинство[1], то нам пока ничего не следует предпринимать. Тогда каждый из нас будет вести свою линию.

Если же Кольдер и другие в самое ближайшее время не добьются большинства в руководстве, то я за совместное выступление в их поддержку.

Я. КАДАР. Политбюро ЦК ВСРП тоже приветствует инициативу, проявленную по организации этой встречи. И мы считаем, что будет правильно опубликовать коммюнике о ней. Мы имеем законное право встретиться в любом составе и обсуждать любой вопрос. Коммюнике опубликовать надо, иначе будут всякие домыслы.

Мы благодарим т. Брежнева за информацию. Очень важно обсудить положение в Чехословакии. Я думаю, что нам по этому вопросу придется еще собраться не раз. Видимо, это будет очень долгая история. В общем, я согласен с тем, что здесь говорили тт. Брежнев и Ульбрихт. У нас тоже такое мнение. Однако я хочу коснуться здесь еще нескольких вопросов, которые не затрагивались.

Самое главное — это правильно оценить обстановку, потому что только в этом случае можно сделать правильные выводы и наметить правильные меры.

В Дрездене наш разговор носил взволнованный, возбужденный, острый характер. Там уже говорилось о том, что в Праге контрреволюция свободно гуляет по улицам. В определенной степени это, конечно, так. Но для общей оценки необходимо найти точные формулировки.

---

[1] Здесь и далее подчеркивания в тексте сделаны при подготовке документа.

Мы в нашей партии много думали об обстановке в социалистическом мире, и последние годы были для нас весьма нелегкими.

Я считаю, что при оценке обстановки необходимо исходить не только из учета поверхностных явлений, хотя, конечно, и они тоже важны. Едва ли можно считать достаточным простое перечисление того, что происходит в различных странах, с прибавлением эпитетов:

Мао — ненормальный, Кастро — мелкий буржуа, Чаушеску — вообще бог знает что, чехи — сошли с ума. Неизвестно, до чего мы дойдем, если будем оценивать только так. Надо исходить из общих закономерностей, которые вызывают все эти явления.

Хочу напомнить об одном моменте нашей Дрезденской встречи. Я хорошо помню, что сказал там т. Ульбрихт: нельзя считать, что неполадки в Чехословакии начались в январе. Истоки нынешних бед надо искать гораздо раньше. Я не буду повторять здесь все, что говорилось на эту тему в Дрездене, особенно т. Ульбрихтом. Наше Политбюро много раз обсуждало положение в Чехословакии. Наш вывод сводится к тому, что в Чехословакии нет контрреволюции. Там происходит процесс, который начался с борьбы против определенных ошибок, допущенных прежним руководством. Если мы будем уж критиковать каких-то конкретных лиц, то я бы критиковал т. Новотного, а потом т. Дубчека. Конечно, не наше дело выносить суждение, но я хорошо помню об одном своем разговоре с т. Новотным, который состоялся в феврале в Праге. Я понимаю лично его положение и считаю его честным человеком. Об этом я говорил и т. Дубчеку, и тот согласился со мной. Субъективно т. Новотный — честный человек. Но вот во время нашей беседы в Праге он заявил мне самым серьезным образом следующее: во всем виноват поезд. В дни 50-летия Октября, возвращаясь из Москвы, он совершил вынужденную посадку в Кошице, где им пришлось из-за погодных условий пересесть в поезд, состав которого был наспех скомплектован. Тов. Новотный там простудился, заболел и по возвращении в Прагу три недели не мог работать. В это время подготовкой пленума ЦК занимались другие товарищи. И в этом он усматривает корень всех зол.

В. УЛЬБРИХТ. Это хороший анекдот.

Я. КАДАР. Да нет, он говорил это абсолютно серьезно. Я говорю об этом в шутливом тоне, но на самом деле — это очень грустная история. Если человек, занимавший такое ответственное положение, объясняет исторические явления подобным образом...

А.Н. КОСЫГИН. Если он говорил это серьезно, то он явно несерьезный человек.

Я. КАДАР. Совершенно серьезно говорил. В действительности в Чехословакии речь идет о явлениях гораздо более давних, которые подорвали позиции Чехословацкой партии. Не сочтите меня циником, но я еще в 1956 году говорил это о Венгрии, а сейчас скажу о Чехословакии: много лет надо делать много плохого, чтобы дойти до такого положения.

Нам надо расценивать т. Дубчека и его окружение как коммунистов, которые начали борьбу против ошибок, допущенных в прошлом. Но ведут эту борьбу они с большой наивностью. Можно сказать, что они действуют под девизом: «Пусть мир погибнет, но восторжествует справедливость». Их январский пленум ЦК действительно знаменует какой-то рубеж. Были открыты клапаны. Однако взрывные силы накопились значительно ранее. Что же произошло потом? Дубчек и другие стали бороться против прежних оши-

бок, чтобы они были исправлены, и т. Новотный ушел в отставку. Они взяли власть, но руководства в партии в действительности не было и нет в настоящее время. ЦК КПЧ и его Президиум имеют разношерстный характер. Ключ к чехословацкой ситуации именно в этом.

Имеет ли сейчас КПЧ за собой большинство или нет, это неизвестно. Об этом можно только высказываться предположительно. Но ясно одно: настоящего руководства там нет. Есть ЦК, но из него 30—40 процентов — это люди, уже смещенные со своих постов. Сколько там разных мнений, позиций, страстей. Удивительно одно: как они могли при этих условиях все же принять в январе и в марте какие-то единые решения. К сожалению, на пленуме они решают одно, а на следующий день опять каждый действует по-своему. Нынешние руководители КПЧ ведут борьбу одновременно и против старых ошибок, и за укрепление позиций партии. Этого нельзя отрицать. Они это делают добровольно, хотя и поверхностно.

А.Н. КОСЫГИН. Как вы, т. Кадар, оцениваете их Программу действий?

Я. КАДАР. Я еще скажу об этом. И в составе самого ЦК там есть правые элементы, которым нет места в компартии. Словом, очень пестрая компания. И поэтому там царит анархия. Настоящего руководства в партии, повторяю, нет. Главное — это анархия, которую используют антисоциалистические и контрреволюционные элементы в стране и Запад.

К сожалению, агенты и шпионы существуют не только в детективных романах, но и в действительности, и было бы глупо, если бы империалисты не использовали возникшую обстановку. Они используют т. Дубчека, используют т. Смрковского таким, каким он есть (я не думаю, что он представитель враждебных нам сил). Словом, империалисты используют все возможности. Они имеют своих людей в чехословацких органах печати, дезориентируют партию, разлагают МВД и армию. Говорят, будто бы милиция не затронута этим процессом, но мы знаем, что если в партии существует 30 различных мнений, то милиция не может быть единой.

Что касается Программы действий, то это большой нуль, это ничего.

В. ГОМУЛКА. Как, как нуль?

Я. КАДАР. Я говорил т. Дубчеку в Софии: вы посадили лучших писателей писать этот документ. Они напишут вам 8 тысяч страниц, будут спорить о словах и отдельных формулировках, но это ничего не даст. Эта их программа — общий социалистический компромисс. Там можно найти абсолютно все. Ее сторонники могут делать все, что им заблагорассудится, — и укреплять партию, и разлагать ее, и при этом ссылаться на Программу действий.

Дубчек заявил мне: мы совершили ошибку, когда не информировали партию о том, что говорилось на январском пленуме ЦК. Я ему ответил: если бы вы так сделали, это был бы конец партии. Члены партии должны знать и выполнять решения Центрального Комитета. А если они все будут читать протоколы пленума, дискуссию, которая на нем шла, то тогда уже проще всем прямо выступать по радио и телевидению. Совершенно ясно, что в Чехословакии сейчас слабое руководство, которое не держит в руках партию и еще меньше — общество. Там по существу анархия, которую используют и путаники разного рода, и прямые враги социализма. Мы считаем, что положение опасное, однако силы контрреволюции пока еще не одержали верх. Мы одобряем все, что было сделано советскими товарищами и что они говорили здесь. Я считаю, что исход происходящей сейчас борьбы решится внутри КПЧ, внутри чехословацкого рабочего класса, народа Чехословакии.

Что надо делать нам? Нам надо делать все, чтобы помочь КПЧ выйти из этого тяжелого положения. И, наоборот, не делать ничего, что могло бы играть на руку врагу. Но для того, чтобы оказывать помощь, надо, чтобы было кому помогать. Мы считаем, что те шаги, которые предпринимаются в данное время, являются правильными. Очень своевременным, очень правильным было заявление ТАСС. Оно было хорошим, по нашему мнению, однако неполным, я об этом еще скажу. Очень правильной была нота Польской Народной Республики.

Что касается военных учений на территории Чехословакии, то мы за их проведение, и чем дольше они будут продолжаться, тем лучше.

Но надо, чтобы в чехословацком руководстве были люди, которые ждут нашей помощи, рассчитывают на нее и примут ее. Если этого не будет, то наши шаги могут вызвать обратную реакцию.

Все мы имеем общий опыт — и товарищ Брежнев, и товарищ Дубчек, и товарищ Ульбрихт были у нас в Будапеште в самое трудное время. В Чехословакии должны быть силы, которые ждут нашей помощи, которые имеют свой план действий. Тогда мы можем действовать совместно с ними. Хотя это, может быть, и кажется трудным, но нам надо поддерживать именно Дубчека и его окружение, чтобы обратиться к нему с нашей помощью. Дубчек, Кольдер и другие товарищи находятся в таком положении, в каком они еще никогда не были. Их бьет враг, бьем их и мы, хотя за другое. Но им приходится осуществлять руководство. Они все же честные, хотя и наивные люди, с ними надо работать. Я слушаю и читаю их выступления. Дубчек по существу успокаивает и нас, и себя. Перед ним фактически лишь одна дорога. Надо вести борьбу в двух направлениях — против прежних ошибок (а они были).

В. ГОМУЛКА. Не понял, не понял, по каким направлениям?

Я. КАДАР. По двум направлениям: бороться против врагов социализма, против контрреволюционных сил, агентуры империализма и против прежних ошибок. Чем больше растет правая опасность, опасность контрреволюции, тем больше эта борьба требует к себе внимания, требует сил. Борьба против прежних ошибок становится все менее значительной. Но если они не будут бороться на два фронта, тогда они погибли.

Дело может дойти до того, что кого-то придется арестовать, какие-то органы печати закрыть. И об этом надо открыто сказать рабочему классу, партии и народу, а они этого боятся. Боятся, что их объявят «консерваторами». Эту грань боязни они еще не сумели преодолеть.

А.Н. КОСЫГИН. А если они не преодолеют?

Я. КАДАР. Верю, что смогут. Надеюсь. Им надо начать борьбу.

В. УЛЬБРИХТ. А если не преодолеют?

Я. КАДАР. Тогда должны найтись другие чехословацкие деятели, которым можно будет оказать помощь. Если они не будут бороться, то вместо них мы не сможем действовать. Когда в Венгрии была контрреволюция, советские войска находились в нашей стране. И это было хорошо, потому что помогло спасти Венгрию. Но когда, как теперь в Чехословакии, развертывается контрреволюционная демагогия, то возможность использовать аргумент о «вмешательстве извне» будет для нее козырем. Я думаю, что надо помогать Дубчеку и влиять в желательном для нас направлении на него и его товарищей. Если они не проявят достаточной решимости, то найдутся другие чехословацкие товарищи. Без вооруженных сил бороться нельзя, но

одни вооруженные силы не могут решить исход борьбы, так как главное тут — политическая борьба.

Военные учения — это хорошо. Они практиковались ведь и ранее. Заявление ТАСС и польская нота были очень своевременными. Это важно и для чехословацкого населения. На эти документы могут опереться здоровые силы. Если же это не произойдет, то это будет очень плохо.

Я не знаю, достаточно ли ясно я говорил, но я сказал то, что думаю.

Заявление ТАСС касается измышлений о судьбе Яна Масарика. Но есть ведь и другие измышления, гораздо хуже, о которых в Заявлении не сказано. Я имею в виду, прежде всего, заявление Бацилека в «Смене». Это ужасное заявление, по сравнению с ним вся болтовня о деле Масарика — ерунда. «Смена» вообще находится в руках каких-то мерзавцев так же, как и профсоюзная газета «Праце». Эти люди, видимо, контролируются из-за рубежа.

Бацилеку задавались провокационные вопросы о процессе Сланского. Это была явная провокация. А Бацилек — этот выживший из ума старик — ответил просто ужасно: что, будучи министром внутренних дел, он якобы ничего не знал, что Готвальда заставил начать процесс Сталин, указания которого передал Микоян. Бацилек заявил, что чехословацкие следователи не пытали подсудимых, а советские советники это делали. Все это было опубликовано. В заключение журналисты задали явно провокационный вопрос: как будет Бацилек реагировать на многочисленные письма, которые поступят в связи с его интервью. Бацилек — этот несчастный старый дурак — ответил: я готов отвечать на все письма, если только это не повредит делу социализма и дружбе с Советским Союзом!

Еще одна деталь. Во время работы подготовительной комиссии у нас в Будапеште во главе чехословацкой делегации был тов. Ленарт. Там были, как известно, некоторые споры с итальянскими и другими товарищами, но в конце концов все уладилось. Я здесь хотел рассказать об одном таком случае. Однажды тов. Ленарт выразил желание поговорить с тов. Пономаревым и зашел к нему. Минут через пять открывается дверь и входит какой-то молодой человек из состава чехословацкой делегации, садится, как ни в чем не бывало, и начинает слушать, о чем идет речь. Ленарт потом сказал: видите, в каком я положении нахожусь — за мной следят. Какая же это партия? Он должен был выгнать его, как секретарь ЦК и глава делегации, но явно деморализован сам. В такой обстановке они живут и работают.

Я согласен, что необходимо определенное политическое выступление, может быть, по типу заявления ТАСС. Мы тоже кое-что публиковали. Мы открыто писали в газетах о своем беспокойстве в связи с событиями в Чехословакии. О том же говорили в своих речах и я, и т. Фок. Дальше мы пока в публичных выступлениях не пошли, но мы вызвали чехословацкого посла в связи с тем, что они там выступили по национальному вопросу бог знает с какими заявлениями. Утверждали, например, что в Венгрии проводится политика ассимиляции словаков. Мы предупредили их в связи с этим, сказали, что если дело так пойдет, то мы, пожалуй, начнем проявлять заботу о судьбе венгерского населения в Чехословакии.

Выступления такого рода со стороны наших государств нужны, но это надо делать очень осторожно. Не надо создавать впечатление, будто мы поучаем КПЧ. Это не даст хороших результатов. В определенных конкретных случаях мы должны говорить обо всех этих делах публично, ибо всем ясно, что правда на нашей стороне.

Военные учения провести надо, и мы примем в них участие.

Хочу подчеркнуть еще раз: наша главная задача — это укрепить здоровое ядро в руководстве КПЧ или, если оно не окажется дееспособным, то там должны найтись какие-то другие люди, которые должны повести борьбу. Речь идет не о именах и необязательно о каких-то определенных, известных сейчас людях, а о том, чтобы здоровое ядро было. Если этого не удастся добиться, то борьба будет гораздо более трудной, тогда КПЧ совершенно развалится.

Т. ЖИВКОВ. Мы приветствуем нашу сегодняшнюю встречу, которая позволит нам обстоятельно проанализировать обстановку в Чехословакии. В последние дни в Политбюро мы занимались этими вопросами. Всех нас тревожат события в Чехословакии. Ведь речь идет о братской социалистической стране, братской коммунистической партии, о нашем союзнике по Варшавскому договору. Оценка положения в Чехословакии, которую мы дали у себя в Политбюро, полностью совпадает с тем, что говорил сегодня т. Брежнев.

Как вы знаете, недавно наша партийно-правительственная делегация выезжала с дружеским визитом в Чехословакию. Я возглавлял эту делегацию. Мы информировали вас о впечатлениях, которые сложились от поездки в Чехословакию. Сейчас я хочу еще раз остановиться на некоторых выводах и оценках.

Особенностью обстановки в Чехословакии в настоящее время является то, что наряду с открыто контрреволюционным центром там существует организованный центр в самом ЦК и в Президиуме ЦК КПЧ. Этот центр возник еще до январского пленума ЦК КПЧ. Он по существу подготовил этот пленум и сейчас направляет ход событий в Чехословакии. Трудно сказать, насколько этот центр связан с известным профессором Черны, но верно то, что их тактика на данном этапе совпадает и что этот второй центр в ЦК фактически расчищает дорогу контрреволюции.

Когда мы прибыли в Прагу, мы сразу почувствовали, что находимся в сфере действий этого центра. Кригель, которого я не знал раньше, взял меня под руку, отвел в сторону и начал меня обрабатывать. Другие чехословацкие товарищи, которые были прикреплены к нашей делегации, принялись обрабатывать других членов делегации.

Учитывая эту обстановку, мы решили держаться вместе. Одному из болгарских товарищей, члену нашей делегации, удалось установить связь с представителем этого центра. От него мы получали ежедневно информацию по программе пребывания нашей делегации в ЧССР, а также о том, в каком направлении должны нас обрабатывать. И эта информация в действительности подтверждалась.

В беседе с т. Дубчеком я поинтересовался работой пражской городской конференции. Он сказал, что это будет обычная отчетно-выборная конференция и вскользь упомянул о том, что среди делегатов имеются настроения в пользу созыва чрезвычайного съезда КПЧ. Он добавил, что постарается разубедить сторонников созыва такого съезда. Мы же получили информацию из указанного центра, что немедленно после открытия Пражской городской конференции первым пунктом повестки дня будет поставлен вопрос о немедленном созыве съезда. И действительно, на следующее утро в газетах мы увидели, что первым пунктом повестки дня был поставлен вопрос о созыве чрезвычайного съезда КПЧ.

По нашему мнению, во главе упомянутого центра ЦК КПЧ стоит Кригель. Это очень хитрый и подготовленный человек. Обрабатывая нашу делегацию, он стремился убедить нас, что события, происходящие сейчас в Чехословакии, контролируются ЦК КПЧ и что некоторые антисоциалистические проявления — это лишь частные, изолированные случаи. Он спрашивал: на каком основании мы утверждаем, что в Чехословакии имеет место контрреволюция. По его словам, в стране все тихо: ни одно стекло не разбито, милиция поддерживает порядок и даже обеспечивает «зеленую улицу» для проезда болгарской делегации.

Этот центр держит в своих руках печать, радио, телевидение, направляет деятельность творческих союзов и студенчества. Их задача — как можно быстрее овладеть положением путем обработки общественного мнения, дискредитировать не угодные им кадры, заменить эти кадры своими людьми. Они стремятся расширить свою социальную базу, привлечь на свою сторону рабочих с помощью демагогии. Они организованно добиваются и международной поддержки, особенно со стороны компартий Италии, Австрии, Югославии, Румынии, Англии. Как вы знаете, они послали своих эмиссаров во все эти партии.

Л.И. БРЕЖНЕВ, Н.В. ПОДГОРНЫЙ. Абсолютно правильно.

Т. ЖИВКОВ. Эту свою деятельность они прикрывают разговорами о том, что ЦК контролирует положение, что Дубчек направляет процесс демократизации в стране, что все они выступают за дружбу с Советским Союзом и другими социалистическими странами. Такова их тактическая линия.

Каково положение т. Дубчека в КПЧ? У меня была продолжительная беседа с ним, и сложилось впечатление, что он очень утомлен, чрезмерно перегружен и по существу выпустил руководство из своих рук. Он произносит много речей, отвечает на вопросы, участвует в дискуссиях, а конкретным руководством партией не занимается.

В. ГОМУЛКА. Кто-то пишет ему его речи.

Т. ЖИВКОВ. Больше того. Меня преследует мысль о том, что указанный центр преднамеренно ухаживает за т. Дубчеком, льстит ему, пытается создать у него впечатление, что он якобы является новатором, создает новую модель социалистического государства.

В Праге и в Братиславе мы разговаривали с членами Президиума ЦК, с работниками ЦК и другими чехословацкими представителями. Большинство товарищей, я бы сказал почти 95 процентов, высказывали свою тревогу по поводу процессов, происходящих в стране. Здоровые силы там, несомненно, имеются, но их некому возглавить. Тов. Кольдер открыто заявил, что только политическими средствами они уже не могут справиться с положением. Он просил передать советским товарищам, что без решительной помощи извне здоровые силы не смогут овладеть положением; необходимо принять какие-то меры — маневры или др., но помощь должна быть оказана.

В Чехословакии действуют сейчас два мощных центра — один внутри партии, другой — контрреволюционные силы. Насколько согласованно действуют эти центры, сказать трудно сейчас, и не это сегодня главное. Главное, что они действуют организованно, тактически продуманно, а здоровые силы застигнуты врасплох и не организованы.

Большая часть членов ЦК и Политбюро (кроме т. Новотного) на последнем пленуме ЦК заняли по существу капитулянтскую позицию. Как можно дойти до того, чтобы члены Политбюро начали оплевывать самих себя, на-

говаривать на себя без серьезных к тому оснований. Это ведь и есть капитулянтство.

Тов. Кадар говорил здесь о прошлых ошибках руководства КПЧ. Действительно, такие ошибки имели место. Известно, что в Чехословакии было репрессировано несколько десятков тысяч коммунистов и реабилитация их не была доведена до конца.

Были ошибки и в национальном вопросе. Там, по существу, проводилась линия на ассимиляцию словаков. Были недочеты и ошибки в экономике, затягивался процесс демократизации общественной и партийной жизни. Разумеется, не на последнем месте стоит и недооценка вопросов идеологической работы.

Таким образом, некоторые объективные недостатки действительно имели место в Чехословакии.

Но это — одна сторона вопроса. Важно правильно оценить создавшуюся ситуацию, а эта ситуация по существу — контрреволюционная. Хотя антинародные силы и не выступают сейчас с оружием в руках, — и мы знаем почему, — но если завтра им удастся это сделать, они выступят с оружием.

То, что сделали советские товарищи в связи с событиями в Чехословакии, — это большая работа. Это надо приветствовать. Они лучше знают обстановку и лучше всех могут определить, какие необходимо принять меры для того, чтобы помочь чехословацкому народу. На то мы коммунисты и — больше того — руководящие деятели коммунистических партий в наших странах. Мы имеем известный опыт, и на нас лежит ответственность за судьбы революции. Надо решительно помочь здоровым силам в Чехословакии, иначе мы не справимся с положением. Нужно ввести войска. Как они будут введены, это другой вопрос. Было бы лучше всего, если бы войска были введены туда под предлогом маневров.

Далее. Необходимо организовать группу в чехословацком руководстве во главе с т. Кольдером или т. Биляком, группу, которая смогла бы овладеть положением и которой мы могли бы оказать поддержку.

Тов. Дубчек не способен на это, он совершенно беспомощный человек. Я разговаривал с ним около трех часов и почувствовал это. Я глубоко убежден, что т. Дубчек не сможет повести людей за собой. Это самовлюбленный и политически близорукий человек, который не видит, что делается вокруг него, не видит, как враги ведут работу против КПЧ.

В. ГОМУЛКА. Я согласен с теми товарищами, которые говорили о полезности нашей сегодняшней встречи. Мы собрались в узком кругу для того, чтобы по-товарищески, по-партийному обменяться мнениями о положении в Чехословакии. Здесь присутствуют руководители коммунистических партий, люди, на которых лежит ответственность и за положение в их странах, и за наше общее дело. Они несут ответственность за единство стран Варшавского договора, за прогресс дела социализма. Поэтому при оценке положения в Чехословакии мы не должны что-то утаивать, мы должны четко и ясно говорить о нашей позиции. И если бы меня сейчас спросили, есть ли у нас единая оценка положения в Чехословакии, то я бы сказал: судя по сегодняшнему обмену мнениями, такой единой оценки нет.

Наша партия, как и большинство выступавших здесь товарищей, считает, что в Чехословакии развиваются и во все большем масштабе нарастают элементы контрреволюции. Если кто-то считает, что контрреволюция обязательно должна выходить на улицу с оружием, бить стекла, нападать на

помещения партийных организаций, то сейчас в Чехословакии в таком понимании контрреволюции нет.

Но ведь мы не дети, мы не настолько наивны, и мы прекрасно понимаем, что ни один империалистический центр ни в одной социалистической стране не будет пытаться такими методами осуществлять контрреволюцию. Есть разные пути и методы, и они пользуются ими в зависимости от обстановки.

Империалисты оценивают нынешнюю ситуацию в социалистических странах просто: они считают, что если бы кто-либо захотел открыто выступить против социализма, против социалистического строя, захотел бы провозгласить возврат к капитализму, то у него не было бы никаких шансов на успех. Это не нашло бы поддержки со стороны рабочего класса, а власти могли бы легко справиться с такими выступлениями.

Утрируя, можно сказать, что сегодня контрреволюция действует под вывеской «улучшения социализма», под маркой «расширения демократии». В самом широком масштабе это можно наблюдать на примере Чехословакии.

Я хотел бы в двух словах сказать, что я ни в коем случае не могу согласиться с утверждением т. Кадара о том, что в Чехословакии нет контрреволюции (если я правильно понял его слова). Если подходить к оценке положения в ЧССР таким образом, то все наши выводы, которые мы должны сделать на сегодняшней встрече, были бы ошибочными. Правда, т. Кадар согласился со всеми предложениями, высказанными здесь, в том числе с наиболее важным — о проведении совместных маневров на территории Чехословакии. Я считаю, что это один из самых важных и первоочередных шагов, которые нам надо предпринять в связи с чехословацкими событиями.

Я бы мог довольно подробно остановиться на этих событиях, на их истоках, но я скажу кратко: моя оценка положения в Чехословакии близка к тому, что говорил т. Ульбрихт. Видимо, т. Новотный говорил полушутя о том, как отразилась его болезнь на развитии дальнейших событий в стране. Совершенно очевидно, что нынешние события вызревали многие годы. В известной мере повлияли и ошибки, которые имели место в ЧССР в прошлом, и глубокие связи чехословаков, особенно интеллигенции, с Западом. В очень большой степени также оказали влияние ошибки и недостатки, имевшие место в экономическом сотрудничестве между нашими странами в рамках СЭВ.

Говоря об ошибках, которые допустила КПЧ, в том числе т. Новотный, я имею в виду не только недоведение до конца реабилитации (я мало знаю этот вопрос, знаю лишь по нашей практике, что каждая кампания по реабилитации, проводимая партией, является прекрасной почвой для атак на партию всех контрреволюционных и реакционных сил. Если нужно проводить реабилитацию в больших масштабах, то это надо делать без лишнего шума и широкой гласности). Я имею в виду и недочеты в словацком вопросе. Детали этого вопроса я тоже не знаю, но очевидно, что в самой Словакии есть разные силы: там имеются круги, для которых важнее всего демократизация и которых не очень интересует федерация. Там есть и другие силы, для которых прежде всего важно добиться федеративного устройства страны. Я не говорю уж о недочетах в партийно-организационной работе — таких, например, как отсутствие тайного голосования при выборах в руководящие органы.

Я хотел бы сказать об ошибках совсем другого рода. Дело в том, что сам т. Новотный на практике был сторонником тесных экономических связей с Западом. Ориентация на экономическое сотрудничество с Западом — это в Чехословакии не новое дело. Это не только дело Шика. По сути дела эти взгляды разделял и т. Новотный.

Вопрос об экономических связях с Западом надо рассматривать как один из самых главных вопросов. Он имеет значение не только для Чехословакии, но и для других социалистических стран, влияет на обстановку в них. Если мы хотим выяснить действительные причины нынешнего положения в Чехословакии, то это надо учитывать.

У рабочего класса и коммунистической партии Чехословакии нет традиций нелегальной борьбы. Это партия, которая всегда работала в легальных условиях. И это обстоятельство, несомненно, наложило отпечаток на процессы, происходящие сейчас в Чехословакии. Если бы мы допустили такое развитие событий у себя в стране, то нас контрреволюция давно бы уже сбросила. А так как мы не ушли бы добровольно, то дело дошло бы до гражданской войны. Все это надо учитывать.

Если мы считаем, что ни в коем случае нельзя терять Чехословакию, то надо подумать о том, насколько упорной и длительной будет предстоящая борьба и что должно быть предпринято с нашей стороны. Я думаю, что при таких предпосылках было бы очень неправильно заявлять, что здоровые силы в Чехословакии должны вести борьбу на два фронта. С какими «консервативными силами» должна сейчас бороться компартия в Чехословакии? Там больше нет таких сил. Зато там все больше одерживают верх силы ревизионизма. Если там и были какие-то консервативные силы, то после январского пленума их всех отстранили. А вместе с ними отстранили 80 процентов руководителей обкомов и райкомов партии по всей стране. Кроме того, даже помимо этого отстранения многочисленные рядовые, честные коммунисты под влиянием развернувшихся событий отошли в сторону, не осмеливаясь подать голос.

Так с какими же «консерваторами» должна теперь бороться КПЧ? Я абсолютно не вижу, с какими. Совершенно ясно, что никто в Чехословакии больше не думает о возвращении т. Новотного к власти. Это было бы глупейшей ошибкой — ставить об этом вопрос сейчас или в будущем. Никто не противостоит там и реабилитации, если этот процесс понимать разумно.

Так что же еще можно отнести к разряду «консерватизма»? Вопрос о тайном голосовании при выборах — это вообще не вопрос, конечно, это можно осуществить. У нас это давно есть, и в списки вносится больше кандидатур, чем число мест, на которые проводятся выборы. Стоит ли из такого вопроса делать проблему?

По сути дела в настоящее время в Чехословакии должно существовать только одно направление борьбы: борьба с ревизионизмом и контрреволюцией. Если мы не уясним себе этого, то объективно у нас не будет ни правильной оценки положения, ни должных результатов наших усилий.

Как мы расцениваем обстановку сейчас?

Организованно и решительно сейчас в Чехословакии действует только противник, только враг. Один у него центр, два или три — это не имеет решающего значения. Видимо, там работа у них идет по многим линиям одновременно, но направление этой работы одно: скомпрометировать коммунистическую партию, разложить ее, убрать ее как главного противника

и этим расчистить путь для свободного развития контрреволюции. Со стороны руководства коммунистической партии Чехословакии, со стороны ее ЦК нет организованного противодействия всему этому. Это не случайно.

Существенным моментом, характеризующим обстановку, является то, что нет активного противодействия контрреволюции — это вытекает из генеральной линии, определенной январским пленумом ЦК КПЧ, и их новой Программы действий. Эта программа, товарищи, не «большой нуль». Если бы это было так, то возник бы вопрос, зачем мы боремся. В действительности все, что сегодня происходит в Чехословакии, заложено в тексте этой Программы действий.

(Для подтверждения этого тов. Гомулка цитирует выдержки из текста Программы действий, принятой апрельским пленумом ЦК КПЧ, из которых видно, что идеологические противники могут злоупотреблять процессом демократизации, поскольку «буржуазной идеологии можно противостоять только путем открытой идеологической борьбы перед лицом всего народа».)

В. ГОМУЛКА. Что все это значит? Это значит — равноправие для всех существующих идеологий, это значит — линия на легализацию буржуазной идеологии. И это не только провозглашается в программе, но осуществляется на практике в сегодняшней Чехословакии. В той же Программе действий говорится о том, чтобы уже в этом году обеспечить конституционные гарантии свободы собраний и возможности создания добровольных общественных организаций в соответствии с интересами и потребностями различных слоев населения.

Л.И. БРЕЖНЕВ. Это «клубы»!

Н.В. ПОДГОРНЫЙ. Это осуществляется на практике.

В. ГОМУЛКА. Я мог бы привести еще сотню таких цитат, которые показывают, какова их генеральная линия.

Самая большая трудность в предстоящей борьбе состоит в том, чтобы найти здоровое ядро в компартии, ядро, которое могло бы приступить к переработке программы. Это, тов. Кадар, не ноль, это главный документ, против которого нам придется бороться не только в Чехословакии, но и в других странах. Это такой документ, при помощи которого контрреволюция прокладывает себе путь в борьбе против социализма.

Теперь самое главное для нас — найти здоровое ядро, найти таких людей в руководстве, на которых можно опереться, которые могут проводить правильную линию. Это будет нелегким делом, так как именно таких людей контрреволюционные силы постараются как можно скорее прикончить. Здесь называли т. Кольдера. Я помню, что, когда мы встречались в Дрездене, он не считал, что в Чехословакии развивается контрреволюция.

Дрезденская встреча принесла большую пользу, в частности потому, что помогла Кольдеру правильно сориентироваться. Он понял, что события в Чехословакии развиваются по линии контрреволюции, Характерно, что в сегодняшнем номере газеты «Руде право» появилась статья под заголовком «Виновата ли партия?». Наряду с т. Новотным в этой статье подвергается критике т. Кольдер. Его обвиняют в том, что он тормозил процесс реабилитации.

Т. ЖИВКОВ. Бьют одного за другим.

Л.И. БРЕЖНЕВ. Да.

В. ГОМУЛКА. А тов. Швестку ругают в профсоюзном журнале «Праце» за то, что он отказался опубликовать статью с требованием созыва чрезвы-

чайного съезда КПЧ. Таким образом, контрреволюционный центр действует и действует самым решительным образом. Как только контрреволюционеры поняли, что Кольдер начинает занимать другую позицию, они немедленно начали бить Кольдера. И они будут бить каждого, кто им станет противодействовать. Теперь в Чехословацкой компартии ничего не удастся поправить без борьбы, без резкой критики правых элементов в руководстве. Иначе на какой иной основе можно мобилизовать партию?

На заводах, в партийных комитетах есть люди, которые хотят бороться против контрреволюции, но им надо знать, на кого они могут опираться в составе руководства, кто проводит правильную линию. Такие люди в руководстве имеются. Есть, например, т. Индра. Он выступал против реакционных высказываний в печати. Тов. Брежнев говорил здесь о тов. Биляке. Есть и тов. Кольдер.

Надо сказать, что когда наш посол вручал ноту протеста, в ЦК ее принял т. Ленарт, а в правительстве т. Черник. Тов. Ленарт был явно очень доволен. Он сказал, что эта нота очень поможет им. Они используют ее, в том числе и при обсуждении вопросов в ЦК КПЧ. Примерно в том же духе высказался т. Черник. Правда, лично у меня как-то меньше доверия к т. Чернику, хотя он может иметь сильные позиции в партии, способен бороться. Так считает ряд чехословацких товарищей.

Так что есть возможности создать здоровое ядро. Но без выступления против правых элементов — таких, как Цисарж, Кригель, Шпачек, Шик, — процесс оздоровления Коммунистической партии невозможен.

Надо выступать против этих правых элементов с определенной платформы. Конечно, это не должна быть программа на 80 страницах, а хотя бы какой-то документ страниц на 5, но чтобы люди видели, в чем дело, о чем идет речь. Без этого все повиснет в воздухе.

Если же мы будем говорить, что Программа действий — это ноль и что надо бороться на два фронта, то тем самым мы отдадим инициативу контрреволюции, а сами будем плестись в хвосте.

О т. Дубчеке. Конечно, не наша задача давать ему здесь оценку. Может быть, не так уж важно определить, диктуется ли его поведение объективными или субъективными причинами. Важно, кого он поддерживает как первый секретарь ЦК, кому он открывает путь — здоровым силам или контрреволюции. Судя по всему, его политика открывает путь силам контрреволюции. Это не значит, что он не пойдет за здоровым ядром, если оно будет достаточно сильным. Но ясно, что т. Дубчек не будет таким руководителем, в каком нуждается КПЧ.

Сказать, что все, кто входит в состав нынешнего руководства КПЧ, — коммунисты, недостаточно. Коммунисты бывают разными. Не существует каких-то неизменных норм, в том числе и для коммунистов. Один человек мог быть в партии несколько лет тому назад хорошим коммунистом, а теперь он встает на путь ревизионизма. Или наоборот: жизнь может научить человека, и он станет на правильный путь, будет хорошим коммунистом. Кригель был, например, участником испанской войны, боролся с фашистами, а сейчас он расчищает путь контрреволюции. Министр внутренних дел Павел также был участником испанской войны, а сейчас он своими действиями наносит большой вред компартии, социализму. Он фактически ликвидирует органы госбезопасности, рассекает их на две части: на органы контрразведки и на органы поддержания общественного порядка, то есть милицию. Кстати, это как раз

заложено в Программе действий, где говорится, что органы госбезопасности должны бороться лишь против иностранных разведок, но не имеют права интересоваться жизнью и взглядами чехословацких граждан.

Таким образом, в настоящее время руководство КПЧ, руководство ЧССР как социалистической страны отрекается от того, что входит как обязательный элемент в понятие государства, ликвидирует инструменты государственной власти. И делается это в сопровождении заявлений о том, что социалистическая демократия «гораздо шире буржуазной». А ведь буржуазные страны сохраняют и укрепляют у себя аппарат насилия и используют его для борьбы против коммунистического движения. Я уж не говорю о странах, где компартии находятся на нелегальном положении и коммунистов просто физически уничтожают. Там считают, что для борьбы против коммунистов все средства хороши.

А в Чехословакии ревизионисты «расширяют» буржуазную демократию путем уничтожения своих органов государственной власти. И это называется социалистической демократией!

Товарищи, если мы не дадим правильной оценки происходящему и не примем должных мер, то через год или два мы будем иметь дело с буржуазной Чехословакией, а не с социалистической.

Посмотрите, что пишет газета «Руде право» 6 мая. Там приводятся аргументы в пользу многопартийной системы в Чехословакии и доказывается, что в этом нет ничего плохого. Что это значит? Это значит, что пропагандируется возникновение новых партий, которые, кстати сказать, уже фактически начали действовать, прикрываясь пока названием «клубов». Все это заложено в Программе действий. В Чехословакии предстоят всеобщие выборы при новой расстановке политических сил. Если учесть, каким атакам подвергается Коммунистическая партия, до какой степени парализованной она оказалась, то не исключено, что реакция может выиграть на выборах. Всякая демократия есть определенная форма классовой диктатуры. Та демократия, о которой ныне говорится в Чехословакии, уже имеет определенные черты классовой диктатуры буржуазии.

Как вы знаете, товарищи, против Польши, против Польской объединенной рабочей партии и меня лично чехословацкая печать и радио ведут враждебную кампанию, которая по своей ожесточенности, я бы сказал, даже хуже, чем пропаганда радиостанции «Свободная Европа». Даже многие газеты на Западе не позволяют себе того, что позволяет сегодня чехословацкая печать. В связи с этим мы уже заявляли много протестов. Видимо, в результате этих демаршей чехи предложили корреспонденту агентства ЧТК в Варшаве (который является честным человеком) выступить по телевидению и защитить Польшу от нападок. Ему разрешили выступить, но только семь минут. В то же время один чехословацкий деятель, только что вернувшийся из Израиля, выступал по телевидению в течение 40 минут и беспрерывно подвергал нападкам Польшу. А какому нажиму подвергли контрреволюционные силы этого корреспондента ЧТК. К нему приезжали домой, уговаривали отказаться от выступления со ссылкой на болезнь, угрожали ему по телефону расправой. И все это называется широкой демократией. Это методы давления, это методы буржуазной демократии. Не существует абстрактной демократии, демократия всегда классовая.

Т. ЖИВКОВ. Когда мы были в Чехословакии, некоторые товарищи нам прямо говорили: никогда демократия в Чехословакии не была так подавле-

на, как сейчас. Обычно рядовые коммунисты Чехословакии, в том числе рабочие, не говоря уже о работниках аппарата, запуганы, молчат. В результате террора уже были многочисленные случаи самоубийства. Люди молчат, так как боятся, что если они выскажутся, то их оплюют. Там уже нет никакой социалистической демократии. Там есть демократия, в которой преобладают элементы буржуазные, контрреволюционные. Так что надо, товарищи, вести борьбу. Надо находить нужных людей, ставить их на соответствующие посты.

Теперь, что касается возможной реакции на такие выпады в чехословацкой печати, как, например, по вопросу о Масарике. Это будет зависеть от того, насколько далеко мы зайдем в нашей критике происходящего в Чехословакии. Мне кажется, очень много будет зависеть от развития событий в этой стране. Если Чехословацкая партия найдет в своем составе здоровое ядро, которое поведет борьбу с контрреволюцией, то мы должны всеми силами помогать ему, поддержать его и критиковать контрреволюцию. Но если сохранится обстановка, которая фактически существует сегодня, когда руководство пока еще не расколото и остается разнородным, а внешне выступает как единое, то развертывать в этих условиях кампанию против нынешнего руководства не принесло бы нам пользы. Если мы их начнем критиковать, они начнут отвечать, мы ответим новой критикой и т.д. Что это нам даст, если там не будет группы, на которую мы сможем опереться, которая сама будет вести борьбу. Самое главное, чтобы они у себя начали эту борьбу, а мы их поддержим.

Товарищи, мы не все здесь одинаково смотрим на обстановку. Мне очень жаль, но впервые за многие годы я не могу согласиться с тов. Кадаром, с которым мы прежде всегда были единодушны как при двусторонних переговорах, так и на многосторонних встречах. Сейчас я должен сказать, что вижу какую-то опасность в высказанной им оценке.

Что касается проведения военных учений в Чехословакии по линии Варшавского договора, то мы полностью поддерживаем эту идею. Конечно, чрезвычайно важно, чтобы руководство Чехословацкой партии и правительство согласились на проведение таких учений и чтобы это было сделано возможно скорее. Если бы они предложили отложить маневры, например, до осени, это было бы неприемлемо. Мне кажется, предложение советских товарищей провести учения не позже середины мая — правильное. Конечно, в этом вопросе на чехословацких товарищей может повлиять только Советский Союз. Другие партии не имеют такого влияния. Известно ведь, какие атаки ведутся там сейчас против Польши и против ГДР. Это различие объясняется, конечно, не тем, что наша позиция или позиция ГДР в чем-то отличается от позиции КПСС в отношении Чехословакии. Просто им выгодно тактически атаковать нас и невыгодно нападать на СССР.

Н.В. ПОДГОРНЫЙ. Нас они тоже атакуют, не только ГДР и Польшу.

В. ГОМУЛКА. Я знаю, что они пишут о вас и о нас, но им выгодно сейчас ругать нас и невыгодно нападать на вас.

Мы пока еще не имеем сведений о том, каковы результаты двухдневного заседания Президиума и Секретариата ЦК КПЧ. Во всяком случае, я считаю, что не нужно придавать слишком большого значения словам. Важно, чтобы за ними последовали соответствующие дела. Конечно, в руководстве КПЧ есть люди, которые искренне хотят положить конец нынешнему положению в печати, радио и телевидении. Но есть и противники принятия мер

в этом направлении. Словом, от хороших намерений до их претворения в жизнь еще очень большая дистанция. Насколько нам известно, они не видят практической возможности утихомирить свою печать, не представляют себе, как это можно сделать.

Тов. Дубчек в беседе даже давал понять, что он поступает правильно, но ему мешают некие провокаторы. Он дошел даже до того, что в разговоре с нашим послом бросил фразу: «секретари приходят и уходят». Значит, он уже считается и с такой возможностью, полагает, что ему придется уйти со своего поста, если положение будет трудным. Мы не можем откладывать на долгий срок меры, рассчитанные на то, чтобы преградить путь развитию контрреволюции. Сегодня мы находимся только в начальном этапе наших действий. В течение ближайших двух дней могут появиться новые элементы обстановки. Нам необходимо иметь единую позицию в оценке происходящих событий. Только тогда мы сможем легко договориться по ВЧ и согласовать дальнейшие действия. Но если мы здесь не придем к единому мнению в принципиальной оценке, то как же нам в дальнейшем договариваться по ВЧ?

Я сознательно не затрагивал здесь пока экономических вопросов, так как скажу об этом позже. Но эти вопросы тесно связаны и с политической ситуацией сегодняшней Чехословакии. Таково, по крайней мере, мнение нашей партии.

Перерыв на 15 минут.

В. УЛЬБРИХТ. Что касается военных маневров в Чехословакии, то хорошо бы организовать их так, чтобы введенные туда войска немножко задержались и погуляли вдоль границы с ФРГ.

Л.И. БРЕЖНЕВ. Что можно сказать в заключение, товарищи? Хотелось бы еще раз подчеркнуть, насколько важны и ответственны вопросы, которые мы здесь обсуждаем. Сегодняшний обмен мнениями позволяет еще более четко представить себе картину происходящих в Чехословакии событий и осознать опасность, которую они представляют. Со своей стороны, мы высказали совершенно ясную оценку этих событий. Об этом мы говорили уже в Дрездене и на всех последующих наших встречах. Об этом же мы говорили с чехословацкими товарищами во время последних переговоров с ними. И надо сказать, что чехословацкие друзья сами согласились с нашими оценками.

В. ГОМУЛКА. Они сказали нашему послу, что в Москве им пришлось на этот раз выслушать еще более острую критику и, к сожалению, все, что им было сказано, — это правда. Так говорил тов. Черник.

Л.И. БРЕЖНЕВ. Они согласились с нашим мнением о том, что у них развивается контрреволюция, а тов. Биляк в своем выступлении привел ряд аргументов, подтверждающих такую оценку. Он говорил о том, что на КПЧ ведется наступление умно, организованное из одного центра. Так что по этому вопросу нам даже не пришлось спорить с чехословацкими товарищами. На вопрос, почему они не принимают меры для того, чтобы отбить это наступление, т. Черник ответил, что в руководстве КПЧ нет единства. Это очень важное замечание т. Черника.

А.Н. КОСЫГИН. А аппарат ЦК разложен.

Л.И. БРЕЖНЕВ. Значит, в руководстве КПЧ имеются люди (хотя т. Черник не назвал их по имени), которых устраивает нынешняя анархия в стра-

не. Есть там и другие люди, которые видят опасность нынешнего положения и хотят бороться против контрреволюции, но не могут этого делать, поскольку отсутствует единство в руководстве КПЧ.

Очень важно, что сами чехословацкие товарищи дали понять, что они видят опасность, обсудят положение и постараются найти формы борьбы с этой опасностью. Видимо, бесспорно, что главное направление этой борьбы, главная задача — это борьба против контрреволюции, борьба с ревизионистами.

Реабилитацию надо проводить, допущенные ошибки надо исправлять, но делать это следует в рамках партийности, а не руками ревизионистов, которые хотят обмазать партию, разложить ее и уничтожить.

В. ГОМУЛКА. Они говорили с Бароком, хотели использовать его против партии, но он отказался. У него претензии только к Новотному, Бацилеку, Хрущеву. Он не хочет выступать против СССР и не считает советских товарищей ответственными.

Л.И. БРЕЖНЕВ. Мы с первого же дня заявили, что не согласны с программой действий КПЧ и не публиковали о ней ничего. Этим мы дали понять чехословацкому руководству, что не согласны с этой программой. В ней заложены идеи буржуазной республики. Вот, послушайте, что недавно заявил Цисарж в своем публичном выступлении: «Коммунистическая партия отделяется от сферы государственной власти и управления, от сферы производства и экономики, от сферы науки и культуры. Это отделение является новым типом отношений». Что же после этого останется от КПЧ? Она отойдет в сторону, превратится в подобие «Клуба 231»? Но этот-то «Клуб» как раз собирается стать завтра партией и требует власти.

Н.В. ПОДГОРНЫЙ. Эти идеи, которые высказал Цисарж, тоже заложены в Программе действий.

Л.И. БРЕЖНЕВ. В руководстве КПЧ есть элементы, которые делают контрреволюции уступку за уступкой. Нам они давали много заверений о том, например, что не допустят устранения того или другого товарища, а на практике все оказалось как раз наоборот.

Какую позицию все мы должны занимать и как мы понимаем нащу задачу? КПСС считает, что надо сохранить в Чехословакии научный социализм, защитить и сохранить у власти коммунистическую партию, которая стояла бы на позициях марксизма-ленинизма...

Н.В. ПОДГОРНЫЙ. И была бы руководящей силой в стране.

Л.И. БРЕЖНЕВ. Да, как это было до последнего времени. Эти цели должны определять нашу тактику на настоящем этапе. Что касается критики Программы действий, то это уже второй этап. Сейчас надо выявить и консолидировать силы, которые смогут вступить в борьбу против контрреволюции.

В. ГОМУЛКА. Независимо от того, кто это будет персонально.

Л.И. БРЕЖНЕВ. Да. Желательно, чтобы с такой позиции выступило все нынешнее руководство. Если же этого не будет, то надо поддерживать тех, кто встанет на партийные позиции и начнет борьбу против контрреволюции.

Н.В. ПОДГОРНЫЙ. Их мы и будем поддерживать.

Л.И. БРЕЖНЕВ. Это и есть наша линия. Я думаю, можно сказать, что с этим мы согласны здесь все. Хотя т. Кадар и дал несколько иную оценку, но с предложенными мерами и с нашей линией он, как мне кажется, согласен.

Теперь некоторые частные вопросы. Действительно, Бацилек выступал с заявлением, о котором здесь говорилось, но есть и силы, выступившие против него. Тов. Биляк здесь рассказывал, что после опубликования интервью Бацилека им пришлось охранять его от возмущенных рабочих. В нашем распоряжении имеются документы — переписка Сталина с Готвальдом. Из этих документов видно совершенно ясно, что Сталин не был согласен с обвинениями, предъявленными Сланскому, и подчеркивал, что, поскольку нет доказательств виновности, его нельзя арестовывать. И Готвальд с этим согласился. После этого Сталин отозвал из Чехословакии нашего советника по линии госбезопасности, а когда Готвальд стал было возражать против этого, Сталин написал ему, что можно прислать другого, но он обязательно должен работать под руководством министра внутренних дел и под контролем ЦК КПЧ, а не действовать самостоятельно.

Говорят о Микояне. Верно, он приезжал в Прагу и вел переговоры по экономическим вопросам. У нас есть текст его записки Сталину, где он докладывает об этих переговорах и просит инструкции об ответах Готвальду по некоторым вопросам. Что же касается каких-то телефонных указаний по делу Сланского, то по этому поводу ни у одной из сторон нет абсолютно никаких документов, подтверждающих такую версию. Сам Микоян это решительно отрицает. Так что распространяемые в Чехословакии домыслы никто не может доказать. Наоборот, Сталин предупреждал Готвальда: сеять подозрения против работников — это прием врагов. Он советовал, если Сланский проявил какие-то недостатки в работе, перевести его на другой пост. Готвальд с этим согласился. Что касается интервью Бацилека, то, видимо, придется ему ответить в свое время.

Как нам определить, когда в руководстве КПЧ проявят себя здоровые силы? Видимо, какой-то ответ на этот вопрос мы получим буквально в ближайшие дни. Там уже два дня идет острое заседание Президиума ЦК по вопросу о выборе мер против антисоциалистических элементов.

А.И. КОСЫГИН. Черник мне при отъезде говорил, что на этом заседании они обсудят коренные вопросы.

В. ГОМУЛКА. На 20 мая там назначен пленум ЦК КПЧ. Надо обязательно до этого времени провести военные учения. Это было бы чрезвычайно важно для здоровых сил в руководстве.

Т. ЖИВКОВ. Это очень важно.

Л.И. БРЕЖНЕВ. Постараемся сделать при вашей поддержке все, чтобы учения были проведены до этого срока.

Мы только что получили краткое сообщение по ВЧ от нашего посольства в Праге, что заседание Президиума ЦК КПЧ продолжается и дело как будто идет к лучшему.

В. ГОМУЛКА. Но в «Руде право» дело пока не идет к лучшему!

(Л.И. Брежнев читает выдержку из информации о выступлении т. Смрковского на заседании актива МВД ЧССР 6 мая.)

Л.И. БРЕЖНЕВ. Эта информация, по-видимому, говорит о том, что здоровые силы в чехословацкой партии еще есть, хотя многие из них, конечно, зажаты. Надо смело поддержать их, чтобы они почувствовали эту поддержку. С другой стороны, ясно, что в стране есть силы контрреволюции, иначе мы бы не раздумывали о том, как с ними справиться.

Мы еще раз благодарим вас, товарищи, за приезд. Видимо, мы можем условиться, и я надеюсь, что тт. Ульбрихт и Гомулка тоже согласятся с

этим, что в данный момент мы пока не будем подвергать атаке новое руководство КПЧ в целом, надо сначала посмотреть, что они предпримут, с чем обратятся к народу и как на это прореагируют народ и армия.

Проведем военные учения. Это может стать одним из решающих моментов в переломе событий. Встретиться нам по этим делам придется еще, видимо, не раз, события могут меняться. Я просил бы и впредь откликаться на пожелания о встрече с такой же готовностью. Со своей стороны, мы готовы прилететь куда угодно, днем или ночью, будем в любом месте за 2—3 часа, чем бы мы ни были заняты. Защищая Чехословакию, мы защищаем весь социалистический лагерь, все международное коммунистическое движение. Мы должны видеть наши силы и быть активными.

А.Н. КОСЫГИН. Придет момент, и мы можем собраться вместе с чехословацкими товарищами.

Л.И. БРЕЖНЕВ. Да, наступит такое время, когда и они присоединятся к нам.

(Далее согласовывается вопрос о тексте публикаций относительно приезда руководителей братских партий в Москву и о проведенной встрече. Условливаются передать сообщение о приезде в Москву по радио вечером 8 мая, а итоговое сообщение о встрече опубликовать утром 9 мая.) [...][1]

Пометы: «Записали: Е. Карпещенко. А. Александров. Е. Самотейкин»; «Примечание: запись второй части переговоров — по вопросу экономического сотрудничества — будет разослана дополнительно».

РГАНИ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 235. Л. 1—72. Подлинник.

№ 20
ИНФОРМАЦИЯ ПОСЛА ЧССР В США К. ДУДА О РЕАКЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ДЕПАРТАМЕНТА США НА ПЕРЕДИСЛОКАЦИЮ ВОЙСК ВАРШАВСКОГО ДОГОВОРА НА ПОЛЬСКО-ЧЕХОСЛОВАЦКОЙ ГРАНИЦЕ

12 мая 1968 г.

Вашингтон

По некоторой информации сотрудников Государственного деп[артамента] США нет сомнений в достоверности сообщений о передислокации войск Варшавского договора вдоль границ ЧССР; однако предполагается, что речь идет о реализации ранее запланированных мероприятий, чей график, оперативное пространство и манера проведения должны оказывать психологическое давление на чехословацкое руководство. По американским оценкам, эти передислокации не являются подготовкой к военной интервенции, а носят ярко выраженный характер политической демонстрации готовности к нападению в том случае, если дальнейшее политическое развитие в ЧССР перейдет границы, установленные партнерами по Варшавскому договору.

A MZV. Tlg. Došlé. 4570/1968. S 1. Подлинник. Перевод с чешского.

[1] Опущена вторая часть переговоров по вопросам экономического сотрудничества между социалистическими странами.

№ 21

ЗАПИСКА ЧЛЕНА РЕДКОЛЛЕГИИ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА» А.И. ЛУКОВЦА ГЛАВНОМУ РЕДАКТОРУ ГАЗЕТЫ М.В. ЗИМЯНИНУ ОТНОСИТЕЛЬНО ОБСТАНОВКИ В ПОСОЛЬСТВЕ СССР В ПРАГЕ[1]

20 мая 1968 г.

ГЛАВНОМУ РЕДАКТОРУ «ПРАВДЫ»
тов. М.В. ЗИМЯНИНУ

17—19 мая 1968 года по поручению редакции я находился в Праге в целях консультации с нашим посольством [по поводу] статей, затрагивающих проблемы Чехословакии. Состоялись встречи с советским послом тов. М.В. Червоненко, с советниками посольства тт. И.И. Удальцовым, С.И. Прасоловым и другими. Во время встреч обратил на себя внимание порой совершенно противоположный подход при оценке некоторых явлений и фактов из жизни КПЧ и ЧССР.

Посол тов. М.В. Червоненко считает, что нужен объективный подход к оценке происходящих в Чехословакии событий, что в сложившихся условиях мы должны делать все, чтобы укреплять связи с нынешним руководством ЦК КПЧ, не смешивать линию руководства с высказываниями отдельных лиц, особенно вне рядов партии, всячески способствовать тому, чтобы развивать советско-чехословацкие отношения с учетом происходящих в ЧССР процессов.

Советник-посланник тов. И.И. Удальцов считает, что необходима самая резкая критика всего того, что происходит в стране, вплоть до линии руководства ЦК. Во время предварительного обсуждения статей без участия посла он бросил реплику: «Мы не сможем довести А. Дубчека до уровня первого секретаря ЦК».

18 мая в Праге, как известно, проходил маялес (традиционная студенческая маевка). В ней участвовало около 3 тысяч студентов. Были лозунги как положительного, так и отрицательного характера. Кроме внутренних вопросов они касались также Советского Союза и приезда в ЧССР тов. А.Н. Косыгина. В докладной, которая была подготовлена без участия посла для информирования тов. А.Н. Косыгина, позитивная часть не учитывалась. Более того, в ней не упоминалось даже о том, что на другой день, 19 мая, газета «Руде право» выступила с критикой антисоветских лозунгов, обвинив студентов в незрелости, бестактности и невоспитанности и назвав их действия «не отражающими ситуации».

Тов. Удальцов категорически настаивал перед послом на посылке именно этой информации. Он делал это в вызывающей по отношению к послу форме, причем в присутствии других работников посольства, заявляя: «Это организовано под руководством ЦК», «Надо немедленно заявить решительный протест» и т.д.

Как мне рассказывали советские корреспонденты в Праге, И.И. Удальцов вообще отрицательно настроен к нынешнему руководству ЦК, подходит к оценке событий субъективистски, встречается только с людьми из прежнего окружения А. Новотного, что не проходит мимо внимания чехословацких товарищей. Об этом говорил в беседе со мной и член Президиума ЦК КПЧ, главный редактор газеты «Руде право» тов. О. Швестка.

---

[1] В ЦК КПСС получено 21 мая 1968 г. Записка А.И. Луковца была направлена с сопроводительным письмом главным редактором газеты «Правда» М.В. Зимяниным в ЦК КПСС П.Н. Демичеву.

Ввиду кратковременности пребывания в Праге я не имею возможности делать какие-то определенные выводы, однако считаю необходимым довести об этом до Вашего сведения.

Член редколлегии «Правды»,
редактор «Правды» по отделу социалистических стран
А. Луковец

Пометы: «Озн[акомился]. Панюшкин. 5/VI.68 г.»; «В архив. Тов. Черненко доложено. С. Аветисян».

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 60. Д. 266. Л. 27—28. Подлинник.

№ 22

ИЗ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА ЧССР О СОЗДАНИИ КОМИТЕТА ДЛЯ РАЗРАБОТКИ ЗАКОНОПРОЕКТА ДЛЯ НОВОЙ КОНСТИТУЦИИ ЧССР В ЧАСТИ РАССМОТРЕНИЯ ВОПРОСОВ РЕАБИЛИТАЦИИ

22 мая 1968 г.

1. Обсуждение проекта основ закона о юридической реабилитации.

Правительство рассмотрело проект основ закона о юридической реабилитации и рекомендации о гарантиях правительства к этому проекту основ законодательства и пришло к следующим заключениям.

При обсуждении этих основ законопроекта от имени национального собрания правительство рекомендует:

а) изменение закона должно предусматривать индивидуальную проверку приговоров;

б) не должна вовлекаться проблематика, основывающаяся на прошлых уголовных преследованиях крестьян, а также вытекающая из их предпринимательской деятельности, так как эта проблематика, в отношении широкой демократической оценки участия крестьян в организующихся объединениях сельскохозяйственных кооперативов, требует дальнейшего тщательного политического и экономического анализа. В соответствии с результатами проведения этого анализа она [эта проблематика] станет предметом следующего заседания правительства; на этом фоне рекомендуется временно не принимать в закон схожие определения о частных предпринимателях.

Публикуется по: Ondřej Felcman a kol. Vláda a prezident. Období pražského jara (prosinec 1967 — srpen 1968). Praha—Brno, S. 241. Перевод с чешского.

№ 23

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС «ПИСЬМО Т. Л.И. БРЕЖНЕВА Т. А. ДУБЧЕКУ ПО ВОПРОСУ О ВСТРЕЧЕ РУКОВОДИТЕЛЕЙ КПСС, БКП, ВСРП, СЕПГ И ПОРП В МОСКВЕ»[1]

26 мая 1968 г.

П 83/37 *Строго секретно*

Утвердить текст письма и проект указаний совпослу в Чехословакии по этому вопросу (прилагается).

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 72. Д. 174. Л. 15. Подлинник.

---

[1] Постановление принято опросом. «За» проголосовали: Л.И. Брежнев, Г.И. Воронов, А.Н. Косыгин, К.Т. Мазуров, А.Я. Пельше, Н.В. Подгорный, Д.С. Полянский, М.А. Суслов, А.Н. Шелепин.

[Приложение]
К пункту 37 прот. № 83

ПРАГА
СОВПОСОЛ

Посетите т. А. Дубчека и передайте ему следующий текст письма т. Л.И. Брежнева:

«ПЕРВОМУ СЕКРЕТАРЮ ЦК КП ЧЕХОСЛОВАКИИ т. А. ДУБЧЕКУ

В связи с Вашим письмом, где Вы просили проинформировать о состоявшейся 8 мая с.г. встрече руководящих деятелей Болгарской коммунистической партии, Венгерской Социалистической рабочей партии, Социалистической единой партии Германии, Польской объединенной рабочей партии и Коммунистической партии Советского Союза, Политбюро ЦК КПСС поручило мне сообщить Вам следующее:

На этой встрече мы обменялись мнениями по ряду актуальных текущих международных проблем, особенно связанных с активизировавшимися в последнее время происками империалистических кругов, в частности, реваншистов и неонацистов в ФРГ. В обмене мнениями были также затронуты вопросы развития взаимного сотрудничества между братскими партиями и государствами, в частности в экономической области.

В ходе самой встречи польские товарищи сообщили, что они подготовили конкретные соображения, направленные на дальнейшее совершенствование народнохозяйственных связей между странами СЭВ. Участники встречи условились о том, что польские товарищи разошлют свой материал всем странам-членам СЭВ.

Таким образом, как видите, на встрече фактически обсуждался примерно тот же круг вопросов, что и на предшествующей встрече советских и чехословацких руководящих деятелей, — вопросы, по которым мы с Вами недавно подтвердили общность принципиальных позиций. Разумеется, в этой встрече, как и в других встречах представителей братских партий, мы и другие участники встречи хотели бы присутствия представителей Компартии Чехословакии, с которой у нас существуют братские отношения, отношения полного доверия и, конечно, отсутствия каких-либо секретов. Учитывая, однако, что за несколько дней до этого Москву посетила во главе с Вами группа руководящих деятелей КПЧ и Чехословацкого государства, мы считали, что наша просьба о Вашем приезде сюда вновь, при большом объеме мероприятий, намеченных к проведению в стране с Вашим участием, могла бы поставить Вас в трудное положение, тем более, что общая обстановка в Чехословакии к тому моменту оставалась, как и Вы сами оценивали, все еще сложной. Кроме того, повторный и скорый приезд чехословацких руководителей в Москву мог бы вызвать разные толкования и спекуляции о якобы «возникших трудностях» в отношениях между КПСС и другими братскими партиями, с одной стороны, и КПЧ — с другой.

Во время встречи руководящих деятелей братских партий в Москве мы информировали товарищей о беседах, состоявшихся перед этим между руководящими деятелями КПСС и КПЧ во время Вашего недавнего посещения Советского Союза. Должен откровенно сказать Вам, что мы выразили озабоченность, о которой говорили и Вам во время встречи в Москве. Мы передали руководящим деятелям братских партий, исходя из сделанных во

время нашей встречи Ваших, т. Дубчек, заявлений, а также заявлений других руководителей партии и государства — тт. Смрковского, Черника, Билька, что КПЧ и ее ЦК не допустят, чтобы был нанесен ущерб социалистическому строю Чехословакии, чтобы была ослаблена руководящая роль компартии в общественном развитии и поколеблена традиционная братская дружба между народами Чехословакии и Советского Союза, между Чехословакией и другими социалистическими странами. Руководители братских партий выражали полную солидарность с КПЧ, готовность оказать необходимую помощь и поддержку новому руководству ЦК КПЧ, чехословацкого государства и Правительства Чехословацкой Социалистической Республики в укреплении и дальнейшем всестороннем развитии социалистического строя в Вашей стране.

Что касается вопроса о предварительной информации Вас, то какой-либо заблаговременной договоренности или обмена информацией по этому вопросу не было и между самими участниками встречи. Разумеется, мы имели в виду о содержании встречи Вас проинформировать. И сейчас, в дополнение к той информации, которая сообщалась в моих с Вами беседах по телефону, а также в беседах с Вами т. Косыгина, мы сочли целесообразным направить Вам также это письмо.

Политбюро ЦК КПСС просит передать Вам, т. Дубчек, всем товарищам из ЦК КПЧ, что в лице Компартии Советского Союза, всего советского народа чехословацкие коммунисты и все трудящиеся Чехословацкой Социалистической Республики и впредь будут иметь своих верных друзей, соратников и братьев в борьбе за общие цели — за социализм, за мир на земле, за торжество великих всепобеждающих идей марксизма—ленинизма.

С уважением,

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СЕКРЕТАРЬ ЦК КПСС
Л. БРЕЖНЕВ

26 мая 1968 года».

Исполнение телеграфьте.

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 72. Д. 175. Л. 5—7. Подлинник.

№ 24

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС «В СВЯЗИ С РАСПРОСТРАНЕНИЕМ В ЧССР "ОБРАЩЕНИЯ" ТАК НАЗЫВАЕМОГО "КОМИТЕТА ДЕЙСТВИЯ ЗА ДЕМОКРАТИЧЕСКУЮ СОЦИАЛИСТИЧЕСКУЮ ЧЕХОСЛОВАКИЮ, ГРАНИЦЫ И ТЕРРИТОРИЯ КОТОРОЙ БЫЛИ УСТАНОВЛЕНЫ 50 ЛЕТ НАЗАД"»[1]

18 июня 1968 г.

П 86/38 *Строго секретно*

Утвердить проект указаний послу СССР в ЧССР (прилагается).

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 72. Д. 179. Л. 62. Подлинник.

[1] Постановление принято опросом. «За» проголосовали: Л.И. Брежнев, Г.И. Воронов, А.П. Кириленко, А.Н. Косыгин, К.Т. Мазуров, А.Я. Пельше, Н.В. Подгорный, М.А. Суслов, А.Н. Шелепин, П.Е. Шелест.

[Приложение]
К пункту 38 прот. № 86
Секретно

ПРАГА
СОВПОСОЛ

Посетите министра иностранных дел т. Гаека и передайте ему следующее.

В последнее время на стенах зданий некоторых населенных пунктов Чехии и Словакии стали появляться «обращения» к населению за подписью так называемого «Комитета действия за демократическую социалистическую Чехословакию, границы и территория которой были установлены 50 лет назад».

В этом «обращении» грубо искажаются история воссоединения Закарпатской Украины с Украинской ССР, отношения между СССР и ЧССР после второй мировой войны, содержатся клеветнические утверждения в адрес Советского Союза и выдвигается требование о пересмотре советско-чехословацкой границы.

Провокационный характер «обращения» свидетельствует о том, что его инициаторы задались целью опорочить развитие советско-чехословацких отношений после второй мировой войны, вызвать у населения ЧССР недоверие к политике Советского Союза, а тем самым еще более осложнить внутриполитическую обстановку в самой Чехословакии.

Подчеркните, что в Москве проявляют озабоченность по поводу факта появления указанного «обращения» и особенно потому, что он говорит о новых фактах деятельности реакционных антисоциалистических сил в Чехословакии.

Скажите, что Вам поручено посоветоваться с чехословацкими друзьями относительно конкретных мер, которые следовало бы предпринять с целью разоблачения и нейтрализации провокационных действий авторов данного «обращения».

Об исполнении телеграфируйте.

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 72. Д. 180. Л. 36. Подлинник.

№ 25
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС «О ПИСЬМЕ ЦК КПСС В АДРЕС ЦК КПЧ И ТЕЗИСАХ ДЛЯ БЕСЕДЫ СОВПОСЛА В ПРАГЕ С ТОВ. А. ДУБЧЕКОМ»[1]

3 июля 1968 г.

П 88/I *Строго секретно*

I. Утвердить текст письма ЦК КПСС в адрес ЦК КПЧ, а также тезисы для беседы совпосла в Праге с тов. А. Дубчеком (прилагаются).

---

[1] На заседании Политбюро ЦК КПСС присутствовали: члены Политбюро ЦК КПСС — Г.И. Воронов, А.Н. Косыгин, К.Т. Мазуров, А.Я. Пельше, Н.В. Подгорный, М.А. Суслов, А.Н. Шелепин, П.Е. Шелест; кандидаты в члены Политбюро ЦК КПСС — Ю.В. Андропов, В.В. Гришин, Д.А. Кунаев, П.М. Машеров, В.П. Мжаванадзе, Д.Ф. Устинов, В.В. Щербицкий; секретари ЦК КПСС — И.В. Капитонов, К.Ф. Катушев, Ф.Д. Кулаков, Б.Н. Пономарев, М.С. Соломенцев. Председательствовал Л.И. Брежнев. Постановление подготовили и представили: Л.И. Брежнев, Г.И. Воронов, А.Н. Косыгин, К.Т. Мазуров, А.Я. Пельше, Н.В. Подгорный, М.А. Суслов, А.Н. Шелепин, П.Е. Шелест, Ю.В. Андропов, В.В. Гришин, Д.А. Кунаев, П.М. Машеров, В.П. Мжаванадзе, Д.Ф. Устинов, В.В. Щербицкий, И.В. Капитонов, К.Ф. Катушев, Ф.Д. Кулаков, Б.Н. Пономарев, М.С. Соломенцев, А.А. Гречко, А.А. Громыко, К.В. Русаков.

2. Поручить тов. Червоненко С.В. встретиться с тов. А. Дубчеком, передать ему письмо ЦК КПСС и, руководствуясь настоящими тезисами, изложить соображения Политбюро ЦК КПСС относительно возможной программы конкретных мероприятий, направленных на стабилизацию обстановки (телеграмма совпослу прилагается).

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 72. Д. 183. Л. 3. Подлинник.

[Приложение № 1]
К пункту I прот. № 88
Сов. секретно

ПРАГА
СОВПОСОЛ

Посетите тов. Дубчека и передайте ему письмо ЦК КПСС в адрес ЦК. При передаче письма, сославшись на поручение Политбюро ЦК КПСС, изложите нашу позицию в духе тезисов, утвержденных Центром.

ПРЕЗИДИУМУ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ ЧЕХОСЛОВАКИИ

Уважаемые товарищи!

ЦК КПСС решил обратиться к вам с настоящим письмом, так как мы, ваши друзья и единомышленники, принимаем близко к сердцу все, что связано с жизнью Коммунистической партии и народа братской Чехословакии.

Во время состоявшихся в эти месяцы встреч между руководящими работниками КПЧ и КПСС мы уже говорили, что с пониманием относимся к решениям последних пленумов ЦК КПЧ, направленным на совершенствование форм и методов управления и более успешное продвижение по пути строительства социализма. Мы откровенно говорили вам, что проблемы, выступившие на первый план в вашей работе — устранение имевшихся недостатков и ошибок, дальнейшее развитие социалистической демократии, подъем эффективности экономики, улучшение деятельности государственных и партийных органов — это сложные проблемы. По собственному опыту мы знаем, что решение таких проблем — дело нелегкое. Оно требует большого напряжения сил, воли и энергии всей партии, настойчивой работы по сплочению трудящихся масс, правильного руководства со стороны партии всеми этими провесами.

Мы говорили вам и о том, что если КПЧ выпустит из своих рук руководство демократизацией общественно-политической жизни страны, то это будет использовано правыми, антисоциалистическими элементами для огульной критики деятельности КПЧ, оттеснения ее от руководства обществом и, в конечном счете, для ликвидации социалистического строя.

К сожалению, наши опасения подтверждаются. Майский пленум ЦК КПЧ, указавший на правую опасность как главную угрозу социализму в ЧССР, подтвердил, что у нас сложилось общее мнение на этот счет. Но, мы вынуждены с тревогой констатировать, что этот правильный вывод не повлек за собой принятия соответствующих практических мер.

Активность антисоциалистических сил продолжает нарастать, причем их позиция не имеет ничего общего с борьбой партии против догматизма, последствий культа личности и связанных с ним субъективистских ошибок, необходимость преодоления которых не вызывает сомнений. Антисоциалистические силы не ждут, как обернутся события, они действуют, и действуют весьма активно. Они раскалывают чехословацкое общество, противопостав-

ляют партию народу, профсоюзы — партии, интеллигенцию — рабочему классу, молодежь — старшему поколению. Они настойчиво пытаются ограничить роль коммунистической партии в Национальном фронте, вытеснить коммунистов из органов власти и управления, из руководства общественных организаций. Они собирают под одну политическую крышу всех несогласных с линией партии — от запутавшихся, растерявшихся в сложной ситуации людей до открытых классовых врагов социалистического строя, от правых социал-демократов до бывших пособников гитлеризма.

Выступления против руководящей роли партии уже дошли до прямых требований отстранить КПЧ от руководства обществом. Многие средства массовой информации почти безраздельно находятся в руках антипартийных, антисоциалистических сил и используются ими как трибуна, с которой постоянно ведется пропаганда против КПЧ и социализма и раздаются откровенно контрреволюционные призывы. Дело доходит до того, что эти силы рассматривают захваченные ими средства массовой информации, призванные выполнять важные общественные функции, как какую-то свою собственность, которой они вольны распоряжаться во вред обществу.

Правые силы пытаются использовать нынешний момент для насаждения враждебных чувств в отношении советского народа, для расшатывания союзнических отношений ЧССР с Советским Союзом и другими социалистическими государствами, для подрыва Организации Варшавского Договора, для дискредитации Совета Экономической Взаимопомощи. Нагнетаются недружественные чувства в отношении Польши, Германской Демократической Республики и других социалистических стран.

По существу все стороны, все основные направления внутренней и внешней политики КПЧ поставлены под обстрел. По нашему глубокому убеждению, за внешне разрозненными вылазками антисоциалистических элементов стоит организационный центр, который и дирижирует этими выступлениями, выдвигает и меняет лозунги, указывает направление атак при каждом повороте событий.

Особенно тревожно, что эти действия находят поддержку среди некоторой части членов КПЧ. Вдвойне и втройне тревожно, что все это происходит в то время, когда через 2 месяца должен начать работу чрезвычайный XIV съезд партии.

Факты говорят о том, что период подготовки к XIV съезду правые силы пытаются использовать для того, чтобы на самом съезде добиться решающих успехов, расставить своих людей на ключевых позициях в партии и навязать партии такую линию, которая вела бы ее к отказу от испытанных марксистско-ленинских принципов, перерождению и разложению.

Антисоциалистические силы по сути дела уже выдвинули и обнародовали свою политическую платформу, прикрывшись наспех собранными подписями группы людей. Все содержание платформы «2000 слов» обращено прожив КПЧ, направлено на расшатывание позиции социализма в Чехословакии.

Это — откровенная и злобная попытка очернить перед чехословацким народом, перед мировым общественным мнением всю[1] Коммунистическую партию, изобразить ее «великодержавной организацией», притягивающей «трусов и людей с нечистой совестью». Даже самые отъявленные враги, с которыми боролись коммунисты в разное время, не рисковали говорить та-

[1] Слово «всю» подчеркнуто в тексте.

ким языком о Коммунистической партии, — партии, которая шла в авангарде народа в годы острейшего столкновения с фашизмом и его пособниками, которая в жестокой борьбе с внешней и внутренней реакцией вела чехословацкий народ к социализму.

Авторы «2000 слов» зовут к коренным изменениям в составе Национального собрания, в государственных учреждениях, на предприятиях, в профсоюзах, к развертыванию подрывной деятельности в каждом городе, в каждом районе, на каждом заводе. Эта платформа требует «учреждать собственные гражданские комитеты», что по существу направлено на дезорганизацию и подрыв законных органов государственной власти. Под обманным лозунгом прихода к руководству «способных и честных людей, независимо от их партийной принадлежности», под прикрытием лицемерных фраз о поддержке «прогрессивного крыла» внутри КПЧ нагло провоцируется наступление против Коммунистической партии Чехословакии.

К чему же стремятся авторы этой платформы? Правильный ответ может быть только один — это платформа для сил контрреволюции; она направлена на восстановление в Чехословакии буржуазно-демократического режима. Нельзя не обратить внимание на то, что эта контрреволюционная платформа опубликована многими центральными газетами Чехословакии с определенной целью сплочения на ее основе всех сил, выступающих против компартии и социализма. И это особенно опасно.

Империалистическая пропаганда восторженно встретила «2000 слов», как встречала до сих пор все антипартийные заявления правых, все нападки — явные или завуалированные — на основы социализма в вашей стране. Но дело не сводится к пропаганде. Существует непосредственная связь между действиями правых антисоциалистических сил и подрывной работой империалистических и эмигрантских кругов. Эти круги ориентируют реакционные силы на то, чтобы под флагом «демократизации», неограниченной свободы» поощрять провокационные требования, компрометировать честные коммунистические кадры, усиливать замешательство, не позволить партии нормализовать обстановку, овладеть положением.

Таким образом, если проанализировать ход событий, если сопоставить основные факты современной чехословацкой действительности, проследить важнейшие тенденции в политической жизни страны, то становится очевидным, что на карту поставлен коренной вопрос — быть или не быть Чехословакии социалистической.

Складывается, товарищи, поистине странное положение. Рабочие коллективы, народная милиция, партийные организации, члены Центрального Комитета требуют обуздать правые антисоциалистические силы, принять конкретные и эффективные меры по укреплению позиций социализма. Казалось бы, ЦК КПЧ и, в первую очередь, Президиум ЦК должны были бы поддержать эти требования, опереться на них в борьбе за нормализацию обстановки в партии и стране. На деле происходит иное. Здоровые силы фактически не мобилизуются, а силы, враждебные социализму, этим пользуются и все более нагло развертывают свою подрывную деятельность.

Не подлежит сомнению, что выступления, подобные письму «2000 слов», не могли бы иметь места, если бы народ, в первую очередь рабочий класс, был призван к тому, чтобы сказать свое слово по поводу происходящих событий. Голос трудового народа Чехословакии был слышен на партийных активах, которые проводились ЦК КПЧ после майского пленума, он звучал

на общегосударственном активе Народной милиции в Праге, на многочисленных митингах чехословацко-советской дружбы. Но этот голос представителей миллионов людей заглушают контрреволюционные призывы сравнительно небольшой, но сумевшей организоваться и использовать средства массовой информации группы антисоциалистических элементов.

Для нас ясно, товарищи, что силы социализма в ЧССР объективно неизмеримо сильнее тех, кто сегодня замахивается на социалистические завоевания чехословацкого народа. Правые силы, несмотря на поднятый ими шум — не имеют опоры в широких массах трудящихся. Но для того, чтобы нанести поражение и обезвредить их, необходима решительная, бескомпромиссная, последовательная борьба.

Большой исторический опыт нашей партии, как и других братских партий, позволяет сказать, что медлить с развертыванием борьбы против разгула антисоциалистических сил значило бы обрекать на поражение дело социализма. Такова, товарищи, суровая правда, которую мы говорим вам по праву друзей, по велению нашей партийной совести.

Нет и не может быть другого пути к укреплению социалистической Чехословакии, кроме активизации и широкого выхода на политическую арену чехословацкого рабочего класса, чехословацких трудящихся, которые имеют достаточно сил, чтобы сорвать наступление враждебных сил. Нет и не может быть другого пути к нормализации положения в стране, кроме сплочения всех коммунистов, укрепления единства партии на основе марксизма-ленинизма, восстановления принципа демократического централизма. Поворот к решению позитивных задач, дальнейшая планомерная работа по созданию развитого социалистического общества в ЧССР немыслимы без того, чтобы газеты, радио, телевидение, все средства массовой информации не были поставлены на службу этим высоким целям.

Словом, речь идет о конкретных энергичных мерах по претворению в жизнь решений майского пленума ЦК КПЧ, потребовавшего «обеспечить политическое руководство обществом со стороны коммунистической партии и эффективно отразить все попытки дискредитации партии как целого, попытки вызвать недоверие к партии и отрицать ее моральное и политическое право вести общество, быть решающей политической силой социалистической власти.

Практически дело обстоит так, что Чехословакия оказалась на ответственном участке международной борьбы между силами социализма и силами империалистической реакции. События в нашей стране уже используются врагами социализма для широких идеологических диверсий, для дискредитации теории научного социализма и мировой социалистической практики. Ваша победа над антисоциалистическими силами будет означать победу не только чехословацких коммунистов, чехословацких трудящихся, но и победу всего нашего содружества и коммунистического движения. И вы можете быть твердо уверены, дорогие товарищи, что Коммунистическая партия Советского Союза, Советское правительство готовы оказать вам всю необходимую помощь, чтобы одержать эту победу.

Дружба наших народов уходит корнями в глубь веков. Это — не просто красивая фраза. За этим стоят общие судьбы, совместна пролитая кровь в борьбе за свободу и независимость, за идеалы коммунизма. Советские и чехословацкие коммунисты могут с чистой совестью сказать, что все послевоенные годы они постоянно чувствовали локоть друг друга, поддерживали друг друга, сообща боролись за торжество нашего общего великого дела.

Именно потому, что для нас очень многое значила и значит советско-чехословацкая дружба, именно потому, что нам дороги интересы социализма, принцип пролетарского интернационализма, и зная, что между нами существуют близкие товарищеские отношения, мы сочли возможным направить вам это письмо.

С коммунистическим приветом

ПОЛИТБЮРО ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 72. Д. 183. Л. 5—13. Подлинник.

[Приложение № 2]
К пункту I прот. № 88
Сов. секретно

Тезисы
для беседы совпосла с тов. А. Дубчеком

В письме, которое мне поручено Вам передать, выражено мнение ЦК КПСС о положении в Чехословакии. Личная конфиденциальная встреча руководящих представителей наших двух партий, на которой можно было бы обменяться мнениями об обстановке и возможных формах товарищеской помощи со стороны ЦК КПСС руководству ЦК КПЧ, к сожалению, в ближайшие дни, видимо, не может состояться. У нас расценивают создавшееся сейчас в Чехословакии положение как исключительно серьезное.

Учитывая, что в нынешней обстановке дорог каждый день и час, наши товарищи хотели бы откровенно, по-братски высказать соображения о некоторых конкретных мерах:

1. Выпустить Обращение от имени Центрального Комитета КПЧ к рабочему классу, ко всем трудящимся Чехословакии, в котором охарактеризовать сложившееся в настоящее время положение, подчеркнуть, что сейчас действия антисоциалистических сил приобретают все больший размах и все большую опасность. Свидетельством этого является заявление «Две тысячи слов», опубликованное в ряде центральных газет, в котором фактически изложена Программа сил контрреволюции.

2. На основе этого Обращения для разъяснения позиций Центрального Комитета КПЧ и для мобилизации всех здоровых сил чехословацкого общества, стоящих на позициях социализма, для борьбы против антисоциалистических элементов провести по всей стране собрания первичных партийных организаций, а также собрания трудящихся на предприятиях и в кооперативах, в учебных заведениях.

Осуждение этого Обращения целесообразно использовать для развертывания наступления на силы контрреволюции.

3. Решающее значение в настоящее время имеет овладение органами массовой пропаганды. Было бы целесообразно специально в неотложном порядке рассмотреть этот вопрос на президиуме ЦК КПЧ. Отметить при этом, что Пленумы ЦК КПЧ, члены ЦК, лично т. Дубчек обращали внимание работников средств массовой пропаганды на появление статей и передач, враждебных партии и коренным интересам народа. Однако после этого мало что изменилось.

Подчеркнуть, что в условиях активизировавшейся и принявшей организованный характер деятельности антисоциалистических сил партия вынуждена

перейти к мерам защиты интересов социализма, которые должны носить более решительный характер. Прежде всего, необходимо укрепить редакцию газеты «Руде право», вернув ей значение боевой партийной газеты — органа ЦК КПЧ, а также редакции и других органов печати, сменив в них противников линии партии. На их место могут быть выдвинуты проверенные коммунисты из числа работников заводских многотиражных или местных газет, редакции которых стоят на правильных коммунистических позициях.

На партийных собраниях и собраниях рабочих организовать выдвижение требований о том, чтобы печать, радио и телевидение служили социалистической Чехословакии, а не контрреволюции, о временном закрытии таких органов печати, которые пропагандируют контрреволюционные документы.

4. Было бы целесообразно, чтобы руководство Национального фронта еще раз обсудило заявление «Две тысячи слов» и выступило против него более решительно и определенно или отмежевалось от него.

Такое требование к руководству Национального фронта вполне законно, так как в заявлении под видом поддержки Национального фронта фактически содержится призыв к тому, чтобы организации Национального фронта на местах заменили или противопоставили себя законным, избранным на основе демократического законодательства, существующим органам власти.

5. Необходимо принять практические меры, которые бы предотвратили дальнейшее усиление существующих некоммунистических партий, тем более образование новых партий или крупных общественных организаций и клубов, которые могут перерасти в политические партии.

У нас с пониманием относятся к некоторым шагам, которые уже предприняты в этом направлении чехословацкими руководителями (подписание партиями Платформы, на основе которой они будут действовать в Национальном фронте; принятие Президиумом ЦК КПЧ решения, чтобы в отношении попыток образовать социал-демократическую партию в ЧССР были использованы не только политические, но и административные меры и др.) Однако сейчас было бы необходимо принять такие решения, которые бы привели к ликвидации существующих вне рамок Национального фронта клубов и организаций, представляющих опасность перерастания в политические партии.

Особую опасность представляет настойчивая попытка явочным порядком, хотя бы на условиях нелегального существования возродить социал-демократическую партии. Если против этой попытки не будут приняты самые решительные меры и партия в какой бы то ни было форме возобновит свое существование, тем самый будут дискредитированы возможности нынешнего руководства по овладению обстановкой и открыты широкие ворота для организованной деятельности контрреволюции.

6. Провести демонстрации народной милиции на улицах Праги и других городах. Это мероприятие целесообразно осуществить под политическими лозунгами: «Защитим социализм в Чехословакии!», «Дадим отпор антикоммунистам!», «Отстоим дружбу Чехословакии с Советским Союзом и другими социалистическими странами!» и т.п.

Следовало бы усилить политическую работу в рядах народной милиции, разъяснять мероприятия партии и правительства с тем, чтобы они находились в постоянной готовности выступить на их защиту. Если редакции некоторых органов печати позволят себе открытое сопротивление мероприятиям партии и правительства, то направить отряды милиции в редакции

этих органов для постоянного патрулирования; приостановить выпуск этих изданий до замены в них руководства.

7. Необходимо активно и регулярно проводить политическую работу в армии. При этом подчеркивать, что антисоциалистические элементы, как об этом говорит заявление «Две тысячи слов», имеют в виду взять в руки оружие для определения направления политики правительства Чехословакии. Для отпора этим элементам важно сплотить все здоровые силы чехословацкой армии.

Договориться с президентом Л. Свободой о выступлении его с Обращением к армии по этому вопросу.

8. Необходимо обратить особое внимание на опасное положение, которое создалось в органах безопасности. В связи с позицией и поведением министра внутренних дел, целесообразно быстрее осуществить намеченное Президиумом ЦК КПЧ выделение органов безопасности из ведения МВД, укомплектовать их руководство верными Президиуму ЦК КПЧ коммунистами.

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 72. Д. 183. Л. 14—17. Подлинник

№ 26
ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ РУКОВОДИТЕЛЕЙ СЕПГ В. ШТОФА, А. НОРДЕНА И Г. АКСЕНА С ПОСЛОМ СССР В ГДР П.А. АБРАСИМОВЫМ[I]

10 июля 1968 г.

17.00

Товарищ Абрасимов[II] проинформировал о том, что в ночь с 9 на 10 июля тов. Дубчек позвонил товарищу Брежневу и попытался как-то оправдать и смягчить отказ чешских товарищей принять участие в коллективной встрече в Варшаве. При этом он заверил тов. Брежнева в том, что они всегда будут стоять на стороне КПСС, что для них КПСС всегда будет оставаться руководящей и направляющей силой коммунистического развития и т.д. и т.п. Они готовы встретиться с руководством КПСС для двусторонних переговоров в Советском Союзе или в Праге или в Братиславе. Хотя для этого потребовалось бы несколько дней подготовки. Встреча могла бы состояться 17 июля.

Товарищ Брежнев возразил тов. Дубчеку, что сейчас ночь и что он один не может решать такие вопросы, что на следующий день в первой половине дня соберется Политбюро ЦК КПСС, чтобы выработать свою позицию по предложению чешских товарищей и вообще по проблеме двусторонних встреч или коллективной встречи.

10 июля, в первой половине дня, Политбюро ЦК КПСС принял постановление о том, что тов. Брежнев должен позвонить тов. Дубчеку, чтобы высказать ему сожаление в связи с отказом чешских товарищей принять участие в коллективной встрече в Варшаве. «Мы не будем принимать участие в двусторонних беседах, — сказал по телефону тов. Брежнев тов. Абрасимову. — Это уловка чехов, которые таким путем хотят попытаться заманить нас в ловушку, размежевать остальные партии и, может быть, настроить их друг против друга». КПСС ничего не имеет против двусторонних бесед, но они не могут заменить коллективную встречу. Можно в Варшаве на коллективной встрече договориться о двусторонних беседах.

[I] На документе имеется помета: «Неполный протокол».

[II] Здесь и далее подчеркивания сделаны при подготовке документа.

Политбюро ЦК КПСС предлагает руководствам других партий (Польши, ГДР, Венгрии, Болгарии) направить коллективное письмо руководству КПЧ.

Тов. Штоф поинтересовался тем, что ответил Дубчек на упреки тов. Брежнева. Тов. Абрасимов пояснил, что Дубчек юлил, что он де не один и должен считаться с другими, он не может [делать] так, как он хочет, и т.д.

Затем тов. Абрасимов зачитал текст общего письма, которое Политбюро ЦК КПСС предлагает направить Президиуму ЦК КПЧ от имени пяти партий.

При передаче письма, которое при согласии пяти партий состоится в Праге в первой половине дня 11 июля, тов. Дубчеку должно быть устно сообщено о том, что коллективная встреча в Варшаве состоится при любых обстоятельствах и начнется в воскресенье 14 июля в 10.00 часов в Варшаве. Тов. Абрасимов пояснил, что тов. Гомулка просит другие партии пожертвовать воскресеньем, потому что на понедельник в 16.00 назначено открытие заседания польского сейма и об этом уже было дано сообщение в прессе. Таким образом, для консультаций имеются полтора дня. Если чехи будут упорствовать в отказе, то времени все равно будет достаточно.

КПСС считает, что сейчас еще раз следовало бы предпринять все возможное, чтобы подтолкнуть чехов к участию в коллективной встрече.

Тов. Абрасимов по поручению тов. Брежнева попросил как можно быстрее ответить на следующие два вопроса:

1. Согласно ли руководство СЕПГ с передачей коллективного письма президиуму ЦК КПЧ и текстом письма, предложенным Политбюро ЦК КПСС?

2. Согласно ли руководство СЕПГ с намеченной датой и местом коллективной встречи?

Тов. Норден привел довод, что для этого сначала необходимо узнать коллективное мнение Политбюро ЦК СЕПГ и в связи с этим ответ может быть дан только в первой половине дня 11 июля.

Тов. Абрасимов выразил опасение, что это может означать задержку, потому что есть намерение передать коллективное письмо уже в утренние часы 11 июля в Праге. Товарищи Гомулка, Кадар и Живков якобы уже дали свое согласие.

Тов. Штоф, тов. Норден и тов. Аксен на это заявили, что тов. Абрасимов должен сообщить в Москву о согласии ЦК СЕПГ (по обоим вопросам) и что впоследствии должно быть принято соответствующее постановление Политбюро ЦК СЕПГ.

SAPMO-BA. DY. 30/3618. S. 105—107. Подлинник. Перевод с немецкого.

№ 27
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС «О ПИСЬМЕ ПРЕЗИДИУМУ ЦК КОМПАРТИИ ЧЕХОСЛОВАКИИ»[1]

11 июля 1968 г.

П 90/12 *Строго секретно*

Утвердить проект указаний совпослу в Праге о вручении Президиуму ЦК КПЧ согласованного текста совместного письма Политбюро ЦК БКП, ВСРП, СЕПГ, ПОРП, КПСС (прилагается).

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 72. Д. 186. Л. 19. Подлинник.

[1] Постановление принято опросом. Лист голосования отсутствует.

[Приложение]
К пункту 12 прот. № 90

ПРАГА
СОВПОСОЛ

Срочно посетите товарища Дубчека и передайте прилагаемое письмо руководства братских партий. Об исполнении доложите ЦК КПСС.

ПРЕЗИДИУМУ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ ЧЕХОСЛОВАКИИ

Дорогие товарищи!

Мы получили ваш ответ на наше предложение о встрече в Варшаве. Наши партии на встрече имели в виду, в порядке установившейся традиции, поделиться информацией о положении в наших странах, об отношении к важнейшим международным проблемам и обменяться мнениями о развитии событий в Чехословакии. Мы надеялись, что это предложение будет принято ЦК КПЧ, поскольку оно отвечает общим интересам наших партий и стран, делу социализма в Чехословакии.

Ознакомившись с вашим ответом, мы с сожалением отмечаем негативное отношение Президиума ЦК КПЧ к инициативе братских партий.

Что касается соображений о проведении двусторонних контактов, то мы разделяем ваше мнение о полезности их, но они не могут заменить коллективных встреч.

Предложение о многосторонней товарищеской встрече возникло из необходимости коллективно обменяться мнениями о нарастающем обострении обстановки в Чехословакии и связанных с этим общих проблемах для наших партий и стран, ваших самых ближайших соседей и друзей.

Мы по-прежнему считаем, что такая встреча с вашим участием необходима. Есть большие вопросы, представляющие общий интерес, следовало бы взаимно обменяться информацией о положении наших партий и стран, в ходе такого обмена мы охотно заслушали бы вашу информацию по поводу интересующего и затрагивающего нас положения в Чехословакии. Встреча представителей наших партий в любом случае необходима, тем более, что, наряду с обстановкой в Чехословакии, есть ряд других вопросов, требующих совместного обсуждения, — и поэтому мы будем вынуждены провести коллективную встречу представителей наших партий.

Мы искренне надеемся, что, еще раз взвесив все обстоятельства, ЦК КПЧ примет участие в такой встрече.

С коммунистическим приветом

ПОЛИТБЮРО ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА
БОЛГАРСКОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ
ПОЛИТБЮРО ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА
ВЕНГЕРСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РАБОЧЕЙ ПАРТИИ
ПОЛИТБЮРО ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ЕДИНОЙ ПАРТИИ ГЕРМАНИИ
ПОЛИТБЮРО ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА
ПОЛЬСКОЙ ОБЪЕДИНЕННОЙ РАБОЧЕЙ ПАРТИИ
ПОЛИТБЮРО ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 72. Д. 186. Л. 66—68. Подлинник.

№ 28

СТЕНОГРАММА СОВЕЩАНИЯ В ВАРШАВЕ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ЦК БКП, ЦК ВСРП, ЦК КПСС, ЦК ПОРП И ЦК СЕПГ

14—15 июля 1968 г.

Варшава

Тов. ГОМУЛКА. Товарищи! Разрешите мне от имени Центрального Комитета Польской Объединенной рабочей партии и от правительства ПНР сердечно приветствовать всех присутствующих здесь представителей братских партий и верховных государственных органов социалистических стран.

Мы собрались для того, чтобы обменяться мнениями и занять общую позицию в вопросах, имеющих исключительно важное значение для каждой из наших стран и для всего нашего социалистического содружества.

Сегодня мы еще раз рассмотрим положение, создавшееся в Чехословакии, и сделаем из этого надлежащие выводы. Сколь серьезно это положение, красноречиво свидетельствует хотя бы тот факт, что руководство партии и правительства Чехословакии не приняло направленного им приглашения и отказалось принять участие в нашей настоящей встрече.

Я предлагаю, товарищи, чтобы мы приняли следующую повестку дня нашего заседания:

1. Оценка положения в Чехословакии.
2. Выводы и решение.

Есть ли у кого-нибудь замечания или предложения по настоящей повестке дня? Если нет, то разрешите мне считать эту повестку одобренной. Затем мне хотелось предложить вам следующий регламент работы. Я считаю, что нужно через каждые два часа устраивать двадцатиминутный перерыв. Таким образом, ближайший перерыв будет примерно в 12.15. Мы предлагаем также сделать обеденный перерыв в 14.30 или в 15.00. Пообедаем мы здесь, на месте, и сразу же после обеда продолжим нашу работу. Думаю, что на обед нам понадобится примерно час. Затем мы предлагаем, чтобы после каждого перерыва председательствовал представитель другой делегации. Предлагаю исходить для этого из латинского алфавита и чтобы после меня председательствовала следующая делегация, то есть представитель Венгерской Республики, а затем следующий по алфавиту. Таков предлагаемый нами регламент работы. Если нет каких-либо замечаний к регламенту, считаю его принятым вами.

Тов. БРЕЖНЕВ. Товарищ Гомулка, может быть, целесообразно нам на сегодняшнем заседании разобрать один вопрос: положение в Чехословакии, он будет включать в себя все. Это лучше сделать потому, что нам не придется тогда принимать два решения: одно решение по оценке положения и второе — выводы и предложения.

Тов. ГОМУЛКА. Хорошо, товарищ Брежнев, можно сделать и так. Я предложил второй пункт работы для того, чтобы делегации имели возможность в дальнейшем, если они этого захотят, выступить вторично. Но можно согласиться и с вашим предложением и оставить в повестке дня один пункт. Таким образом, на повестке дня один вопрос: о положении в Чехословакии.

Тов. БРЕЖНЕВ. Мы имеем в виду при этом, что каждая делегация будет делать выводы и вносить предложения, иначе не было бы смысла.

Тов. ГОМУЛКА. Это вопрос чисто формальный.

В отношении регламента никто не имеет возражений? Мы не определяли продолжительность нашего заседания. В зависимости от обстановки, если

будет необходимость, можем перенести его на завтра. Если же мы сможем уложиться сегодня, то закончим его сегодня.

Поскольку мне предоставлено уже слово, то мне хотелось бы изложить польскую точку зрения на некоторые проблемы, возникшие в Чехословакии, как нам представляется положение в этой стране.

Мы собрались коллективно в третий раз по этому вопросу. Первый раз мы собирались в Дрездене в более широком кругу участников, когда присутствовали представители Чехословакии.

Вторая наша встреча, касавшаяся главным образом чешских вопросов, состоялась в Москве без участия чехословацких товарищей. Мы на московскую встречу не приглашали их.

Сегодня в третий раз мы собрались здесь, в Варшаве. Мы предлагали чешским товарищам приехать, однако они отказались принять участие в этом совещании. Ответили письмом, направленным всем партиям, предложив двусторонние встречи.

Если речь идет о нашей оценке, которую мы дали в Дрездене, оценке, касавшейся положения в Чехословакии и разыгравшихся там событий, то наша оценка была единодушной. И мы единогласно и единодушно констатировали, что события, перемены, происходившие там, носят антисоциалистический характер, содержат в себе элементы контрреволюции.

Правда, тогда не все товарищи из Чехословакии, участвовавшие в Дрезденской встрече, соглашались с такой оценкой, но соглашались с тем, что у них имеют место явления, которыми они не могут овладеть, на которые они не имеют никакого влияния и прежде всего это средства массовой информации. Это очень серьезная угроза.

Мне бы также хотелось сделать такой вывод, что в Дрездене не было особых расхождений между нашими точками зрения. Хотя определение «контрреволюция» они отклоняли, не хотели с ним открыто согласиться. Во всяком случае, тогда наша позиция была единой.

Если речь идет о нашей встрече в Москве, об обмене мнениями между нашими партиями и странами, то здесь наметилась некоторая разница во мнениях. Наша позиция была не столь единой, как в Дрездене.

В последнее время мы выразили наше мнение, наши взгляды на развитие событий в Чехословакии в письмах, направленных руководителями всех участвовавших там стран Президиуму, Центральному Комитету Коммунистической партии Чехословакии.

Там мы отметили свою обеспокоенность дальнейшим процессом, дальнейшим развитием событий в этой стране, которые содержат в себе весьма опасные черты. Разумеется, мы не согласовывали содержание этих писем. Каждая страна давала краткую оценку, оценку, которую она считала нужной дать в официальном письме. Вот почему может показаться, что между нами существуют некоторые разногласия в трактовке проблем в подходе к создавшемуся положению.

Я не знаю, знаете ли вы все содержание нашего письма. Мы его не рассылали всем товарищам. Некоторым товарищам мы направили наше письмо, особенно тем, которые обращались к нам. Впрочем, мы можем вас познакомить с содержанием этого письма. Там мы освещаем международный аспект этого вопроса, и в этом видим самый опасный его аспект. Позиция, изложенная в письме, неполная, она не передает полностью наших взглядов и не передает полной оценки событий, происходящих в Чехословакии. Нам

хотелось бы в данном случае на этой встрече шире, точнее и тщательнее, детальнее представить нашу точку зрения.

Что, по нашему мнению, происходит в Чехословакии? Что разыгрывается там в течение нескольких месяцев? Какие явления там происходят? Мы оцениваем это следующим образом. В Чехословакии происходит процесс превращения социалистического государства, социалистической Чехословакии в республику буржуазного типа. Мы считаем, что на настоящем этапе этот процесс находится в зачаточном состоянии. Это первое положение.

Второе положение сводится к следующему. В Чехословакии происходит процесс отхода Компартии Чехословакии от принципов марксизма-ленинизма и превращения Компартии Чехословакии в партию социал-демократического типа. И если речь идет об этом процессе, то мы считаем, что этот процесс продвинулся довольно далеко. Быть может, таким главным, решающим этапом на этом пути, т.е. на пути преобразования компартии в партию социал-демократического типа, по нашему мнению, является сентябрь, т.е. чрезвычайный съезд Компартии Чехословакии. Это представляется нам наиболее существенным элементом. Превращение социалистической Чехословакии в государство буржуазного типа обусловливает и предрешает то, что компартия Чехословакии преобразуется в партию социал-демократического типа. Без этого, без изменения характера, политического и идеологического облика партии Чехословакии, невозможно было бы превращение Чехословакии в республику буржуазного типа. Эти явления тесно связаны и обусловливают друг друга. Из этого можно сделать общий вывод следующего содержания.

На примере Чехословакии мы имеет дело с новым явлением, которое до сих пор не проявлялось, не обнаруживало себя в таком масштабе в истории социалистических государств, с новым явлением, суть которого сводится к тому, что происходит процесс мирного перерастания перехода от социализма к неокапитализму, ибо это вопрос, которым мы глубже не занимались. До сих пор мы слишком поверхностно подходили к понятию «контрреволюция», к процессам контрреволюции и, быть может, недостаточно точно подразумевали под этим понятием содержание, как, быть может, и сейчас мы, говоря об опасности перехода от социализма к капитализму в Чехословакии, вкладываем в это не совсем точное содержание. Этот процесс перехода мне представляется несколько иначе, что в данном случае речь идет не о возрождении капитализма в классическом смысле, а в смысле капитализма, который существовал в Чехословакии в довоенные годы, или в смысле такого капитализма, который имеет место в капиталистических западных государствах.

Если бы мы видели таким путем положение в Чехословакии и все опасности, вытекающие из этого, так, быть может, мы бы оказались на несколько ложном пути, ибо в данном случае речь идет сейчас об однородном стихийном явлении, во всяком случае на настоящем этапе и в более обозримой перспективе, ибо трудно представить себе, чтобы в Чехословакии происходил, скажем, переход промышленности в частную собственность, восстановление частного капитала, трудно представить себе такое положение, на настоящем этапе это немыслимо.

Однако существует другого рода опасность, на которой я остановлюсь несколько позже, которая свидетельствует о том, что вся экономика социалистической Чехословакии может быть увязана с капитализмом, такого рода опасность существует.

Мне думается, товарищи, что контрреволюция в Европе по всем классическим образцам немыслима в настоящее время. Этому мешает и расстановка сил в Европе, и позиция общественности, народов социалистических стран, в том числе и позиция рабочего класса Чехословакии. Трудно представить себе, что в наше время, предположим, контрреволюция обратится к таким методам, к каким она прибегла в Венгрии в 1956 году и была как бы последним этапом вооруженной контрреволюции.

Если в данном случае мы говорим об опасности процессов контрреволюции, об опасности, угрожающей Чехословакии со стороны контрреволюции, то многие люди, которые мыслят старыми классическими категориями контрреволюции, могут считать, что в данном случае речь идет о контрреволюции хотя бы венгерского типа.

...[1] Или о каких-либо иных формах вооруженной контрреволюции, которая имела моего в революционной России при создании социалистического государства, и т.д. Если кто-либо мыслит этими категориями, то, разумеется, он не примет нашего утверждения о том, что Чехословакии угрожает контрреволюция или что там происходят процессы контрреволюции, ибо там происходят процессы иного характера, процессы контрреволюционные, но протекающие по мирному пути, иные формы контрреволюционных преобразований, происходящих иными методами, иными средствами, рассчитанными на продолжительные годы.

Для нас было бы очень просто, если бы в Чехословакии имела место контрреволюция классического типа. В таком случае рабочий класс Чехословакии сразу же увидел бы, где враг. И наша задача была бы проще и легче. В том случае, если контрреволюция хочет свергнуть социализм, мы идем на помощь рабочему классу Чехословакии. Но в данном случае такой контрреволюции нет. Они обратились к другим формам и методам. Этот процесс происходит другим образом, и он продолжается уже несколько лет.

Если речь идет об этой проблеме, то в коммунистическом движении и в наших странах есть много вещей, которые недостаточно освещаются. Например, в Чехословакии чехословацкое руководство очень часто апеллирует таким тезисом, что нет антагонистических общественных классов, а тем самым нет внутренних сил, которые бы угрожали социализму. И снова, подходя так же поверхностно, говорят, что вроде бы и нет антагонистических классов, но контрреволюционные силы есть, реакционные силы есть и база для создания контрреволюции есть. Эту базу составляет все наследие прошлого, все пережитки в умах народа, все пережитки капиталистической психики. Остались и существуют еще остатки имущих классов. Существует церковь и другие формы идеологии. И что самое главное, существует внешний мир, существует капиталистическая система, которая каждодневно воздействует и каждодневно ведет пропаганду, которая формирует человеческие умы, и т.д. и т.д. Так что на этой базе рождаются антисоциалистические силы, контрреволюционные силы, но силы, которые выступают не под лозунгом свержения социализма, а под лозунгом реставрации социализма, под лозунгом улучшения социализма, под лозунгом строительства т.н. демократического социализма. И такие лозунги провозглашает руководство КПЧ, то есть строительство демократического социализма.

[1] Отточие в тексте стенограммы.

Товарищи, ведь этот лозунг является призывом, противопоставлением Чехословакии всем другим социалистическим странам, ибо из него следует простой вывод: мы (чехословаки) хотим строить демократический социализм, а везде, во всех других странах, этот социализм не демократический, это догматический социализм, тоталитарный, диктаторский социализм и т.д. и т.д. Они не отходят, не отклоняются от лозунгов социализма, а предлагают новую форму. Таким образом, это — вопрос исключительной важности. Я бы даже сказал, что он как бы привлекает к себе внимание.

Мы — социалистические государства, с социалистическим строем. Социализм в наших государствах — очень молодой социализм. Больше всего лет социализму в Советском Союзе. Этому социализму 50 лет, причем от этих 50 лет надо отнять несколько лет гражданской войны, несколько лет второй мировой войны, войны с фашистами. Если мы подсчитаем все эти годы, то нормального созидательного труда в СССР было всего 40 лет. Таким образом, это исключительно молодой строй, который ищет и прокладывает себе пути. А в остальных странах социализм и того моложе: 20 с небольшим лет, 24 года. При всем этом мы знаем, какие трудности стояли перед нами, какие трудности пришлось пережить в экономике и т.д. Таким образом, в таком положении большое влияние, сильное воздействие оказывает высоко развитый капитализм на наши народы, на наш рабочий класс. Это воздействие оказывается при помощи средств массовой информации, оно очень сильно. Люди, которые ездят на Запад, говорят: там то-то и то-то лучше, хотя никто не говорит, что тем самым должны вступить на капиталистический путь. Они говорят, а почему бы нам не решить такие-то и такие-то проблемы так-то и так-то. И в этой связи напрашивается вывод: почему не реформировать наш строй. Таким образом, это — пропаганда, на которую люди в известной степени падки, которая как-то привлекает людей, и т.д.

Я считаю, что нам необходимо видеть положение именно в таком разрезе. Например, как может протекать контрреволюционный, мирный процесс превращения Чехословакии в буржуазную республику в экономическом разрезе? Это не трудно себе представить на основе заявлений правительства Чехословакии, чехословацких партийных руководителей.

Что предлагают они. Каковы их главные требования? Во-первых, они говорят, что им необходимо реконструировать экономику, поскольку у них нет средств, то они должны получить крупные кредиты для реконструкции экономики. Но не всегда они говорят об этом вслух. Они говорят: мы должны увязать нашу экономику путем разных форм сотрудничества с высокоразвитой экономикой капиталистических стран. Ведь они официально говорят о том, что чехословацкие предприятия до войны сотрудничали с разными капиталистическими монополиями, с крупными западными предприятиями. Между ними было очень тесное сотрудничество. Их тезис теперь таков, что, например, возьмем Италию. Италия до войны была более отсталой страной, чем Чехословакия. Чехословакия была более развитой страной. А сегодня, говорят они, Италия перегнала нас. Почему она перегнала нас? Именно потому, что мы не сотрудничаем с Западом, что у нас не было контактов, мы не могли пользоваться западным опытом и т.д. Они говорят даже больше. Они выдвинули даже такое положение, что в течение 5—7 лет у нас необходимо добиться обратимости валюты чешской кроны на западную валюту. Что это значит? Это значит, что экономическая система Чехословакии будет связана с Западом, причем связана тесно. Для этого не нужна частная собст-

венность промышленности. Для этого достаточно государственной собственности промышленности. Взгляните на ряд западных государств, будь то Франция, Италия. В этих странах существует очень крупный процент предприятий и концернов, принадлежащих государству. У меня нет сейчас соответствующих данных, но это есть в справках. Этот процент доходит там до 30 и даже больше. Экономический потенциал, находящийся в руках государства, — это отнюдь не значит, что какая-либо из этих стран вступила на капиталистический путь развития. Капитализм заинтересован в том, чтобы отдельные отрасли промышленности были национализированы. Точно так же здесь речь идет и о Чехословакии. Государственной промышленности Чехословакии легче сотрудничать с отдельными капиталистическими монополиям и на Западе. Таким образом, там избран этот курс. Мы все, здесь присутствующие, немного отвечаем за то, что мы внутри СЭВ не создали условий для экономической интеграции наших государств, а если мы у себя не создадим такие условия, то, разумеется, такого рода экономической машине, как в Чехословакии и во многих других маленьких странах, сделать это будет еще более трудно.

Им очень трудно развиваться за счет только лишь собственных сил, собственных ресурсов, без социалистического разделения труда, без разделения научных исследований, без всего того, что мыслит независимость.

У нас есть масса резолюций, решений, но ни одно из них не введено в жизнь; в Чехословакии использовали это положение.

В Дрездене нам Черник говорил: посмотрите, за последние 5 лет у нас было 3 или 4 экономических регресса, и мы ищем пути выхода из этого регресса. И они нашли единственный путь выхода — путь на Запад.

Промышленность по-прежнему будет государственной, никто не будет передавать ее в частные руки. Разумеется, не многие отрасли обслуживания могут находиться в частных руках. Но ведь не в этом дело. Ведь социализм — это не только обобществление средств производства. Это лишь один из важнейших элементов социализма. Но социализм — это строй, это создание социалистических отношений между людьми, вопрос соответствующей платы каждому по труду. Это и создание морально-воспитательных принципов, воспитания народа, рабочего класса. Но не все основывается и базируется лишь на экономических стимулах.

А там, в Чехословакии, они очень сильно отклонились от этого пути, они полностью отклонились от этих стимулов. Все будут решать экономические стимулы. Это уже точка зрения международного характера. Позиция социалистических стран — борьба с империализмом. Чувство интернационального долга обусловливается тем, что какая-то вещь в данной стране выгодна и в международном плане.

Чехи говорят, что у них очень сильны демократические традиции и что что-то они могут провести сами. Но нужно считаться с таким обстоятельством и посмотреть, а не повредит ли это созданию расстановки сил в государстве, как влияет это на расстановку сил в международном плане.

Ведь существует много элементов, которые предрекают социалистические позиции, интернациональные, позицию данного государства. Все это у них подчинено их собственным национальным интересам.

Товарищи! Какими фактами и доказательствами располагает наша партия и все партии, чтобы утверждать, что эта партия перерастает в социал-демократическую партию? Прежде всего, так называемая свобода слова, свобода печати.

Мы уже в Дрездене говорили об этом. И сами чехословацкие товарищи согласились с тем, что это их большая слабость, что они не располагают средствами массовой информации. Могли ли располагать они ими? Конечно, могли. Ведь у них совсем недавно был издан закон о свободе слова, который давал им право вмешиваться, приглушить некоторые безответственные голоса. Этого они не хотели сделать и не сделали. Первым их шагом после прихода к власти было введение абсолютной свободы слов и массовых средств информации, каждый может говорить все, что ему заблагорассудится, печать должна служить народу, а не партии, и т.д. Таким образом, чистейшая фразеология, пустые фразы. Многие демократические партии на Западе занимают более сдержанные позиции по этому вопросу. Но, товарищи, все это им было нужно для достаточно определенной цели. Я не верю, чтобы чехословацкие товарищи не могли повлиять на средства массовой информации и не могли задержать эту грязную волну, которая била по коммунистам. Они просто не хотели сделать этого. Наверняка в партийном руководстве были люди, которые организовывали эту кампанию, ибо если я хочу превратить партию в качественно идеологически новую партию, то я должен уничтожить, разгромить старую партию, я должен уничтожить ее кадры и т.д. По сути дела этот процесс у них на 90 % совершился, старые коммунистические кадры КПЧ разгромлены, подавлены.

Товарищи, в этой связи встает вопрос. У нас, например, сегодня необходимо бороться с консерватизмом, с догматиками — это главная опасность. Но ответьте мне на такой вопрос. В Центральном Комитете снимали, исключали Новотного, в Центральном Комитете принимались всевозможные решения, касавшиеся свободы слова, «Программы действий» и т.д. Ведь старый Центральный Комитет принимал все эти неправильные решения. Тем не менее они хотят изменить этот старый Центральный Комитет. Как пишет нынешняя печать, лишь 40 человек, самое большее, могут войти в новый Центральный Комитет, остальных необходимо исключить, убрать. Почему? Каким образом это можно совместить с той свободой, о которой они столько там говорят? Ведь сталинисты, о которых они столько говорят, они молчат. Мало того, что они молчат, они голосуют за контрреволюционную программу. Неужели они не понимают, за что они отдают свой голос?

Товарищи, там создалась обстановка политического и морального террора, ибо никогда не может быть демократии вообще, может быть лишь определенная демократия, демократия определенного классового типа. Никогда не может быть демократии для всех. Всегда может быть демократия определенного политического направления. И все, что там происходит, если мы хотим назвать это ревизионизмом, за которое выступает три четверти чехословацкого руководства, то там свобода для ревизионистов. Это очень типично для ревизионистов, для всех врагов социализма. Как только они приходят к власти, они закрывают рот всем своим врагам.

Я уверен, что все наши партии представляют гораздо большую свободу слова всем противникам социализма в своих странах, создают для них гораздо лучшие условия, чем это имеет место в настоящий момент в Чехословакии, причем не в данный момент, а уже несколько месяцев. Там лишь говорится о свободе, но фактически никакой свободы там нет.

Ведь за новый закон о свободе слова голосовали, и лишь 30 человек были против этого закона — это значит консервативный чехословацкий парламент — и там всего лишь 30 голосов было подано против. А какой поток

нападок на них. Разве это нападки демократического характера? Разве им нельзя было голосовать против?

Они кричат, что это главный зародыш, что это главная опасность процесса демократии в их стране, и требуют как можно быстрее исключить их из состава парламента.

Для превращения Компартии Чехословакии в партию социал-демократическую необходимо разбить кадры, создать условия, терроризировать актив и обмануть рабочий класс разными формами и пустыми фразами.

Теперь у них состоится съезд. Что будет принято на этом съезде? На съезде будет принят новый Устав партии. Устав, который, даже по официальным высказываниям работников ЦК, будет гарантировать свободу партийных фракций. Впрочем, это не новость. Об этом они говорили, об этом знает каждой из нас.

Как об этом говорилось в апрельской программе, что каждый член партии имеет право высказать свою собственную точку зрения на определенные явления, проблемы. Могут по своему собственному усмотрению оценивать создавшееся положение, и никто не может им ничего навязать.

И по сути дела настоящее предложение — это предложение исключить из коммунистической программы принцип демократического централизма, ликвидация его как такового и на практике он уже перестал существовать. Это сделает не съезд, так как он уже ликвидирован. По-моему, это состоялось уже на январском пленуме. Принцип демократического централизма уже не действует. Каждый мог делать так, как ему заблагорассудится.

Как высказываются по одному и тому же вопросу члены Президиума? Можно констатировать целый ряд разногласий. Каждый высказывается так, как он это считает нужным.

По сути дела, демократического централизма там нет. Съезд лишь сформулирует, лишь утвердит, санкционирует это положение вещей.

Партия еще будет выступать под вывеской Коммунистической партии Чехословакии. Наоборот, это даже лучше, это никому не мешает. Она будет называться — коммунистическая партия, но не будет иметь ничего общего ни с идеологией, ни с принципами коммунистической партии. Но, например, нам могут сказать: простите, социал-демократы хотят создать свою собственную партию. Да, хотят создать свою собственную партию. А разве мы не видим, что имеются всевозможные фракции внутри социал-демократических партий? Возьмем, например, две партии: демократическую и республиканскую. Это две разных партии, а по сути — это одна партия. Какая разница между ними? И эта партия борется за власть, и эта партия борется за власть.

Вопрос фракций новый для коммунистического движения, не имеющий с этим движением ничего общего. С этим вопросом тесно связана руководящая роль партии. Если истолковывать руководящую роль партии так, как видят это они, то надо сказать, что эта партия уже стала партией социал-демократического типа. И надо сказать, что там совершенно отсутствует руководящая роль партии. Однако и этот вопрос они не представляют нам по-новому, они не говорят нам всего до конца. Позднее, конечно, они нам скажут всё. Но сейчас они говорят, что руководящая роль партии должна базироваться на доверии народа к партии, на поддержке партии народом, и лишь тогда это может быть руководящей ролью партии, а не может быть руководящей роли партии при административном ее характере. Тем самым они опять-таки нападают на всех нас, т.е. мы, дескать, осуществляем нашу руко-

водящую роль в процессе социалистического строительства, руководим им, управляем им путем административных методов. Да, это, несомненно, также задевает нас. А мы (чехи) хотим иным путем, иными методами добиться руководящей роли партии, мы хотим снискать доверие и поддержку всего народа. Что это значит, товарищи? Необходимо ответить на этот вопрос, ясно отдать себе отчет в этом, выяснить, к чему это ведет.

Не так давно их экономист вице-премьер Шик выступал по телевидению с циклом лекций, заявив при этом, что у них там проводится в жизнь лишь один элемент социал-демократии, лишь элемент свободы слова. По его словам, они пока не пошли дальше. Значит, теперь они готовятся к тому, чтобы сделать следующий шаг. Что это значит? Это значит, что прежде всего необходимо изменить избирательный закон таким путем, чтобы каждая из существующих партий могла участвовать самостоятельно в выборах. Многие об этом говорят вполне открыто. Официальное руководство не поднимает этот вопрос, не заняло четкой позиции по этому вопросу. Они, кроме того, идут к тому, чтобы создать оппозиционную партию. Не партию, которая стоит на базе социализма, а чтобы в выборах могли участвовать партии, которые противопоставляются социалистическому строю, которые находятся в оппозиции и социализму.

Сегодня они еще не говорят, что не допустят ни в коем случае оппозицию. Но, товарищи, они же нам не рассказали очень многих вещей. Все мы разговаривали с ними и знаем, как это выглядело вначале. Сначала речь шла лишь о том, чтобы был снят Новотный с поста первого секретаря, что он будет президентом. Мы считали, что это правильно, и в этом нет ничего плохого.

Я не говорил о том, что необходимо до конца реабилитировать людей. Это были лишь первоначальные меры, что необходимо провести выборы, ввести тайное голосование партийных органов. Я даже не знал, что у них не было тайного голосования партийных органов. В этом я не видел ничего плохого, у нас ведь было тайное голосование. И лишь потом они пошли все дальше, дальше и дальше. А сейчас мы являемся свидетелями того этапа, когда они говорят, что оппозиции партии нет. Но затем они скажут, что это за демократия, если нет оппозиции? Оппозиция — это же главный признак демократии, без оппозиции не может быть демократии, ибо оппозиция позволяет контролировать правящую партию. Дело в том, что они не придумали ничего нового. Все эти вещи существовали и существуют уже давно, и это по сути дела главная черта ревизионизма — не вводить ничего нового. Новые элементы в теории марксизма-ленинизма вводят лишь коммунисты, они творчески развивают марксизм-ленинизм, а не ревизионисты. Они вносят в марксизм-ленинизм лишь то, что хотят привить социализму всевозможные черты капиталистического строя и таким образом формировать в Чехословакии сознание в духе буржуазной идеологии. Такого рода все эти процессы.

Товарищи! Они ведь и не скрывают этого. Я бы сказал, если в самом начале я отметил, что мы не все в нашем письме сказали до конца, что некоторые вещи мы осветили очень бегло, то в данном случае я считаю необходимым довести до сведения товарищей нашу развернутую точку зрения на эти проблемы, то есть на то, что сейчас происходит в Чехословакии. Чем это нам угрожает? Ясно, что это угрожает нам ослаблением нашего лагеря. Все политические проблемы решаются сегодня в мировом масштабе, и я бы сказал, что нельзя дать однозначный ответ на это в каждой из наших стран. Кто кого: социализм — капитализм или капитализм — социализм. Ясно, то-

варищи, что от этого будет зависеть наша сила в коммунистическом движении. Мы в нашем коммунистическом движении переживаем сейчас нехороший период, когда наблюдается много ошибочных теорий и тенденций, целый ряд анархистских концепций, целый ряд центробежных тенденций. Это наше узкое место. Чего только у нас нет — и ревизионизм, и анархизм, и национализм. Все эти тенденции существуют внутри международного коммунистического движения.

И фактически кулак социализма, сплоченности сил представляли мы — государства Варшавского договора. Мы являемся той силой, которая иллюстрирует, представляет социализм в мире, ибо социализм в мире представляют не Китай, Куба или Корея. Мы его представляем — наши государства Варшавского договора. Таков социализм, каким мы его себе представляем, и таковы наши силы, такова наша внутренняя сплоченность.

Разумеется, если речь идет о силе, и наши противники прекрасно отдают себе отчет в том, что ни Польша, ни ГДР, ни Венгрия, ни Болгария не являются тем решающим фактором, но если речь идет о силе, которая держит в узде империалистов, то их держит прежде всего наш советский брат.

Но, товарищи, вопросы выглядят не только так, чтобы дела решать силой. Если придется все решать силой, то тогда дело будет плохо. Сила состоит из военной мощи. И сила воздействия социалистической идеи наших государств, наша позиция перед лицом империализма зависит от нашей сплоченности, от единства наших государств, от объединения в едином отряде.

То, что происходит в Чехословакии, товарищи, меняет по сути дела расстановку сил, прежде всего, меняет расстановку сил в Европе.

А что же мы имеем в Европе?

В Европе вот уже почти 24 года после окончания второй мировой войны нет еще мирного договора с Германией. Мы сжились с этим. Мир привык к тому, что нет мирного договора с Германией. Но его нет по вполне определенным причинам. Его нет потому, что идет борьба, что к борьбе готовятся две силы — социалистические и империалистические — чтобы ликвидировать наших немецких братьев — ГДР — и затем восстановить старые довоенные порядки Германии. Новый «Дранг нах Остен» не снят с повестки дня. Брандт делает всевозможные заявления.

Товарищи, это непростительная близорукость. Это — политика, которая метит в интересы каждого из наших государств.

Мне не хочется, чтобы меня поняли так, что мы, поляки, особенно заинтересованы в этом, поскольку у нас есть наши западные границы, ибо мы знаем о том, что никакие заявления Западной Германии, никакие бумажные гарантии не обеспечат нерушимости наших границ.

Обеспечивает нерушимость наших границ наша единая сплоченность позиций, ибо в данном случае речь не идет о границе, а речь идет о социализме. В этом суть дела. Это нападки не на наши границы. Это рикошетом атака на социализм, на наше единство.

Товарищи! Если мы посмотрим на позицию Чехословакии, на все то, что там происходит, на все их связи с Германией, их переговоры, опубликованные и неопубликованные, на все эти приглашения официальные и полуофициальные, то фактически мы увидим, что Чехословакия отклонилась от решения совещания министров иностранных дел, нарушила эти решения. Ведь мы же договорились о том, что всякого рода переговоры в этом направлении будут проводиться после консультаций между нами. Но с кем же

они консультируются? Оказывается, ни с кем. Оказывается, при всей своей демократии они предпочли умолчать, что представители их парламента ездят в Бонн, согласовывают там вопросы, и бог их знает, о чем они там договариваются. Сегодня газета сообщила о том, что председатель западногерманского банка находится сейчас в Праге, представитель свободно-демократической партии приехал или должен приехать в Прагу. У нас есть заявление Еж...[1] относительно судетских немцев. Они моментально опротестовали это, они говорят, что это не так, но если прочесть, что написано в «Берлинер цайтунг», то ясно, что это правда. Но это не такой уж сейчас актуальный вопрос о судетских немцах, который нужно решать сейчас, этот вопрос можно и отодвинуть.

О чем же все эти переговоры и беседы и что из того, что они говорят, что они не приглашали Брандта, что из того, что представитель Министерства иностранных дел Чехословакии заявил, что они решительно протестуют против высказываний западногерманской печати о возможности возвращения судетских немцев в Чехословакию.

Товарищи! Этот процесс развивается, подготавливается и проводится в организованном порядке, ибо если я хочу что-то сделать, но мне это не с руки, я беру сотрудника или журналиста и говорю ему: напиши то-то и то-то и не бойся того, что это потом опровергнут. Это нормальный метод, к которому прибегают, когда хотят придать огласке некоторые вещи.

Товарищи, я считаю, что чехи нарушили свои обязательства. Наши двусторонние договоры также предусматривают консультации по очень важным вопросам. То, что они подразумевают под консультациями сейчас, это не консультации. Какая разница, приедет Хаек в Болгарию или нет, или, скажем, в ГДР. Конечно, определенные формы соблюдаются, а делают они совсем другое. Дело-то ведь не в таких консультациях. Консультации нужны для того, чтобы выработать единую линию, особенно если речь идет о внешней политике, о таких важных вопросах, которые отражают нашу позицию перед лицом империалистического мира. Необходимо занимать единую позицию по этим вопросам, а не говорить, что у нас свобода печати, свобода слова и мы можем делать все, что угодно. Нам точно так же отвечали югославы, когда у нас были мартовские события со студентами. Они писали очень вредные вещи. Мы спросили их: почему вы так делаете? А они ответили, что могут писать все, что угодно, не так, мол, как у вас.

Потом у них были такие же события, как и у нас. Они стали говорить так же, как мы говорили в свое время. Печати уже можно было заткнуть глотку. Когда что-то хочется провести, то тогда можно все свалить на свободу слова, а когда нет, то надо эти вещи попридержать.

Вот почему, товарищи, дело не в том, что представляется создавшееся положение в черных красках. Речь идет об объективном взгляде на вещи, о правильной оценке явлений, ибо от правильной оценки происходящих событий зависят наши дальнейшие выводы.

Создавшееся положение представляется нам таким образом: мы считаем, что это наше внутреннее совещание, на нем можно сказать все, что мы думаем по этому вопросу.

Я буду очень рад, если другие товарищи выскажутся так же открыто и с таким же искренним стремлением, по-коммунистически.

---

[1] Пропуск в тексте стенограммы.

Это все, что мне хотелось сказать по этому вопросу. Поскольку еще есть полчаса времена, может быть, есть желающие выступить, но я предлагаю сделать перерыв.

Объявляется перерыв на 15 минут.
(После перерыва)

Тов. КАДАР. Продолжим работу заседания. Кто желает выступить?

Тов. БРЕЖНЕВ. Я бы попросил выступить товарища Кадара, поскольку он вчера имел встречу с чехословацкими товарищами, а это очень важно.

Тов. КАДАР. Прежде всего я хотел бы выразить с нашей стороны удовлетворение тем, что сегодня здесь мы смогли встретиться. Мы считаем, что вопрос, стоящий сегодня на повестке дня: о положении в Чехословакии — очень большой и важный вопрос, затрагивающий наши партии и страны, дело социализма. И по этому вопросу нужно и полезно вновь посоветоваться.

Если разрешите, я свое выступление начну с краткой информации. В пятницу вечером наше Политбюро собралось, чтобы поговорить о сегодняшней встрече, о вопросе, стоящем на нашей повестке дня. На этом заседании Политбюро мы информировали членов Политбюро о положении на настоящий момент, о нашей сегодняшней предстоящей встрече и, в частности, о том повторном общем приглашении, которое мы в пятницу коллективно передали чехословакам, приглашении на сегодняшнюю встречу.

Вы, товарищи, все, наверное, хорошо понимаете, что это была повторная попытка со стороны наших партий еще раз попытаться повлиять на чехословацких товарищей после их отказа, полученного нами во вторник, отказа от того, чтобы встретиться с представителями наших партий и чтобы совместно обсудить положение в Чехословакии.

Мы информировали членов Политбюро и о том, что в пятницу одновременно с передачей нашего коллективного письма чехословакам будет на словах сообщено, что если они не приедут, то мы и без них соберемся в воскресенье.

Наше Политбюро очень долго совещалось по этому вопросу, всячески его обсуждало, и, конечно, центральной проблемой было то, что если бы мы могли встретиться все вместе с чехами, было бы очень хорошо. По окончании Политбюро, примерно в 22 часа, мы получили сообщение из Праги. Это был очень короткий текст, в котором говорилось, что тт. Дубчек и Черник просят нас о личной встрече и доверительной беседе на венгерской территории. И в этом же сообщении была ссылка на то, что одновременно они просили о такой же встрече, срочной встрече с тов. Брежневым.

Мы предполагали, что чехословацкие товарищи могут нам что-то сообщить в связи с нашим приглашением. Тогда нас несколько человек вновь собралось, и мы обсудили этот вопрос. У нас сложилось такое мнение, чтобы дать им согласие и предоставить возможность для встречи, выслушать их, что они нам могут сказать. После занятия такой позиции мы приняли решение, что дождемся утра, а сразу давать ответ не будем, попробуем связаться с советскими товарищами. Мы не знали точно, кто именно из советских товарищей уезжает в Варшаву. Поэтому я искал т. Подгорного, но мне удалось поговорить с т. Сусловым и сообщить ему свое мнение.

После этого мы дали ответ чехам во второй половине дня. В пять часов мы встретились с ними на венгерской территории. Мы договорились с ними, что это будет доверительная встреча. Продолжительность беседы была с 5 до 9 часов.

Я бы хотел очень коротко рассказать суть этой беседы. Дубчек выступил первым. Он говорил об обстановке, о сложившейся ситуации и закончил изложением того, что имеется нового в их обстановке со времени после нашей встречи. Он начал довольно подробно рассказывать о положении, долго говорил о «2000 слов» и об их позиции, которую они в связи с манифестом заняли. Он объяснил, что они хотели дать на этот манифест политический ответ, насколько, как это им кажется, это было правильным, так как этот манифест не имел никаких последствий, никаких комитетов и комиссий создано не было.

Следующей темой разговора была тема о встрече наших партий. Она заняла самую большую часть времени. Он очень подробно и долго говорил о том, почему они дали такой ответ, какой мы все получили во вторник, почему они предложили непосредственно двусторонние встречи с братскими партиями. Он говорил о том, что прежде всего они хотели бы встретиться с КПСС. Они объясняют это прежде всего тем, что они хотели бы с каждой партией отдельно обсудить то письмо, которое было получено ими от наших партий. Они не согласны с очень многими из тезисов этого письма. После этого, когда мы отвечали им, вы вернулись к этому вопросу и сказали, что решение, принятое Президиумом их партии в прошлый понедельник, было большой ошибкой и что в наших отношениях это создает в определенной мере новую ситуацию. Мы напомнили им, что в свое время, когда была Московская встреча пяти партий, они говорили, насколько это было плохо, что в их отсутствие шел разговор о положении в Чехословакии. Мы напомнили им также о том сообщении, которое в свое время было получено от т. Дубчека, когда он говорил советским товарищам, что в любое время, хоть ночью, он готов приехать и принять участие в совещании, если будет иметь приглашение. Мы сказали, что вот сейчас ведь было приглашение, а их Президиум решил его не принимать, и вместо этого они предложили двусторонние встречи, которые, конечно, являются совсем другим вопросом.

Тов. Дубчек, между прочим, поднял вопрос о том, что вот сейчас по дороге сюда на встречу со мной он узнал по радио о том, что тов. Брежнев и советские товарищи прибыли в Варшаву и что эта встреча состоится. Он сказал также, что они не знали, что эта встреча может состояться так срочно в воскресенье и что в пятницу они обсуждали коллективное письмо пяти партий и подготовили ответ на него, и он привез с собой и передал мне письмо, которое, по-моему, совпадает с тем письмом, которое сейчас здесь раздастся товарищам. Мы не могли там прочесть это письмо, оно было написано по-чешски, но тов. Дубчек сказал, что они принимают коллективную встречу, но когда нам сделали срочный перевод письма, то выяснилось, что в этом письме они не принимают общую встречу и немного другими словами повторяют ответ, данный нам во вторник.

Мы указали им на это, и я, со своей стороны, так квалифицировал решение их Президиума, что это, по моему мнению, самая большая ошибка, какую они совершили с января, потому что естественно, что наши партии озабочены положением в Чехословакии. Мы обязаны, это наш долг и право обсудить это положение. Затем чехи высказали просьбу, что если еще раз состоится такого рода встреча, они примут в ней участие. А между тем приглашение на эту встречу отклонили.

Мы указали, что до сих пор у нас были всякие переговоры, были споры об оценке их положения. Мы их оценку принять не могли. Сейчас, конечно, положение такое, что оценки разнообразные.

В такой обстановке долг наших партий и коммунистов собраться и обсудить каждый вопрос, который представляет собой общий интерес. И мы поставили такой вопрос: куда вы хотите идти и с кем, в международном масштабе понимая это?

Разрешите в связи с этим рассказать о своих впечатлениях. Оба эти товарища или не поняли или были ошеломлены этим вопросом. У нас было такое чувство, что только сейчас они начинают понимать по-настоящему положение. Особенно т. Дубчек оказался не в состоянии говорить, оба они плакали и спрашивали, что же им теперь делать.

Тов. БРЕЖНЕВ. Они все время плачут.

Тов. КАДАР. Я говорю, что это ваше дело. Положение такое, что мы с вами встретились, потому что думали, что вы нам можете что-то предложить в связи с этим. Они спрашивают нас, что им делать, так как перед ними закрыты двери. Они также возразили против того, что мы не дождались их ответа на наше второе коллективное письмо, переданное в пятницу послом. Они спросили нас, почему мы не стали ждать их ответа, а срочно решили собраться без них. Это самая существенная часть нашего разговора. Мы им ответили в отношении статьи Имре Надя и «2000 слов» и сказали, что их ответ был неправильным.

Положение стало более тревожным и вообще происходит не то, что они время от времени нам обещают и говорят, что будет так-то и так-то. Я еще вернусь к этому вопросу. Затем мы расстались, и один из наших товарищей проводил их до границы (т. Эрдеи). Они ему сказали, что сейчас же выезжают в Братиславу и Прагу и сразу же соберут Президиум. Продолжения их действий мы не знаем, собирали ли они Президиум или нет, приняли какие-то решения или нет. Это нам ничего не известно.

Вот что я хотел рассказать об этой встрече. Вокруг этих вопросов у нас шел разговор. Они отказались от участия в коллективной встрече. Они так объяснили, что хотели бы собраться срочно в двустороннем порядке, особенно с советскими товарищами, и что потом, после двусторонних встреч, будет более широкая встреча с другими партиями.

Потом мы долго спорили с ним о том, что их предложение о двусторонней встрече было, собственно, отказом от коллективной встречи. Они хотели представить дело таким образом, что двусторонние встречи — это шаг к коллективной встрече, а на самом дело это было лишь уклонением от коллективной встречи. На их предложение о двусторонней встрече, а они предложили нам встретиться 20 июля, мы не ответили. На той неделе, во вторник, мы будем обсуждать это предложение, и они получат ответ. Мы сказали им также, чтобы они не рассматривали нашу с ними встречу в Венгрии как двустороннюю встречу, что мы встретились с ними сейчас только потому, что они хотели нам что-то сообщить.

Если у товарищей будут какие-либо вопросы в связи с этим, я с удовольствием отвечу.

Теперь, если разрешите, я бы хотел сказать по существу вопроса, о положении в Чехословакии.

Дорогие товарищи! Наше Политбюро неоднократно и систематически обсуждает положение в Чехословакии, поскольку это центральный международный вопрос. Еще на этой встрече с Дубчеком мы сказали, что это наш долг и наше право обсудить вопрос о Чехословакии на Политбюро, так как этот вопрос в настоящий момент самый тяжкий вопрос социалистического

мира. Закономерно, что он занимает сейчас всех, и мы не можем пройти мимо этого вопроса. Мы неоднократно его обсуждаем, говорим о тех явлениях и событиях, которые происходят, и, конечно, говорим о том, что мы можем сделать, чтобы вместе с другими братскими партиями помочь Чехословакии в создавшейся обстановке.

Тов. Гомулка здесь упомянул о том, что когда мы обсуждали этот вопрос в Москве, то были некоторые расхождения во мнениях. Это действительно так. Вслед за той встречей мы встретились с польскими товарищами в Будапеште и более подробно разговаривали об этом вопросе. Мы попробовали уточнить, в чем наши взгляды расходятся. Мне кажется, мы констатировали, что наши партии беспокоит одно и то же, как и все братские партии — это проблема: как помочь Чехословакии, чтобы события развивались там не в негативном, а в позитивном направлении. Мы уже изложили это в Дрездене и в Москве, и сейчас я должен сослаться на то, что, по нашему мнению, то, что сейчас происходит в Чехословакии, — это очень сложный процесс, в котором присутствуют факторы и выступают антисоциалистические и контрреволюционные силы, и они несут в себе очень большую опасность.

Опасность, о которой здесь говорил т. Гомулка, мы также видим, только, может быть, несколько иначе ее называем. Я думаю, может быть, можно уделить немножечко больше внимания тому, что мы сейчас считаем существенным вопросом в нашем расхождении во мнениях, когда мы говорили, что если оценивать на данный момент обстановку в Чехословакии, нужно ли нам употреблять такое слово, что в Чехословакии происходит контрреволюционный процесс, или же назовем это как-то по-другому. Мы не могли согласиться с тем глобальным определением, что весь этот процесс целиком и полностью называется контрреволюционным, особенно потому не могли, что это тогда можно было бы квалифицировать так, что там контрреволюция одерживает верх. Это потребует тогда других выводов, которые мы делали до сих пор. Мы думаем, что происходящий там процесс обременен опасными тенденциями. Мы употребляем не такую терминологию, как выразился т. Гомулка, что происходит перерождение партии в социал-демократическую. Мы называем это, скорее всего, так: что там в настоящее время очень большое влияние, в том числе и в ЦК, имеют силы, которые мы называем ревизионистскими силами. События там идут в политическом отношении по югославскому пути, но в другой фазе, и в связи с этим несут в себе опасность буржуазной реставрации.

Что касается фазы, в которой находится этот процесс на данном этапе, мы также считаем, что съезд КПЧ, намеченный на сентябрь, и борьба, которая ведется за облик этого съезда и за избрание делегатов, — это решающий момент. И нет никаких определенных гарантий, я думаю, что сам Дубчек и его товарищи также не могут дать таких гарантий, что этот съезд принесет морально-политическое решение проблем.

Президиум ЦК КПЧ утверждает, что они борются за это. Так что мы согласны с вашей оценкой с точки зрения дальнейших событий, имеющих в настоящий момент решающее значение для Чехословакии.

Что касается новых элементов в теперешней обстановке, то мы и на общих встречах с чехами, и на переговорах в Будапеште, и вчера открыто и прямо сказали им, что у нас так же, как и другие братские партии, наполняет серьезное беспокойство, и тревога наша в связи с последними событиями возросла.

На майском пленуме чехи вынесли решение, что партия перейдет в наступление против антисоциалистических сил. С этим решением мы связывали определенные ожидания так же, как и другие братские партии. Этого наступления не произошло. Органы массовой информации по-прежнему в том же положении, что и раньше, никакого урегулирования не произошло.

Я хочу подчеркнуть два момента: первое — это статья в связи с Имре Надем и второе — это манифест «2000 слов». Мы бы сказали, что сама статья о процессе с Имре Надем была серьезным нападением на политику нашей партии и вообще на страны Варшавского договора и на социалистические страны, более того, на все коммунистические и рабочие партии, поскольку та борьба, которую мы вели после нашей контрреволюции, велась также и всеми партиями в мировом масштабе. То, что социалистическая страна подогревает этот вопрос, действует на руку не нам. Мы сказали, что их реагирование совершенно неудовлетворительное и что неприемлема их реакция на этот вопрос. Таким же образом мы сказали и о манифесте «2000 слов». Это было такое выступление, которое требовало решительных мер, как политических, так и организационных, мер, которых они, кстати сказать, не приняли.

Я повторяю то, что уже сказал в выступлении, что, по мнению нашего Политбюро, решение Политбюро КПЧ об отказе присутствовать на коллективной встрече является очень тяжким шагом, который создает совершенно новую ситуацию в отношениях между нашими партиями, потому что Президиум КПЧ как руководящий орган партии противопоставил себя руководящим органам наших партий.

В связи с последними событиями у нас сложилось мнение, что положение все более ухудшается, оно более тревожно, чем раньше. Первым шагом может стать путь к системе югославского типа, и это действительно в их условиях несет в себе опасность буржуазной контрреволюции.

Наше Политбюро и Центральный Комитет недавно и очень подробно обсуждали положение в Чехословакии. Решающим вопросом для нас мы считаем, что нужно помочь коммунистам Чехословакии, позитивным силам, которые у них есть. Но вопрос в том, кому и как нужно помочь, кого и как поддержать.

В качестве замечания к вчерашней нашей беседе я хотел бы вернуться и сказать, что мы не обсуждали этот вопрос на Политбюро. Можно добавить, что в Дрездене наши партии много спорили по многочисленным вопросам, и в духе этого и на других переговорах мы разговаривали с Президиумом ЦК КПЧ, с отдельными их представителями в позитивном и негативном плане, обсуждали выступления их руководства. Мне кажется, что с Президиумом ЦК КПЧ как с органом мы впервые оказались лицом к лицу. Это вызывает проблематичное положение. Конечно, трудно высказать какие-то пророческие мысли и пожелания, но, принимая во внимание все, что предшествовало этому, как и каким образом Президиум ЦК КПЧ ответит, трудно себе представить, почему Чехословацкая компартия не присутствует на нашей встрече.

Мне кажется, что в споре по этому вопросу Президиум или значительное его большинство еще больше будет противопоставлять себя нам, так как им надо будет давать какое-то объяснение членам своей партии, почему их сегодня нет здесь. Если они попытаются свалить всю ответственность на нас за это, тогда нужно опасаться того, что в ближайшее время мы окажемся по другую сторону с ними, с руководящим органом КПЧ.

Самым большим вопросом и общей заботой мы считаем вопрос, кого и как поддержать в сложившейся ситуации.

По нашему мнению, в Чехословакии сегодня в гораздо большей мере, чем 2 или 3 недели, или месяц тому назад, положение требует решительных выступлений со стороны коммунистических сил как по вопросу о «2000 слов», так и по вопросу об органах массовой пропаганды и другим вопросам. Среди этих вопросов, конечно, есть и вопросы об организации определенных новых партий. Сюда, пожалуй, относится и то, что в Чехословакии масса членов партии, рабочего класса должна получить ясную ориентацию для борьбы против антисоциалистических сил, против контрреволюции. Это тем более важно, что есть такие симптомы, что в Чехословакии группа, которую чехи называют ультрарадикалами, занимает сильную позицию в ЦК и в Президиуме, держит в своих руках органы печати, которые проводят явно другую линию, и поддерживает такие выступления, как «2000 слов». Эта группа действует в таком направлении, чтобы внести серьезное замешательство в ряды членов партии, в ряды рабочего класса.

В дискуссии по поводу «2000 слов» и в реакции на этот манифест Президиума есть такое новое явление, что на одном из крупнейших предприятий Чехословакии собрано что-то около 750 подписей, поддерживающих суть этого манифеста. Дескать, поддерживают люди, работающие на заводе. Что это за рабочие, конечно, мы знаем. В связи с определенными событиями, которые были в Венгрии, у нас есть опыт, и мы знаем, что на заводах есть самые разные элементы, есть и классово чуждые элементы, бывшие эксплуататоры или их сторонники. Они сейчас рабочие у станка, но в такие моменты они выступают и, дескать, выражают мнение рабочей общественности. Этот завод в Витковице, там работают примерно 300 тысяч человек, и, конечно, там есть несколько тысяч коммунистов. Но там собрали около 750 подписей под «2000 слов». Это само по себе было бы не такой большой силой, но большая опасность в том, что на данном заводе и вообще на заводах партийные организации не имеют определенной ориентации, не знают, как им нужно выступать, когда они встречаются с такими антисоциалистическими актами, они дезориентированы, парализованы. И в таких условиях негативные силы делают вид, что они выступают от имени рабочих, от партийных организаций. Сюда относится и то, что у нас есть определенное беспокойство относительно состава самой Коммунистической партии Чехословакии.

Мы знаем, что в КПЧ 1 млн 700 тысяч членов партии. Это довольно высокий процент по отношению ко всем работающим и вообще по отношению к населению. Однако за последнее время частично чехословацкие товарищи дают такую информацию, и нам стал известен такой факт, что после февральского переворота 1948 года еще в том же году в Чехословацкую компартию вступило очень много новых членов. Они говорят, что только на чешской территории в 1948 году вступило 270 тысяч бывших бенешевцев, членов партии Бенеша. Сам т. Биляк говорит, что вступление такого же характера может быть и из других партий, было в такой же массе и в Словакии. И вот в такой обстановке это, конечно, проявляется, отражается на поведении, выступлениях масс партии. Так что в этом смысле положение очень тревожное. И если этот процесс будет таким образом продолжаться, как он идет сейчас, то нужно опасаться того, что Коммунистическая партия Чехословакии будет разжижена, будет разбита на атомы, и тогда не будет уже той руководящей

силы, которая, стоя на классовых позициях, сможет выступить против антисоциалистических и контрреволюционных устремлений.

Что является решающим, с нашей точки зрения? Решающим является то, чтобы в компартии Чехословакии выступили такие силы против этих тенденций, которые мы можем поддержать. От чехословацких товарищей, от самых разных лиц мы неоднократно слышали, конечно, и от самого Дубчека, также и от Биляка и других, что если наступит момент серьезной опасности, они имеют в своих руках силы — это рабочая милиция, партийные организации, партийный актив, армия, которые они смогут мобилизовать и навести порядок. Они еще очень любят употреблять выражение, что они за 24 часа могут навести порядок.

Сейчас, рассматривая политические аспекты этого вопроса, я говорю не о том, что завтра утром по всей Чехословакии должна быть открыта стрельба, но непременно надо мобилизовать позитивные силы: рабочий класс и коммунистов, чтобы развернуть борьбу. Если это серьезное выступление произойдет и такое решение будет принято чехословацкими коммунистами, тогда наше положение будет легче и проще потому, что тогда мы сможем и знаем, что это надо, их поддержать в определенном смысле. Когда я говорю об этом, я думаю также и о том, что в ходе событий борьба непременно должна произойти и, прежде всего и главным образом политическая борьба. А это значит, что по этим вопросам должны столкнуться те силы, которые препятствуют революционным, социал-демократическим и контрреволюционным устремлениям, силы, которые наведут порядок в органах печати и дадут ясную ориентацию рабочему классу, партии.

Мы считаем важным вопросом, и, я думаю, надо уделить внимание тому, чтобы массы, чехословацкие коммунисты, чехословацкий рабочий класс, сам чехословацкий народ поняли бы и сочли мотивированным такое выступление. Более того, я хотел бы сказать, насколько мы считаем важным и срочным такое выступление со стороны чехословацкого рабочего класса и чехословацкой общественности и насколько мы считаем важным, чтобы присутствующие здесь братские партии и наши страны поддержали такую позитивную борьбу. Нам кажется, что важным и достойным взвешивания является то, чтобы те шаги, которые мы предприняли и еще предпримем, были поддержаны и одобрены нашими партиями, нашей общественностью, нашими народами, и надо также взвесить, чтобы наши выступления носили такой характер, были такими, чтобы братские партии, борющиеся в свободном мире, и все прогрессивные силы также могли выступить на стороне этих наших шагов и поддержать их, поддержать эту борьбу.

В определенной мере нам нужно думать о венгерских событиях 1956 года и об опыте, который следует учесть. Тут тов. Гомулка ссылался на то, что такие вопросы носят международный характер и они решаются в международном масштабе и эту борьбу нужно проводить в международном масштабе. Точно так же мы понимаем, что в борьбе за консолидацию Венгрии в основных ее вопросах все братские партии и каждая в отдельности поддержали нашу борьбу. Я еще раз хотел бы подчеркнуть и тем закончить свое выступление, что процесс, происходящий в Чехословакии, ухудшается. Положение более тревожное, чем то, как было тогда, когда мы разговаривали в прошлый раз в Москве и в Дрездене. Законным было желание братских партий, чтобы в самой Чехословацкой коммунистической партии, в чехословацких трудящихся массах было принято решение выступить против

враждебных сил. Сейчас я думаю, что это пожелание гораздо более обоснованно. Решающее в этом вопросе то, чтобы в Чехословакии нашлась сила, нашлась такая ясная марксистско-ленинская коммунистическая позиция, которая в этой борьбе выступит более решительно, чем выступала до сих пор. И мы всеми путями должны ее поддержать.

Вот коротко, что я хотел сейчас сказать. Спасибо за внимание.

Тов. УЛЬБРИХТ. Наше Политбюро приветствовало созыв Варшавского совещания. Мы предполагали, что Президиум ЦК КПЧ также пришлет своих представителей на это совещание и тем более, как сказал тов. Кадар, представители Президиума, так как также считали, что возникли новые элементы ухудшения в положении в Чехословакии. Поэтому тем более необходим был созыв настоящего совещания.

Президиум ЦК КПЧ отказался принять участие в нашем совещании и предложил провести двусторонние встречи. Мы не ответили на это письмо и констатировали, что только после нашего сегодняшнего совещания мы дадим ответ на это письмо с предложением вести двусторонние переговоры. Мы после отказа чехов от принятия участия в совещании считали, что это наше совещание должно обязательно состояться. Сейчас в Чехословакии развивается таким образам, что после опубликования контрреволюционной платформы «2000 слов» стало ясно, что руководство КПЧ одно не в состоянии найти выход из этого положения.

Выход может быть только путем совместного высказывания, совместного влияния всех братских партий, главным образом тех партий и государств, которые граничат с Чехословакией.

Тов. Кадар сказал, что тов. Дубчек заявил ему, если возникнет серьезная ситуация, то чехословацкое руководство будет в состоянии в течение суток мобилизовать все силы. Значит, они хотят сначала подождать, пока все это уже будет разложено, как можно сильнее и верят, что с такими разложившимися войсками можно будет вступить в действие. Это высказывание лишь свидетельствует о том, что т. Дубчек сам не понимает, какое положение в Чехословакии, и не понимает международное положение.

Я хочу сказать также, что я был удивлен немного тем анализом положения, которое дал тов. Кадар. Ведь речь идет не только о чехословацком вопросе. Речь идет о большой международной схватке, где силы противника уже сейчас средствами психологической войны начали действовать. Тов. Кадар говорит, что речь идет о ревизионистских силах в Чехословацкой компартии. Я не согласен с этим. Там есть достаточно ревизионистов. Это верно. Но речь идет о контрреволюционных силах, которые собственными организациями на основе платформы «2000 слов» выступают и имеют в своих руках средства массового воздействия, с помощью которых систематически разлагают армию и другие государственные органы. Если платформа «2000 слов» не контрреволюционная платформа, то вообще нельзя говорить о контрреволюционных платформах.

Западногерманская буржуазия совершенно правильно анализировала это. Она сказала, что это ползучая революция, т.е. ползучая контрреволюция. Ведь Дубчек не может ожидать, чтобы противник изменил свою тактику, которая до сих пор была полезной, т.е. тактику постепенного действия, и перешел к открытым провокациям. На это Дубчек не может рассчитывать.

Совершенно реально оценило положение боннское правительство и папа римский. Боннское правительство говорит, что те силы, которые проводят

в Чехословакии либерализацию, работают так систематически, что было бы неправильно ставить сейчас вопрос об установлении дипломатических отношений между Западной Германией и Чехословакией, лучше не ставить сейчас этот вопрос, не поднимать шум вокруг него, а в самой Чехословакии теми методами, которые сейчас там применяются, разложить сначала компартию, а потом действовать дальше.

В чехословацкой печати ясно сформулирован план контрреволюции. Там сказано, что нужно подготовить съезд таким образом, чтобы марксистско-ленинские функционеры были исключены, а после съезда нужно подготовить выборы в Национальное собрание со многими партиями, которые будут созданы тем временем и которые затем, так сказать, под фирмой Национального фронта будут выступать собственными списками и позаботятся уже о том, чтобы Коммунистическая партия потерпела поражение. Это совершенно ясно сформулировано представителями платформы «2000 слов», и я не сомневаюсь, что как эти господа пишут, так они будут и действовать.

Но, дорогой товарищ Кадар, следующий удар будет направлен против вас, против Венгерской Народной Республики. По сообщениям, которые у нас есть, боннское правительство концентрирует в настоящее время свою работу среди интеллигенции и других кругов в Венгрии. Оно считает, что ближайший удар надо направить по Венгрии. Да, но если вы в Венгрии не будете говорить ясно, какой контрреволюционный характер носит платформа «2000 слов», следовательно, тогда вы ослабите сопротивление в своих собственных рядах против вражеского влияния, и у вас в ближайшее время будут большие трудности.

Товарищ Гомулка в основном правильно оценил положение. Я хочу больше сконцентрироваться на вмешательстве империалистов извне в чехословацкие дела. Это вмешательство соответствует общей концепции глобальной стратегии США и Западной Германии и длится примерно уже 10 лет. Оно началось в культурной области, например, сюда относилась буржуазная полемика вокруг Кафки и вокруг некоторых литературных вопросов, которая постепенно развивалась в направлении западной ориентации все большей части интеллигенции, причем здесь играло роль влияние со стороны американского посольства. Это значит, что наступление на КПЧ готовилось систематически еще за долгое время, причем начиная с культурной области.

Теперь империалистические силы, которые оказывают влияние извне, считают ситуацию настолько созревшей, что можно публиковать такие документы, как «2000 слов», потому что этот документ был опубликован через 10 дней после доклада Бжезинского — работника Джонсона в Праге.

Бжезинский, советник Джонсона в Праге, во внешнеполитической статье всю платформу американского империализма, и никто ему не мешал в этом — никто не противоречил: ни Дубчек, ни ученые, ни члены партийного руководства, ни научные работники не выступили против Бжезинского. Один сотрудник делал некоторые замечания. Там была изложена вся платформа американского и западногерманского империализма. Затем Венер держал доклад по той же линии.

Разрешите, тов. Кадар, но если мы говорим о новом в положении, то в Праге американский антикоммунист, один из руководящих деятелей, может выступать там и может официально ругать ПНР и называть ее социальной фашистской державой. Ведь это случилось в Праге. А может быть, Дубчек не знал об этом. А может быть, он вообще не слышит такие вещи. В самом

центре Праги, перед исключительным кругом партии, Бжезинский выступает, клевещет на Польшу, говорит, что Польша проводит антисоциалистическую политику, клевещет на Советский Союз, а Дубчек сидит и говорит: вы формально нас не приглашали. Но дело в организации выступлений иностранных агентов в Чехословакии.

Речь идет о том, что вся работа ведется контрреволюционерами не только внутри страны, но и из Бонна, и из Вашингтона. Этому есть доказательства. Я не хочу приводить всех фактов, но они существуют в достаточном количестве. Разве это мелочь? Если чехословацкие представители ведут переговоры с судетскими немцами, с судетским землячеством о возвращении сотен тысяч судетских немцев в Чехословакию. Там ведутся переговоры — об этом пишется публично. Если бы был жив Хейнлян, тогда, может быть, и с ним бы вели переговоры.

Я хочу сказать о поведении руководства, я говорю о Президиуме ЦК КПЧ после заявления «2000 слов», которое убедило западных империалистов выступить более активно. Западные немцы сами готовят целую серию сообщений, что они не считали возможным, чтобы чехи вели переговоры с представителями судетских землячеств. Развитие идет гораздо быстрее, чем мы это ожидали.

Единственный, кто действует более осторожно, это католическая церковь. Представитель римского папы рассказал, что силы Варшавского договора вмешиваются политическими и другими средствами, а мы не хотим, чтобы католическая церковь несла также ответственность. Это единственный, кто действует так осторожно. Ведь в настоящее время под лозунгом абсолютной свободы ныне действует идеологический террор, манипуляция людьми через телевидение, радио, печать, в которых господствует одна группа писателей. И мне кажется, что вся западная идеология, которая сейчас находит там распространение относительно абсолютной свободы: надо открыть границы, надо нарушить таможенные барьеры, надо установить с Западной Германией и с другими капиталистическими странами полную свободу передвижения — это ведь дает противнику все возможности для его деятельности внутри ЧССР. Не случайно Чаушеску и Тито публично заявили свою поддержку так называемому независимому развитию Чехословакии. К чему сводится все дело?

У руководящих политических кругов в Праге (к ним я отношу ряд членов Президиума КПЧ и министров, т.е. я говорю о действительно руководящих кругах в Праге) есть концепция возрождения, воссоздания такого авторитета Чехословакии, который якобы существовал во время Масарика и Бенеша, во время Малой Антанты. Они хотят, чтобы Чехословакия, Румыния плюс Югославия были связаны в Малую Антанту. Для этого есть экономический план, т.е. план установления отношений с Югославией, Румынией и с Западной Германией.

Президент западногерманского бундестага находится сейчас в Праге, чтобы вести подготовительные беседы, чтобы открыть путь, по которому Чехословакия могла бы быть привязана к западной экономической системе. Макнамара тоже заявил, что приедет.

Что предлагают эти руководящие чешские круги? Они предлагают, чтобы социалистические страны, т.е. ЧССР, Румыния, Югославия, Венгрия, ГДР и Польша, если это возможно, установили тесные корпорационные связи с Западной Германией, чтобы стать независимыми от Советского Союза. Я это цитирую. Они это пропагандируют. И в этом направлении в настоящее вре-

мя ведутся переговоры. Так что Дубчек не так наивен, как это вы (обращается к т. Кадару) здесь представили во время переговоров на границе. Дубчек очень хорошо знает, куда ведет путь.

Вопрос в том, хотим ли мы, чтобы такое развитие продолжалось дальше, как хотят этого Бжезинский и Венер, которые открыто излагали, что это и есть путь к единству Европы, что этот путь поможет лучше справиться с новыми проблемами в эпоху технократизма. Эта теория у них полностью разработана, и Шик и другие поддерживают эту теорию западно-монополистического капитала.

Хочу еще сказать несколько слов о роли империализма. Теперешние меры, теперешние выступления контрреволюции в Чехословакии — это часть стратегии американского и западногерманского империализма за гегемонию в Европе. Товарищ Гомулка прав, когда он говорит, что вопрос не в том, останутся ли предприятия в руках государства или будут находиться в частном владении, или во владении государства капиталистической Чехословакии, или Чехословакии в такой форме, какую она имеет сейчас. В такой форме она может попасть под влияние мирового банка и западногерманского бундестага, даже против формы нового вида социализма.

Если Дубчек утверждает, что дальнейшее существование народной собственности на средства производства является достаточной гарантией против победы антисоциалистических сил, то это совершенно неправильно. Решающий вопрос — это вопрос политической власти в стране, а в настоящее время рабочий класс, трудящееся крестьянство и прогрессивные силы оттесняются от политической власти. Об этом нужно сказать. Теперешнее правительство, теперешнее руководство — это не рабоче-крестьянское правительство. Противники в своих публикациях не скрывают, что для них речь идет о существенной части классовой борьбы против социализма в Европе, и г-н Бжезинский тоже открыто сказал, что речь идет о части концепции Джонсона — переброски мостов в Восточную Европу. Уже в 1965 году эта концепция была сформирована для Европы. Тогда состоялась конференция, на которой был принят документ под названием «Восточная Европа в переходе». В таком же положении сейчас находится и Чехословакия. В том документе было сказано, что, собственно, западная политика в отношении Восточной Европы заключается в мирном привязывании, в координированном использовании культурных связей, в дипломатическом маневрировании и в том, чтобы содействовать разлагающим силам. Это совершенно ясно. Они делают так уже десять лет. Эту стратегию советник Джонсона Гофман назвал соблазнением Восточной Европы. Соблазняется не только буржуазная интеллигенция, но и целый ряд представителей Президиума ЦК КПЧ, часть партийного руководства также попадется на этот соблазн. Об этой концепции можно прочесть в книге Штрауса «Проект для Европы».

Документу «2000 слов» предшествовал документ, который был опубликован в профсоюзной газете «Платформа Свитака», там было видно разделение труда. Шик пишет статьи, где мотивирует и обосновывает, что вся экономическая политика Чехословакии была неправильной. Появляется целая серия статей, которые угнетающе действуют и которые должны доказать, что вся экономическая полтика была неправильной. Одновременно он предлагает децентрализацию экономики.

Профсоюзная газета публикует платформу Свитака, где призывает к забастовке. Шик провоцирует рабочих, ухудшает их положение, а в профсоюз-

ной газете призывает к забастовке и к введению буржуазных прав. Это была платформа. А партийное руководство, Президиум ЦК вели борьбу против этой платформы? Ни одного слова не было сказано об этом, они все пустили на самотек.

Шик и другие утверждают, что якобы Чехословакия экономически очень отстала, потому что она не связана с ОЕС, не берет кредита от Международного банка. Но это ведь неправильно.

В Чехословакии происходит процесс стагнации экономики, так как экономическая политика, партийное и государственное руководство было неправильным. Поэтому, если децентрализовать промышленность, сельское хозяйство, экономику, то, конечно, нетрудно достигнуть мирового уровня. Если проводить меры против кооперирования крестьян, то можно не удивляться, что они не будут производить большего, а теперь они стараются отдельные ошибки, которые они сами допустили административными мерами, исправить, уменьшая, снижая, децентрализуя плановое хозяйство и еще больше затрудняя экономическое положение.

Простите, товарищи, но Чехословакия была в гораздо лучшем, более благоприятном экономическом положении, чем мы, т.е. ГДР. У нее была более сильная индустрия, но что они делали? Они административными мерами думали осуществить переход к коммунизму. Но ведь так невозможно. Они открыто сказали, что они первые из стран народной демократии совершат переход к коммунизму. Но они действовали только административными мерами и начали исправляться, когда было уже поздно. Они пренебрегали сельским хозяйством. Новотный сам сказал мне: зачем инвестировать сельское хозяйство, мы можем импортировать продукты питания. И они инвестировали промышленность и запускали сельское хозяйство. Ясно, что такие ошибки скажутся несколько позже.

И, конечно, их нужно исправить. Но исправить так, чтобы провести самокритику и принять необходимые меры, а не путем свободного рыночного хозяйства, как они об этом говорят. Последняя книга Шика вышла в Вене, там он обосновывает, что рыночное хозяйство — это единственный путь для Чехословакии. Но Шик практически никогда не имел дела с экономикой, с хозяйством. Я не знаю, был ли Шик когда-нибудь на крупном предприятии, но мне говорили, что он никогда не был в состоянии ответить на практические проблемы промышленности. И вот этот самый Шик весело распространяется относительно свободного рыночного хозяйства.

Тот факт, что руководство партии по-прежнему ведет борьбу на один фронт — против догматиков, против сталинистов, как они называют, — должен роковым образом сказаться на них самих. Сейчас у них такое большое число контрреволюционных центров, что их даже нельзя перечислить как следует. Товарищ Кадар, существует контрреволюционный центр в академии, существует контрреволюционный центр в партии беспартийных, в организации социал-демократического руководства. Социал-демократия уже имеет целый ряд партийных групп в различных городах, и имеется проект программы. Есть контрреволюционная группа партии Бенеша. Я думаю, что для такой маленькой страны, как Чехословакия, слишком много контрреволюционных группировок. Такая маленькая страна не выдержит. Внутри самой партии сидят люди, вплоть до партийного руководства, которые прокламируют ревизию марксизма-ленинизма, обновление марксизма. Но все это мы уже слышали в Бонне. Почему же мы должны это слушать из Праги?

Цисарж говорит о новом варианте марксизма, который он изобрел, который фактически импортирован и является почти копией последнего выступления Брандта, когда он был в Праге. Таково реальное положение.

Вопрос следующий.

Я хочу коснуться еще одной основной проблемы. Можно было бы задать вопрос о глубинных причинах этого развития. Без сомнения, глубинные причины развития в ЧССР связаны с трудными проблемами перехода от капитализма к социализму. У нас имеются социал-демократические страны, которые были и остались индустриальными странами, есть и индустриально-аграрные. Условия развития в каждой из этих стран различные, традиции различные. Из этого вытекает определенная неравномерность.

Но неравномерность не уменьшилась, и сейчас я говорю не о технической стороне дела, а об идеологической работе в социалистических странах, которая там проводится неравномерно. Мы проводим уже третью реформу высшей школы, а в Праге еще даже первую не успели провести. Конечно, здесь должны быть сложности со студентами, и с профессорами должны быть трудности. Это совершенно закономерно. Я не видел ни в одном университете столько пыли, сколько я ее видел в университете в Праге. Ясно, это должно привести к конфликтам, и, кроме того, тот факт, что рабочий класс, состав рабочего класса, очень дифференцирован, требует большой политической работы для своего объединения.

Идеологическая работа была запущена, и это затруднило союз рабочего класса с крестьянством и с интеллигенцией. Далее — средние слои. В отличие от Советского Союза мы, страны народной демократии, находимся несколько в другом положении. Во всех странах народной демократии существуют слои мелкой буржуазии, которая питается непосредственно западными капиталистическими странами. Вовлечение этих мелкобуржуазных и даже буржуазных кругов и средних и крупных крестьян в социалистическое развитие в наших странах — очень сложный и трудный процесс. И этот вопрос тоже не удалось решить чехословацким товарищам. Они провели коллективизацию, и на этом у них дело закончилось. Хозяйство-то они социализировали, но люди злились на них, они не были согласны с такой системой. Значит, нужно снова исправлять ошибки, и причем не путем абсолютной свободы, а путем проведения правильной экономической политики.

Сюда же относится вопрос партийного и государственного руководства. Мы не будем публично касаться этого вопроса, мы не скажем, что так, как действовало чехословацкое партийное руководство, ни партией, ни государством руководить нельзя. Это должно привести к трудностям и конфликтам, особенно в условиях высокого уровня развития науки и техники, которое отчасти имеется в Чехословакии потому, что противоречия между методами партийного и государственного руководства и реальными условиями развития были и остаются очень большими. Мы сами боремся с этими проблемами, и я не хочу утверждать, что мы полностью решили эти вопросы. В Чехословакии же вообще даже не прикасались к этим вопросам, а уходили от всех этих проблем.

Получилось так, чтобы преодолеть эти конфликты, они попались на лозунг открытого общества. Сейчас это открытое общество пропагандируется в Чехословакии, как будто это панацея. Они считают, что проводят очень широкую политику, надеясь на то, что эта новая восточная политика Брандта им поможет, что таким образом они могут делать всесторонние сделки.

Я не хочу подробно касаться вопроса политики социал-демократии, но политика Брандта сейчас сказалась в ответе на советское предложение об отказе от неприменения силы. Социал-демократические министры ни в одном вопросе не поддержали требования большинства рабочего класса, — ни в вопросе чрезвычайного законодательства, ни в вопросе финансовой реформы, ни в вопросе о подписке договора о нераспространении ядерного оружия.

Сейчас возникло такое положение, что социал-демократические работники требуют от социал-демократических министров, чтобы они позаботились о том, чтобы действительные социал-демократические силы были представлены в правительстве, а если они этого не сделают, то пусть эти министры выйдут из правительства.

Какой вывод можно из этого сделать? Здесь путем откровенной дискуссии мы должны разработать реальную оценку положения в Чехословакии и ее связь с международным положением. Это очень хорошо. Какие практические выводы можно сделать? Мы предлагаем следующее. Мы предлагаем совместное открытое письмо руководства и партий тех стран, которые граничат с Чехословакией, т.е. СССР, Польша, ГДР, Венгрия, Центральному Комитету КПЧ, парламенту, рабочему классу, коллективам прогрессивной интеллигенции и другим трудящимся. В этом открытом письме изложить связь событий в Чехословакии с международной борьбой между двумя системами, ту самокритику, которую они сами делали и еще продолжают делать в отношении ошибок прошлого. В этом отношении сказать им, что здесь уже не в этом дело, и дать оценку контрреволюционным группировкам и особенно подчеркнуть вмешательство извне, практически показать, какой есть путь, чтобы выйти из этого положения. Вот такое открытое письмо могло бы служить подготовкой.

Второе. Нужно, чтобы мы не отдельно вели переговоры с Президиумом ЦК КПЧ, а чтобы мы здесь, с нашего совещания, сообщили, что мы предлагаем; нужно, чтобы мы все вместе поехали в Прагу, чтобы там говорить с ними по этим вопросам, чтобы изложить им наши выводы. Нам нужно совместно поехать в Прагу и там всему Президиуму или тем, кому считаем нужным, разъяснить нашу точку зрения и необходимые меры. И посмотрим, осмелится ли Дубчек, наберутся ли они смелости устранить контрреволюционные элементы из средств массовой пропаганды. Это первый пункт.

Еще забыл одно. В этом открытом письме необходимо специально обратиться к боевым дружинам. Надо путем непосредственного влияния добиться того, чтобы боевые дружины, рабочая милиция уничтожили средства массовой пропаганды, устранили оттуда враждебные элементы. Это, по-моему, — минимум, чего нужно сначала добиваться.

Нужно подумать о том, что во время переговоров в Праге словаки потребуют поддержку. Если так, то я за то, чтобы следующие маневры проводить не на чешско-польской границе, а в Словакии. Таким образом, мы сможем сделать первый шаг, а затем посмотрим, как действовать дальше. Это требует принятия мер для создания единой системы руководства между нами. Необходимо, чтобы определенные товарищи были ответственны за оперативное осуществление этих мер, чтобы послать этих товарищей туда для того, чтобы они поговорили с народной милицией, с партийными и государственными работниками и разъяснили им нашу линию, наше открытое письмо. Таковы наши предложения. Спасибо за внимание.

Тов. ЖИВКОВ. Товарищи! Мы, представители нашего Центрального Комитета, представители Политбюро, полностью разделяем сделанную здесь товарищами Гомулкой и Ульбрихтом оценку обстановки в Чехословакии в настоящее время. К сожалению, мы не можем согласиться в основном с оценкой обстановки в Чехословакии, которую сделал здесь товарищ Кадар. Мы не можем согласиться и с теми выводами, которые он сделал здесь о том, чтобы проделать переворот в обстановке Чехословакии.

Я хочу вкратце остановиться на этих же вопросах. Мы также на нескольких заседаниях Политбюро в последнее время обсуждали положение в Чехословакии, создавшуюся там обстановку и те вопросы, которые из этого вытекают, говорили о том, как это может отразиться на социалистических странах, международном коммунистическом движении и на всех наших делах. Это правильно, если мы все договоримся о том, чтобы видеть вещи в том виде, в каком они есть на самом деле, если мы договоримся называть их подлинными именами.

Как мы представляем себе сейчас обстановку в Чехословакии? Во-первых, диктатура пролетариата в Чехословакии в настоящее время подорвана, органы диктатуры пролетариата находятся в таком положении, что или ими овладели контрреволюционные элементы, или же они парализованы. В Чехословакии и за ее пределами в настоящее время создана такая обстановка активной деятельности для контрреволюционных центров и для ревизионистских центров, что для работы социалистических сил внутри Чехословакии нет никакой возможности. Наоборот, они поставлены в условия жестокого террора. Это идеологический, но жесткий террор. Мы это должны видеть. Не случайно в Чехословакии в настоящее время ведется массовый огонь по здоровым кадрам и наблюдается капитуляция среди большой части этих кадров. Партия уже не является руководящей и направляющей силой в Чехословакии. Единственная организованная сила внутри партии — это ревизионистские и контрреволюционные центры. Силы контрреволюции в последнее время изо дня в день усиливаются, на это сейчас направлено все. Организации, которые располагают средствами массовой пропаганды, активизируются так же, как активизируются все больше и международные империалистические центры, и прежде всего американский и западногерманский центры. Такие факты имеются в изобилии, в то время как фактов отпора империалистическим силам очень мало, если они даже и бывают, то парализуются при первом же своем проявлении.

Что делать? Мы считаем, товарищи, что перед нами, представителями партий, которые собрались здесь сегодня, стоит историческая задача, на нас лежит историческая ответственность, поскольку в данном случае речь идет не только о внутреннем вопросе Чехословакии, а речь идет о судьбе социализма в Чехословакии, и что особенно важно, речь идет о столкновении со всей империалистической системой. Мы это очень хорошо должны видеть. Они избрали Чехословакию и, очевидно, правильно ее избрали. Факты показывают это. Исчерпаны те возможности, о которых говорил т. Кадар.

Мы на Дрезденском совещании, на совещании в Москве при двусторонних переговорах исключали политическое решение в том смысле, чтобы активизировать нынешнее руководство во главе с т. Дубчеком. Это была наша непосредственная задача, и мы искренне, честно, до конца проводим эту линию. Но исчерпаны эти возможности, и мы должны это видеть. Мы можем еще раз встретиться с Дубчеком, Черником, но результатов не будет.

Мы глубоко убеждены в этом. Не в руках Дубчека обстановка. Обстановка в руках других людей. Будет ли он с ними или нет, это отдельный вопрос. Но там есть люди, которые очень умно, обдуманно двигают событиями в Чехословакии. Таково положение. Так что мы не видим никакой возможности, и в противном случае мы затянули бы дело. Без нашей решительной помощи, без помощи соцстран, наших партий и вооруженных сил Варшавского договора, без такой помощи внутри страны силы не могут организоваться. Мы можем послать им воззвание. Это воззвание может быть дискредитировано там так же, как это было сделано с нашими письмами. Там не могут быть активизированы силы, которые бы подняли этот вопрос. Мы глубоко убеждены в том, что другого выбора нет. Опираясь на помощь наших социалистических стран, на поддержку наших народов, на поддержку наших партий, на силы Варшавского договора и прежде всего его вооруженные силы, мы должны оказать помощь. Там необходимо восстановить диктатуру пролетариата. А это первое и главное условие. Такой диктатуры пролетариата, как я уже подчеркивал, там нет. Правительство, возглавляемое т. Черником, не является рабоче-крестьянским правительством. Тов. Ульбрихт правильно подчеркнул, что правительство находится в руках контрреволюции.

Следовательно, необходимо создать рабоче-крестьянское правительство, которое восстановило бы диктатуру пролетариата. Съезд необходимо отложить, необходимо, чтобы партия овладела здоровыми силами, хотя, очевидно, без нашей помощи это не может произойти. Необходимо восстановить марксистско-ленинское содержание этой партии, поскольку она уже находится в процессе быстрого перехода, как выразился т. Гомулка, в социал-демократическую партию.

Путем декрета нужно распустить контрреволюционные организации. Я не останавливаюсь подробно на этих вопросах, поскольку они логически вытекают из восстановления диктатуры пролетариата в Чехословакии.

Может быть, некоторые скажут, что мы несколько схематически представляем себе это дело. Нет, товарищи. Мы глубоко убеждены, что другого выхода нет. Мы отдаем себе отчет, что все, что сейчас происходит, будет использовано международной реакцией, поднимется большой шум, в этом нет никакого сомнения, шум против нас, против Советского Союза. Этой ситуацией могут воспользоваться некоторые авантюристические элементы в западных странах. Мы допускаем это. В том числе может произойти вооруженная провокация внутри Чехословакии или какая-нибудь другая. Это создаст некоторые дополнительные трудности в международном коммунистическом движении, но положительные результаты будут намного больше, они будут продолжительными, мы спасем Чехословакию. Мы удержим ее в нашей социалистической системе и Варшавском договоре, в рядах наших братских партий. Мы дадим еще один урок контрреволюции Венгрии, империалистам, показав, что они не могут безнаказанно делать такие дела и дальше, что они не могут рассчитывать на успех в других социалистических странах. Таким образом, им будет нанесен удар, я имею в виду и правый, и левый оппортунизм, а мы должны видеть, что оппортунизм серьезно заразил современное международное коммунистическое движение.

Я скажу вам об одном разговоре с Гюйо, членом Политбюро Французской компартии, члена Политбюро нашего ЦК товарища Попова, который был во Франции и только что явился оттуда. Гюйо заявил Попову, что если

вы выступите против 1,8 млн партии Чехословакии, то ваша партия потеряет весь свой авторитет. Товарищи, такое заявление является действительно опасным. Это значит, что даже такая партия, как Французская коммунистическая партия, дает нам повод тревожиться: она говорит, что мы потеряем свое влияние среди интеллигенции. Наш товарищ ответил ему, что интеллигенция — это интеллигенция, а вы — партия революционной власти. Как вы смотрите на этот вопрос, товарищи? Это будет иметь значение и для обстановки в наших странах. Я глубоко убежден, что огромное большинство наших народов, я хочу сказать, по крайней мере, это о Болгарии, решительно выступает за то, чтобы наступил переворот в событиях в Чехословакии. Это будет также ударом по тем антисоциалистическим, антиреволюционным и ревизионистским кругам в наших социалистических странах и в наших партиях. Такие люди есть и у нас, разумеется, они изолированы. Мы знаем, что имеются организованные попытки вызвать подобные события и в наших странах.

Тов. Кадар, я закончил.

Тов. БРЕЖНЕВ. Советская делегация хочет выяснить, что правильно ли она поняла, что мы должны сейчас председательствовать. Правильно.

Прежде всего, хотел бы спросить товарищей, никто не имеет желания сейчас перед нашим выступлением еще взять слово. Тогда позвольте нам высказаться.

Дорогие товарищи!

Разрешите от имени Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза выразить благодарность за общую поддержку предложения о настоящей товарищеской встрече. За последнее время накопилось немало вопросов, нуждающихся в коллективном обсуждении на самом высоком уровне. Самый важный из этих вопросов, который явился главной причиной нынешней встречи, — это положение в Чехословакии.

Мы, как и все присутствующие здесь делегации, понятно, весьма сожалеем о том, что здесь не присутствуют чехословацкие товарищи, которых мы приглашали на это совещание. Нельзя не видеть, товарищи, что как бы ни хотел объяснить свое отсутствие Президиум ЦК КПЧ, ситуация сейчас характеризуется тем, что Президиум не желает прислушиваться к голосу, к совету своих друзей, открыто отвергает возможность коллективного обсуждения вопросов, которые касаются не только самой Чехословакии, но и затрагивают наши общие интересы.

Отказываясь принять участие в нашей встрече, Президиум ЦК КПЧ в то же время не хочет, чтобы эта его новая позиция была раскрыта здесь, на этом коллективном форуме, и получила бы соответствующую оценку. Судя по тому, что говорили тт. Дубчек и Черник т. Кадару на состоявшейся вчера двусторонней встрече, задачей чехословацких руководителей, которую они ставят перед собой, предлагая нам всем двусторонние встречи, является попытка еще раз убедить всех нас поодиночке в том, что ничего нового или опасного в нынешней ситуации нет. Они не хотят того, чтобы мы называли вещи своими именами, сказали ясно и определенно, что сейчас речь идет об активном наступлении контрреволюции, и обсудили такие необходимые меры, которые вытекают именно из этой ситуации.

Однако в их присутствии или, к сожалению, без них мы обязаны это сделать. Как бы кто из нас ни характеризовал те последствия, к которым может привести сегодняшнее наступление антисоциалистических сил, ясно одно,

что Чехословакия стоит на опасном этапе пути ухода из социалистического лагеря. И мы должны принять все меры и использовать все средства, чтобы этому воспрепятствовать.

Делегация Центрального Комитета КПСС полностью разделяет оценку обстановки в Чехословакии, высказанную тов. Гомулкой на нашем совещании. Мы согласны с тем, что развернувшиеся там события опасны не только своей откровенной направленностью против социалистических завоеваний чехословацкого народа, но также и тем, что они размывают позиции социализма в Европе, играют на руку силам империализма во всем мире. Об этом, по существу, говорили тт. Ульбрихт и Живков.

То, что происходит в ЧССР, давно переросло национальные рамки и затрагивает сегодня коренные проблемы жизни всей социалистической системы. Можно сказать, что Чехословакия стала одним из узловых пунктов острой идеологической и политической борьбы между империализмом и социализмом. Предпринимаемая антисоциалистическими, контрреволюционными силами попытка разложить Коммунистическую партию Чехословакии и отбросить ее от власти является по сути дела попыткой нанести удар по нашей общей идейной платформе, великому марксистско-ленинскому учению, скомпрометировать сами принципы социализма.

Нельзя не видеть и другой стороны вопроса. Используя в своих интересах нынешние события, внутренние контрреволюционные силы совместно с империалистической реакцией рассчитывают повернуть Чехословакию на капиталистический путь, ослабить мощь Варшавского договора, разрушить единство социалистической системы, всего мирового коммунистического и национально-освободительного движения. Не приходится говорить, что если бы международной реакции удалось осуществить эти планы, то возникла бы непосредственная угроза безопасности наших стран. Вот почему все мы согласны, что необходимо сделать все возможное, чтобы предотвратить такое развитие событий.

Тов. Гомулка в своем выступлении развил довольно подробно тезис о возможном пути дальнейшего так называемого «мирного» развития процесса в Чехословакии. Это, по нашему мнению, правильные соображения. Конечно, учитывая огромную заинтересованность империалистических кругов в Чехословакии как в государстве, которое находится в центре Европы, в сердце социалистического лагеря, нельзя исключить и того, что при благоприятных условиях они могут пойти и на немирные средства, чтобы в конце концов сделать эту страну образцово капиталистической, может быть, неокапиталистической страной, вложить в это дело сколько бы ни потребовалось средств и ресурсов. Это не только не снижает остроты стоящего перед нами вопроса о контрреволюционном наступлении на Чехословакию, но лишь поднимает его значение.

Мы тоже понимаем развитие событий в Чехословакии так, что пока там происходит тщательно маскируемый, приспосабливаемый к современным условиям контрреволюционный процесс глубокого преобразования социального строя страны, по возможности без изменения ее внешних атрибутов, пока даже без изменения форм политического, государственного руководства обществом. Особая опасность этого состоит в том, что трудящиеся Чехословакии и даже рабочий класс первоначально могут не разобраться, куда в конечном итоге должно вырулить развитие обстановки. Точно так же это может вызвать заблуждение и у коммунистов за пределами Чехослова-

кии, и мы уже видим признаки этого на примере в коммунистических партиях Франции, Италии, Англии.

Вопрос, ради которого мы здесь собрались, является предметом нашего общего неослабного внимания вот уже на протяжении нескольких месяцев. Мы постоянно возвращались к нему во время многочисленных встреч и бесед с т. Дубчеком и другими членами Президиума ЦК КПЧ. Приходится повториться, но, тем не менее, стоит вспомнить, что в конце марта в Дрездене состоялся всесторонний обмен мнениями между руководством шести партий, в результате которого была дана коллективная оценка положения в ЧССР и достигнута договоренность о некоторых неотложных мерах.

Опираясь на трезвый анализ фактов, учитывая опыт нашей и других братских партий, мы серьезно предупреждали чехословацких товарищей об угрожающем направлении развития политических событий в ЧССР, о наличии там определенной социальной почвы для действия антисоциалистических, контрреволюционных сил, обращали их внимание на опасность примиренческого отношения к нападкам на партию и социалистические завоевания чехословацкого народа.

Мы не только высказывали свои опасения, но и по-товарищески советовали принять ряд мер, направленных на оздоровление обстановки, рекомендовали шаги, которые могли бы предотвратить нежелательное развитие событий. Чехословацкие товарищи согласились с этими предложениями, они говорили о собственных планах, о том, как руководство КПЧ намерено положить конец деятельности контрреволюционных элементов и взять в свои руки контроль над развитием событий.

К сожалению, эти предложения и планы не были осуществлены. Положение в стране обострилось до предела.

Если говорить о тенденции, о направлении развития событий, происходящих в Чехословакии, то это — постоянная эскалация антисоциалистических элементов, подрыв руководящей роли коммунистической партии, усиление угрозы социалистическим завоеваниям рабочего класса, трудящихся ЧССР. Уместно резюмировать ход этих событий, чтобы извлечь правильные уроки и принять необходимые меры.

Вспомним, товарищи, что январский пленум ЦК КПЧ выдвинул сравнительно скромную задачу разделения партийных и государственных постов. Затем последовала нарастающая критика А. Новотного, которая довольно быстро переросла в критику всего «доянварского» курса партии. Возник ряд вопросов, имеющих уже политическое значение — проблема реабилитации, ответственности за репрессии, требование полной информации и свободы печати.

В какой-то момент все сконцентрировалось на требовании отставки Новотного с поста президента. Но за ней начался ряд других кадровых изменений в Президиуме ЦК, в правительстве ЧССР, был резко изменен верхний слой руководящих кадров партии. Однако уже тогда стало ясно, что дело не только в смене лиц. Раздались требования изменения самой политической структуры власти под тем предлогом, что она тормозила развитие «настоящего социализма».

Этим требованиям пошли навстречу — в Программе действий была зафиксирована необходимость перемен в политической системе. По-иному стала толковаться руководящая роль партии, фактически было закреплено изменение отношений партнеров в Национальном фронте, нашел отраже-

ние принцип «политического плюрализма», была ослаблена возможность централизованного руководства обществом и т.п.

За этим последовала кампания по смене кадров на местах по принципу «новая политика — новые люди». Прошли пленумы обкомов и райкомов, на которых был значительно изменен средний слой партийных руководителей. Параллельно развивался процесс чистки государственного аппарата во всех его звеньях.

Как снежный ком росло число политических проблем, прежнее решение которых было объявлено неудовлетворительным. На вопрос, кто виноват в ошибках прошлого, уже стали отвечать, что не отдельные лица, а партия в целом, вся политическая система общества, порождением которой они были.

Отсюда был один шаг до открытого отречения от марксизма, от социализма вообще. Приходится с сожалением констатировать, что и этот шаг кое-кем делается, а отчасти уже сделан.

Развитие событий за эти шесть месяцев неизменно сопровождалось ростом выступлений против социалистических стран, против ГДР, Польши, Болгарии, Советского Союза. Вначале это были косвенные выступления, которые прикрывались требованиями отказаться от единого образца, выработать свою национальную модель социализма. Затем прямые — вплоть до требований отказа от совместных действий с социалистическими странами, переориентации внешнеэкономических связей, радикального пересмотра внешней политики.

Здесь было использовано все, что только они могли использовать — от упоминания роли советников в политических процессах до утверждений о неэквивалентном обмене и «тисках экономической зависимости», от показной обиды за несправедливое обращение с чехословацкими легионерами до оскорбительных заявлений в адрес советских войск, освобождавших Чехословакию.

Отказ от контроля партии над органами информации привел к тому, что провозглашенная свобода публичных выступлений приобрела односторонний характер. Это свобода вести борьбу против т.н. консерваторов, за которых некоммунистическая печать выдает по существу всех коммунистов. В то же время коммунисты, оказавшиеся под ударами публичной критики и брани, не имеют возможности защищать свои взгляды. Газеты не публикуют их выступлений. Это уже не свобода информации, а свобода политического избиения в условиях полной безоружности тех, против кого печать организует эти атаки.

Опасность нынешнего положения усугубляется во много раз в силу проявления фракционности в партии. Все, кто изучал историю коммунистического движения, кто знаком с теоретическим наследством В.И. Ленина, хорошо знает, что жизнеспособной может быть партия, все организации и члены которой в своей работе последовательно и неукоснительно руководствуются принципом демократического централизма. Игнорирование любой стороны этого принципа — как демократии, так и централизма — неизбежно ведет к ослаблению партии и ее руководящей роли, превращению партии либо в бюрократическую организацию, либо в дискуссионный клуб.

В.И. Ленин, как известно, был сторонником широкой демократии в партии. Он выступал за всемерное развитие критики, но он категорически выступал против таких дискуссий и критики, которые нарушают или затрудняют единство действий по решенным партией вопросам. Между тем сейчас в

КПЧ идет как раз безбрежная дискуссия, сопровождаемая злобным критиканством. Разве не являются свидетельством нарушения принципов демократического централизма, свидетельством падения авторитета Центрального Комитета Коммунистической партии Чехословакии такие факты, когда районные партийные конференции вместо выполнения указаний и директив ЦК избирают совершенно иной путь, принимают решения, заведомо противоречащие линии руководства партии. А ведь именно так проходило обсуждение Обращения Президиума ЦК КПЧ по поводу заявления «2000 слов». Сами чехословацкие товарищи рассказывают, что одна треть районных конференций Чехословакии не поддержала этого Обращения, одна треть ничего не сказала по этому поводу, а одна треть (я обращаю внимание — не единицы, а одна треть!) всех районных партийных конференций выступила в поддержку этого антисоциалистического манифеста, т.е. вразрез с линией Президиума ЦК. Этому в значительной мере способствовало то, что некоторые из самих членов Президиума ЦК выступили с оценками Обращения «2000 слов», идущими вразрез с принятым Президиумом ЦК решением.

Здесь можно было бы сделать отступление, которое обратило наше внимание. Решение Президиума ЦК по поводу «2000 слов» не было подписано первым секретарем ЦК. Его подписал даже не член Президиума ЦК от имени Президиума.

Правые силы совершенно открыто встали на путь размывания Коммунистической партии Чехословакии с тем, чтобы превратить ее из монолитного боевого союза в аморфную организацию, включающую массу попутчиков, которые не разделяют марксистско-ленинских взглядов. Не странно ли, что им подыгрывает т. Цисарж, заявляя, что, дескать, не надо бояться принять сейчас в Компартию Чехословакии 200—300 тысяч человек молодежи, чтобы сделать здоровую инъекцию стареющей партии. Мало того, что это оскорбительное по форме замечание само по себе направлено на подрыв авторитета КПЧ, возникает законный вопрос, что имеется на дальнем прицеле у т. Цисаржа и его единомышленников, о какой инъекции идет речь, что это за 200—300 тысяч человек молодежи и почему молодежи, а не представителей рабочего класса. Не стоит ли за этим стремление втащить в партию тех, кто выходит с антисоциалистическими, антисоветскими лозунгами на демонстрации «Маялес» или же на манифестацию с лозунгами на Староместскую площадь. Если так, то подобная инъекция, призванная не оздоровить, а погубить партию, наполнить ее совершенно иным содержанием и освободить от прежних организаций, — только название.

Можно ли считать, что новое руководство партии совершенно непричастно к этим опасным процессам, что они развивались стихийно. Конечно, ответ на этот вопрос неоднозначен. Были элементы неожиданные, которые невозможно предвидеть и без которых не обходится ни один политический процесс.

Но при всем этом, на наш взгляд, нельзя не видеть, что линия, проводившаяся за последнее время, способствовала ухудшению обстановки, что были предприняты ошибочные действия и опасное бездействие, которые вели к разоружению партии. Проводимая по инициативе руководства КПЧ перетряска руководящего состава партии, изменение сложившихся принципов руководства обществом, продолжающийся сдвиг вправо ее политической линии — все это заставляет задуматься над вопросом, не проводится ли сознательно постепенная переориентация КПЧ как политической партии

рабочего класса, всех чехословацких трудящихся, как одного из отрядов мирового коммунистического движения?

К сожалению, для такой постановки вопроса есть серьезные основания. В последнее время все чаще приходится слышать о наличии в КПЧ «второго центра».

Но при всем этом, на наш взгляд, нельзя не видеть, что линия, проводившаяся за последнее время, способствовала ухудшению политики в области идеологии и культуры.

Скажем откровенно: нас крайне беспокоят все подобные факты. Они наводят на мысль, не связана ли деятельность так называемого «второго центра» с частью состава самого Президиума ЦК КПЧ? И почему Президиум так спокойно относится ко всем тревожным сигналам о существовании «второго центра», к сигналам, которые товарищ Дубчек и другие члены Президиума в беседах с нами признают обоснованными?

Ведь по тому, как идут события, действительно видна организаторская деятельность какого-то центра, существующего параллельно, а может быть, и внутри ЦК КПЧ. Этот центр ведет свои дела продуманно. Видимо, он созрел не сейчас, складывался постепенно, но его руководители думали о том, что делается ныне, еще заранее.

В настоящее время, как говорят некоторые чехословацкие коммунисты, «второй центр» выработал новую тактику, смысл которой сводится к лозунгу: «С Дубчеком без дубчековцев». Идет усиленный процесс компрометации бывших соратников Дубчека, людей, преданных идеям социализма и интернационализма. По некоторым заслуживающим доверия данным, правые антисоциалистические силы распределили между контрреволюционными «клубами» и организациями партийных деятелей, которых хотят ошельмовать и скомпрометировать. В частности, «Клуб ангажированных беспартийных», видимо, получил указание еще до XIV съезда скомпрометировать тт. Кольдера, Биляка, Индру и других как «рафинированных консерваторов», и это все идет с успехом.

Некоторое время назад т. Дубчек считал, что в течение месяца все встанет на свои места. Потом этот срок увеличился до двух месяцев. Затем стали говорить, что все решится в ходе проведения районных конференций. А теперь т. Дубчек все надежды возлагает на XIV съезд. Но надо все-таки, товарищи, отчетливо представлять всю серьезность положения. В создавшейся ситуации исход съезда может быть и таким, что после него в руководстве партией не окажется никого из нынешних членов Президиума ЦК КПЧ или, в лучшем случае, несколько человек, причем они будут поставлены в такое положение, что не смогут серьезно влиять на развитие событий в партии и в стране, будут вынуждены отступать под давлением правых.

Если проследить по месяцам, неделям, начиная с Дрезденской встречи и кончая последними днями, то отчетливо можно видеть, как ухудшается обстановка, как руководство КПЧ упускает контроль над положением в стране.

Апрель — Выступление университетской молодежи и творческих организаций на Староместской площади с антисоциалистическими и антисоветскими лозунгами.

— Повальная кампания за устранение так называемых «консерваторов» с руководящих постов в партийных организациях.

Май
- Открытые выступления и развертывание подрывной деятельности организации «ангажированных беспартийных» и «Клуба-231».
- Студенческая демонстрация «Маялес», направленная против социалистического строя в ЧССР и советско-чехословацкой дружбы за права легальной деятельности оппозиционных организаций и партий.
- Создание первичных организаций социалистической и народной партии на предприятиях.
- Дезорганизация деятельности МВД, органов безопасности, изменение кадрового состава в армии.

Июнь
- Нарушение единства партии и фактическое образование фракций, стоящих на разных позициях.
- Пренебрежение в партии и ее руководстве принципами демократического централизма.
- Появление подготовительных комитетов, ведущих работу по восстановлению социал-демократической партии.
- Заявление Национального фронта о том, что социалистическую государственную власть не может монополизировать ни одна партия.
- Опубликование обращения «2000 слов» в качестве политической платформы антисоциалистических и контрреволюционных сил.
- В Брно и других городах распространяются листовки, вывешиваются плакаты с призывами к разгрому КПЧ, местных органов власти, к разрыву отношений ЧССР с Советским Союзом и другими социалистическими странами.

Все более явственной становится угроза открытого выступления контрреволюционных сил. В этом направлении активно работают империалистическая агентура и эмигрантские организации, о которых здесь говорили.

Три месяца назад, во время встречи в Дрездене, еще в какой-то степени можно было допустить мысль, что КПЧ, сочетая твердость и принципиальность с гибкостью тактических средств, сможет добиться постепенного изменения обстановки в Чехословакии к лучшему, не прибегая к решительным мерам. Теперь же для сомнений на этот счет не осталось места. Надо действовать сейчас, пока не будет слишком поздно.

Полумеры, на которые по-прежнему ориентируются чехословацкие товарищи, могут лишь поощрить антисоциалистические силы на контрреволюционный переворот. Нерешительность несопоставима с остротой обстановки. Теперь вопрос стоит так: либо руководство КПЧ найдет в себе мужество пересмотреть свои взгляды, поднимет партию, рабочий класс и примет решительные меры, чтобы сломить реакцию и обезопасить позиции социализма, либо прогрессивные силы партии будут смяты нашими общими врагами, и тогда уже судьба Чехословакии будет решаться совершенно иными силами.

Открытое выступление контрреволюции может дорого обойтись коммунистам Чехословакии. Опыт венгерских событий показал, что те, кто пасо-

вал перед реакцией, шел с ней на компромисс, подставляли партию под жестокий удар контрреволюции.

Мы неоднократно призывали чехословацких руководителей реально оценить всю глубину опасности, сделать все выводы из того, что сейчас на арену политической жизни Чехословакии выходит махровая реакция. В этой обстановке нужно действовать, и действовать целеустремленно и решительно. Если они не уверены, что располагают для этого достаточной силой, то социалистические страны вправе и даже обязаны предложить им свою помощь, помощь искренних друзей и союзников, которым также дорого дело социализма в Чехословакии.

Какие же конкретные меры целесообразно, на наш взгляд, сейчас осуществить?

Во-первых, сообщить чехословацким товарищам нашу общую коллективную оценку положения в Чехословакии, а также дружеские рекомендации о срочных действиях против контрреволюции, в защиту социалистического строя. Это можно было бы сделать в письме Центральному Комитету КПЧ от имени наших партий. Если по этому вопросу в принципе будет достигнуто согласие, то мы готовы предложить как основу или как первоначальный проект такого письма на рассмотрение участников встречи. Это, пожалуй, первое, что, нам кажется, целесообразным было бы сделать.

Может быть, было бы целесообразно, чтобы представители, скажем, двух или трех партий, встретились с руководством КПЧ и от нашего общего имени в дополнение к письму высказали соображения о мерах, которые следовало бы принять для создания перелома в развитии событий, для укрепления руководящей роли Коммунистической партии в ЧССР. Об этих мерах мы, видимо, должны будем здесь посоветоваться.

В случае, если мы увидим, что руководство КПЧ не желает прислушаться к нашим соображениям, придется, по-видимому, продолжать работу по выявлению иных здоровых сил в партии, искать возможность обратиться к тем силам в партии, которые могли бы выступить с инициативой борьбы за восстановление руководящей роли КПЧ и нормализацию положения в стране. В этом случае понадобилось бы организовать встречу уполномоченных нами представителей с инициативной группой, представляющей здоровые силы в Президиуме ЦК КПЧ, и передать наше мнение о политической платформе, на основе которой можно консолидировать партию, дать отпор антисоциалистическим элементам, при этом высказать готовность оказать необходимую помощь и поддержку.

Братские страны должны будут следить за развитием событий и при необходимости выступить по первому зову чехословацких товарищей или в том случае, если будет видно, что обстановка требует такого выступления, а чехословацким товарищам по тем или иным причинам трудно обратиться за помощью.

Печать социалистических стран, очевидно, должна строить свои выступления в расчете на то, чтобы помочь чехословацкому народу правильно понять суть явлений, глубину опасности, нависшей над социалистическими завоеваниями, достигнутыми в ЧССР за 20 лет развития.

Считаем необходимым особо остановиться еще на одном вопросе.

Сейчас по телевидению, по радио в Чехословакии некоторые руководящие деятели говорят о нашей встрече как о некоем вмешательстве во внутренние дела ЧССР. Этот вопрос, товарищи, надо уточнить. Когда пленум Центрально-

го Комитета КПЧ признал необходимым заменить т. Новотного на посту первого секретаря, а потом и освободить его от президента — мы ничего не сказали по поводу этих перемен. Это — внутреннее дело братской партии и страны. Когда произошла смена секретарей Центрального Комитета, членов Президиума Центрального Комитета, смена министров, мы также, как вы помните, ничего не говорили по этому поводу. Мы считаем, что это — внутреннее дело братской партии, ее Центрального Комитета, Национального собрания.

Однако, товарищи, когда дело дошло до открытого политического избиения всех партийных кадров, когда раздаются призывы к смене поголовно всего руководства партии снизу доверху, когда все громче слышны голоса о переориентации КПЧ, когда речь заходит о судьбе всей партии, о судьбе социалистических завоеваний чехословацкого народа, то это уже иная картина. Если реальной стала угроза превращении Компартии Чехословакии по своему политическому содержанию в какую-то новую организацию, в лучшем случае социал-демократического, а может быть, и просто мелкобуржуазного толка, то это уже, повторяем, затрагивает интересы не только коммунистов Чехословакии, не только народа Чехословакии, но и интересы всей социалистической системы, всего мирового коммунистического движения. Такой ход событий мы вправе рассматривать как прямую угрозу мировым позициям социализма, прямую угрозу всем нашим странам.

И попытка противостоять такому процессу не может уже рассматриваться как вмешательство во внутренние дела. Это выражение нашего интернационального долга перед всем коммунистическом движением, нашего интернационального долга перед коммунистами, перед трудящимися Чехословакии. Перед лицом возникающей опасности отступления от социализма в одной из стран социалистического содружества мы не можем, товарищи, замыкаться в своих национальных квартирах. Это было бы предательством интересов коммунизма.

Коммунизм развивается и существует только лишь как интернациональное движение. С этим связаны все его победы и достижения. Тот, кто отходит от интернационализма, не может считаться коммунистом. Наши страны связаны с ЧССР договорами и соглашениями. Это не соглашения между отдельными людьми, а обязательства друг перед другом народов и государств. Они основываются на общем стремлении защищать социализм в наших странах, обезопасить его от всех и всяческих случайностей.

От интернационального долга, от союзнических обязательств никто не вправе себя освободить, и демагогия, раздающаяся подчас по этому поводу, прямо надо сказать, неуместна.

Мы уважаем право каждой партии, право каждого народа. Мы признаем своеобразие конкретных национальных форм строительства социализма в разных странах. Но мы убеждены также и в общности наших исторических судеб. Дело защиты социализма — это наше общее дело. Наши партии были едины в понимании этого на встрече в Москве в начале мая. Мы убеждены, что такое же единство будет отличать нашу встречу и на этот раз.

Не было еще примеров, чтобы там, где победил и твердо встал на ноги социализм, снова торжествовали капиталистические порядки. Этого не было и, мы уверены, никогда не будет. Порукой тому — наша общая готовность сделать все необходимое, чтобы помочь братской партии и народу опрокинуть планы контрреволюции, сорвать замыслы империалистов в отношении Чехословакии.

Наша делегация заявляет, что Коммунистическая партия Советского Союза, правительство, наш народ полностью готовы к тому, чтобы оказать Чехословакии необходимую помощь.

Мы закончили свое выступление.

Тов. БРЕЖНЕВ. Еще, товарищи, желает кто-нибудь выступить? Нет? Хорошо. Тогда позвольте считать, что обсуждение вопроса, который стоял на повестке дня, то есть оценка положения в Чехословакии, законченным. Все присутствующие на этом совещании делегации высказались.

Позвольте также считать, что согласованным является и тот вопрос, обсуждение которого мы провели во время перерыва в рабочем порядке, — это то, что мы считаем необходимым обратиться с письмом к Центральному Комитету Коммунистической партии Чехословакии.

Позвольте считать также, что мы согласны выделить от каждой партии представителей и создать таким образом рабочую группу, которая непосредственно приступила бы к работе над этим письмом, с учетом обмена мнениями, и представила бы нам как можно скорее проект этого письма с тем, чтобы завтра утром мы могли его обсудить на пленарном заседании. Если письмо к этому времени будет у нас в руках и мы сможем поработать или нáчать пленарное заседание, чтобы определить время для каждой делегации для обсуждения письма.

Согласны, товарищи, с таким порядком, или я изложил свою мысль непонятно?

Тов. ГОМУЛКА. Немного непонятно.

Тов. БРЕЖНЕВ. Я повторяю, товарищ Гомулка, можно ли считать за единодушное наше решение, что мы сейчас выделим представителей для работы над письмом, о котором мы говорили, в рабочей комиссии, чтобы эти товарищи сегодня же приступили к работе и представили нам проект письма. Согласны с этим?

Я думаю, что все мы также согласны и с тем, что не сможем сегодня уже продолжать наше пленарное заседание. Надо дать товарищам возможность серьезно поработать. Я спрашиваю в первую очередь у польских товарищей, когда мы сможем завтра продолжить нашу встречу. Наша делегация согласна возобновить заседание в любое время.

Тов. ГОМУЛКА. Мы можем встретиться в 9 часов утра, а что мы будем обсуждать, это сказать трудно.

Тов. БРЕЖНЕВ. Это верно. Работа будет трудной. Важно то, что у всех вас есть большое желание написать хорошее письмо, с хорошей политической силой, чтобы оно имело воздействие на всех коммунистов, на весь рабочий класс, хотя мы и обращаемся к Центральному Комитету. Написать хорошее письмо — это большое политическое искусство, и мы надеемся, что наши товарищи приложат все усилия, чтобы письмо получилось хорошим.

Условимся так, что после того, как мы соберемся в 9 часов, каждая делегация получит это письмо и, таким образом, все мы будем иметь возможность обсудить это письмо по делегациям в течение 30—40 минут. Остальные товарищи согласны? Хорошо.

Второй день работы

Тов. ЖИВКОВ. Вчера решили собраться сегодня утром и обсудить проект письма. Разрешите начать работу нашего сегодняшнего заседания. Вчера редакционная комиссия работала над проектом письма Центральному Коми-

тету Коммунистической партии Чехословакии. Как нам дальше быть? Сразу же приступить к обсуждению проекта или отдельные делегации вновь ознакомятся с проектом письма.

Что касается нашей делегации, то она знакома с проектом, и мы готовы его обсуждать. Я прошу высказаться других товарищей.

Тов. КЛИШКО. Комиссия представила проект, предложенный товарищами, который был единодушно принят комиссией, за исключением двух вопросов. Первый вопрос был поставлен делегацией Германской Демократической Республики; второй вопрос — польской делегацией.

Мне хочется сообщить вам, товарищи, что сегодня утром, до начала работы нашего заседания, немецкие товарищи отказались от своей позиции. Польская делегация также сняла свои формулировки относительно того, что «мы не хотим мешать вам в правильной и справедливой реабилитации людей, которые были невинно осуждены и подвергались репрессиям», и вставить это в предыдущий абзац, у которого сейчас следующая формулировка: «которые хотели бы вам мешать в исправлении ошибок и извращений, допущенных в прошлом, в том числе имевшие место нарушения социалистической законности». Этот абзац был бы снят. Это все вопросы, которые мне хотелось вам представить на пленарном заседании нашей встречи.

Вместе с тем, редакционная комиссия просит вас предоставить ей право сделать стилистическую редакцию и устранить все языковые колкости, которые имеются в этом тексте.

Тов. БРЕЖНЕВ. Наша делегация просит 30 минут с тем, чтобы мы могли еще раз прочитать материал и обратить внимание на отдельные выражения и шероховатости.

Тов. ЖИВКОВ. Тов. Брежнев предлагает сделать перерыв на 30—40 минут с тем, чтобы посмотреть еще раз проект, после чего мы можем его утвердить. Есть ли другие соображения по этому вопросу?

Тов. ГОМУЛКА. Я предлагаю согласиться с предложением тов. Брежнева. Вместе с тем я предлагаю, чтобы во время перерыва работала редакционная комиссия, которая устранит все стилистические шероховатости и придаст проекту соответствующую языковую форму.

Предложение тов. Брежнева принимается.

Тов. ЖИВКОВ. Редакционная комиссия просит 30 минут для того, чтобы рассмотреть поправки делегаций. После этого она доложит окончательный текст письма на пленарном заседании. Все с этим предложением согласны?

На редакционной комиссии договорились, что польская делегация подготовит проект коммюнике о нашей встрече.

Тов. ГОМУЛКА. Такой проект редакционная комиссия подготовила, но наша делегация этот документ еще не смотрела. Если нет у товарищей возражений, то можно зачитать этот документ как проект редакционной комиссии, затем после обмена мнениями поручить доработать окончательную редакцию. Все согласны? Зачитывается текст проекта коммюнике.

Тов. ЖИВКОВ. Какие будут замечания по проекту коммюнике? Может быть, принять его, не передавая на редакционную комиссию?

Тов. БРЕЖНЕВ. Считаю, что нужно коммюнике сделать короче, не раскрывая смысл того, о чем мы здесь говорили. Слова о Варшавском договоре нужно снять, т.к. тогда румыны скажут, что мы уже исключили их из Варшавского договора. Очевидно, нужно редакционной комиссии еще поработать над проектом.

Тов. ГОМУЛКА. Считаю, что т. Брежнев Л.И. прав. Работа по сокращению коммюнике небольшая, и ее можно сделать быстро.

Тов. БРЕЖНЕВ. Надо сказать пару слов о том, что были обсуждены важные вопросы европейской безопасности.

Тов. ЖИВКОВ. Договариваемся передать проект коммюнике председателю редакционной комиссии т. Клишко для доработки с учетом замечаний т. Брежнева, а мы сделаем перерыв.

Тов. ГОМУЛКА. До перерыва я прошу рассмотреть вопрос о том, как мы будем подписывать письмо и как его передать чехословацким товарищам.

Тов. БРЕЖНЕВ. Я думаю, что один экземпляр, который останется в ПОРП, мы подпишем, а чехам передадим наше письмо без подписей, но с поручением послам вручить его адресату.

Что касается публикации, то, как только появится в печати коммюнике о нашей встрече, в ЧССР будет сразу бум. К нашему письму будет привлечено внимание. Письмо можно послать шифром или курьером. Послам дадим указание, чтобы они объединились, денек подождали и все коллективно запросились на прием к Дубчеку и коллективно вручили ему наше письмо. Документ опубликовать в наших странах после вручения его Дубчеку.

Тов. ГОМУЛКА. Я согласен с т. Брежневым. Кроме того, я считаю, что документ необходимо перевести на языки всех партий — участниц встречи. На это надо 2 дня — вторник, среда. Когда перевод будет сделан, чехам можно направить 1 экз. на русском языке. Это сделает посол СССР в ЧССР. Можно сделать так, чтобы каждый посол сделал вручение письма на своем языке, тогда у чехов было бы 5 экз. письма, а они пусть сами решают, с какого языка они переведут этот документ на чешский язык. Но в этом случае 5 послов запросятся на прием к т. Дубчеку в четверг, и он может их принять вместе всех или 1—2 в четверг, а остальных — в пятницу. Поэтому, мне думается, нужно предоставить чехословацким товарищам два дня для того, чтобы они ознакомились с содержанием письма, допустим, дать им для этого четверг и пятницу. Затем мы все в своих газетах опубликуем это письмо в субботу.

Таковы наши предложения. Таким образом, мы продемонстрировали нашу добрую волю, ибо мы не хотим, чтобы с содержанием этого письма раньше ознакомилась общественность, а затем те, кому оно адресовано. Я считаю также, что мы должны сказать тов. Дубчеку, что мы в субботу опубликуем это письмо каждый в своей стране. Надо, чтобы чешские товарищи знали об этом. Как они поведут себя в этом случае, это их дало, но надо, чтобы они сумели подготовить перевод и т.д.

Слово имеет товарищ Ульбрихт.

Тов. УЛЬБРИХТ. Мы рассчитываем на то, что в эти дни ведется большая кампания антисоциалистическими силами внутри Чехословакии и вне ее пределов. Значит, коммюнике, которое мы опубликуем, даст повод противнику развернуть еще большую кампанию. Поэтому мы предложили бы перевод письма на национальные языки сделать этой ночью и, начиная со второй половины завтрашнего дня, через послов наших стран в Праге передать письмо на наших национальных языках. Таким образом, все письма на национальных языках будут переданы в Праге уже во второй половине завтрашнего дня. Что может случиться дальше? Дальше антисоциалистический центр, один из этих центров находится в Президиуме ЦК КПЧ, применит тот же метод, который применяют всякий раз, то есть сразу же будет сде-

лано разглашение тайны, и кампания начнется раньше, чем члены ЦК ознакомятся с нашим письмом. Таковы будут факты. Лучше опубликовать письмо в наших газетах в четверг, сказав об этом чешским товарищам, не делая из этого тайны. Это совершенно нормально. Антисоциалистические силы ведут свою кампанию, печатают такие документы, как манифест «2000 слов».

Второй вопрос. Я хочу сразу сказать обо всем комплексе вопросов, которые были здесь выдвинуты. Как разработать конструктивную платформу здоровых сил в Чехословакии против платформы «2000 слов». Этим мы блокируем наступление контрреволюции. Но это еще не контрплатформа против платформы «2000 слов». Дубчек скажет, вероятно, что ответ на платформу «2000 слов» даст съезд, и постарается отодвинуть все это дело до съезда, то есть до сентября месяца. Он будет ждать до тех пор, пока прогрессивные силы будут устранены совсем. Мы предлагаем помочь прогрессивным силам в Праге разработать контрплатформу против платформы «2000 слов». Мы можем использовать для этого свои связи, но было бы целесообразным, чтобы советские товарищи сделали это доверительным путем. Но если они считают, что мы должны использовать наши связи для этого же, то мы согласны это сделать, я против этого ничего не имею, я готов.

Мы должны достичь договоренности также в том, чтобы разработать практические мероприятия, как провести кампанию на основе этого письма в том случае, если будет нужно текст на всех языках распространить в самой стране. Это может случиться в том случае, если «Руде право» наше письмо не опубликует.

И третий вопрос заключается в том, чтобы не допустить дальнейшего обострения обстановки в Чехословакии: не целесообразно ли нам согласиться на приглашение чешских товарищей провести двусторонние встречи.

Таким образом, мы сможем поехать в Прагу и там вести дискуссию, как мы здесь договорились. Тут ничего такого не может случиться, но одновременно мы должны были бы договориться о том, что мы предложим чехословацкому партийному руководству провести совместное общее совещание в начале августа с тем, чтобы не возник вопрос, будто на основе нашего письма возник какой-то разрыв. К тому времени будет реакция на наше письмо, тогда мы договоримся, как действовать дальше. Если чехи не захотят участвовать в совместном совещании, то мы все равно будем вынуждены встретиться в первой половине августа. Иначе невозможно, потому что противник работает, и вражеские центры (а их несколько) лучше руководят Президиумом, чем это делает Дубчек. В этом заключается большая опасность. Мы в течение этой недели в нашей партийной печати будем публиковать материалы о вмешательстве иностранных империалистических сил в Чехословакию, мы опубликуем тот материал, который нам известен. Этим мы дадим отпор всяким разговорам о том, что будто мы вмешиваемся в их внутренние дела. Мы покажем, как действительно вмешиваются империалисты и как антисоциалистические силы сотрудничают вместе с империалистическими силами США и Западной Германии. Но мы хотим, чтобы по этому вопросу тоже состоялись совместные консультации. Целесообразно эти консультации проводить на уровне секретарей ЦК, которые сейчас входят в состав редакционной комиссии. Они могут обменяться материалами, необходимо этим вопросом заниматься каждый день. Таковы наши предложения, товарищи.

Тов. ЖИВКОВ. Товарищи, я считаю, что необходимо разделить вопросы, которые были поставлены.

Первый вопрос: как нам вручать наше письмо и когда его публиковать. Может быть, было бы целесообразным приложить усилия к тому, чтобы завтра вручить ЦК КПЧ письмо через уполномоченного посла Советского Союза или Польши или уполномоченных нашей встречей. Наше письмо будет на русском языке, а затем мы пошлем на национальных языках. Может быть, нецелесообразно откладывать опубликование письма до конца недели, а принять предложение т. Ульбрихта опубликовать наше письмо утром в четверг.

Я предлагаю дать наше официальное письмо на русском языке. Очевидно, оно должно быть с нашими подписями. Следовательно, мы должны иметь два экземпляра. Один экземпляр остается в архиве, а другой — мы передаем чехословацким товарищам. А в среду, может быть, вручить на наших национальных языках. Но главное мы вручим им на русском языке завтра, поскольку это наше общее письмо.

Тов. ГОМУЛКА. Если оно будет подписано, его не нужно будет вручать.

Тов. ЖИВКОВ. Я тоже не считаю это необходимым. Но если вы считаете, что нужно на национальных языках, то можно сделать это потом.

Остается договориться, кто вручит письмо: или уполномоченный, или кто-либо из послов в Праге. Может быть, кто-либо из нас сегодня же. Может быть, поручим тов. Гомулке войти в контакт с Дубчеком и завтра вручить ему письмо.

Тов. ГОМУЛКА. Я не согласен с этим. Если на русском языке, то это должен сделать тов. Червоненко — посол Советского Союза.

Тов. ЖИВКОВ. Именно об этом я и говорю. Необходимо уполномочить или советского посла, или польского, или кого-либо из присутствующих здесь.

Если нет возражений, мы можем уполномочить советского посла в Праге вручить наше коллективное письмо. Мы можем сделать так, чтобы пять послов вручали письмо Дубчеку. Ну а если Дубчек их не примет, то в таком случае письмо вручит тов. Червоненко.

Мы можем договориться о том, чтобы завтра наши послы вручили письмо на русском языке.

Тов. БРЕЖНЕВ. Но подписанное.

Тов. ЖИВКОВ. Без подписи мы не можем его послать, так как там говорится — по поручению Центральных Комитетов. Кто-то должен поставить свои подписи. Нам нужно договориться об этом. Имеются ли другие соображения?

Я повторяю снова, договоримся так, что наше письмо будет вручено нашими послами в Праге. Договоримся также, что это письмо будет на русском языке и что оно должно быть подписано всеми нами. Затем мы сообщим товарищу Дубчеку, что опубликуем его в наших партийных органах в четверг утром. По нашему поручению наши послы в Праге передадут это письмо завтра. Если это принято, можно пойти дальше. Как, товарищи?

Тов. ГОМУЛКА. Письмо будут подписывать только секретари?

Тов. БРЕЖНЕВ. Нет, я думаю, что оно должно быть подписано всеми членами делегации, так как наши делегации представляют по поручению своих Политбюро всю партию, и мы все имеем полномочия участвовать в этом совещании.

Тов. ГОМУЛКА. Можно и так.

Тов. БРЕЖНЕВ. Прошу внимания. В связи с тем, что появился такой новый элемент, который мы не учитывали при первом своем выступлении, это то, что мы должны вручить ЦК КП Чехословакии документ за нашими подпи-

сями; если так, то тогда приобретает второстепенное значение перевод этого письма на другие языки. Конечно, этот факт не исключает того, что Польша или, скажем, другая страна вручит письмо и на своем языке. Можно сегодня отработать русский текст и, как мы условились, подписать его всем. Сегодня мы найдем средства отправить письмо в Прагу, дадим указание послу тов. Червоненко и послам ваших стран, чтобы они сказали тов. Дубчеку, что у них есть поручение передать Президиуму ЦК КПЧ письмо, затем завтра утром или к обеду они вручили бы его, а устно сказали бы, что они имеют поручение передать, что каждая партия опубликует этот текст в своих органах печати в четверг. Вот и весь процесс.

Тов. КОСЫГИН. Кстати, очень ясный процесс.

Тов. ГОМУЛКА. Надо ли переводить письмо на другие языки? Русский язык — международный язык.

Тов. БРЕЖНЕВ. Если документ будет подписан, то достаточно его передать и на одном языке.

Тов. УЛЬБРИХТ. Каждый посол должен передать письмо на национальном языке, а подписываем мы русский текст.

Тов. ГОМУЛКА. Русский язык ведь считается международным.

Тов. ЖИВКОВ. Товарищи, договоримся о том, чтобы подписать письмо всеми участниками совещания. Подписываем текст на русском языке. Завтра наши послы передадут его Центральному Комитету Коммунистической партии Чехословакии. В четверг утром наша печать опубликует его. Договорились?

ГОЛОСА. Договорились.

Тов. ЖИВКОВ. Что касается вопросов, которые были подняты тов. Ульбрихтом, я хочу высказаться по одному из них.

Мы должны воздержаться пока от двусторонних встреч. Мы посылаем им нашу коллективную позицию. Давайте посмотрим, какова будет реакция, а затем мы можем снова вернуться к этому вопросу. А сейчас в принципе договориться не идти на двусторонние встречи. Какие-нибудь другие соображения имеются по этому вопросу?

Тов. БРЕЖНЕВ. Может быть, не принимать в эти минуты решения о двусторонних встречах. Давайте немного подумаем, может быть, еще проконсультируемся. После принятия документа взвесим все «за» и «против». Мы можем договориться об этом в рабочем порядке. Сейчас главное — документ, наш метод вручения, публикация его в нашей печати. Это — сильное средство, мы должны ожидать внешнюю реакцию и реакцию в самой Чехословакии на это. В связи с этим могут потребоваться какие-то двусторонние или многосторонние встречи. Может случиться так, что чехи сами попросят объяснений, захотят приехать, и нам будет трудно отказаться. Поэтому давайте немного подумаем, поговорим в рабочем порядке, а потом вернемся к этому вопросу.

Тов. ЖИВКОВ. Я имею в виду встречи, предложенные чешской стороной.

Тов. БРЕЖНЕВ. Когда нам чехи предложили такую встречу, мы ответили им официально, что ценим двусторонние встречи и т.д., но, учитывая обстановку, мы считаем, что надо провести многостороннюю встречу, а вопрос о двусторонней встрече может быть нами рассмотрен дополнительно после проведения многосторонней.

Я хочу дать справку, что мы дали своему послу указание при вручении нашего ответа сообщить тов. Дубчеку, что коллективная встреча уже договорена и состоится в воскресенье в Варшаве. Наш посол исполнил это и подтвердил

нам, что т. Дубчеку было известно о нашем коллективном совещании. Тов. Дубчек говорил неправильно венгерским товарищам, что он ничего не знал.

Тов. УЛЬБРИХТ. Я прошу, тов. Брежнев, учесть, что на основе нашей прежней договоренности мы вели переписку с чехословацкими товарищами о переговорах наших делегаций под руководством первых секретарей. Мне известно, что венгерские товарищи имеют приглашение на 20 июля. Мы приглашены на 28 июля. Мы считаем, что будет нецелесообразно, если мы откажемся или назначим другой срок. Мы хотели бы добиться взаимопонимания в этом отношении, так как сегодня же хотели обсудить на нашем Политбюро, что им ответить. Мы за то, чтобы двусторонние переговоры состоялись в июле. Ведь тов. Дубчек на основе переписки с советскими товарищами все равно будет вести переговоры с тов. Брежневым, так как в сообщениях, которые у нас имеются из Праги, сказано, что такое совещание должно состояться с советскими товарищами. Так что вы первыми поедете к чехам, потом венгры, потом мы. Таково положение сейчас. Теперь нужно ответить на вопрос: наши переговоры все-таки состоятся, так как чехи это предложили и они не отменят. Мы с т. Кадаром не можем отказаться, и, кроме того, в этом нет никакого вреда поехать в Прагу и подискутировать. Для польских друзей эта встреча назначена только на середину августа. Польские товарищи могут предложить назначить срок раньше, если целесообразно для них. Я прошу принять решение по этому вопросу. Совещание советской и чехословацкой делегаций должно состояться, это уже ясно. Ведь вопрос в том, как другие должны также вести переговоры на основе этих приглашений.

Слово предоставляется товарищу Кадару.

Тов. КАДАР. Товарищи, мы в субботу встречались с тт. Дубчеком и Черником, говорили, а сейчас я хотел бы сказать, как мы рассматриваем этот вопрос в настоящий момент. Мы получили приглашение от чехов на двустороннюю встречу, еще не приняли никакого решения по этому вопросу, а по поводу состоявшейся в субботу встречи сказали, что она не является той двусторонней встречей, которую мы должны иметь с ними. На завтрашнем Политбюро мы этот вопрос обсудим. Дело в том, что в процессе обсуждения наше Политбюро может принять вопрос о двусторонних переговорах, не называя срока. Дело в том, что наше мнение таково, что не надо соглашаться с темпами, которые предлагают чешские товарищи. Сейчас мы пошлем им свое коллективное письмо, а, может быть, с их стороны будет поднят вопрос о коллективной встрече. Если мы поедем к ним через пять дней, а товарищ Ульбрихт — через десять, я думаю, это не имеет смысла. Я повторяю, в принципе нельзя отказываться от двусторонних встреч, но конкретно на практике сейчас на это идти не надо. Я считаю, что мы должны прямо сказать товарищам Дубчеку и Чернику, будто сейчас двусторонние встречи наших партий не имеют смысла. Мы только сейчас заключили с ними договор о дружбе. О чем же мы будем говорить опять? Мы, присутствующие здесь венгерские товарищи, считаем, что нам следовало бы договориться о том, если и советские товарищи с этим согласны, если чехи будут настаивать на двусторонних встречах, чтобы была ниточка, которую не надо обрывать. Был бы смысл, если бы советские товарищи могли встретиться с ними, но это уже, конечно, дело самих советских товарищей. Наше мнение таково, что в ближайшие две-три недели не надо идти на все то, что они предлагают.

В связи с моим выступлением ряд товарищей сделали замечания или выразили несогласие. Я на эти замечания не буду отвечать. Но я хотел бы под-

черкнуть, что Центральный Комитет и Правительство Венгерской Народной Республики в ходе роботы вместе с представителями братских партий, присутствующими здесь, с соответствующим вниманием следят за ходом чехословацких событий. В связи с этим я хотел бы сослаться на два примера.

Наша партия и правительство вместе с вами констатировали и высказывали в нашей печати и других органах пропаганды во весь голос, перед всем миром, что манифест «2000 слов» создал новую ситуацию, что это контрреволюционная платформа и контрреволюционное выступление. Точно так же я хотел бы указать из числа самых свежих событий на то, о чем я уже говорил в своем выступлении. А именно, что Политбюро ЦК нашей партии считает, тот факт, что Президиум ЦК КПЧ отклонил наше предложение о коллективной встрече, еще больше усложнил положение, внеся новый тяжкий, трудный элемент в наши отношения. Этим я хотел бы ограничиться, а остальное можно установить по выступлениям нашей партии. Мы с большим вниманием выслушали сегодня выступление тов. Брежнева. В рамках своего выступления тов. Брежнев анализировал отдельные фазы процесса, происходящего в Чехословакии, его главные элементы, ситуацию, сложившуюся к сегодняшнему дню, и ее опасность. В связи с этим мы считаем необходимым сообщить, что мы согласны с анализом, выводами и предложениями советских товарищей и готовы принять участие в их осуществлении так же, как и до сих пор всегда принимали участие во всех общих акциях. Спасибо за внимание.

Тов. УЛЬБРИХТ. Слово имеет товарищ Гомулка.

Тов. ГОМУЛКА. Мне хочется напомнить о том, товарищи, чем руководствовались чехословацкие товарищи, приглашая отдельные партии на двусторонние встречи. Они руководствовались тем, чтобы в какой-то мере мотивировать свой отказ участвовать в нашей встрече. Это же не подлежит никакому сомнению. Это был тактический ход. Не желая открыто показать, что они не хотят разговаривать с нами здесь, они говорят, что им хотелось бы поговорить со всеми в двустороннем порядке. Поэтому они и назначили целый ряд встреч. Но, товарищи, таким образом никто не назначает встреч. Если кто-либо приглашает какую-то партийно-правительственную делегацию, то по этому поводу устраиваются консультации. Товарищ Дубчек должен был проконсультироваться с нами по поводу этих двусторонних встреч. Но я уверен, что он вовсе и не стремится к этим встречам. Это не соответствует его тактической линии. Обычно двусторонние встречи назначаются в том случае, если между партиями нет каких-либо серьезных разногласий. Это по сути дела означает, и так это понимается широким общественным мнением, одобрение политики, которую осуществляет данное руководство. Ведь в своем письме мы ничего не говорили о руководстве КПЧ, но из него следует, что мы не одобряем политики руководства КПЧ.

Дело не в том, что т. Ульбрихт будет говорить одно на двусторонней встрече, а в письме написано совсем другое. Мы хорошо знаем, что т. Ульбрихт в ходе двусторонней встречи будет повторять то, что напечатано в нашем письме, но все дело в том, как истолкуется это публично. Значит ли это, что мы порываем с Чехословакией, с ее партией, с руководством. Отнюдь нет.

Однако не подлежит никакому сомнению, что необходимо переждать и посмотреть, какая будет реакция со стороны Чехословакии на это письмо. А какие отзвуки будут на то, что руководство Чехословацкой партии обратилось к нам и предложило коллективную встречу, чтобы обсудить вопросы, поднятые в нашем письме, с представителями всех наших партий. Это имело

бы какой-то смысл. Но если мы сейчас все выстроимся в очередь, т. Дубчек всех нас выстроил (тт. Брежнев, Ульбрихт, Гомулка, Живков), и в этой очереди будем стоять, ибо он нас так поставил, то я не считаю, что это будет политически безвредный шаг. Ведь из этой позиции вытекают какие-то выводы, какие-то следствия. А вывод такой, что необходимо подождать, посмотреть их реакцию. А вдруг их реакция будет неприязненной, вопрос будет стоять совсем иначе. Разве нужно не считаться с такой возможностью. Хотя мы знаем, что три дня тому назад т. Дубчек встречался с журналистами, писателями и дал им приказ не обострять отношений, писать спокойно, довести дело до организации съезда. Разве мы не должны им помогать в этом. Поэтому я считаю, что к этой проблеме можно было бы вернуться примерно в начале августа. Сейчас до конца июля не должно состояться никаких встреч.

Есть еще специфический вопрос — вопрос Советского Союза, который занимает среди нас особую позицию. Дубчек предлагал советским товарищам встречу сначала 17 июля, потом отказался от этого и сказал, что в любой срок и в любом месте, только чтобы добиться двусторонней встречи. Советские товарищи отклонили это предложение. Я считаю, что они сделали очень правильно.

Если говорить о моем мнении и если будет стоять вопрос так, что т. Дубчек с Черником хотят приехать на территорию Советского Союза и поговорить, то, может быть, не следует исключать возможности такой встречи. Советские товарищи определили срок этой встречи. Если, конечно, Дубчек завтра обратится по этому поводу, то они в субботу его не примут, у советских товарищей слишком много дел.

А теперь в связи со всеми этими приглашениями я хотел бы сказать, что если речь идет о том, чтобы дать ответ в письменном виде, то можно его дать и в письменном виде или ответить устно в том смысле, что мы к этому вопросу еще вернемся позднее.

У нас на сегодня была назначена встреча с министром иностранных дел Чехословакии. Но поскольку сейчас работает наше заседание и мы должны принять очень важное решение, чтобы не создавать политической ситуации, так как мы будем опубликовывать коммюнике и письмо, сейчас не время опубликовывать и второе коммюнике по случаю приезда Хаека. В связи с этим мы вызвали чехословацкого посла и сказали ему, хотя срок приема был согласован еще замного до этого, что по целому ряду причин мы не готовы для такой беседы и решили передвинуть ее срок. Это неудобно еще и потому, что, куда бы мы ни пошли, нас всюду будут спрашивать, что, мол, вы вот приняли сейчас это письмо, а о чем же тогда вы говорили с Хаеком, как будет истолковано все это? Ведь из этого вытекают определенные политические последствия. Я считаю, что ни товарищ Ульбрихт, ни венгерские товарищи, впрочем, с товарищем Кадаром, насколько я его понял, мы согласны, не должны участвовать сейчас в двусторонних встречах с чешскими товарищами.

Тов. ЖИВКОВ. Товарищи, по этому вопросу были высказаны разные соображения. Может быть, будет правильным предложение товарища Брежнева сделать перерыв и продумать все эти вопросы, а затем все это уточнить. Имеются ли другие предложения?

Тов. Ульбрихт просит слово.

Тов. УЛЬБРИХТ. Инициатива встречи с чешским руководством — это наша инициатива, она была проявлена нами еще раньше. Такое письмо бы-

ло написано еще две недели назад, и Дубчек уже ответил на это письмо, но я хочу сказать, что это не имеет ничего общего с вопросами, которые здесь обсуждаются. Я хотел рассказать всем вам, как было дело. В каком же положении оказались теперь мы?

Тов. ЖИВКОВ. Товарищи, объявляется перерыв на неограниченный срок.

Тов. УЛЬБРИХТ. Желает ли кто-нибудь слова, чтобы высказаться по поводу коммюнике, которое предложила наша комиссия? Есть ли замечания или возражения? Нет? Констатирую, что коммюнике принято единодушно. Есть предложение принять проект редакционной комиссии. Предлагается опубликовать коммюнике сегодня в 18 часов по варшавскому времени. Есть ли замечания по этому вопросу? Нет? Тогда опубликуем коммюнике сегодня в 18 часов.

Теперь перейдем к подписанию документа, редакционная комиссия разработала письмо Центральному Комитету Чехословацкой коммунистической партии. Проект письма был принят единодушно. Я задаю вопрос, есть ли у членов делегаций какие-нибудь замечания, предложения или изменения? Если нет, то мы констатируем, что письмо нашего партийного и государственного руководства Центральному Комитету КПЧ принято единодушно. Я благодарю вас. Можно перейти к подписанию письма.

Товарищи! Разрешите тем временем, пока принесут документ, сказать мне несколько слов от имени всех делегаций. Мы сердечно благодарим Политбюро Польской объединенной рабочей партии и лично товарища Гомулку за хорошую организацию нашего совместного совещания, которое длилось полтора дня и на котором было достигнуто полное единодушие по всем вопросам и был принят такой значительный совместный документ.

Я думаю, что этот документ явится важным вкладом в дело укрепления нашего дальнейшего сотрудничества, в борьбу против реакционных и контрреволюционных влияний, которые связаны с так называемой новой восточной политикой США и западногерманского империализма, с действиями реакционных сил буржуазных и мелкобуржуазных влияний в Чехословакии.

Этот документ поможет собрать и развить прогрессивные социалистические силы в Чехословакии, и это важный вклад в дело защиты мира. Мы считаем этот документ средством служения делу мира и укреплению сотрудничества наших партий и наших государств.

Я хочу всем товарищам, особенно делегации КПСС под руководством тов. Брежнева Л.И., сказать большое спасибо за работу, которая была здесь проведена; поблагодарить тов. Гомулку за подготовительную работу, за старания, которые они проявили в осуществлении нашей конференции.

Теперь можно перейти к подписанию.

(После подписания документа.)

Тов. УЛЬБРИХТ. Товарищи, наше совещание подходит к концу. Письмо Центральному Комитету КПЧ подписано членами всех делегаций, и в конце нашего совещания можно лишь пожелать, чтобы нам удалось совместно в смысле этого письма оказать влияние на нашу братскую партию, на население братской страны. Я надеюсь, что нам удастся надежно действовать в духе этого письма.

Желаю вам всего хорошего.

РГАНИ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 236. Л. 1—119. Подлинник.

№ 29
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПЛЕНУМА ЦК КПСС[I] «ОБ ИТОГАХ ВСТРЕЧИ В ВАРШАВЕ ДЕЛЕГАЦИЙ КОММУНИСТИЧЕСКИХ И РАБОЧИХ ПАРТИЙ И ПРАВИТЕЛЬСТВ[II] СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАН»

17 июля 1968 г.

Пленум Центрального Комитета КПСС целиком и полностью одобряет деятельность Политбюро ЦК КПСС в области международной политики, в проведении линии на упрочение позиций социализма, укрепление сплоченности мирового социалистического содружества, в отношениях с коммунистическими и рабочими партиями социалистических и несоциалистических стран.

Пленум ЦК КПСС высоко оценивает и единодушно одобряет итоги Встречи делегаций[III] партий и правительств[IV] социалистических стран, состоявшейся 14—15 июля 1968 г. в Варшаве, и принятое на Встрече письмо братских партий ЦК КПЧ. Пленум полностью одобряет деятельность делегации КПСС на этой Встрече и выводы, к которым пришли ее участники, выразив решительную волю к дальнейшему всестороннему развитию братских отношений между странами социализма, к укреплению социалистической системы, ее сплоченности на основе принципов пролетарского интернационализма, выводы о необходимости решительной борьбы за дело социализма в Чехословакии.

Пленум Центрального Комитета КПСС выражает убеждение в том, что письмо братских партий, принятое в Варшаве, найдет понимание и поддержку со стороны коммунистической партии и народов Чехословакии как выражение искренней дружеской интернациональной помощи указанных партий и народов социалистических стран и будет способствовать укреплению дружбы между народами Чехословакии и Советского Союза, всего социалистического содружества.

Пленум ЦК КПСС считает и впредь необходимым всемерно укреплять единство партии и народа, всесторонне развертывать идеологическую работу, пропаганду великого учения марксизма-ленинизма. Успехи в деле строительства коммунизма в нашей стране отвечают интересам братских стран социализма, всех революционных сил, интересам борьбы против международного империализма, за мир, национальную независимость, демократию и социализм.

[Приложение]

Совместное письмо ЦК БКП, ЦК ВСРП, ЦК СЕПГ, ЦК ПОРП и ЦК КПСС Центральному Комитету Коммунистической партии Чехословакии

Дорогие товарищи!

От имени Центральных Комитетов коммунистических и рабочих партий Болгарии, Венгрии, ГДР, Польши и Советского Союза обращаемся к вам с этим письмом, продиктованным искренней дружбой, основанной на принципах марксизма-ленинизма и пролетарского интернационализма, заботой о наших общих делах, об укреплении позиций социализма и безопасности, социалистического содружества народов.

[I] Вычеркнуто слово: «проект».
[II] Слово «правительств» вычеркнуто.
[III] Вставлены слова: «коммунистических и рабочих».
[IV] Вычеркнуты слова: «и правительств».

Развитие событий в вашей стране вызывает у нас глубокое беспокойство. Поддерживаемое империализмом наступление реакции против вашей партии и основ общественного строя ЧССР, по нашему глубокому убеждению, угрожает столкнуть вашу страну с пути социализма, а следовательно, подвергает угрозе интересы всей социалистической системы.

Эти опасения мы выражали на встрече в Дрездене, во время неоднократных двусторонних встреч, а также в письмах, которые наши партии направили в последнее время Президиуму ЦК КПЧ.

Недавно мы предлагали Президиуму ЦК КПЧ провести новую совместную встречу 14 июля с.г., чтобы обменяться информацией и мнениями о положении в наших странах, в том числе и о развитии событий в Чехословакии. К сожалению, Президиум ЦК КПЧ не принял участия в этой встрече и не воспользовался возможностью коллективного товарищеского обсуждения создавшейся обстановки. Поэтому мы признали необходимым изложить вам в этом письме со всей искренностью и откровенностью наше общее мнение. Мы хотим, чтобы вы нас хорошо поняли и правильно оценили наши намерения.

У нас не было и нет намерения вмешиваться в такие дела, которые являются чисто внутренними делами вашей партии и вашего государства, нарушать принципы уважения, самостоятельности и равенства в отношениях между коммунистическими партиями и социалистическими странами.

Мы не выступаем перед вами как представители вчерашнего дня, которые хотели бы вам мешать в исправлении ошибок и недостатков, в том числе имевших место нарушений социалистической законности.

Мы не вмешиваемся в методы планирования и управления социалистическим народным хозяйством Чехословакии, в ваши действия, нацеленные на совершенствование структуры экономики, на развитие социалистической демократии.

Мы будем приветствовать урегулирование отношений между чехами и словаками на здоровых основах братского сотрудничества в рамках Чехословацкой Социалистической Республики.

Вместе с тем, мы не можем согласиться, чтобы враждебные силы сталкивали вашу страну с пути социализма и создавали угрозу отторжения Чехословакии от социалистического содружества. Это уже не только ваше дело. Это общее дело всех коммунистических и рабочих партий и государств, объединенных союзом, сотрудничеством и дружбой. Это общее дело наших стран, которые объединились в Варшавском Договоре, чтобы обеспечить свою независимость, мир и безопасность в Европе, чтобы поставить непреодолимый барьер перед происками империалистических сил, агрессии и реванша.

Народы наших стран ценой огромных жертв добились победы над гитлеровским фашизмом, завоевали свободу и независимость, возможность идти вперед путем прогресса и социализма. Рубежи социалистического мира переместились в центр Европы, до Эльбы и Шумавских гор. И мы никогда не согласимся на то, чтобы эти исторические завоевания социализма, независимость и безопасность всех наших народов могли оказаться под угрозой. Мы никогда не согласимся, чтобы империализм мирным или немирным путем, изнутри или извне пробил брешь в социалистической системе и изменил в свою пользу соотношение сил в Европе.

Мощь и прочность наших союзов зависит от внутренней силы социалистического строя в каждой из наших братских стран, от марксистско-ленинской политики наших партий, которые выполняют руководящую роль в по-

литической и общественной жизни своих народов и государств. Подрыв руководящей роли коммунистической партии ведет к ликвидации социалистической демократии и социалистического строя. Тем самым создается угроза основам нашего союза и безопасности содружества наших стран.

Вам известно, что братские партии отнеслись с пониманием к решениям январского пленума ЦК КПЧ, имея в виду, что ваша партия, крепко удерживая в своих руках рычаги власти, будет направлять весь процесс в интересах социализма, не позволит антикоммунистической реакции использовать его в своих целях. Мы были убеждены, что вы будете защищать как зеницу ока ленинский принцип демократического централизма. Игнорирование любой стороны этого принципа — как демократии, так и централизма — неизбежно ведет к ослаблению партии и ее руководящей роли, превращению партии либо в бюрократическую организацию, либо в дискуссионный клуб. Мы говорили обо всех этих вопросах неоднократно на наших встречах, и с вашей стороны получали заверения, что вы отдаете себе отчет во всех опасностях и полны решимости дать им отпор.

К сожалению, события пошли по другому руслу.

Силы реакции, использовав ослабление партийного руководства страной, демагогически злоупотребляя лозунгом «демократизации», развязали кампанию против КПЧ, ее честных и преданных кадров с явным намерением ликвидировать руководящую роль партии, подорвать социалистический строй, противопоставить Чехословакию другим странам социализма.

Возникшие в последний период вне рамок Национального фронта политические организации и клубы стали в сущности штабами сил реакции. Социал-демократы упорно добиваются создания своей партии, организуют подпольные комитеты, стремятся расколоть рабочее движение в Чехословакии, прийти к руководству страной с тем, чтобы восстановить буржуазный строй. Антисоциалистические и ревизионистские силы захватили в свои руки печать, радио и телевидение и превратили их в трибуну для нападок на коммунистическую партию, для дезориентации рабочего класса и всех трудящихся, для разнузданной антисоциалистической демагогии, для подрыва дружеских отношений между ЧССР и другими социалистическими странами. Ряд органов массовой информации систематически проводит подлинный моральный террор в отношении людей, которые выступают против сил реакции или выражают свое беспокойство ходом событий.

Несмотря на решения майского пленума ЦК КПЧ, который указал на угрозу со стороны правых и антикоммунистических сил как на главную опасность, усилившиеся атаки реакции не встретили отпора. Именно поэтому реакция получила возможность выступать публично перед всей страной, опубликовать свою политическую платформу под названием «2000 слов», которая содержит открытый призыв к борьбе против коммунистической партии и против конституционной власти, призыв к забастовкам и беспорядкам. Этот призыв представляет собой серьезную угрозу партии, Национальному фронту, социалистическому государству, является попыткой насадить анархию. В сущности это заявление — организационно-политическая платформа контрреволюции. Никого не должны ввести в заблуждение утверждения его авторов, что они не хотят свергнуть социалистический строй, не хотят действовать без коммунистов, не хотят разрывать союзы с социалистическими странами. Это пустые фразы, цель которых легализовать платформу контрреволюции, обмануть бдительность партии, рабочего класса и всех трудящихся.

Эта платформа, широко распространяемая в ответственный период, предшествующий чрезвычайному съезду КПЧ, не только не была отвергнута, но и нашла явных поборников в рядах партии и ее руководства, которые поддерживают антисоциалистические призывы.

Антисоциалистические и ревизионистские силы порочат всю деятельность коммунистической партии, ведут клеветническую кампанию против ее кадров, дискредитируют честных и преданных партии коммунистов.

Таким образом, возникла обстановка, абсолютно не приемлемая для социалистической страны.

В этой атмосфере ведутся атаки также на социалистическую внешнюю политику ЧССР, предпринимаются нападки на союз и дружбу с социалистическими странами. Раздаются голоса, требующие пересмотра нашей общей и согласованной политики по отношению к ФРГ, несмотря на то, что западногерманское правительство неизменно проводит курс, враждебный интересам безопасности наших стран. Попытки флирта со стороны властей ФРГ и реваншистов находят отклик в руководящих кругах вашей страны.

Весь ход событий за последние месяцы в вашей стране указывает на то, что силы контрреволюции, поддерживаемые империалистическими центрами, развернули широкое наступление на социалистический строй, не встречая необходимого противодействия со стороны партии и народной власти. Не подлежит сомнению, что в эти события в Чехословакии включились центры международной империалистической реакции, которые делают все, чтобы накалить и осложнить обстановку, вдохновляя на действия в этом направлении антисоциалистические силы. Буржуазная печать под видом восхваления «демократизации» и «либерализации» в ЧССР ведет подстрекательскую кампанию против братских социалистических стран. Особую активность проявляют правящие круги ФРГ, которые пытаются использовать события в Чехословакии, чтобы посеять рознь между социалистическими странами, изолировать ГДР, осуществить свои реваншистские замыслы.

Разве вы, товарищи, не видите этих опасностей? Разве можно в этой обстановке оставаться пассивными, ограничиваться одними декларациями и заверениями верности делу социализма и союзническим обязательствам? Разве вы не видите, что контрреволюция отнимает у вас одну позицию за другой, что партия теряет контроль за ходом событий и все дальше отступает под нажимом антикоммунистических сил?

Не для того ли, чтобы посеять недоверие и враждебность к Советскому Союзу и другим социалистическим странам, печать, радио и телевидение вашей страны развязали кампанию по поводу штабных учений Вооруженных Сил Варшавского Договора? Дело дошло до того, что обычное для военного сотрудничества совместное штабное учение наших войск с участием нескольких частей Советской Армии используется для беспочвенных обвинений в нарушении суверенитета ЧССР. И это происходит в Чехословакии, народ которой свято чтит память советских воинов, отдавших свои жизни за свободу и суверенитет этой страны. В то же время вблизи западных границ вашей страны проводятся маневры военных сил агрессивного блока НАТО, в которых участвует армия реваншистской Западной Германии. И об этом не говорится ни слова.

Вдохновители этой недружественной кампании хотят, как видно, замутить сознание чехословацкого народа, дезориентировать его и подорвать ту истину, что Чехословакия может сохранить свою независимость и суверенность только как социалистическая страна, как член социалистического содружест-

ва. И только враги социализма могут сегодня спекулировать на лозунге «защиты суверенности» ЧССР от социалистических стран, от тех стран, союз и братское сотрудничество с которыми создает надежнейший фундамент независимости и свободного развития каждого из наших народов.

По нашему убеждению, возникла ситуация, в которой угроза основам социализма в Чехословакии подвергает опасности общие жизненные интересы остальных социалистических стран. Народы наших стран никогда не простили бы нам равнодушия и беспечности перед такой опасностью.

Мы живем в такое время, когда мир, безопасность и свобода народов более чем когда-либо требуют единства сил социализма. Международное напряжение не ослабевает. Американский империализм не отказался от своей политики силы и открытой интервенции против народов, борющихся за свободу. Он попрежнему ведет преступную войну во Вьетнаме, поддерживает израильских агрессоров на Ближнем Востоке, мешает мирному урегулированию конфликта. Гонка вооружений отнюдь не заторможена. Федеративная Республика Германии, в которой нарастают силы неофашизма, атакует статус-кво, требуя ревизии границ, не хочет отказаться ни от стремлений к захвату ГДР, ни от доступа к ядерному оружию, выступает против предложений о разоружении. В Европе, где накопились огромные средства массового уничтожения, мир и безопасность народов поддерживаются прежде всего благодаря силе, сплоченности и миролюбивой политике социалистических государств. За эту силу и единство социалистических стран, за судьбу мира мы все несем ответственность.

Наши страны связаны друг с другом договорами и соглашениями. Эти важные взаимные обязательства государств и народов основываются на общем стремлении защитить социализм и обеспечить коллективную безопасность социалистических стран. На наши партии и народы возложена историческая ответственность за то, чтобы достигнутые революционные завоевания не были потеряны.

Каждая из наших партий несет ответственность не только перед своим рабочим классом и перед своим народом, но и перед международным рабочим классом, мировым коммунистическим движением и не может уклониться от вытекающих из этого обязанностей. Поэтому мы должны быть солидарны и едины в защите завоеваний социализма, нашей безопасности и международных позиций всего социалистического содружества.

Вот почему мы считаем, что решительный отпор антикоммунистическим силам и решительная борьба за сохранение социалистического строя в Чехословакии — это не только ваша, но и наша задача.

Дело защиты власти рабочего класса и всех трудящихся, социалистических завоеваний в Чехословакии требует:

решительного и смелого наступления против правых и антисоциалистических сил, мобилизации всех средств защиты, созданных социалистическим государством;

прекращения деятельности всех политических организаций, выступающих против социализма;

овладения партией средствами массовой информации — печатью, радио, телевидением — и использования их в интересах рабочего класса, всех трудящихся, социализма;

сплоченности рядов самой партии на принципиальной основе марксизма-ленинизма, неуклонного соблюдения принципа демократического централизма, борьбы с теми, кто своей деятельностью способствует враждебным силам.

Мы знаем, что в Чехословакии существуют силы, способные отстоять социалистический строй и нанести поражение антисоциалистическим элементам. Рабочий класс, трудовое крестьянство, передовая интеллигенция — подавляющее большинство трудящихся республики готовы сделать все необходимое во имя дальнейшего развития социалистического общества. Задача состоит сегодня в том, чтобы дать этим здоровым силам ясную перспективу, поднять их к действию, мобилизовать их энергию на борьбу против сил контрреволюции, чтобы сохранить и упрочить социализм в Чехословакии.

Перед лицом угрозы контрреволюции по призыву коммунистической партии в полную мощь должен зазвучать голос рабочего класса. Рабочий класс вместе с трудовым крестьянством приложил наибольшие усилия во имя торжества социалистической революции. Именно им дороже всего сохранение завоеваний социализма.

Мы выражаем убеждение, что Коммунистическая партия Чехословакии, в сознании своей ответственности, примет необходимые меры, чтобы преградить путь реакции. В этой борьбе вы можете рассчитывать на солидарность и всемерную помощь со стороны братских социалистических стран.

По поручению Центрального Комитета Болгарской Коммунистической партии

Тодор Живков — *Первый секретарь ЦК Болгарской Коммунистической партии, Председатель Совета Министров Народной Республики Болгарии;*

Станко Тодоров — *член Политбюро, Секретарь ЦК Болгарской Коммунистической партии;*

Борис Велчев — *член Политбюро, Секретарь ЦК Болгарской Коммунистической партии;*

Пенчо Кубадинский — *член Политбюро ЦК Болгарской Коммунистической партии, заместитель Председателя Совета Министров Народной Республики Болгарии.*

По поручению Центрального Комитета Венгерской социалистической рабочей партии

Янош Кадар — *Первый секретарь ЦК Венгерской социалистической рабочей партии;*

Ене Фок — *член Политбюро ЦК Венгерской социалистической рабочей партии, Председатель Венгерского революционного рабоче-крестьянского правительства.*

По поручению Центрального Комитета Социалистической единой партии Германии

Вальтер Ульбрихт — *Первый секретарь ЦК Социалистической единой партии Германии, Председатель Государственного совета Германской Демократической Республики;*

Вилли Штоф — *член Политбюро ЦК Социалистической единой партии Германии, Председатель Совета Министров Германской Демократической Республики;*

Герман Аксен — *кандидат в члены Политбюро, Секретарь ЦК Социалистической единой партии Германии.*

По поручению Центрального Комитета Польской объединенной рабочей партии

Владислав Гомулка — *Первый секретарь ЦК Польской объединенной рабочей партии;*

Мариан Спыхальский — *член Политбюро ЦК Польской объединенной рабочей партии, Председатель Государственного совета Польской Народной Республики;*

Юзеф Циранкевич — *член Политбюро ЦК Польской объединенной рабочей партии, Председатель Совета Министров Польской Народной Республики;*

Зенон Клишко — *член Политбюро, Секретарь ЦК Польской объединенной рабочей партии.*

По поручению Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза

Л.И. Брежнев — *Генеральный секретарь ЦК Коммунистической партии Советского Союза;*

Н.В. Подгорный — *член Политбюро ЦК Коммунистической партии Советского Союза, Председатель Президиума Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик;*

А.Н. Косыгин — *член Политбюро ЦК Коммунистической партии Советского Союза, Председатель Совета Министров Союза Советских Социалистических Республик;*

П.Е. Шелест — *член Политбюро ЦК Коммунистической партии Советского Союза, Первый секретарь ЦК Коммунистической партии Украины;*

К.Ф. Катушев — *Секретарь ЦК Коммунистической партии Советского Союза.*

Варшава, дня 15 июля 1968 г.

РГАНИ. Ф. 2. Оп. 3. Д. 110. Л. 1—13. Подлинник.

№ 30

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС «О ПИСЬМЕ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО ОБЪЕДИНЕННЫМИ ВООРУЖЕННЫМИ СИЛАМИ ГОСУДАРСТВ — УЧАСТНИКОВ ВАРШАВСКОГО ДОГОВОРА Т. ЯКУБОВСКОГО ПЕРВОМУ СЕКРЕТАРЮ ЦК КПЧ Т. А. ДУБЧЕКУ»[1]

17 июля 1968 г.

П 91/29 *Строго секретно*

Утвердить проект письма Главнокомандующего Объединенными Вооруженными Силами государств-участников Варшавского Договора т. Якубовского первому секретарю ЦК КПЧ т. А. Дубчеку (прилагается).

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 72. Д. 188. Л. 27. Подлинник.

[1] Постановление принято опросом. «За» проголосовали: Л.И. Брежнев, А.Н. Косыгин, К.Т. Мазуров, А.Я. Пельше, Н.В. Подгорный, М.А. Суслов.

[Приложение]
К пункту 29 прот. № 91

ПЕРВОМУ СЕКРЕТАРЮ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ ЧЕХОСЛОВАКИИ
ТОВАРИЩУ А.ДУБЧЕКУ

г. Прага

Уважаемый товарищ Дубчек!

16 июля с.г. в газетах «Руде право», «Праце», «Млада фронта» и других были опубликованы материалы пресс-конференции, которая проводилась 15 июля в Праге в клубе журналистов под руководством работников государственно-административного отдела ЦК КПЧ во главе с заведующим отделом В. Прхликом.

Как явствует из газет, В. Прхлик на пресс-конференции пространно говорил о структуре Варшавского Договора и ее несоответствии современному периоду.

При этом, не имея никаких оснований и полномочий, он осудил деятельность Политического Консультативного Комитета государств-участников Варшавского Договора как органа, не исполняющего свои функции.

Организаторы пресс-конференции, разъясняя журналистам структуру Объединенного командования Вооруженных Сил стран Варшавского Договора, не только исказили существо этой структуры, ее организацию, но и допустили разглашение некоторых совершенно секретных данных, изложенных в протоколе «О создании Объединенного командования Вооруженными Силами государств-участников Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи» от 14 мая 1955 года, а также в положении об Объединенном командовании Вооруженными Силами государств — участников Варшавского Договора, утвержденном Политическим Консультативным Комитетом 11 января 1956 года.

Кроме того, В. Прхлик, искажая действительный состав Объединенного командования, допустил выпад против советских военачальников. Он пояснил присутствующим, что «Объединенное командование состоит только из маршалов, генералов и офицеров Советской Армии. Остальные участники Договора ...имеют лишь своих представителей, не располагающих практически никакими полномочиями и выступающих просто в роли неких офицеров связи». Этим самым отождествляется состав и функции Объединенного командования и штаба Объединенных Вооруженных Сил. В. Прхликом допущено разглашение совершенно секретных условий размещения Объединенных Вооруженных Сил на территории государств-участников Варшавского Договора, изложенных в статье 5 положения об Объединенном командовании Вооруженными Силами. Таким образом, в выступлениях работников аппарата ЦК КПЧ, и в частности В. Прхлика, на пресс-конференции 15 июля в г. Праге допущены были факты разглашения совершенно секретных данных, изложенных в межгосударственных соглашениях. Обязан напомнить Вам о недопустимости подобных явлений, так как они направлены против дружбы между участниками Варшавского Договора и подрывают их военную организацию.

Мое положение Главнокомандующего Объединенными Вооруженными Силами государств-участников Варшавского Договора обязывает меня просить Вас принять меры, исключающие впредь возможность разглашения межгосударственных секретов, касающихся содержания Варшавского Договора, выпадов против командования Варшавского Договора, а также вывод

относительно конкретного случая, на который я обратил Ваше внимание в настоящем письме.

С уважением,

Маршал Советского Союза
Главнокомандующий Объединенными Вооруженными Силами
государств — участников Варшавского Договора
И. Якубовский

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 72. Д. 188. Л. 27. Л. 90—91. Подлинник.

№ 31

ОБЗОР ЧЕХОСЛОВАЦКИХ ПРЕССЫ, ПЕРЕДАЧ РАДИО И ТЕЛЕВИДЕНИЯ, СОСТАВЛЕННЫЙ ПОСОЛЬСТВОМ СССР В ЧССР, О КОМАНДНО-ШТАБНОМ УЧЕНИИ И ПРЕБЫВАНИИ СОВЕТСКИХ ВОЙСК НА ТЕРРИТОРИИ ЧЕХОСЛОВАКИИ[1]

18 июля 1968 г.

Прага

Вокруг командно-штабного учения армий стран Варшавского договора и вокруг пребывания советских войск на территории Чехословакии в печати, по радио и на телевидении ЧССР создавалась обстановка нервозности и подозрений.

Уже в конце мая многочисленные корреспонденты, журналисты настойчиво требовали от Министерства национальной обороны, чтобы оно сказало, что это учение проводится под давлением какой-то стороны, что чехословацкой Народной армии оно не принесет пользы и не будет ли в командно-штабном учении участвовать большое количество советских войск. 30 мая, т.е. за три недели до начала учения, от министра Национальной обороны ЧССР тов. Дзура потребовали, чтобы он публично заявил о том, кто будет участвовать в командно-штабном учении.

В связи с этим тов. Дзур в интервью представителям печати 30 мая заявил, что в командно-штабном учении примут участие штабы армий СССР, ПНР, ВНР, ЧССР и части союзных армий, которые будут обеспечивать связь. Тов. Дзур подчеркнул, что «это будут небольшие подразделения, которые должны на практике проверить реальность приказов. Например, обычная дивизия насчитывает несколько тысяч военнослужащих. На учении ее будут представлять только несколько сот человек».

31 мая газета «Свободне слово» выступила с критикой интервью министра Национальной обороны, заявив, что он не дал важной, с политической точки зрения, информации, не сообщил о количестве войск, принимающих участие в учении, о продолжительности учения и о том, как долго будут находиться на территории ЧССР войска союзных государств.

Чехословацкое телевидение в своих передачах в начале июня подчеркивало, что в редакцию как будто бы приходит много писем, в которых телезрители выражают беспокойство и озабоченность по поводу прибытия в ЧССР советских войск. В одной из передач был показан текст коллективного письма рабочих и служащих правительству ЧССР. Диктор рассказал, что 250 граждан, подписавших это письмо, протестуют против проведения на территории ЧССР командно-штабного учения и не считают возможным его проведение в июне месяце. Как указывалось в телепередачах, телезрители

[1] Частично использован заголовок документа. В ЦК КПСС получен 23 июля 1968 г.

якобы интересуются, не связано ли пребывание советских войск с политическими событиями, происходящими в Чехословакии.

В июне работники чехословацкой прессы снова настойчиво добивались от руководителей МНО ЧССР интервью о политических целях учения. Корреспонденты пытались заставить представителей МНО сказать, что предстоящее совместное учение якобы не планировалось и возникло под давлением Советского Союза.

Уполномоченный МНО по связи с прессой по вопросам учения генерал-майор Чепицкий заявил 6 июня, что проведение совместных учений не решается единолично, перспективные планы несколько раз согласовываются на различных уровнях с представителями отдельных армий и государств Варшавского договора. Определение времени является результатом этих взаимных консультаций. Учение будет проходить не только на территории ЧССР, но и на территории других государств Варшавского договора. Чепицкий подчеркнул, что учение имеет те же военно-политические цели, как и подобные учения в прошлом, они должны улучшить подготовленность командиров и штабов в управлении боем в условиях современной войны и усовершенствовать взаимодействие между союзными штабами.

14 июня многие чехословацкие газеты сообщили о том, что население Восточночешской области сердечно встречает советские подразделения, прибывающие на командно-штабное учение армий стран Варшавского договора. Так, газета «Младе фронта» поместила заметку под заголовком «С цветами к Советам», в которой отмечалось, что жители многих населенных пунктов Восточной Чехии с цветами встречали советских воинов, приезжающих в Чехословакию на предстоящие учения. В районе г. Трутнов, например, воинов встречали с букетами поздней сирени отчасти потому, что сирень символизирует дни освобождения 1945 года.

Во второй половине июня газета «Руде право» регулярно помещала материалы о командно-штабном учении, сообщала о том, что к этим учениям проявляют интерес руководители КПЧ и правительства ЧССР. В то же время сатирический журнал «Дикообраз», издаваемый редакцией ЦК КПЧ «Руде право», поместил 20 июня на своих страницах карикатуру, изобразив на ней чехословацкое население, которое обращается к проходящей мимо танковой колонне со словами «Здорово, парни-связисты!»

1 июля чехословацкие газеты сообщили, что командно-штабное учение закончилось 30 июня, что «подразделения, которые выполняли на учении задачу обозначающих войск, подразделения связи и обеспечения готовятся к передвижению в места своей постоянной дислокации.

4 июля чехословацкие газеты опубликовали заявление представителя МНО генерал-майора Чепицкого, в котором отмечалось, что задачи, стоявшие перед командно-штабным учением, выполнены, войска направляются в места своей постоянной дислокации.

В начале июля пресса, радио и телевидение развернули кампанию за немедленный вывод советских войск с территории Чехословакии, утверждая, что пребывание советских войск якобы осложняет обстановку в стране, ущемляет суверенитет и национальную гордость чехов и словаков.

10 июля газеты «Праце» и «Млада фронта» посвятили много заметок причинам задержки советских войск на территории ЧССР. «Праце» писала, что попытки получить настоящий ответ на этот вопрос в МНО были безуспешными. Братиславская газета «Праце» привела беседу с министром Нацио-

нальной обороны Дзуром по вопросу окончания учений и отходу войск. Тов. Дзур в этой беседе, по сообщению газеты, заявил, что до 6 июля шли частичные разборы учения, производился ремонт техники и что по окончании этих разборов все штабы и подразделения должны уйти. 35 % войск уже убыло к местам постоянной дислокации, сказал он. Полагаю, что в ускоренном порядке отойдут и другие подразделения.

11 июля в газете «Литерарни листы» была помещена недружелюбная по отношению к СССР карикатура, на которой был изображен автомобиль чехословацкого производства и сидящие в нем тт. Дубчек и Дзур. Дзур, сидящий по правой стороне, выглядывая из окна кабины автомобиля, говорит: «Справа хорошо!». Дубчек, держась за руль и выглядывая в окно, с испуганным выражением лица замечает: «Слева танки!».

Газета «Праце» за 15 июля под заголовком «Союзнические войска передвигаются пока на территории нашей республики» пишет, что «вчера по шоссейным дорогам Чехословакии передвигались подразделения объединенных армий Варшавского договора, но еще до вечера ни одного из них не видели на пограничных переходах в Циновце, у Находа и в Тешине».

16 июля чехословацкие газеты «Руде право», «Праце», «Земедельске новины», «Млада фронта», «Свободно слово», «Лидова демократие» и другие поместили материал под заголовками «К дальнейшему углублению Варшавского договора», «В войне нервов одержит победу разум», «Варшавский договор и наш суверенитет», «Правда об учении», «Игра нервов продолжается», «Не допустим нарушения суверенитета» и т.д. В этих материалах продолжает накаляться атмосфера вокруг нахождения подразделений советских войск в Чехословакии. Подвергается критике план вывода войск, сообщенный маршалом Советского Союза Якубовским И.И. чехословацким руководителям, и замедленные темпы отхода войск из района учения.

Газеты, радио и телевидение пытаются изобразить нахождение советских войск на территории ЧССР как нарушение Варшавского договора. При этом используется заявление начальника 8 отдела ЦК КПЧ генерал-лейтенанта Прхлика, сделанное 15 июля на встрече с чехословацкими журналистами.

«Руде право» по этому вопросу пишет: «Варшавский договор всеми своими статьями говорит о том, что основанием для размещения иностранных воинских подразделений на территории одного из государств-участников договора является только согласие правительства этого государства».

«Свободно слово» за 16 июля приводит слова Прхлика о том, что «ему ничего не известно о существовании секретных протоколов, которые были бы составной частью Варшавского договора и согласно которым объединенное командование могло размещать воинские части на территории любой из стран, подписавшейся под договором, против ее воли. Согласно 5-й статьи договора, иностранные воинские части можно размещать на территории другого государства только по взаимному соглашению».

«Свободно слово» заявляет, что объединенное командование Варшавского договора состоит главным образом из советских генералов и офицеров, остальные социалистические страны имеют в нем лишь представителей с ограниченными правами (в объединенном командовании есть только один чехословацкий представитель — генерал-майор Райхль). Газета далее пишет: «Как и в прошлом, а тем более сейчас, будем настаивать на внесении таких поправок к договору, которые обеспечивали бы всем участникам одинаковые права и положение». «Свободно слово» приводит высказывание замес-

тителя начальника 8 отдела ЦК КПЧ полковника Бизека о том, что «на Варшавский договор надо смотреть, прежде всего, как на продукт того времени, когда он возник. Это было время достижения культом личности апогея и время несколько отличных международных отношений».

Варшавский договор подвергают критике и другие газеты Чехословакии, утверждая, что отдельные его органы, особенно Политический консультативный совет, не справляются со своими задачами.

Газета «Праце» за 16 июля пишет: «Необходимо углубить работу Политического консультативного совета Варшавского договора, который должен регулярно собираться на свои совещания. Важным является также и то, чтобы военные проблемы не ставились выше политических. Необходима такая действенная равноправность всех государств-участников Варшавского договора, при которой каждый из партнеров мог бы участвовать в выработке концепции всей коалиции».

«Млада фронта» за 16 июля указывает: «Из неофициальных источников нам известно, что уже перед началом командно-штабного учения были с нашей стороны сомнения, является ли подходящим время для его проведения. Однако решение о времени проведения учения не зависело от нашего командования; это было учение не нашей армии, а объединенного командования, и поэтому о нем могло принять решение только объединенное командование. Причем не только о времени проведения, но и о характере и продолжительности учения». Далее газета говорит о неравноправности существующей в объединенном командовании, где голоса представителей других социалистических стран (кроме СССР) не имеют решающего влияния на принятие решения.

«Земедельске новины» отмечают 16 июля, что «генерал-лейтенант Прхлик верит в победу трезвого разума и в то, что определенная дифференциация в самом Варшавском договоре, а также позиция некоторых коммунистических стран, симпатизирующих развитию в Чехословакии, помогут, чтобы наши друзья на восточных границах полностью уважали суверенитет нашего государства».

Газета «Земедельске новины» поместила 16 июля заметку, в ней говорится: «Командующий союзным учением маршал Якубовский нарушил свое обещание, данное первому секретарю ЦК КПЧ А. Дубчеку и председателю правительства Чернику. Передвижения советских войск, которые на повторную просьбу чехословацкой стороны должны были начаться в ночь с 13 на 14 июля, советский маршал Якубовский приостановил. По оценке ЧССР, покинуло примерно 1500 советских военнослужащих. Весь штаб маршала со всеми необходимыми средствами до сих пор продолжает находиться на нашей территории. Если маршал Якубовский сдержит свое слово военного, то последние военнослужащие, находящиеся под его командованием, должны пересечь нашу границу, возвращаясь на Родину, только 21 июля».

Как видно из этого обзора, пресса, радио и телевидение используют факт проведения командно-штабного учения на территории Чехословакии и затянувшееся пребывание в ЧССР советских войск в своих целях, возбуждают среди населения неприязнь к Советскому Союзу и к Советской Армии.

В последние дни пресса, радио и телевидение подняли вопросы Варшавского договора и пытаются оказать давление на правительственные круги Чехословакии, чтобы они выступили с требованием пересмотра Варшавского договора, подчеркивая при этом, что пересмотренный Варшавский договор должен носить чисто военный характер, участники его должны прежде всего решать военные вопросы, а не заниматься политическими проблемами, что

в измененном договоре должно быть отражено равноправие всех членов и возможность смены руководства объединенными вооруженными силами через определенный промежуток времени; в измененном договоре должны содержаться гарантии невмешательства группы государств — членов договора во внутренние дела другой группы государств или отдельного государства.

Военный атташе, генерал-лейтенант
Н. Трусов

Помета: «В архив. А. Краснова. 13.X.1968 г.».

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 60. Д. 311. Л. 1—6. Подлинник.

№ 32
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС «ОБ ОТВЕТЕ ЦК ФРАНЦУЗСКОЙ КОМПАРТИИ»[1]

18 июля 1968 г.

П 91/31 *Строго секретно*

Утвердить текст ответа ЦК Французской коммунистической партии (прилагается).

Направить копию данной телеграммы Центральным Комитетам БКП, ВСРП, СЕПГ и ПОРП.

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 72. Д. 188. Л. 27. Подлинник.

[Приложение № 1]
К пункту 31 прот. № 91
Секретно
Вне очереди

ПАРИЖ

СОВПОСОЛ

Найдите возможность срочно встретиться с т. Роше до его отъезда в Чехословакию и передайте ему следующее.

В Москве только что ознакомились с предложением Политбюро ЦК ФКП о созыве совещания коммунистических и рабочих партий европейских стран в связи с событиями в Чехословакии. Независимо от оценки вашего предложения по существу, оно крайне удивило нас, поскольку оно было высказано сразу же после встречи в Москве на высоком уровне, где речи о нем совершенно не было.

Совещания представителей братских партий всегда созываются после предварительного согласования с руководством соответствующих партий. В данном случае такого согласования не было проведено, и сообщение о созыве Совещания было открыто опубликовано информационным агентством в Париже. Каковы цели Совещания, нам и братским партиям также неизвестно.

Все это делает крайне трудным определение в настоящее время нашего отношения к предложению ФКП.

Мы хотим еще раз откровенно сказать вам, что в условиях, когда завоевания социализма в Чехословакии и позиции КПЧ в стране поставлены под уг-

[1] Постановление принято опросом. «За» проголосовали: Л.И. Брежнев, А.Н. Косыгин, К.Т. Мазуров, А.Я. Пельше, Н.В. Подгорный, М.А. Суслов.

розу, важно продемонстрировать единство взглядов коммунистических и рабочих партий по этому вопросу с тем, чтобы оказать соответствующее влияние на чехословацких коммунистов и поддержать их борьбу за сохранение социализма в Чехословакии. Однако сейчас нет уверенности в том, что предлагаемое французскими товарищами совещание окажется полезным с этой точки зрения, особенно учитывая позиции некоторых партий. Таким образом, существует опасность, что в настоящий момент предлагаемое Вами совещание может послужить не сплочению, а усилению расхождений между партиями.

Что касается поставленного в вашей телеграмме вопроса о том, чтобы не придавать гласности письмо пяти братских партий социалистических стран руководству КПЧ, то должны сказать Вам, что решение о его публикации 18 июля было принято на совещании пяти партий в Варшаве. (К тому же ваша телеграмма пришла в Москву в момент, когда номер «Правды» вышел уже из печати — в 23.30).

Письмо пяти братских партий, как и постановление Пленума ЦК КПСС (для совпосла: следует немедленно ознакомить с ним друзей) являются выражением стремления оказать чехословацким товарищам искреннюю дружескую интернациональную помощь и рассчитаны на то, чтобы способствовать укреплению дружбы между народами Чехословакии и Советского Союза, всего социалистического содружества.

Об исполнении телеграфируйте.

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 72. Д. 188. Л. 92—93. Подлинник.

[Приложение № 2]
К пункту 31 прот. № 91
СРОЧНО

СОФИЯ, БУДАПЕШТ, БЕРЛИН, ВАРШАВА
СОВПОСОЛ

Срочно посетите т. Т. Живкова (соответственно тт. Кадара, Ульбрихта, Гомулку) и передайте копию телеграммы ЦК КПСС — ответ ЦК ФКП (передается отдельной телеграммой).

Об исполнении доложите.

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 72. Д. 188. Л. 94. Подлинник.

№ 33
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС «О ТЕЛЕГРАММАХ ЦК БРАТСКИХ ПАРТИЙ В СВЯЗИ С ПРЕДЛОЖЕНИЕМ ЦК ФРАНЦУЗСКОЙ КОМПАРТИИ»[1]

18 июля 1968 г.

П 91/33

Утвердить тексты телеграмм Центральным Комитетам братских партий (приложения 1, 2 и 3).

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 72. Д. 188. Л. 27. Подлинник.

[1] Постановление принято опросом. «За» проголосовали: Г.И. Воронов, А.П. Кириленко, А.Н. Косыгин, К.Т. Мазуров, А.Я. Пельше, Н.В. Подгорный, М.А. Суслов.

Приложение 1
К пункту 33 прот. № 91
Секретно
Вне очереди

БЕРЛИН (для т. Реймана)
БРЮССЕЛЬ
БУДАПЕШТ (для ЦК КП Греции)
КОПЕНГАГЕН
ЛЮКСЕМБУРГ
НИКОЗИЯ
ПАРИЖ (для тт. С. Каррильо и А. Куньяла)
ХЕЛЬСИНКИ

СОВПОСОЛ

Найдите возможность срочно встретиться с т. М. Рейманом (М. Дрюмо, К. Есперсеном, Д. Урбани, К. Коллияннисом, Э. Папаиоанну, С. Каррильо, А. Куньялом, А. Саариненом) и передайте ему следующее.

ЦК КПСС получил предложение Политбюро ЦК Французской компартии о созыве совещания компартий европейских стран в связи с событиями в Чехословакии.

Мы немедленно ответили французским товарищам, что, вне зависимости от оценки их предложения по существу, оно крайне удивило нас, поскольку было высказано сразу же после встречи т. В. Роше с т. Брежневым Л.И. в Москве 16 июля с.г., в ходе которой вопрос о возможности подобного рода совещания не возникал.

Мы напомнили французским товарищам, что по установившемуся порядку совещания представителей братских партий обычно созываются после предварительного согласования позиций с руководством соответствующих партий. В данном случае, однако, никакого предварительного согласования не было проведено. Сообщение о созыве совещания было открыто передано по каналам информационных агентств в Париже. Нам ничего неизвестно также о целях совещания.

Что касается существа дела, то мы сказали французским товарищам, что в условиях, когда завоевания социализма в Чехословакии и позиции КПЧ в стране поставлены под угрозу, крайне важно продемонстрировать единство взглядов и позиций коммунистических партий с тем, чтобы поддержать борьбу чехословацких коммунистов за сохранение социализма в Чехословакии и оказать соответствующее воздействие на развитие событий в этой стране.

Мы сказали далее, что сейчас у нас нет уверенности в том, что предлагаемое французскими товарищами совещание окажется с этой точки зрения полезным, особенно учитывая, что в рядах европейских партий нет единства мнений по данному вопросу. Более того, в этих условиях мы видим опасность того, что предлагаемое ими совещание может послужить не сплочению, а дальнейшему усилению расхождений между партиями.

Руководство КПСС и, как нам известно, руководство ряда братских партий других социалистических стран не имеют намерений в нем участвовать.

Откровенно говоря, ЦК КПСС считает предложение французских товарищей необоснованным и несвоевременным.

Мы надеемся, что Вы с пониманием отнесетесь к изложенным соображениям.

(Только для Хельсинки[1]. Передайте т. Сааринену, что т. Песси ознакомлен с этой информацией и выразил свое полное согласие с выраженной в ней точкой зрения).

Об исполнении телеграфируйте.

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 72. Д. 188. Л. 96—97. Подлинник.

Приложение 2
К пункту 33 прот. № 91
Секретно
Вне очереди

БЕРН
ВЕНА
ЛОНДОН
ОСЛО

СОВПОСОЛ

Найдите возможность срочно встретиться с т. Э. Воогом (Мури и Фюрнбергом, Д. Голланом, Р. Ларсеном) и передайте ему следующее.

В Москве получили предложение Политбюро ЦК Французской компартии о созыве совещания компартий европейских стран в связи с событиями в Чехословакии.

Мы хотели бы совершенно откровенно и доверительно изложить Вам лично наше мнение по этому вопросу.

Мы направили французским товарищам ответ, в котором выразили свое удивление по поводу их инициативы, поскольку она появилась сразу же после встречи т. В. Роше с т. Брежневым Л.И. в Москве 16 июля, в ходе которой вопрос о подобного рода инициативе не возникал.

Мы напомнили французским товарищам, что по установившемуся порядку совещания представителей братских партий обычно созываются после предварительного согласования с руководством соответствующих партий. В данном случае, однако, никакого согласования не было проведено. Сообщение о созыве совещания было открыто передано по каналам информационных агентств в Париже. Нам неизвестны также цели совещания.

Что касается существа дела, то нам хотелось бы сказать следующее. В условиях, когда завоевания социализма в Чехословакии и позиции КПЧ поставлены под угрозу, было бы очень важно продемонстрировать единство взглядов коммунистических партий. Это, бесспорно, помогло бы чехословацким коммунистам в их борьбе за сохранение социализма и оказало бы соответствующее воздействие на ход событий в этой стране.

Однако, по нашему мнению, сейчас нет уверенности в том, что инициатива французских товарищей окажется с этой точки зрения полезной. Вам известно, что в коммунистических партиях европейских стран есть различные взгляды по вопросу о событиях в Чехословакии, которые во многом порождены недостатком информации о реальном положении вещей. В этих условиях не исключена опасность того, что предлагаемое французскими товарищами совещание приведет на деле не к сплочению, а к дальнейшему усилению расхождений между партиями.

[1] Фраза подчеркнута в документе.

Руководство КПСС и, как нам известно, руководство ряда братских партий других социалистических стран не имеют намерений в нем участвовать.

Об исполнении телеграфируйте.

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 72. Д. 188. Л. 98—99. Подлинник.

Приложение 3
К пункту 33 прот. № 91
Секретно
Вне очереди

РИМ
СОВПОСОЛ

Найдите возможность срочно встретиться с т. Лонго и передайте ему следующее.

В ЦК КПСС получено предложение Политбюро ЦК Французской компартии о созыве совещания компартий европейских стран в связи с событиями в Чехословакии. Мы хотели бы совершенно откровенно и доверительно изложить Вам наше мнение по этому вопросу.

ЦК КПСС направил французским товарищам ответ, в котором мы выразили удивление по поводу французской инициативы. Как Вам известно, т. В. Роше только что был в Москве, он встречался 16 июля с т. Брежневым Л.И. и в ходе состоявшейся беседы не возникала идея о подобного рода совещании.

Мы сказали французским товарищам, что совещания представителей братских партий обычно созываются после предварительного согласования с руководством соответствующих партий. В данном случае такое согласование не было проведено. Сообщение о созыве совещания было сначала опубликовано информационными агентствами в Париже. Нам также неизвестны цели предлагаемого совещания.

Как мы уже говорили в Москве вашим представителям, в настоящих условиях, когда завоевания социализма в Чехословакии и позиции КПЧ в стране поставлены под угрозу, было бы крайне важно продемонстрировать единство взглядов и позиций коммунистических партий. Это, бесспорно, помогло бы чехословацким коммунистам в их борьбе за сохранение социализма и оказало бы соответствующее воздействие на развитие событий в этой стране.

Однако нет уверенности в том, что с этой точки зрения инициатива французских товарищей окажется полезной. Вам известно, что в коммунистических партиях европейских стран есть различные взгляды по вопросу о событиях в Чехословакии, которые во многом порождены недостатком информации о реальном положении вещей. В этих условиях предлагаемое французскими товарищами совещание приведет на деле не к сплочению, а к дальнейшему усилению расхождений между партиями.

Руководство КПСС и, как нам известно, руководство ряда братских партий других социалистических стран не имеют намерений в нем участвовать.

Должны сказать откровенно, что Ваша поддержка предложения французских товарищей явилась для нас неожиданной, тем более такой ответ не согласовывается с духом и содержанием тех бесед, которые состоялись совсем недавно с т. Кириленко в Риме и т. Пайетта в Москве.

Мы считали необходимым изложить Вам наше мнение по этому вопросу, имея в виду товарищеский, доверительный характер отношений, которые сложились между руководством Вашей и нашей партий.

Об исполнении телеграфируйте.

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 72. Д. 188. Л. 100—101. Подлинник.

№ 34

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС «ОБ ОТВЕТЕ Т. В. РОШЕ»[1]

19 июля 1968 г.

П 91/III *Строго секретно*

Утвердить текст телеграммы совпослу в Париже (копия — в Прагу). Текст телеграммы прилагается.

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 72. Д. 188. Л. 5. Подлинник.

Приложение
К пункту III прот. № 91
Секретно
Вне очереди

ПАРИЖ
ПРАГА
СОВПОСОЛ

Встретьтесь с генеральным секретарем Французской компартии т. В. Роше (для Парижа — или с лицом, его заменяющим) и передайте ему следующее.

Высказанные Вами в беседе с совпослом соображения по поводу созыва конференции европейских коммунистических партий в связи с развитием событий в Чехословакии не убедили нас в том, что созыв такой конференции является необходимым, и не сняли опасений, что такая конференция на деле может привести не к улучшению, а к ухудшению обстановки.

Вы знаете, что братские партии пяти социалистических стран определили свою позицию в письме к ЦК КПЧ. Как нам стало известно, все они выразили свое несогласие с вашим предложением о созыве конференции европейских компартий. Позиция настаивания на созыве конференции была бы в данных условиях равнозначна противопоставлению компартий социалистических стран Европы компартиям ее несоциалистической части, что, как Вы понимаете, может принести только вред нашему общему делу.

По нашему мнению, сейчас необходимо принять срочные меры для того, чтобы продемонстрировать единство взглядов всех коммунистических и рабочих партий в связи с активизацией антисоциалистических сил в Чехословакии и опасностями, которые из этого вытекают. Наиболее целесообразной формой такой демонстрации была бы, по нашему мнению, поддержка братскими партиями письма пяти социалистических стран в адрес ЦК КПЧ. Как мы уже говорили Вам в Москве, вес и авторитет Вашей партии являются реальной силой, которая может способствовать исправлению положения дел в Чехословакии. Поэтому, с нашей точки зрения, было бы чрезвычайно важно, если бы Ваша партия показала пример, поддержав обращение пяти социалистических стран.

---

[1] На заседании Политбюро ЦК КПСС присутствовали: члены Политбюро ЦК КПСС — Г.И. Воронов, А.П. Кириленко, А.Н. Косыгин, К.Т. Мазуров, А.Я. Пельше, Н.В. Подгорный, М.А. Суслов; кандидаты в члены Политбюро ЦК КПСС — Ю.В. Андропов, В.В. Гришин, Д.Ф. Устинов; секретари ЦК КПСС — И.В. Капитонов, К.Ф. Катушев, Ф.Д. Кулаков, Б.Н. Пономарев, М.С. Соломенцев. Председательствовал Л.И. Брежнев. Постановление подготовили и представили: Л.И. Брежнев, М.А. Суслов, Б.Н. Пономарев.

К сожалению, та форма, в которой Ваша партия выступила с предложением о созыве совещания европейских компартий, уже дала основание враждебной пропаганде заявлять, что ФКП фактически отмежевывается от позиции социалистических стран.

Должны Вас информировать, что сейчас в ЦК КПСС поступают запросы от многих братских партий, у которых сложилось впечатление, будто Ваша инициатива согласована с нами. Это впечатление было усилено тем, как «Юманите» преподнесла решение Вашего Политбюро и сообщение о Вашей поездке в Москву.

В заключение хотели бы выразить надежду, что, учитывая все вышеизложенное, Французская компартия не будет настаивать на созыве конференции европейских компартий. Если же будут приниматься конкретные меры в направлении подготовки такого совещания, то мы, со своей стороны, окажемся вынуждены публично заявить о негативном отношении КПСС к созыву совещания.

Об исполнении телеграфируйте.

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 72. Д. 188. Л. 14—15. Подлинник.

№ 35
ДЕПЕША ПОСЛА ЧССР В США К. ДУДА О ПОЗИЦИИ США В СЛУЧАЕ ВОЗМОЖНОЙ ВОЕННОЙ ИНТЕРВЕНЦИИ СССР В ЧЕХОСЛОВАКИЮ

20 июля 1968 г.

Вашингтон *Первоочередное!*

Тов. Гаеку.

По информации представительства СФРЮ Госдеп[артамент] оценивает ситуацию в ЧССР как серьезную, главным образом по той причине, что СССР свой престиж великой державы уже полностью использовал для выражения [мирного] критического отношения к политике КПЧ. Далее это не исключает возможности военного вмешательства, даже если рассматривать это в качестве крайней меры, на которую СССР пошел бы, только исчерпав другие средства давления. По оценке Госдеп[артамента] письмо пяти партий предоставляет возможность изменения решения об интервенции, которое по некоторым признакам определенно было принято. Годеп[артамент] по отношению к ЧССР и далее будет сохранять «нейтральную» позицию, чтобы не давать повода для интервенции или для поддержки консервативных сил. Хотя Болен лично намекнул Добрынину, что военная интервенция СССР в ЧССР повредила бы сотрудничеству США и СССР, все же кажется, что США в ближайшее время не собираются предпринимать никаких шагов против СССР. На вопрос Югославии Госдеп[артаменту], не окажут ли США ЧССР экономическую помощь, если СЭВ наложит экономические санкции на ЧССР, представитель Госдеп[артамента] уклончиво ответил в том отношении, что это возможно только в чрезвычайной ситуации и что некоторые западноевропейские страны, без сомнений, имеют большие возможности.

Дуда

A MZV. Tlg. došlé. 6826/1968. S. 1—2. Подлинник. Перевод с чешского.

№ 36
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС «ОБ ИНФОРМАЦИИ ДЛЯ БРАТСКИХ ПАРТИЙ ОТНОСИТЕЛЬНО СОБЫТИЙ В ЧЕХОСЛОВАКИИ»[1]

26 июля 1968 г.

П 92/77 *Строго секретно*

1. Утвердить текст телеграммы совпослам согласно прилагаемому списку (приложения 1 и 2[II]).

2. Направить копию данной информации Центральным Комитетам БКП, ВСРП, СЕПГ и ПОРП, а также руководству ПТВ, МНРП, ТПК.

3. Поручить МИД СССР ознакомить с настоящей информацией совпослов во всех странах, а также советских представителей в международных организациях.

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 72. Д. 19. Л. 42. Подлинник.

Приложение 1
К пункту 77 прот. № 92
Секретно
Вне очереди

СОВПОСОЛ (резидент КГБ)

Срочно встретьтесь с представителем руководства друзей и сообщите следующее.

ЦК КПСС уже информировал братские партии о нашей общей оценке положения дел, складывающегося в Чехословакии. В данный момент считаем необходимым дополнительно сообщить наше мнение о последних событиях в ЧССР.

Мы внимательно наблюдаем за развитием событий в Чехословакии на протяжении семи месяцев, истекших после январского пленума ЦК КП Чехословакии, получаем обширную информацию от многих чехословацких товарищей. По нашему мнению, основные тенденции политической жизни в ЧССР вполне определились.

Как можно было понять из заявлений чехословацких товарищей и решений партийных органов, их первоначальные намерения сводились к тому, чтобы преодолеть ошибки прошлого и принять быстрые и эффективные меры, направленные на исправление положения дел как в области соблюдения и развития норм социалистической демократии, в частности в национальном вопросе, так и в области экономики. Однако за истекшие семь месяцев практически никаких позитивных мер в этих направлениях принято не было. Все проблемы, которые существовали в январе и которые наиболее близко касаются жизненных интересов трудящихся страны, остаются нерешенными. Известно, например, что, хотя апрельский пленум ЦК КПЧ высказался за устранение имеющихся недостатков в народном хозяйстве,

---

[1] Постановление принято опросом. «За» проголосовали: Л.И. Брежнев, Г.И. Воронов, А.П. Кириленко, А.Н. Косыгин, К.Т. Мазуров, А.Я. Пельше, Н.В. Подгорный, Д.С. Полянский, М.А. Суслов, А.Н. Шелепин.

[II] Приложение № 2 — «Список коммунистических и рабочих партий, которым направляется информация» — не публикуется.

никакой конкретной программы развития экономики до сих пор нет. Сами чехословацкие товарищи говорят о дезорганизации производства в ряде отраслей, о ничем не оправданном, стихийном росте зарплаты и надвигающейся угрозе инфляции.

В сущности единственное, что реально сделано за этот период, — была развернута критика всего, что делалось в предшествующие годы, — критика, которая велась под лозунгом «неограниченной свободы» и которая, начавшись с атаки на отдельных лиц, действительно совершивших ошибки, быстро переросла в сплошное очернение всего, что было сделано за двадцать лет социалистического строительства, в критику самих принципов социализма. Крайне отрицательную роль в этом сыграло то обстоятельство, что средства массовой информации оказались в руках правых и антисоциалистических элементов.

Второе, что стало совершенно ясным, — это развертывание деятельности правых и антисоциалистических сил и организаций. Под предлогом критики имеющихся недостатков эти силы открыли огонь против компартии, против рабочего класса и его позиций. Причем если вначале правые и контрреволюционные силы действовали осторожно, исподтишка (что, кстати, как нам достоверно известно, им прямо рекомендовали из США и ФРГ), то затем, не встречая сопротивления, они развернули свою деятельность и получили возможность стать одним из определяющих факторов в развитии страны.

В целом в стране произошло существенное расшатывание основ социалистического строя, был нанесен серьезный ущерб единству чехословацкого общества. Наиболее активные силы — коммунистическая партия и рабочий класс — ослаблены, ослаблена их способность к отпору антисоциалистическим силам. Об этом говорит, например, резкое падение активности в партийных организациях. На партийные собрания, по данным самих чехословацких товарищей, приходит 20—25 проц. членов парторганизаций.

Подходя вполне объективно к оценке положения в Чехословакии, мы должны сказать, что за последние недели оно продолжало ухудшаться.

Антисоциалистические контрреволюционные силы, как теперь уже совершенно очевидно, завершают процесс перегруппировки и организационного оформления. Так называемые клубы и другие контрреволюционные центры действуют все более активно. Во главе этих клубов, по данным самих чехословацких товарищей, стоят такие люди, как бывший фашист Бродский, бывший буржуазный генерал Палечек, осужденные в свое время агенты американской разведки Рамбоусек и Чех и другие.

Практически воссоздана Социал-демократическая партия Чехословакии. Ее организации существуют уже во многих городах, причем в состав их руководства входят известные в прошлом правые руководители СДПЧ. Руководство воссозданной социал-демократической партии, вопреки своему заявлению о том, что партия пока не намерена заниматься политической деятельностью, развернуло именно такую деятельность в городах, на заводах, в учреждениях. Оно объявило «недействительным» объединение социал-демократов с коммунистами в 1948 г., поддержало платформу «Две тысячи слов», делает все для дискредитации коммунистической партии.

Существовавшие ранее Народная (католическая) и Социалистическая (бывшая партия Бенеша) партии резко расширили свой состав. Новое, правое руководство этих партий откровенно заявляет о своем стремлении доби-

ваться прихода к власти. Об этом заявил, например, в интервью журналу «Шпигель» руководитель Социалистической партии, министр юстиции Кучера, который подчеркнул, что практической целью является именно взятие власти, но что «в настоящее время еще рано говорить о конкретных деталях».

Особую тревогу вызывает то обстоятельство, что все эти организации уже установили связь с различными зарубежными органами, с реакционными силами США, ФРГ, Австрии и других стран. Стали известны, например, факты о связи между руководством Социалистической партии и контрреволюционным эмигрантским чешским центром в Париже, между руководством Народной партии и руководителями австрийской католической (народной) партии, прежде всего Витхальмом и Грубером, между руководством восстановленной СДПЧ и эмигрантскими организациями старой социал-демократической партии, а также руководством Социалистического Интернационала. Один из деятелей чехословацкой социал-демократической партии (Мичка) посетил Австрию, где заручился согласием руководства австрийских социалистов оказывать СДПЧ финансовую помощь и содействие в издании литературы на чешском языке. На собрании членов «Клуба-231» в чехословацком городе Семилы было зачитано письмо политических эмигрантов, в котором сообщалось, что в одном из иностранных банков открыт счет в поддержку деятельности этого клуба. «Клуб-231» установил также связь с известной радиостанцией «Свободная Европа».

Представители реакционной чехословацкой эмиграции в ФРГ уже откровенно заявляют о своей готовности «вложить капиталы в экономику новой Чехословакии» и вернуться в страну, где, как они выражают надежду, будут установлены «справедливые порядки».

Дело дошло до того, что 18 июля группа чехословацких деятелей, привыкающих к правым организациям, обратилась к США с просьбой об оказании помощи в случае осложнения обстановки.

Связи контрреволюционных организаций Чехословакии с зарубежными реакционными силами облегчаются тем обстоятельством, что, несмотря на сложную обстановку в стране, границы ЧССР с Австрией и ФРГ практически открыты, пограничный контроль до крайности ослаблен, достаточно сказать, что в течение первых шести месяцев этого года, по данным чехословацких органов, страну посетило более 370 тыс. граждан капиталистических стран, прежде всего из ФРГ и Австрии. В числе приезжающих большое число неаккредитованных дипломатов, журналистов, офицеров иностранных армий, главным образом армии США. Во многих случаях они выполняют роль связников между чешскими и иностранными реакционными организациями. В этой связи Советское правительство вынуждено было обратиться с нотой к правительству Чехословакии.

В последние недели и дни реакционные антисоциалистические организации начинают переходить от слов к делу, от формулировки программ вроде «Двух тысяч слов» к конкретным акциям против компартии и народной власти. Травля честных, преданных делу социализма коммунистов приобрела еще более открытый и разнузданный характер. Ревизионистские и антисоциалистические элементы усиливают попытки очернить, скомпрометировать не только отдельных лиц, но и партийные и государственные органы. Развернута кампания по дискредитации Национального собрания ЧССР, руководства Компартии Словакии, по разложению армии и органов госбе-

зопасности. Враждебные социализму силы предпринимают меры по «обработке» членов дружин народной милиции.

На стенах домов в разных районах страны все чаще появляются лозунги антикоммунистического содержания, а также надписи такого, например, характера: «Хороший коммунист — мертвый коммунист» (Западная Чехия); «Последний коммунист должен повесить предпоследнего» (Прага); «У нас хватит тополей, чтобы повесить коммунистов» (Словакия); «Свергнуть КПЧ, демократия без СССР и коммунистов» (Прага) и т.д.

Автор воззвания «Две тысячи слов» писатель Л. Вацулик в статье, опубликованной 27 июня в еженедельнике «Литерарни листы», безраздельно поддержал призыв одного из руководителей «Клуба младых» некоего Томичека, который заявил: «Коммунистическую партию Чехословакии необходимо считать преступной организацией, которой она действительно была, и выбросить ее из общественной жизни». Это беспримерное по своей наглости заявление не получило отпора со стороны руководства компартии.

Под лозунгом «устранения консерваторов» из органов государственной власти все активнее выдвигается требование провести досрочные выборы в Национальное собрание. Расшифровывая этот лозунг, представители правых организаций прямо говорят, что эти выборы должны привести к поражению компартии. Иными словами, речь идет о неприкрытой попытке совершить контрреволюционный переворот, так сказать, мирным, эволюционным путем. Именно в этих целях идет систематическая кампания по дискредитации компартии и социализма. Именно для этого вносится дезорганизация в ряды рабочего класса. Именно для этого создаются и сплачиваются все антисоциалистические группировки и организации.

Известные уже вам факты обнаружения складов оружия в различных районах ЧССР говорят о том, что реакция не только не исключает возможности вооруженного столкновения со сторонниками социализма, но активно готовится, и на этот случай созданы союзы офицеров бывшей бенешевской армии, «объединение заграничных воинов». На дискуссионном вечере в Пражском университете с участием нескольких сот человек руководитель «Клуба активных беспартийных» Иван Свитак открыто заявил, что в интересах доведения процесса демократизации до достижения «абсолютной свободы» возможен и путь гражданской войны.

В этой связи у нас вызывает очень большую тревогу позиция, которую занимает партийное руководство, и особенно некоторые его члены.

Здесь хотелось бы откровенно сказать о том, как мы оцениваем итоги пленума ЦК КПЧ, состоявшегося 19 июля с.г. Обращает на себя внимание то, что руководство партии стремилось на этом пленуме всячески преуменьшить опасность, грозящую социалистическому строю со стороны правых, антисоциалистических сил. Хотя оценка положения в стране, данная в письме пяти братских партий социалистических стран, совпадает с выводами майского пленума ЦК КПЧ, который, как известно, определил правую опасность как главную, тем не менее на июльском пленуме было выражено несогласие с этой оценкой, т.е., иными словами, был сделан явный шаг назад.

Игнорируя ухудшение политической обстановки в стране и товарищеское предостережение со стороны братских партий, руководство КПЧ — опять-таки вопреки решениям майского пленума ЦК КПЧ — сосредоточило огонь не на правых, антисоциалистических силах, а на тех, кто не согла-

сен отступать перед их натиском. На пленуме ЦК КПЧ 19 июля с.г. прямо утверждалось, будто главная угроза для политических целей и единства КПЧ исходит от так называемых «консервативных, сектантских сил», которые будто бы могут «злоупотребить письмом пяти партий».

Вам хорошо известно, что Варшавское письмо пяти братских партий было продиктовано глубокой и искренней заботой о сохранении и укреплении позиций социализма в Чехословакии, заботой о коренных интересах чехословацкого рабочего класса, о том, чтобы Чехословакия оставалась независимым социалистическим государством и отбила все попытки перетянуть ее в лагерь капитализма. Однако Президиум ЦК КПЧ, характеризуя это письмо, пытался, к сожалению, изобразить его как «вмешательство» во внутренние дела Чехословакии, как «покушение» на «ее государственный суверенитет». Под такими лозунгами сейчас в стране развертывается шумная кампания, всех чехов и словаков призывают сплотиться для «решительной» поддержки руководства КПЧ, которое, дескать, занимает «твердые» позиции перед лицом оказываемого на него «давления».

Мы были вынуждены обо всем этом сказать прямо в нашей партийной печати с тем, чтобы разъяснить, в том числе и чехословацким коммунистам, трудящимся Чехословакии, истинный смысл письма пяти братских партий.

По нашему мнению, кампания чешской печати и радио, развернутая в связи с письмом пяти партий социалистических стран, выступления ряда руководящих деятелей партии, дезориентирующие партию и народ, показывают, что кое-кто в руководстве КПЧ сползает на опасный путь — на путь подогревания националистических настроений.

В официальных заявлениях все время повторяются призывы к укреплению дружбы со странами социалистической системы, с Советским Союзом. Это, бесспорно, положительный факт. Но на деле в стране все больше развертывается кампания против социалистических государств, прежде всего против Советского Союза. В последнее время в Чехословакии все чаще появляются антисоветские листовки и надписи, отмечаются десятки случаев осквернения советского флага.

С помощью средств массовой информации предпринимаются атаки против Организации Варшавского договора и Совета Экономической Взаимопомощи. Дело дошло до того, что в поддержку этих происков стали выступать видные функционеры КПЧ. Так, 15 июля с.г. руководитель государственно-административного отдела ЦК КПЧ генерал В. Прхлик, выступая на пресс-конференции, призывал пересмотреть вопрос об участии Чехословакии в Организации Варшавского пакта. Он бездоказательно говорил о будто бы существующем несоответствии структуры Варшавского договора современному периоду. Прхлик допустил необоснованные нападки на деятельность Политического Консультативного Комитета государств-участников Варшавского договора. Говоря о структуре Объединенного Командования Вооруженными Силами стран Варшавского договора, Прхлик не только исказил существо этой структуры, ее организацию, но, более того, допустил при этом разглашение некоторых совершенно секретных данных.

Ясно, что мы не могли пройти мимо такого недопустимого факта и в официальном порядке обратили на него внимание чехословацких руководителей.

Расценивая сложившуюся обстановку в Чехословакии как серьезную, ЦК КПСС и Советское правительство будут со своей стороны продолжать

делать все для того, чтобы помочь чехословацким товарищам найти силы для оказания отпора реакции, для решения политическими средствами всех тех тяжелых вопросов, которые встали перед партией и страной. Борьбу за такой путь решения этих вопросов мы считаем главной задачей момента.

Ради ее решения ЦК КПСС дал согласие на проведение встречи руководящих органов наших партий — Политбюро ЦК КПСС и Президиума ЦК КПЧ в полном составе — на территории Чехословацкой Республики. В ходе предстоящей встречи мы намерены еще раз обратить внимание чехословацких товарищей на серьезность складывающегося положения, призвать их сделать все необходимое для ликвидации возникшей угрозы социалистическим завоеваниям и со своей стороны еще раз выразить готовность оказать всю нужную им помощь.

Хотелось бы сказать в заключение, что, по нашему глубокому убеждению, дальнейшее развитие событий в большой степени зависит от единства братских партий, от их решимости в деле борьбы за социализм в Чехословакии. Действуя единым фронтом, мы можем добиться успеха в решении сложных задач, связанных с защитой социализма в Чехословацкой Республике.

Только для Лондона[I]. Из Будапешта получено сообщение о том, что т. Д. Голлан передал в ЦК ВСРП сообщение, в котором высказывает свои сомнения относительно правильности действий пяти социалистических стран. В этой связи передайте данную информацию лично т. Голлану и в ходе беседы с ним еще раз разъясните содержание Варшавского письма братских партий, сделав упор на то, что оно продиктовано глубокой заботой о судьбах социалистической Чехословакии, является выражением пролетарской солидарности с чехословацкими коммунистами, стремлением оказать им помощь в предотвращении серьезной угрозы социализму в их стране.

Только для Канберры[II]. Передавая эту информацию, обратите внимание австралийских друзей на то, что их позиция по событиям в Чехословакии, особенно на данном этапе, вызывает у нас недоумение. Оценка положения в ЧССР, содержащаяся в заявлении Исполкома от 17 апреля с.г., а также в материалах, публикуемых в партийной печати, не соответствует объективной действительности и поэтому не разделяется ЦК КПСС.

Безоговорочное одобрение всех процессов, происходящих в Чехословакии, означает, что игнорируется наличие серьезной опасности со стороны враждебных социализму сил.

Тем более мы не можем согласиться с тем, что Исполком КПА в своем письме в адрес ЦК КПСС от 19 июля с.г. ставит под сомнение правильность нашей линии в чехословацких событиях. Используя приведенные в данной информации факты, еще раз разъясните содержание письма пяти братских партий-участниц встречи в Варшаве, сделав упор на том, что оно продиктовано глубокой заботой о судьбах социалистической Чехословакии, является выражением пролетарской солидарности с чехословацкими коммунистами, стремления оказать им помощь в предотвращении серьезной угрозы социализму в их стране.

Подчеркните, что Национальный Комитет КПА своей позицией по существу противопоставляет Компартию Австралии партиям социалистиче-

---

[I] Фраза подчеркнута в документе.

[II] Фраза подчеркнута в документе.

ских стран, объективно поощряет опасную тенденцию к пассивности перед лицом наступления правых, антисоциалистических сил в Чехословакии, на деле не помогает КПЧ развертывать борьбу против этих сил.

Только для Дели[I]. В связи с тем, что ранее (на заседании ЦИК Нацсовета КПИ в конце июня с.г. и в партийной печати), наряду с правильной оценкой позиции КПСС по вопросу о событиях в Чехословакии, имели место критические высказывания в адрес КПСС, сделайте все возможное для широкого разъяснения политики КПСС среди членов Секретариата и ЦИК Нацсовета КПИ.

Для совпосла[II] (во все страны).

Первое[III]. Можете сказать товарищам, что факты, сообщенные в данной информации, они могут использовать в своей пропаганде.

Второе[IV]. Используйте все имеющиеся возможности для широкого разъяснения политики КПСС членам руководства и активистам партии. Через соответствующих работников совпосольства, а также корреспондентов газет «Правда», «Известия», АПН, ТАСС и радио проведите необходимую разъяснительную работу с редакторами и работниками партийных газет. Используйте для этой цели как поступающие в посольство директивы центра, так и материалы советской печати и соответствующие материалы других братских партий.

Об исполнении телеграфируйте.

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 72. Д. 191. Л. 68—77. Подлинник.

№ 37
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС «О ЗАЯВЛЕНИИ ПОСЛУ США В МОСКВЕ ПО ВОПРОСАМ, КАСАЮЩИМСЯ СОБЫТИЙ В ЧЕХОСЛОВАКИИ»[V]

26 июля 1968 г.

П 92/82

Утвердить проект устного заявления МИД СССР послу США в Москве по данному вопросу (прилагается).

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 72. Д. 189. Л. 6. Подлинник.

[Приложение]
К пункту 82 прот. № 92

Текст устного заявления МИД СССР послу США в Москве

В Москве получена информация о заявлении, сделанном государственным секретарем Раском послу СССР в Вашингтоне А.Ф. Добрынину 22 июля с.г.

[I] Фраза подчеркнута в документе.
[II] Фраза подчеркнута в документе.
[III] Слово «Первое» подчеркнуто в документе.
[IV] Слово «Второе» подчеркнуто в документе.
[V] Постановление принято опросом. «За» проголосовали: Л.И. Брежнев, Г.И. Воронов, А.П. Кириленко, А.Н. Косыгин, К.Т. Мазуров, А.Я. Пельше, Н.В. Подгорный, Д.С. Полянский, М.А. Суслов, А.Н. Шелепин, П.Е. Шелест.

в связи с событиями в Чехословакии. Государственный секретарь, ссылаясь на некоторые публикации в советской печати, в частности на статью в газете «Правда» от 19 июля, выразил озабоченность правительства США по поводу якобы необоснованных обвинений в адрес Пентагона и Центрального разведывательного управления насчет их вмешательства в дела Чехословакии.

В этой связи необходимо с самого начала сказать, что у американской стороны нет никаких оснований для того, чтобы выражать озабоченность советской стороне. Что касается, в частности, упомянутой госсекретарем статьи в газете «Правда» от 19 июля, то в ней речь идет о документальных данных и американским властям, очевидно, известна их подлинность и достоверность.

И вообще говоря, у нас гораздо больше оснований обратить внимание правительства США на ведущуюся в настоящее время в США враждебную кампанию в отношении СССР в связи с событиями в Чехословакии. Изо дня в день на страницах американской прессы, в радиопередачах и по телевидению широко муссируются разного рода сообщения, имеющие своей целью, с одной стороны, поощрять антисоциалистические, контрреволюционные силы в Чехословакии, а с другой — вызывать у населения Чехословакии недобрые чувства к Советскому Союзу и другим социалистическим странам и тем самым порождать напряженность общей обстановки в Чехословакии.

Эти же цели преследуют и многие заявления разных американских деятелей, включая членов конгресса США.

В упомянутой беседе с послом СССР государственный секретарь Раск заявил, что происходящие в Чехословакии события — это дело самих чехов и других стран Варшавского договора и что правительство США не хочет быть как-то замешано или вовлечено в эти события.

Нам кажется, что если правительство США не заинтересовано в обострении обстановки в связи с событиями в Чехословакии, то оно должно было бы сделать все возможное, чтобы в США не велась упомянутая враждебная кампания в отношении Советского Союза. Естественно, что подобная кампания вызывает возмущение общественного мнения в нашей стране и не может не оказывать отрицательного влияния на состояние советско-американских отношений. Что касается Советского правительства, то оно считает необходимым не только не допускать ничего такого, что вело бы к ухудшению отношений между нашими странами, но более того, как об этом заявлял и президент Джонсон, продолжать поиск путей к улучшению этих отношений.

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 72. Д. 191. Л. 84—85. Подлинник.

№ 38

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС «ОБ УКАЗАНИЯХ СОВПОСЛУ В ЧССР»[1]

26 июля 1968 г.

П 92/83 *Строго секретно*

Утвердить проект указаний совпослу в ЧССР (прилагается).

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 72. Д. 189. Л. 6. Подлинник.

[1] Постановление принято опросом. Лист голосования отсутствует.

[Приложение]
К пункту 83 прот. № 92
Сов. секретно
Вне очереди

ПРАГА
СОВПОСОЛ

Посетите тов. Дубчека и заявите ему следующее:

Нам стало известно, что в месте предстоящей встречи Политбюро ЦК КПСС и Президиума ЦК КПЧ в г. «Черны над Тиссой»[I] появились представители зарубежной печати, которые заявляют, что они будут находиться там во время встречи. Это, разумеется, противоречит нашей с вами договоренности о том, чтобы во время встречи не проводились демонстрации, не присутствовали какие-либо представители прессы, радио и телевидения. Мы настойчиво просим, чтобы эта договоренность строго соблюдалась.

Мы ожидаем срочный ответ от чехословацких товарищей.

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 72. Д. 191. Л. 86. Подлинник.

№ 39

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС «О ВСТРЕЧЕ РУКОВОДИТЕЛЕЙ БРАТСКИХ ПАРТИЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАН»[II]

27 июля 1968 г.

П 92/III *Строго секретно*

1. Считать целесообразным проведение Встречи руководителей КПСС, БКП, ВСРП, СЕПГ и ПОРП 30—31 июля 1968 года в Москве.

2. Утвердить проект указаний совпослам в София, Берлине, Будапеште, Варшаве (прилагается).

Секретарь ЦК

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 72. Д. 189. Л. 2. Подлинник.

[Приложение]
К пункту III прот. № 92

СОФИЯ
БЕРЛИН
БУДАПЕШТ
ВАРШАВА
СОВПОСОЛ

Срочно посетите товарища Живкова (соответственно т. Ульбрихта, т. Кадара, т. Гомулку) и, сославшись на поручение, сообщите ему лично следующее:

«Политбюро ЦК КПСС имеет в виду, что двусторонняя встреча с Президиумом ЦК КПЧ будет закончена во вторник, 30 июля (это наше предположение, но мы будем стремиться окончить ее в этот срок).

[I] Так в тексте.

[II] На заседании Политбюро ЦК КПСС присутствовали: члены Политбюро ЦК КПСС — Г.И. Воронов, А.П. Кириленко, А.Н. Косыгин, К.Т. Мазуров, А.Я. Пельше, Н.В. Подгорный, Д.С. Полянский, М.А. Суслов, А.Н. Шелепин, П.Е. Шелест; кандидаты в члены Политбюро ЦК КПСС — Ю.В. Андропов, В.В. Гришин, П.Н. Демичев, П.М. Машеров, Д.Ф. Устинов; секретари ЦК КПСС — И.В. Капитонов, К.Ф. Катушев, Ф.Д. Кулаков, Б.Н. Пономарев, М.С. Соломенцев. Председательствовал Л.И. Брежнев.

Независимо от итогов двусторонней встречи Политбюро ЦК КПСС считает своим долгом проинформировать о ней всех участников Варшавской встречи и обменяться мнениями о дальнейшем. Так как мы считаем необходимым сделать это срочно, мы просим прибыть Вас 30 июля, во вторник, во второй половине дня в Москву. Мы постараемся быть в Москве вечером 30 июля или в крайнем случае утром, в среду, 31 июля. Состав Вашей делегации определяется по Вашему усмотрению».

Исполнение телеграфьте.

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 72. Д. 189. Л. 3. Подлинник.

№ 40

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС «О ПУБЛИКАЦИИ СООБЩЕНИЙ ОБ ОТЪЕЗДЕ ДЕЛЕГАЦИИ КПСС ИЗ МОСКВЫ И ВСТРЕЧЕ МЕЖДУ ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС И ПРЕЗИДИУМОМ ЦК КП ЧЕХОСЛОВАКИИ»[1]

29 июля 1968 г.

П 93/4· *Строго секретно*

Опубликовать в печати и передать по радио 29—30 июля сообщения:

Об отъезде делегации КПСС из Москвы;

О встрече между Политбюро ЦК КПСС и Президиумом ЦК КП Чехословакии.

Тексты сообщений прилагаются.

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 72. Д. 192. Л. 17. Подлинник.

[Приложение № 1]
К пункту 4 прот. № 93

ОТЪЕЗД ДЕЛЕГАЦИИ КПСС

28 июля с.г. из Москвы для участия во встрече между Политбюро ЦК Коммунистической партии Советского Союза и Президиумом ЦК Коммунистической партии Чехословакии, договоренность о которой была достигнута ранее, отбыли: Генеральный секретарь ЦК КПСС Л.И. Брежнев; члены Политбюро ЦК КПСС — Г.И. Воронов, А.Н. Косыгин, К.Т. Мазуров, А.Я. Пельше, Н.В. Подгорный, М.А. Суслов, А.Н. Шелепин, П.Е. Шелест; кандидаты в члены Политбюро ЦК КПСС — П.Н. Демичев, П.М. Машеров; секретари ЦК КПСС — К.Ф. Катушев, Б.Н. Пономарев.

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 72. Д. 192. Л. 26. Подлинник.

[Приложение № 2]
К пункту 4 прот. № 93

ВСТРЕЧА МЕЖДУ ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС И ПРЕЗИДИУМОМ ЦК КПЧ

29 июля с.г. в г. Чиерна-над-Тиссой началась встреча между Политбюро ЦК КПСС и Президиумом ЦК КПЧ.

Со стороны КПСС во встрече принимают участие: Генеральный секретарь ЦК КПСС Л.И. Брежнев; члены Политбюро ЦК КПСС — Г.И. Воро-

[1] Постановление принято опросом. Лист голосования в деле отсутствует.

нов, А.Н. Косыгин, К.Т. Мазуров, А.Я. Пельше, Н.В. Подгорный, М.А. Суслов, А.Н. Шелепин, П.Е. Шелест; кандидаты в члены Политбюро ЦК КПСС — П.Н. Демичев, П.М. Машеров; секретари ЦК КПСС — К.Ф. Катушев, Б.Н. Пономарев.

Со стороны КПЧ — Первый секретарь ЦК КПЧ А. Дубчек; члены Президиума ЦК КПЧ — Ф. Барбирек, В. Биляк, О. Черник, Д. Кольдер, Ф. Кригель, Я. Пиллер, Э. Риго, Й. Смрковский, И. Шпачек, О. Швестка;

кандидаты в члены Президиума ЦК КПЧ — А. Калек, Й. Ленарт, Б. Шимон, председатель Центральной контрольно-ревизионной комиссии М. Якеш.

С чехословацкой стороны во встрече принимает участие Президент Чехословацкой Социалистической Республики Л. Свобода.

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 72. Д. 192. Л. 27. Подлинник.

№ 41
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС «О ВСТРЕЧЕ РУКОВОДИТЕЛЕЙ БРАТСКИХ ПАРТИЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАН»[1]

30 июля 1968 г.

П 93/6

Утвердить проект указаний совпослам в Варшаве, Будапеште, Берлине и Софии (прилагается).

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 72. Д. 192. Л. 18. Подлинник.

[Приложение]
К пункту 6 прот. № 93

ВАРШАВА
БУДАПЕШТ
БЕРЛИН
СОФИЯ

СОВПОСОЛ

Срочно посетите т. Гомулку (соответственно тт. Кадара, Ульбрихта, Живкова) и, сославшись на поручение, сообщите следующее.

Сегодня, 30 июля, во время переговоров между Политбюро ЦК КПСС и Президиумом ЦК КПЧ по нашему предложению достигнута договоренность обеих делегаций. Это, по-видимому, продлит переговоры на сегодня и завтра. В связи с этим наша Московская встреча состоится несколько позднее. Предложение о новой дате встречи мы сообщим дополнительно.

Надеемся, что друзья отнесутся к этому с пониманием.

Исполнение телеграфируйте.

Помета: «Текст передан Русаковым К.В. Согласован с Кириленко А.П. 30.07. передан МИДу для исполнения».

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 72. Д. 192. Л. 30.

[1] Постановление принято опросом. Лист голосования в деле отсутствует.

№ 42

ЗАПИСЬ ТЕЛЕФОННОЙ БЕСЕДЫ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ЦК КПСС Л.И. БРЕЖНЕВА С ПЕРВЫМ СЕКРЕТАРЕМ ЦК КПЧ А. ДУБЧЕКОМ

9 августа 1968 г.

БРЕЖНЕВ. Приветствует т. Дубчека, спрашивает, как идут дела. Краткий разговор на общую тему.

Далее тов. Брежнев сказал, что ряд неприятных обстоятельств в печати и выступление Цисаржа и других обеспокоили нашу партию и народ. Создается впечатление, что из совещаний не сделано выводов. Далее тов. Брежнев сказал, мы отлично понимаем, что это правые делают такую услугу, но коммунисты и народ это не понимают и по-другому относят это к действиям руководства в целом. Создаются трудности сдержать порыв протеста и ответа на все это. Кроме этого, и у нас создается впечатление, что обязательства, которые мы с Вами приняли в Чиерне-над-Тиссой, не выполняются, как те, которые мы приняли на двусторонней встрече при всех членах Президиума ЦК, так и кадровые вопросы, которые были согласованы на четырехсторонней встрече[1].

В этой обстановке я хотел бы спросить тебя, Александр Степанович, чем помочь с нашей стороны.

ДУБЧЕК. Я понимаю эту Вашу озабоченность, тов. Брежнев. Но я сейчас не прошу никакой помощи.

БРЕЖНЕВ. Анализируя то, что происходит сейчас в Вашей стране, и по всем данным, которыми мы располагаем, мы пришли к выводу, что правые, ты, конечно, знаешь, о ком идет речь, вновь ведут организованную подрывную работу против решений, принятых нами в Чиерне-над-Тиссой.

ДУБЧЕК. Да, все, что отрицательного есть в нашей действительности, это мы тоже относим к линии правых тенденций.

БРЕЖНЕВ. В связи с этим, Саша, я хотел бы подчеркнуть, что мы сейчас переживаем очень ответственный момент. Он во многом определит наши будущие связи и отношения. Я тебе всегда говорю правду и честно все, что соответствовало моменту и обстановке. У меня сложилось убеждение, твердое убеждение, что у тебя есть силы и люди в Президиуме, здоровые силы, на которые ты можешь опереться и которые за тебя отдадут все. Важно только твое решение опереться на эти силы, приблизить их к себе и повести их за собой на борьбу против правых. Я это говорю тебе потому, что за все дни нашей встречи с тобой я видел твою озабоченность и, вместе с тем, заметил твои сомнения или колебания. Поэтому я еще раз хочу сказать тебе, Саша, что без твердых людей, без твердых помощников, без людей, преданных нашему делу, ты с правыми не справишься, а от победы над правыми сейчас зависит все: или мы укрепим наше святое — дружбу КПЧ и КПСС, или вернемся к трудным проблемам и решениям, с которыми мы столкнулись до совещания в Чиерне-над-Тиссой, до совещания в Братиславе.

ДУБЧЕК. Говорит о том, что Черник и Ленарт разрабатывают сейчас меры к тому, чтобы осуществить ту договоренность, которая была достигнута в Чиерне-над-Тиссой.

БРЕЖНЕВ. Ну а если говорить конкретно, Саша, то, когда ты думаешь рассматривать вопросы по кадрам в свете той договоренности, которая у нас была?

---

[1] Здесь и далее курсивом выделены места, в которых слова Л.И. Брежнева и А. Дубчека даются в косвенном пересказе.

ДУБЧЕК. Это очень сложный вопрос, и Вы знаете, что мы его не можем решить без пленума. Мы думаем собрать в ближайшее время пленум ЦК и, очевидно, рассмотрим там эти вопросы.

БРЕЖНЕВ. А все-таки у Вас точно установлена дата начала работы пленума?

ДУБЧЕК. Нет, мы во вторник будем решать этот вопрос и примем решение о дате открытия пленума ЦК. Но я думаю, что пленум мы соберем дней через десять.

БРЕЖНЕВ. И тогда на пленуме ты думаешь рассмотреть вопросы по кадрам.

ДУБЧЕК. Да, это вопросы пленума, мы их до пленума решить не можем.

БРЕЖНЕВ. Ну а вопрос о разделении МВД. Ведь для этого не нужно собирать пленум. Ты же помнишь, что тогда на совещании т. Черник и т. Смрковский, и ты сказали, что этот вопрос вы можете решить буквально в течение нескольких дней, и кандидатура у вас уже есть хорошая на вторую должность — Савович. Этот вопрос ты все-таки как думаешь решить, когда ты думаешь его решить?

ДУБЧЕК. Сейчас наши товарищи и этот вопрос рассматривают, но, конечно, его тоже нельзя решить в течение двух-трех дней.

БРЕЖНЕВ. Но ведь т. Черник совершенно конкретно сказал тогда на пленарном заседании, что в течение пяти дней он сможет дать документ Смрковскому. Смрковский сказал, что как только получит документ от Черника, Национальное собрание в течение 5 дней решит этот вопрос положительно, и я думаю, что договоренность была совершенно конкретной и ясной, и мне непонятно, какие новые тут вопросы возникли.

ДУБЧЕК. Чисто организационные вопросы, связанные со структурой министерства в связи с выделением Словакии в отдельную республику.

БРЕЖНЕВ. Александр Степанович, я понимаю, что ты очень занят, но я тебя прошу, ты лично посмотри, как идет подготовка этих вопросов, чтобы товарищи, которые готовят, не затянули решение на очень долгое время.

ДУБЧЕК. Да, я этим всем занимаюсь, я лично слежу за этими делами.

БРЕЖНЕВ. Саша, я еще хотел поднять один вопрос. Это вопрос в отношении гонений, которые имеют место, в отношении рабочих завода «Авто-Прага», подписавших письмо в «Правду». Ведь если ты помнишь, прежде чем публиковать это письмо, совпосол тебе его показал, ты сказал, что это очень хорошее письмо. Да это так и есть. В этом письме абсолютно нет ничего, что бы противоречило, скажем, духу даже нашего Заявления в Братиславе. И мне совершенно непонятно, почему допускается такое положение, когда Цисарж организует атаки на честных, хороших представителей рабочего класса, одного из лучших предприятий вашей страны.

ДУБЧЕК. Это действия тех правых, которые ожидали от наших переговоров других результатов. Это и есть атаки правых. Мы вчера говорили с Черником, тоже так рассматриваем и поэтому принимаем меры, чтобы это не распространилось на другие заводы и чтобы печать прекратила шумиху по этому поводу.

БРЕЖНЕВ. Ну а как идут дела с выполнением других договоренных обязательств, принятых нами совместно в Чиерне-над-Тиссой.

ДУБЧЕК. Черник и Ленарт разрабатывают меры по реализации договоренности, меры по запрету стихийных митингов.

БРЕЖНЕВ. Эти митинги, насколько нам известно, не такие уж стихийные. Они созываются Цисаржем и другими антипартийными элементами.

ДУБЧЕК. Мне докладывали, что Цисарж принимал участие в этих делах. Если это так, то это действия правой направленности. Но я дал поручение разобраться в этом вопросе и расследовать действия Цисаржа.

БРЕЖНЕВ. Конечно, это хорошо, если будут правильно и объективно расследованы действия Цисаржа. Но это все зависит от того, кто будет, Саша, расследовать. Я думаю, что тебе тут надо опираться на здоровые силы в Президиуме ЦК КПЧ, на твоих товарищей, которые всегда были к тебе близкими — по твоей работе в Словакии, по твоей работе в Президиуме ЦК КПЧ. Они тебя полностью поддержат в борьбе с правыми, если ты именно на них будешь основательно опираться. Это особенно важно сейчас, когда борьба с правыми вступила в самый ответственный и решающий момент, и в этой обстановке особенно важны дружные коллективные действия здоровых сил и смелость. Я думаю, что это ты и сам хорошо понимаешь.

ДУБЧЕК. Да, мы все решения принимаем коллективно и при полном одобрении всех членов Президиума ЦК.

БРЕЖНЕВ. Одним словом, Саша, этим звонком я хотел тебе напомнить о нашей договоренности в Чиерне-над-Тиссой, в Братиславе, хотел, чтобы ты понял, что у нас уже зарождается некоторое беспокойство, что эти решения не находят исполнения, и хотел бы тебя просить подумать над этим, найти время и пути для реализации того, о чем мы договорились. Это сейчас, по-моему, очень важно.

ДУБЧЕК. Мы работаем над этими вопросами, тов. Брежнев.

БРЕЖНЕВ. Ну, желаю вам успеха, желаю тебе всего доброго, Саша. До свидания.

Публикуется по: Jaromír Navratíl, etc. (Ed.). The Prague Spring 1968. A National Security Archive Documents Leader. Budapest, 1998. P. 336—338. Перевод с английского.

№ 43

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС «ОБ ОЗНАКОМЛЕНИИ Т. УЛЬБРИХТА С ИНФОРМАЦИЕЙ СОВПОСЛА В ЧССР (Т[ЕЛЕГРА]ММА СПЕЦ № 1384—1388 ОТ 8.VIII.1968 ГОДА)»[1]

10 августа 1968 г.

П 94/82

Строго секретно
Особая папка

Утвердить указания совпослу в ГДР по этому вопросу (прилагается).

РГАНИ. Ф. 89. Оп. 76. Д. 73. Л. 1. Выписка из протокола заседания.

[Приложение]
К пункту 82 прот. № 94
Сов. секретно
Особая папка

БЕРЛИН
СОВПОСОЛ

Посетите товарища Ульбрихта и скажите, что Вам поручено ознакомить его лично со следующим сообщением совпосла в ЧССР тов. Червоненко о

[1] Постановление принято опросом. Лист голосования отсутствует.

беседе, которую он провел по поручению товарища Брежнева с товарищем Дубчеком.

Кроме этого товарищ Брежнев просил сообщить, что 9 августа он по телефону беседовал с товарищем Дубчеком, интересовался, как восприняты в партии и народе итоги Совещания в Чиерне-над-Тиссой и Заявление коммунистических партий в Братиславе.

Главный упор в беседе товарищ Брежнев делал на реализацию договоренности, достигнутой во время переговоров в Чиерне-над-Тиссой, а именно:

— о мерах по овладению средствами информации:

— о мерах по прекращению деятельности социал-демократической партии, роспуске клубов.

Тов. Брежнев высказал озабоченность в связи с неправильным освещением в печати итогов Совещания и неправильными выступлениями тов. Цисаржа.

Тов. Брежнев во время беседы с тов. Дубчеком подчеркнул необходимость строгого соблюдения договоренности, достигнутой между руководителями братских партий на Совещании в Чиерне-над-Тиссой и Братиславе.

Тов. Брежнев надеется, что и Вы, товарищ Ульбрихт, во время двусторонней встречи с чехословацкими товарищами также обратите главное внимание на необходимость точного выполнения Заявления братских партий, на выполнение договоренности, которая была достигнута на встрече в Чиерне-над-Тиссой, о которой тов. Брежнев информировал братские партии в Братиславе в присутствии тов. Дубчека и тов. Черника.

(Текст сообщения совпосла Червоненко сообщаем).

Исполнение телеграфьте.

РГАНИ. Ф. 89. Оп. 76. Д. 73. Л. 2. Выписка из протокола заседания.

№ 44

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС «ОБ УКАЗАНИЯХ СОВПОСЛУ В ПРАГЕ»[1]

13 августа 1968 г.

П 94/101 *Сов. секретно*

Утвердить указания совпослу в Праге (прилагаются).

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 72. Д. 193. Л. 45. Подлинник.

[Приложение № 1]
К пункту 101 прот. № 94
Секретно
Срочно
Вне очереди

ПРАГА
СОВПОСОЛ

Срочно посетите тт. Дубчека и Черника и, сославшись на поручение Политбюро ЦК КПСС и Правительства СССР, скажите им следующее:

Мы уже обращали внимание руководства КПЧ на ряд серьезных фактов, свидетельствующих о явном нарушении чехословацкой стороной договоренности, достигнутой в Чиерне-над-Тиссой, о том, что все средства массовой

[1] Постановление принято опросом. «За» проголосовали: Л.И. Брежнев, А.П. Кириленко, А.Н. Косыгин, К.Т. Мазуров, Н.В. Подгорный, Д.С. Полянский, Ю.В. Андропов.

пропаганды — печать, радио и телевидение будут взяты под контроль ЦК КПЧ и правительства и будут прекращены антисоциалистические и антисоветские публикации.

Однако за последние дни ряд органов печати выступил с новыми материалами, которые нельзя расценить иначе, как антисоветские, антисоциалистические. В этих материалах извращается характер переговоров наших партий и Совещания в Братиславе. Делается попытка спровоцировать ухудшение отношений между СССР и ЧССР, вызвать в чехословацком народе недоверие и неприязнь к братским социалистическим странам.

Речь идет не о единичных выступлениях, а об организованной кампании. В ней особенно подстрекательскую роль играют: «Литерарни листы», «Млада фронта», «Репортер», «Праце», которые упорно продолжают заниматься публикациями клеветнических измышлений в адрес Советского Союза и других братских стран. Эти печатные органы выступают как рупор правых антисоциалистических сил.

Газета «Литерарни листы» в № 24 от 8 августа с.г. опубликовала статью «От Варшавы до Братиславы». В ней политика братских социалистических стран приравнивается, как это ни чудовищно, к гитлеровской политике. Печать братских социалистических стран ставится на одну доску с геббельсовской пропагандистской машиной. Газета развязно пишет, что «профессиональный образ мышления пропагандистской машины, полагающийся на свою монополию и подтасовывающий информацию путем запланированной и продуманной неинформированности, не изменился». Газета наклеивает ярлык «лакеев от публицистики» на журналистов социалистических стран, беспардонно рассуждает о «наступающих когортах на все готовых авторов, которые по указанию своих идеологических шефов открыли сильный огонь ...по чехословацким контрреволюционерам».

Таким же антисоветским полемическим духом проникнута и статья «Дружба и политика», опубликованная в том же номере «Литерарни листы». В духе буржуазной прессы она распространяет различные инсинуации и грязные намеки в отношении целей политики Советского Союза. Газета заявляет: «Что касается Чехословакии, то советские руководители, по-видимому, не слишком доверяли способностям и желанию народа сохранить и развивать социализм добровольно и демократическим путем, а единственную гарантию союзничества они видели, наверное, в определенных личностях».

Газета «Млада фронта» в номере от 10 августа допускает оскорбительные оценки Братиславского заявления и подстрекательски говорит: «Братислава является не концом, а началом дискуссий, возможно, и полемики...».

Журнал «Репортер» в последнем августовском номере публикует статью «Предаваться иллюзиям — роскошь». В ней содержится злобная клевета на Советский Союз и другие социалистические страны, очерняется социалистический общественный строй. «Репортер» нагло утверждает: «Мы ставим под угрозу бюрократию, которая медленно, но верно хоронила и хоронит социализм в мировых масштабах. За это мы вряд ли можем ожидать от нее братской солидарности, духа взаимопонимания или полного единства мнений по всем обсуждаемым вопросам... Мы приносим на сцену призрак ликвидации абсолютной власти бюрократической касты, которая была создана в международных масштабах сталинской моделью социализма».

В то же время поднята и продолжает разрастаться шумная кампания в защиту выступления генерала Прхлика против Организации Варшавского

Договора. Мы понимаем, что речь идет не о личности Прхлика, а об использовании его имени для новых и новых нападок на Варшавский Договор. В этой связи у нас вызывает недоумение заявление газеты «Млада фронта» (если верить этой газете) о том, что Прхлик по-прежнему пользуется полным доверием Президиума ЦК КПЧ.

Таким образом, есть все основания расценить складывающееся положение как нарушение договоренности, достигнутой в Чиерне-над-Тиссой. И это — результат не только активности правых сил, но и «невмешательства» руководства КПЧ и правительства в эти процессы, которое по сути дела оборачивается поощрением действий антисоциалистических элементов. Все это мы заявляем с полной ответственностью.

Как вы понимаете, мы должны были бы открыто реагировать на подобные выступления, дать отпор провокационным вылазкам и заявить, что договоренность в Чиерне-над-Тиссой сорвана Вашей стороной. Однако мы не хотим подобного развития событий и надеемся, что в отношении таких практикующихся на антисоветчине органов печати, как «Литерарни листы», «Млада фронта», «Репортер» и «Праце», будут приняты незамедлительно действенные меры.

Подчеркните, что поднятый Вами вопрос о развязных недружественных выступлениях указанных органов печати Чехословакии в Москве считают весьма серьезным и срочным.

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 72. Д. 196. Л. 71—73. Подлинник.

[Приложение № 2]
К пункту 101 прот. № 94
Секретно
Вне очереди

ПРАГА
СОВПОСОЛ

Посетите Президента ЧССР т. Свободу и передайте, что Вы информировали Политбюро ЦК КПСС о своей беседе с ним.

Сообщите ему от имени т. Брежнева Л.И., что Политбюро ЦК КПСС высоко ценит понимание Президентом т. Свободой нашей озабоченности ходом выполнения договоренности, достигнутой на переговорах в Чиерне-над-Тиссой, и оценкой опасности со стороны правах сил и их представителей в руководстве КПЧ.

С большим удовлетворением воспринято намерение Президента вести активную работу в рядах Чехословацкой Народной Армии, среди молодежи, осуществлять публичные выступления перед трудящимися по укреплению дружбы и сплоченности между нашими странами и народами.

Нет сомнения в том, что в настоящий ответственный момент т. Свобода своим авторитетом и непосредственным участием окажет самое действенное влияние в необходимом направлении на ход и развитие событий, на принятие и осуществление руководством КПЧ и Правительством конкретных мер по практическому осуществлению договоренности, достигнутой на наших двусторонних переговорах в Чиерне-над-Тиссой и подтвержденной на Совещании братских партий в Братиславе.

Исполнение телеграфьте.

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 72. Д. 196. Л. 74. Подлинник.

№ 45

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС «ОБ ИНФОРМАЦИИ БРАТСКИХ ПАРТИЙ ПО ИТОГАМ ВСТРЕЧИ В ЧИЕРНЕ-НАД-ТИССОЙ И СОВЕЩАНИЯ В БРАТИСЛАВЕ»[1]

13 августа 1968 г.

П 94/102 *Строго секретно*

1. Утвердить текст телеграммы совпослам (по списку, приложения 1 и 2).
2. Направить копию данной информации Центральным Комитетам БКП, ВСРП, СЕПГ и ПОРП, а также руководству ПТВ, МНРП, ТПК.
3. Поручить МИД СССР ознакомить с настоящей информацией совпослов во всех странах, а также советских представителей в международных организациях.

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 72. Д. 193. Л. 45. Подлинник.

Приложение № 1
К пункту 102 прот. № 94
Секретно
Вне очереди

СОВПОСОЛ (резидент КГБ)

Встретьтесь с представителями руководства друзей и сообщите следующее.

В конце июля ЦК КПСС информировал братские партии о своей оценке положения дел в ЧССР, которое вызвало законное беспокойство у КПСС и других коммунистических и рабочих партий.

После направления Вам этой информации события получили дальнейшее развитие. Состоялись встреча Политбюро ЦК КПСС и Президиума ЦК КПЧ в Чиерне-над-Тиссой, а затем Совещание шести братских партий социалистических стран в Братиславе. Хотели бы информировать Вас о нашей оценке указанных встречи и совещания.

ЦК КПСС продолжает делать все необходимое в интересах упрочения позиций социализма в Чехословакии, помощи руководству КПЧ, отпора контрреволюционным элементам, укрепления дружбы и сотрудничества ЧССР с Советским Союзом, с другими странами социалистического содружества. ЦК КПСС в настоящее время сосредоточивает усилия прежде всего на том, чтобы добиться политического решения проблем, возникших в связи с событиями в Чехословакии.

Именно с этой целью была выдвинута инициатива проведения переговоров между Политбюро ЦК КПСС и Президиумом ЦК КПЧ в г. Чиерне-над-Тиссой, а затем — Совещания братских партий социалистических стран в Братиславе.

Идя на встречу в Чиерне-над-Тиссой, мы исходили из следующих принципиальных положений. КПСС с пониманием относится к решениям ЦК КПЧ, направленным на исправление ошибок и недостатков, совершенствование партийного руководства всеми сферами общественной жизни, дальнейшее развитие социалистической демократии. Мы убеждены, что гарантией успешной реализации этих решений является укрепление руководящей

[1] Постановление принято опросом. «За» проголосовали: Л.И. Брежнев, А.П. Кириленко, А.Н. Косыгин, К.Т. Мазуров, А.Я. Пельше, Н.В. Подгорный, Д.С. Полянский, М.А. Суслов, П.Е. Шелест, В.В. Гришин.

роли партии, сохранение в ее руках полного контроля за развитием событий. Ослабление же партийного руководства, как показывает практика, неизбежно ведет к активизации правых, открыто контрреволюционных сил. Наконец, мы убеждены, что судьба социалистических завоеваний чехословацкого народа, судьба Чехословакии как социалистического государства, связанного союзническими обязательствами с нашей страной и другими братскими странами, — это не только внутреннее дело КПЧ. Это общее дело всего содружества стран социализма, всего коммунистического движения.

На основе неопровержимых фактов было показано, что положение в ЧССР принимает критический характер. С нашей стороны было высказано мнение о том, что сложившаяся обстановка требует быстрых и решительных действий в защиту социализма и его завоеваний.

Проведенная во время встречи работа дала свои результаты. Президиум ЦК КПЧ сообщил о своих планах проведения конкретных мер, направленных на нормализацию положения в партии и стране. Товарищи заверили, что они будут делать все для защиты и укрепления завоеваний социализма в ЧССР, дружбы между Чехословакией и СССР, а также другими социалистическими странами.

Ход переговоров в Чиерне-над-Тиссой подготовил возможность созыва новой встречи представителей братских партий, подписавших Варшавское письмо, и представителей КПЧ.

На Совещании в Братиславе было выработано совместное Заявление, в котором определена единая позиция по важнейшим актуальным вопросам развития социализма и международного положения. Это Заявление является документом большого значения, так как в нем при участии КПЧ закреплены принципиальные общие позиции, которые ранее нашли отражение в Варшавском письме пяти партий. Речь прежде всего идет о таких позициях, как оценка пути, пройденного социалистическими странами за послевоенное двадцатилетие; подтверждение общих закономерностей социалистического строительства, и прежде всего руководящей роли партии и рабочего класса; положение о необходимости защиты завоеваний социализма и отпора антисоциалистическим силам, что является, как сказано в Заявлении, интернациональным долгом всех братских партий; взаимное обязательство и впредь координировать и согласовывать внешнюю политику стран социализма.

Мы убеждены в том, что сам факт закрепления в Заявлении всех этих положений имеет важное значение для отпора антисоциалистическим и контрреволюционным силам в Чехословакии. Вместе с тем в нынешней сложной международной обстановке, когда империализм активизирует свои усилия, направленные на подрыв социалистической системы, Заявление Братиславского совещания — это удар по империалистической реакции и ее планам.

ЦК КПСС уверен, что итоги Совещания в Братиславе отвечают интересам всей мировой социалистической системы, всего международного коммунистического движения и будут служить действенным фактором дальнейшего сплочения всех антиимпериалистических сил в борьбе за общие великие цели.

Такую оценку итогам встречи в Чиерне-над-Тиссой и Братиславского совещания дали в ходе самого Совещания также и представители БКП, ВСРП, СЕПГ, ПОРП.

Однако, подчеркивая положительные результаты переговоров в Чиерне-над-Тиссой и Совещания в Братиславе, ЦК КПСС считает необходимым со всей откровенностью сказать, что те опасения, которые были выражены в

Варшавском письме, а также в выступлениях советской делегации в ходе переговоров в Чиерне-над-Тиссой, нельзя считать полностью снятыми. Боеспособность рабочего класса, Компартии Чехословакии пока еще далеко не восстановлена, тогда как антисоциалистические силы отнюдь не снижают своей активности. Это видно хотя бы из того, как было встречено подписание Братиславского Заявления в самой Чехословакии. Если многие партийные организации, а также коллективы многих промышленных предприятий и учреждений выразили свое одобрение результатам встречи и Совещания, то в кругах правых антисоциалистических сил эти результаты были восприняты с большим раздражением. На организованных правыми митингах в Праге и ряде других городов раздавались требования об отставке нынешнего руководства партии и государства как якобы совершивших национальную измену. В ряде городов были распространены листовки, прямо призывающие к совершению государственного переворота.

Теперь дело зависит главным образом от того, будет ли чехословацкое руководство действовать в соответствии с договоренностью, достигнутой в Чиерне-над-Тиссой, и Братиславским Заявлением.

По нашему глубокому убеждению, большую помощь чехословацким товарищам оказали бы выступления братских партий с выражением озабоченности по поводу сложившейся обстановки и мнения о необходимости решительной борьбы с контрреволюционными и антисоциалистическими силами. Мы считаем, что братская солидарность коммунистического движения с марксистско-ленинскими силами в Чехословакии, ведущими борьбу за укрепление позиций социалистического строя в своей стране, и впредь остается необходимой предпосылкой успеха в этом деле.

Об исполнении телеграфируйте.

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 72. Д. 193. Л. 75—78. Подлинник.

Приложение № 2
К пункту 102 прот. № 94
Секретно

Список

коммунистических и рабочих партий,
которым направляется информация

Коммунистическая партия Австралии
Коммунистическая партия Австрии
Коммунистическая партия Аргентины
Коммунистическая партия Бельгии
Бразильская коммунистическая партия
Коммунистическая партия Великобритании
Коммунистическая партия Венесуэлы
Коммунистическая партия Германии
Коммунистическая партия Греции
Коммунистическая партия Дании
Коммунистическая партия Израиля
Коммунистическая партия Индии
Иорданская коммунистическая партия
Иракская коммунистическая партия
Народная партия Ирана

Коммунистическая партия Северной Ирландии
Ирландская рабочая партия
Единая социалистическая партия Исландии
Коммунистическая партия Испании
Итальянская коммунистическая партия
Коммунистическая партия Канады
Прогрессивная партия трудового народа Кипра (АКЭЛ)
Коммунистическая партия Колумбии
Коммунистическая партия Лесото (Басутоленд)
Ливанская коммунистическая партия
Коммунистическая партия Люксембурга
Партия освобождения и социализма (Марокко)
Мексиканская коммунистическая партия
Коммунистическая партия Норвегии
Португальская коммунистическая партия
Санмаринская коммунистическая партия
Сирийская коммунистическая партия
Суданская коммунистическая партия
Коммунистическая партия США
Тунисская коммунистическая партия
Коммунистическая партия Турции
Коммунистическая партия Уругвая
Коммунистическая партия Финляндии
Французская коммунистическая партия
Коммунистическая партия Цейлона
Коммунистическая партия Чили
Швейцарская партия труда
Южно-Африканская коммунистическая партия
Коммунистическая партия Японии
Социалистическая единая партия Германии — Западный Берлин
Журнал «Проблемы мира и социализма»

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 72. Д. 193. Л. 79—80. Подлинник.

№ 46

ПРОТОКОЛ БЕСЕДЫ ЧЛЕНОВ ДЕЛЕГАЦИЙ СЕПГ И КПЧ, СОСТОЯВШЕЙСЯ ПОСЛЕ УЖИНА 12.08.1968 г.[1]

13 августа 1968 г.

Берлин

Товарищ УЛЬБРИХТ: Товарищ Ленарт, как мы решим дело с прессой?

Товарищ ЛЕНАРТ: «Руде Право» задала вопросы и также «Лидова Демократе». Вы можете ответить на вопросы «Руде Право».

Товарищ ДУБЧЕК: Мы оцениваем встречу как дальнейший шаг после Братиславы, как позитивное развитие отношений, которые мы сегодня обговорили. От имени всего Президиума товарищ Ленарт и др. поговорит с сотрудниками прессы, чтобы несколькими пропагандистскими статьями создать фундамент для публикации о встрече. После коммюнике мы в следующих

[1] Использован заголовок документа.

пропагандистских статьях обоснуем преимущества наших отношений в области экономики. Мы передадим положительную оценку этой встречи. По дороге сюда я дал примерно такое объяснение. Я говорил за себя. Я оцениваю результат как очень хороший, потому что мы, как интернационалисты, осознали свою ответственность за общие усилия.

Товарищ ЧЕРНИК: Член нашей делегации поговорит со всеми главными редакторами.

Товарищ УЛЬБРИХТ: Что касается Президиума КПЧ, то это правильно. Но если мы не разговариваем с журналистами, то это неправильно. Таким образом, мы вместе должны поговорить с журналистами. Если мы не выступим перед журналистами, то они будут писать против нас. Предложение товарища Ленарта неприемлемо. Надо поговорить с представителями всех редакций. Завтра утром мы должны поговорить со всеми. Товарищ Дубчек сегодня это уже сделал. Я вел себя сдержанно, так как переговоры еще не закончились. Итак, товарищ Дубчек сделал заявление, а я нет. Для того, чтобы это исправить, мы завтра утром должны вместе выступить перед прессой.

Товарищ ДУБЧЕК: Делайте ваше заявление, это ваше дело. Я же только поговорил с народом.

Товарищ ХОННЕКЕР: После успешных переговоров было бы хорошо, если бы перед прессой выступили руководители обеих делегаций.

Товарищ КОЛЬДЕР: Товарищ Ульбрихт так же, как и товарищ Тито, должен был бы поговорить с прессой.

Товарищ ШТОФ: Лучше это сделать вместе. «Людова Демокраце» потребовала от товарища Ульбрихта публично сделать так же, как Тито. Именно поэтому важно, что мы вместе выступим перед прессой.

Товарищ ДУБЧЕК: У вас это проще. Вы считаете, что мы вне конференции не лучше решим дело. Чего мы можем бояться? Как мы можем выступить, если нам со всех сторон начинают задавать вопросы. Мы же не хотим возвращаться к различным точкам зрения. Но мы загоним себя в угол. Чем больше будет задано вопросов, тем больше может возникнуть различий в отношении к Варшаве.

Товарищ УЛЬБРИХТ: Мы же можем договориться, что мы на это не пойдем.

Товарищ ДУБЧЕК: Нельзя удовлетворить журналистов, если мы на это не пойдем.

Товарищ УЛЬБРИХТ: Но если мы отдельно поговорим с прессой, то это будет еще хуже.

Товарищ ДУБЧЕК: С нашей стороны, мы не хотим проводить пресс-конференцию. Мы хотим только буднично поговорить с некоторыми журналистами.

Товарищ УЛЬБРИХТ: Итак, мы завтра утром «буднично» поговорим с журналистами. Сколько придет с Вашей стороны?

Товарищ ЛЕНАРТ: От нас придут где-то 12.

Товарищ КОЛЬДЕР: Поговорим все же сразу с журналистами.

Товарищ ДУБЧЕК: Я не буду распространяться о деле. Если будет внесена проблема Варшавы, прошу Вас как коммунистов понять, что я не буду об этом распространяться. Может быть, у вас иная дисциплина. Вы можете быть уверенными в том, что журналисты придут с этим. Разумеется, я отрицательно оценю Варшаву, как это сделали наш Президиум и наш народ.

Товарищ УЛЬБРИХТ: В Братиславе мы договорились, что мы больше не будем разговаривать о вышеупомянутом вопросе. Итак, мы оба скажем: мы договорились не говорить об этом.

Товарищ ШТОФ: Также смысл нашей встречи заключался в том, чтобы поговорить не о прошлом, а об общем будущем.

Товарищ СМРКОВСКИЙ: Но журналисты скажут: согласно братиславскому коммюнике подобная договоренность не была предметом переговоров. В коммюнике Варшава вообще не упоминалась.

Товарищ УЛЬБРИХТ: Речь же не идет только о Варшаве, а также и о других вопросах прошлого. Все же нет иного пути, кроме как вместе выступить. Надо смотреть вперед и вместе решать проблемы.

Товарищ ДУБЧЕК: У вас это по-другому. У вас иные условия. Вам легче.

Товарищ УЛЬБРИХТ: Нет, нам намного труднее.

Товарищ ДУБЧЕК: Но у вас положение консолидировано.

Товарищ УЛЬБРИХТ: Итак, завтра вместе проинформируем прессу и торжественно передадим коммюнике.

Товарищ ДУБЧЕК: Но журналисты не могут быть здесь размещены на ночь. Они уедут.

Товарищ МИТТАГ: Тогда завтра утром они снова здесь.

Товарищ УЛЬБРИХТ: В Карловых Варах все же все возможно. Таким образом, смогут также завтра здесь разместить журналистов.

Товарищ ЛЕНАРТ: Тогда мы еще должны определить, сколько товарищей выступит от каждой делегации.

Товарищ УЛЬБРИХТ: Я предлагаю троих: первые секретари, премьер-министры и секретари по внешней политике. Тогда мы завтра утром в 9 часов опубликуем коммюнике.

Товарищ ДУБЧЕК: Мы можем еще сегодня его передать прессе для завтрашних газет. Возможно, со сроком запрета.

Товарищ УЛЬБРИХТ: Хорошо, таким образом, срок запрета до завтра, 6 часов утра[1].

SAPMO-BA. DY. 30/362. S. 57—61. Подлинник. Перевод с немецкого.

№ 47
ЗАПИСЬ ТЕЛЕФОННОЙ БЕСЕДЫ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ЦК КПСС Л.И. БРЕЖНЕВА И ПЕРВОГО СЕКРЕТАРЯ ЦК КПЧ А. ДУБЧЕКА

13 августа 1968 г.

Начало беседы 17.35, конец беседы 18.55.

БРЕЖНЕВ. Александр Степанович, у меня была необходимость с тобой поговорить сегодня. Я звонил рано утром, потом днем, но ты все время был в Карловых Варах, потом ты мне звонил, а я в это время вышел тут поговорить с товарищами, а сейчас вернулся, мне сказали, что у вас идет Президиум, так что я не сильно помешаю тебе этим разговором?

ДУБЧЕК. Нет, пожалуйста, мне уже говорили товарищи, что Вы хотели со мной поговорить. Я только что вернулся из Карловых Вар. У нас была встреча с тов. Ульбрихтом.

БРЕЖНЕВ. Как прошла эта встреча?

ДУБЧЕК. Я думаю, что встреча прошла хорошо. Тов. Ульбрихт и сопровождавшие его товарищи отбыли сегодня в ГДР, я их только что проводил.

---

[1] В конце документа стоит заверительная подпись лица, оформившего протокол беседы. Подпись неразборчива.

БРЕЖНЕВ. Время у нас мало[I], поэтому разреши мне прямо перейти к делу. Я вновь обращаюсь к тебе с беспокойством по вопросу о том, что средства массовой пропаганды не только неправильно освещают наши Совещания в Чиерне-над-Тиссой, Братиславе, но и усиливают атаки на здоровые силы, проповедуют антисоветизм, антисоциалистические идеи. Причем речь идет не о единичных выступлениях, а об организованной кампании, и, судя по содержанию материалов, эти печатные органы выступают как рупор правых антисоциалистических сил. Мы обменялись у себя на Политбюро мнениями и единодушно пришли к выводу о том, что есть все основания расценивать складывающееся положение как нарушение договоренности, достигнутой в Чиерне-над-Тиссой. Я имею в виду ту договоренность, которая у нас была с тобой при разговорах один на один, я имею в виду ту договоренность, которую мы имели при встречах наших четверок, я имею в виду ту договоренность, которая имела место между Политбюро нашей партии и Президиумом Центрального Комитета вашей партии.

ДУБЧЕК. Я уже Вам говорил, какие меры мы принимаем для того, чтобы прекратить антисоветские и антисоциалистические выступления средств массовой пропаганды. Вам уже я говорил о том, какие меры мы готовим и с какой очередностью мы будем их проводить. Но я Вам тогда говорил, что это нельзя сделать в один день. Нам для этого нужно время, мы не можем в два-три дня навести порядок в работе органов массовой информации.

БРЕЖНЕВ. Саша, это верно, и мы вас тогда предупреждали, что правые нелегко уйдут со своих позиций и что это нельзя, конечно, сделать в два-три дня, но прошло уже гораздо больше времени, чем два-три дня, и успех вашей работа в этом направлении зависит от того, насколько решительные меры Вы будете принимать для наведения порядка в органах массовой информации. Конечно, если дальше продолжать политику невмешательства в это дело со стороны руководства КПЧ и правительства, то эти процессы будут продолжаться, их нельзя будет остановить политикой невмешательства. Тут нужны конкретные меры. Ведь мы конкретно договорились в отношении роли Пиликана[II] в этом деле и о том, что Пиликана необходимо убрать. Это — первый шаг для наведения порядка в органах массовой информации.

ДУБЧЕК. Леонид Ильич, мы этими вопросами занимались и занимаемся, и тов. Чернику я говорил, какие меры нужно принять, и тов. Ленарту я давал задание принять необходимые меры. Насколько мне известно, за последнее время не было никаких выпадов против КПСС, Советского Союза, против социалистических стран.

БРЕЖНЕВ. Как же не было, когда буквально все газеты: «Литерарни листы», «Млада фронта», «Репортер», «Праце» изо дня в день публикуют антисоветские антипартийные статьи.

ДУБЧЕК. Это было до Братиславы. После Братиславы этого не было.

БРЕЖНЕВ. Как же до Братиславы, когда 8 августа «Литерарни листы» поместила статью «От Варшавы к Братиславе». Это — матерый враждебный выпад против КПСС, СССР и против всех братских социалистических стран. 8 августа — ведь это уже после Братиславы.

ДУБЧЕК. Это единственная статья. А остального я не знаю. Остальное было до Братиславы. Мы против этой статьи сейчас принимаем меры.

[I] Так в тексте.

[II] Здесь и далее так в тексте. Правильно: «Пеликан».

БРЕЖНЕВ. Саша, я с этим не согласен. За последние два-три дня названные мною газеты упорно продолжают заниматься публикацией клеветнических измышлений в адрес Советского Союза и других братских стран. Мои товарищи по Политбюро настаивают на том, чтобы мы сделали вам срочное представление по этому вопросу, дали соответствующую ноту, и я не могу удержать товарищей от этой ноты, я только хотел раньше, чем посылать тебе эту ноту по этому вопросу, переговорить с тобой лично.

ДУБЧЕК. У нас было совещание работников печати. Оно осудило как неправильные действия репортеров этих газет, о которых Вы говорите, и там было принято решение прекратить полемические выступления.

БРЕЖНЕВ. Саша, не в этом дело, что было совещание работников печати. Мы договаривались не о совещании. Мы договаривались о том, что все средства массовой пропаганды: печать, радио и телевидение — будут взяты под контроль Центрального Комитета КПЧ и правительства и будут прекращены антисоветские и антисоциалистические публикации после Братиславы. Мы, со своей стороны, в Советском Союзе строго придерживаемся этой договоренности и ни в какую полемику не вступаем. Что же касается чехословацких органов массовой информации, то они продолжают беспрепятственно нападать на КПСС, на Советский Союз и дошли до того, что нападают на руководителей нашей партии. Уже нас называют там сталинистами и т.д. Так что это такое, я хочу тебя спросить?

ДУБЧЕК. Молчит.[1]

БРЕЖНЕВ. Я, думаю, правильно тебе скажу, что мы не видим пока действий со стороны Президиума ЦК по выполнению принятых обязательств в этой области. Откровенно должен тебе сказать, Саша, что затяжка с выполнением обязательств представляет собой не что иное, как прямой обман и фактический саботаж совместно принятых нами решений. Такое отношение к принятым обязательствам создает новую ситуацию и побуждает нас по-новому оценить Ваше заявление. А поэтому и принимать новые самостоятельные решения, которые могут защитить и КПЧ, и дело социализма в Чехословакии.

ДУБЧЕК. Я хотел только Вам сказать, тов. Брежнев, что мы в этом направлении работаем. Если бы Вы могли побыть среди нас, Вы бы тогда видели, с каким напряжением мы работаем в этом направлении. Но это нелегкий вопрос, и мы не можем его решить за два-три дня, как я Вам уже об этом говорил. Нам нужно для этого время.

БРЕЖНЕВ. Александр Степанович, а я тебе должен тоже сказать, мы тоже не можем долго терпеть, и не вынуждайте нас, чтобы мы открыли полемику с вашими органами массовой информации и ответили на все статьи и действия, которые допускаются сейчас в Чехословакии против нашей страны, против нашей партии, против всех братских социалистических партий.

Во время переговоров мы вас ни к чему не принуждали. Вы сами брали обязательство навести порядок в средствах массовой информации. А уж коль обещали, так надо это выполнять. Ну, хорошо, я, может быть, даже согласен с тобой, что для наведения порядка в этой отрасли нужно время. Но как у тебя решается договоренность по кадровым вопросам? Нужно сказать, что тут мы тоже имели вполне конкретную договоренность и вполне конкретные сроки для ее реализации были оговорены нами тоже.

---

[1] Здесь и далее курсивом выделены места, в которых слова А. Дубчека даются в косвенном пересказе.

ДУБЧЕК. Я хотел бы только Вам сказать, тов. Брежнев, что это очень сложные вопросы, которые нельзя решить так, как Вам кажется.

БРЕЖНЕВ. Я понимаю, насколько это сложные вопросы. Я их прошу только решить так, как мы условились в Чиерне-над-Тиссой. Ведь сложность решения этих вопросов и тогда была ясна и Вам, и Чернику, и Смрковскому, и Свободе, когда мы встречались четверками.

Но Вы тогда очень легко и очень самостоятельно, без нашего принуждения какого-то, сами выдвинули эти вопросы и сами обещали их решить в ближайшее время.

ДУБЧЕК. Я Вам уже говорил, тов. Брежнев, что это сложный вопрос, для решения которого нужно созывать пленум. А чтобы его собрать и решить эти вопросы, нужна надлежащая подготовка. Я должен посоветоваться с товарищами о том, как этот вопрос лучше всего решить.

БРЕЖНЕВ. Но тогда, в Чиерне-над-Тиссой, были все ваши товарищи, не думаю, что Вы тогда брали все эти обязательства, не посоветовавшись между собой. Обязательства приняли мы, руки друг другу пожали, сказали, что это вопрос решенный и что в ближайшие дни Вы его решите.

ДУБЧЕК. Я не обещал решать этот вопрос в два-три дня. Нам нужна хорошая подготовка с тем, чтобы этот вопрос решить правильно.

БРЕЖНЕВ. Но нельзя решать эти вопросы бесконечно, Саша. Когда ты готовил прошлый Президиум, мы с тобой имели беседу. В частности, беседу по кадровым вопросам. Я имею в виду наш разговор с тобой по ВЧ 9 августа. Ты мне тогда сказал, что на этот Президиум ты не подготовлен, но на следующий Президиум ты обязательно эти вопросы подготовишь и решишь. Вот ты говоришь, что сегодня у вас идет Президиум. Ты будешь эти вопросы рассматривать сегодня, на этом Президиуме, или нет?

ДУБЧЕК. Эти вопросы может рассматривать только пленум Центрального Комитета.

БРЕЖНЕВ. Хорошо. Ты мне тоже говорил, что пленум ты соберешь в течение ближайших десяти дней.

ДУБЧЕК. Да, до конца месяца мы думаем провести этот пленум. Но, может быть, это будет в начале сентября.

БРЕЖНЕВ. Но на этом пленуме ты будешь обсуждать кадровые вопросы? Ты решишь их положительно, так, как мы договорились в Чиерне-над-Тиссой?

ДУБЧЕК. Дает уклончивый ответ по этому вопросу, в том смысле, что это будет так, как решит пленум.

БРЕЖНЕВ. В этом и беда. И наша беда, и ваша беда. Я тебе скажу честно: когда мы с вами говорили в Чиерне-над-Тиссой, мы имели в виду, что мы разговариваем с руководящим органом партии, с органом, который имеет всю полноту власти. И все, что вы нам обещали, мы принимали за чистую монету и как друзьям мы вам во всем поверили. Лично я, Саша, никак не понимаю, почему и зачем ты откладываешь решение этих вопросов до нового пленума, внеочередного пленума. Мы считаем, что сегодня на этом Президиуме можно решить кадровые вопросы, и поверь мне, можно их решить без больших потерь. Если ты эти вопросы поставишь сегодня на Президиуме, еще можно, это последний шанс, спасти дело без больших издержек, без больших потерь. Хуже будет, когда эти потери могут быть крупными.

ДУБЧЕК. Снова настаивает на том, что эти вопросы будут решаться пленумом.

БРЕЖНЕВ. Если я тебя правильно понимаю, то и сегодня ты не намерен рассматривать эти вопросы. Я хочу тебе прямо задать вопрос, что это такое, Саша, и в этом вопросе ты нас обманываешь! Я не могу это расценивать иначе, как обман.

ДУБЧЕК. Леонид Ильич, если бы Вы видели, как у нас в Президиуме готовятся эти вопросы, Вы бы так не говорили. Мы обещали решить эти вопросы, и мы принимаем все меры к тому, чтобы их решить правильно.

БРЕЖНЕВ. Саша, я говорю не лично от себя. Мне Политбюро поручило переговорить с тобой и спросить тебя конкретно, будешь ты сегодня решать кадровые вопросы или нет?

ДУБЧЕК. Уклоняется от прямого ответа, ссылается на то, что нельзя решить все вопросы кадровые сразу, что это очень сложный и большой вопрос и что, как он уже и раньше говорил, эти вопросы должен рассмотреть пленум.

БРЕЖНЕВ. Мои товарищи интересуются, и я просил бы тебя сообщить для того, чтобы я мог передать членам нашего Политбюро, какие же вопросы вы сегодня думаете рассмотреть на Президиуме ЦК?

ДУБЧЕК. Перечисляет вопросы и в том числе говорит, что будет слушаться вопрос о разделении МВД, так, как условились в Чиерне-над-Тиссой.

БРЕЖНЕВ. А как этот вопрос будет решен? Так, как мы договорились? Я хочу тебе напомнить: ты помнишь, когда тебе этот вопрос был задан, ты обратился к Чернику. Черник тебе сказал, что уже этот вопрос решен, что уже подготовлена кандидатура на второй пост и что в течение пяти дней они передадут это дело Смрковскому. Тогда ты обратился к Смрковскому, а он сказал, как только пришлет Черник этот документ, наш Совет решит его в течение пяти дней.

ДУБЧЕК. Да, тогда в Чиерне так говорили, но сейчас очень сильно изменилась ситуация. У нас сейчас происходит процесс федерирования. Будет федерация Словакии, федерация Чехии. И этот вопрос нельзя решить теперь директивным порядком, в масштабе страны, до тех пор, пока Словакия и Чехия отдельно, нераздельно не примут соответствующего решения. Поэтому мы сегодня на Президиуме можем решить этот вопрос, как только поручение правительству и министру подготовить соответствующие соображения для окончательного решения несколько позже.

БРЕЖНЕВ. Когда?

ДУБЧЕК. В октябре месяце, в конце октября.

БРЕЖНЕВ. Но что тебе сказать на это, Саша, разве это не проявление нового обмана? Вот тебе еще один факт того, что Вы нас обманываете, иначе я это констатировать не могу и буду с тобой окончательно откровенным. Если этот вопрос вы не в состоянии решить, то, мне кажется, ваш Президиум вообще потерял всякую власть.

ДУБЧЕК. Я не вижу здесь обмана, потому что мы стараемся выполнить принятые обязательства. Но выполнить это так, как это можно в существующей сложившейся обстановке.

БРЕЖНЕВ. Но ты пойми, что такое положение, такое отношение к выполнению обязательств, принятых в Чиерне-над-Тиссой, создает совершенно новую ситуацию, с которой мы тоже не можем считаться, и, очевидно, она вынуждает нас по-новому оценивать обстановку и принимать новые самостоятельные меры.

ДУБЧЕК. Тов. Брежнев, принимайте все меры, которые ваше Политбюро ЦК считает правильными.

БРЕЖНЕВ. Но если ты мне так отвечаешь, то я должен тебе сказать, Саша, что это заявление несерьезное.

ДУБЧЕК. Я не могу иначе отвечать. Мы крепко работаем, чтобы реализовать договоренность. Но в этих условиях за 10 дней или неделю мы не справимся. Мы не можем сделать больше того, чем мы сделали. Большое дело сделать, повернуть всю работу за 10—15 дней мы не можем. Разве это можно сделать за такой короткий срок? Я не могу взять на себя ответственность сделать все за 5—7 дней, это сложный процесс, который охватил всю партию, охватил всю страну, охватил весь народ. И партия должна овладеть этим процессом, повести за собой народ на социалистическое строительство. В этом мы видим свой долг, в этом мы видим свою обязанность, но это нельзя делать за такой короткий срок, какой Вы даете, тов. Брежнев. Я со всей ответственностью говорю Вам, что если Вы не верите, что если Вы считаете нас обманщиками, то принимайте меры, которые ваше Политбюро считает нужными.

БРЕЖНЕВ. Саша, я понимаю, что ты нервничаешь, я понимаю, что очень сложная для тебя ситуация. Но ты пойми, что я говорю с тобой как с другом, я хочу тебе только добра. Если ты помнишь и мой разговор с тобой один на один, и разговор наших четверок, и когда Вы предложили ваши мероприятия по наведению порядка в средствах массовой информации, то не вы, а мы вам сами говорили, что это дело нелегкое, что взять средства массовой информации в руки — для этого нужно время, потому что правые насадили везде своих людей, буквально везде, во всех средствах пропаганды и массовой информации сидят правые и дирижируют всем этим делом через Пиликана Цисарж, Кригель и другие прохвосты. Но Вы же тогда, в Чиерне-над-Тиссой, сказали, что Вы справитесь с этой работой, что вам никакая помощь не нужна наша. Твердо мы тогда договорились, что после Братиславы прекращаем всякую полемику. Но я понимаю, что у тебя трудности, но я только одного не понимаю, почему для преодоления этих трудностей вы ничего не делаете. Вот давай еще вернемся к кадровым вопросам. Ведь для того, чтобы эти вопросы решить, я думаю, что не нужно время. На первом Президиуме можно решить эти вопросы. И нужно сказать, что вы тоже тогда нам, без нашего понуждения, совершенно по своей собственной воле, сами заявили нам, что вы эти вопросы решите буквально в ближайшее время.

ДУБЧЕК. Я сам не могу решить эти вопросы. Разве это просто, тов. Брежнев, решить такие вопросы.

БРЕЖНЕВ. Ну, как же тогда просто было разговаривать в Чиерне-над-Тиссой, ведь нельзя же сказать, что это были у нас безответственные разговоры на уровне самых двух высоких органов руководства партии. Если ясно, что какой-то вопрос непросто решать, так нельзя совершенно безответственно нам о нем разговаривать. Я так понимаю этот вопрос. Нельзя говорить, Саша, так раздраженно, как ты сейчас это делаешь. Мы говорим с тобой об очень важных, об очень больших вопросах, вопросах, которые решают судьбы не только компартии Чехословакии, но судьбы всего социалистического лагеря. Я ничего не требую нового, я ни одного нового вопроса перед тобой не ставлю. Я только хочу услышать от тебя твердое слово, когда думаешь, ты выполнить обязательства, о которых мы договорились на Совещании в Чиерне-над-Тиссой. Ты пойми, что нельзя так: когда встречаются две братские партии, принимают решение, а через 10 дней уже звучат новые нотки.

ДУБЧЕК. Это не новые нотки, а сложная ситуация, которая требует продолжительного времени для осуществления принятой договоренности.

БРЕЖНЕВ. Ну, хорошо, Саша, тогда разреши тебе откровенно и прямо задать еще один вопрос. Лично ты стоишь на позициях выполнения обязательств, которые вы взяли в Чиерне-над-Тиссой или нет?

ДУБЧЕК. Будет пленум, Леонид Ильич, пленум все решит.

БРЕЖНЕВ. Когда же будет пленум?

ДУБЧЕК. Этот вопрос, я думаю, мы решим сегодня на Президиуме. Думаю, пленум мы созовем до конца этого месяца. Но я Вам срок не могу сказать, потому что, если я его не выдержу, Вы меня опять обвините, что я назвал неискренний срок, если Президиум назовет другой срок, о котором я Вам сейчас скажу. Мне очень тяжело, тов. Брежнев, у меня еще впереди съезд, а я совершенно не готовился к этому съезду.

БРЕЖНЕВ. Это уже другой вопрос. Кстати, раз ты его поднял, разреши мне сказать тебе мое личное отношение к этому делу. Я участвовал во многих съездах, вот уже провел один съезд самостоятельно как первый секретарь нашей партии, и я лично не представляю себе, как в такой короткий срок можно подготовить съезд. Все-таки съезд решает большие вопросы в жизни партии, их надо серьезно подготовить, без спешки. Я даже удивляюсь, как ты думаешь за такой короткий срок подготовить съезд. Но это дело, как говорится, ваше. Это отступление от нашего разговора.

ДУБЧЕК. Да. Это правильно, но, исходя из реального положения, мы работаем днем и ночью с тем, чтобы подготовить съезд, у нас есть Программа действий, проект устава, кадровые вопросы. В общем, я думаю, что мы успеем подготовить съезд.

БРЕЖНЕВ. Давай вернемся к нашему разговору. Я не знаю, сможешь ли ты передать товарищам в Президиуме о нашем разговоре, о том беспокойстве в создавшейся ситуации, которую я тебе высказал.

ДУБЧЕК. Я обязательно, немедленно скажу об этом тт. Чернику и Смрковскому.

БРЕЖНЕВ. Да, это хорошо, надо сказать Чернику и Смрковскому, но я, Саша, думаю, что и другие товарищи также равноправные члены Президиума, и надо как-то и им сказать о моем звонке. Я тебе должен сказать, Саша, что они тебя очень любят и очень могут тебе помочь, что это твои настоящие друзья и по прошлой работе — до январского пленума, и по проведению январского пленума, и, если ты хочешь знать, они тебе лучше помогут, чем Черник и Смрковский.

ДУБЧЕК. У нас сейчас на Президиуме другая повестка, но я постараюсь найти возможность сказать всем товарищам об этом разговоре.

БРЕЖНЕВ. Саша, так если я тебя правильно понял, то сегодня на Президиуме ты не будешь рассматривать ни один из вопросов, о которых мы договорились в Чиерне-над-Тиссой.

ДУБЧЕК. Вот только по МВД.

БРЕЖНЕВ. Как я тебя понял, этот вопрос вы решаете не так, совершенно не так, как мы договорились в Чиерне-над-Тиссой.

ДУБЧЕК. Очень раздраженно повторяет все, что он говорил раньше о трудностях, с которыми сопряжено решение этих вопросов.

БРЕЖНЕВ. Александр Степанович, я сожалею, что ты так раздраженно со мной говоришь. В больших делах эмоции не могут спасти положение. Здесь нужен здравый смысл, рассудок, воля, а эмоции здесь не помогут.

ДУБЧЕК. Я бы с удовольствием все бросил и пошел бы работать на старое место. Почему я раздражен? Потому что мы действуем, мы работаем, мы делаем все для того, чтобы выполнить нашу договоренность, достигнутую в Чиерне-над-Тиссой, а Вы нас все время обвиняете. Уже второй разговор Вы меня обвиняете в том, что я ничего не делал и что я обманываю Вас, что я не хочу решить те вопросы, о которых мы договорились.

БРЕЖНЕВ. Саша, я бы хотел тебе поверить, но и[1] ты пойми меня. Меня больше всего беспокоит, что Вы не освобождаете троих, которых мы договорились освободить, а здесь остается очень большой вопрос. Если Вы искренне убеждены в том, что нужно убирать Цисаржа, Кольдера, Пиликана и что это нужно сделать, то я глубоко убежден, что при искренней убежденности в этом, вы это можете сделать очень легко и просто.

ДУБЧЕК. Какие у Вас мотивы для обоснования, чтобы это делать немедленно.

БРЕЖНЕВ. Эти соображения мы высказали тебе в Чиерне-над-Тиссой. Я не говорю о тех вещах, которые не запротоколированы: нашу встречу один на один, наши встречи четыре на четыре, я говорю даже о пленарных заседаниях, когда мы все были вместе. Ты возьми стенограмму моего выступления на пленарном заседании. Ты там найдешь все наши соображения. Мы прямо в глаза Кригелю сказали, кто он такой, что он есть. Откровенно сказали на пленарном заседании. Каких же ты еще хочешь обоснований, Саша? Хорошо, ты говоришь, что не можешь решить эти вопросы на Президиуме, что это надо созывать очередной пленум. Но я из твоих ответов, прости меня, не понял, решишь ты эти вопросы на пленуме или не решишь?

ДУБЧЕК. На очередном пленуме будет избран другой первый секретарь ЦК КПЧ.

БРЕЖНЕВ. Саша, ты не впадай в крайности, это совсем ненужный разговор. Я не знаю, откуда ты со мной говоришь, может быть, тебе неудобно со мной говорить более откровенно, может быть, тебя кто-нибудь сковывает, тогда давай договоримся: после Президиума к тебе подойдет т. Червоненко, и ты ему более подробно расскажешь, когда и как ты думаешь решить вопросы, о которых мы договорились на Совещании.

ДУБЧЕК. Я больше сказать ничего не могу. Я сказал все, тов. Брежнев, и т. Червоненко я сказать больше ничего не могу.

БРЕЖНЕВ. Тогда, я прошу, скажи мне, будешь ты решать эти вопросы на пленуме или не будешь?

ДУБЧЕК. А кто сказал, что не буду.

БРЕЖНЕВ. Ты опять уклоняешься от прямого ответа, не хочешь сказать, будешь или не будешь?

ДУБЧЕК. В прошлый раз я Вам сказал все и теперь могу только повторить, что сказал раньше, что мы созовем пленум, что пленум надо подготовить, для этого нам нужно время. Если Вы считаете, что мы Вас обманываем, принимайте меры, которые Вы считаете правильными. Это Ваше дело.

БРЕЖНЕВ. Видишь ли, Саша, меры, которые мы будем считать правильными, мы, безусловно, примем. И ты правильно говоришь, что это наше дело. Но, поскольку это дело не только наше, а общее дело, то меры нам было бы легче принимать, если бы ты и твои товарищи были бы более откровенны и сказали, что это за меры, которые Вы от нас ожидаете.

---

[1] Слово «и» вписано поверх текста чернилами.

ДУБЧЕК. Мы все вопросы можем решить своими силами, но если Вы считаете, что нужно принимать меры, пожалуйста, принимайте их.

БРЕЖНЕВ. Я же тебя не спрашиваю, почему ты не решил тот или иной вопрос, я тебя спрашиваю о другом, Саша, когда ты думаешь решить то, о чем мы договорились.

ДУБЧЕК. Вы меня не спрашиваете, а упрекаете.

БРЕЖНЕВ. Я не упрекаю, а констатирую, что после наших совещаний ничего не изменилось, что мы не видим никаких конкретных действий, направленных на то, чтобы выполнить имеющуюся между нами договоренность. А коль скоро это так, у нас появляется тревога. Нам кажется, что Вы нас просто обманываете и совершенно не желаете выполнять то, о чем мы твердо договорились и с глазу на глаз с тобой, и на совещаниях четырех. Но если ты говоришь, что на очередном пленуме ты решишь все вопросы, о которых мы договорились в Чиерне-над-Тиссой, то этим, конечно, несколько смягчаются сомнения. Я не говорю, что они снимаются, но смягчаются наши сомнения, и мы все-таки привыкли тебе верить, видим в тебе руководителя братской партии, к которой мы относимся с большим доверием.

ДУБЧЕК. Я пошел бы куда угодно работать. Я этой должностью не дорожу. Пускай кто угодно этим занимается, пускай кто угодно будет первым секретарем ЦК КПЧ, я не могу работать больше без поддержки, в обстановке постоянных нападок.

БРЕЖНЕВ. Саша, я тебе хочу откровенно сказать, что все эти трудности, о которых ты говоришь, Вы создали себе сами. Вы просмотрели, у вас на глазах Цисарж и Кригель всунули в прессу, в радио, в телевидение своих людей. Людей, которые ничего общего не имеют с Коммунистической партией Чехословакии. Вы сами создали себе кадровую проблему. Вы сами создали себе все проблемы, о которых ты сейчас говоришь. Не мы Вам эти проблемы создавали. Именно Вы везде распустили все, власть потеряли, а теперь жалуетесь. И мне очень жаль, что наш разговор ты рассматриваешь как нападку, а не как поддержку. Именно как поддержку рассматривай то, о чем я с тобой сейчас говорю. Это не нападение на тебя.

ДУБЧЕК. Леонид Ильич, я Вас прошу, скажите, как мне быть?

БРЕЖНЕВ. Мне трудно давать тебе советы. Но я тебе хочу сказать, что если ты будешь один, если ты будешь колебаться между левыми и правыми, ты так ничего не сделаешь. Без актива ты ничего не сделаешь. Вокруг тебя очень много твоих близких товарищей, хороших людей, хороших коммунистов. Если ты обопрешься на этот актив, если ты сплотишь вокруг себя, тогда не будет цисаржей и кригелей. Мы не стеснялись в Чиерне-над-Тиссой сказать все прямо Кригелю в лицо, в глаза. А Вы с ним до сих пор почему-то нянчитесь, целуетесь.

Ты, Саша, внимательно посмотри вокруг. Я не хочу называть тебе фамилий, но ты знаешь людей, на которых бы тебе стоило опереться, и, опираясь на них, ты решил бы все свои проблемы. Я еще раз говорю тебе, что своей беседой, этим разговором я от души хочу тебе помочь.

Сейчас мы все живем, и наша партия, и братские партии, братиславской встречей и документом Братиславского совещания. Я тебе чистосердечно, откровенно, прямо высказал все наши сомнения. Мы не требуем ничего большего. Давайте выполним то, о чем мы договорились, и не грамма больше. На твой вопрос, как тебе быть, я тебе могу ответить. Если ты хочешь, чтобы мы не ссорились, давай выполним то, о чем мы договорились. Давай

дадим надлежащий коммунистический отпор правым силам. Им надо нанести удар до съезда. Удар такой, после которого они бы не оправились, и только в этом случае Коммунистическая партия Чехословакии с хорошим лицом придет на съезд.

ДУБЧЕК. А разве Вы думаете, что мне этого не хочется?

БРЕЖНЕВ. Нет, не думаю, я тебе верю, Саша. Верю, что все то хорошее, чего мы тебе желаем, ты воспримешь как должное, что ты поймешь, что мы готовы для тебя на любую помощь. Но я прошу тебя понять, что если вы не выполните все, о чем мы договорились, я еще раз подчеркиваю, именно то, о чем мы договорились, потому что ничего нового, никаких новых вопросов я перед тобой не ставлю, то это будет конец доверию. Ведь весь смысл нашей встречи в Чиерне-над-Тиссой состоит в величайшем доверии друг к другу. Ведь все наши решения приняты на огромном доверии, и именно это обязывает нас самым добросовестным образом выполнить все, о чем мы договорились. Ты очень долго и пространно говорил о тех трудностях, с которыми Вы столкнулись при выполнении достигнутых между нами решений, достигнутой между нами договоренности. Я тебе хочу сказать, что любой вопрос можно всегда усложнить.

ДУБЧЕК. Мы ничего не усложняем, мы руководствуемся реальным положением в стране.

БРЕЖНЕВ. Ну, зачем ты это говоришь? Возьми этот простой вопрос о разделении органов МВД. Ведь мы не договорились, и Вы сами говорили, что это простой вопрос, что Вы его можете решить в течение ближайших 5—10 дней. А на проверку — у Вас ничего не получается.

ДУБЧЕК. Потому что изменилась обстановка. Я же Вам говорил, что это не Черник и не я это придумали, обстановка изменилась. Ведь наша точка зрения, что нужно провести это мероприятие, не изменилась. Мы стоим твердо на том, что нужно это мероприятие провести. Изменилась только ситуация. И этот вопрос нужно уже рассматривать по-другому. И это его решение от нас уже не зависит.

БРЕЖНЕВ. Саша, разреши задать тебе вопрос, что же тогда зависит от Вашего Президиума ЦК?

ДУБЧЕК. Тов. Брежнев, я еще раз прошу не требовать от меня выполнение этого решения, так как изменилась обстановка.

БРЕЖНЕВ. Да я и не требую. Я только констатирую, что у вас Президиум ЦК ничем не руководит и что нам очень жаль, что мы этого не знали на Совещании в Чиерне-над-Тиссой. Мы тогда думали, что мы говорим с органом, который руководит любым вопросом в стране. А теперь получается, что мы разговаривали с органом, который ничем не руководит. Получается так, что наш разговор был несерьезным.

ДУБЧЕК. Обосновывать причины задержки решения, рассказывать о том, что Словакия теперь федеративная территория, что этот орган союзно-республиканский, что теперь нужно решение целого ряда инстанций для того, чтобы окончательно решить этот вопрос.

БРЕЖНЕВ. Я тебе верю, но ты пойми и меня. Я не могу за спиной членов моего Политбюро решать новые вопросы. Я не могу согласиться ни с какими твоими доводами. Из твоих доводов получается, что у тебя появились новые условия, а когда теперь ты выполнишь нашу договоренность о разделении МВД, совершенно непонятно и неизвестно. Что же тогда получается, что мы пересматриваем всю нашу договоренность. Ты пойми, что мы договаривались

на самом высоком уровне. Мы говорили с тобой один на один. Это — высокий уровень. Мы говорили четыре на четыре, это — уровень первых секретарей, уровень председателей Советов Министров, уровень — председателей Президиума Верховных Советов, у тебя — Национального собрания, то есть мы говорили на таком уровне, люди которого могут решить любой вопрос. А теперь оказывается, что эти люди ничего не могут решить. И теперь ты мне говоришь: принимайте такие меры, которые считает нужными Политбюро ЦК КПСС. Конечно, придется, очевидно, с тобой согласиться принимать такие меры, которые мы сочтем необходимыми. Кстати, я хотел у тебя спросить о решениях, которые мы принимали в составе четырех. Ты так доверительно поделился с тов. Биляком и с другими близкими к тебе товарищами?

ДУБЧЕК. Да, я поделился с тов. Биляком о том, что мы решали на совещаниях четырех.

БРЕЖНЕВ. Это ты правильно, Саша, сделал. Это твои самые надежные, самые близкие друзья. Я тебе просто настоятельно советую, опирайся на них, опирайся на них, и тогда ты победишь. И не нужно тебе будет даже ждать пленума, ты все вопросы сможешь с их помощью решить на Президиуме.

ДУБЧЕК. Подождите все-таки, Леонид Ильич, до пленума.

БРЕЖНЕВ. Но если этот пленум будет скоро, то, конечно, я подожду, и мы подождем.

ДУБЧЕК. Я, Леонид Ильич, хорошо понимаю Ваши добрые намерения, прошу учесть и наши трудности.

БРЕЖНЕВ. Я очень ясно вижу твои трудности, Саша, но с трудностями надо бороться. Причем, успешно бороться с трудностями можно только при одном условии, если ты сам возьмешь эту борьбу в свои руки, подберешь себе надежный актив и, опираясь на этих товарищей, ты сможешь эти трудности преодолеть.

ДУБЧЕК. Иссякли силы, я не случайно Вам сказал, что новый пленум изберет нового секретаря. Я думаю уходить с этой работы. Дорогой Леонид Ильич, я прошу меня извинить за то, что, может быть, сегодня я несколько раздраженно говорил, я очень прошу, извините меня.

БРЕЖНЕВ. Я понимаю, Саша, и трудности и нервы. Я хочу, чтобы ты понял, что в пределах того, о чем мы договорились в Чиерне-над-Тиссой, нужно принять меры и выполнить эти обязательства.

ДУБЧЕК. Чтобы эти вопросы были положительно решены, у нас желание не меньшее, тов. Брежнев, чем у вас.

БРЕЖНЕВ. Я это, Саша, принимаю твое заявление к сведению, и весь смысл нашего разговора заключается в том, чтобы помочь тебе выполнить эти обязательства. Но ты пойми и нас, что у нас тоже нелегко. Та договоренность, о которой мы доложили пленуму, доложили Центральному Комитету, не выполняется, то партия с нас, как с руководителей, тоже спросит, почему это имеет место. Я хочу, чтобы ты понял, что хорошие отношения между нашими партиями можно сохранить только при условии взаимного честного выполнения обязательств двух сторон. Я думаю, что у тебя никаких нет претензий к нашей партии, к нашему Политбюро по вопросу выполнения той договоренности, которая была достигнута в Чиерне-над-Тиссой.

ДУБЧЕК. Леонид Ильич, я еще раз заявляю, что мы не отказываемся от выполнения договоренности, которая имела место в Чиерне-над-Тиссой. Весь вопрос идет о сроках выполнения, ведь конкретных сроков в договоренности не указывалось, и нам нужно время, чтобы все это выполнить.

БРЕЖНЕВ. Ты так вопрос этот не ставь, так как по каждому вопросу были оговорены конкретные сроки. Ведь если мы говорили, что это будет решено в ближайшее время, до съезда, то тут уж сроки вполне определенны. Это не два-три дня, но если до съезда, так это ясно, что все должно быть решено, скажем, в августе.

ДУБЧЕК. Я Вам обещаю, тов. Брежнев, сделать все необходимое для того, чтобы выполнить нашу договоренность.

БРЕЖНЕВ. Хорошо, будем внимательно следить за развитием событий. Я тебя еще раз убедительно прошу, передай привет всем своим товарищам по работе и расскажи о той тревоге, которую я тебе высказал. Теперь, Саша, я хотел бы все-таки договориться с тобой насчет продолжения наших разговоров. Если ты не хочешь встречаться с т. Червоненко, то давай договоримся о том, что мы продолжим наш разговор после того, как ты проведешь Президиум ЦК. Я понимаю, что неудобно, что все товарищи сидят, а ты ушел и занимаешься со мной этим разговором.

ДУБЧЕК. Я согласен. Давайте обязательно еще раз поговорим после Президиума.

РГАНИ. Ф. 89. Оп. 76. Д. 75. Л. 1—18. Копия.

№ 48

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС «ОБ УКАЗАНИЯХ СОВПОСЛУ В БУДАПЕШТЕ В СВЯЗИ С ПРЕДСТОЯЩИМ СОВЕЩАНИЕМ ЗАМ. МИНИСТРОВ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ГОСУДАРСТВ ВАРШАВСКОГО ДОГОВОРА В БЕРЛИНЕ»[1]

15 августа 1968 г.

П 94/121 *Строго секретно*

Утвердить проект указаний совпослу в Будапеште (прилагается).

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 72. Д. 193. Л. 51. Подлинник.

[Приложение]
К пункту 121 прот. № 94
Секретно

БУДАПЕШТ
СОВПОСОЛ

Срочно посетите Эрдеи и в связи с беседой с заведующим отделом МИД ВНР т. Форгачем от 9 августа с.г. скажите следующее.

Посольство информировало руководство о соображениях, изложенных т. Форгачем. Согласно сведениям, полученным от немецких друзей, болгарские, польские и чехословацкие товарищи уже заявили о своем согласии участвовать в предлагаемом МИД ГДР совещании заместителей министров иностранных дел государств Варшавского договора. Советская сторона, как Вам известно, выразила свое положительное отношение к предложению ГДР.

В интересах лучшей подготовки совещания польские и чехословацкие товарищи попросили перенести срок начала его работы на неделю, с чем

[1] Постановление принято опросом. «За» проголосовали: Г.И. Воронов, А.П. Кириленко, К.Т. Мазуров, А.Я. Пельше, Д.С. Полянский, П.Е. Шелест.

немецкие друзья согласны. У нас также нет возражений против этого. Мы думаем, что новый срок начала работы совещания будет удовлетворять и пожелания венгерских товарищей.

Что касается ссылок на предстоящий съезд КПЧ, то, принимая во внимание точку зрения чехословацких товарищей, этот вопрос по существу не должен возникать, да и сами чехословацкие товарищи, выразив согласие на созыв совещания в конце августа, такого вопроса не выдвигают. Участники совещания в Братиславе изложили свою принципиальную позицию в совместном заявлении, и мы, разумеется, исходим из того, что КПЧ придерживается и будет придерживаться этой согласованной позиции.

Выразите надежду, что в свете изложенных обстоятельств венгерские товарищи выразят согласие как с повесткой дня, так и с датой намечаемого совещания заместителей министров иностранных дел в Берлине.

Найдите повод срочно встретиться также с т. Комочином и информируйте его как о содержании беседы с т. Форгачем, так и о нашем ответе т. Эрдеи.

Исполнение телеграфируйте.

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 72. Д. 196. Л. 104. Подлинник.

№ 49
ИНФОРМАЦИЯ НАЧАЛЬНИКА ОСОБОГО ОТДЕЛА КГБ ПРИ СМ СССР ПО КИЕВСКОМУ ВОЕННОМУ ОКРУГУ ГЕНЕРАЛ-МАЙОРА А. ШУРЕПОВА ЦЕНТРАЛЬНОМУ КОМИТЕТУ КПУ О РЕАКЦИИ ЛИЧНОГО СОСТАВА ВОЙСК ОКРУГА НА СОБЫТИЯ В ЧЕХОСЛОВАКИИ

15 августа 1968 г.

Киев *Секретно*

По имеющимся в Особом отделе КГБ при СМ СССР по Краснознаменному Киевскому военному округу данным, личный состав войск округа горячо одобряет деятельность ЦК КПСС и Советского правительства в отношении Чехословакии.

Однако отдельные лица допускают нездоровые суждения в связи с происходящими событиями в ЧССР.

11 июля 1968 года оперативный дежурный КП 276 зенитного полка 8 армии ПВО капитан Проценко И.С., член КПСС, заявил: «Вот и у нас надо кое-кого из кресел выбросить. Широкоряд (председатель Кремгэсовского горисполкома) с женой стоит в очереди за слесарем или шофером только во время голосования, а потом пользуется всеми благами — садится в машину и едет на дачу. Надо менять строй в стране. У нас в части тоже есть такие. Например, в магазине все лучшее берет только начальство. Наш народ все терпит, а вот в Чехословакии правильно делают, что призывают к ликвидации Компартии».

Инженер-майор Суртаев Л.Д., беспартийный, офицер 2-го отдельного тяжелого бомбардировочного авиационного корпуса, 20 июля в разговоре о событиях в Чехословакии высказался следующим образом: «Нашему правительству делать нечего. Вмешиваются не в свои дела. Пусть чехи сами как хотят, так и разбираются. В свое время Хрущев хотел установить свои порядки в Китае, а что из этого вышло — известно, китайцы стали ярыми врагами. Так может получиться и с Чехословакией. Об этом можно судить по взаимоотношениям с Кубой и Румынией».

21 июля с.г. старший техник по авиационному и специальному вооружению 1006-го тяжелого бомбардировочного авиационного полка капитан Левин Ю.Д., беспартийный, в группе офицеров сказал: «Незачем нам лезть во внутреннюю политику других. Нам надо на свои дыры заплаты ставить. В Чехословакии нет воровства, а у нас оно кругом. Видно им не нравится наш строй, у них вора снимают, а у нас вор идет на повышение».

23 июля командир батальона курсантов 1-го Харьковского военного авиационно-технического училища подполковник Шендеровский А.В., член КПСС, заявил: «Куда мы катимся? Все от нас откалываются, скоро, наверное, отойдут грузины и азиатские республики».

Среди летчиков вертолетного звена 8-й армии ПВО 29 июля 1968 г. командир звена капитан Петухов В.А., беспартийный, говорил: «Чехи правильно поступают, они против навязывания им нашей политики. Нечего нам туда соваться. Мы на этой почве раньше переругались с Албанией, Китаем, Югославией и Венгрией».

29 июля с.г. преподаватель Черниговского высшего военного авиационного училища летчиков получил из Праги от руководителя группы чехословацких специалистов, ранее работавших в училище, инженера Милана письмо, в котором последний пытался с неправильных позиций описать события в ЧССР.

Милан пишет, что события в Чехословакии в нашей печати освещаются неправильно. В статье «2000 слов» ничего опасного нет, и она не является призывом к контрреволюционным действиям, как это оценивается у нас. Чехи хотят строить социализм с учетом своих национальных особенностей.

Автотехник 254-го зенитно-ракетного полка 8-й армии ПВО старшина сверхсрочной службы Певсе Т.П., беспартийный, венгр, 30 июля заявил: «Нечего русским вмешиваться в дела чехов и навязывать свою волю. Чехи еще докажут то, что задумали».

2 августа 1968 года во время проведения политической информации с личным составом 380-го танкового полка 6-й танковой армии рядовой Александров В.С., член ВЛКСМ, сказал: «А кто нас просит в Чехословакию? Нечего нам там делать, незачем на штыках демократию туда нести. Наши демократию душат, а чехи правильно делают, что не слушают нас».

3 августа помощник начальника инженерно-авиационной службы авиаэскадрильи 2-го отдельного тяжелого бомбардировочного авиационного корпуса капитан Головой М.М., член КПСС, по вопросу политики КПСС в связи с событиями в Чехословакии заявил: «Наши привыкли диктовать и совать свой нос в чужой дом, а это никому не нравится».

По изложенным фактам отрицательных настроений информирован Военный Совет ККВО, командование и политорганы соединений.

Многие военнослужащие высказывают мнение о необходимости ввода советских войск в Чехословакию.

Так, 23 июля начальник отдела кадров 2-го Харьковского военного авиационно-технического училища майор Тимофеев В.И., член КПСС, высказался, что «видимо, необходимо ввести в Чехословакию войска и принять решительные меры к контрреволюционерам».

Младший сержант 17-й гвардейской танковой дивизии 6-й танковой армии Никитенко В.А., член ВЛКСМ, заявил: «Хватит возиться с Чехословакией. Пора им сказать, что этот вопрос будет решен путем ввода наших войск».

ЦДАГО Украины. Ф. 1. Оп. 25. Д. 31. Л. 141—143. Подлинник.

№ 50

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС «К ВОПРОСУ О ПОЛОЖЕНИИ В ЧЕХОСЛОВАКИИ»[1]

16 августа 1968 г.

П 94/I *Строго секретно*

1. Утвердить текст письма т. Брежнева Л.И. т. Дубчеку А.С. и проект указаний совпослу в ЧССР (прилагаются).

2. В основном одобрить текст письма Политбюро ЦК КПСС Президиуму ЦК КПЧ.

3. В основном согласиться с предложениями Комиссии Политбюро ЦК КПСС о мероприятиях, связанных с обстановкой в Чехословакии (П 1425).

Поручить Комиссии практическую разработку и подготовку проектов документов с последующим внесением их в Политбюро ЦК КПСС.

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 72. Д. 193. Л. 2. Подлинник.

[Приложение]
К пункту I прот. № 94
Секретно
Вне очереди

ПРАГА
СОВПОСОЛ

Посетите тов. Дубчека и скажите, что тов. Брежнев просил передать ему следующее:

«Уважаемый Александр Степанович, после состоявшегося 13 августа продолжительного телефонного разговора с Вами я вынужден вновь возвратиться к той же теме. Я делаю это потому, что поводом к этому служат некоторые моменты этого разговора, мимо которых я не имею права и оснований пройти.

Прежде всего хочу подчеркнуть важность и серьезность нашей с Вами беседы, так как она касалась итогов встреч Политбюро ЦК КПСС с Президиумом ЦК КПЧ как в полном составе, так и на уровне представителей Политбюро ЦК КПСС и Президиума ЦК КПЧ, итогов, имеющих важное значение для наших партий, государств и всего социалистического лагеря.

Все мы, представители братских партий, встретившиеся в Братиславе, придаем огромное значение состоявшимся переговорам, принятым решениям и обязательствам. Кажется, остается бесспорным тот факт, что теперь главное состоит в выполнении программных положений принятого в Братиславе документа, а также в выполнении практических шагов по достигнутой договоренности в Чиерне-над-Тиссой как на пленарном заседании Президиума ЦК КПЧ и Политбюро ЦК КПСС, так и на переговорах наших представителей, выделенных из состава Политбюро ЦК КПСС и Президиума ЦК КПЧ по четыре человека.

Однако ход событий показал, что средства массовой информации стали изображать итоги переговоров с позиций правых и продолжают антисоветские, антисоциалистические выпады. Начались гонения на рабочих завода «Авто-Прага». В общем я не буду повторять всех фактов, так как я о них говорил Вам

[1] На заседании Политбюро ЦК КПСС присутствовали: члены Политбюро ЦК КПСС — К.Т. Мазуров, Д.С. Полянский; кандидаты в члены Политбюро ЦК КПСС — Ю.В. Андропов, П.Н. Демичев, Д.Ф. Устинов; секретари ЦК КПСС — И.В. Капитонов, К.Ф. Катушев, Ф.Д. Кулаков, М.С. Соломенцев. Председательствовал А.П. Кириленко. Вопрос подготовили и представили: А.П. Кириленко, К.Т. Мазуров, Д.С. Полянский, Ю.В. Андропов, К.Ф. Катушев, Ф.Д. Кулаков.

по телефону. Вы должны понять, что сложность положения в КПЧ, организованные атаки правых антисоциалистических и контрреволюционных элементов беспокоят нас. Именно поэтому я решил позвонить Вам в надежде получить должные ответы. Хочу быть откровенным и сказать, что по вопросу о мерах воздействия со стороны КПЧ на средства информации я по существу ответа не получил. Какие конкретные меры принимаются на этот счет Президиумом ЦК КПЧ? При переговорах в Чиерне-над-Тиссой Вы говорили нам о своем решении разделить органы МВД с целью укрепления безопасности страны. При этом тов. Черник заявил, что решение правительства по этому вопросу уже готово и будет передано в ближайшие дни тов. Смрковскому в Национальный совет, а тов. Смрковский заявил, что к 25 августа этот закон будет утвержден. При разговоре же с Вами по телефону у меня создалось мнение, что принятие этого решения отодвигается на неопределенный срок.

По кадровым вопросам. В Чиерне-над-Тиссой Вы твердо заявили нам, что Вами будут освобождены от обязанностей тт. Кригель, Цисарж, Пеликан. В беседе по телефону по этому вопросу Вы почему-то проявили нервозность. Трудно было понять, чем она вызвана, и тем более я не понял, что предпринимается в этом направлении.

В целом у меня сложилось такое впечатление, что Президиум ЦК КПЧ не проявляет должной инициативы и решимости в выполнении договоренности между нами, тогда как все это является весьма важным для отпора правым антисоциалистическим и контрреволюционным элементам, для защиты КПЧ и завоеваний социализма в Чехословакии. Возможно, Вы были возбуждены какими-то обстоятельствами, что бывает в нашей жизни. В конце беседы Вы извинились. Тем не менее интересующие вопросы не были выяснены до конца. Я не хочу давать преждевременно оценку этому, на что это промедление рассчитано, и поэтому решил просить Вас ответить мне через тов. Червоненко.

Л. Брежнев».

Для Вас лично.

При первой возможности ознакомьте с содержанием письма тт. Биляка, Кольдера, Индру, Риго, Барбирека, Пиллера, Капка, Швестку.

Сделайте так, чтобы во время Вашего визита к тов. Дубчеку Вы как бы случайно встретились в здании ЦК с тт. Кольдером и Индрой или с кем-нибудь другим из этой группы, и скажите им, что прибыли для вручения тов. Дубчеку письма от тов. Брежнева. Объясните товарищам, что это дает им основание попросить тов. Дубчека огласить содержание письма тов. Брежнева на Президиуме ЦК КПЧ.

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 72. Д. 193. Л. 6—8. Подлинник.

№ 51

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС «ОБ УКАЗАНИЯХ ЗАМЕСТИТЕЛЮ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ООН Т. КУТАКОВУ В СВЯЗИ С ПЛАНИРУЕМОЙ ПОЕЗДКОЙ У ТАНА В ЧЕХОСЛОВАКИЮ»[1]

16 августа 1968 г.

П 94/128 *Строго секретно*

Утвердить проект указаний т. Кутакову по данному вопросу (прилагается).

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 72. Д. 193. Л. 1. Подлинник.

---

[1] Постановление принято опросом. «За» проголосовали: А.П. Кириленко, К.Т. Мазуров, А.Я. Пельше, Н.В. Подгорный, Д.С. Полянский, П.Е. Шелест.

[Приложение]
К пункту 128 прот. № 94
Секретно
Вне очереди

НЬЮ-ЙОРК

СОВПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО, для тов. Кутакова

1530. Вам следует встретиться наедине с У Таном и провести с ним беседу следующего содержания.

Скажите У Тану, что Вы много думали над высказанной им во время завтрака 5 августа мыслью о возможности его заезда на несколько дней в Чехословакию по пути в Вену на конференцию по космосу.

Подчеркнув дружеский, сугубо доверительный характер своего разговора с ним, поделитесь с У Таном сомнениями насчет того, самый ли подходящий момент избран им для принятия приглашения Карлова университета, которое, по его же словам, поступило давным-давно. Выскажите ему опасение, как бы его поездка в Чехословакию в этих условиях не была использована теми, кто ведет борьбу против существующего в этой стране строя и кого меньше всего заботит поддержание авторитета Генерального секретаря ООН с точки зрения действительных задач этой Организации. Им может понадобиться лишь его, У Тана, имя для того, чтобы использовать его в своих целях — чуждых интересам самого чехословацкого народа и враждебных Советскому Союзу.

Заметьте У Тану, что можно, конечно, поехать в Чехословакию, как бы закрывая глаза на происходящие там события. Но вряд ли все-таки было бы правильно игнорировать возможность связанных с этим неприятных последствий.

Подчеркнув вновь дружеский, неофициальный характер своих высказываний, выразите надежду, что, прежде чем принимать окончательное решение по вопросу о посещении им Чехословакии в ближайшее время, У Тан обдумает еще раз все аспекты этого вопроса с тем, чтобы не оказаться потом невольно в затруднительном положении.

Исполнение телеграфьте.

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 72. Д. 193. Л. 111—112. Подлинник.

№ 52

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС «О ЗАЯВЛЕНИИ ПОСОЛЬСТВУ ЧССР В СССР В СВЯЗИ С РАСПРОСТРАНЕНИЕМ ИМ ПРОПАГАНДИСТСКИХ МАТЕРИАЛОВ»[1]

16 августа 1968 г.

П 94/130 *Строго секретно*

Утвердить текст заявления МИД СССР посольству ЧССР (прилагается).

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 72. Д. 133. Л. 53. Подлинник.

[Приложение]
К пункту 130 прот. № 94

Заявление МИД СССР посольству Чехословакии в Москве

В Министерство иностранных дел СССР поступили сообщения о том, что в последнее время Посольство Чехословацкой Социалистической Республики

[1] Постановление принято опросом. «За» проголосовали: А.П. Кириленко, К.Т. Мазуров, А.Я. Пельше, Н.В. Подгорный, Д.С. Полянский, П.Е. Шелест.

в СССР стало направлять в отдельные советские учреждения и организации различные материалы, касающиеся положения в Чехословакии. Речь идет об информационном бюллетене, издаваемом ЦК КПЧ, о брошюре «Точка зрения Президиума ЦК КПЧ на письмо пяти коммунистических и рабочих партий», о решении Центрального Комитета КПЧ по поводу Варшавской встречи.

Такие материалы, изданные на русском языке, были получены от посольства, в частности, Академией педагогических наук СССР, Всероссийским театральным обществом, Союзом архитекторов СССР, Союзом советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами, редакцией журнала «Коммунист Вооруженных Сил» и другими советскими организациями.

Получившие указанные материалы организации выражают в связи с этим обоснованное недоумение. Обращает на себя внимание тот факт, что в числе рассылаемых Посольством ЧССР материалов находится такой документ, как «Точка зрения Президиума ЦК КПЧ на письмо пяти коммунистических и рабочих партий», с помощью которого советским людям навязывается оценка происходящих в Чехословакии событий, идущая вразрез с линией ЦК КПСС.

Чехословацкому посольству хорошо известно, что советская печать информирует общественность страны о происходящих в Чехословакии событиях, о выступлениях руководящих деятелей ЧССР, об официальных документах ЦК КПЧ и чехословацкого правительства. В свете этого тем более становится непонятной вышеуказанная непозволительная деятельность Посольства ЧССР.

Министерство иностранных дел СССР, обращая внимание Посольства ЧССР на указанные факты, ожидает, что с его стороны будут предприняты соответствующие меры к прекращению указанной деятельности.

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 72. Д. 196. Л. 114.

№ 53
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС «К ВОПРОСУ О ПОЛОЖЕНИИ В ЧЕХОСЛОВАКИИ»[1]

17 августа 1968 г.

П 95/I *Строго секретно*

1. Всесторонне проанализировав обстановку и события последних дней в Чехословакии, а также обсудив просьбу членов Президиума ЦК КПЧ и правительства ЧССР к СССР, ПНР, НРБ, ВНР и ГДР об оказании им военной помощи в борьбе против контрреволюционных сил, Политбюро ЦК КПСС единодушно считает, что развитие событий в Чехословакии за последние

[1] На заседании Политбюро ЦК КПСС присутствовали: члены Политбюро ЦК КПСС — Г.И. Воронов, А.П. Кириленко, А.Н. Косыгин, А.Я. Пельше, Н.В. Подгорный, Д.С. Полянский, М.А. Суслов, А.Н. Шелепин, П.Е. Шелест; кандидаты в члены Политбюро ЦК КПСС — Ю.В. Андропов, В.В. Гришин, П.Н. Демичев, Д.А. Кунаев, П.М. Машеров, В.П. Мжаванадзе, Ш.Р. Рашидов, Д.Ф. Устинов, В.В. Щербицкий; секретари ЦК КПСС — И.В. Капитонов, К.Ф. Катушев, Ф.Д. Кулаков, Б.Н. Пономарев, М.С. Соломенцев. Председательствовал Л.И. Брежнев. Постановление подготовили и представили: Л.И. Брежнев, Г.И. Воронов, А.П. Кириленко, А.Н. Косыгин, А.Я. Пельше, Н.В. Подгорный, Д.С. Полянский, М.А. Суслов, А.Н. Шелепин, П.Е. Шелест, Ю.В. Андропов, В.В. Гришин, П.Н. Демичев, Д.А. Кунаев, П.М. Машеров, В.П. Мжаванадзе, Ш.Р. Рашидов, Д.Ф. Устинов, В.В. Щербицкий, И.В. Капитонов, К.Ф. Катушев, Ф.Д. Кулаков, Б.Н. Пономарев, М.С. Соломенцев.

дни приняло самый опасный характер. Правые элементы, опираясь на явную и тайную поддержку империалистической реакции, осуществили подготовку контрреволюционного переворота, поставили под угрозу социалистические завоевания чехословацких трудящихся, судьбу Чехословацкой Социалистической Республики.

Учитывая, что со стороны КПСС и других братских партий уже исчерпаны все политические средства воздействия на руководство КПЧ, чтобы побудить его к отпору правым, антисоциалистическим силам, Политбюро ЦК КПСС считает, что наступил момент для применения активных мер по защите социализма в ЧССР, и единодушно решает: оказать Коммунистической партии и народу Чехословакии помощь и поддержку вооруженными силами.

Считать целесообразным обратиться к братским партиям социалистических стран — НРБ, ВНР, ГДР, ПНР с предложением созвать в Москве 18 августа 1968 г. совещание партийных и государственных руководителей, на котором обсудить данный вопрос.

Утвердить проект указаний совпослам в Варшаве, Будапеште, Берлине, Софии (прилагается).

2. Утвердить с поправками, принятыми на заседании Политбюро ЦК, текст письма Политбюро ЦК КПСС Президиуму ЦК КПЧ (прилагается).

Утвердить текст указаний совпослу в ЧССР по этому вопросу (прилагается).

3. Одобрить проекты следующих документов:

— Обращение к гражданам Чехословацкой Социалистической Республики;

— Обращение к Чехословацкой Народной армии.

Внести эти документы на рассмотрение предстоящего Совещания руководителей братских партий.

4. Одобрить материал для текста Декларации (прилагается).

Утвердить проект указаний совпослу в ЧССР по этому вопросу (прилагается).

5. Поручить тт. Суслову, Пономареву, Катушеву, Громыко, Русакову подготовить текст информации для коммунистических и рабочих партий с учетом обмена мнениями на заседании Политбюро ЦК.

6. Поручить тт. Демичеву, Катушеву, Капитонову, Русакову подготовить информацию для членов ЦК КПСС, кандидатов в члены ЦК КПСС, членов ЦРК КПСС и первых секретарей ЦК компартий союзных республик, крайкомов, обкомов партии.

7. Особая папка.

8. Поручить тт. Косыгину, Суслову, Демичеву, Пономареву, Катушеву, Русакову подготовить проект документа (Обращение правительства СССР).

9. Информация т. Гречко А.А. единодушно одобрена Политбюро ЦК КПСС.

10. Поручить Секретариату ЦК КПСС с учетом обмена мнениями на заседании Политбюро ЦК подготовить вопрос о командировании товарищей для работы на месте.

Пригласить в Москву 18 августа с.г. первых секретарей ЦК компартий союзных республик, председателей Президиумов Верховных Советов и председателей Советов Министров союзных республик.

СЕКРЕТАРЬ ЦК КПСС
Л. БРЕЖНЕВ

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 72. Д. 197. Л. 3—6. Подлинник.

[Приложение № 1]
К пункту I прот. № 95
Сов. секретно
Вне очереди

ВАРШАВА
БУДАПЕШТ
БЕРЛИН
СОФИЯ

СОВПОСОЛ

Немедленно посетите лично т. Гомулку (соответственно тт. Кадара, Ульбрихта, Живкова) и по поручению Политбюро ЦК передайте следующее.

Политбюро ЦК КПСС в связи с исключительной сложностью обстановки, сложившейся в Чехословакии, и необходимостью срочного совета просит Вас прибыть в Москву в воскресенье, 18 августа, в 10.00 по московскому времени в составе по Вашему усмотрению.

Л. БРЕЖНЕВ

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 72. Д. 197. Л. 8. Подлинник.

[Приложение № 2]
К пункту I прот. № 95
Сов. секретно
Вне очереди

ПРАГА

СОВПОСОЛ

Передаем текст письма Политбюро ЦК КПСС Президиуму ЦК КПЧ (передается отдельной телеграммой).

Вручить его Вам необходимо в воскресенье в первой половине дня.

Исполнение телеграфьте.

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 72. Д. 197. Л. 9. Подлинник.

[Приложение № 3]
К пункту I прот. № 95
Сов. секретно

ПРЕЗИДИУМУ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ ЧЕХОСЛОВАКИИ

Дорогие товарищи!

Развитие событий после наших встреч в Чиерне-над-Тиссой и Братиславе заставляет нас поставить перед вами вопрос — сохранилось ли между нами то взаимопонимание, которое было достигнуто в результате этих встреч, и готово ли руководство КПЧ осуществить на деле достигнутую договоренность.

В Чиерне-над-Тиссой мы прямо, по-товарищески, высказали вам свои опасения за судьбу социализма в Чехословакии в связи с нарастающей угрозой контрреволюции. Мы вместе с вами пришли к общему выводу, что этот вопрос затрагивает жизненные интересы всего социалистического содружества. Президиум ЦК КПЧ со своей стороны признал, что обстановка в партии и стране требует более активных и решительных мер против тех, кто дискредитирует КПЧ, атакует основы социализма, пытается подорвать братскую дружбу Чехословакии с Советским Союзом и другими странами соци-

ализма. Вы заверили, что руководство КПЧ предпримет в ближайшее время конкретные шаги:

— овладеет средствами массовой информации;

— прекратит в печати, по радио и телевидению антисоциалистические и антисоветские выступления;

— пресечет деятельность разного рода клубов, группировок и организаций, занимающих антисоциалистические позиции;

— примет меры к недопущению деятельности социал-демократической партии;

— осуществит другие соответствующие меры, в том числе предпримет шаги по укреплению руководящих органов в интересах обеспечения руководящей роли партии, упрочения позиций социализма в Чехословакии.

Именно на основе такого взаимопонимания, достигнутого в Чиерне-над-Тиссой, мы вместе предприняли шаги по созыву Совещания в Братиславе, на котором было принято согласованное заявление. Это заявление встретило положительное отношение со стороны коммунистических партий и народов социалистических стран.

Как вы помните, мы предвидели, что когда антисоциалистические элементы в Чехословакии узнают о новом совещании и его результатах, они попытаются использовать все средства для того, чтобы скомпрометировать итоги переговоров и усилить борьбу против наших общих целей и интересов.

КПСС и другие братские партии — участницы Братиславского совещания верили, что вы организуете борьбу с такого рода выступлениями. Мы заявили вам, что со своей стороны готовы оказать неограниченную помощь в этой борьбе.

Мы вынуждены вновь напомнить вам об этом, поскольку ряд важных фактов свидетельствует, что события пошли по такому руслу, которое отнюдь не соответствует смыслу нашей договоренности, и что Президиум ЦК КПЧ не предпринимает действенных конкретных мер, направленных на ее практическое осуществление.

В беседах по телефону с т. Дубчеком А.С. т. Брежнев Л.И. высказывал нашу серьезную озабоченность по поводу продолжающегося наступления антисоциалистических и контрреволюционных сил, которые наносят в последние дни главный удар по марксистско-ленинским принципам социализма и пролетарского интернационализма, по здоровым силам Чехословакии, по братским отношениям между Чехословакией и Советским Союзом, а также другими социалистическими странами.

В связи с этим по поручению Политбюро ЦК КПСС посол СССР в Чехословакии т. Червоненко С.В. 7 и 13 августа дважды обращался к тт. А. Дубчеку и О. Чернику. К сожалению, положение дел не изменилось в лучшую сторону.

Поэтому Политбюро ЦК КПСС, обеспокоенное развитием событий в КПЧ и ЧССР, решило обратиться к Президиуму ЦК КПЧ, несущему ответственность за реализацию достигнутой между нами договоренности.

Мы хотели бы обратить ваше внимание на то, что печать, радио, телевидение преподносят итоги встреч в Чиерне-над-Тиссой и Братиславе как победу КПЧ над КПСС и другими братскими партиями. Братиславскому заявлению дается одностороннее толкование, в ряде случаев проникнутое духом национализма. Причем речь идет не о единичных выступлениях, а о линии.

Более того, безответственные оценки и выводы, которые делаются прессой, по существу находят поддержку в выступлениях некоторых руководящих деятелей КПЧ.

Партийные и государственные деятели, которые объективно, с марксистско-ленинских, интернационалистических позиций оценивают итоги встреч в Чиерне-над-Тиссой и Братиславе, подвергаются грубым нападкам. Им угрожают, против них настраивают общественность, их пытаются представить как «консерваторов». Однако Президиум ЦК КПЧ предпочитает хранить молчание.

Продолжается политическая кампания, направленная на подрыв дружеских отношений между ЧССР и СССР, на дискредитацию политики КПСС, на то, чтобы вызвать у народов Чехословакии неприязнь, недоверие к братским партиям и странам. В этой недружественной, враждебной по отношению к Советскому Союзу и другим социалистическим странам кампании особенно неприглядную роль занимают газеты «Литерарни листы», «Млада фронта», «Праце» и журнал «Репортер», которые давно уже превратились в рупор правых, антисоциалистических и антисоветских сил. Эти органы систематически клевещут на Советский Союз, который принес чехословацкому народу свободу, избавил его от фашистского рабства.

Этой же цели служит политическая расправа, организованная над рабочими завода «Авто-Прага», подписавшими известное письмо в газету «Правда», в котором рабочие выразили свою озабоченность, дали оценку происходящим в ЧССР событиям и выразили дружественное отношение к советскому народу. В этой связи мы не можем не обратить внимание на то, что секретарь ЦК КПЧ т. Цисарж сыграл подстрекательскую роль в организации этой расправы. Трудно поверить, что это имеет место в социалистической Чехословакии.

Продолжаются нападки на Варшавский Договор. Делаются намеки на возможность пересмотра союзнических отношений ЧССР с социалистическими странами, говорится о необходимости расчленения оборонительных сил социалистического содружества.

В печати развернута шумная кампания в поддержку генерала Прхлика, который, как известно, открыто выступил с нападками на Варшавский Договор. Кампания в защиту Прхлика организована с целью оказать давление на руководство ЦК КПЧ, продемонстрировать, что правые держат под контролем кадровую политику Президиума ЦК КПЧ.

Эти и другие факты свидетельствуют о том, что правые, контрреволюционные силы активизируются, наступают. Вопреки неоднократным заявлениям официальных представителей о неизменности курса ЧССР на дружбу и союз с СССР, органы массовой информации грубо клевещут на политику КПСС и СССР, и по любому поводу правые инспирируют митинги, на которых распоясавшиеся личности выступают против дружбы наших народов и партий. В Праге правые открыто собирают толпы хулиганствующих молодчиков, и те под антикоммунистические выкрики безнаказанно забрасывают камнями здание ЦК КПЧ. Правые под антикоммунистическими лозунгами открыто ведут кампанию за ликвидацию народной милиции. Контрреволюционные силы проводят сбор подписей за ликвидацию коммунистической партии.

В КПЧ нарушаются общепринятые ленинские организационные принципы и действующий ее устав. Пражский горком с его «постоянной конференцией» оказывает давление на Президиум ЦК КПЧ и местные партийные органы, ревизует своими решениями постановления Президиума ЦК КПЧ, как это было, например, в случае с письмом рабочих «Авто-Прага», составляет «черные списки» деятелей партии с тем, чтобы не допустить их избра-

ния на 14 съезде в новый состав ЦК. Правые по сути дела стремятся превратить Пражский горком во второй Центральный Комитет, они стремятся активно воздействовать на исход 14 съезда КПЧ, а руководство КПЧ не дает отпора этим действиям.

Таким образом, в стране создана обстановка, которая позволяет антисоциалистическим силам реализовывать свои планы — наносить новые удары по КПЧ и позициям социализма. Все говорит о том, что до сих пор не организовано решительной борьбы против антисоциалистических сил, необходимой для упрочения социализма в Чехословакии.

Складывается впечатление, что в Президиуме ЦК КПЧ есть силы, которые мешают развертыванию этой борьбы, выполнению договоренности, достигнутой в Чиерне-над-Тиссой, и Заявления, провозглашенного в Братиславе.

Политбюро ЦК КПСС хотело бы со всей серьезностью подчеркнуть неотложную необходимость выполнения обязательств, данных вами на этой встрече, на совещании братских партий. Промедление в этом деле крайне опасно.

Направляя это письмо, Политбюро ЦК КПСС выражает уверенность, что Президиум ЦК КПЧ отнесется к нему со всем вниманием, правильно поймет нашу тревогу и озабоченность и примет необходимые неотложные меры.

Политбюро ЦК КПСС просит, чтобы с настоящим письмом были незамедлительно ознакомлены все члены Президиума ЦК КПЧ.

ПОЛИТБЮРО ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ
СОВЕТСКОГО СОЮЗА

17 августа 1968 года

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 72. Д. 197. Л. 10—14. Подлинник.

[Приложение № 4]
[К пункту I прот. № 95]
Особая папка

Постановление ЦК КПСС

К вопросу о положении в Чехословакии

п. 7. Утвердить текст письма тт. Биляку и Индре.

СЕКРЕТАРЬ ЦК
Л. БРЕЖНЕВ

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 72. Д. 197. Л. 7. Подлинник.

[Приложение № 5]
К пункту I прот. № 95
Сов. секретно

ПРАГА

СОВПОСОЛ

Вам поручается встретиться с тт. Биляком и Индра и передать им текст прилагаемого документа, указав при этом, что этот документ является материалом, который может послужить друзьям как помощь при разработке ими Обращения к народу.

Исполнение телеграфьте.

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 72. Д. 197. Л. 15. Подлинник.

[Приложение № 6]
К пункту I прот. № 95
Сов. секретно

Декларация
Президиума ЦК КПЧ и правительства Чехословацкой Социалистической Республики

Чехи и словаки,
Граждане Чехословацкой Социалистической Республики!

Наша Родина переживает критический момент. Дело социализма, власть трудящихся — в опасности. Контрреволюция рвется к власти. Она пытается ликвидировать социалистические завоевания, повернуть страну на путь буржуазного развития.

В этот ответственный момент Президиум ЦК КПЧ и правительство ЧССР обращаются к вам — рабочие, крестьяне, представители народной интеллигенции, солдаты и офицеры, бойцы народной милиции — с призывом встать на защиту социалистических завоеваний, созданных героической борьбой чехов и словаков против гитлеровской тирании, самоотверженным трудом нашего народа в годы социалистического строительства.

Коммунистическая партия Чехословакии, выступившая на январском пленуме ЦК КПЧ за совершенствование форм руководства народным хозяйством и развитие социалистической демократии, за исправление ошибок и недостатков, имевшихся в прошлом, твердо заявила о своей решимости, опираясь на марксистско-ленинское учение и на успехи, достигнутые за двадцатилетнее существование народной власти, продолжать курс на завершение строительства социализма в Чехословакии.

К сожалению, события в стране пошли в другом направлении. Силы, которые всегда были враждебны делу социализма в Чехословакии, те, кто в канун второй мировой войны выдал чехословацкий народ германскому нацизму, ныне пытаются совершить новое предательство. Их цель — отнять у трудящихся завоевания народной власти, вырвать Чехословакию из содружества социалистических государств, вернуть ее в буржуазное прошлое.

В стране действуют организованные, руководимые из определенных центров враждебные силы, которые ведут дело к коренной ломке нынешнего общественного и государственного строя посредством «холодного переворота», а если понадобится, то и вооруженной рукой, путем гражданской войны. Враждебные и неустойчивые элементы, пробравшиеся в руководство партии и правительства, стали сдавать одну позицию за другой, расчищая тем самым дорогу для прихода к власти контрреволюции. В столице, городах и районах появились многочисленные легальные и подпольные враждебные группы, в которых тон задают непролетарские элементы и выходцы из эксплуататорских классов.

Границы чехословацкого государства оказались фактически распахнутыми для проникновения иностранной агентуры, шпионов и диверсантов.

Антисоциалистические, контрреволюционные силы направили свой главный удар против Коммунистической партии Чехословакии, стремясь очернить ее, подорвать ее руководящую роль в обществе. На честных коммунистов выливались потоки клеветы, всячески охаивались достижения КПЧ, рабочего класса и всех трудящихся в строительстве социализма.

Отсутствие должного и своевременного отпора происками врагов социализма привело к тому, что они вконец распоясались и поставили под угрозу дальнейшее существование самих основ социалистического строя. Пробравшиеся в руководство партии и государства правые, ревизионистские элементы, которые навыдавали народу различные обещания, на деле показали себя политическими банкротами. Их приход к власти ознаменовался наступлением на жизненные интересы трудящихся. Они повысили цены на ряд товаров первой необходимости. Коммунисты, трудящиеся страны, все, кому дорого дело социализма, решительно отвергают их позицию соглашательства с контрреволюцией.

Рабочие! Крестьяне! Народная интеллигенция! Воины Народной армии, сотрудники органов госбезопасности и бойцы народной милиции! Молодежь и студенты! Долг каждого гражданина — отдать себе ясный отчет во всей глубине опасности, отстоять завоевания социализма в Чехословакии.

Президиум ЦК КПЧ и правительство страны берут на себя инициативу сплочения всех патриотических сил во имя социалистического будущего нашей Родины. Угроза братоубийственной борьбы, которую готовила реакция, поставила нас перед неизбежностью обращения за помощью к Советскому Союзу и другим братским социалистическим странам. Наши союзники откликнулись на эту просьбу. Они направили к нам свои войска для оказания нашей стране помощи в этот трудный час испытаний.

Президиум ЦК КПЧ и Революционное правительство призывают всех граждан оказывать содействие воинским частям наших союзников. После ликвидации угрозы со стороны контрреволюционных сил союзнические войска будут выведены с территории Чехословакии.

Сегодня, в час тяжелых испытаний для дела социализма в стране, которому чехословацкие коммунисты, все трудящиеся отдавали и отдают свои силы, знания и политический опыт, вновь образованные Президиум ЦК КПЧ и Революционное правительство Чехословацкой Социалистической Республики, принявшие на себя всю полноту ответственности за руководство делами чехословацкого государства, решили выступить с настоящей Декларацией о внутренней и внешней политике страны.

1. Внутренняя политика

Социалистический строй ЧССР является незыблемой основой развития нашего государства. Укрепление, развитие и защиту завоеваний социализма партия и правительство будут неизменно рассматривать как свой первостепенный и важнейший долг.

В своей практической деятельности по строительству социализма партия и правительство будут строго и последовательно руководствоваться принципами марксизма-ленинизма и, прежде всего, укреплять руководящую роль рабочего класса и его коммунистического авангарда. Руководящая, направляющая роль коммунистической партии в развитии общества — это не привилегия, а обязанность коммунистов, и они с честью будут выполнять ее во имя настоящего и будущего своего народа.

Творчески решая задачи дальнейшего социалистического развития, в полной мере учитывая национальные особенности и условия в нашей стране, партия и правительство будут принимать меры, чтобы обеспечить динамичное развитие социалистических отношений, соединение демократии с

научным руководством, укрепление социалистического общественного строя, поддержание трудовой и общественной дисциплины, исключение методов субъективизма и произвола в руководстве.

Партия будет последовательно проводить линию, направленную на повышение роли в общественно-политической жизни страны Национального фронта, как испытанной формы сотрудничества всех сил нашего общества, приверженных делу социализма.

Антисоциалистические силы делали ставку на оживление националистических предрассудков, пытаясь внести и разжечь рознь между чехами и словаками. Партия и правительство будут делать все, чтобы крепить братскую дружбу чешского и словацкого народов.

Партия и правительство, как это было указано в Программе действий КПЧ, примут необходимые меры для использования всех внутренних ресурсов и возможностей, которые открывает развитие братских отношений с другими социалистическими странами, с целью подъема более высокими темпами промышленного производства, повышения эффективности нашей экономики и подъема благосостояния рабочих и служащих. Будет проводиться линия на совершенствование руководства народным хозяйством, улучшение планирования, развитие хозяйственной самостоятельности и инициативы коллективов предприятий, быстрое внедрение в производство достижений современной науки и техники.

Мы сознаем, что современный жизненный уровень еще не полностью удовлетворяет растущие потребности трудящихся. Это относится и к рабочему классу, и к другим слоям населения. Партия и правительство решительно отвергают, как несовместимые с коренными интересами трудящихся, предложения правых повысить эффективность экономики за счет снижения жизненного уровня рабочего класса и всех трудящихся, путем рыночной конкуренции, массовых увольнений рабочих и служащих. Партия и правительство будут принимать меры к повышению на базе развития общественного производства реальных доходов трудящихся, увеличению денежных выплат и льгот из общественных фондов, улучшению пенсионного обеспечения и медицинского обслуживания трудящихся. Правительство отменяет решение от ____[I] о повышении розничных цен на товары первой необходимости как направленное против интересов трудящихся и с _____[II] устанавливает цены, существовавшие до принятия этого решения.

Постоянное внимание будет уделяться проблемам социалистического сельского хозяйства, повышению благосостояния сельского населения.

В качестве одной из важнейших задач партия и правительство будут рассматривать значительное увеличение жилищного строительства. Будет уделяться большое внимание градостроительству Праги и Братиславы.

Партия и правительство будут делать все необходимое для развития высшего, среднего и начального образования, для развития науки и культуры с учетом прогрессивных национальных традиций.

Государство будет проявлять заботливое отношение ко всем слоям интеллигенции, к людям интеллектуального труда, к студентам и всей молодежи, шире привлекать их к участию в общественных и государственных делах. Трудящаяся интеллигенция, доказавшая свою преданность делу социализма,

---

[I] Пропуск в тексте документа.

[II] Пропуск в тексте документа.

должна занимать и займет достойное место в жизни страны — в политической, общественной и культурной деятельности.

Неуклонно будет осуществляться процесс социалистической демократизации с целью привлечения всех слоев чехословацкого общества к активной деятельности в деле строительства социализма.

Партия и правительство в своей деятельности будут широко опираться на массовые организации трудящихся, всемерно поощрять активное участие в государственной жизни и процессе социалистической демократизации профсоюзов и организаций молодежи.

Партия и правительство доведут до конца реабилитацию лиц, осужденных ранее без достаточных законных оснований. Результаты пересмотра дел этих лиц будут предаваться гласности.

Всем лицам, ставшим жертвой клеветы или пострадавшим в нарушение законов, будет предоставлена возможность получить работу в соответствии с гарантированным Конституцией правом на труд.

Все политические клубы и общества, которые возникли в последнее время и стали прибежищем врагов социализма, находясь под их непосредственным руководством или скрытым влиянием, объявляются вне закона.

Партия и правительство обеспечат, чтобы печать, радио и телевидение были поставлены на службу общественным интересам и не использовались далее группами и отдельными лицами в ущерб чехословацкому народу, делу социализма и Коммунистической партии, в ущерб дружбе с Советским Союзом и другими братскими социалистическими странами.

Ввиду чрезвычайных обстоятельств, сложившихся в результате антисоциалистических выступлений контрреволюционных сил, и учитывая, что вопрос о созыве съезда партии решался без необходимой подготовки, ЦК КПЧ принял решение перенести созыв XIV съезда партии на более поздний срок.

Непоколебимая верность марксизму-ленинизму, воспитание народных масс в духе идей социализма, пролетарского интернационализма, непримиримая борьба против буржуазной идеологии, против всех антисоциалистических сил являются залогом успехов в укреплении позиций социализма и в отпоре происках империализма.

2. Внешняя политика

ЧССР является неотъемлемой частью социалистического содружества государств и будет строго соблюдать и впредь обязательства, вытекающие из этого в области внешней политики. Партия и правительство заявляют о своей решимости неуклонно осуществлять принципы и положения, изложенные в Заявлении Братиславского совещания коммунистических и рабочих партий социалистических стран, крепить солидарность социалистических государств и их братскую дружбу, которые были и остаются надежной основой решения социально-экономических и политических задач, встающих перед социалистическими странами.

Основой основ всей внешнеполитической деятельности страны является дружба с Союзом Советских Социалистических Республик, другими социалистическими странами и верность обязательствам, принятым ЧССР совместно с другими социалистическими государствами по Варшавскому Договору и соответствующим двусторонним договорам, основанным на принципах полного равноправия, взаимного уважения и интернациональной солидарности. Партия и правительство будут неизменно руководствоваться

интересами укрепления суверенитета и независимости ЧССР, расширять сотрудничество с братскими социалистическими странами.

Курс политики в вопросах европейской безопасности остается неизменным. Необходимость такого курса диктуется не только опытом прошлого, совместными интересами социалистических государств, но и тем, что главной угрозой для европейского мира и безопасности ЧССР остается западногерманский милитаризм и реваншизм, а также тем, что ФРГ все еще не признает незаконность Мюнхенского соглашения с самого начала, что усиливает угрозу для безопасности и независимости Чехословакии.

Чехословакия и впредь будет проводить политику мира и дружбы между народами, находиться в ряду государств, образующих мощный антиимпериалистический фронт, будет в числе тех стран, которые ведут борьбу за уважение прав народов, за окончательную ликвидацию колониализма, за уважение Устава Организации Объединенных Наций.

Чехословакия была и остается приверженцем политики прекращения гонки вооружений, политики разоружения, включая ядерное разоружение, политики запрещения этого оружия и полного запрещения его испытаний.

ЧССР стояла и будет стоять за политику мирного сосуществования государств с различными общественными системами, за разрешение международных споров только мирными средствами.

В своих внешних делах ЧССР будет строго выполнять международные обязательства, принятые ею по многосторонним и двусторонним договорам и соглашениям, заключенным с другими государствами.

В интересах развития экономики и повышения народного благосостояния руководство страны будет уделять большое внимание дальнейшему развитию экономического и научно-технического сотрудничества с Советским Союзом и другими социалистическими странами как в рамках СЭВ, так и на основе двусторонних соглашений. Будут поддерживаться нормальные экономические связи с другими государствами на основе соблюдения принципа взаимной выгоды.

Дорогие соотечественники!

Президиум ЦК КПЧ и правительство Чехословакии призывают вас проявить максимум ответственности и патриотизма, честно и спокойно выполнять свой долг — каждый на своем участке работы, тесно сплотиться вокруг Коммунистической партии Чехословакии для обуздания контрреволюции и проведения в жизнь провозглашенной в настоящей Декларации внутренней и внешней политики.

В решении всех этих задач чехословацкий народ будет опираться на всемерную помощь и поддержку нашего испытанного друга — Советского Союза и других братских социалистических стран. Каждый искренний патриот, каждый чех и словак хорошо знают, что Советский Союз является самым надежным оплотом суверенитета, свободы и независимости социалистической Чехословакии.

Граждане и гражданки Чехословацкой Социалистической Республики!

Президиум ЦК КПЧ и правительство торжественно заявляют, что они приложат все свои силы и энергию, чтобы упрочить социалистические завоевания трудового народа, поднять жизненный уровень всех трудящихся, осуществить дальнейшее развитие демократических основ общества, обеспечить расцвет нашей социалистической Родины!

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 72. Д. 197. Л. 16—26. Подлинник.

[Приложение № 7][1]
[К пункту I прот. № 95]

К СОВЕТСКОМУ НАРОДУ

Дорогие товарищи!

Рабочие, колхозники, трудовая интеллигенция!

Воины Советской Армии!

Социалистическая Чехословакия оказалась на пороге смертельной опасности. Свергнутые в 1948 году реакционные силы, опираясь на явную и тайную поддержку международного империализма, развернули наступление против власти трудового народа, против социалистического строя. Примазавшись к проводимым в стране Коммунистической партией Чехословакии процессам социалистической демократизации, найдя себе союзников в лице ревизионистов, правых социал-демократов и прочего антисоциалистического сброда, они предприняли попытку повернуть эти процессы вспять. Под прикрытием демагогических призывов к «беспартийному демократическому социализму» они на деле стремятся отнять у рабочего класса, крестьянства, интеллигенции социалистические завоевания и вернуть буржуазные порядки. Антинародные группы захватили в свои руки средства массовой информации и пропаганды, создали различные политические организации и клубы, ведущие борьбу против основ социализма. С помощью разнузданной демагогии в печати, по радио и телевидению в течение полугода они сбивают с толку честных граждан.

Сначала в замаскированной форме, а затем все более откровенно и нагло реакция добивалась коренного пересмотра внешнеполитического курса Чехословакии. Главный удар наносился ею по традиционным дружественным отношениям между ЧССР и СССР, по Варшавской оборонительной системе социалистических стран. Контрреволюционные силы стремились зачеркнуть то, во имя чего проливали кровь сотни тысяч советских солдат и офицеров, отважных патриотов Чехословакии. Если бы замыслы чехословацкой реакции осуществились, это создало бы угрозу безопасности западных границ социалистического содружества, облегчило бы реализацию агрессивных планов американского империализма и западногерманских реваншистов.

Опасность усугубляется тем, что враги социализма получают поддержку со стороны предательских элементов, проникших в руководство Компартии и Правительство ЧССР.

Вопрос теперь встал так: быть Чехословакии социалистическим государством или вновь оказаться в оковах капитализма. Защита социализма в Че-

---

[1] Приложения №№ 7, 8, 9, а также Декларация Президиума ЦК КПЧ и Революционного правительства Чехословацкой Социалистической Республики были 17 августа 1968 г. отдельным пакетом направлены членам Политбюро ЦК КПСС, кандидатам в члены Политбюро ЦК КПСС, секретарям ЦК КПСС как «Документы по Чехословакии (4 документа на 26 листах)» под грифом «Лично. Сов. секретно. Особая папка». Впоследствии на всех четырех документах был проставлен штамп: «Гриф "Особая папка" снят. 22.VIII.79 г.». Вошедшая в пакет Декларация Президиума ЦК КПЧ и Революционного правительства Чехословацкой Социалистической Республики не публикуется, поскольку текстуально повторяет приложение № 6, за исключением двух пунктов: в приложении № 6 применительно к правительству ЧССР отсутствует слово «революционное», но вместе с тем в тексте появляется предложение об отмене решения о повышении розничных цен с открытой датой его принятия.

хословакии перестала быть только внутренним делом народа этой страны и фактически переросла в проблему защиты позиций мирового социализма.

Сознавая всю глубину опасности, нависшей над страной, лучшие представители чехословацких коммунистов, Центрального Комитета партии, представители партийных организаций образовали Президиум Центрального Комитета Коммунистической партии Чехословакии и Революционное правительство Чехословацкой Социалистической Республики, принявшие на себя всю полноту ответственности за руководство делами чехословацкого государства.

Президиум ЦК КПЧ и Революционное правительство Чехословакии обратились к рабочим, крестьянам и интеллигенции своей страны с призывом единодушно встать на защиту социализма. Одновременно они обратились за помощью к Советскому Союзу и другим социалистическим государствам.

Сознавая всю свою ответственность за судьбы социализма в Чехословакии и учитывая реальность угрозы внешнеполитическим интересам нашей страны и других государств Варшавского Договора, Советский Союз не может уклониться от выполнения своего священного революционного долга.

Трудящиеся Советского Союза и всего мира знают, что с нашей стороны, со стороны других братских стран социализма было сделано все возможное, чтобы помочь руководству КПЧ и ЧССР преодолеть возникшие трудности, предотвратить угрозу со стороны реакции. Неоднократные встречи руководителей коммунистических партий и правительств социалистических стран, двусторонние переговоры с представителями чехословацкого руководства были продиктованы искренним стремлением поддержать наших братьев — трудящихся ЧССР, предотвратить трагический поворот событий.

Этими целями руководствовался ЦК КПСС, выдвинув инициативу проведения встречи Политбюро ЦК и Президиума ЦК КПЧ в Чиерне-над-Тиссой, а затем Совещания шести братских партий в Братиславе. Но наши совместные усилия, усилия здоровых сил в самой Чехословакии не дали тех результатов, на которые все мы надеялись.

Антисоциалистические элементы в руководстве компартии и правительстве Чехословакии сорвали выполнение достигнутой в Чиерне-над-Тиссой и в Братиславе договоренности о защите позиций социализма в Чехословакии, о борьбе с антисоциалистическими силами, об отпоре происка империализма. Тем самым они открыли путь для наступления контрреволюционных сил.

В этих условиях Советское правительство приняло единственное необходимое решение и дало приказ частям Советской Армии оказать помощь Революционному правительству Чехословакии в борьбе против реакции, за обеспечение безопасности страны, против происков империалистических сил. Такие же решения приняли и правительства Польской Народной Республики, Германской Демократической Республики, Венгерской Народной Республика, Народной Республики Болгарии, которые вместе с нами выполняют свой интернациональный долг.

Мы понимаем необходимость принятия решительных мер по осуществлению намеченной чехословацкими коммунистами программы социалистической демократизации, преодоления ошибок прошлого, перестройки экономики, улучшения жизни народа. Наши войска вступили на территорию Чехословакии не для того, чтобы вмешиваться во внутренние дела братской страны, а для того, чтобы обеспечить чехословацкому народу возможность

по своей воле, без помех и угроз со стороны империализма и внутренней реакции, осуществить свои права, защитить свои интересы. Войска братских стран будут выведены с территории Чехословакии после устранения угрозы ее независимости и социалистическому будущему ее народов.

Мы твердо уверены, что действия партий и правительств братских стран найдут полное понимание и поддержку со стороны народов Чехословакии.

Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза, Президиум Верховного Совета СССР и Совет Министров СССР выражают глубокую уверенность в том, что весь советский народ в этот трудный для наших братьев в Чехословакии час проявит присущие ему высокую сознательность и интернациональный долг, выдержку и спокойствие, продолжая свой мирный труд во имя могущества, счастья и блага нашей Родины, во имя коммунизма.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

ПРЕЗИДИУМ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

СОВЕТ МИНИСТРОВ СССР

РГАНИ. Ф. 89. Оп. 76. Д. 77. Л. 2—6. Копия.

[Приложение № 8]
[К пункту I прот. № 95]

Обращение к гражданам Чехословацкой Социалистической Республики

Товарищи рабочие, крестьяне, народная интеллигенция социалистической Чехословакии!

Члены Коммунистической партии!

Бойцы отрядов народной милиции!

Братья чехи и словаки!

К вам обращаются правительства Народной Республики Болгарии, Венгерской Народной Республики, Германской Демократической Республики, Польской Народной Республики, Союза Советских Социалистических Республик.

Остатки свергнутых эксплуататорских классов перешли в открытое наступление с целью реставрации капитализма в вашей стране. Социалистические завоевания чехословацкого народа находятся под угрозой.

В последние месяцы вы были очевидцами того, как усиливались и наглели антисоциалистические силы, которые готовили восстановление буржуазной республики.

В своем преступном заговоре внутренняя реакция сомкнулась с зарубежной эмиграцией и наиболее агрессивными кругами империализма. Пытаясь расшатать основы социалистического строя, социалистической государственности и экономической жизни республики, враги направили главный удар против Коммунистической партии, стремясь разрушить ее, организуют массовую травлю кадров партии и расправу над лучшими коммунистами Чехословакии.

Представители правых антисоциалистических сил клевещут на рабочий класс Чехословакии и его авангард, заявляя, что они не способны осуществлять руководящую роль в обществе.

Враги понимают, что рабочий класс, крестьянство, трудовая интеллигенция, лишенные своей Коммунистической партии, окажутся беззащитными перед лицом внутренней и внешней реакции.

Враги социализма шельмуют и охаивают все, что создано руками чехословацкого народа за 20 лет социалистического строительства. Это делается с целью дискредитировать идеи социализма, поставить под вопрос дальнейшее социалистическое развитие в стране, лишить чехословацких трудящихся их политических, экономических и социальных завоеваний.

Не получая должного отпора, контрреволюционеры рвутся к власти. События развиваются в направлении гражданской войны и кровавого контрреволюционного террора против десятков и сотен тысяч сынов и дочерей чешского и словацкого народов.

Становится все более очевидным, что действия враждебных сил в Чехословакии являются частью преступных планов наиболее агрессивных кругов международного империализма. Те, кто сегодня выступает в Чехословакии за примирение с германским реваншизмом, становятся на путь предательства национальных и государственных интересов Чехословакии. Чехословацкий народ хотят заставить забыть преступный сговор в Мюнхене, забыть все жертвы, которые чехи и словаки понесли в борьбе с фашизмом, забыть о том, кто их враги и кто их друзья, оторвать Чехословакию от Советского Союза и других братских социалистических стран, нарушить дружбу между нашими народами.

Чехословацкий народ поставлен сегодня перед выбором, от которого не может уклониться ни один чех, ни один словак. Либо встать на защиту социалистического строя, независимости, безопасности и своего будущего, либо пойти на поводу у тех, кто готов ввергнуть Чехословакию в хаос и братоубийственную войну, пожертвовать свободой и независимостью Родины ради восстановления капиталистических порядков.

На советско-чехословацкой встрече в Чиерне-над-Тиссой, на Братиславском совещании коммунистических и рабочих партий социалистических стран, созванном ввиду усилившихся подрывных действий империализма против мира и безопасности народов, против дела социализма, представители КПЧ признавали опасный антисоциалистический характер происходящих в стране событий, заявляли о намерении стоять на страже интересов рабочего класса и всех трудящихся Чехословакии, пресекать попытки внутренней и внешней реакции поколебать руководящую роль рабочего класса и коммунистической партии, вбить клин между Чехословакией и другими социалистическими странами. Представители КПЧ заверяли, что они единодушны с другими участниками встреч в стремлении развивать и защищать социалистические завоевания; они подчеркивали, что поддержка, укрепление и защита этих завоеваний являются общим интернациональным долгом всех социалистических стран. Все подлинные друзья чехословацкого народа верили, что эти заявления являются выражением решимости сделать все необходимое для отпора контрреволюции.

Однако последующие события показали, что для ряда лиц, захвативших в последнее время ключевые позиции в партийном и государственном руководстве, революционные фразы служили не больше, чем прикрытием. Фактически эти деятели лишь пытались выиграть время, чтобы помочь контрреволюции собрать силы и перевести борьбу против социализма в завершающий этап. В результате таких вероломных, предатель-

ских действий социалистические завоевания в Чехословакии оказались в опасности, Коммунистическая партия Чехословакии стала терять руководство страной, антисоциалистические силы открыто подняли знамя контрреволюции.

Судьба социалистической Чехословакии дорога и близка всем социалистическим странам. Народы наших стран поддерживают стремление чехословацких коммунистов и всех трудящихся устранить последствия имевшихся в прошлом ошибок, совершенствовать управление народным хозяйством, развивать социалистическую демократию. Но они не могут согласиться, чтобы наши общие враги сталкивали вашу страну с пути социализма, создавали угрозу отторжения ЧССР от социалистического содружества. Это уже общее дело наших социалистических стран.

Руководствуясь этими соображениями и учитывая просьбу _____

_____[1], социалистические страны признали необходимым прийти на помощь Чехословакии в защите завоеваний социализма, в организации отпора враждебным силам.

Слишком тяжелые жертвы понесли народы наших стран, слишком много крови пролили они в жестоких битвах минувшей войны, в борьбе за социальное и национальное освобождение, чтобы позволить контрреволюции вырвать Чехословакию из содружества социалистических государств.

Память погибших в совместной борьбе за свободу, интересы безопасности социалистических стран, высшие интересы дела социализма и мира обязывают нас свято беречь и развивать братское сотрудничество и в дни мирной жизни, и в период испытаний. А сегодня чехословацкий народ стоит именно перед таким испытанием.

Руководствуясь чувствами интернационального долга и братской солидарности, правительства наших стран отдали приказ своим воинским частям принять необходимые меры по оказанию помощи чехословацким трудящимся в борьбе против реакции и обеспечению безопасности Чехословакии против происков империализма. Мы предприняли этот решительный шаг, исходя из глубокого и непреклонного убеждения в том, что он полностью идет навстречу чаяниям и интересам рабочих, крестьян, народной интеллигенции — всех наших чехословацких братьев, кровью и потом поливших свою родную землю в борьбе за то, чтобы она была и осталась подлинно свободной, независимой, суверенной, социалистической Чехословакией. Войска наших стран не будут вмешиваться во внутренние дела братской Чехословакии. Они будут выведены с ее территории незамедлительно по устранении угрозы независимости и безопасности Чехословакии, социалистическому будущему чехословацкого народа.

Мы призываем всех граждан Чехословакии к соблюдению полного порядка и спокойствия, чтобы при ликвидации заговора реакции и империализма не было пролито крови. Мы протягиваем вам, дорогие братья чехи и словаки, руку помощи, как протянули ее в тяжелые годы гитлеровской тирании советские люди.

Наши враги должны твердо усвоить, что никому и никогда не будет позволено нарушить неприкосновенность границ союзных социалистических

[1] Пропуск в тексте документа.

стран, никому и никогда не будет позволено вырвать из содружества социалистических государств ни одного звена.

Дело мира, социализма и демократии в Чехословакии непобедимо.

Да здравствует и процветает братская Чехословацкая Социалистическая Республика!

Да здравствует Коммунистическая партия Чехословакии — передовой отряд рабочего класса!

Да здравствует единство и сплоченность всех народов стран социалистического содружества!

СОВЕТ МИНИСТРОВ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ БОЛГАРИИ

СОВЕТ МИНИСТРОВ ВЕНГЕРСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

СОВЕТ МИНИСТРОВ ГЕРМАНСКОЙ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

СОВЕТ МИНИСТРОВ ПОЛЬСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

СОВЕТ МИНИСТРОВ СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК

РГАНИ. Ф. 89. Оп. 76. Д. 77. Л. 7—13. Копия.

[Приложение № 9]
[К пункту I прот. № 95]

Обращение к личному составу Чехословацкой Народной армии

Товарищи солдаты, офицеры и генералы Чехословацкой Народной армии!

Братья по классу, братья по оружию!

В результате открытых действий контрреволюционных сил завоевания социализма в Чехословацкой Социалистической Республике поставлены под угрозу.

Лишившись власти и богатств, остатки буржуазии, находившиеся долгие годы в подполье, в сотрудничестве с внешними империалистическими силами стремятся ликвидировать завоеванный кровью народов Чехословакии социалистический строй.

Свои контрреволюционные действия внутренняя реакция маскирует фальшивыми «демократическими» лозунгами, а в действительности пытается повернуть историю вспять, расколоть социалистический лагерь, отбросить Чехословакию в мир бесправия, капиталистической эксплуатации и превратить ее в послушную игрушку империалистических сил. Поступая таким образом, внутренняя реакция действует на руку западногерманским реваншистам, всем агрессивным империалистическим силам. Но демагогия и маневры врагов никого не обманут.

Создавшееся положение представляет смертельную угрозу для кровных интересов трудящихся масс страны. Речь идет о том, останется ли Чехословакия социалистической, останется ли власть в руках трудового народа.

Если не дать контрреволюционерам своевременного и решительного отпора, то все завоевания чехов и словаков, достигнутые в годы народной власти, будут потеряны. Государственный суверенитет и безопасность Чехословакии были бы принесены в жертву тем, кто забыл позор мюнхен-

ского сговора, кто предает забвению славные традиции борьбы чехов и словаков против гитлеровских захватчиков и кто сегодня открывает границы страны перед лицом империалистической угрозы. В то же время — это угроза и для других стран социалистического содружества, для мира и безопасности в Европе. Отвратить эту угрозу — значит защитить интересы народов всех социалистических стран и в первую очередь чехословацкого народа.

Правительства и коммунистические партии братских социалистических стран прилагали все усилия для оказания помощи чехословацкому народу в преодолении антисоциалистических сил, однако, как показали события, этого достигнуть не удалось, и контрреволюция продолжала усиливать свое наступление. Вот почему по просьбе видных деятелей ЧССР и временного революционного руководства, а также многочисленных коллективов предприятий, учреждений и организаций Чехословакии правительства Болгарии, Венгрии, Германской Демократической Республики, Польши и Советского Союза сочли необходимым оказать решительную помощь рабочему классу, всему чехословацкому народу, чтобы обуздать силы контрреволюции. С этой целью в Чехословакию направляются союзные войска, которые получили соответствующий приказ.

Воины Чехословакии, к вам на помощь идут те, кто вместе с чехословацкой армией освобождения и отрядами сопротивления сокрушили полчища гитлеровских агрессоров и принесли освобождение чешскому и словацкому народам. К вам идут те, кто, выполняя свой интернациональный долг, хочет помочь трудящимся вашей страны защитить великие социалистические завоевания.

Солдаты, офицеры и генералы Чехословацкой Народной армии! Мы выражаем уверенность, что вы совместно с нами выступите в защиту дела социализма, не позволите провокаторам и авантюристам из лагеря контрреволюции вовлечь вас в столкновение с войсками дружественных вам армий социалистических стран.

Воины Чехословацкой Народной армии! Военное командование союзных войск призывает вас к совместным действиям по защите революционного правопорядка и охране чехословацких границ.

Наши армии — братья по оружию, они и впредь будут стоять в едином строю на защите рубежей социалистических государств, на защите священного дела социализма, безопасности социалистического содружества и мира в Европе.

ОБЪЕДИНЕННОЕ ВОЕННОЕ КОМАНДОВАНИЕ ВОЙСК
НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ БОЛГАРИИ,
ВЕНГЕРСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ,
ГЕРМАНСКОЙ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ,
ПОЛЬСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ,
СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК

Помета: «С пунктом I Протокола Политбюро № 95 от 17 августа 1968 года ознакомлены лично: тт. Кириленко А.П., Косыгин А.Н., Мазуров К.Т., Подгорный Н.В., Полянский Д.С., Суслов М.А. [Подпись неразборчива]. 20.VIII.68 г.».

РГАНИ. Ф. 89. Оп. 76. Д. 77. Л. 14—16. Копия.

№ 54
ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ЗАВЕДУЮЩЕГО IV ЕВРОПЕЙСКИМ ОТДЕЛОМ МИД СССР Е.И. ГРОМОВА С ВРЕМЕННЫМ ПОВЕРЕННЫМ В ДЕЛАХ ЧССР В МОСКВЕ Й. КАФКОЙ О МАТЕРИАЛАХ, НАПРАВЛЯЕМЫХ ПОСОЛЬСТВОМ В СОВЕТСКИЕ УЧРЕЖДЕНИЯ[1]

Из дневника Е.И. Громова

17 августа 1968 г.

Секретно

Сегодня в 16.00 принял т. Кафку в МИД СССР. По поручению руководства сделал ему следующие заявления.

1. В Министерство иностранных дел СССР поступили сообщения о том, что в последнее время Посольство Чехословацкой Социалистической Республики в СССР стало направлять в отдельные советские учреждения и организации различные материалы, касающиеся положения в Чехословакии. Речь идет об информационном бюллетене, издаваемом ЦК КПЧ, о брошюре «Точка зрения Президиума ЦК КПЧ на письмо пяти коммунистических и рабочих партий», о решении Центрального Комитета КПЧ по поводу Варшавской встречи.

Такие материалы, изданные на русском языке, были получены от посольства, в частности, Академией педагогических наук СССР, Всероссийским театральным обществом, Союзом архитекторов СССР, Союзом советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами, редакцией журнала «Коммунист Вооруженных Сил» и другими советскими организациями.

Получившие указанные материалы организации выражают в связи с этим обоснованное недоумение. Обращает на себя внимание тот факт, что в числе рассылаемых Посольством ЧССР материалов находится такой документ, как «Точка зрения Президиума ЦК КПЧ на письмо пяти коммунистических и рабочих партий», с помощью которого советским людям навязывается оценка происходящих в Чехословакии событий, идущая вразрез с линией ЦК КПСС.

Чехословацкому посольству хорошо известно, что советская печать информирует общественность страны о происходящих в Чехословакии событиях, о выступлениях руководящих деятелей ЧССР, об официальных документах ЦК КПЧ и чехословацкого правительства. В свете того тем более становится непонятной вышеуказанная непозволительная деятельность Посольства ЧССР.

Министерство иностранных дел СССР, обращая внимание Посольства ЧССР на указанные факты, ожидает, что с его стороны будут предприняты соответствующие меры к прекращению указанной деятельности.

2. 24 июля с.г. Посольство ЧССР в Москве вручило МИД СССР письмо парторганизации МИД ЧССР, адресованное «Организации КПСС МИД СССР». В письме утверждается, будто друзья Чехословакии в некоторых социалистических странах не понимают или неправильно толкуют многое из того, что происходит в Чехословакии При этом делается необоснованный вывод, что это является «следствием недостаточной информированности и неправильного понимания и оценки новых явлений в нашей современной жизни».

Письма подобного содержания, как стало известно МИД СССР, получают и другие советские организации и учреждения.

---

[1] Запись беседы направлена 17 августа 1968 г.: В.В. Кузнецову, В.С. Семенову, Л.Ф. Ильичеву, в Отдел ЦК КПСС, Генсекретариат, IV Европейский отдел МИД СССР. В ЦК КПСС получена 19 августа 1968 г.

МИД СССР считает, что такого рода действия, когда делается попытка навязать советским людям тенденциозную оценку событий в ЧССР и утверждается, что советские люди «не понимают и неправильно толкуют» эти события, противоречат установившейся практике в отношениях между нашими странами.

Советская сторона не может согласиться с методом, избранным Чехословацкой стороной. Возвращая письмо парторганизации МИД Чехословакии, МИД СССР выражает надежду, что подобная практика в будущем не будет иметь место.

Т. Кафка внимательно выслушал сделанные[1] мною заявления. Приняв письмо парторганизации МИД ЧССР, он сказал, что не может согласиться с методом, на который встал партийный комитет МИД ЧССР, и что подобный шаг противоречит установившейся практике в отношениях между СССР и ЧССР. Что касается рассылки посольством различных материалов в адреса советских учреждений и организаций, то он об этом узнает впервые. Никто в посольстве не говорил ему о подобных фактах. Лично он осуждает такие действия, которые не могут служить делу укрепления дружественных отношений между обеими странами. Он заверил, что лично займется проверкой этого вопроса и о результатах проинформирует МИД СССР. Т. Кафка сказал, что он придерживается в этих вопросах следующего принципа. Если у посольства возникает потребность в рассылке каких-либо материалов различным советским учреждениям и организациям, то следует прежде всего посоветоваться с советскими товарищами по этом вопросу. Он полагает, что подобный метод является самым правильным.

На беседе присутствовал I секретарь IV Европейского отдела МИД СССР т. Горелов Г.А.

Заведующий IV Европейским отделом МИД СССР
Е. Громов

Пометы: «Материал информационный. В Отделе ЦК КПСС ознакомились. Зав. сектором Фоминов. 15Д/2. 3 марта 1969 г. В. Щербаков»; «В архив. С. Кузнецова. 3.III.69».

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 60. Д. 322. Л. 122—124. Подлинник.

№ 55
СТЕНОГРАММА СОВЕЩАНИЯ В МОСКВЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ КОММУНИСТИЧЕСКИХ И РАБОЧИХ ПАРТИЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ БОЛГАРИИ, ВЕНГЕРСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ, ГЕРМАНСКОЙ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ, ПОЛЬСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ И СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК

18 августа 1968 г.

БРЕЖНЕВ. Как будто бы все товарищи уже собрались. Позвольте начать нашу работу.

Дорогие товарищи! Позвольте мне от имени Политбюро Центрального Комитета нашей партии и правительства сердечно поблагодарить вас за отзывчивость и понимание вопроса, с которым мы обратились к вам, чтобы

[1] Эта часть фразы подчеркнута чернилами.

собраться сегодня здесь и обсудить весьма важные известные вам моменты о положении в Чехословакии.

Позвольте несколько остановиться на этом вопросе и высказать нашу точку зрения, которая в какой-то мере, очевидно, будет и вашей точкой зрения на события в Чехословакии после Братиславской встречи.

Я думаю, что нам нет необходимости освещать события, которые были до этой встречи, так как они хорошо вам известны. Мы считаем необходимым подчеркнуть, что встреча в Чиерне-над-Тиссой, а также и встреча в Братиславе были весьма необходимы и полезны. Такой точки зрения мы придерживаемся сейчас, и жизнь это подтверждает. Что же произошло и происходит сейчас, после Братиславской встречи и встречи в Чиерне-над-Тиссой? Мы полагали, что чешские товарищи по-серьезному отнесутся как к переговорам в Чиерне-над-Тиссой и к обязательствам, которые были там приняты как на самом пленарном заседании, так и на встрече так называемой восьмерки. Я поясняю еще раз, что по согласованию было выделено четыре человека членов Политбюро с нашей стороны и четыре человека от Президиума ЦК КПЧ. С нашей стороны в этой встрече участвовали тт. Брежнев, Подгорный, Косыгин и Суслов. Со стороны чехов — Дубчек, Свобода, Черник и Смрковский. Я хотел бы здесь раскрыть, о чем мы договорились на восьмерке.

Помимо общих положений о том, что Президиум ЦК КПЧ берет в свои руки все средства массовой пропаганды и направит их в необходимое русло, они сделают также все необходимое: примут соответствующий закон, запрещающий организацию социал-демократической партии, а также законы, запрещающие организацию различного рода клубов, таких, как клубы «231», и «ангажированных беспартийных», подтвердят независимость курса Варшавского пакта. Но самое главное, что было твердо оговорено, это то, что они обещали нанести удар по правым в самом ЦК. В беседе вначале с самим Дубчеком один на один, а затем на восьмерке совершенно четко и ясно было обусловлено, что еще до съезда, а вернее в течение каких-нибудь 10—15 дней, будет принято решение и проведен пленум, на котором будут освобождены: Кригель — от постов члена Президиума и председателя Национального фронта, Цисарж — с поста секретаря ЦК в связи с переходом на другую работу и Пиликан[1] — с поста руководителя телевидения. Было также обусловлено, что до 25 августа в Национальном собрании будет оформлен закон о выделении органов государственной безопасности из МВД и назначении Шалговича начальником Комитета государственной безопасности.

Вот существо переговоров. И только на этой основе возник вопрос о возможности приглашения братских партий, то есть ваших партий, на совещание в Братиславу. Я должен объективно сказать, что на пленарном заседании наших двух партий чешские товарищи очень просили сказать все, но не говорить только о кадровых перемещениях, так как на самом заседании присутствовал Кригель и преждевременное оглашение этого вопроса могло бы вызвать известные помехи в проведении этих перемещений.

О Братиславском совещании, я думаю, нет необходимости говорить, вы все участники этого совещания и знаете, как оно проходило.

Все мы вместе рассчитывали на серьезные изменения в действиях Президиума ЦК КПЧ и в повороте всех событий в том направлении, которое должно отображать бы наше совместное заявление.

---

[1] Так в тексте. Правильно: «Пеликан».

К сожалению, мы должны констатировать, что этого не произошло. Всем нам известно, что атаки правых не прекратились, а по некоторым направлениям даже усилились, не ослабли антисоциалистические тенденции, не прекратились нападки и клевета на Советский Союз и другие братские страны, не прекратились нападки и приклеивание ярлыков здоровым силам в КПЧ.

За этот период времени произошел беспрецедентный случай, как гонение на рабочих завода «Авто-Прага», исключение многих из них из профсоюзов и даже увольнение с завода за то, что они не подписали известное письмо, опубликованное в нашей газете «Правда». При этом стоит подчеркнуть, что как раз подстрекателем в этом деле являлся Цисарж, известный антиленинец, антимарксист. Именно он оказался в этот момент на заводе.

В Праге и в других местах эти молодчики, антисоциалистические, скромно говоря, элементы, организованные правыми, на улицах и на предприятиях собирают подписи о роспуске народной милиции, устраивают демонстрации.

Недавно устроили митинг со всякими недостойными выкриками и лозунгами в адрес КПЧ и руководящих деятелей, забрасывали в Центральный Комитет камни, совершают самые настоящие хулиганские действия.

Ничего не произошло с 3 августа до сегодняшнего дня нового в решениях Президиума ЦК КПЧ, которые бы свидетельствовали о том, что уже имеются какие-то первые шаги в направлении реализации нашей договоренности и реализации того документа, который мы с вами приняли в Братиславе. Никаких изменений не произошло и в кадровых вопросах, хотя за это время у них было заседание Президиума ЦК КПЧ.

Мы за это время не только наблюдали за ходом событий, но и считали своим долгом в той или иной форме, о которой я скажу позже, спрашивать у руководства КПЧ, как выполняются обязательства, что предпринимается, когда будет пленум ЦК, когда будут реализованы кадровые вопросы.

С этой целью первый звонок т. Дубчеку был у меня 9 августа. Я поставил перед ним эти вопросы, я бы сказал, в довольно скромной и осторожной форме, учитывая, что прошло недостаточно времени. В частности, к этому моменту уже был вопрос о рабочих «Авто-Праги». Он говорил, что они собираются, принимают меры, будут действовать, что поручили Черныку одно, Ленарту — другое, будут иметь разговор с журналистами. Одним словом, вы знаете, как он говорит, но дело в том, что что-нибудь вразумительное, четкое услышать было трудно. По заводу «Авто-Прага» он сказал: да, такой случай имел место, мы сейчас поручили расследовать это и обсуждаем этот вопрос на Президиуме. Это был первый наш шаг.

Затем мы дважды (9 и 10 августа) поручали нашему послу сделать представление. Мы можем вас ознакомить с этими документами. Было сделано официальное представление через совпосла о том, что в Чехословакии продолжаются антисоциалистические действия, что правые расчищают себе дорогу, что ведется антисоветская кампания, что не выполняется договоренность. На это мы официального ответа не получили. Только т. Дубчек совпослу устно отвечал, что мы принимаем меры, пусть товарищи будут уверены, что мы справимся, то есть общие заверения.

Затем, по поручению Политбюро ЦК КПСС, я 13 августа позвонил т. Дубчеку. Я должен вам сказать, товарищи, что была просьба наших друзей, т.е. здоровой части в Президиуме ЦК КПЧ. У них в этот день было заседание Президиума ЦК. Друзья просили, чтобы состоялся разговор с т. Дубчеком, чтобы мы более категорично предъявили претензии по поводу

того, что не выполняется ни Братиславское решение, не выполняется также договоренность в Чиерне-над-Тиссой.

Во время заседания Президиума ЦК КПЧ я попросил т. Дубчека к телефону. Тов. Дубчек вышел, я с ним разговаривал в течение 1 час. 15 мин. Разговор приобретал временами острый характер, затем для продолжения беседы тон снижался, затем вновь повышался, но главное он состоял в чем? Я высказал обеспокоенность нашего Политбюро о том, что происходит в Чехословакии, а самое главное, что со стороны Президиума ЦК и лично т. Дубчека не принимается мер по выполнению всех обязательств (я их повторять не буду), что это нас беспокоит, что случай с рабочими «Авто-Праги» вызвал у нас в Советском Союзе гнев и негодование наших рабочих и всех трудящихся, что нам приходится сдерживать рабочий класс, нашу партию, убеждать, чтобы они проявляли терпение, потому что они требуют ответа на все это, требуют защиты рабочих. Был приведен целый ряд конкретных фактов, в том числе был прямо поставлен вопрос: у вас сегодня Президиум ЦК, будете ли вы обсуждать кадровые вопросы, когда вы выполните обязательство по освобождению от работы Кригеля, Цисаржа и т.д., когда будет пленум ЦК.

Тов. Дубчек очень раздраженно отвечал, но отвечал неконкретно, расплывчато. Говорил, что для всего нужно время, что он работает в сложной обстановке, что он не может выполнять никаких обязательств. Я вынужден был напомнить ему эти обязательства. Затем в конце разговора я спросил его: почему Вы так раздраженно беседуете со мной? Он принес извинения. Я просил его доложить о нашем разговоре членам Президиума ЦК. Затем я его просил после Президиума ЦК проинформировать нас, как и какие вопросы они решат на этом заседании. Ответа не было и нет. Поэтому, учитывая и просьбу друзей, так как нам стало известно, что о моем разговоре Дубчек не информировал Президиум ЦК, а даже наоборот — сказал товарищам на следующий день, что он с Брежневым не беседовал. Для разговора со мной с заседания Президиума вместе с Дубчеком вышел также и Смрковский, хотя секретарь Дубчека, зайдя в зал заседаний Президиума, сказал, что тов. Брежнев просит тов. Дубчека к телефону и хотел бы, чтобы, по возможности, в разговоре приняли участие тт. Черник и Биляк. Однако для этого разговора вышли тт. Дубчек и Смрковский, а тт. Биляк и Черник приглашены не были. Таким образом, нам теперь стало известно, что, когда я разговаривал с Дубчеком, при этом присутствовал Смрковский.

Возвращаюсь к уже сказанному. Нам стало известно и то, что этот разговор он скрыл от присутствующих там товарищей, а когда товарищи сказали ему, что они знают о том, что т. Брежнев вызывал Дубчека к телефону, то он ответил, что выходил с Президиума для беседы с совпослом, который вручил ему представление. Это раскрывает лицо тов. Дубчека.

Эта часть понятно мной изложена?

ГОЛОСА. Понятно.

БРЕЖНЕВ. Затем нам стало известно, что друзья находятся в затруднительном положении. Они хотели бы иметь какой-то документ, который бы раскрыл суть договоренности на восьмерке и дал бы им возможность официально требовать выполнения этих обязательств. Тогда Политбюро ЦК КПСС сочло нужным, чтобы я написал т. Дубчеку официальное письмо по поводу нашего телефонного разговора, в котором бы раскрыл суть разговора и суть договоренности, которая была достигнута в Чиерне-над-Тиссой. Так как это уже официальное письмо, с которым будут ознакомлены члены Президиума, то

у них уже будет официальный материал. Мы так и поступили, и позавчера такое письмо наш посол вручил тов. Дубчеку.

Мы с этим письмом ознакомили здоровую часть Президиума ЦК. Мы совершенно уверены в том, что Президиум ЦК ничего не предпринимает, решили, что Политбюро должно обратиться к Президиуму ЦК с более веским документом по поводу событий, которые происходят, и по поводу невыполнения ими обязательств и по Братиславскому заявлению, и по условиям, принятым в Чиерне-над-Тиссой. Такой документ нами принят, направлен в Прагу и будет завтра нашим послом официально вручен Президиуму ЦК. Причем, имея в виду, что Дубчек уже не один раз скрывал документы от Президиума ЦК, с этим документом наш посол ознакомит членов Президиума ЦК, чтобы Дубчек не мог скрыть этот документ.

Таким образом, у членов Президиума будет два письма: мое письмо к т. Дубчеку и наше письмо Политбюро к Президиуму ЦК КПЧ.

Во-первых, мы сами рассчитывали на то, что эта официальная постановка нами и что Президиум ЦК должен быть ответствен за выполнение. Он должен нам ответить, и мы требуем этого ответа с другой стороны, расчеты на то, что здоровые силы в Президиуме ЦК, опираясь на весь этот материал и наши документы, смогут повести необходимую борьбу с правыми.

Надо сказать, что по имеющимся у нас связям, здоровые силы в Президиуме к сегодняшнему дню по численности, если они будут дружны до конца, составляют 6 человек — перевес, по сравнению к тем, которые занимают правые или колеблющиеся позиции. Они все время ведут борьбу, но борьба носит такой характер, который фактически не приносит пока успеха на внешнем мире, внутри Президиума, так как вся эта борьба проходит на заседаниях. Никаких решений не принимается. Правые отмалчиваются. Заканчивается заседание, и ни партии, ни народу ничего не известно. Все представляется в том виде, что в Президиуме единство, нет борьбы. А вместе с тем, как вы знаете, печать, радио и телевидение и хулиганствующие элементы делают свое дело на улице, делают свое дело в массах.

Надо одновременно сказать, что, наблюдая за ходом событий, мы можем сказать вам свое мнение, что в ходе этой борьбы постепенно сплачивался коллектив здоровых сил, постепенно вырабатывалась их монолитность, люди готовились к решительной борьбе с правыми. Вначале у них была линия на то, чтобы эту борьбу осуществить вместе с т. Дубчеком, но потом, по истечении уже длительного срока, когда они убедились, что Дубчек не только колеблется, не только не поддерживает здоровые силы, на которые он мог бы опереться в Президиуме, но даже, наоборот, во многих случаях отворачивался от своих товарищей и больше — перекинулся на сторону правых.

Здоровые силы в Президиуме ЦК КПЧ стали думать о том, что им надо вести борьбу самостоятельно.

И последнее, их планы, их соображения дают нам основание думать, что в итоге этой борьбы у них вырисовались окончательные планы, окончательные политические взгляды на обстановку в стране и меры, которые нужно принять, а также сроки, когда эти меры провести в жизнь. Поэтому, получая от них официальные сообщения, мы видели, как нарастает этот политический кризис, как нарастает политическое требование решить вопрос и вместе с тем как происходит укрепление единства здоровых сил в Президиуме ЦК КПЧ. От известных колебаний, различных планов они все ближе и ближе стали подходить к единому плану действий, к единым срокам, к еди-

ной оценке. Прежде всего они констатируют, что правые не хотят вступить в настоящую борьбу и размежеваться. Их линия — тихой сапой довести дело до съезда. Они имеют свои расчеты на съезд — одержать победу, и здоровые силы это учитывают. Мы имеем официальные материалы, из которых видно, например, по словацкому съезду, очень рвется к власти Гусак. Есть все основания верить нашим друзьям, что правыми будет сделано и уже делается все для того, чтобы еще до съезда скомпрометировать Биляка. В ходе съезда принять все необходимые меры с тем, чтобы позиция Биляка, которую он имел в виду, изложить на съезде, — а он ведет мужественную, партийную линию, — не стала известна партии и народу. Конечно, они не допустят этого и не допустят его избрания в руководящие органы. Предполагается 20 числа заседание Президиума ЦК КПЧ. Поэтому здоровые силы считают, что они должны в эти ближайшие дни (завтра или послезавтра) выступить с решительным выступлением и требованием принять ряд решений по выполнению договоренности в Чиерне, в том числе потребовать кадровых изменений, а также выполнения решений Братиславской конференции.

По всем данным (а я прочту вам один документ), это тот последний политический рубеж, к которому мы должны обратить свое внимание, отнесясь со всей серьезностью к этому, иначе, как нам кажется, мы не сможем оказать наиболее удачно помощь здоровым силам в Центральном Комитете Компартии Чехословакии и чехословацкому народу в деле защиты его завоеваний.

Я прочту вам, товарищи, один документ, который является концентрированным выражением тех планов, которые товарищи выносили, о чем они нас просят.

«Сегодня имел встречу с Индрой. Он просил об этой встрече и приехал с Павловским. Индра сообщил, что их группа из числа самых доверенных лиц только что обсудила план действий на заседании Президиума ЦК КПЧ при условии, что если в понедельник они получат наши заверения, что в ночь с 20 на 21 августа вступят в действие наши войска. К 12 часам ночи на заседании Президиума они постараются вызвать окончательный раскол и принять решение о выражении политического недоверия правым и фактическом взятии на себя руководства партией и правительством.

Будет подготовлен документ с обращением к народу и братским партиям о помощи здоровым силам. Этот документ чехи передадут нам в понедельник, то есть завтра. Под обращением, которое было передано тов. Брежневу в Братиславе, уже сейчас можно поставить дополнительно подписи членов Президиума Барбирека и Риго, а также членов правительства Павловского, Гомоуза, Штроугала, Гофмана, Корчака, Лаштовички и Крици. Об этом документе я скажу вам отдельно. Поскольку, по их мнению, этот документ должен быть обнародован утром 21 августа, когда наши силы войдут уже в Чехословакию, Индра гарантирует, что в течение ночи нам будет передано не менее 50 подписей лиц из числа членов ЦК и правительства. Это в дополнение к тем, которые уже есть. Пиллер будет поставлен об этом в известность в самый последний момент, и они надеются также получить его подпись. Он немного колеблется, хотя сейчас он уже с ними.

21—22 августа будет созван пленум ЦК, а также заседание Национального собрания, которые, без сомнения, поддержат их действия и одобрят обращение к братским партиям за военной помощью. В то же время будет опубликовано обращение к народу большой группы деятелей культуры. Ночью, после заседания Президиума, будут заняты типография и редакция газеты «Руде право»,

а также подготовлен ее чрезвычайный выпуск. Через одного из самых доверенных людей из активной их группы будут выключены радио и телевидение, а также телефонная и телеграфная связь. Утром по радио и телевидению будет зачитано выступление одного из представителей их группы с изложением событий. Они хотели бы получить такое обращение от Президента Свободы, но к нему они обратятся только тогда, когда войска уже овладеют положением. Готовятся списки самых верных работников аппарата ЦК КПЧ, секретарей обкомов и райкомов, через которых будет осуществляться руководство партией в критические дни. Выбираются 20—30 комментаторов радио и телевидения и журналистов, которые в эти дни возглавят средства массовой пропаганды. Когда Президиуму будет ясно о вводе войск, они, возможно, обратятся к т. Черник, учитывая его честолюбие и трусость, предложат ему возглавить правительство и действовать вместе с ними. В случае отказа т. Черника они объявят о создании временного революционного правительства во главе с т. Павловским. В Совет Министров намечаются пока следующие лица:

Дзуру будет предложено остаться на своем посту и предложено не отдавать приказа своим войскам о сопротивлении армии братских стран.

Если Дзур заколеблется, пост министра будет предложен одному из его заместителей. Затем вопрос о членах правительства будет решаться оперативно, в ходе наших действий.

Через т. Шалговича будет дан приказ о закрытии западных границ. По мнению друзей, если у нас будет принято положительное решение, действия следует начинать в полночь с 20 на 21 августа и до утра занять основные стратегические пункты, в частности Прагу, Брно, Братиславу, Кошицы и другие важные города.

К рабочей милиции они пока прибегать не намерены. Милиция будет использована, как только будет уверенность в успехе нашей операции.

Друзья считают, что откладывать дату начала операции на более позднее время, то есть на время проведения съезда Словацкой партии, не следует, так как съезд пройдет в 4—5 дней и наше выступление в самый канун XIV съезда партии будет с большим шумом использовано западной пропагандой. Кроме того, они не знают, представится ли им случай на Президиуме, чтобы провести все эти планы, которые нам только что они предложили.

Друзья просят в понедельник дать окончательный ответ и еще раз настаивают на направлении письма Политбюро ЦК КПСС Президиуму ЦК КПЧ, в котором изложить содержание обязательств в Чиерне-над-Тиссой, и передать его не только Дубчеку, но и другим членам Президиума. Это мы уже сделали. Это даст им повод для ведения открытого боя с правыми, в том числе и с Дубчеком.

Как уже сообщалось, Дубчек скрыл от Президиума ЦК как свой телефонный разговор с т. Брежневым, его письмо от 16 августа, так и памятную записку по вопросу ведения в чехословацкой прессе антисоветской кампании. Они просят в письме Политбюро ЦК КПСС ссылаться на эти документы, чтобы иметь возможность заставить Дубчека признаться в этом и зачитать их на Президиуме.

Затем т. Индра попросил в сегодняшней «Правде» опубликовать появившуюся в «Руде право» статью о хулиганских действиях. Это дело мы организовали, откликнулись на их просьбу и опубликовали в «Правде».

Затем просят подтвердить наше согласие с просьбой о готовности с нашей стороны применить конкретные меры в указанный срок».

Вот, товарищи, я прочитал один документ. Можно прочитать десятки предшествующих, которые показывают, как нарастал и созревал этот план. Это наиболее концентрированное единство воли и желание товарищей осуществить защиту КПЧ и дела социализма, не отдать это в руки контрреволюции.

Что касается плана действий правых и чтобы нам легче всем уяснить, какие тенденции у них и почему здоровые силы не могут комплектовать, они ведут дело очень умело, не вступая в полемику, отмалчиваются, и этим дело кончается. Чтобы подтвердить этот факт, я прочту вам полученный нами вчера ночью документ, в котором Капек сообщает следующее. (Капек — человек из здоровой группы, кандидат в члены Президиума).

17 августа (а нам об этом сообщали) была проведена встреча с Капеком, который сообщил следующее.

17 августа в 10 часов утра до 17 часов вечера Президиум и Секретариат ЦК проводил встречу с руководителями средств массовой информации Чехословакии. На этой встрече из руководства партии присутствовали (обратите внимание) Черник, Кригель, Смрковский, Славик, Цисарж, Млынарж — правые, но туда пошел Капек. Он сообщает.

Цисарж в своем выступлении заявил, что в настоящее время идет борьба «на всех фронтах», усиливаются акции со стороны консервативных сил. Мы должны сами себе помочь. Нам лучшие друзья — румыны и югославы — не смогут оказать помощь, заявил он. Продолжая, Цисарж сказал, что в ближайшие дни и даже часы можно ожидать обострения ситуации. (Видите, они тоже чувствуют это.) Окончательно положение определится в ближайшие четыре дня. (Почему четыре дня, наверное, в связи с Президиумом 20 числа.) Цисарж призвал противодействовать тому, чтобы возникали беспорядки на улицах.

Черник подчеркнул необходимость продолжать процесс демократизации в том духе, как он проходит в настоящее время. Разъясняя положение, сложившееся в экономике, Черник заявил, что не следует торопиться с реорганизацией и принимать поспешные решения. В Чиерне, заявил Черник, было нелегко для чехословацкой делегации. Эта встреча не должна была окончиться так, как окончилась. Революция будет сильна тогда, когда она сможет удержать свои завоевания. (Он приводит ленинские слова.)

Смрковский в своем выступлении основное внимание уделил подготовке к предстоящему чрезвычайному съезду КПЧ. Мы, заявил он, должны пережить время до съезда и ни в коем случае не дать повода для провокаций. Прошу вас, не отвечайте ни на какую критику извне, если даже это заведомая ложь. Потерпите оставшиеся три недели, не дайте себя спровоцировать, как те 99 человек с завода «Авто-Прага», которые подписали письмо, опубликованное в «Правде». Смрковский просил журналистов помочь ликвидировать Гайд-парк в центре Праги.

Кригель заявил, что наступает кульминационный момент. Необходимо, сказал он, привлечь на свою сторону каждого делегата чрезвычайного съезда партии. То, что я говорю, будет известно другим (намек на то, что присутствует Капек). На съезде речь пойдет «о характере партии». В происходящий в Чехословакии процесс вмешиваются как внешние, так и внутренние силы.

В Чиерне переговоры были не из приятных. Дамоклов меч продолжает висеть над нами. Самым важным вопросом является проведение чрезвычайного съезда. Нельзя допустить его оттяжки, ибо имеются силы, которые хотят повернуть развитие вспять. Эти силы присутствующим хорошо известны. Далее Кригель заявил, что многие журналисты обвиняют его в том, что

руководство партии оттягивает полемику с заграницей и тем самым наносит ущерб развитию Чехословакии. Надо понять, сказал он, что это детали, а главное — не поддаваться на провокацию.

Перед собравшимися выступил также Капек. Он сказал, что в руках журналистов сосредоточена огромная мощь, используя которую, можно помогать усилению социализма и укреплению демократии и вредить тому и другому. Он заявил, что в Президиуме ЦК КПЧ существуют разногласия и что он лично не согласен с тт. Смрковским, Черником и Кригелем в оценке встречи в Чиерне-над-Тиссой. Капек подчеркнул, что советские товарищи с самого начала согласились с поворотом, произошедшим в декабре и январе, и не пытались оказывать на руководство КПЧ давление. Он разделяет мнение тех, кто указывает на усиливающуюся в Чехословакии антисоциалистическую, антисоветскую и антикоммунистическую тенденции. При буржуазной республике, заявил Капек, коммунистов бросали в тюрьмы только за то, что они произносили здравицы в честь Советского Союза. Сейчас коммунисты начинают опасаться высказывать свои симпатии к Советскому Союзу потому, что на них оказывают давление. Но я и сегодня во весь голос заявляю: да здравствует Советский Союз и наша нерушимая дружба! Без тесных связей с Советским Союзом невозможно успешное развитие социалистической Чехословакии. Можете называть меня за это консерватором. Если так, то я горжусь тем, что консерватор.

Слова Капека были встречены гробовым молчанием присутствующих. Из числа журналистов выступили около 20 человек. В основном они поддерживали линию, проводимую руководством партии, критиковали Президиум ЦК КПЧ за недостаточную и неправдивую информацию о встрече в Чиерне-над-Тиссой. Некоторые высказывали опасения в связи с тем, что среди членов Президиума ЦК нет единства, затем критиковали некоторых новых работников, которых недавно послали в «Руде право».

Товарищи, мы прочли вам эти шифровки для того, чтобы вы могли представить себе общую картину...

ПОДГОРНЫЙ. И тактику правых.

БРЕЖНЕВ. ...положения здоровых сил и ту силу, которую имеют сейчас правые в виде средств пропаганды. Они имеют огромный аппарат, который бездействует потому, что не имеет власти для того, чтобы определять наши отношения.

Политбюро ЦК КПСС позавчера, вчера и три дня тому назад всесторонне обсуждало эти вопросы. После глубокого анализа, который мы смогли сделать, мы пришли к выводу, что Дубчек не будет выполнять никаких обязательств, что он ушел полностью на сторону правых и что в этих условиях положение без поддержки здоровых сил оказывается крайне трудным.

Взвесив все эти обстоятельства, мы единодушно, весь состав Политбюро и Секретариата ЦК, приняли решение оказать военную помощь здоровым силам, согласиться с их планом действий, так как, мы считаем, они правы в том, что другого, более подходящего времени, впереди нет, уже не будет. Конечно, мы понимаем, что и сегодня или завтра предпринятый шаг не будет для нас легким, но более легкого мы не встретим впереди. Мы можем ожидать более тяжелого исхода для себя. Поэтому мы приняли такое решение.

Мы были глубоко убеждены в том, что обращение здоровых сил, той группы честных коммунистов, членов ЦК, членов Президиума КПЧ найдет также горячую интернациональную и братскую поддержку со стороны всех

остальных участников Братиславского совещания. Это во-первых. И поэтому мы считали своим долгом обязательно по этому вопросу посоветоваться с вами и, учитывая краткость времени, мы не постеснялись и обратились вчера к вам с просьбой прибыть сегодня.

Я думаю, что вы извините нас и поймете, что мы не имели другого выхода.

Вот, собственно, существо вопроса и решение, которое мы сообщили вам, нашего Политбюро.

Может быть, чтобы мне уже закончить, прочитать вам, товарищи, документ, который на ходу мне был вручен в Братиславе уже после подписания нашего совместного документа, поэтому я никому ничего не мог сообщить о нем. Там было только одно дело, которое я хочу оговорить.

Оно было написано: «Уважаемый Леонид Ильич!» Начало было, а все остальное тут остается...

Мы обратились к ним с предложением, чтобы начало было не персональным, а чтобы начало было таким: «Центральным Комитетам коммунистических и рабочих партий и правительствам Советского Союза, Польши, Венгрии, Болгарии, ГДР», и попросили их согласия на эту постановку. Тогда это будет солидно, они обращаются ко всем: «Дорогие товарищи! С сознанием полной ответственности за наше решение обращаемся к вам со следующим нашим заявлением.

Наш, по существу, здоровый послеянварский демократический процесс исправления ошибок и недостатков прошлого, общее политическое руководство обществом правыми вырывается из рук Центрального Комитета партии. Печать, радио и телевидение, которые практически находятся в руках правых сил, настолько повлияли на общественное мнение, что в политической жизни страны сейчас без сопротивления общественности безнаказанно принимают участие антисоциалистические элементы, враждебные партии. Они развивают волну национализма и шовинизма, вызывают антикоммунистический и антисоциалистический психоз. Наш коллектив — руководство партии — совершил ряд ошибок. Мы не смогли правильно защитить и провести в жизнь марксистско-ленинские нормы партийной жизни и прежде всего принцип демократического централизма. Руководство партии уже не способно в дальнейшем успешно защищаться перед атаками на КАЧ, на социализм, не способно организовать против правых сил ни идеологического, ни политического отпора. Само существование социализма в нашей стране стоит под угрозой. Политические средства и средства государственной мощи в нашей стране в настоящее время уже в значительной степени парализованы. Правые силы создали благоприятные условия для контрреволюционного переворота.

В такой тяжелой обстановке обращаемся к вам, дорогие товарищи, руководящие деятели партий и правительств, с просьбой оказать нам действенную поддержку и помощь всеми средствами, которые у вас имеются, в том числе и военными. Только с вашей помощью можно вырвать Чехословакию из грозящей опасности контрреволюции, защитить дело социализма. Мы сознаем, что для КПСС и СССР и для всех братских партий и стран-участниц Братиславского совещания этот последний шаг для защиты социализма в Чехословакии не есть легкий. Но так как наши силы и возможности были исчерпаны, то считайте это наше заявление за настойчивую просьбу и требование ваших действий и всесторонней помощи».

Подписи.

Вот такой документ. Мы просили изменить начало, заголовок, а все остальное у меня есть в подлиннике. Мы выбрасываем последний абзац, это не имеет значения:

«В связи со сложностью и опасностью развития обстановки в стране просим вас о максимальном засекречивании этого документа, поэтому пишем лично на вас на русском языке».

Таким образом, товарищи, мы доложили вам все, что относится к этой проблеме, и все то, что мы должны с вами обсудить. Может быть, сразу мы выскажем свои соображения, если вы не возражаете. Если к нашему решению, о котором мы доложили, вы присоедините свое решение и мы будем действовать сообща, то нам представляется целесообразным обсудить документ, чтобы все мы коллективно сделали обращение к чехословацкому народу, в котором объяснить, почему мы оказываем военную помощь.

Над этим документом мы поработали, можем вам его прочесть с тем, чтобы затем его подкорректировать, внести поправки. Можно будет сказать, что мы уйдем, когда дело стабилизируется, будет обеспечен суверенитет. Нам кажется полезным обсудить и второй документ — это обращение объединенного командования наших войск к чехословацкой армии. Это будет чисто военное обращение. Мы, мол, идем помочь здоровым силам защитить завоевания социализма и обращаемся с призывом поддержать нашу армию, не оказывать сопротивления, крепить дружбу. Проект такого документа у нас есть. Мы его обсуждали. У себя мы подготовили также проект обращения нашего правительства к нашему народу. Мы хотим об этом сказать своему народу в известный момент потому, что хотим, чтобы наш народ оказал нам поддержку в оказании помощи Чехословакии, поддержку правительству и нашей партии.

Вот такие меры, товарищи, мы за последние четыре дня, непрерывно работая, определили; считаем их весьма важными и ответственными. Поэтому мы пригласили вас и очень благодарны за то, что вы так отзывчивы и с пониманием к этому подошли.

КОСЫГИН. Может быть, нам сейчас прочитать этот документ, чтобы товарищи знали его содержание, они смогут дать свои предложения.

БРЕЖНЕВ. Как нам построить работу дальше? Может быть, сначала мы прочтем документы, а затем проведем обсуждение?

КОСЫГИН. У нас есть маленький проект резолюции.

БРЕЖНЕВ. Это уже потом.

ГОМУЛКА. Давайте обсудим документ.

БРЕЖНЕВ. Пожалуйста. У нас есть материал, переведенный на языки. Может быть, для вас будет удобнее, если мы сейчас сделаем перерыв, а вы прочтете эти документы сами.

Л.И. БРЕЖНЕВ. Товарищи! Если вы ознакомились с документами, позвольте тогда спросить, каков дальше порядок. Может быть, высказались бы товарищи по принципиальной стороне вопроса, о действиях, а затем высказали свои соображения по документам. Каково ваше мнение? Кто желает высказаться по существу вопроса и затем о документах?

В. УЛЬБРИХТ. Оценку, данную т. Брежневым, мы считаем правильной, и мы хотели бы высказать Политбюро ЦК КПСС нашу благодарность за ту работу, которую оно провело по подготовке данной встречи и по подготовке необходимых мер. Несомненно, было правильным и то, что мы совместное заявление в Братиславе взяли как исходное, чтобы тем самым добиться как

можно больше товарищей перевести на прогрессивные позиции. Не удалось ни Дубчека, ни Черника убедить в правильности Братиславского заявления. Для Дубчека совместное заявление в Братиславе было лишь обманным средством, чтобы выиграть время. Вся его идеологическая, политическая концепция находилась в противоречии к тому заявлению, которое он сам подписал в Братиславе.

Наше партийное и государственное руководство в Карловых Варах имело встречу с чехословацким руководством. Что было характерно? Чехословацкая делегация категорически отказалась подписать документ о необходимости борьбы против буржуазной идеологии. Это значит, вся делегация была против одного из основных положений Братиславского заявления.

Во-вторых, они отказались провести пресс-конференцию, потому что боялись, что будут заданы вопросы, касающиеся Варшавского письма, то есть борьбы против антисоциалистических сил, что этот вопрос будет поднят на пресс-конференции. Дубчек боялся, что на пресс-конференции будет поднят вопрос конкретной договоренности о мерах, то есть о тех пунктах, о которых здесь сегодня говорил т. Брежнев. Он боялся, что кто-то из представителей печати может задать такой вопрос, и мы могли бы дать соответствующий ответ, то есть чехословацкая делегация отказалась от Братиславского заявления. Для них Братиславское заявление было тактическим маневром и не больше. И тем не менее, политика, которая проводилась в Чиерне и в Братиславе, по нашему мнению, была абсолютно правильной политикой. Те усилия, которые прилагали советские товарищи в Чиерне, чтобы добиться согласованности, были совершенно правильными, хотя мы знали, что большинство в руководстве КПЧ не будет выполнять согласованного решения.

За это время теперь это вполне стало очевидно. В истории вообще так: практика доказывает, как соответствующее партийное руководство относится к соответствующему документу. Чехословацкий народ можно убедить лишь тогда, если ему будет доказано, что руководство не только игнорирует Братиславское соглашение, но правые силы выступают против Братиславского единства и Братиславского заявления, тем самым они очистили путь контрреволюционным силам. Попытка увести Дубчека с правых позиций не удалась.

Я вполне откровенно скажу, что иначе и не могло быть, потому что идеология Дубчека такова, что такие заявления, как Братиславское, он не может открыто выполнять. Дубчек — смесь социал-демократизма и швейковщины. Для него является невозможным откровенно и честно выполнять такие заявления. Им важно выиграть время до чрезвычайного съезда, чтобы потом осуществить то, чтобы революционные силы полностью взяли власть в свои руки, а здоровые силы были отодвинуты на задний план.

В связи с этим у нас есть предложение по поводу Обращения к гражданам Чехословацкой Республики. Мы предлагаем, чтобы на первой странице в третьем абзаце, перед последней фразой было написано примерно так:

«План открытой и скрытой контрреволюции состоял в том, чтобы дискредитировать достигнутые социалистические завоевания и успехи строительства социализма, разложить КПЧ, профсоюзы и другие массовые организации и под предлогом демократизации подорвать социалистическую государственную власть. Владея печатью, радио и телевидением, антисоциалистические силы под прикрытием лозунга свободы вели контрреволюцион-

ную борьбу. Контрреволюционные силы организовались под лозунгом свободы организаций, нарушая законы, создавая антисоциалистические клубы и другие организации. Все это было направлено на восстановление капитализма и ориентацию на империалистические западные державы. Открытый контрреволюционный переворот намечался на день после XIV съезда КПЧ. Очевидно...». Далее по тексту.

Мы хотели бы, чтобы не просто было сказано, что перешли в наступление с целью реставрации капитализма, а чтобы была раскрыта сущность этого дела, чтобы была показана тактика контрреволюции, как они хотели осуществить свои планы, исходя из того, что большинство населения в Чехословакии не убеждено в том, что правые силы хотят восстановить капитализм.

Нам надо их убедить в том, что они хотят восстановить капитализм. Затем советские товарищи предложили вставку на стр. 4 и 5, где говорится о том, что большинство в Президиуме, Национальном собрании, в правительстве обратилось к дружеским странам с просьбой оказать им военную помощь в этой борьбе. Сейчас не вполне ясно, как практически осуществить это дело. Ведь по времени это не сходится. Воззвание будет, очевидно, опубликовано 20—21 августа, когда будут вводиться войска. Я считаю, надо публиковать в это время. Мероприятия будут проводиться независимо от Национального собрания. Ведь решения Национального собрания и ЦК КПЧ будут позже, и мы еще не знаем, как они будут выглядеть. Я просил бы еще раз проверить эту вставку.

Это те основные замечания, которые мы хотели бы сделать. Теперь о том, что касается практической стороны этого дела. Мы исходили из того, что большинство народа в какой-то степени заражено буржуазной и мелкобуржуазной идеологией. Это произошло за последние десять лет, и это нельзя недооценивать. К этому же надо приплюсовать дифференцированность внутри интеллигенции. Ведь часть интеллигенции, которая теперь поддерживает Дубчека и правых, до января делала совершенно здоровые и разумные предложения для дальнейшего развития Чехословакии. Это в тогдашней идеологической комиссии ЦК и Президиуме. Сейчас эти люди ушли вправо, во всяком случае, большая часть. Их надо вернуть обратно, ибо до января их точка зрения была совершенно разумной.

Теперь вопрос такой: как вести работу для того, чтобы идеологически, политически убедить рабочий класс и вообще все массы; интеллигенцию привлечь, здоровые силы на свою сторону и отвести их от западной ориентации. Для этого необходимо, чтобы новое руководство имело бы ясную политическую и экономическую концепцию, так как этой концепции еще нет и я не могу высказаться по этому вопросу, мне кажется, что важно разработать такую концепцию. Имеется в виду концепция, при помощи которой можно привлечь большинство на свою сторону.

И мы видим, что здоровые силы разработали такую концепцию и дали нам. Это я говорю по основным вопросам, и это будет основным вопросом после того, как вопросы власти в руководстве были изменены.

Я ставлю такой вопрос, просил бы Политбюро ЦК КПСС ответить нам на вопрос: как вы представляете себе осуществление политического сотрудничества при осуществлении задачи внутри Чехословакии? Военная задача ясна. Здесь все в порядке. Сомнений нет никаких. А как вести политическую работу для привлечения рабочего класса, интеллигенции, крестьянства

и т.д. Ведь это будет сложным вопросом. И это нам удастся осуществить только тогда, если мы здоровым силам нового руководства КПЧ и правительства будем оказывать активную поддержку и помощь.

В экономическом плане там разброд. Черник нам изложил экономическую концепцию на будущее время. Никто из нас не мог понять, чего он хочет. Ясно было, что он хочет поднять цены, а все остальное неясно. На самом же деле не он определяет экономическую политику. Там есть целый ряд представителей буржуазной экономики, экономистов, которые делают экономическую политику. То есть нам надо следить за тем, чтобы как-то встретиться с теми силами, которые правильно представляют себе экономическую точку зрения, чтобы не ввести экономический хаос, неразбериху, которую организовал Черник, с тем, чтобы ее еще больше не увеличить.

Я думаю, что нам надо под руководством советских товарищей определить рабочую группу, которая бы занималась этими вопросами.

Это не дело послов. Чешские товарищи должны проявить инициативу и сами ее осуществить. Мы не можем выступать открыто в этом вопросе. Вот наши замечания.

Т. ЖИВКОВ. Мы полностью поддерживаем те оценки и предложения, которые здесь сделал т. Брежнев. Мы считаем вполне целесообразным разработанный план здоровых сил чехословацкой компартии.

Что касается нас, то мы полностью будем участвовать всеми силами и средствами вместе с другими социалистическими странами по ликвидации угрозы, которая нависла над чехословацким народом, по ликвидации угрозы, которая нависла над завоеваниями чехословацкой коммунистической партии. Это будет встречено с глубоким удовлетворением в нашем Политбюро, в Центральном Комитете партии, в правительстве, во всей нашей партии, а также с большой благодарностью Политбюро ЦК КПСС за ту огромную работу, которую оно провело до этого времени, за этот мужественный, решительный, интернациональный план, который нам сейчас предлагается в связи с создавшейся обстановкой в Чехословакии. Мы считаем, что документы подготовлены хорошо. Можно взять их за основу и попросить Политбюро ЦК КПСС окончательно их отредактировать.

Очевидно, в связи с операцией, если можно так выразиться, которую мы сейчас проводим, в Чехословакии будут создаваться новые и новые проблемы, о которых здесь говорил тов. Ульбрихт. Но мы, бесспорно, с большим доверием отнесемся к будущему руководству Коммунистической партии Чехословакии и правительству, окажем им необходимую помощь, разумеется, и в будущем решительной будет помощь, которую будут оказывать Коммунистическая партия Советского Союза и Советский Союз. Я закончил.

БРЕЖНЕВ. Спасибо. Тов. Гомулка, пожалуйста.

ГОМУЛКА. Мы согласны с оценками, которые нам представил сейчас тов. Брежнев. Положение не новое. Его мы уже не раз обсуждали. Все возможности уже исчерпаны, и невозможно сейчас рассчитывать на поиски другого пути, потому что это была бы только потеря времени, а положение в Чехословакии за это время могло бы еще больше ухудшиться. Поэтому нам остались только те средства, которые предлагает Политбюро ЦК КПСС и о которых нам здесь сейчас сказал тов. Брежнев. В этом вопросе, я считаю, не должно быть никаких сомнений.

Нам нужно теперь немного больше остановиться на некоторых, по-моему, важных вопросах: первый — целесообразно ли, чтобы мы — представи-

тели пяти стран, которые здесь находятся, выступили с этим обращением к чехословацкому народу сразу же, в тот же день, когда начнется интервенция. У меня есть сомнения на этот счет. Мне кажется, что по многим причинам это делать нецелесообразно. Во-первых, мы не знаем, как это пройдет — спокойно или неспокойно. Где-то, может быть, будут столкновения.

Во-вторых, мы как будто здесь, я бы сказал, набросали какую-то линию, а на следующий день, как мы слышали, может быть заседание Президиума ЦК КПЧ и одновременно заседание парламента. Зачем создавать такое положение, что мы — пять стран — будто делаем такие-то и такие-то вещи. Это не самое главное.

Мне кажется, что самым важным будет то, что будут говорить чехословацкие товарищи, что будут говорить те левые силы. И это самое важное, даже если им будет нужна помощь в этом смысле, чтобы кто-то, какие-то силы написали и предложили как проект и т.д. и т.п.

Это очень важно, чтобы они сразу же, на следующий день утром выступили и через телевидение, и по радио, и через чрезвычайные выпуски газет. Это решающее.

Но вот, например, я не знаю, как быть с письмом, с которым они к нам обращаются, они опубликуют это письмо? По-моему, оно должно быть опубликовано, даже если бы там не были все подписи. Так или иначе, но лучше, чтобы там было 50 подписей и чтобы все это было в печати. Это было бы желательно. И всему миру было бы ясно. А если бы даже не было всех подписей, то можно было как-то продумать, чтобы на заседании ЦК или парламента этот вопрос обсудить и опубликовать на следующий день, если нельзя опубликовать этот документ в первый день. Это есть главное.

Мне кажется, что мы должны немножко подождать и выступить. Я считаю, что нужно было бы выступить с заявлением наших пяти правительств, может быть, через день, а может быть, через два. Это ничему бы не мешало, а наоборот, имели бы немножко больше материалов и не писали бы такого длинного обращения очень тяжелым языком и очень неубедительно. Все мы, товарищи, здесь отдаем себе отчет в том, что этот документ очень важный. Весь мир каждое слово этого документа будет брать под лупу и все будут толковать: а что в Чехословакии, а как народ и т.д.

Может быть, через два дня дать такое обращение к народу. В связи с этим у меня предложение: может быть, здесь принять предложение, чтобы создать комиссию из представителей пяти партий, которая бы занималась редакционной правкой этого документа, и комиссию, которая координировала бы пропагандистскую акцию с тем, чтобы не было такого положения, что в одной стране один журналист напишет так, а другой напишет эдак. Нужно сделать так, чтобы в основном была единая линия.

Мне кажется, что это не самое важное. Есть еще, товарищи, такой вопрос. Я бы хотел уточнить, изменился ли маршрут.

Л.И. БРЕЖНЕВ. План, который утвержден с вашими министрами, не меняется.

В. ГОМУЛКА. Конкретно не известно, что должны делать военные, которые вступают. Создается комендатура, что эта комендатура делает. Не было ясно сказано, какие функции у нее.

Есть очень важный момент — воззвание к чехословацкой армии. Это воззвание нужно давать сразу. Это очень важно. Этот документ, по-моему, должен идти сразу. А с тем документом можно было бы подождать.

Могут быть разные неожиданности. Правые силы в Чехословакии могут узнать о намерениях левых сил. С этим нужно считаться. Я не знаю, какая у них охрана и есть ли она. Это может иметь значение, потому что не исключено, что правые силы могут прямо пойти на арест людей. Это имеет большое значение. Вот такие неясности, которые я хотел осветить при принципиальном согласии. В основном у меня заметка такая, что здесь мы имеем разные замечания по воззванию, но считаю, что это — длинный документ, он должен быть покороче, там должно быть так, чтобы комар носа не подточил. Такие вещи иногда умеют делать работники литературного фронта, писатели. Я хотел бы, чтобы товарищи обратили на это внимание потому, что может оказаться, что этот документ не принесет нам пользы, а принесет только вред. Но для истории этот документ очень важен. Тов. Кадар, пожалуйста.

КАДАР. Я согласен с оценкой Политбюро ЦК КПСС, изложенной тов. Брежневым, включая и то, что встречи в Чиерне-над-Тиссой и в Братиславе и принятые в Братиславе документы — это были правильные шаги и что выступления левых сил в Чехословакии и наши шаги в связи с этим должны основываться именно на этих предыдущих положениях. Я согласен также и с теми выводами и анализом, согласно которым Президиум ЦК КПЧ никак не проявил своего намерения осуществить договоренность, достигнутую в Чиерне и Братиславе, и вступить в борьбу на этой основе. Я хотел бы дополнить это тем, что по договоренности с советскими товарищами я установил контакт с т. Дубчеком и вчера вечером на чехословацко-венгерской границе встретился с ним и провел продолжительную беседу. Подробно рассказывать об этой беседе нет необходимости. Это все вопросы известные, мы их постоянно держим на повестке дня. Весь разговор был совершенно бесплодным и безрезультатным. Сам т. Дубчек был очень в плохом состоянии, говорил неясно. При обсуждении определенных вопросов, по сравнению со своей братиславской позицией, отошел назад и никоим образом не мог доказать то, чего я хотел в первую очередь добиться. А мне хотелось узнать, как они расценивают встречи в Чиерне-над-Тиссой и в Братиславе: считают ли они их вынужденным компромиссом или же имели искреннее намерение принять в них участие.

Что касается оценки положения, которую дают чехословацкие товарищи — Индра и другие, и их намерений, что на ближайшем заседании Президиума они открыто и решительно выступят, мы считаем правильной эту акцию, считаем ее политичной и продуманной. По нашему мнению, ее надо поддержать в такой форме, как они просят.

Нужно послать письмо Политбюро ЦК КПСС к Президиуму, о чем они просили, а также выполнить их просьбу относительно военной помощи. Те гарантии, о которых они просят, о которых говорил здесь т. Брежнев, нужно им дать.

Я принимал участие во всех переговорах и совещаниях, которые были в последнее время между нами. Много говорилось об этих вопросах. Мы много раз выступали за применение политических средств, за использование политических возможностей.

Я убежден также в том, что политические средства в отношении этого руководящего органа в Чехословацкой коммунистической партии необходимы. Больше делать нечего, кроме того, что нам предстоит.

Нужно сказать о программе акции, если оценки левых товарищей реальны в отношении большинства ЦК и большинства парламента, если они мо-

гут действительно реально рассчитывать на поддержку большинства этих органов, то тогда они могут рассчитывать и на соответствующую политическую поддержку чехословацких масс.

Что касается нашего общего документа — обращения, я думаю, что такой документ нужен.

Что касается основного содержания проекта, то его мы считаем хорошим, но его нужно непременно немножко отредактировать, сделать более сжатым.

Я хотел бы присоединиться к мнению т. Гомулки относительно того, что было бы неправильным опубликовывать этот документ в ближайший час после начала операции, то есть на утро следующего дня, так как может возникнуть вопрос, откуда мы знали заранее, что у нас был документ готов и мы его публикуем. Мне кажется, что больше ждать не нужно. Этот документ очень важный. Самым главным документом должен быть документ чешских левых сил, с которым они обратятся к рабочему классу, коммунистам, трудящимся массам и к нашим странам. Это должно быть исходным пунктом. Затем, не ожидая долго, может быть, на следующий день, мы могли бы опубликовать наш документ, так как по плану у них Президиум ЦК и парламент немедленно должны в этот день собраться. Тогда, может быть, нашим воззванием мы можем одновременно отреагировать на выступление левых сил, на выступление ЦК и парламента, ответить на их просьбу.

Я согласен и с тем, что воззвание к чехословацкой армии должно быть опубликовано одновременно с воззванием чехословацких левых сил, так как цель его как можно больше ограничить вооруженный конфликт.

Есть еще несколько практических вопросов, о которых может быть нужно сказать несколько слов.

Речь идет о воззвании одного из наших руководящих органов. Тут непременно нужно обеспечить максимальную конспирацию, чтобы за эти стены ни в коем случае не вышел срок операции. Нужно подумать, каким образом и когда информировать наши Политбюро и Совет Министров, как подготовить печать. Я уже говорил т. Брежневу, что надо не перед выступлением левых сил, а в очень короткий срок после этого проинформировать братские партии о мотивах, которые вынудили нас к этому шагу, еще до того, как наше общее воззвание будет опубликовано. Вот то, что я хотел сказать.

Л.И. БРЕЖНЕВ. Все, да?

ГОЛОСА. Да.

Л.И. БРЕЖНЕВ. Я хочу обратиться к т. Ульбрихту. Мы правильно понимаем вас, что вы согласны с оказанием военной помощи?

В. УЛЬБРИХТ. Да.

Л.И. БРЕЖНЕВ. Дорогие товарищи, позвольте нам принести вам сердечную благодарность за оценку, которую вы даете деятельности Политбюро Центрального Комитета КПСС, и единство, которое вы проявили во взглядах на положение в Чехословакии, и выразить нашу большую признательность за единодушное решение оказать военную поддержку нашим чехословацким товарищам. Можно считать, что это наше единодушное решение.

Что касается деталей, я бы на них остановился несколько позже. А сейчас хотел бы сказать, что мы согласны с критическими замечаниями и с практическими предложениями, которые высказали тт. Гомулка, Ульбрихт, Кадар и Живков по вопросу о документе.

Очевидно, правильно будет, чтобы мы еще поработали. Принимаем ваши замечания, может быть, вы сумеете дать нам что-то даже из дома. Обращение

должно быть короткое, и его надо передать, когда войска пересекут границу. Это будет действовать на офицеров, на командующих войсками. Я должен вам сказать, что у нас есть связь с рядом товарищей.

В. ГОМУЛКА. По радио передать?

Л.И. БРЕЖНЕВ. Только по радио, а как же иначе.

В. ГОМУЛКА. По радио каких стран?

А.Н. КОСЫГИН. На Чехословакию. Это идет от командования.

Л.И. БРЕЖНЕВ. Это можно сделать не из центрального радио, а войска имеют рации и могут там передать.

Что касается Обращения от наших правительств к чехословацкому народу, мы согласны с замечаниями. Надо подумать день, а может быть два, выждать, имея в виду, что будут какие-то их документы, тогда мы должны эти положения включить в свой документ. Мы подготовили это как проект, поэтому очень довольны, что состоялся такой обмен, он оказался, как всегда, полезным. Мы будем продолжать работать с учетом замечаний, что документ должен быть короче, ударнее, теплее, лучше обработан литературно. Мы постараемся обменяться с вами этим документом. Может быть, вы нам что-то пришлете, какие-то свои замечания. У нас есть полтора дня в резерве, мы можем их использовать.

Что касается некоторых практических деталей. Что делать? Наши войска и ваши войска ставят перед собой главной задачей, и мы вмешиваться в их дела не будем, я вам уже докладывал этот план, захватить главные центры и главным образом Прагу. Это может быть успешным, если не будет оказано должного сопротивления. Тов. Гречко докладывал, что наше командование рассчитывает на то, что сопротивление будет. Они берут для себя худший вариант. Главная их цель — это захват центров и установление комендатур. С нашей стороны готовятся партийные работники. Каждая область имеет породненные области в Чехословакии. Поэтому мы берем секретарей обкомов и группу советских и партийных работников, прикрепляем их к войскам, которые, скажем, будут брать Брно или Остраву, и они вместе с комендатурами уже устанавливают связь с обкомом и начинают работать в духе указаний из Праги. Мы рассчитываем на то, что группа здоровых сил в Праге будет что-то делать. Надо поддержать там порядок.

КОСЫГИН. Надо, чтобы слушали ЦК.

БРЕЖНЕВ. Чтобы слушали правительство, чтобы не допустить беспорядков в городе. Сами мы писать не будем, а надо помогать, чтобы газеты правильно писали. Наладим политическую работу с обкомами. У нас для этого подготовлено большое количество людей. Если с вашей стороны в этом вопросе нет возражений, а в каждой стране тоже есть породненные города — и в Польше, и в других странах — и вы сочтете это полезным, мы будем все это только приветствовать. Существует также и дружба между секретарями. Если несколько человек поедут туда, посоветуют, поддержат обком — это очень хорошо. Это — один вопрос. Второе. Мы сказали т. Гречко, чтобы он дал войскам указание, а это значит, что всем объединенным войскам, и мы просили бы, чтобы вы сказали об этом своим министрам обороны, чтобы наши войска не задерживали тех, кто будет убегать на Запад, потому что нашим войскам некогда будет разбираться, они будут воевать. Если вспомнить опыт Венгрии, то мы наберемся этих перебежчиков, а потом не будем знать, что с ними делать: то ли их судить, то ли вешать, то ли выпускать. Ведь честный человек никуда не побежит, а если это контрреволюционер и

политически он запутался, пусть бежит. Ведь наши войска не идут против честных людей — чехов и словаков. Я хотел бы также согласовать и такую практическую вещь. Это как раз то, о чем говорил тов. Гомулка. Если кого-то из здоровых сил будут арестовывать, учитывая сложность ситуации, нужно дать нашим посольствам указание, и я просил бы сделать это и вас, что если обстановка сложится так, что товарищи будут в опасности, чтобы наши посольства предоставили им самое тайное убежище и приют.

Например, в шифровке Капек пишет, что будет ночевать на одном заводе. А мы дадим указание, чтобы в случае необходимости воспользоваться этим обстоятельством.

Следующий вопрос. Надо бы сделать так, чтобы наши поезда, которые идут в Чехословакию, начиная с 20 августа в ночь на 21, ни один бы поезд не пересек границу в то время, когда наши войска двинутся к Чехословакии с тем, чтобы не произошло столкновений. Движение поездов можно было бы остановить хотя бы на сутки. Так же поступить с пассажирскими самолетами.

В. ГОМУЛКА. Товарные поезда тоже не пойдут?

Л.И. БРЕЖНЕВ. Товарные пусть идут. Главное, чтобы не шли пассажирские, чтобы не было столкновений.

Есть еще обстоятельства. Мы имели в виду задержать выпуск газет, но теперь газеты будут выходить нормально, так как мы будем передавать обращение. Информацию братским партиям мы готовим. Вы будете готовить информацию братским партиям? Может быть, сделать общую информацию. Тогда мы подготовим и передадим вам, чтобы вы смогли бы посмотреть, и затем передадим братским партиям. Причем передавать ее раньше, чем войска пересекут границу, нельзя, лучше позже.

А.Н. КОСЫГИН. 21 августа весь мир по радио услышит, что наш войска вошли в Чехословакию. Значит, нам нужно дать объяснение своему народу, что случилось. Каждая партия также должна обратиться к своему народу и объяснить, что мы молчать больше не можем. В первый же день должны быть сделаны сообщения правительства и опубликованы передовые статьи в газетах. Передовая должна быть, так как по радио все услышат, но никто не будет знать, поэтому могут забросать вопросами.

Л.И. БРЕЖНЕВ. Нужно сделать сообщение правительства. Мы у себя сделаем такое сообщение. Ночью переходим границу, а выпуск газет задерживаем. Газеты выйдут с опозданием, но с сообщением правительства к событиям в Чехословакии 21 августа утром. Должно быть короткое сообщение, что к нам обратились, и мы, все социалистические страны — участницы Братиславского совещания, дали согласие оказать военную помощь. Такого типа сообщение, чтобы наш народ знал, что мы откликнулись.

В. ГОМУЛКА. Было бы желательно, чтобы вы нам дали вариант, чтобы сообщение было в одной форме.

Л.И. БРЕЖНЕВ. Мы обещаем вам завтра передать. Мы должны подготовить краткое сообщение правительства для своего народа каждый в отдельности, но идентичное.

Нам самим не ясны некоторые моменты. В частности, удастся ли им, скажем, 21 числа провести пленум и Национальное собрание, как они пишут, потому что как раз в самой Праге может быть сопротивление. Там будет идти перестрелка, все дороги забиты войсками. Членам ЦК трудно пробраться. Может быть, они и раньше это сделают, пока не знаем. Поэтому и

они пишут, что пленум и Национальное собрание будут проведены 21—22. В зависимости от того, что мы получим, мы будем ориентироваться, когда публиковать эти документы. Если будет обращение к их народу и обращение к нам в постановлении пленума, тогда нам нечего менять, мы просто напечатаем их документ.

Мы, конечно, будем стараться действовать максимально быстро, наверное, шифровками, потому что это наиболее быстрый путь.

О том, что говорил т. Ульбрихт, с этим мы можем согласиться только в общих чертах. Правительство и ЦК (новые) будут разрабатывать какую-то платформу. Мы сделали черновик декларации от них к народу как рабочий материал и передали. Мы сказали, что это рабочий материал, возможно, он вам поможет при выработке вашего обращения к народу. Он уже в Праге. Этот документ на 11—12 страницах, в нем подняты вопросы внутренней и внешней политики и т.д. Главный вопрос — будет ли послезавтра Президиум и как все это пройдет. Они, конечно, ждут от нас ответа, будем ли мы помогать. Если вы дадите нам слово, что вы будете нам помогать, то вот наш план, говорят они. Мы подготовили такой ответ, утвердили его у себя. Мы написали, что согласны с вашим планом, все братские партии заверяют, что помощь будет оказана. Но мы задержали это, поскольку ждали общего согласия. Теперь мы думаем из осторожности передать это завтра. А сегодня послали промежуточную телеграмму. С вашим планом согласны, помощь будет, подробности в понедельник вечером.

Это их обнадежит. Мы послали это двум человекам — организаторам этого дела. Подробности они будут ждать, у них уже будет окрыленность и надежда, что их поддержат. Мы следим за событиями и принимаем эти шаги.

О чем бы еще хотелось условиться. Мы принимаем ответственное решение. Мы должны условиться, чтобы это никуда не вышло. У себя мы сделаем все и вас просим о том же. Никакие бумаги не должны ходить по канцеляриям, потому что одно слово и одна неосторожность могут погубить и всех нас, и Чехословакию. Надо, чтобы все это не стало раньше времени достоянием того, кому не надо об этом знать. Надо, чтобы ни одна из наших партий не совершила ошибки.

Давайте не будем вмешиваться в военные дела. План нам доложен. Мы его рассмотрели. Сил достаточно. Казалось бы, что все должно быть хорошо. Поэтому давайте условимся, что проведение операции мы поручим объединенному командованию вместе с министрами обороны наших стран. Они несут ответственность за выполнение этой операции, и никто из нас командовать ими не будет. Тов. Гречко ездил по войскам, недавно вернулся и доложил о настроениях в польских, немецких, венгерских и болгарских войсках, сказал, что настроение всюду хорошее. Сегодня ночью, вернее завтра, начнется подтяжка войск, будут подтягиваться некоторые части на исходные позиции. Поэтому пусть командование делает все так, как это у них намечено.

Мы бы просили вас согласиться с тем, чтобы наше заседание было оформлено протоколом, который был бы совершенно закрытым документом. Можно написать так:

«Центральные Комитеты коммунистических и рабочих партий и правительства Народной Республики Болгарии, Венгерской Народной Республики, Германской Демократической Республики, Польской Народной Республики

и Союза Советских Социалистических Республик рассмотрели обстановку, сложившуюся в районе активных действий правых антисоциалистических сил в Чехословакии, направленную на отрыв ЧССР от социалистического содружества, и попытки создания буржуазного государства, а также обсудили обращение членов Президиума ЦК и Правительства ЧССР, стоящих на позициях защиты социализма, согласились оказать необходимую военную помощь Социалистической Чехословакии и утвердили соответствующие мероприятия. Вот и все.

ГОМУЛКА. У меня есть замечание. Может быть, не Центральные Комитеты, а представители Центральных Комитетов.

В. ГОМУЛКА. У нас есть такое замечание: к подробностям, которые вы направите левым силам в Чехословакии, нужно сказать, что независимо от того, будут ли они иметь большинство, или не будут иметь большинство на заседании, значит акция наступает.

Л.И. БРЕЖНЕВ. Документ, который мы завтра посылаем, он говорит, что мы полностью согласны с планами ваших действий. При этом обращаем ваше внимание на то, что борьба должна быть бескомпромиссная и вы должны размежеваться и брать власть в руки. При этом мы пишем, что мы допускаем мысль о том, что правые, в соответствии с тактикой, могут не собрать заседание Президиума во вторник, под всякими предлогами уклониться. Мы считаем, что в этом случае вы должны сами созвать Президиум, пригласить остальных и решить вопросы. Затем мы их предупреждаем в отношении принятия мер личной безопасности и говорим, что если понадобится, то воспользуемся этим.

Дальше говорим, что приветствуем проведение пленума и сессии Национального собрания 21 августа, если это возможно. Ставить условия им нельзя. Это все мы им пишем. Что касается вашей просьбы о помощи, то братские партии согласны, и говорим, что в такое-то время помощь будет осуществлена.

В. ГОМУЛКА. Я не сомневаюсь в том, что через несколько дней большинство народа и журналисты — все присоединятся, но в первые дни среди журналистов может быть такое положение, что некоторые из них будут на стороне контрреволюции. В первый день, может быть, в чехословацких газетах поместить хорошие статьи, которые бы подчеркивали все ошибки и недостатки, которые сделало новое руководство, с тем, чтобы мы могли обосновать этот шаг. Может быть, было бы хорошо сейчас подготовить некоторые проекты статей, передать чешским товарищам как рабочий материал, и более слабые журналисты могли бы их использовать для своих статей.

Это имеет громадное значение. Необходимо, чтобы сразу, в первые дни, были хорошие статьи в чешских газетах.

Л.И. БРЕЖНЕВ. Я думаю, что это замечание т. Гомулки правильное. Но польские товарищи могут написать статьи и передать, то же самое могут сделать венгерские, болгарские и немецкие товарищи. Так что давайте возьмем такое обязательство: подготовить статьи и передать этот материал чешским товарищам.

В. ГОМУЛКА. Может быть, некоторые члены Политбюро наших партий написали бы статьи для чешских газет.

Л.И. БРЕЖНЕВ. Можно. Мы посылаем туда журналистов.

В. ГОМУЛКА. Мы говорим о том, чтобы была оказана всякого рода помощь, наши журналисты будут, но чтобы и такая помощь была оказана.

Л.И. БРЕЖНЕВ. Тов. Ульбрихт поднимал вопрос. Нам надо, товарищи, предвидеть, что нам нужно будет поддержать новое руководство (если все пойдет так) не только политически, не только статьями, но и экономически. Как — давайте сейчас не решать этого вопроса. Могут быть издержки, повреждены дома, поселки в результате боя. Надо будет дать лес, цемент и прочее для восстановления. Пока что давайте в детали не входить. Во всяком случае, иметь в виду, что новым товарищам потом придется помогать.

В. УЛЬБРИХТ. Хорошо было бы, если бы тов. Брежнев мог бы нам сказать, кто у вас является главным в деле пропаганды, к кому обращаться, чтобы наши товарищи могли с вами консультироваться.

Л.И. БРЕЖНЕВ. У нас два человека: тт. Суслов и Демичев.

Я. КАДАР. Хотелось бы поднять один частный вопрос. Здесь шла речь о том, чтобы задержать выход газет в этот вечер. Нам кажется, что этого не нужно делать, газеты должны выйти вовремя. Лучше использовать радио. Пусть газеты выйдут чрезвычайным выпуском, потому что, если в пяти странах газеты не выйдут вовремя, это вызовет подозрение, это деконспирирует.

Л.И. БРЕЖНЕВ. Учитывая то, что обращение к войскам не печатается, газеты могут выходить вовремя.

Еще какие вопросы, товарищи?

ГОЛОСА. Все.

Л.И. БРЕЖНЕВ. Если все, я приглашаю вас, товарищи, подписать документ.

РГАНИ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 246. Л. 1—57. Подлинник.

№ 56
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС «ОБ ОБРАЩЕНИИ К ЧЕХОСЛОВАЦКОЙ НАРОДНОЙ АРМИИ»[1]

19 августа 1968 г.

П 96/II *Сов. секретно*

Утвердить с поправками текст Обращения к Чехословацкой Народной Армии (прилагается).

Утвердить проект указаний совпослам в Софии, Будапеште, Берлине, Варшаве по этому вопросу (прилагается).

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 72. Д. 198. Л. 3. Подлинник.

---

[1] На заседании Политбюро ЦК КПСС присутствовали: члены Политбюро ЦК КПСС — Г.И. Воронов, А.П. Кириленко, А.Н. Косыгин, А.Я. Пельше, Н.В. Подгорный, Д.С. Полянский, М.А. Суслов, А.Н. Шелепин, П.Е. Шелест; кандидаты в члены Политбюро ЦК КПСС — Ю.В. Андропов, В.В. Гришин, П.Н. Демичев, Д.А. Кунаев, П.М. Машеров, В.П. Мжаванадзе, Ш.Р. Рашидов, Д.Ф. Устинов, В.В. Щербицкий; секретари ЦК КПСС — И.В. Капитонов, К.Ф. Катушев, Ф.Д. Кулаков, Б.Н. Пономарев, М.С. Соломенцев. Председательствовал Л.И. Брежнев. Постановление подготовили и представили: Л.И. Брежнев, Г.И. Воронов, А.П. Кириленко, А.Н. Косыгин, А.Я. Пельше, Н.В. Подгорный, Д.С. Полянский, М.А. Суслов, А.Н. Шелепин, П.Е. Шелест, Ю.В. Андропов, В.В. Гришин, П.Н. Демичев, Д.А. Кунаев, П.М. Машеров, В.П. Мжаванадзе, Ш.Р. Рашидов, Д.Ф. Устинов, В.В. Щербицкий, И.В. Капитонов, К.Ф. Катушев, Ф.Д. Кулаков, Б.Н. Пономарев, М.С. Соломенцев.

[Приложение № 1]
К пункту II прот. № 96
Сов. секретно
Вне очереди

СОФИЯ
БУДАПЕШТ
БЕРЛИН
ВАРШАВА

СОВПОСОЛ

Посетите товарища Живкова (Кадара, Ульбрихта, Гомулку) и в соответствии с договоренностью, достигнутой на Совещании в Москве 18 августа, передайте ему лично текст Обращения к Чехословацкой народной армии от имени Командования войск НРБ, ВНР, ГДР, ПНР, СССР.

(Текст Обращения передается отдельной телеграммой).

Исполнение телеграфьте.

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 72. Д. 198. Л. 15. Подлинник.

[Приложение № 2]

Обращение к Чехословацкой народной армии

Товарищи солдаты, офицеры и генералы Чехословацкой народной армии! Дорогие братья по оружию!

Верные делу социализма, жизненным интересам своих народов, руководители Коммунистической партии и правительства Чехословакии, перед лицом усилившихся действий контрреволюционных сил, призвали нас на помощь.

Откликаясь на эту просьбу, мы идем к вам, чтобы оказать братскую помощь и совместными усилиями защитить дело социализма в Чехословакии.

Наши братские страны выполняют свое обязательство, записанное в Братиславском заявлении коммунистических и рабочих партий социалистических стран. Как сказано в этом Заявлении, защита социалистических завоеваний каждого народа является общим интернациональным долгом всех социалистических стран.

Завоевания социализма в Чехословакии поставлены под угрозу. Под прикрытием фальшивых фраз враги социализма пытаются вырвать власть из рук трудового народа, разгромить его авангард — Коммунистическую партию, оторвать Чехословакию от социалистического содружества и превратить ее в буржуазное государство. Это создает угрозу и для других стран социалистического содружества, для мира и безопасности в Европе.

Дорогие друзья! Ни один честный воин не может оставаться равнодушным, когда над социалистической Родиной нависает такая угроза. Медлить с отпором контрреволюции нельзя ни минуты.

Нельзя допустить, чтобы завоевания чехов и словаков, достигнутые за годы народной власти, были растоптаны врагом.

Нельзя допустить, чтобы под угрозу были поставлены жизненные интересы социалистического содружества, мир и безопасность в Европе.

Дорогие товарищи и боевые соратники!

Будьте бдительны! Не поддавайтесь провокаторам, которые хотели бы посеять смуту и рознь в рядах защитников социализма!

Наши войска, в соответствии с указаниями правительств, будут незамедлительно выведены из ЧССР, как только создавшаяся угроза завоеваниям социализма в Чехословакии будет устранена.

Командование войск социалистических стран призывает вас к совместным действиям по защите революционного правопорядка и охране чехословацких границ против любых посягательств международного империализма и его агентуры на суверенитет и независимость Чехословакии.

Мы с вами, братья. Наше общее дело непобедимо!

КОМАНДОВАНИЕ ВОЙСК
НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ БОЛГАРИИ
ВЕНГЕРСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ
ГЕРМАНСКОЙ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
ПОЛЬСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ
СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 72. Д. 198. Л. 16. Подлинник.

№ 57
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС «О СООБЩЕНИИ ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС»[1]

19 августа 1968 г.

П 96/III *Сов. секретно*

Утвердить текст Сообщения Политбюро ЦК КПСС членам и кандидатам в члены ЦК КПСС, членам Центральной Ревизионной Комиссии КПСС, секретарям ЦК компартий союзных республик, первым секретарям крайкомов, обкомов партии (прилагается).

Ознакомить с Сообщением членов бюро ЦК компартий союзных республик, крайкомов, обкомов партии.

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 72. Д. 198. Л. 3. Подлинник.

[1] На заседании Политбюро ЦК КПСС присутствовали: члены Политбюро ЦК КПСС — Г.И. Воронов, А.П. Кириленко, А.Н. Косыгин, А.Я. Пельше, Н.В. Подгорный, Д.С. Полянский, М.А. Суслов, А.Н. Шелепин, П.Е. Шелест; кандидаты в члены Политбюро ЦК КПСС — Ю.В. Андропов, В.В. Гришин, П.Н. Демичев, Д.А. Кунаев, П.М. Машеров, В.П. Мжаванадзе, Ш.Р. Рашидов, Д.Ф. Устинов, В.В. Щербицкий; секретари ЦК КПСС — И.В. Капитонов, К.Ф. Катушев, Ф.Д. Кулаков, Б.Н. Пономарев, М.С. Соломенцев. Председательствовал Л.И. Брежнев. Постановление подготовили и представили: Л.И. Брежнев, Г.И. Воронов, А.П. Кириленко, А.Н. Косыгин, А.Я. Пельше, Н.В. Подгорный, Д.С. Полянский, М.А. Суслов, А.Н. Шелепин, П.Е. Шелест, Ю.В. Андропов, В.В. Гришин, П.Н. Демичев, Д.А. Кунаев, П.М. Машеров, В.П. Мжаванадзе, Ш.Р. Рашидов, Д.Ф. Устинов, В.В. Щербицкий, И.В. Капитонов, К.Ф. Катушев, Ф.Д. Кулаков, Б.Н. Пономарев, М.С. Соломенцев.

[Приложение]
К пункту III прот. № 96

ЧЛЕНАМ И КАНДИДАТАМ В ЧЛЕНЫ
ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА КПСС
ЧЛЕНАМ ЦЕНТРАЛЬНОЙ РЕВИЗИОННОЙ
КОМИССИИ КПСС
СЕКРЕТАРЯМ ЦЕНТРАЛЬНЫХ КОМИТЕТОВ
КОМПАРТИЙ СОЮЗНЫХ РЕСПУБЛИК
ПЕРВЫМ СЕКРЕТАРЯМ ОБКОМОВ (КРАЙКОМОВ) ПАРТИИ

Политбюро ЦК КПСС систематически информировало партийный актив о положении дел в Чехословакии, о развитии там контрреволюционных событий, которые поставили под угрозу социалистические завоевания чехословацких трудящихся, судьбу Чехословацкой Социалистической Республики.

Политбюро ЦК КПСС в соответствии с решениями апрельского и июльского Пленумов ЦК использовало все политические меры по воздействию на развитие событий в ЧССР, по оказанию помощи здоровым силам Коммунистической партии Чехословакии с тем, чтобы отстоять социализм, не допустить перехода Чехословакии в лагерь империализма.

В последние дни события приняли самый опасный характер. Страна оказалась на пороге контрреволюционного переворота. Правые элементы, опираясь на явную и тайную поддержку империалистической реакции, используя захваченные ими рычаги управления обществом и средства информации, предприняли попытку навязать партии и правительству Чехословакии прозападную политику и повернуть Чехословакию на путь буржуазной республики. Но правые просчитались. Они не получили поддержки большинства в Президиуме ЦК КПЧ, Национальном собрании и правительстве. Это большинство, защищая дело социализма, дело рабочего класса, крестьянства и трудовой интеллигенции, обратилось к Союзу Советских Социалистических Республик, Польской Народной Республике, Народной Республике Болгарии, Венгерской Народной Республике и Германской Демократической Республике с просьбой оказать им военную помощь в борьбе против контрреволюции.

Политбюро ЦК КПСС, рассмотрев это обращение, пришло к выводу, что наступил момент для использования активных мер по защите социализма в ЧССР.

Наши оценки и выводы единодушно разделяются и поддерживаются руководством братских партий и социалистических стран — Народной Республики Болгарии, Венгерской Народной Республики, Германской Демократической Республики, Польской Народной Республики.

Руководствуясь чувствами интернационального долга и братской солидарности, правительства пяти стран дали указание своим воинским частям 21 августа с.г. принять необходимые меры по оказанию помощи чехословацким трудящимся в борьбе против реакции, за обеспечение безопасности Чехословакии от происков империализма.

Мы предприняли этот решительный шаг, исходя из глубокого и непреклонного убеждения в том, что он полностью идет навстречу чаяниям и интересам рабочих, крестьян, народной интеллигенции — всех наших чехословацких братьев.

Войска наших стран не будут вмешиваться во внутренние дела братской Чехословакии. Они будут выведены с ее территории незамедлительно по

устранении угрозы независимости и безопасности Чехословакии, социалистическому будущему чехословацкого народа.

Наши враги должны твердо знать, что никому и никогда не будет позволено нарушить неприкосновенность границ союзных социалистических стран, никогда и никому не будет позволено вырвать из содружества социалистических государств ни одного звена.

Обратите серьезное внимание на развертывание разъяснительной массово-политической работы среди всех категорий населения, поставив в центр этой работы дальнейшее сплочение партии и народа, укрепление морального и политического единства советского общества.

ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 72. Д. 198. Л. 18—19. Подлинник.

№ 58

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС «ОБ УКАЗАНИЯХ СОВПОСЛУ В ПРАГЕ»[1]

19 августа 1968 г.

П 96/IV *Строго секретно*

Решение — особая папка.

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 72. Д. 198. Л. 2. Подлинник.

[Приложение № 1]
К пункту IV прот. № 96
Сов. секретно
Особая папка
Особая
Вне очереди

ПРАГА

СОВПОСОЛ

1. Посетите Президента Л.Свободу и передайте ему в устной форме следующее Обращение Центральных Комитетов братских партий и правительств Советского Союза, Польши, Венгрии, ГДР, Болгарии:

«Дорогой Людвик Иванович!

Центральные Комитеты братских партий и правительства Советского Союза, Польской Народной Республики, Венгерской Народной Республи-

---

[1] На заседании Политбюро ЦК КПСС присутствовали: члены Политбюро ЦК КПСС — Г.И. Воронов, А.П. Кириленко, А.Н. Косыгин, А.Я. Пельше, Н.В. Подгорный, Д.С. Полянский, М.А. Суслов, А.Н. Шелепин, П.Е. Шелест; кандидаты в члены Политбюро ЦК КПСС — Ю.В. Андропов, В.В. Гришин, П.Н. Демичев, Д.А. Кунаев, П.М. Машеров, В.П. Мжаванадзе, Ш.Р. Рашидов, Д.Ф. Устинов, В.В. Щербицкий; секретари ЦК КПСС — И.В. Капитонов, К.Ф. Катушев, Ф.Д. Кулаков, Б.Н. Пономарев, М.С. Соломенцев. Председательствовал Л.И. Брежнев. Постановление подготовили и представили: Л.И. Брежнев, Г.И. Воронов, А.П. Кириленко, А.Н. Косыгин, А.Я. Пельше, Н.В. Подгорный, Д.С. Полянский, М.А. Суслов, А.Н. Шелепин, П.Е. Шелест, Ю.В. Андропов, В.В. Гришин, П.Н. Демичев, Д.А. Кунаев, П.М. Машеров, В.П. Мжаванадзе, Ш.Р. Рашидов, Д.Ф. Устинов, В.В. Щербицкий, И.В. Капитонов, К.Ф. Катушев, Ф.Д. Кулаков, Б.Н. Пономарев, М.С. Соломенцев.

ки, Германской Демократической Республики и Болгарской Народной Республики получили просьбу большинства членов Президиума ЦК КПЧ и многих членов правительства ЧССР об оказании помощи вооруженными силами чехословацкому народу для отпора контрреволюции и для спасения завоеваний социализма в Чехословакии.

Все вопросы, которые были нами совместно разработаны и приняты в Чиерне-над-Тиссой и в Братиславе, не нашли своего решения. Это используется контрреволюционными силами для усиления своей борьбы. Т.т. Дубчек, Кригель, Смрковский, Цисарж и некоторые другие ведут себя неискренне и нечестно и фактически поддерживают деятельность реакционных сил.

О наших последних обращениях к т. Дубчеку Вы информированы совпослом.

Учитывая непосредственную угрозу для существования социалистического строя в вашей стране и отсутствие необходимого отпора нарастающей контрреволюции, руководствуясь принципами социалистической, братской солидарности, а также взаимно принятыми на себя нашими странами соответствующими договорными обязательствами, мы дали согласие оказать такую помощь. В соответствии с этим воинские части наших пяти стран вступят сегодня в 24 часа на территорию Чехословакии. Они придут в вашу страну как верные друзья чехословацкого народа. Они не будут вмешиваться во внутренние дела страны. Воинские части пяти братских стран будут выведены с территории Чехословакии, когда это будет признано необходимым Президентом и правительством ЧССР.

Центральные Комитеты наших партий и правительства наших стран просят Вас, товарищ Президент, выступить с призывом к армии и народу Чехословакии — не оказывать сопротивления воинам братских стран, а встретить их как друзей. Это дало бы возможность избежать ненужных инцидентов и жертв, а также помогло бы пресекать провокации со стороны врагов социализма.

Мы глубоко убеждены, что Вы, товарищ Президент, с Вашим большим жизненным опытом военного и государственного деятеля, который принимал непосредственное участие в освобождении Чехословакии от немецко-фашистского ига и в создании социалистического государства, поймете подлинные цели наших действий. Они продиктованы заботой об интересах чехословацкого народа, дела социализма и общей нашей заботой — оградить социалистические государства от посягательств со стороны империализма и западногерманского реваншизма.

Мы исполнены уверенности, что Вы, как испытанный друг Советского Союза и других социалистических стран, пойдете навстречу нашим пожеланиям с тем, чтобы нам вместе постоять за священное дело социализма, за независимую суверенную Чехословакию, за безопасность стран социалистического содружества».

2. Если Президент положительно отнесется к просьбе братских стран, то Вы с соблюдением необходимого такта можете передать ему в качестве проекта прилагаемый текст его Обращения к армии и народу.

Только лично для Вас.

Передаем Вам Обращение Центральных Комитетов братских партий и Правительств Советского Союза, Польши, Венгрии, ГДР, Болгарии, которое Вам следует передать в устной форме Президенту Людвику Свободе,

по нашему мнению, в 23 часа 20 августа, это значит — за один час до начала операции.

Надо полагать, что он немедленно сообщит об этом т. Дубчеку или кому-либо из них, поэтому мы хотели иметь Ваше мнение, а также, очевидно, необходимо посоветоваться по этому поводу с т.т. Индра и Биляком, возможно, у них будет другое мнение на этот счет. Постарайтесь сообщить нам об этом.

Исполнение телеграфьте.

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 72. Д. 198. Л. 7—9. Подлинник.

[Приложение № 2]
К пункту IV прот. № 96

Проект Обращения Президента ЧССР к армии и народу Чехословакии

Чехи и словаки, граждане Чехословацкой Социалистической Республики!

Наша родина переживает трудный час испытаний. Силы контрреволюции, пользуясь безответственным поведением и потворством со стороны некоторых деятелей, оказавшихся у нас в последнее время на руководящих постах, поставили под угрозу судьбу нашего социалистического государства, наш народ на грань братоубийственной борьбы.

Широкие свободы и возможности, которые социализм предоставляет для творческой активности масс, для их эффективного участия в жизни нашего общества, были использованы реакцией против самих устоев социалистического строя и установленной нашей Конституцией государственности. Народ, единый и сильный этим единством, в результате деятельности враждебных сил оказался разобщенным. Чех противопоставлен словаку, рабочий и крестьянин — служащему, работнику умственного труда.

Внешняя и внутренняя реакция пыталась политически и морально разоружить наш народ, перечеркнуть его славные достижения на пути социалистического строительства, лишить веры в будущее. Она замышляла покончить с социализмом и восстановить в стране буржуазные порядки посредством «холодного переворота» или путем гражданской войны.

Враги нашего народа намеревались подорвать основы нашей национальной независимости и безопасности, которые чехи и словаки оплатили столь дорогой ценой в годы борьбы с германским нацизмом и милитаризмом. Они хотели вырвать нашу Родину из братской семьи социалистических государств, разорвать ее дружественные отношения с Советским Союзом.

По просьбе многих руководящих деятелей, мужественно выступающих в защиту социалистических завоеваний, к нам на помощь, как наши верные друзья, пришли братские социалистические страны.

Союзные войска возвратятся к себе домой, как только задача отпора контрреволюции будет решена и правительство ЧССР будет считать, что в их дальнейшем пребывании у нас нет необходимости.

Мой долг — долг главы государства, призванного стоять на страже его Конституции, суверенитета и независимости Чехословацкой Социалистической Республики, повелевает мне обратиться к вам с призывом сплотиться во имя высших интересов Родины.

Я прошу вас, дорогие сограждане, встретить солдат и офицеров союзных армий, воинов Советской Армии, Польши, Болгарии, Венгрии и Германской Демократической Республики как своих друзей. Они пришли к нам по зову социалистической солидарности. Они пришли не для того, чтобы вмешиваться в наши внутренние дела, не для того, чтобы помешать нам выполнить намеченную КПЧ и одобренную народом программу совершенствования и развития социализма. Эта программа будет последовательно претворяться в жизнь.

Я обращаюсь к солдатам и офицерам Чехословацкой Народной Армии вместе с братскими армиями встать на защиту дела социализма.

Воины, бойцы народной милиции, все граждане Республики, я призываю вас проявить присущее нашему народу спокойствие, мужество, верность нашим социалистическим идеалам, братской дружбе с Советским Союзом и другими социалистическими странами!

В единении нашего народа, в единстве с братскими социалистическими странами — залог светлого будущего Чехословакии.

Слава труду, слава социализму!

Правда победит!

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 72. Д. 198. Л. 10—11. Подлинник.

№ 59
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС «О ЗАЯВЛЕНИЯХ ПРАВИТЕЛЬСТВА СССР ПРАВИТЕЛЬСТВАМ ИНОСТРАННЫХ ГОСУДАРСТВ В СВЯЗИ С СОБЫТИЯМИ В ЧЕХОСЛОВАКИИ»[1]

19 августа 1968 г.

П 96/V *Строго секретно*

1. Утвердить с поправками, принятыми на заседании Политбюро ЦК, текст указаний совпослам в Вашингтоне (приложение 1), Париже (приложение 2), Лондоне (приложение 3). Заявления в варианте для Лондона передать через совпослов или Совпредставительство в Нью-Йорке для глав государств (правительств) согласно прилагаемому перечню «а».

2. Утвердить текст указаний совпослам в Дели и Каире (приложение 4). Аналогичные заявления передать через совпослов или Совпредставительство в Нью-Йорке для глав государств (правительств) согласно прилагаемому перечню «б».

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 72. Д. 198. Л. 4. Подлинник.

---

[1] На заседании Политбюро ЦК КПСС присутствовали: члены Политбюро ЦК КПСС — Г.И. Воронов, А.П. Кириленко, А.Н. Косыгин, А.Я. Пельше, Н.В. Подгорный, Д.С. Полянский, М.А. Суслов, А.Н. Шелепин, П.Е. Шелест; кандидаты в члены Политбюро ЦК КПСС — Ю.В. Андропов, В.В. Гришин, П.Н. Демичев, Д.А. Кунаев, П.М. Машеров, В.П. Мжаванадзе, Ш.Р. Рашидов, Д.Ф. Устинов, В.В. Щербицкий; секретари ЦК КПСС — И.В. Капитонов, К.Ф. Катушев, Ф.Д. Кулаков, Б.Н. Пономарев, М.С. Соломенцев. Председательствовал Л.И. Брежнев. Постановление подготовили и представили: Л.И. Брежнев, Г.И. Воронов, А.П. Кириленко, А.Н. Косыгин, А.Я. Пельше, Н.В. Подгорный, Д.С. Полянский, М.А. Суслов, А.Н. Шелепин, П.Е. Шелест, Ю.В. Андропов, В.В. Гришин, П.Н. Демичев, Д.А. Кунаев, П.М. Машеров, В.П. Мжаванадзе, Ш.Р. Рашидов, Д.Ф. Устинов, В.В. Щербицкий, И.В. Капитонов, К.Ф. Катушев, Ф.Д. Кулаков, Б.Н. Пономарев, М.С. Соломенцев.

Приложение 1
К пункту V прот. № 96
Сов. секретно

ВАШИНГТОН

СОВПОСОЛ

Вам необходимо, сославшись на неотложное поручение Москвы, ...[I] августа не ранее ...[II] и не позднее ...[III] часов по московскому времени посетить президента Джонсона или, в крайнем случае, лицо, которому президент поручит встречу с Вами. В устной форме сделайте следующее сообщение:

Правительство Советского Союза считает необходимым информировать лично президента Джонсона о следующем.

В связи с дальнейшим обострением обстановки, которое произошло вследствие заговора внешней и внутренней реакции против существующего в Чехословакии общественного строя и установленной конституцией страны государственности, правительство Чехословацкой Социалистической Республики обратилось к союзным государствам, в том числе к Советскому Союзу, с просьбой об оказании непосредственной помощи, включая помощь вооруженными силами.

Советское правительство неоднократно заявляло, что события в Чехословакии и вокруг нее затрагивают жизненные интересы Советского Союза и ряда других стран, связанных соответствующими договорными обязательствами, и что угроза социалистическому строю в Чехословакии представляет собой вместе с тем угрозу устоям европейского мира и международной безопасности.

Ввиду этого Советское правительство и правительства союзных стран приняли совместно решение удовлетворить просьбу правительства ЧССР об оказании братскому чехословацкому народу необходимой помощи. Соответственно советские воинские подразделения получили указание вступить на территорию Чехословакии. Разумеется, они будут незамедлительно выведены с территории ЧССР, как только создавшаяся угроза безопасности будет устранена и законные власти сочтут, что в дальнейшем пребывании союзных войск нет необходимости.

Мы хотели бы, чтобы президент Джонсон знал, что наши шаги, предпринимаемые по просьбе чехословацкого правительства, продиктованы всецело заботой об укреплении мира и ни в какой мере не затрагивают государственных интересов США или любого другого государства. Мы исходим из того, что происходящие события не должны нанести ущерба советско-американским отношениям, развитию которых Советское правительство, как и прежде, придает большое значение.

Исполнение телеграфируйте.

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 72. Д. 198. Л. 20—21. Подлинник.

[I] Отточие в документе.
[II] Отточие в документе.
[III] Отточие в документе.

Приложение 2
К пункту V прот. № 96
Сов. секретно

ПАРИЖ

СОВПОСОЛ

[...][I] Мы хотели бы, чтобы президент де Голль правильно понял происходящее. Наши действия не направлены против какого-либо европейского государства и ни в какой степени не затрагивают государственных интересов Франции. Они вызваны причинами, которые не оставляли другого выбора. Они служат цели разрядки опасно усиливавшейся в последние недели напряженности в Европе, что могло поставить новые преграды на пути улучшения отношений между государствами Запада и Востока, значение которого президент де Голль неизменно подчеркивал и с чем Советское правительство полностью согласно. Мы исходим из того — и со своей стороны сделаем все от нас зависящее, чтобы происходящие события не нанесли ущерба советско-французским отношениям, дальнейшему развитию которых Советское правительство придает большое значение.

Исполнение телеграфируйте.

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 72. Д. 198. Л. 22—23. Подлинник.

Приложение 3
К пункту V прот. № 96
Сов. секретно

ЛОНДОН

СОВПОСОЛ

[...][II] Мы хотели бы, чтобы премьер-министр Вильсон правильно понял происходящее. Наши действия не направлены против какого-либо европейского государства и ни в какой мере не ущемляют чьих-либо государственных интересов, в том числе интересов Великобритании. Они продиктованы всецело заботой об укреплении мира перед лицом опасного нарастания напряженности, которое не оставляло социалистическим странам иного выбора. Мы исходим из того, что происходящие события не должны нанести ущерба советско-английским отношениям, развитию которых Советское правительство, как и прежде, придает важное значение.

Исполнение телеграфируйте.

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 72. Д. 198. Л. 24—25. Подлинник.

[I] Опущена часть текста, дословно повторяющая (с заменой словосочетания «президента Джонсона» на словосочетание «президента де Голля») первые пять абзацев приложения 1.

[II] Опущена часть текста, дословно повторяющая (с заменой словосочетания «президента Джонсона» на словосочетание «премьер-министра Вильсона») первые пять абзацев приложения 1.

Приложение 4
К пункту V прот. № 96
Сов. секретно

ДЕЛИ
КАИР
СОВПОСОЛ

Вам необходимо, сославшись на неотложное поручение Москвы, ...[I] августа не ранее ...[II] и не позднее ...[III] часов по московскому времени посетить премьер-министра Ганди (президента Насера) и в устной форме сделайте следующее сообщение:

Руководство Советского Союза считает необходимым информировать лично премьер-министра Ганди (президента Насера) о следующем.

В течение некоторого времени внутри Чехословацкой Социалистической Республики и вокруг нее создалась опасная напряженность. Предпринимаются попытки ликвидировать существующий в Чехословакии социалистический общественный строй, установленную конституцией страны государственность. Возникла прямая угроза нарушения сложившегося соотношения сил в Европе в пользу империализма, что неизбежно подорвало бы основы не только европейской, но и международной безопасности в целом.

Мы располагаем неопровержимыми данными, что нити происходящих в Чехословакии событий ведут и вовне. Подобно тому, как во Вьетнаме американский империализм пытается подавить национально-освободительную борьбу, и подобно тому, как на Ближнем Востоке империализм руками Израиля попытался в прошлом году ликвидировать прогрессивные режимы в передовых арабских государствах, сейчас в Чехословакии речь идет о заговоре сил внутренней и внешней реакции в целях восстановления ниспровергнутых народной революцией порядков.

Правительство Чехословацкой Социалистической Республики, ввиду создавшейся непосредственной угрозы законной власти в стране, обратилось к союзным ему государствам, в том числе к Советскому Союзу, с настоятельной просьбой об оказании прямой помощи, включая помощь вооруженными силами.

Советское Правительство неоднократно заявляло, что события в Чехословакии и вокруг нее затрагивают жизненные интересы Советского Союза и ряда других стран, связанных соответствующими договорными обязательствами, и что мы окажем всю необходимую помощь и поддержку братскому чехословацкому народу в отражении им возникшей угрозы социалистическому строю.

Ввиду дальнейшего обострения обстановки Советское Правительство и правительства союзных стран приняли совместно решение удовлетворить просьбу правительства ЧССР. Соответственно подразделениям советских войск дано указание вступить на территорию Чехословакии. Разумеется, они будут незамедлительно выведены с территории ЧССР, как только создавшаяся угроза безопасности будет устранена и законные власти сочтут, что в дальнейшем пребывании союзных войск нет необходимости.

[I] Отточие в документе.
[II] Отточие в документе.
[III] Отточие в документе.

Мы хотели бы, чтобы премьер-министр Ганди (президент Насер) знала, что наши шаги, предпринимаемые по просьбе чехословацкого правительства, продиктованы всецело заботой об укреплении мира, направлены на отстаивание свободы народов перед лицом угроз империализма и ни в какой мере не ущемляют чьих-либо государственных интересов. Если бы не был дан отпор тем, кто покушается на социалистические завоевания чехословацкого народа, то это лишь поощрило бы агрессивные силы на новые акции против народов, уже добившихся или борющихся за свободу и независимость.

Для Каира, Алжира, Дамаска, Бамако, Конакри, Браззавиля[I].

Не встать со всей решимостью на защиту социализма в Чехословакии, значило бы подставить под удар и те страны Азии и Африки, которые, в соответствии с волей своих народов, взяли ориентацию на прогрессивный путь развития в направлении к социализму.

Советское Правительство выражает надежду, что правительство .....[II] проявит полное понимание действий дружественных социалистических стран и со своей стороны выступит против возможных попыток сил империализма и реакции использовать обстановку в ущерб интересам народов, интересам мира.

Исполнение телеграфируйте.

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 72. Д. 198. Л. 26—28. Подлинник.

[Приложение № 5]

Перечень «а»

1. Австралия
2. Австрия
3. Аргентина
4. Бельгия
5. Бразилия
6. Гаити
7. Гватемала
8. Греция
9. Дания
10. Доминиканская Респ[ублика]
11. Италия
12. Ирландия
13. Исландия
14. Испания
15. Канада
16. Колумбия
17. Люксембург
18. Мальта
19. Нидерланды
20. Никарагуа
21. Новая Зеландия
22. Норвегия
23. Парагвай
24. Саудовская Аравия
25. Таиланд
26. Турция
27. Финляндия
28. Филиппины
29. Ф Р Г
30. Швейцария
31. Швеция
32. Япония

[I] Фраза подчеркнута в документе.
[II] Отточие в документе.

Перечень «б»

1. Алжир
2. Афганистан
3. Берег Слоновой Кости
4. Бирма
5. Боливия
6. Ботсвана
7. Бурунди
8. Венесуэла
9. Верхняя Вольта
10. Габон
11. Гайана
12. Гамбия
13. Гана
14. Гвинея
15. Гондурас
16. Дагомея
17. Замбия
18. Йемен
19. Южный Йемен
20. Индонезия
21. Иордания
22. Ирак
23. Иран
24. Камбоджа
25. Камерун
26. Кения
27. Кипр
28. Конго (Браз[завиль])
29. Конго (Киншаса)
30. Коста-Рика
31. Кувейт
32. Лаос
33. Лесото
34. Либерия
35. Ливан
36. Ливия
37. Мавритания
38. Маврикий
39. Малави
40. Малагасийская Респ[ублика]
41. Малайзия
42. Мали
43. Мальдивские острова
44. Марокко
45. Мексика
46. Непал
47. Нигер
48. Нигерия
49. Пакистан
50. Панама
51. Перу
52. Руанда
53. Сальвадор
54. Сенегал
55. Сирия
56. Сомали
57. Судан
58. Сьерра-Леоне
59. Сингапур
60. Танзания
61. Того
62. Тринидад и Тобаго
63. Тунис
64. Уганда
65. Уругвай
66. Цейлон
67. Центральноафриканская Респ[ублика]
68. Ч а д
69. Чили
70. Эквадор
71. Эфиопия
72. Ямайка

Примечание: Сообщение не передается Южн[ому] Вьетнаму, Южн[ой] Корее, Тайваню, Южноафриканской Респ[ублике], Родезии, Израилю, Португалии.

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 72. Д. 198. Л. 29—30. Подлинник.

№ 60
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС «ОБ УКАЗАНИЯХ СОВПРЕДСТАВИТЕЛЮ ПРИ ООН В СВЯЗИ С СОБЫТИЯМИ В ЧЕХОСЛОВАКИИ»[I]

19 августа 1968 г.

П 96/VI *Строго секретно*

1. Утвердить с поправками, принятыми на заседании Политбюро ЦК, тексты указаний постоянному представителю СССР при ООН (приложение 1) и его письма председателю Совета Безопасности (приложение 2).

2. Утвердить текст указаний послам СССР в Варшаве, Будапеште, Софии, Бухаресте, Берлине, Улан-Баторе и Белграде (приложение 3).

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 72. Д. 198. Л. 4. Подлинник.

Приложение 1
К пункту VI прот. № 96
Секретно

НЬЮ-ЙОРК

СОВПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО

Копия:[II] ВАРШАВА, БУДАПЕШТ, СОФИЯ, БУХАРЕСТ, БЕРЛИН, БЕЛГРАД, УЛАН-БАТОР, ПРАГА, ВАШИНГТОН — СОВПОСОЛ

Первое. В случае обращения правительства какой-либо страны в Совет Безопасности с просьбой обсудить вопрос о вводе войск социалистических стран на территорию Чехословакии пошлите на имя председателя Совета письмо, текст которого передается отдельной телеграммой. Распространите это письмо так же, как пресс-релиз представительства.

Второе. Вам следует решительно возражать против включения вопроса о событиях в Чехословакии в повестку дня Совета Безопасности и по возможности затянуть обсуждение процедурной стороны дела. Однако при нынешнем составе Совета доводить до голосования наши возражения не следует.

Третье. Можно ожидать, что со стороны империалистических держав будут предприняты попытки обострить этот вопрос в Совете и выдвинуть обвинения против Советского Союза и других социалистических стран во вмешательстве во внутренние дела Чехословакии или вооруженном вторже-

[I] На заседании Политбюро ЦК КПСС присутствовали: члены Политбюро ЦК КПСС — Г.И. Воронов, А.П. Кириленко, А.Н. Косыгин, А.Я. Пельше, Н.В. Подгорный, Д.С. Полянский, М.А. Суслов, А.Н. Шелепин, П.Е. Шелест; кандидаты в члены Политбюро ЦК КПСС — Ю.В. Андропов, В.В. Гришин, П.Н. Демичев, Д.А. Кунаев, П.М. Машеров, В.П. Мжаванадзе, Ш.Р. Рашидов, Д.Ф. Устинов, В.В. Щербицкий; секретари ЦК КПСС — И.В. Капитонов, К.Ф. Катушев, Ф.Д. Кулаков, Б.Н. Пономарев, М.С. Соломенцев. Председательствовал Л.И. Брежнев. Постановление подготовили и представили: Л.И. Брежнев, Г.И. Воронов, А.П. Кириленко, А.Н. Косыгин, А.Я. Пельше, Н.В. Подгорный, Д.С. Полянский, М.А. Суслов, А.Н. Шелепин, П.Е. Шелест, Ю.В. Андропов, В.В. Гришин, П.Н. Демичев, Д.А. Кунаев, П.М. Машеров, В.П. Мжаванадзе, Ш.Р. Рашидов, Д.Ф. Устинов, В.В. Щербицкий, И.В. Капитонов, К.Ф. Катушев, Ф.Д. Кулаков, Б.Н. Пономарев, М.С. Соломенцев.

[II] Здесь и далее подчеркивания сделаны в тексте при подготовке документа.

нии в Чехословакию. Вам следует категорически отклонять подобные обвинения, занимать наступательную позицию, используя в своих выступлениях, в частности, аргументы, содержащиеся в письме Варшавского совещания пяти партий от 15 июля с.г. в адрес ЦК КПЧ, Братиславском заявлении от 4 августа и других соответствующих документах.

Отдельно Вам направляются фактические материалы о происках империалистических кругов против социалистической Чехословакии и о деятельности контрреволюционных сил в самой Чехословакии, которые надлежит широко использовать в подкрепление нашей позиции.

Четвертое. Вам следует проводить активную работу среди таких членов Совета Безопасности, как Алжир, Пакистан, Индия, Эфиопия, Сенегал, разъясняя, что собственным интересам этих стран, как и других государств, развивающихся на почве крушения колониальной системы империализма, отвечает решительный отпор контрреволюционным силам, покушающимся на социалистический строй в Чехословакии. Подчеркивайте, что, защищая социалистическую Чехословакию, социалистические государства отстаивают интересы и неприсоединившихся стран, защищают их от атак и происков империалистов.

Вам следует добиваться от представителей этих стран поддержки нашей позиции или по крайней мере их нейтрализации с тем, чтобы западным державам не удалось привлечь их на свою сторону в Совете Безопасности.

Пятое. Поддерживайте постоянный тесный контакт с представителями других социалистических стран, информируйте их о наших шагах в данном вопросе и координируйте с ними работу среди членов Совета Безопасности и представительствами неприсоединившихся стран.

Шестое. Вы должны применить вето в отношении любого неприемлемого для нас проекта решения Совета Безопасности по этому вопросу.

Седьмое. Выступайте и голосуйте против возможных предложений в Совете Безопасности о созыве чрезвычайной сессии Генеральной Ассамблеи ООН по вопросу о Чехословакии.

Немедленно информируйте центр по телеграфу и телетайпу об обстановке в ООН.

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 72. Д. 198. Л. 31—32. Подлинник.

Приложение 2
К пункту VI прот. № 96
Секретно

НЬЮ-ЙОРК

СОВПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО

Копия: ВАРШАВА, БУДАПЕШТ, СОФИЯ, БУХАРЕСТ, БЕРЛИН, БЕЛГРАД, УЛАН-БАТОР, ПРАГА, ВАШИНГТОН — СОВПОСОЛ

Передаем текст письма, которое Вам следует направить председателю Совета Безопасности.

«Уважаемый г-н председатель,

Правительство .....[1] обратилось к Вам с письмом, в котором содержится требование созвать Совет Безопасности для рассмотрения вопроса

[1] Пропуск в тексте.

о вступлении воинских контингентов социалистических стран на территорию Чехословацкой Социалистической Республики. В своем обращении правительство .....[I] утверждает, будто действия социалистических стран являются нарушением Устава ООН.

Это утверждение не имеет под собой оснований и должно быть отвергнуто.

Воинские подразделения социалистических стран вступили на территорию ЧССР на основании просьбы правительства этого государства, которое обратилось за помощью к союзным правительствам, включая помощь вооруженными силами, ввиду угроз, созданных внешней и внутренней реакцией социалистическому общественному строю и установленной конституцией государственности Чехословакии. Советское правительство и правительства других союзных государств приняли решение удовлетворить просьбу чехословацкого правительства о вооруженной помощи в соответствии с имеющимися между ними договорными обязательствами и на основании соответствующих положений Устава ООН.

Разумеется, упомянутые воинские подразделения будут незамедлительно выведены с территории ЧССР, как только создавшаяся угроза безопасности будет устранена и законные власти сочтут, что в дальнейшем пребывании этих подразделений там нет необходимости.

Действия Советского Союза и других социалистических стран продиктованы заботой об укреплении мира и недопущении подрыва устоев европейской безопасности. Попытки представить их в ином свете ни в коей мере не могут изменить наших мирных намерений или умалить права социалистических стран на индивидуальную и коллективную самооборону.

Советское правительство неоднократно предупреждало, что попытки империалистической реакции вмешиваться во внутренние дела ЧССР и в отношения между социалистическими странами не будут терпимы и встретят решительный отпор. Оно пользуется настоящим случаем, чтобы вновь призвать все государства строго соблюдать принципы уважения суверенитета и независимости, недопустимости прямой или косвенной агрессии против других государств и народов.

По поручению Советского правительства довожу до Вашего сведения, что Советский Союз решительно выступает против рассмотрения этого вопроса в Совете Безопасности, поскольку это отвечало бы интересам определенных внешних кругов, сил агрессии. События в Чехословакии касаются чехословацкого народа и государств социалистического содружества, связанных между собой соответствующими взаимными обязательствами.

Прошу Вас, г-н председатель, распространить это письмо в качестве официального документа Совета Безопасности.

Постоянный представитель СССР при ООН
Я. Малик

августа 1968 года[II]».

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 72. Д. 198. Л. 33—34. Подлинник.

[I] Пропуск в тексте.

[II] Так в тексте, без даты.

Приложение 3
К пункту VI прот. № 96
Секретно

ВАРШАВА
БУДАПЕШТ
СОФИЯ СОВПОСОЛ
БУХАРЕСТ
БЕРЛИН
УЛАН-БАТОР
БЕЛГРАД

Копия: ПРАГА — СОВПОСОЛ

Передайте для т. Гомулки (Кадара, Живкова, Чаушеску, Ульбрихта, Цеденбала, Тито) текст письма Представителя СССР в ООН Я.А. Малика на имя председателя Совета Безопасности, а также устно информируйте об указаниях, которые даются т. Малику в этой связи.

Тексты письма и указаний передаются Вам отдельными телеграммами.

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 72. Д. 198. Л. 35. Подлинник.

№ 61
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС «О ЗАЯВЛЕНИИ ТАСС»

19 августа 1968 г.

П 96/I *Сов. секретно*

Утвердить текст Заявления ТАСС с учетом поправок, принятых на заседании Политбюро ЦК (прилагается).

Опубликовать в печати и передать по радио в соответствии с обменом мнениями на заседании Политбюро ЦК. Контроль за исполнением поручить т. Демичеву П.Н.

Утвердить в связи с этим проект указаний совпослам в НРБ, ВНР, ГДР и ПНР (прилагается).

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 72. Д. 198. Л. 2. Подлинник.

[Приложение № 1]
К пункту I прот. № 96
Сов. секретно
Вне очереди

СОФИЯ
БУДАПЕШТ
БЕРЛИН
ВАРШАВА

СОВПОСОЛ

Посетите товарища Живкова (Кадара, Ульбрихта, Гомулку) и в соответствии с договоренностью, достигнутой на Совещании в Москве 18 августа, передайте ему лично текст заявления ТАСС, которое будет опубликовано в Москве в «Правде» в 6 часов утра 21 августа с.г., по радио передано в 6 часов утра по московскому времени.

(Текст заявления передается отдельной телеграммой).
Исполнение телеграфьте.

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 72. Д. 198. Л. 12. Подлинник.

[Приложение № 2]

Заявление ТАСС

ТАСС уполномочен заявить, что партийные и государственные деятели Чехословацкой Социалистической Республики обратились к Советскому Союзу и другим союзным государствам с просьбой об оказании братскому чехословацкому народу неотложной помощи, включая помощь вооруженными силами. Это обращение вызвано угрозой, которая возникла существующему в Чехословакии социалистическому строю и установленной конституцией государственности со стороны контрреволюционных сил, вступивших в сговор с враждебными социализму внешними силами.

События в Чехословакии и вокруг нее были неоднократно предметом обмена мнениями руководителей братских социалистических стран, включая руководителей Чехословакии. Эти страны едины в том, что поддержка, укрепление и защита социалистических завоеваний народов является общим интернациональным долгом всех социалистических государств. Эта их общая позиция была торжественно провозглашена и в Братиславском заявлении.

Дальнейшее обострение обстановки в Чехословакии затрагивает жизненные интересы Советского Союза и других социалистических стран, интересы безопасности государств социалистического содружества. Угроза социалистическому строю в Чехословакии представляет собой вместе с тем угрозу устоям европейского мира.

Советское правительство и правительства союзных стран — Народной Республики Болгарии, Венгерской Народной Республики, Германской Демократической Республики, Польской Народной Республики, исходя из принципов нерасторжимой дружбы и сотрудничества и в соответствии с существующими договорными обязательствами, решили пойти навстречу упомянутой просьбе об оказании братскому чехословацкому народу необходимой помощи.

Это решение находится в полном соответствии с правом государств на индивидуальную и коллективную самооборону, предусмотренным в союзнических договорах, заключенных между братскими социалистическими странами. Оно отвечает также коренным интересам наших стран в отстаивании европейского мира против сил милитаризма, агрессии и реванша, не раз ввергавших народы Европы в войны.

Советские воинские подразделения вместе с воинскими подразделениями названных союзных стран 21 августа вступили на территорию Чехословакии. Они будут незамедлительно выведены из ЧССР, как только создавшаяся угроза завоеваниям социализма в Чехословакии, угроза безопасности стран социалистического содружества будет устранена и законные власти сочтут, что в дальнейшем пребывании там этих воинских подразделений нет необходимости.

Предпринимаемые действия не направлены против какого-либо государства и ни в какой мере не ущемляют чьих-либо государственных интересов. Они служат цели мира и продиктованы заботой о его укреплении.

Братские страны твердо и решительно противопоставляют любой угрозе извне свою нерушимую солидарность. Никому и никогда не будет позволено вырвать ни одного звена из содружества социалистических государств.

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 72. Д. 198. Л. 13—14. Подлинник.

№ 62

РУКОПИСНОЕ СООБЩЕНИЕ ПОСЛА СССР В ВАШИНГТОНЕ А. ДОБРЫНИНА, ПЕРЕДАННОЕ АМЕРИКАНСКОМУ РУКОВОДСТВУ, ПО ВОПРОСУ ВОЗМОЖНОГО ВИЗИТА В СОВЕТСКИЙ СОЮЗ ПРЕЗИДЕНТА США Л. ДЖОНСОНА

[Не позднее 19 августа 1968 г.]

В Москве положительно относятся к желанию президента Джонсона встретиться с советскими руководителями в Советском Союзе для обмена мнениями по взаимным интересам.

Нет сомнений, что руководителям двух крупнейших государств мира есть о чем обменяться мнениями — как в области отношений непосредственно между нашими двумя странами, так и в области нерешенных крупных международных проблем. И, как известно, накопилось много таких проблем.

Что касается времени визита президента Джонсона в СССР, мы предлагаем, чтобы этот визит состоялся в первой декаде (десять дней) октября.

Как помнит госсекретарь, во время нашей беседы 1 июля он сказал о возможности неофициального визита президента Джонсона в Ленинград, чтобы встретиться там с советскими руководителями. Для нас это приемлемо. В Москве нет возражений — если американская сторона того желает — против объявления в самое ближайшее время о предстоящем визите президента Джонсона в Советский Союз.

В этом случае мы можем предложить следующий текст сообщения для прессы:

«О предстоящем визите президента США Л. Джонсона в Советский Союз.

Было достигнуто соглашение о том, что президент Соединенных Штатов Линдон Б. Джонсон в первой декаде октября 1968 года посетит Советский Союз для обмена мнениями с руководителями СССР по вопросам, представляющим взаимный интерес».

LBJ Library. Message from Dobrynin, 19 August 1968. Folder "USSR — Presidential Correspondence (1 of 2)". Box 57. National Security Files. Special Heads of State Correspondence. Подлинник. Перевод с английского.

№ 63

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС «ОБ УКАЗАНИЯХ СОВПОСЛАМ В НРБ, ВНР, ГДР, ПНР»[1]

20 августа 1968 г.

П 97/1 *Строго секретно*

Утвердить проект указаний совпослам в НРБ, ВНР, ГДР, ПНР (прилагается).

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 72. Д. 199. Л. 12. Подлинник.

[1] Постановление принято опросом. Лист голосования отсутствует.

[Приложение]
К пункту 1 прот. № 97
Сов. секретно

СОФИЯ
БУДАПЕШТ
БЕРЛИН
ВАРШАВА
СОВПОСОЛ

Дополнительно к нашим 3208ц — 3209ц сообщите товарищу Живкову (Кадару, Ульбрихту, Гомулке), что в тексте Заявления ТАСС:

1. Между словами «... союзных стран» и «вступили ...» будет указана дата «21 августа».

2. Пятый от начала текста абзац будет изложен в следующей редакции:

«Это решение находится в полном соответствии с правом государств на индивидуальную и коллективную самооборону, предусмотренным в союзнических договорах, заключенных между братскими социалистическими странами. Оно отвечает также коренным интересам наших стран в отстаивании европейского мира против сил милитаризма, агрессии и реванша, не раз ввергавших народы Европы в войны».

Исполнение телеграфьте.

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 72. Д. 199. Л. 34. Подлинник.

№ 64

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС
«ПРОЕКТ ОБРАЩЕНИЯ К ГРАЖДАНАМ ЧЕХОСЛОВАЦКОЙ РЕСПУБЛИКИ»[1]

20 августа 1968 г.

П 97/2 *Строго секретно*

1.Одобрить проект Обращения к чехословацкому народу и направить его для согласования тт. Гомулке, Живкову, Кадару, Ульбрихту.

2. Утвердить проект указаний совпослам в ПНР, НРБ, ВНР, ГДР. .

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 72. Д. 199. Л. 12. Подлинник.

[Приложение]
К пункту 2 прот. № 97
Вне очереди
Особая

БУДАПЕШТ
БЕРЛИН
ВАРШАВА
СОФИЯ
СОВПОСОЛ

Посетите немедленно т. Кадара (соответственно тт. Ульбрихта, Гомулку, Живкова) и передайте ему текст Обращения к чехословацкому народу от

[1] Постановление принято опросом. «За» проголосовали: Л.И. Брежнев, Г.И. Воронов, А.П. Кириленко, А.Н. Косыгин, К.Т. Мазуров, А.Я. Пельше, Н.В. Подгорный, Д.С. Полянский, М.А. Суслов, А.Н. Шелепин.

имени правительств 5 стран, доработанный с учетом полученных замечаний. Выскажите настоятельное пожелание, что в связи с ограниченностью времени возможные замечания должны быть товарищами переданы не позднее 21 августа.

Исполнение телеграфьте немедленно.

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 72. Д. 199. Л. 35. Подлинник.

№ 65

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС «ОБ УКАЗАНИЯХ СОВПОСЛУ В ПРАГЕ»[1]

20 августа 1968 г.

П 97/11 *Строго секретно*

Утвердить текст указаний совпослу в Праге (прилагается).

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 72. Д. 199. Л. 14. Подлинник.

[Приложение]
К пункту 11 прот. № 97
Весьма срочно
Вне очереди

ПРАГА

СОВПОСОЛ

Передаем Вам текст Заявления ТАСС, которое будет передано по радио завтра, 21 августа, в 6 часов утра московского времени, и опубликовано в газетах, которые выйдут не раньше начала нашей помощи.

Если обратятся к Вам с просьбой друзья тт. Индра, Биляк, можно передать им этот текст. При этом сообщите, что он согласован с другими соцстранами, которые в идентичном плане сделают это у себя.

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 72. Д. 199. Л. 46. Подлинник.

№ 66

ВСТРЕЧА ПРЕЗИДЕНТА США Л. ДЖОНСОНА, СОВЕТСКОГО ПОСЛА А.Ф. ДОБРЫНИНА И СОВЕТНИКА ПРЕЗИДЕНТА У. РОСТОУ В «КАБИНЕТНОЙ КОМНАТЕ» БЕЛОГО ДОМА

20 августа 1968 г.

20.15—20.42

Вашингтон

Президент начал встречу с вопроса послу Добрынину — как у него дела и с вопроса о г-не Косыгине. Затем он сказал ему, что позапрошлой ночью посмотрел на ранчо очень хороший цветной фильм. Фильм был снят в Гласборо в то время, когда президент встречался с Косыгиным.

Г-н Добрынин сказал, что он хотел бы его посмотреть, и президент сказал ему, что это было бы хорошо для обоих: для Косыгина и для него. Пре-

[1] Постановление принято опросом. Лист голосования отсутствует. На проекте постановления имеются пометы: «Согласовано с членами ПБ. 20.08.68 г.»; «Передано МИД по указ[анию] т. Брежнева, Косыгина, Подгорного. [Подпись неразборчива]. 20/VIII.68».

зидент сказал, что было особенно хорошо, когда он говорил с толпой, которая собралась около дома.

Г-н Добрынин сказал, что это, возможно, были студенты.

Президент сказал: «И Вы, возможно, думали, что он был...». Г-н Ростоу включился в беседу и сказал: «Участник кампании». [...][1]

Затем президент предложил г-ну Добрынину фреске и спросил его, пробовал ли он уже этот напиток. Г-н Добрынин сказал: «Нет, он крепкий?» Президент сказал, что он не содержит алкоголя и калорий, и г-н Добрынин осведомился у президента, как он его делает. Президент сказал, что он должен немного похудеть и что он уже похудел примерно на семь или восемь фунтов.

Г-н Добрынин сказал: «Теперь, г-н президент, у меня есть срочная инструкция моего правительства, чтобы сказать Вам о серьезных вещах. Я зачитаю это».

Президент попросил его читать немного громче — так как у него есть некоторые проблемы со слухом, но он слишком тщеславен, чтобы носить слуховой аппарат.

Г-н Добрынин начал говорить: «Косыгин лично попросил меня посетить Вас и по поручению моего правительства сказать следующее. Я зачитаю то, что я должен сказать: "Правительство Советского Союза считает необходимым сообщить лично президенту Джонсону о следующем.

В связи с дальнейшим ухудшением ситуации, которая была создана заговором внешних и внутренних агрессивных сил против существующего общественного строя в Чехословакии и против государственности, установленной в соответствии с конституцией этого правительства, правительство Социалистической Республики Чехословакии обратилось к союзническим государствам, среди них к Советскому Союзу, с просьбой об оказании непосредственной помощи, включая помощь вооруженными силами.

Советское правительство неоднократно заявляло, что события в Чехословакии и вокруг нее затрагивают жизненные интересы Советского Союза и множества других государств, связанных соответствующими обязательствами и соглашениями, и что угроза социалистическому порядку в Чехословакии одновременно представляет собой угрозу основам европейского мира и мировой безопасности.

В связи с этим советское правительство и правительства союзных стран приняли совместное решение удовлетворить запрос правительства Чехословацкой Социалистической Республики и предоставить необходимую помощь чехословацкому народу. В соответствии с этим, советские войсковые части получили приказ вступить на территорию Чехословакии. Конечно, они будут без промедления выведены с территории Чехословацкой Социалистической Республики, как только существующая угроза безопасности будет устранена и они придут к выводу, что нет никакой необходимости в дальнейшем присутствии союзнических сил.

Мы хотели бы, чтобы президент Джонсон знал, что наши шаги, предпринятые после обращения чехословацкого правительства, полностью продиктованы стремлением укрепить мир, и они никоим образом не затрагивают государственные интересы Соединенных Штатов или любого другого го-

[1] Опущена часть разговора о параде молодежи в США, о состоянии здоровья президента Л. Джонсона и экспрезидента США Д. Эйзенхауэра.

сударства. Мы исходим из того факта, что текущие события не нанесут ущерб советско-американским отношениям, развитие которых очень важно для советского правительства и для атташе".

Это — то, что меня просили Вам сказать».

Президент сказал: «Я хотел бы взять это, прочесть и проанализировать, и я высоко ценю то, что Вы это мне предоставите, я рассмотрю это утром с министром Раском, мы вернемся и свяжемся с Вами».

Г-н Добрынин поблагодарил президента.

Президент спросил, было ли это на английском языке, и г-н Добрынин сказал, что нет, но что он мог бы сказать ему впоследствии, если он [президент] хотел бы этого. Президент искренне сказал, что он пропустил слово или два здесь и там. Он спросил г-на Ростоу, как он это резюмировал бы, и г-н Ростоу сказал:

«Насколько я понимаю, советское правительство сообщает Вам, г-н президент, что они и другие государства приняли коллективное решение по запросу правительства Чехословакии ввести вооруженные силы в Чехословакию из-за угрозы, определенной чешским правительством; и что эти силы останутся до устранения угрозы чешскому правительству, после этого они будут выведены. Советское правительство надеется на то, что это не отразится на американо-советских отношениях и что нет никакой угрозы Соединенным Штатам или интересам мира в Европе. Фактически заявлено, что эти шаги должны стабилизировать мир в Европе».

Президент ответил: «Наша позиция относительно проблемы, существующей в Чехословакии, как представлено министром Раском, и я полагаю, что Вы понимаете, что позиция, которую он Вам подробно изложил, — это моя точка зрения, и мнение правительства, и честная и абсолютно правильная позиция, которую мы заняли.

Также я видел очень много других интерпретаций, и предсказаний, и оценок; госсекретарь Раск, по моей просьбе, попросил, чтобы Вы пришли для встречи с ним, и сказал Вам искренне и честно, непосредственно глядя Вам в глаза, в чем состоит наша позиция, и Вы можете на это положиться.

Я не слышал Вашу беседу с госсекретарем Раском, но я ему полностью доверяю, я знаю, что он связался с Вами, о чем я его попросил, и у меня нет никаких сомнений относительно наших отношений».

Г-н Добрынин сказал: «Нет. Это сообщение обращено к Вам. Я знаю то, что Вы поручили ему сказать, и это очень ясно».

Президент спросил г-на Добрынина, что было сделано относительно его заявления, и он сказал, что еще не было сделано никакого заявления.

Президент продолжил: «Хорошо, у меня есть проблемы, и я должен заранее переговорить со всеми людьми. И я думаю, что я встречусь с ними на завтраке в 8.00, и мы остались бы с 8 до 10 за завтраком, и я сделаю так, чтобы они не кричали до небес из-за того, что я не дал им никакой информации».

Г-н Ростоу сказал, что мы согласились бы с тем, что совместное заявление будет сделано завтра в 10 часов.

Президент продолжил: «Есть четыре изменения. Я должен был связаться с различными людьми и убедить их в 10.00 — чтобы они все собрались в этой же самой комнате в 10.00 — но в 10.00 Советский Союз скажет это, и мы скажем это.

Из заявления, которое я получил, я взял, думаю, Ваше высказывание, когда я вышел из самолета вчера вечером в Детройте — где сказано, что это

приемлемо, или нет никаких возражений в Москве, если американская сторона желает этого — если американская сторона желает этого — и объявить в самое ближайшее время — я не знаю, что это означает — в самое ближайшее время о планирующемся визите.

Теперь язык, который они предложили, я понимаю, что Вы и госсекретарь Раск достигли небольших согласований, только небольшая разница, о той же самой вещи».

Г-н Добрынин ответил: «Да, но Вы видите, г-н президент, иногда, когда Вы делаете..., по моему мнению, в тексте, который госсекретарь дал мне вчера в полночь, действительно нет никаких различий. Но вопрос заключается в том, когда Соединенные Штаты, или президент Соединенных Штатов г-н Джонсон, желает продолжить...».

Президент сказал: «Мы предлагаем, что нужно сделать заявление в 10.00 по нашему времени и — какое время там будет — в 6.00 их времени. Слушайте, в то время как мы — в этом я хотел бы коснуться одного или двух основных вопросов, Вы видите, чтобы касаться основных вопросов, я должен встретиться с людьми в 35 милях от Вашингтона. И я думаю, что сделаю это за завтраком, и за завтраком я сказал бы: это — то, что я собираюсь сказать, когда мы закончим завтрак».

Г-н Ростоу указал, что было две проблемы, которые президент должен был обсудить. «Президент предположил, он поднял вопрос, что было бы достигнуто более быстрое продвижение в решении вопросов, если бы мы приняли ваш язык. Но мое предположение — у Вас есть две проблемы, которые должны решаться на более высоком уровне власти: первая — точное время заявления, и вторая — точный язык. Так, чтобы любое повторное согласование с Москвой было бы согласовано вовремя, г-н Президент».

Г-н Добрынин сказал: «Я попробую, г-н президент, вернуться завтра утром».

Президент сказал ему, что он не торопится продолжать, и сделает все, что он может. [...][1]

Президент попросил, чтобы г-н Добрынин сообщил о другом вопросе, потому что он хотел бы знать точное время завтрака.

Г-н Добрынин сказал: «Большое спасибо и всего хорошего».

FRUS 1964—1968. Vol. XVII. Dok. 80. Johnson Library. Recordings and Transcripts. Transcripts of Cabinet Room Meetings. [Tape FC002, Side A]. Подлинник. Перевод с английского.

№ 67
ПИСЬМО ПРОТЕСТА ПОСОЛЬСТВА ЧССР В БЕРЛИНЕ ЦЕНТРАЛЬНОМУ КОМИТЕТУ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ЕДИНОЙ ПАРТИИ ГЕРМАНИИ

21 августа 1968 г.

Посольство ЧССР в Берлине

По поручению президиума Центрального Комитета Коммунистической партии Чехословакии посольство Чехословацкой Социалистической Республики имеет честь сообщить Центральному Комитету Социалистической единой партии Германии следующее.

[1] Опущена часть разговора о советско-американских отношениях и истории США.

20 августа 1968 г. около 23 часов войска Союза Советских Социалистических Республик, Германской Демократической Республики, Народной Республики Польша, Венгерской Народной Республики и Народной Республики Болгария перешли государственную границу Чехословацкой Социалистической Республики. Президиум Центрального Комитета Коммунистической партии Чехословакии рассматривает этот акт как противоречие не только принципам отношений социалистических государств, но и как попрание основных норм международного права. Все руководящие деятели государства, Коммунистической партии Чехословакии и Национального фронта остаются на своих постах, на которые они, как народные представители и как члены своих организаций, были избраны в соответствии с законами и другими нормами Чехословацкой Социалистической Республики. В соответствии с действующей Конституцией сразу были созваны [заседания] Национального собрания и правительства, а президиум Центрального Комитета Коммунистической партии Чехословакии созвал пленум Центрального Комитета Коммунистической партии Чехословакии для обсуждения создавшейся ситуации.

Посольство Чехословацкой Социалистической Республики также пользуется этим случаем для того, чтобы вновь засвидетельствовать Центральному Комитету Социалистической единой партии Германии свое глубокое почтение.

SAPMO-BA. DY 30/3621. S. 82. Подлинник. Перевод с немецкого[1].

№ 68
ОБРАЩЕНИЕ ПРЕЗИДИУМА ЦК КПЧ «К НАРОДУ ЧЕХОСЛОВАЦКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ»

21 августа 1968 г.

Вчера, 20 августа 1968 г., примерно в 23 часа, войска Советского Союза, Польской Народной Республики, Германской Демократической Республики, Народной Республики Венгрия и Народной Республики Болгария перешли государственную границу Чехословацкой Социалистической Республики. Это произошло без ведома президента, президиума Национального собрания, президиума правительства и первого секретаря Центрального Комитета КПЧ и без ведома их органов.

В эти часы заседает президиум Центрального Комитета КПЧ и занимается подготовкой к XIV съезду партии. Президиум ЦК КПЧ призывает всех граждан республики сохранять спокойствие и не оказывать сопротивления вступающим войскам, так как сейчас защита наших границ невозможна.

Поэтому ни наша армия, ни наши органы безопасности, ни народная милиция не получили приказа к защите страны. Президиум ЦК КПЧ рассматривает этот акт не только как противоречащий основным принципам отношений между социалистическими странами, но также как нарушение основных норм международного права.

---

[1] На документе помета: «Переведено (очевидно, с чешского на немецкий язык — *Прим. составителей)* товарищем д-ром Дисснером, МИД».

Все руководящие функционеры партии и Национального Фронта остаются на своих постах, на которые они были избраны как народные представители и члены их органов, в соответствии с законами и другими действующими в Чехословакии постановлениями. Конституционные органы сразу же распорядились созвать заседание Национального собрания и правительства, а президиум ЦК КПЧ созывает пленум Центрального Комитета, чтобы обсудить создавшееся положение.

Президиум ЦК КПЧ

Публикуется по: Marx — Wagenlehner (Hg.). Das tschechische Schwarzbuch. S. 15—16. Перевод с немецкого.

№ 69

СООБЩЕНИЕ ПОСЛА США В ЧЕХОСЛОВАКИИ ДЖ. БИМА ГОСУДАРСТВЕННОМУ СЕКРЕТАРЮ США Д. РАСКУ О ВОЗМОЖНОЙ АМЕРИКАНСКОЙ РЕАКЦИИ НА СИТУАЦИЮ В ЕВРОПЕ ПОСЛЕ ИНТЕРВЕНЦИИ В ЧЕХОСЛОВАКИЮ

21 августа 1968 г.

Тема: Реакция США на советские действия против Чехословакии

ИНФОРМАЦИОННОЕ СООБЩЕНИЕ

1. Мы, я считаю, должны осудить в самых ясных понятиях акцию Советов и, конечно, их союзников по Варшавскому договору против Чехословакии как неспровоцированный и необоснованный акт агрессии — и [осудить] публично, на самом высоком уровне, в Совете Безопасности и в НАТО, потому что:

а) Мы должны прояснить, что мы не принимаем советскую интерпретацию вторжения как являющегося просто внутренним коммунистическим делом. Иначе и Советы, и народы Восточной Европы предположат, что мы предоставили Советам свободу действий в пределах коммунистической сферы.

б) Мы должны опровергнуть то, что мы, как это часто предполагается в Европе, принимаем статус-кво в Европе из-за желания достичь разрядки с Советами или урегулирования во Вьетнаме.

в) После того как ООН в значительной мере была создана для того, чтобы предотвращать агрессию, у нас нет иного выбора, кроме как в случае агрессии выступить против одного из ее членов, даже перед лицом возможного применения права вето в Совете Безопасности.

г) НАТО, созданная для того, чтобы защищать атлантические нации от коммунистической агрессии, не может игнорировать решительное изменение в европейском соотношении сил, вызванные советскими действиями.

2. Одновременно мы не должны создавать впечатления, что мы намереваемся предпринять односторонние действия. Нет необходимости излагать или объяснять это, так как мир полностью это понимает. Мы не должны, с другой стороны, в качестве объяснения приводить тот факт, что чешские руководители не просили о помощи. Каждый понимает, что это непрактично в сложившейся ситуации.

3. Советские действия еще раз ясно, как в Венгрии в 1956 г. и в Восточной Германии в 1953 г., демонстрируют дальнейшее намерение Советов использовать любые средства для того, чтобы сохранить контроль над коммунистическими нациями, даже несмотря на иное, подавляющее мировое —

и даже коммунистическое мнение. Это устанавливает серьезные практические пределы нашим усилиям по разрядке, которые должны приниматься во внимание на наших будущих переговорах с Советским Союзом. Это особенно верно в случае ФРГ, цели которой в этом отношении стали все более и более нереалистичными.

4. Хотя, я считаю, мы не должны отступать от любых уже достигнутых двусторонних соглашений, напр[имер] о гражданском воздушном пространстве и консульствах, мы не должны из уважения к действительности и мировому общественному мнению продолжать обсуждение любых новых усилий по разрядке в настоящее время. Наше стремление к обсуждению разоружения во многом выглядело бы столь же циничным с нашей стороны — как и со стороны Советов. Договор о нераспространении ядерного оружия, который является в значительной степени свершившимся фактом и базируется на своих собственных достоинствах, не должен затрагиваться.

5. Советская акция открывает превосходные возможности для использования преимуществ свободного мира.

а) Без каких-либо усилий с нашей стороны значение настоящей акции состоит в том, что мир должен теперь полностью понять природу советского режима и как далеко он может зайти, чтобы поддержать свой контроль над другими странами. Хотя мы не должны держаться в тени, мы должны позволить другим давать объяснения этого везде, где возможно. Из их жеста ясно, что акция Советов должна иметь специфический эффект на отношение мировой молодежи. Если вовлеченные [в политику] молодые люди являются искренними в целях, они должны выразить Советам свою прямоту, критику и напор. Чтобы поощрить это, должны быть предприняты осторожные усилия.

б) Нужно создать новую возможность для достижения некоторых наших целей в пределах НАТО, которых мы не могли достигнуть из-за общей апатии со стороны других государств. Мы должны быть в состоянии по крайней мере, стабилизировать существующие силы.

в) Есть возможность, что советская акция может ускорить принципиальный пересмотр французской политики, приведет французов к желанию установить более близкие отношения с НАТО и опираться на более тесное сотрудничество с США и другими странами НАТО в рамках своих отношений с Советским Союзом.

г) Считается, что советская акция выпустит пар из усилий тех в Конгрессе, кто требовал решительного одностороннего сокращения американских войск в Европе. Должна использоваться возможность, чтобы попробовать получить публичные заявления, признающие изменение ситуации некоторыми из вовлеченных [в эти усилия] лидеров Конгресса, особенно сенаторов Рассела, Мансфильда и Симингтона.

6. Акция против Чехословакии ясно демонстрирует возобновление сильного влияния Ульбрихта на Советы (после того, как оно, казалось, временно ослабло), даже при том, что это влияние в значительной степени происходит от личных пристрастий его и его режима. Так как это может предвещать желание Ульбрихта возобновить нападки на ФРГ и ограничения доступа в [Западный] Берлин, можно было бы предупредить Советы о серьезных последствиях такого действия.

NARA. Folder I. Box 1. Czech Crisis Files. Lot 70 D 19. Office of the Executive Secretariat. RG 59. Подлинник. Перевод с английского.

№ 70
ИНФОРМАЦИЯ ПОСЛА СССР В АВСТРИИ Б.Ф. ПОДЦЕРОБА О ПОСЕЩЕНИИ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ АВСТРИИ К. ВАЛЬДХАЙМА[I]

21[II] августа 1968 г.

Посетил министра иностранных дел Австрии К. Вальдхайма по его приглашению[III].

1. Министр посетовал[IV] на то, что положение в Чехословакии продолжает оставаться неясным. Оттуда поступают противоречивые сообщения, часть которых исходит от чехословацкого правительства.

Я ответил, что обстановка в Чехословакии развивается к лучшему. Что касается исходящих оттуда официальных сообщений, то их часто делают люди, на то не уполномоченные.

2. Вальдхайм заявил, что сегодня в течение дня было 12 случаев нарушения северной части австрийской границы самолетами вооруженных сил Варшавского Договора. В десяти случаях нарушения произвели советские самолеты, а в двух — польские, о которых он, министр, упоминает лишь мимоходом. Один раз через границу Австрии перелетел отряд из 24 машин. Он, Вальдхайм, предполагает, что эти нарушения имели место по техническим причинам. Правительство Австрии выражает свое серьезное огорчение и просит о том, чтобы с советской стороны были приняты меры к недопущению нарушений австрийской границы в будущем. Если нарушения границы будут продолжаться, то австрийское правительство заявит протест.

Я сказал, что доложу Министру иностранных дел СССР о заявлении Вальдхайма, и выразил сожаление по поводу нарушений австрийской границы советскими самолетами. Эти нарушения, добавил я, были непреднамеренными.

Вальдхайм поблагодарил.

3. Вальдхайм заявил, что, согласно принятому сегодня решению австрийского правительства, происходит передвижка войск с целью усиления существующих гарнизонов к северу от Дуная. Это передвижение войск не означает их сосредоточения на границе и предпринято для успокоения населения.

Я ответил, что принимаю его заявление к сведению и сообщу о нем в Москву.

4. Вальдхайм заявил, что правительство Австрии приняло к сведению сообщение, которое было сегодня сделано канцлеру Послом СССР относительно Чехословакии.

5. Вальдхайм сказал, что он получил сегодня из Нью-Йорка телеграмму о том, что в связи с событиями в Чехословакии У Тан отменил свои поездки

[I] Запись сделана в дневнике Б.Ф. Подцероба 29.08.1968 г. Отправлена из посольства в Москву 31.08.1968 г.

[II] Цифра «21» при ознакомлении с документом обведена от руки в кружок.

[III] Слова «по его» при ознакомлении с документом обведена от руки в кружок; слово «приглашению» — подчеркнуто.

[IV] Здесь и далее номера пунктов при ознакомлении с документом обведены от руки в кружок, следующие после номеров пунктов первые два слова подчеркнуты; против первых трех пунктов документа на полях с левой стороны проставлены галочки.

и не приедет ни в Австрию, где он предполагал быть по случаю завершения работ конгресса по космосу, ни в Чехословакию.

Беседа продолжалась 15 минут[1].

Посол СССР в Австрии
Б. Подцероб

АВП РФ. Ф. 66. Оп. 47. П. 100. Д. 6. Л. 165—166. Подлинник.

№ 71

ОБРАЩЕНИЕ ВНЕОЧЕРЕДНОГО XIV СЪЕЗДА КПЧ К ГРАЖДАНАМ ЧССР

22 августа 1968 г.

Товарищи, граждане ЧССР!

Сегодня, 22 августа 1968 г., был открыт внеочередной съезд КПЧ, в котором принимают участие избранные в надлежащем порядке делегаты и который принял это вступительное заявление:

Чехословакия — суверенное и свободное социалистическое государство, опирающееся на волю и поддержку своего народа. Но 21 августа 1968 г. суверенитет был нарушен оккупацией войсками СССР, Польши, ГДР, Болгарии и Венгрии.

Этот акт обосновывается угрозой социализму и тем, что также некоторые руководящие функционеры Чехословакии попросили об этой интервенции. Как следует из вчерашнего заявления ЦК, второго радиообращения президента, из заявления Национального собрания и правительства Республики и из заявления Президиума ЦК Национального фронта, ни один компетентный партийный, ни один конституционный орган не просили о таком вмешательстве.

В Чехословакии не было контрреволюции и не было угрозы социалистическому развитию. Народ и партия были вполне в состоянии сами решить возникшие проблемы, что, впрочем, также доказало безграничное доверие новому партийному руководству во главе с товарищем Дубчеком. Наоборот, приступили к осуществлению марксистско-ленинских принципов по развитию социалистической демократии. Чехословакия также ни коим образом не нарушила свои союзнические обязательства и обязанности, и на будущее у нее нет ни малейшего интереса в том, чтобы жить во враждебных отношениях с другими социалистическими государствами. Но эти обязательства были нарушены армиями оккупационных стран.

Суверенитет Чехословакии был растоптан ногами, и нарушены союзнические связи и Варшавский договор, а также договоренности Чиерны и Братиславы. Некоторые руководящие государственные и партийные функционеры были незаконно арестованы, изолированы от народа, и у них была отнята возможность исполнять свои обязанности. Был занят ряд зданий центральных органов. Таким образом, было совершено много несправедливости.

Съезд партии настоятельно требует немедленно создать нормальные условия для деятельности всех конституционных и политических органов, немедленно освободить арестованных функционеров и создать им возможность исполнять свои обязанности.

Неотложным требованием в этот трудный момент являются единство всего народа, единство нашей нации и сомкнутость наших рядов вокруг нашей партии. Из-за насильственного вмешательства чехословацкий народ никогда не

[1] Слова «15 минут» при ознакомлении с документом обведены от руки в кружок и подчеркнуты.

переставал быть единственным полноправным и суверенным хозяином своей страны. Защита свободы и социалистической родины — дело не только коммунистов, но также и всех чехов, и словаков, и других национальностей, всех рабочих, крестьян, представителей интеллигенции и молодежи, всех, кому дорога достойная и свободная жизнь страны. Коммунисты могут только тогда воплотить в жизнь свою руководящую роль, если они станут активнейшими и самыми самоотверженными организаторами борьбы за вывод войск иностранных армий. Эту цель они могут достигнуть в теснейшем единстве со всеми патриотами и со всеми активными демократическими силами нашего общества.

Положение, сложившееся в нашей стране с 21 августа, не может быть долговременным. Социалистическая Чехословакия не смирится ни с военной оккупацией, ни с отечественной властью коллаборационистов, опирающейся на оккупантов.

Внеочередной XIV съезд партии заявляет, что он признает исключительно законно избранные конституционные органы: президента Людвига Свободу, президента Национального собрания Йозефа Смрковского, премьер-министра О. Черника и других, а также Александра Дубчека во главе партии. Но он не признает в качестве членов партии тех членов прежнего Центрального Комитета, которые не прошли эту трудную проверку.

Основным требованием, конечно, является вывод иностранных армий. Если все же приведенные требования не будут выполнены, а именно в случае, если в течение 24 часов не начнутся переговоры о выводе иностранных армий с нашими конституционными и партийными функционерами и товарищ Дубчек своевременно не объявит об этом народу, съезд партии призывает всех трудящихся к часовой забастовке под руководством коммунистической партии в пятницу, 23 августа в 12 часов. Одновременно он постановляет, в случае невыполнения требований, принять другие неотложные меры и после избрания вновь избранного Центрального Комитета поручить этому единственному законному представителю партии эти мероприятия.

Съезд партии призывает всех коммунистов и всех граждан страны и далее сохранять спокойствие, порядок и дисциплину и не допускать, чтобы с нашей стороны дошло до поступков, которые могли бы нанести серьезный ущерб стране и гражданам.

Съезд партии поручает всем партийным организациям и органам полное и совершенное осуществление этого постановления.

Rudé pravo. 23.08.1968. Перевод с чешского.

№ 72
ИНФОРМАЦИЯ СЕКРЕТАРЯ МГК КПСС В.В. ГРИШИНА В ЦК КПСС ОБ ОРГАНИЗАТОРСКОЙ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ РАБОТЕ ГОРОДСКОЙ ПАРТИЙНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПО РАЗЪЯСНЕНИЮ СРЕДИ ТРУДЯЩИХСЯ СООБЩЕНИЯ ТАСС ОТ 22 АВГУСТА 1968 г. И МАТЕРИАЛОВ «ПРАВДЫ»[1]

22 августа 1968 г.

Секретно

ЦК КПСС

На предприятиях, стройках, в учреждениях гор. Москвы: продолжается разъяснительная работа о положении в Чехословакии. В коллективах проходят

[1] Частично использован заголовок документа.

читки и беседы, проводится обсуждение Сообщения ТАСС от 22 августа текущего года и материалов, опубликованных в газете «Правда» и других центральных газетах. При этом особое внимание уделяется разъяснению редакционной статьи «Защита социализма — высший интернациональный долг» и Обращения группы членов ЦК КПЧ, Правительства и Национального собрания ЧССР. В этих целях была улучшена доставка газет и выделены политинформаторы из числа ИТР, хозяйственных руководителей и выборного партийного актива. К этим материалам проявляются большое внимание и интерес.

Твердые и решительные действия Советского Союза и других социалистических стран находят единодушную поддержку у трудящихся столицы.

На собраниях, которые продолжались сегодня на заводах, фабриках, в учреждениях, рабочие, инженерно-технические работники и служащие заявляют о непоколебимой верности Коммунистической партии и Советскому правительству, своей братской солидарности с народами социалистических стран.

«Советский народ, — сказал кузнец-штамповщик автозавода имени Лихачева тов. Летко, — не мог безразлично относиться к попыткам контрреволюционеров свергнуть социалистический строй в Чехословакии. Те завоевания, которые достигались совместной борьбой и пролитой кровью, не могут быть отданы врагам.

Мы, рабочие, хорошо понимаем это. Вот почему мы решительно поддерживаем коллективные действия социалистических стран».

Токарь четвертого аппаратного цеха завода «Динамо» имени Кирова, ударник коммунистического труда тов. Терновых, одобрив решение советского правительства о вводе войск на территорию Чехословакии, заявил, что он обязуется повысить производительность труда на 10 процентов. О своем стремлении добиться роста производительности труда для укрепления экономического и оборонного могущества Советского Союза на собраниях заявили фрезеровщик завода «Фрезер» тов. Мелехин, электромонтер 1-го ГПЗ тов. Чистяков, обжигальщики завода «Серп и Молот» тт. Лавренев, Костикин, Зенкин, швеи-мотористки фабрики «Старт» тт. Ермолова, Балашова, Скородумова и сотни других рабочих предприятий московской промышленности.

Выступая на цеховом собрании, обжигальщик завода «Серп и Молот» тов. Михеев сказал: «Наш коллектив выполняет заказы для братской Чехословакии. Я хочу выразить мнение всех рабочих цеха — дадим зеленую улицу чехословацким заказам. Это будет нашим трудовым вкладом в общее дело помощи чехословацкому народу. Пусть трудящиеся ЧССР знают, что советский рабочий класс во всем и до конца выполнит свой интернациональный долг».

Многие москвичи искренне предлагают и советуют, чтобы Советское правительство и правительства других социалистических стран не обращали внимания на озлобленный вой империалистической реакции и буржуазной пропаганды по поводу совместных действий союзных социалистических стран преградить дорогу силам контрреволюции в ЧССР.

Наиболее характерное мнение по этому поводу высказал старший научный сотрудник Института кристаллографии Академии наук СССР, профессор тов. Капустин: «Положение настолько серьезно, что мы не должны дать нашим врагам возможность использовать сложившуюся в Чехословакии обстановку для создания угрозы существующему там социалистическому строю. Нам не стоит обращать внимания на визги и крики, которые раздаются на Западе, а делать свое правое дело».

Представители творческих организаций, литературы и искусства также одобряют действия социалистических государств, продиктованные заботой об укреплении социализма и мира.

Выступая на собрании коллектива Союза композиторов, секретарь Московского отделения Союза композиторов, народный артист РСФСР тов. Мурадели заявил: «Во все периоды истории нашего государства советская интеллигенция, композиторы, были верны партии и народу и не раз делом подтверждали свою любовь и преданность нашей партии и правительству. Мы всей душой поддерживаем решения Советского правительства и союзных государств об оказании неотложной помощи Чехословакии. Мы, композиторы, приложим все усилия, чтобы достойно встретить 100-летие со дня рождения В.И. Ленина».

Единодушная поддержка совместным действиям и мерам, предпринятым союзными социалистическими странами, высказывается на всех собраниях, которые прошли сегодня в Москве.

Однако отдельные лица, преимущественно представители интеллигенции, проявляют недопонимание обстановки, сложившейся в Чехословакии, и выражают недовольство вводом войск на ее территорию. Так, сотрудник Центральной детской библиотеки, член групкома литераторов при издательстве «Советский писатель» Глоцер, беспартийный, заявил: «С ума сошли! Это фашизм! Обязательно будет война, так как американцы не отдадут ЧССР. Россия как была жандармом Европы, так и остается таковым до настоящих дней».

Начальник лаборатории Центрального института авиационного моторостроения, член КПСС Лебедев считает «что ввод войск в Чехословакию свидетельствует о нашем поражении на идеологическом фронте».

В Институте химической физики АН СССР против резолюции собрания о Заявлении ТАСС голосовал инженер Самойлов, беспартийный. В своем выступлении он высказал мнение, что каждая страна должна сама решать внутренние дела.

В связи с этим, горком партии направляет организаторскую и политическую работу таким образом, чтобы она проводилась не только в коллективах, но и индивидуально с теми, кто недопонимает значения мероприятий по оказанию неотложной помощи Чехословакии вооруженными силами.

Работники райкомов партии, партийные активисты и члены коллективов, где работают эти люди, разъясняют им обстановку, сложившуюся в ЧССР, комментируют Заявление и Сообщение ТАСС, решительно осуждают их отсталые взгляды, наглядно убеждают в том, как относятся к этим событиям рабочие, инженерно-технические работники и служащие других предприятий и учреждений.

Партийные организации гор. Москвы используют различные формы и методы организаторской и идеологической работы. Наряду с читками и беседами в коллективах организуются выступления лекторов-международников, журналистов, научных, творческих работников, специалистов, побывавших в ЧССР.

На заводы и фабрики, стройки и в учреждения бесперебойно поступают центральные газеты. Розничная продажа газет производится рано утром и в обеденные перерывы непосредственно в цехах крупных заводов и фабрик. На таких предприятиях, как ЗИЛ, Комбинат твердых сплавов, Моспищекомбинат, фабрики «Красная заря», им. Петра Алексеева, производственное объединение «Радуга» и других, организуются коллективные прослушива-

ния радиопередач, после которых секретари парторганизаций, политинформаторы отвечают на вопросы рабочих и работниц.

В МГК КПСС продолжают поступать сообщения о реакции на Заявление и Сообщение ТАСС от иностранных граждан, находящихся в Москве.

[1]Турист из США, крупный юрист, приезжавший на переговоры со Всесоюзной торговой палатой, Роберт Гольдшейдер в беседе заявил, что он вынужден прервать свою поездку в СССР, аннулировать посещение Ленинграда и вернуться на родину через Австрию. На вопрос, чем объяснить столь поспешный отъезд, Гольдшейдер заявил, что он был вызван в посольство США в Москве и ему было рекомендовано вместе с женой срочно выехать на родину. По сведениям, сообщенным Гольдшейдером, у него состоялась беседа с послом США, во время которой последний сказал, что он не может сообщить никаких официальных указаний, но у него есть рекомендация предупредить всех американцев, находящихся в СССР с кратковременными визитами, в особенности из числа руководства государственных и деловых кругов, о необходимости срочно выехать из СССР.

Гольдшейдер спросил посольство, что может означать подобное предупреждение, ему ответили на это: «Нельзя допустить, чтобы видные американцы так или иначе были втянуты в семейное дело Чехословакии и СССР».

Президент фирмы «Афтон Турс» (США) Александр Свенченский информировал Управление по иностранному туризму при Совете Министров СССР, что работники посольства США по телефону сообщали многим участникам поездки, в том числе всем ее организаторам из авиакомпании «Пан Америкэн», об американской версии событий, происходящих в Чехословакии. Сотрудники посольства настойчиво подчеркивали, что при встречах с советскими людьми необходимо опровергать версию о бескровном характере акции союзных армий. Они приводили «данные» о том, что якобы чехословацкие студенты бросаются под советские танки, везде завязываются перестрелки и т.д. Особенно настойчиво в беседах сотрудников посольства США с турагентами подчеркивалась мысль, что эта акция не разделяется «мировым коммунизмом», в подтверждение приводились ссылки на осуждение этой акции компартиями Франции и Италии.

Чехословацкие туристы — участники Конгресса МИРЭК, утром были информированы о заявлении ТАСС. Группа была взволнована этим сообщением, особенно женщины. Они, в основном, беспокоились за свои семьи, своих детей, высказывали удивление таким поворотом событий. Несколько участников Конгресса были выделены для поездки в посольство ЧССР в Москве. Вернувшись, они рассказали остальным членам делегации, что ни Президент, ни Председатель правительства, ни Первый секретарь ЦК КПЧ, ни Председатель Национального Собрания просьбы о помощи не направляли.

Сегодня в гор. Москве закончились собрания рабочих, инженерно-технических работников и служащих. Всего было проведено 18 275 собраний, на которых присутствовало 2 048 972, выступило 65 360 человек.

В течение 21 августа никаких осложнений в работе сберегательных касс гор. Москвы не наблюдалось, поток клиентуры был, как и в обычные дни.

Всего по сберегательным кассам г. Москвы за 21 августа поступило во вклады 3266 тыс. рублей и выдано 3270 тыс. рублей. Отлив вкладов составил

[1] Четыре последующих абзаца отчеркнуты карандашом на левом поле страницы.

4 тыс. рублей. За этот же день в 1967 г. имел место отлив вкладов в сумме 498 тыс. рублей.

Облигаций 3 % займа продано населению на 170 004 тыс. рублей и куплено у населения на 181 780 тыс. рублей. Учитывая, что таблица тиража выигрышей была опубликована в печати 18 августа, следует считать нормальным продажу облигаций этого займа частью их владельцев.

В ходе бесед о Заявлении и Сообщении ТАСС от трудящихся поступили следующие вопросы:

Какова реакция Компартий европейских стран, и в первую очередь Франции, Италии, Англии, на ввод союзных войск в ЧССР, на происходящие события?

Кто командует нашими войсками?

Есть ли опасения, что в ЧССР могут ввести свои войска США и ФРГ?

Какова роль армии в происходящих в ЧССР событиях? На чьей стороне армия?

Как относится рабочий класс Чехословакии к событиям в стране?

Возможно ли обсуждение действий нашего правительства в ООН?

Не может ли последовать подобное обращение других государственных деятелей за помощью в лагерь империализма?

Обстановка в городе нормальная, рабочая.

Секретарь МГК КПСС
В. Гришин

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 60. Д. 1. Л. 112—116. Подлинник.

№ 73

ИНФОРМАЦИЯ МИД ВЕЛИКОБРИТАНИИ О ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ ВЕЛИКОБРИТАНИИ И ФРАНЦИИ В СВЕТЕ ВОЕННОГО ВТОРЖЕНИЯ В ЧЕХОСЛОВАКИЮ

22 августа 1968 г.

Даунингстрит 10, *Секретно*
Уайтхолл, Лондон

Из более раннего письма, которое я послал Вам сегодня об обсуждении премьер-министром чехословацкой ситуации с министром иностранных дел и министром обороны, Вы увидите, что премьер-министр предположил, что мы могли бы использовать это как возможность сблизиться с Францией и далее для расширения нашей европейской политики. Он вернулся к этому, когда он увидел министра иностранных дел этим вечером; и сказал, что он склонен думать, что могло бы быть преимущество в его посылке личного сообщения теперь о Чехословакии Генералу де Голлю. Генерал, как считал Альпханд, теперь убедился в провале его Восточной политики. Когда премьер-министр встретился с ним в прошлом году, он жаловался на тот факт, что не было никакой «европейской» политики по отношению к Ближнему Востоку — хотя, поскольку мы хорошо знали, это было ошибкой генерала, а не нашей. Но в отношении Чехословакии, где, очевидно, было широкое соглашение между Великобританией и Францией, можно было бы направить эту жалобу против него, если можно так выразиться, приближаясь к нему в контексте потребности в европейском политическом единстве перед лицом проблем, существующих в связи с нападением Советов на Чехословакию. Кроме того, хотя у премьер-министра нет никаких иллюзий в отношении

общего отношения де Голля, здесь могло бы принести пользу указание ему на то, что в то время, когда его престиж, и на внутренней, и на внешней арене, перенес ряд сокрушительных ударов, мы придаем значение его взглядам на европейские дела, и что мы не просто сговорились об этом с американцами.

Ясно, что перспектива того, что де Голль серьезно пересмотрит свое мнение по европейской политике, должна расцениваться как чрезвычайно отдаленная. Но если бы недавние события вызывали любой пересмотр, то наш жест в европейском контексте мог бы, очевидно, иметь некоторую ценность.

Премьер-министр сказал, что он пошлет министру иностранных дел проект сообщения, которое он планирует, и будет благодарен, если г-н Стюарт рассмотрит оба — какое из них является соответствующим, какое сообщение должно пойти; и, если так, согласился ли он с проектом премьер-министра. Если мы решим, что сообщение нужно послать, то мы могли бы, конечно, рассмотреть, были ли необходимы дальнейшие действия в свете любого ответа, который он получит от генерала. Премьер-министр также отметил, что по крайней мере один дивиденд от чехословацкого кризиса должен, конечно, заставить Генерала де Голля понять (даже если он не допустил бы этого) потребность в сильном НАТО. Это могло быть важно в контексте возможного французского выхода из Союза в 1969 г.

Министр иностранных дел согласился с последним суждением. Он также сказал, что он видит некоторую силу в предложении премьер-министра о сообщении де Голлю; хотя некоторые из аргументов отчетливо пересекались. Он обязался рассмотреть вопрос и сообщить премьер-министру свое мнение, как только он получил проект сообщения.

Я посылаю копию этого письма Граффидду Джонсу (Секретариат Кабинета министров).

Д.Й.Д. Мейтланд,
министерство иностранных дел.

TNA. PREM 13/1993/25. Подлинник. Перевод с английского.

№ 74

ИНФОРМАЦИЯ ЦК КПСС В АДРЕС ЦК СЕПГ О СИТУАЦИИ В ЧЕХОСЛОВАКИИ ПОСЛЕ НАЧАЛА ИНТЕРВЕНЦИИ 21 АВГУСТА 1968 г.

[22 августа 1968 г.[1]]

Совершенно секретно

На встрече в Москве 18 августа мы информировали Вас о выработанном инициативной группой (Индра, Биляк, Кольдер, Павловский и др.) плане мероприятий по коренному изменению ориентации Президиума ЦК КПЧ и удалении правых из его состава.

Осуществление этого плана приурочивалось к заседанию Президиума 20 августа с.г. Инициативная группа считала решающим условием своего успеха вооруженную поддержку союзных войск.

Мы сообщали Вам также о подготовке инициативной группой Обращения к нашим странам от имени партийного и государственного руководства

[1] Датируется по тексту документа. На последней странице документа в левом нижнем углу вписано от руки: «(23.8.68)».

ЧССР. Чехословацкие товарищи рассчитывали в течение ночи 20—21 августа довести число подписей под этим Обращением до 50. Однако неожиданно 20 августа от подписи Обращения отказался Штроугал, на которого организаторы сбора подписей твердо рассчитывали. После этого сбор подписей был прекращен. Товарищи имели в виду возобновить его утром 21 августа, видимо, связывая это с тем, что к этому сроку уже будут присутствовать в Чехословакии наши войска. Однако они этого не смогли сделать. Под Обращением собрано всего 18 подписей.

Дальнейшие события развивались следующим образом. С советской стороны уделялось большое внимание тому, чтобы руководство Министерства национальной обороны и Чехословацкой народной армии поддержало акцию наших стран. Проведенные за некоторое время до ввода войск переговоры с тт. Дзуром, Мухой, Русовым и другими военными деятелями дали положительные результаты. В соответствии с приказом Дзура, отданным после заседания Военного совета ЧССР, части Чехословацкой народной армии не оказывали и не оказывают сопротивления союзным войскам. Командующий пограничными войсками генерал Паперный принял необходимые меры, чтобы обеспечить проход союзных войск на территорию Чехословакии и одновременно закрыть границы с ФРГ и Австрией. Наши войска встречали содействие со стороны командиров многих периферийных частей и начальников гарнизонов.

В то же время возникли осложнения с осуществлением политических мер, намеченных инициативной группой. Уже на заседании Президиума ЦК КПЧ, состоявшемся во второй половине дня 20 августа, среди представителей здоровых сил проявились колебания. В развернувшейся острой дискуссии по первому вопросу повестки дня Президиума (подготовка к XIV съезду КПЧ) наши друзья выступали с общей позицией, отстаивали подготовленный ими документ с оценкой политической обстановки в стране. Но когда стало известно о вступлении на территорию ЧССР союзных войск, положение изменилось. Правые предложили принять заявление, в котором предпринятая социалистическими странами акция расценивалась как грубое нарушение норм взаимоотношений социалистических государств. Против этого предложения проголосовали только Кольдер, Биляк, Швестка и Риго, а Барбирек и Пиллер неожиданно поддержали группу Дубчека. Таким образом, сложилось невыгодное соотношение сил в Президиуме: четыре к семи вместо ожидавшихся шесть к пяти. После голосования заседание Президиума было отложено.

Ход событий показывает, что наши друзья не сумели использовать все возможности, которые давало появление наших войск. Оказался невыполненным план захвата здоровыми силами помещений радиостанций, телевидения и телеграфа, что позволило правым широко распространять свои сообщения и провокационные призывы. По радио неоднократно передавалось принятое правой частью Президиума заявление, протестующее против ввода союзных войск. Комментаторы, разжигая националистические настроения населения, утверждали, будто Чехословакия подверглась оккупации, против нее совершен акт агрессии и т.п. Члены ЦК КПЧ, депутаты Национального собрания и делегаты съезда были оповещены о необходимости срочно прибыть в Прагу для обсуждения положения, сложившегося в стране. Как теперь видно, все это серьезно осложнило обстановку в стране, крайне отрицательно повлияло на умонастроения людей.

Швестке не удалось взять под контроль «Руде право» и опубликовать документы, разъясняющие позицию здоровых сил. Вооруженные антисоциалистические элементы захватили редакцию и задержали Швестку. Экстренный выпуск «Руде право» был выпущен правыми и содержал не Обращение здоровых сил, а подготовленные правыми материалы.

Чехословацкое телеграфное агентство, несмотря на заверение друзей, также осталось под контролем правых.

В течение дня 21 августа увеличивалось скопление народа на площадях и улицах Праги, Остравы, Брно, Пльзеня и других городов. На ряде заводов частично прекращена работа. В рабочих кварталах Праги курсируют грузовики с группами провокаторов, выкрикивающих подстрекательские лозунги. Толпы людей пытаются мешать передвижению войск по улицам городов. Радиостанции в Праге и в других городах приходилось брать с боями. Имеются случаи поджогов танков, бронемашин, порчи военной техники.

В Словакии обстановка складывается несколько благоприятнее, нежели в чешских областях. Президиум ЦК КП Словакии выступил с Обращением в поддержку здоровых сил. Против этого решения голосовали лишь три члена Президиума ЦК. Но и в Словакии, особенно в Братиславе, имели место враждебные выступления, которые к утру 22 августа участились.

Военное руководство ЧССР управляет войсками ЧНА и делает все от него зависящее, чтобы избежать нежелательных эксцессов. Однако нельзя исключить, что правые предпримут шаги с целью поднять отдельные части Чехословацкой народной армии на противодействие вооруженным силам наших стран. Сведения о деятельности правых в этом направлении поступают от некоторых частей западного военного округа (Пльзень). Командующий этих войск генерал Прохазка вручил командованию наших войск меморандум, в котором требует создания условий для нормального функционирования правительства ЧССР, вывода наших войск.

В создавшейся обстановке мы были вынуждены дать указание военному командованию более активно поддержать действия здоровых сил, которые, как выяснилось, не имеют достаточной опоры ни в партии, ни в стране.

Индра, Биляк, Кольдер и Ленарт сразу же после окончания заседания ЦК КПЧ прибыли в советское посольство. Позднее к ним присоединились Швестка, Капек, Павловский и др. Расстройство намеченных планов отрицательно сказалось на их настроении, вызвало чувство нерешительности и неуверенности. С ними ведется необходимая работа.

21 августа вечером состоялась встреча инициативной группы с примерно третьей частью членов ЦК КПЧ, прибывших в Прагу для участия в пленуме. На встрече развернулись острые споры. Большинство присутствующих высказалось за созыв пленума ЦК в полном составе. Ставился вопрос о присутствии на пленуме представителя КПСС.

Поскольку инициативная группа осталась без средств информации, оказываем им помощь — в Прагу переброшены радиопередатчики на автотранспорте, а 23 августа туда прибудет поезд-радиостудия. Советские представители настойчиво рекомендуют ей начать работу по созданию революционного руководства, не дожидаясь созыва Национального собрания и пленума ЦК КПЧ. После серьезных колебаний друзья приступили к консультациям по этому вопросу. Они встретились также с президентом Свободой, с которым до этого беседовал по телефону товарищ Брежнев. По их словам, Свобода удержался на достойных позициях, но практических результатов эта их встреча не имела.

С помощью Шалговича и его работников Дубчек, Черник, Смрковский, Кригель и Шпачек задержаны. Был также задержан Цисарж, но друзья, не посоветовавшись с нами, дали указание его освободить. Друзья довольно настойчиво выдвигают вопрос о том, чтобы представители нашего руководства встретились с Дубчеком и Черником с тем, чтобы попытаться склонить их к сотрудничеству с инициативной группой или к отказу от своих постов.

Неудачная попытка здоровых сил быстро овладеть положением привела к тому, что страна оказалась фактически без власти. Мы создали в городах военные комендатуры.

Напряженность обстановки пока не спадает. Имели место случаи вооруженного нападения групп молодежи на советских военнослужащих. Все еще обнаруживаются кочующие радиостанции, которые ведут подстрекательские передачи.

Учитывая сложность момента, Политбюро ЦК КПСС в соответствии с достигнутой между нами договоренностью продолжает принимать конкретные меры, направленные на стабилизацию положения.

О последующем развитии событий будем информировать Вас дополнительно.

SAPMO-BA. DY. 30/3621. S. 62—67. Подлинник. Перевод с немецкого.

№ 75
ТЕЛЕГРАММА ПОСЛА США В ПАРИЖЕ Р. ШРАЙВЕРА ГОССЕКРЕТАРЮ Д. РАСКУ О РЕАКЦИИ ВО ФРАНЦИИ НА ИНТЕРВЕНЦИЮ В ЧЕХОСЛОВАКИЮ

22 августа 1968 г.

Секретно

Исключительно для госсекретаря от Шрайвера.

1. В тоне, заданном вчерашней французской правительственной декларацией, французские средства массовой информации отошли от начальной объективной интерпретации событий Чехословакии и принимают линию, что эти события — прямой и неизбежный результат соглашения, предположительно достигнутого в Ялте между США и СССР о разделе мира на сферы влияния со взаимной договоренностью проводить основанную на невмешательстве политику, когда одна из этих двух сил прибегнет к вооруженному вмешательству, чтобы держать сферу под контролем. Будапешт, с одной стороны, и Доминиканская Республика, с другой, приведены в качестве «доказательства».

2. Далее — примеры того, как это проявилось вчера и сегодня:

Андрэ Фонтэйн пишет во вчерашней «Ле Монд»: «Все слезы проливаются скорее всего лицемерно для других, когда они исходят от страны, у которой, как показали Вьетнам и Санто-Доминго, есть своя концепция самоопределения. Все эти слезы ничего не изменят в том факте, что две большие силы согласились на определенное разделение мира и что каждый оставляет другой свободу действий, чтобы сделать то, что он считает нужным в своей сфере влияния».

Корреспондент ОРТФ в Нью-Йорке Жак Саллебэ в своих сообщениях вчера и сегодня придерживается той же линии, приводя в пример Будапешт и Доминиканскую Республику как актуальные моменты для подтверждения тезиса о существовании «джентльменского» соглашения между США и Со-

ветским Союзом, чтобы предоставить друг другу свободу действий в сферах влияния, и реагируя, как в случае Кубы, только когда в этих сферах существует опасность столкновения интересов.

«Европа 1» вчера вечером сообщила: «Между двумя крупными державами есть молчаливое и зловещее соглашение. Соединенные Штаты сделают не больше движения для Праги, чем это было сделано для Будапешта. Все это из-за Ялты. При вторжении в Чехословакию СССР был уверен в свободе действий».

3. Если не последует дальнейшей интерпретации де Голля, то он будет придерживаться выбранной линии настолько, насколько он может, и я хотел бы минимизировать эту интеллектуальную проблему в американо-французских отношениях в то время, когда сотрудничество между нами должно быть как можно более полным.

4. Принимая в расчет предсказуемые воздействия этой линии на французское мнение и возможности агентства Франс Пресс распространить это в Африке, Латинской Америке и Юго-Восточной Азии, я полагаю, что мы должны принять безотлагательные меры, чтобы разъяснить то, что было согласовано в Ялте, и заявить, что это было только советским нарушением Ялты, приведшим к формированию противостояния блоков. Мы будем спокойно работать с влиятельными журналистами в Париже и провинциях и с другими, чьи мнения имеют вес. Но более необходимо и интересно, может ли Вашингтон сделать усилие, чтобы заставить французских корреспондентов и представителей агентства Франс Пресс писать по вышеупомянутым линиям. Возможно, АП, агентство ЮПИ и несколько ключевых американских комментаторов могли также быть использованы, чтобы повторить факты, используя в качестве ориентира коммюнике Де Голля. Здесь была бы неоценима авторитетная поддержка Ч. Болена.

5. В дополнение к упомянутому выше и как предложил губернатор Гарриман, я верю, что ваше уточнение позиций в непосредственных переговорах с Луцетом [французский посол в Вашингтоне] и мои аналогичные действия были бы наиболее полезными.

NARA. Folder "8/22/68". Box 1994. Pol 27-1 COM BLOC-Czech. Central Foreign Policy Files 1967—1969. RG 59. Подлинник. Перевод с английского.

№ 76
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС «ОБ ЭВАКУАЦИИ ИЗ ЧССР СОВЕТСКИХ ЖЕНЩИН И ДЕТЕЙ»[1]

23 августа 1968 г.

П 97/48 *Строго секретно*

Поручить Министерству гражданской авиации направить в Прагу в течение 23—24 августа с.г. 7 самолетов ИЛ-18 для вывоза в Советский Союз женщин и детей — членов семей советских работников в ЧССР.

Расходы, связанные с вывозом советских женщин и детей из ЧССР, отнести за счет резервного фонда Совета Министров СССР.

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 72. Д. 199. Л. 25. Подлинник.

[1] Постановление принято опросом. «За» проголосовали: Г.И. Воронов, А.П. Кириленко, Д.С. Полянский, М.А. Суслов, А.Н. Шелепин, П.Е. Шелест.

№ 77

МЕМОРАНДУМ ЦРУ США О ВОЗМОЖНОЙ ВОЕННОЙ УГРОЗЕ РУМЫНИИ СО СТОРОНЫ СССР[I]

23 августа 1968 г.

Совершенно секретно

1. Бухарест заметно обеспокоен возможностью советской интервенции в Румынию. Как якобы сказал один румынский дипломат в Бонне, «если Советы беременны этим, они могут решиться на близнецов». Румынские дипломаты известны тем, что они распространяют слухи о возможной советской интервенции в дипломатических представительствах в Вашингтоне, Бонне, Вене, Париже и Афинах, без сомнений, отчасти чтобы воспрепятствовать такого рода действиям. Если румынские лидеры полагали, что существовала угроза неизбежных военных действий СССР, то маловероятно, что румынский лидер Чаушеску не отказался бы от своих планов посетить Югославию 24 августа.

2. Нет веских доказательств существования советских военных действий, непосредственно направленных против Румынии. Ни посольства США в Бухаресте, Софии или Будапеште, ни военные атташе США в этих столицах не предоставили никаких доказательств сосредоточения советских войск вдоль румынско-советской или вдоль румынско-венгерской границы. В сообщениях секретных служб мы также не отметили никаких признаков советских приготовлений к военным действиям против Румынии. В последние сутки мы в этой связи часто связывались со специалистами по Управлению национальной безопасности.

3. Наряду с рассказами румынов, у нас есть два сообщения, которые могут быть показательными. [II]...Сегодня советский посол в Лондоне посоветовал официальным лицам в советском банке отменить запланированный визит в Румынию, так как «там скоро произойдет большое событие». [III]...Около румынской границы в Одесском военном округе одна советская дивизия находится за пределами своего гарнизона. Неизвестно, где она в настоящее время дислоцирована.

4. Мы склоняемся к тому, чтобы не придавать большого значения историям, распространяемым румынами, считая, что это типичный образец действий Бухареста, когда он находится под давлением. [IV]...Однако мы не склонны не принимать в расчет возможность советского вторжения. Несомненно, это ситуация, требующая пристального наблюдения в последующие дни.

LBJ Library. NSC Country File Rumania. Folder "Cables 10/66—1/69". Box 204. NSC. Country File. Подлинник. Перевод с английского.

№ 78

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС «ОБ УКАЗАНИЯХ СОВПОСЛАМ В ВНР, ПНР, НРБ, ГДР»[V]

23 августа 1968 г.

П 97/47 *Строго секретно*

Утвердить проект указаний совпослам в ВНР, ПНР, НРБ и ГДР (прилагается).

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 72. Д. 199. Л. 25. Подлинник.

[I] На документе помета: «Не для распространения за границей».
[II] Далее строка вымарана черным цветом.
[III] Далее строка вымарана черным цветом.
[IV] Далее слова вымараны черным цветом.
[V] Постановление принято опросом. Лист голосования отсутствует.

[Приложение]
К пункту 47 прот. № 97
Сов. секретно
Вне очереди

БУДАПЕШТ
ВАРШАВА
СОФИЯ
БЕРЛИН

СОВПОСЛУ

Срочно посетите т. Кадара (соответственно тт. Гомулку, Живкова, Ульбрихта) и сообщите, что Президент ЧССР т. Свобода просит принять его в Москве 23 августа для переговоров.

По предварительным данным, с ним прибывают товарищи Индра, Биляк, Пиллер и другие, которых мы не знаем.

Мы дали на это согласие.

В этих условиях, возможно, нам необходимо будет в ближайшие часы встретиться, о чем сообщим дополнительно.

Л. БРЕЖНЕВ

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 72. Д. 200. Л. 52. Подлинник.

№ 79

ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ПРЕЗИДЕНТА ЮГОСЛАВИИ И.-Б. ТИТО С ПОСЛОМ США В БЕЛГРАДЕ Ч.Б. ЭЛЬБРИКОМ

23 августа 1968 г.

Присутствуют: генеральный секретарь президента республики Владимир Попович и политический советник посольства США в Белграде Мудд.

Посол Эльбрик, пришедший по своему желанию, вначале сообщил, что он сожалеет о том, что пришел при таких обстоятельствах, но его правительство считает, что был бы полезен обмен мнениями относительно Чехословакии здесь, или в Вашингтоне, или, прежде всего, в Нью-Йорке. Ему известна официальная точка зрения президента республики в связи с вторжением. Вчера он узнал об обращении к пяти странам, и он знает, что это категорическое и решительное обращение будет передано в Нью-Йорк.

США пытались не дать Советскому Союзу и другим [государствам] никаких поводов для интервенции. Все же это, к сожалению, не помогло. Этот вопрос уже обсуждался в Совете безопасности, где сделал заявление американский представитель Белл, копия которого может быть передана Тито. Президент Джонсон также составил заявление, хотя позиция США известна: вторжение рассматривается как противозаконное, представляет собой нарушение Хартии ООН и произошло под прикрытием братской помощи. Это вызвало страх во всем мире, и США считают, что для интервенции не было никаких причин. США готовы, в интересах мирного разрешения, вести переговоры с Югославией.

Посол Эльбрик далее сообщил, что при голосовании в Совете безопасности СССР наложил вето, Венгрия проголосовала против, а Индия, Пакистан и Алжир за недостаточностью инструкций воздержались.

Посол считает важными шаги, которые теперь будут предприняты. Еще невозможно сказать, будет ли созвано специальное заседание ООН, и об этом можно только гадать.

Также есть канадская резолюция, в которой требуется заверений СССР в том, что чехословацкому правительству ничего не угрожает. Но он все же слышал, что увезли Дубчека и Черника.

Посол Эльбрик спросил президента Тито, какое влияние имеет его мнение о ситуации относительно Югославии.

Ему известна югославская позиция и все, что сказал президент Тито по различным поводам о современном руководстве Чехословакии, а также то, что он предоставил этому руководству полную и решительную поддержку.

Об акции в Совете безопасности товарищ президент сказал, что мы, хотя и не являемся его членом, с нашей стороны все же сочли бы правильным, чтобы вопрос поступил от Совета безопасности. Мы считаем, что ни у кого нет права вмешиваться во внутренние дела других стран, независимо от того, что Чехословакия член Варшавского договора.

Наша позиция по Чехословакии является результатом нашей собственной оценки положения в этой стране — [было бы нужно отметить] события во время январского пленума, продолжение демократизации, отход от старых методов прошлого и т.д. Мы не могли заметить, что существовали какие-то угрозы чехословацкой границе со стороны Западной Германии. Оккупация ЧССР имеет иной смысл, а именно: предотвратить дальнейшее социалистическое развитие чехословацкого общества на демократической основе.

Затем товарищ президент упомянул, что он по приглашению правительства СССР и [советской ком]партии после своего возвращения из Японии посетил Москву. Главной темой бесед являлась Чехословакия. При этой возможности он решительно представил свою убежденность в том, что в ЧССР не существует опасности со стороны контрреволюционных элементов. Мы уже раньше считали, что это дело самой Чехословакии, которая имеет свой рабочий класс и свою собственную партию, которые, если бы имелись контрреволюционные элементы, то они были бы сами достаточно сильны, чтобы предотвратить их активизацию. Каждое вмешательство извне — ошибка, что, в первую очередь, относится к военной интервенции. Мы высказали свое мнение, в соответствии с которым нужно было бы предоставить чехословацкому правительству и рабочему классу самим найти решение проблем. Тогда у нас создалось впечатление, что вещи будут развиваться в этом направлении. У нас усилилось впечатление, что утихла нервозность.

Президент Тито сказал, что во время своего визита в Чехословакию, по его впечатлению, руководство ЧССР сплоченно и имеет сильную поддержку, при этом наибольшую со стороны народа.

Затем состоялись встречи в Чиерна-[над-Тиссой] и Братиславе, на которых все были согласны с тем, что у Чехословакии есть право вступить на свой собственный, особый путь.

Для нас последние события являются неожиданностью. Мы бы сожалели о том, если бы сегодня нам пришлось бы обратиться с жесткими словами к СССР. Все же не следует драматизировать события. Мы бы отмежевались от того, какие тяжелые последствия могли бы возникнуть. Как результат выше приведенного, наша позиция исходит из того, что уже было представлено в моем первом заявлении и заявлении президиума ЦК Союза коммунистов. Сегодня состоится пленарное заседание ЦК Союза коммунистов Югославии, на котором будет принята резолюция с основополагающим и подробным представлением нашей позиции. Мы сожалеем, что могут ухудшиться наши отношения с СССР, но события в мире для нас намного важнее. По-

этому мы будем, как и прежде, решительно выступать за дело независимости, равноправие в международных отношениях, решение споров мирным путем, против вмешательства во внутренние дела других стран и т.д. Ввиду того, что вы выступили за принцип невмешательства во внутренние дела других стран и за мир во всем мире, СССР потеряет лицо. Также и в будущем мы будем выступать в соответствии с нашими принципами, независимо от того, что будут делать эти пять стран.

После этого стали говорить об отношениях США и Югославии в свете вновь сложившегося положения. На вопрос посла товарищ Тито сообщил, что мы уже во время правления президента Кеннеди и также позже, при президенте Джонсоне, пришли к убеждению, что правительство США заинтересовано в нормальных отношениях, в уважении нашей независимости. Как всегда, мы полны решимости защищать нашу независимость всеми доступными средствами, если она подвергнется опасности с какой-либо стороны. Насколько нам известно, на Западе нет отрицательных реакций по отношению к нашим позициям. Товарищ Тито считает, что наша реакция на события в Чехословакии нормальна. За это мы бы пожертвовали нашими отношениями с СССР. В будущем они будут менее отмечены доверием, чем до сих пор. Но мы в этом не виноваты. Что касается нас, то мы стараемся не навредить нашим отношениям в какой бы то ни было стране и не попадаться ни на какие провокации.

Посол Эльбрик заявил, что правительство США всегда занимает дружескую позицию, и он надеется, [что оно] также проявило конструктивный интерес к Югославии. Мы старались предоставить Югославии всяческую помощь экономического характера, чтобы таким образом внести вклад в то, чтобы Югославия смогла бы сохранить независимую позицию. Это — единственная цель политики США по отношению к Югославии. В последние годы наши отношения продолжали развиваться, и мы достигли такого уровня, когда нужно не оказывать помощь, а строить нормальные торговые и инвестиционные отношения. США не потеряли интерес, а заинтересованы в том, чтобы Югославия сохранила свою независимую позицию, которая сейчас в глазах внешнего мира стала еще очевиднее. Он [Эльбрик] разговаривал с членами югославского правительства, которые подтвердили, что США правильно действовали в отношении Чехословакии. Он сам себя спрашивал, правильно ли действовали США и сделали [ли] все возможное. События в Чехословакии — большое несчастье и трагедия не только для Чехословакии, но и для всего мира. Он просит президента Тито [высказаться] о некоторых предложениях по отношениям Югославии и США, в случае, если он таковыми располагает. Он был бы рад сообщить о них в Вашингтоне.

Президент Тито сказал, что в настоящий момент нет никаких конкретных предложений, это, однако, не означает, что и в будущем их не должно быть. Он хочет подчеркнуть наши принципы, которые в свое время нанесли нам вред, как, например, неодобрение политики США во Вьетнаме. Мы будем выступать за равноправные отношения между малыми и большими странами, за невмешательство во внутренние дела и т.д.

Мы и далее будем бороться за эти принципы, и эту борьбу я также заострю с социалистическими странами, она также будет носить долговременный характер. Если у социалистических стран нет равноправных отношений, то как можно их требовать от капиталистических стран.

В отношении конкретной ситуации президент Тито сообщил, что некоторые меры, возможно непопулярные и те, к которым мы, возможно, прибегнем в интересах собственной безопасности, не должны быть неправильно поняты.

Посол Эльбрик сообщил, что ему неясно, о чем конкретно думает президент, но он хочет указать на то, что иногда у конгресса [позиция] иная, чем у правительства. В прошлом из-за этого были трудности с Югославией. Некоторые конгрессмены воспользовались бы всеми возможными средствами, чтобы политику правительства представить как ложную, так как они заинтересованы не в независимой политике Югославии, а во вмешательстве во внутренние дела. Поэтому есть боязнь критических статей по отношению к США, так как этим сразу же воспользуются в США. Нам известно, что это усложнило бы дело. Когда он [Эльбрик] это излагает, он опирается не на мнение большинства в конгрессе, но все же нужно время от времени идти на компромиссы с конгрессом. Он надеется, что не будет ничего предпринято для того, чтобы предоставить этим конгрессменам материал для действий против Югославии.

Президент Тито считает, что было бы полезно, если бы США и другие страны Запада проявили бы большее понимание, проявляли бы большую гибкость по отношению к малым странам и рассматривали бы действия против Чехословакии не в качестве зеленого света для подобных действий. Это привело бы к потере лица для большой страны, и этот дурной привкус не должен еще усилиться.

Посол заявил, что ему понятны взгляды президента и он постарается убедить Вашингтон в добрых намерениях по отношению к Югославии.

Президент Тито после этого сказал, что в эти дни посол в нашей стране должен был увидеть большую сплоченность как в народе, так и в Союзе коммунистов. Наша страна, которая оказала сопротивление Сталину в зените его власти, также в будущем готова к таким действиям.

Посол Эльбрик сказал, что он проявит осторожность при докладе в Вашингтоне. Сам он заинтересован в создании двусторонних отношений. Им, по его мнению, не помешают время от времени возникающие затруднения. На следующей неделе он должен был бы поехать в Вашингтон, но из-за [сложившегося] положения решил этого не делать.

Он задал вопрос о том, видел ли президент Тито какого-либо члена чехословацкого правительства, находящегося в Югославии.

Президент Тито ответил, что он встретил заместителя премьер-министра О. Шика. Они [чехословацкая сторона] правильно поступили, и сообщили свое мнение как члены правительства (а не как правительство в изгнании), которых события застали врасплох во время отпуска в Югославии. Министр иностранных дел Гаек поехал в Нью-Йорк. Посол сообщил, что это ему известно.

Посол Эльбрик в конце беседы задал вопрос о чехословацких гражданах в Югославии.

Президент Тито сказал, что их около 50 000, что они могут оставаться сколько нужно и получат всю необходимую помощь. Посол сказал, что для нас (т.е. для Югославии — *примечание составителей*) это представляет собой большую проблему. Президент Тито с этим согласился и указал, прежде всего, на возможное ухудшение экономических отношений и на трудности, которые могут в связи с этим возрасти для Югославии.

В конце он сказал, что посол чрезвычайно откровенно изложил свою точку зрения и он хотел бы, чтобы об этом узнала общественность.

Посол Эльбрик поблагодарил за прием и откровенный разговор и сказал, что он в любое время находится в распоряжении президента.

Президент республики заявил о своей готовности в случае необходимости вновь принять посла.

Беседа продолжалась с 11.00 до 12.00.

Архив Србије и Црне Горе. Београд. Адж. 507. III/135. Л. 1—6. Подлинник. Перевод с сербохорватского[I].

№ 80

ИНФОРМАЦИЯ ПОСЛА СССР В АВСТРИИ Б.Ф. ПОДЦЕРОБА О БЕСЕДЕ С ГЕНЕРАЛЬНЫМ СЕКРЕТАРЕМ МИД АВСТРИИ В. ПЛАТЦЕРОМ[II]

23[III] августа 1968 г.

10.45

Посетил генерального секретаря МИД Австрии Вильфрида Платцера по его приглашению[IV].

1. Генеральный секретарь заявил мне[V], что 23 августа с.г. советские вооруженные силы допустили следующие нарушения австрийских границ.

Спустя немного времени после 13 часов вооруженный вертолет, летевший со стороны Чехословакии, приземлился в районе Унтерретцбаха, находящегося на территории Австрии вблизи границы. Вскоре после посадки вертолет вылетел в сторону Чехословакии.

В 16 часов 05 минут два советских реактивных самолета, летевших со стороны Чехословакии, нарушили воздушное пространство Австрии вблизи деревни Альтнагельберг и проникли на австрийскую территорию на глубину около 10 километров.

Некоторое время спустя советский двухмоторный транспортный самолет проник в воздушное пространство Австрии около Еденшпайгена на высоте всего 50 метров.

Платцер вручил мне по этому вопросу записку, подчеркнув, что она не является нотой и служит лишь для уточнения времени и места происшествия.

Перевод записки при сем прилагается.

Платцер просил меня сообщить о случаях нарушения границ надлежащим советским властям для принятия мер к недопущению новых нарушений границ Австрии.

Выразив сожаление по поводу нарушения границ Австрии и отметив, что они были непреднамеренными, я обещал сообщить о них в Москву для принятия мер.

Платцер поблагодарил.

[I] Название языка дается в соответствии с его официальным названием, принятым в то время.

[II] Записка сделана в дневнике Б.Ф. Подцероба 30.08.1968 г. Отправлена из посольства в Москву 31.08.1968 г.

[III] Цифра «23» при ознакомлении с документом обведена от руки в кружок; слева от нее, на полях документа, проставлена галочка.

[IV] Слова «по его приглашению» при ознакомлении с документом обведены от руки в кружок.

[V] Начало предложения подчеркнуто при ознакомлении с документом.

2. Далее я сказал, что мое внимание привлекло следующее место в заявлении канцлера Клауса, сделанном вчера вечером по телевидению и опубликованном сегодня в «Винер Цайтунг».

«Политика австрийского правительства уже давно направлена на ослабление напряженности, безопасность и сотрудничество в Европе.

С позиций своей политики строгого нейтралитета правительство может лишь сожалеть, что события последних 48 часов ставят под сомнение такую политику».

Я спросил, не ставит ли канцлер под вопрос политику нейтралитета Австрии.

Платцер заявил, что Австрия проводит и будет неуклонно проводить политику нейтралитета. Слова о сомнении относятся к предыдущей фразе. Он в этом убежден. Тем не менее он сегодня же поговорит с канцлером по поводу поставленного мною вопроса.

Я поблагодарил за разъяснение.

3. Далее Платцер сказал, что австрийские граждане на территории Чехословакии, судя по полученной в Вене информации, чувствуют себя свободно и не встречают препятствий к выезду их Чехословакии.

Сегодня утром из Вены в Прагу выехал на автомобиле австрийский посланник Кирхшлегер. Только что получено сообщение о том, что он благополучно прибыл в Прагу.

Беседа продолжалась 15 минут[I].

Приложение: упомянутое[II].

Посол СССР в Австрии
Б. Подцероб

АВП РФ. Ф. 66. Оп. 47. П. 100. Д. 6. Л. 167—168. Подлинник.

№ 81
СТЕНОГРАММА СОВЕЩАНИЯ В МОСКВЕ РУКОВОДИТЕЛЕЙ КПСС, СЕПГ, ПОРП, ВСРП И БКП

24 августа 1968 г.

[10.00][III]

БРЕЖНЕВ. Товарищи, я думаю, что не надо вам сейчас объяснять, зачем мы вас пригласили. Это вполне естественно. Я хотел бы самым кратким образом осветить вам самые важные моменты.

Наши общие войска свою задачу выполнили. Мы вошли в Чехословакию даже на час раньше, чем намечалось, а может быть, и на два. Наши войска овладели всей Чехословакией без боев, без одного выстрела. Все обошлось без жертв. Но войска есть войска. Овладев городами и основными пунктами, они не развернули политической работы, да и не могли ее развернуть сразу. В этом, видимо, был недостаток. Местные органы тоже не сразу подхватили это дело.

[I] Слова «15 минут» при ознакомлении с документом обведены от руки в кружок, слева от них, на полях документа проставлена галочка.

[II] Не публикуется.

[III] Время начала совещания дается по стенографической записи, сделанной представителями СЕПГ.

Как показывает жизнь, контрреволюционные силы организованно подготовились. Об этом свидетельствует действие в настоящее время многих подпольных радиостанций, правда, многие из них изъяты, но многие продолжают действовать. Несмотря на то что пришли наши войска, буквально в течение одного дня был проведен так называемый съезд, в котором не участвовал ни один член Президиума ЦК, не участвовали ни Свобода, ни Гусак, вообще никто не участвовал.

Все это указывает на то, что там действует сильная организация. Радиостанции не прекращали действий ни на одну минуту, подпольные радиостанции. Обнаружено несколько складов с оружием, в частности, склад оружия в Министерстве сельского хозяйства. В этом складе обнаружено 200 стволов, в том числе и пулеметы, и прочее. Кому принадлежит этот склад, сказать трудно. Тот факт, что во многих местах обнаружено оружие, свидетельствует о том, что контрреволюционные силы очень активно готовились. К сожалению, наш расчет на то, что всякая сволочь испугается и убежит, не оправдался. Они умно, уверенно продолжали эту работу.

В такой обстановке психоза часть здоровых сил убежала в посольство и не оказалась способной возглавить пропагандистскую деятельность. Создалась серьезная атмосфера. Здоровые силы были названы изменниками родины, у них появилась трусость. Мы интернировали к себе Дубчека, Черника, Смрковского, Кригеля и Шпачека. Все они находятся на нашей территории. Дубчек и Черник живут в одном месте, а Смрковский и другие — еще в двух местах, здесь в Москве.

Главным является то, что войска вошли в Чехословакию без боев. Правда, когда начали захватывать редакцию газеты «Руде право», радиостанции и телевидение, там уже находилась огромная толпа, и обойтись в этих местах без выстрелов было нельзя. Мы встали перед дилеммой: или расстреливать людей, или находить какой-то другой выход, чтобы вырваться из этого окружения. Правые силы твердо усвоили себе, что им нужно не уступать этих идеологических центров. В конце концов, солдатам позволили без стрельбы немного применить какие-то действия, чтобы овладеть радиостанцией, телевидением и «Руде право». При этом имелись небольшие жертвы. На сегодняшний день они составляют для наших войск убитыми 14 человек и до 30 раненых. Не могу сказать точно, но с их стороны раненых и убитых тоже не больше.

Крупные демонстрации в это время места не имели, но небольшие — все же были. Только сейчас мы разговаривали с нашим товарищем, который находится в Чехословакии. Он ездил но городу, обстановка вроде бы тихая, если уж он смог ездить по городу. Он нам сказал, что буквально все обклеено антисоветскими лозунгами и протестами против ввода наших войск. Раздувается психоз. Очень трудно было наладить связь, она часто прерывалась. Это затрудняло нашу работу. Т.т. Биляк, Швестка, Барбирек, даже Млынарж, который занимал неопределенную позицию, и, что характерно, в присутствии наших товарищей сделали заявление о том, что если бы не вошли в Чехословакию советские и союзнические войска, то через несколько дней Чехословакия была бы буржуазной. Насколько это верно, я не знаю, но это придает силы нашим товарищам. Были известные трудности, провокации, в Братиславе с чердаков и из окон стреляли по нашим. Сказать, что это массовое явление, пока нельзя. Рабочая милиция никакого участия не принимает. Все больше разворачивает свою деятельность комендантская служба. Это имеет большое значение потому, что в первые дни приходится очень трудно.

Мы получили вчера ночью сигнал о том, что Свобода просит прибыть к нам с делегацией для переговоров и поисков путей решения вопроса. Он, говорят, передал так, что надо найти такое решение, которое в этих условиях могло бы быть приемлемым и чтобы, в конечном счете, войска могли бы уйти и чтобы их провожали с цветами. Может быть, это наивная шутка. Вы понимаете, что минутами связь прерывалась. Мы получили сообщение, что он не один едет, а с делегацией. Причем уже приблизительно точно назвали делегацию. О составе делегации мы сейчас скажем. Мы посоветовались тут, дело было ночью, дали согласие. Затем позже стал известен состав делегации. В составе делегации находятся т.т. Индра, Биляк, Пиллер. Это те лица, которые можно отнести к положительным силам. Дзур — министр обороны, который вел себя все время хорошо; затем Гусак и затем...

ПОДГОРНЫЙ. Председатель Социалистической партии.

БРЕЖНЕВ. Председатель Социалистической партии Кучера и зять Свободы — Клусак. Вот такой состав. Клусак, главным образом, взят потому, что он зять Свободы. Он советует Свободе, влияет на Свободу.

КОСЫГИН. Язык знает русский.

БРЕЖНЕВ. До их вылета в эту ночь т.т. Индра, Биляк, Павловский посещали Свободу и предлагали разные варианты, в том числе и вариант образования Революционного Правительства, и чтобы Свобода взял на себя власть, чтобы он стал во главе. Между прочим, у нас полное убеждение, что зять подсказал ему, что этого делать не надо. Свобода сказал, что я не могу это взять на себя, потому что тогда могут и меня опрокинуть. И тогда пришли к выводу о поездке к нам, коллективной. Сказали, чтобы об этом опубликовать официально. Поэтому мы встречали их официально, с оркестром и пр. и пр. Свобода попросил сначала встретиться самому с нами, а затем начать переговоры со всей делегацией. Мы согласились, встретились с ним с одним. Можно понять, что, прежде всего, он согласен, что съезд провели и подготовили незаконно. Но он сказал, что я прошу вас решать партийные дела с этой делегацией. У меня много вопросов нет. Я прошу вас провести такие переговоры, чтобы возвратилось какое-то законное правительство, чтобы решить все в рамках законного правительства и что только такой вариант наиболее подходящий в разбушевавшейся стихии. А это значит, что нужно вернуть Черника, Дубчека и Смрковского. О других он не ставил вопрос. И он хотел, чтобы он имел возможность с ними тут встретиться. Он имел в виду улететь вчера, поскольку он публично перед народом выступил и сказал, что он возвратится вечером.

Мы ему сказали, что также готовы найти какие-то шаги, чтобы пройти через трудности и чтобы в конце концов была власть законная, которая проводила бы политику в духе договоренности в Чиерне-над-Тиссой и в духе Братиславского совещания. Свобода говорил, что он имеет в виду именно это.

После этого пригласили всю делегацию. Мы начали говорить, сказали, что съезд, конечно, незаконный, что может быть такой вариант, что правительство останется во главе с Черником, если оно тоже будет стоять на позиции непризнания съезда, а как сфальсифицированного, что будут действовать старый Президиум, старый пленум, что он примет решение о переносе съезда и что никаких новых требований, кроме выработанных в Чиерне-над-Тиссой, мы не высказываем. Вот с этого мы начали.

Выступил Гусак. Для стенограммы это нехорошее выступление. Он говорил, что неожиданно войска вошли, что это произвело плохое впечатление,

коммунисты не понимают и т.д., что, может быть, войска хотя бы отвели на окраины и т.д.

Потом Биляк выступил. Не особенно резко, но сказал, что подготавливалась контрреволюция хорошо, что они не имели средств — ни радиостанций, ни телевидения, осталась только часть Президиума. Так что это было его тактическое выступление. Возник вопрос. Нам стало известно, что на сегодня собирался съезд в Словакии. Конечно, надо было ожидать, что он организовывается правыми и что этот съезд пойдет в поддержку пражскому съезду. Тогда положение еще больше усложнится с точки зрения политической. В результате нашего известного нажима постепенно Гусак, который, товарищи, надо прямо сказать, видимо, пользуется большим влиянием в Словакии (трудно сказать, но, может быть, даже большим теперь, чем Биляк), наконец согласился. Гусак понял, что съезд послужит во вред делу и помешает нашим конструктивным беседам. Поэтому было нами внесено предложение, чтобы они связались с Братиславой, с оставшимися членами Президиума ЦК и попросили их перенести съезд, принять меры — сообщить всем райкомам, что этот съезд сегодня собираться не будет. Они сказали, что это, наверное, правильно, согласились с этим, попросили связать их. Мы им организовали связь через военных, и они, Биляк и Гусак, беседовали ночью со своими товарищами. Точно не знаем, но, кажется, с Брошковичем — это второй секретарь ЦК, несколько человек еще попросили к телефону, и как будто попросили, чтобы те приняли меры, чтобы съезд не состоялся, чтобы он был перенесен недели на две, а потом видно будет, когда они возвратятся.

Будет ли это так или нет, нам не известно. Может быть, правые постараются через голову этих товарищей сделать по-своему.

Таким образом, овладев всей территорией, политическая обстановка усложнилась. Мы привезли сюда в Москву, здесь находятся Дубчек и Черник. Мы с ними вчера два раза имели встречу. Договорились о тех позициях, о которых уже говорили, чтобы съезд был объявлен недействительным, что они должны взять на себя ответственность борьбы за восстановление действий старого Президиума и Пленума на принципах договоренности в Чиерне-над-Тиссой и Братиславского совещания.

Хуже себя ведет Дубчек: я не знаю положения, я не знаю обстановки. Хотя мы ему все рассказали, что это превратится в большое военное столкновение, что они несут ответственность за наведение порядка и что, если этого не будет сделано, будет огромное кровопролитие, что наши войска при такой ситуации уйти не могут и не будут уходить.

Потом Черник первый сказал во второй встрече: я стою на позициях непризнания действительным этого съезда и, если будет признано, что я должен возвратиться, я вернусь для борьбы. Но поймите по-человечески — на кого я буду опираться? Если мне не удастся овладеть положением, я уйду в отставку.

ПОДГОРНЫЙ. Но бороться буду.

БРЕЖНЕВ. Но бороться буду до конца.

Дубчек потом вроде присоединился к такой идее, но не так твердо, как это сказал Черник, потому что Черник говорит независимо от мнения Дубчека: я заявляю свое собственное мнение и отвечаю за это.

Но потом Дубчек (он, видимо, очень считается с Черником) сказал: я тоже буду такую позицию занимать, но дайте нам всем объединиться, чтобы мы единым фронтом — и Смрковский, и Биляк, и Шпачек, чтобы весь

Президиум на эту позицию встал. Наверное, тут заложена какая-то хитрость, а может быть, и честно он это говорит, черт его душу знает.

Они все остановились в Кремле, вся делегация живет со Свободой. Мы им разрешили встречу. Вчера вечером, часов в 11, Дубчек и Черник приехали к Свободе и всем тем товарищам, которые приехали с ним. Нам известно, что они разговаривали со Свободой отдельно немножко, а затем разговаривали с Биляком, Индрой и другими.

Из того, что можно нам сегодня было узнать через Индру, мы выяснили, что такого единства или плана достигнуто не было. Надо еще подумать, посоветоваться, как быть, хорошо бы нам с Смрковским поговорить, может быть, с той частью, которая осталась в Праге.

Если сказать о нашем впечатлении, то мы находимся на такой стадии начинания разговоров с ними, во что они окончательно выльются, трудно пока сказать. Наверное, стоит отметить то обстоятельство, что Свобода хочет, чтобы мы нашли с ним решение. Черник тоже так говорит, тоже имеет какое-то значение это, если принять это на веру.

То, что Гусак вчера понял наш нажим и наше заявление, что войска не уйдут в такой ситуации без определенного обязательства и чтобы они позвонили туда, чтобы съезд не проводить, и что они заявили, что они хотят найти такое решение с учетом сложившейся обстановки, свидетельствует, с одной стороны, что у них известные колебания и трудности есть и, с другой стороны, вроде есть желание найти с нами приемлемое решение.

Учитывая, что Свобода объявил народу, что он к вечеру вернется, а по ходу вчерашнего разговора он понял, что еще не с чем вернуться, он без нажима сказал, что, видимо, мне надо остаться. И вчера остался, не полетел. Он просил тоже разрешить встретиться с Черником и Дубчеком.

В частной беседе с нами до этого он высказывал мысль, что он уговорит Дубчека после того, как он вернется, уйти в отставку. Но этот разговор мы считаем несколько наивным, потому что в условиях этой истерии может быть выбран человек худший, чем Дубчек.

Значит, наш план на сегодня. Мы им сказали, что сегодня в 11 часов утра мы продолжим разговор. Мы уже высказывали такую мысль, что некоторое время мы при Свободе продолжим беседу, может быть, с участием Дубчека и Черника.

Наш план такой, чтобы Свобода улетел один сегодня и чтобы было при его отлете коммюнике такое, чтобы он мог там заявить, что переговоры с делегацией продолжаются и что в этих переговорах участвуют также Дубчек и Черник.

Почему так? Надо учитывать тяжелое положение у Свободы. На него при отъезде возлагали надежду, что он, так сказать, что-то привезет. В этом случае он приедет и заявит, что делегация — и Черник, и все там беседовали с советскими руководителями партии и правительства в духе поисков решения вопросов, т.е. он как бы выполнил миссию, уже включил, нашел Черника и Дубчека, и уже идут какие-то разговоры. Такой вариант в этих условиях мы пока считаем возможным и приемлемым. У него же тенденция, мы знаем, и у других, особенно у Черника и Дубчека, чтобы Свобода вернулся с Черником и Дубчеком. И Смрковский чтобы вернулся.

КОСЫГИН. Чтобы ехал на коне.

БРЕЖНЕВ. Это значит, что они приехали на белом коне, как страдальцы, понимаете, национальные герои.

ЖИВКОВ. Это сообщение тоже так повлияет.

БРЕЖНЕВ. Все равно как-то надо вести. Тогда нечего вообще вести переговоры. Мы просим сказать ваше мнение. Это мы говорим, как нам кажется. Мы думаем такую линию провести. Если бы нам удалось сегодня немного побеседовать, предложить всей этой делегации находить конструктивные предложения в духе того, что мы сказали, а Свободу проводить бы одного. А на эту делегацию проводить нажим. И если в конце концов будет найдено приемлемое для всех нас решение, то чтобы вся делегация вернулась — Пиллер, Черник и все товарищи просят об этом, тогда бы они приехали. Может быть, даже подвезти сюда и членов Президиума, которые еще находятся в Праге. Это — Кольдер, Швестка там находятся, Ленарт тоже там находится. Может быть, мы их привезем тоже сюда. Самолеты там стоят. Барбирек там. И уже с этим составом будем говорить. Это свидетельствовало бы уже о том, что мы разговаривали не с тем ЦК, который избран и объявлен, а со старым Президиумом ЦК. Что они идут все вместе. Может быть, в этом что-то действительно есть.

УЛЬБРИХТ. Но ведь они вернутся тогда под руководством Дубчека.

БРЕЖНЕВ. Да, надо говорить, потому что там неимоверная истерия. Это мы вам докладываем, на совет. Вот кратко обстановка. В этой ситуации мы очень нуждаемся, просим вас, дорогие товарищи, понять, что мы вовсе ни на шаг не отступаем от того, чтобы не допустить, так сказать, в Чехословакии отступления, не дать возможности контрреволюции овладеть положением.

Мы сегодня еще больше почувствовали, что контрреволюция теперь себя обнародовала. И если даже с нашей стороны будет еще часть жертв, мы соболезнуем этому, но вместе с тем это приближает в политическом плане к тому, что контрреволюция так же, как и в Венгрии в свое время..., стреляют с чердаков, действуют подпольные типографии, диверсионные группы и прочее. Поэтому не поймите нас, что мы отступаем на один шаг. Нет. Мы и сегодня еще больше убеждаемся в правильности нашего общего решения, что мы своевременно ввели войска. Если сейчас нелегально состоялся съезд, то если бы не было наших войск там, мы бы проявили еще проволочку до официального съезда, то теперь мы убеждены, что он не был бы лучше, чем этот. Сейчас словацких делегатов было всего 6 человек на съезде. Уже этот один факт дает нам в пропагандистском плане то, что правительству или кто поедет там восстанавливать порядок, уже основание, что этот съезд — не съезд, это сфабрикованный контрреволюционными силами съезд. Так что у нас нет ни нотки, ни настроения отступать. Наоборот, убеждены вести наши действия.

Мы только рассказываем о сложности ситуации, которая сейчас есть, особенно в Праге и немного в Братиславе. Там слабее. Из других центров пока данных нет, там ситуация не такая. Значит, в этих условиях мы попросили вас и очень просим, очень, чтобы эти два-три дня вы находились бы с нами, в Москве, потому что каждый час или каждые полдня меняется и сама ситуация в Праге, и здесь она может меняться. Принимать самостоятельно решение мы не хотим, да и считаем, что даже не имеем права, поскольку этот крупный вопрос был решен коллективно. Поэтому нашу просьбу просим удовлетворить и быть с нами здесь.

Сейчас мы посоветуемся, а потом поедем туда и поговорим после того, как вы сможете взвесить обстоятельства.

КОСЫГИН. Если вам нужна какая-то информация, мы можем вам ее предоставить.

БРЕЖНЕВ. Сегодня в 6 часов утра мы говорили с нашим товарищем по ВЧ. Он сказал, что если мы не договоримся с чехами и будет необходимо создать революционное правительство, то надо его назвать не временным революционным рабоче-крестьянским правительством, а правительством Национального единства. Это, видимо, говорится с учетом пожеланий чехов. Это не имеет принципиального значения, но надо все же учесть.

Наш товарищ из посольства и товарищ из нашего коллектива считают правильным, чтобы тов. Свобода вернулся один, а мы продолжили переговоры с остальными. Такое положение можно терпеть день-два не больше потому, что безвластие сильно используется.

Позвонили тов. Червоненко и наш товарищ и просили срочно передать, что обстановка в стране усложняется, правые все больше и больше активизируются, что ни в коем случае нельзя продолжать безвластие хотя бы на один день, ибо могут возникнуть стихийные волнения.

Мы считаем, что нужно сделать все, чтобы убедить Свободу объявить о сформировании правительства Национального единства во главе с ним, Свободой. Желательно, чтобы Черник вошел в это правительство на любых условиях. Если не удастся договориться на определенных условиях с Дубчеком, то было бы целесообразно вести дело к тому, чтобы Индра был во главе ЦК. При переговорах с Дубчеком крайне важно, чтобы он согласился признать так называемый съезд недействительным и исходил бы из того, что съезд будет созван в соответствии с уставом. В том случае, если Дубчек на приемлемых условиях согласится возглавить ЦК, необходимо, чтобы вторым лицом был Индра. В этом случае Дубчека можно было бы через некоторое время передвинуть, скажем, в Национальное собрание или осуществить другой вариант. (Это легко написать.)

Товарищи из Праги подчеркивают, что если Черник будет в правительстве, то это, несомненно, внесет определенное успокоение. Можно считать, что в этом случае чехословацкая армия также могла бы включиться в поддержание порядка.

Товарищи высказывают мнение, что в условиях договоренности с Дубчеком или Черником Биляку можно было бы возвратиться в Словакию, что также содействовало бы нормализации обстановки.

Товарищи еще раз просили подчеркнуть, что главное сейчас — не оставлять положение таким, какое оно есть — безвластие. Они высказывались также за то, чтобы Свобода возвратился в Прагу сегодня. Если это по условиям переговоров невозможно, то крайне желательно, чтобы от его имени было передано на Чехословакию обращение.

Это наши товарищи прислали бумагу, а как это осуществить, не знаю.

Вот, товарищи, все. Тов. Кадар, пожалуйста.

КАДАР. Ввиду того, что в 11 часов вам предстоит продолжить переговоры, я хотел бы попросить, если это возможно, чтобы один из вас троих остался здесь с нами на полчасика, чтобы обсудить положение, а потом тот, кто останется здесь, присоединится к остальным. И еще одно слово. Пусть Свобода поедет домой.

Если удастся записать, что переговоры продолжаются, даже без упоминания фамилий, в данной ситуации даже этого достаточно.

БРЕЖНЕВ. Свобода, конечно, мог бы согласиться уехать в том случае, если бы было записано, что Дубчек и Черник участвовали в переговорах.

КАДАР. По-моему, даже это приемлемо в конечном счете. А Биляка тоже записать?

БРЕЖНЕВ. Это специальная делегация, объявленная в печати.

КАДАР. Приемлемо.

КОСЫГИН. И Индру записать.

БРЕЖНЕВ. Мнение ваше очень важно.

КАДАР. Пусть Свобода поедет домой, потому что в его отсутствие может ухудшиться положение в Чехословакии.

ГОМУЛКА. Я скажу кратко, потому что я буду позже выступать. Если Свобода вернется в Прагу и будет коммюнике и ничего больше, то это будет говорить о том, что ничего не достигнуто, а контрреволюционная волна будет продолжаться. Если мы дадим коммюнике, что он вернулся, а здесь ведутся переговоры с Дубчеком, то контрреволюционный нажим также будет продолжаться. Будет нажим, чтобы левых выбросили.

БРЕЖНЕВ. Я думаю, что в этих условиях они будут выступать против.

ГОМУЛКА. Нет. Они будут требовать, чтобы Дубчек и Смрковский вернулись в Прагу. А этих они давно признали как предателей. Здесь или капитуляция, или борьба. Здесь не нужно иметь никаких иллюзий. Конечно, здесь есть вопрос тактики. Какую мы возьмем тактику, если отбросим капитуляцию? Если мы считаем, что дело обойдется без борьбы уже сейчас, то мы ошибаемся. Борьба будет.

ЖИВКОВ. Вооруженная будет борьба.

ГОМУЛКА. Если мы не отдадим приказа и полномочий нашим войскам, как они должны вести себя относительно контрреволюции, то этого контрреволюция только и будет ожидать. То, что пишет Червоненко, они, конечно, не без власти. Наши войска ничего не делают или очень и очень мало делают. Власти у правительства нет.

БРЕЖНЕВ. Я позвоню сейчас Свободе, что мы задержимся на полчаса.

ПОДГОРНЫЙ. На час.

ГОМУЛКА. Здесь войска должны иметь указание против контрреволюции. Другого нет выхода. Я считаю, что если Свобода уезжает, пусть уезжает. Нужно дать коммюнике, в котором сказать, что в переговорах участвуют то-то и то-то. Успех переговоров возможен при спокойствии в стране. Если не будет спокойствия в стране, войска будут действовать. Как-то нужно сформулировать.

БРЕЖНЕВ. Даже правильно сказать, что успешным переговорам будет способствовать спокойствие в стране.

КОСЫГИН. Для ведения переговоров необходимо спокойствие в стране.

БРЕЖНЕВ. Переговорам будет способствовать спокойствие в стране. Не «успешным» переговорам, а просто.

ГОМУЛКА. Они обращаются к войскам, к народу. Свобода приказывает.

ПОДГОРНЫЙ. Он приказал, они волнуются.

ГОМУЛКА. Коммюнике какое-то должно быть, потому что я убежден, что в Чехословакии будет нажим. Если не коммюнике, можно сделать воззвание, обращение к народу. Это тоже можно.

ПОДГОРНЫЙ. Это можно сделать так, чтобы они не из Москвы передавали, потому что это будет расцениваться как отрицательное явление.

ГОМУЛКА. Они могут написать воззвание о спокойствии в стране. Разве Свобода, Дубчек не подпишут его? Пусть будет написано «Прага», а согласовано здесь. Они подпишут, а здесь согласуют. Это приказ. Не будет этого,

будет плохо. Наши войска нужно предупредить, нужно, чтобы они получили приказ стрелять. Мы должны себе прямо сказать, какая польза. Пользы никакой. Чехословацкой социалистической партии нет. Чехословацкая коммунистическая партия превратилась в социал-демократическую партию в действительности, в партию, которая идет вместе с контрреволюцией. Есть отдельные коммунисты. Наши трудности заключаются в этом. Поэтому сейчас действует только противник, только контрреволюция, и внешняя. У нас, например, «Свободная Европа» заявила, что на несколько дней они прекращают передачи на Польшу, потому что должны работать на Чехословакию. Все силы работают на Чехословакию. Это первое.

В действительности соотношение сил в Европе уже изменилось. Чехословакия вне Варшавского Договора, войска тоже вне.

Контрреволюция далеко вошла в ряды рабочего класса. Так что мы должны видеть, какое здесь положение: мы имеем только территорию Чехословакии, а не имеем армии, не имеем партии и не имеем большинства народа. Нужно тоже рассчитывать на это, что там в общем 50 или 70 процентов народа — это контрреволюция во главе с различной интеллигенцией. Они в первую очередь начали это, и они ведут работу, а народ как народ, он смотрит, что будет дальше. При этих условиях террора, который создался, коммунисты не могут выступить, они понимают, что им будут резать головы. Уже сейчас есть лозунги: смерть предателям, пожалуйста, уезжайте с советскими войсками в Советский Союз, расстрелять и т.д. Это положение в общем.

Мы можем только через определенное время, если мы будем действовать, установить власть. Там будет, как в Венгрии, хотя в Венгрии было лучше, чем сейчас в Чехословакии.

Что будет дальше, товарищи? Надо прямо сказать, что после этого будет. В первую очередь, будет удар на ГДР и будет новый опыт. Что будет говорить контрреволюция? Скажет: там можно и при советских, и при других войсках сделать контрреволюцию. Войска есть, и контрреволюция есть. Здесь будет удар на Венгрию, на Польшу, на ГДР, это безусловно.

Я себе представляю это так, я высказываюсь, как руководитель контрреволюции высказался бы — я могу действовать и получу победу, какую хочу.

Какое-то время, такое или другое, но недолгое время, должно пройти.

Когда мы принимали решение о введении войск, мы рассчитывали, что положение там лучше. В действительности мы убедились, что положение хуже, контрреволюция там вошла в рабочий класс, что партии нет.

Мы будем обсуждать по-разному, как дальше делать, можно будет говорить по этому вопросу, но я поддерживаю свое предложение и думаю, что оно целесообразно, чтобы ЦК КПЧ, который есть, созвать там в таком месте, где можно будет работать, а может быть, даже укрепить его войском, вы должны все приехать туда и говорить прямо, просто о положении, в чем дело, известно то-то и то-то, встает такой-то и такой-то вопрос, и вы решайте. Мы не отдадим наш левый флаг, потому что это гибель нашего социализма, единства, все это будем говорить спокойно и прямо.

Конечно, здесь есть тот же вопрос, как будем разговаривать. Может быть, здесь, может быть, взять тех товарищей, которых вы предлагаете, целый Президиум. Мы можем вместе, не только вы, но и мы вместе разговаривать. И потом здесь нужно определенное время на это. Нужно, конечно, нам, пятерке, написать хорошее обращение к рабочему классу Чехословакии, где мы все скажем, хотя сейчас положение такое, что нужно действовать.

КОСЫГИН. Сегодня опубликовали от пятерки.

ГОМУЛКА. Нет, это другим языком нужно написать. Я уже не хочу говорить от вашего имени, но до сих пор непонятно, в чем дело. Многие не понимают, в том числе чешский народ и рабочий класс Чехословакии, что случилось, почему мы после Братиславы так действуем? Мы не разъяснили этого, не вскрыли результатов переговоров в Чехословакии и того, что случилось после Братиславы. Мы говорим только о том, что они не выполнили, а что не выполнили, не разъяснили совсем, многие не знают, в чем там дело, и почему мы этого не сделали, непонятно. Это нужно сделать. Может быть, созвать пленум ЦК и среди народа нужно это разъяснить.

Мы во внутреннем порядке сказали партийным организациям то, что можно было сказать, сказали, что две недели тому назад шестеркой было принято Обращение и что внезапно случилось так, что вынуждены были ввести войска, а почему — не ответили. Говорить о том, что все средства пропаганды в руках контрреволюции, это другой вопрос, а этот вопрос основной на сегодняшний день, и мы на него не ответили. Никто не знает, как будем обсуждать вопрос. Вот кратко, что я хотел сказать.

УЛЬБРИХТ (перевод). Мы должны исходить из того, что чехословацкий народ до сих пор не знает, какова обстановка, какая ситуация настоящая. Мы им не сказали этого. Мы не сказали о переговорах в Чиерне-над-Тиссой и в Братиславе, не сказали, какая договоренность была достигнута там и что чехи и другие товарищи отказались выполнять свою договоренность. Население не знает о том, что все усилия были направлены против антисоциалистических контрреволюционных сил, население не информировано об этом.

Мы своему населению сказали по радио, прямо объяснили, но чехословацкий народ не знает. Они не знают, что делает и как действует контрреволюционная сила, они не представляют себе всей политической взаимосвязи вообще в ходе событий в Чехословакии, им до сих пор этого не объяснили. Наоборот, ведь Дубчек заявил, что этого не было. Дубчек, Смрковский открыто заявляли, что никакой договоренности не было достигнуто под тем документом, который мы подписали в Чиерне. Они скрыли от народа. Вот такие факты. Все это теперь поощряет тому, чтобы разлагать собственные силы.

Если Свобода должен вернуться, нельзя его отпустить с таким коммюнике, что переговоры продолжаются с Дубчеком. Это означало бы, что мы начинаем уже отступление, и это будет поощрять контрреволюцию. Они будут требовать: давайте Дубчека обратно сюда, в Прагу, они будут вести кампанию за возвращение и, таким образом, будут усиливать свои действия. Так что нельзя в коммюнике заявлять или писать, что переговоры ведутся с Дубчеком. Это невозможно.

Я считаю, что вначале надо написать Обращение или Заявление сделать, где прямо, ясно объяснить обстановку, где не только призывать к порядку, к спокойствию, а призвать рабочий класс и коммунистов к объединению для борьбы с препятствиями всякой деятельности контрреволюции.

Если группы готовы подписать, если они готовы сделать это, это хорошо. Если они откажутся, мы сами должны это сделать. Но без этого дело не пойдет. Что означает лозунг о создании правительства национального единства? Это означает, что вся националистическая травля будет продолжена в духе Масарика, и мы полностью проиграем. Надо связать национальный лозунг с рабоче-крестьянским государством, то есть правительство национального единства с рабоче-крестьянской властью. Проще сказать,

правительство национального единства — это означало бы пойти по пути Масарика. А это значит, что оно будет использовано для своего дела, а этого допустить нельзя. Дело в том, чтобы активизировать здоровые силы, чтобы они вели бы борьбу против контрреволюционных сил. Но мы не можем вести борьбу против контрреволюции под лозунгом, что возвращайте нам Дубчека. Дубчек обманул нас в Чиерне-над-Тиссой, обманул в Братиславе, обманет нас еще и в Праге. В этом сомнений нет. То, что надо найти выход, надо и с Дубчеком, это я признаю. И это правильно. И я согласен с тем, что другие товарищи Президиума — Швестка и другие..., я согласен, чтобы вы их сюда привезли и чтобы отсюда совместно опубликовали Обращение к трудящемуся народу Чехословакии, чтобы им прямо объяснили суть ситуации. А когда вернется Свобода, тут надо сообщить лишь о том, что переговоры с делегацией продолжаются, не называя Дубчека.

ГОМУЛКА. Нужно бы здесь согласовать и чтобы Свобода подписал. Дубчек не состоит в правительстве. Может быть, Черник, Смрковский.

УЛЬБРИХТ. Свобода и Черник, Смрковского не надо.

ГОМУЛКА. Дзура.

УЛЬБРИХТ. Дзура, пожалуйста.

ЖИВКОВ. Очевидно, все мы здесь единодушны и согласны с той оценкой, которую дал тов. Брежнев об исключительно сложной обстановке в Чехословакии. Но мы должны быть реалистами, должны отдавать себе отчет в том, что мы находимся перед столкновением с контрреволюцией в Чехословакии. Это неизбежно. Будем ли мы вести переговоры с Дубчеком и без Дубчека, но столкновения будут неизбежны. Почему? Потому что у нас имеется принципиальное решение, что мы не отступим. Если мы отступим, это было бы недопустимо, это было бы большим поражением на длительный период, было бы губительно для нас. Следовательно, необходимо разъяснять чехословацким товарищам, что там назревает гражданская война, и она может начаться в любой час.

Товарищи, наши войска находятся там. Мы должны заставить этих товарищей действовать, в том числе и Свободу. И мы считаем, что если сегодня или завтра выступят, это облегчит наше положение, несмотря на то, что столкновения все равно произойдут. Мы должны идти на революционное рабоче-крестьянское правительство. Может быть, временно использовать Черника. Но ни в коем случае с Дубчеком больше не вести переговоры, потому что это будет истолковано как наше поражение поощрить контрреволюцию в Чехословакии[1]. Если мы смиримся с тем, что происходит сейчас в Чехословакии, то тогда зачем мы туда ввели войска? Все равно столкновения там будут. Может быть, не вспыхнет гражданская война по всей Чехословакии, но в Праге и других центрах наступит. Кроме того, не следует делать заключение только по Праге и Братиславе. Мы имеем сведения, что и наши, и ваши войска были хорошо встречены как армией, так и населением отдельных городов и сел.

БРЕЖНЕВ. Сейчас хуже.

ЖИВКОВ. Я понимаю, но главным образом в больших городах большие трудности.

ГОМУЛКА. Потому что мы не ведем пропаганду.

ЖИВКОВ. Мы ничего не делаем. Необходимо перейти в наступление, иначе невозможно. Нам будет хуже. В ближайшие часы необходимо это,

[1] Так в тексте.

к вечеру, завтра. Необходимо принять курс на разгром контрреволюции. Я не говорю, чтобы поголовно начать наступление. Но шайки, которые действуют в Праге, Братиславе, необходимо решительно ликвидировать. Это облегчит наше международное и внутреннее положение. Это придется начать с самого начала — с восстановления ЦК, парламента, но необходимо начать. Другого выхода я не вижу. Другое — это значит выжидать момент и начать гражданскую войну. Начнут разлагаться и некоторые войсковые части.

БРЕЖНЕВ. Я забыл сказать, что там в парламенте сидит Национальное собрание, которое готово принять Обращение в ООН.

ЖИВКОВ. Почему его не разгонят?

БРЕЖНЕВ. Свобода уговорил их, вроде, что он едет.

КАДАР. По этому поводу у меня есть два слова.

ГОМУЛКА. У меня нет никаких иллюзий относительно позиции Дубчека. Но все-таки я считаю, что в эти моменты Дубчека нужно использовать, если только можно. Почему его нужно использовать? Чтобы его скомпрометировать, чтобы подорвать то влияние, которое он имеет, а позже пусть он идет к черту. Значит, Дубчек должен что-то подписать, подписать то, что не будет хотеть контрреволюция. И в таком смысле его нужно использовать.

БРЕЖНЕВ. Чтобы подписал при всех.

ЖИВКОВ. И другие пусть подпишут.

ГОМУЛКА. Я особенно это подчеркиваю, надо использовать Дубчека в этот момент, а что мы будем с ним делать позже — это другое дело.

КАДАР. Я повторяю, чтобы было очень важно, чтобы Свобода вернулся на родину. Это так же важно, как то, что он приехал сюда. Нужно будет попытаться, чтобы он подписал коммюнике такого содержания, что он вел переговоры, что оставшаяся в Москве часть делегации продолжает эти переговоры. Быть может, для нас было бы выгодным сделать это коммюнике пока без фамилий, и пусть оно закончится обращением к чехословацкому народу поддерживать спокойствие и тем самым содействовать успеху переговоров.

БРЕЖНЕВ. Мы с этим тоже согласны, но и вчера, и сегодня тов. Свобода просил, чтобы в коммюнике были включена фамилии Дубчека и Черника.

ПОДГОРНЫЙ. Это принесло бы народу большое успокоение.

УЛЬБРИХТ. Нет, получится наоборот, этим будет поощрен национализм.

ГОМУЛКА. Может быть, сказать так, что тов. Свобода провел переговоры, встретился с Дубчеком, Черником и другими и что они приняли обращение к народу. Это обращение надо опубликовать.

БРЕЖНЕВ. И тов. Свобода не успеет этого сделать, и Дубчек не согласится подписать это обращение. Это нереально. Мы почувствовали, что они здесь не подпишут никакого обращения — ни Дубчек, ни Черник, ни остальные. Конечно, если бы его подписали Дубчек и Черник, то его подписали бы и остальные.

ПОДГОРНЫЙ. Но они просто не могут этого сделать.

ГОМУЛКА. Ну, тогда, может быть, сделать так, как предлагает т. Кадар.

БРЕЖНЕВ. Мы сторонники того, чтобы объявить, что т. Свобода вел переговоры, но они не закончены, и делегация осталась, чтобы продолжить эти переговоры, а он, Свобода, призывает народ и республику к спокойствию. Если он на это согласится, будет хорошо, хотя его зять внушает ему все время другое. Он подошел ко мне и сказал: тов. Брежнев, что Вам стоит включить в коммюнике фамилии Дубчека и Черника.

УЛЬБРИХТ. Если мы включим эти фамилии в коммюнике, это нам слишком дорого обойдется, потому что это будет поощрением контрреволюции.

КОСЫГИН. Тов. Гомулка, когда Вы встретитесь со всей делегацией, с Дубчеком и Черником, Вы увидите, что это совершенно нереальная вещь, чтобы они подписали обращение к народу. Этим будет достигнута цель, о которой Вы говорили раньше. Будет полная дискредитация. Он этого и добивается.

ПОДГОРНЫЙ. Здоровые силы, которые приехали с делегацией, говорят, что если бы Дубчек и Черник, а также и другие согласились приехать в Прагу и сказать, что они не признают прошедшего партийного съезда, не признают тот Президиум ЦК и ЦК, которые были на нем избраны, то сейчас же там раздадутся крики, компрометирующие Дубчека и Черника.

ПОДГОРНЫЙ. Они не могут этого подписать. Я бы не подписал, и Вы бы не подписали. Они могут это сделать в Праге, иначе будет сказано, что Москва заставила их подписать.

БРЕЖНЕВ. Если Дубчек поедет в Прагу, то его встретят и понесут на руках как национального героя, его нужно будет тогда арестовывать, а попробуй, найди его.

ГОМУЛКА. Черник же согласился, что невозможно признать законным избранный Президиум и съезд, пусть и Дубчек согласится, и пусть здесь подпишут.

ПОДГОРНЫЙ. Прежде всего, это не зависит от Президиума, что Дубчек и Черник говорят, что мы должны единым фронтом, всем соответствующим Президиумом договориться и иметь единое мнение, и выйти на пленум ЦК. Без пленума ЦК Президиум не может решить этого вопроса.

ГОМУЛКА. Они могут подписать, что они не признают это, и с этим пойдут на пленум.

БРЕЖНЕВ. Мне кажется, что предложение т. Гомулки заслуживает внимания.

Мы можем здесь это обговорить, пусть на это уйдет несколько дней. Давайте попробуем собрать пленум старого состава, и мы примем в нем участие. Может быть, этот вариант подойдет?

КОСЫГИН. Если бы собрался старый пленум, его можно было бы повернуть на старый путь. Сумеем ли мы это сделать, трудно сказать. Идея сама по себе неплохая.

УЛЬБРИХТ. Мы за предложение собрать пленум старого состава. Это предложение правильное. Об этом можно было бы объявить по радио.

КОСЫГИН. Надо будет вернуться к этому вопросу.

Я думаю, тов. Гомулка, что мы не можем согласиться с Вашим заявлением, что в Чехословакии нет партии, потому что в Чехословакии партия есть. Об этом свидетельствует один очень важный факт. Вот уже в течение нескольких дней в Чехословакии очень сложная обстановка, а рабочие на предприятиях работают, никто не выходит на улицу. Значит, рабочий класс кто-то держит в руках, поэтому и нельзя сказать, что в Чехословакии нет партии.

А вот то, что отсутствует руководство партии, это правильно.

БРЕЖНЕВ. В какой-то степени они разложены.

УЛЬБРИХТ. Если обстановка такая, то давайте обратимся к партии, разработаем сейчас обращение к партии и мобилизуем партию, если она есть.

ПОДГОРНЫЙ. Я думаю, что до тех пор, пока Президиум не соберет пленум и не признает XIV съезд незаконным, все это лишнее. Сейчас, конечно,

в Чехословакии такая ситуация, что мобилизуется все на то, чтобы признать XIV съезд. Поэтому нам, в первую очередь, надо парализовать эти силы, а здоровые силы надо поддержать.

КОСЫГИН. Все предложения, которые мы делали здоровым силам в отношении возглавить правительство, они не принимают. Никто на это не идет. Пусть Черник возглавит правительство.

БРЕЖНЕВ. Свобода говорит, что меня заклюют. Я уйду в отставку или пулю пущу.

КОСЫГИН. Единственный человек, которого слушают, — это Свобода. На что Дзур упирается? Мы сказали, что он хорошо себя вел. Он же сказал нам, что я выполнял приказ Президента и Президиума ЦК, а Дубчек говорит, что это они дали приказ, чтобы не стреляли. После того как было решение ЦК и приказ Президента, они выполняли приказ.

ГОМУЛКА. Они дали все это раньше.

КОСЫГИН. Они раньше подготовили, но не могли раньше дать приказ, когда не было войск.

ПОДГОРНЫЙ. Они пригласили Свободу в 12 часов ночи по нашему времени и попросили его дать приказ, как только получили сообщение, что войска перешли границу. Этот приказ был опубликован.

БРЕЖНЕВ. Речь не может идти о капитуляции.

КЛИШКО. Это не капитуляция, а это политика.

ЕПИШЕВ. Свободу надо убедить уехать. Коммюнике составить бы лучше без участия Черника и Дубчека. А фактически привлечь их. Я, например, не вижу возражений. Я, например, не считаю правильным, что мы не объясняем народу, в чем дело.

КОСЫГИН. Надо, видимо, создать центр пропаганды в Праге, чтобы он начал серьезную организацию пропаганды.

ЖИВКОВ. Надо сказать, что Дубчек не выполнил обязательства, принятые в Чиерне-над-Тиссой.

БРЕЖНЕВ. Такой постановкой вопроса мы разожжем еще больше войну. Это будет против нашей воли. Так что эту сторону надо учитывать.

ЖИВКОВ. Надо здоровые силы укреплять.

ПОДГОРНЫЙ. Но вы поймите, что здоровых сил по существу сейчас там нет. Они находятся или в посольстве, или в другом месте. Они двух слов не могут сказать.

ЖИВКОВ. Там власти нет.

ПОДГОРНЫЙ. А если им дать власть, то их никто не признает.

ГОМУЛКА. Там отдельные коммунисты, а не партия.

КОСЫГИН. Но выступить и сказать, что у них нет партии, это невозможная вещь.

ПОДГОРНЫЙ. Здоровые силы есть, но они не могут выступить. Здоровые силы молчат. За сегодняшний день, например, было 300 листовок.

ГОМУЛКА. Если подпишут обращение к спокойствию в стране Черник и Дзур, то это очень важно.

КОСЫГИН. Делегации совместно пришли к выводу, что для ведения переговоров необходимо полное спокойствие в Чехословакии. Президент и делегация обращаются к народу сохранять полное спокойствие.

ГОМУЛКА. Свобода, Черник или Дзур должны дать обращение от себя. Здесь же они должны согласиться с кратким воззванием в несколько строчек и обязательно призвать к спокойствию.

ПОДГОРНЫЙ. Надо иметь в виду, что Свобода будет настаивать, чтобы было коммюнике о том, что приняли участие в переговорах Черник и Дубчек.

ГОМУЛКА. Можно было бы сказать, что он сам встретился с ними. Если не будет этого обращения и подписей, то это никакого значения иметь не будет.

ПОДГОРНЫЙ. Сейчас в Чехословакии идет разговор о том, что Дубчек и Черник арестованы и находятся в Советском Союзе. Если мы хотим в какой-то степени поступить по-другому...

ГОМУЛКА. Не сумеем.

ПОДГОРНЫЙ. ...то нужно создать впечатление, что они участвуют в переговорах. Это для здоровых сил и для всех граждан имело бы большое значение. Было бы ясно, что они не просто арестованы. Мы хотим создать впечатление, что они не арестованы.

УЛЬБРИХТ (перевод). То, что вы предлагаете, это значит, что народ Чехословакии будет знать, что чехословацкая делегация находится под руководством Дубчека. Такое впечатление создается. И национализм будет расти. Мы должны исходить из фактической обстановки, чтобы люди знали, что они не интернированы. Но это политический вопрос.

ПОДГОРНЫЙ. Я не это предлагаю. Я предлагаю искать пути решения проблемы. То, что вы предлагаете, мне кажется, что это не решение проблемы. Вы предлагаете сейчас только вести разговоры, а тут действовать надо, а не разговаривать. Нам нужно не листовки писать, а правительство нужно создавать.

Нам, товарищи, надо прямо на вещи смотреть. Если мы не примем каких-то мер, в ближайшее время начнется гражданская война. Нам нужно этого избежать.

ГОМУЛКА. Я всегда рассчитываю на худшее.

ПОДГОРНЫЙ. Я тоже. Но надо искать пути, чтобы не допустить этого и убить того же самого зайца.

ГОМУЛКА. Черник и Дубчек ведь действительно не участвовали в разговоре со Свободой и с вашей делегацией, они разговаривали не вместе с вами, так почему бы им не сказать так, что Свобода встретился с Дубчеком и Черником.

БРЕЖНЕВ. И только.

ГОМУЛКА. И только. Это будет значить, что они здесь согласятся подписать воззвание, о котором я говорю.

БРЕЖНЕВ. Вместе с нами, с Дубчеком и Черником. Но тогда нужно еще два-три дня. Мы с вами согласны во всем и сами такого мнения, но мы не хотим гражданской войны, еще раз вам заявляем, что никакой капитуляции не будет. Они на вас рассчитывают. Надо искать какие-то пути все-таки.

Вчерашний разговор, я на него не питаю иллюзий, то, что мы вам рассказывали, что Гусак, Черник и Биляк согласились поговорить с Братиславой. Вот мы получили шифровку, ее сейчас по ВЧ передали. Пять членов Президиума пригласили к телефону, и они разговаривали с Биляком и Гусаком. Наступил перелом в выгодную для нас форму. После переговоров было продолжено заседание Президиума ЦК КП Словакии, на котором единогласно принято решение не допустить съезда коммунистов Словакии, созываемый правыми на 24 августа, т.е. на сегодня, и отложить его на более поздний срок. Связались с обкомами и райкомами, чтобы они задержали делегатов, которые еще не выехали, а те, кто прибыл в Братиславу, будут направлены на заводы, фабрики и в учреждения для разъяснения трудя-

щимся происходящих событий и для предупреждения их о спокойном отношении к советским войскам. Мобилизованы 300 студентов, в том числе и сын Гусака, которые завтра будут проводить соответствующую работу среди молодежи и студентов. Намечены и другие, полезные для нас мероприятия.

Сегодня ночью с помощью словацких и наших военных специалистов будет восстановлена и пущена в ход радиостанция для ЦК Компартии Словакии, с установлением микрофона непосредственно в здании ЦК КП Словакии. Приняты меры, чтобы он использовался только по назначению. Будут прикрыты подпольные радиостанции, поскольку, как сказал т. Грушкович, о них знают некоторые правые члены Президиума, которые прекратят подрывную работу. Если завтра некоторые газеты выйдут с антисоветскими статьями, ЦК закроет их редакции и типографии.

Это пишет представитель Комитета госбезопасности. Как это там, черт его знает. Так что есть какая-то еще санкция. Может быть, пока примем в таком плане, в котором высказались. Тогда будем без Дубчека и Черника, посмотрим, как Свобода к этому отнесется.

Может быть, вы где-нибудь разместитесь вместе, чтобы, если понадобитесь, могли подъехать на машине[I].

РГАНИ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 250. Л. 1—36. Подлинник.

№ 82

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС «ОБ УДОВЛЕТВОРЕНИИ ПРОСЬБЫ СОВПОСЛА В ЧССР»[II]

24 августа 1968 г.

П 97/50 *Строго секретно*

1. Поручить Министерству обороны СССР (т. Гречко) и Министерству гражданской авиации СССР (т. Логинову) обеспечить незамедлительную отправку в Советский Союз членов семей руководящих работников ЧССР, безопасность которых находится под угрозой, в соответствии с заявками посла СССР в ЧССР.

Размещение (в одном-двух домах отдыха) и материальное обеспечение упомянутых чехословацких граждан возложить на ВЦСПС (т. Шелепина).

2. Поручить Министерству обороны СССР (т. Гречко):

а) принять необходимые меры для организации питания находящихся в нашем посольстве руководящих работников ЧССР, а также советских сотрудников в ЧССР;

б) выделить в распоряжение Посольства СССР в ЧССР пять-шесть автомашин с шоферами и обеспечить посольство горючим для автомашин.

3. Министерству торговли РСФСР (т. Павлову) отправить в Посольство СССР в ЧССР 100 кроватей-раскладушек и две смены постельного белья для них.

4. Все связанные с этим расходы отнести за счет резервного фонда Совета Министров СССР.

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 72. Д. 199. Д. 25—26. Подлинник.

[I] В стенографической записи совещания, сделанной представителями СЕПГ, после текста указано время его окончания: «[11.50]».

[II] Постановление принято опросом. «За» проголосовали: Л.И. Брежнев, Г.И. Воронов, А.П. Кириленко, Д.С. Полянский, М.А. Суслов, А.Н. Шелепин, П.Е. Шелест.

№ 83
ШИФРОТЕЛЕГРАММА ПОСЛА БОЛГАРИИ В ПРАГЕ С. НЕДЕЛЬЧЕВА ПЕРВОМУ СЕКРЕТАРЮ ЦК БКП Т. ЖИВКОВУ

24 августа 1968 г.

Положение в Чехословакии постоянно обостряется. Начинают распространять враждебную пропаганду против наших стран и граждан. До сих пор мы выявили 350 наших граждан, у которых дошло до различных инцидентов. Совершенно необходима их связь с Болгарией. Их выгоняют из гостиниц, они не могут достать себе продовольствие и подвергаются опасности нападений. Настоятельно прошу послать самолеты и вывезти наших граждан за пределы страны. Вчера у меня состоялась встреча с послами Польши, ГДР и Венгрии, которые также не располагают никакой дальнейшей информацией, но сообщают о схожих проблемах, которые они все же в состоянии решить оперативным путем, отправляя автобусы и самолеты. У нас самое трудное положение. Два этажа здания посольства и школа заняты нашими гражданами. Мы уже отправили несколько радиограмм по этому вопросу, однако не получили ответа.

Поэтому я прошу ни в коем случае не направлять никаких дальнейших делегаций, групп и лиц в Чехословакию, так как они еще больше осложнили бы ситуацию.

A MVnR. Op. 5 Š. A.e. 572. Л. 425. Подлинник. Перевод с болгарского.

№ 84
ЦИРКУЛЯРНАЯ ДЕПЕША МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ЧЕХОСЛОВАКИИ

25 августа 1968 г.

Прага

Сразу передать дальше!
Первоочередное!

Сообщение с заседания правительства, состоявшегося утром 25.08.1968 г.

Официальные секретные службы некоторых социалистических стран распространили сообщение о том, что по Праге ездят гражданские автомашины, доставляющие контрреволюционерам оружие.

Правительство заявляет, что эти сообщения взяты из воздуха и служат только поводом для ужесточенных мер, [предпринимаемых] иностранными армиями против гражданских лиц.

Правительство далее заявляет, что до сих пор не было выполнено обещание, данное главнокомандующим иностранных вооруженных сил президенту республики Л. Свободе, освободить правительственные объекты и создать возможность для нормальной работы правительства. Совсем наоборот, в ночь с 24 на 25 августа 1968 г. дошло до насильственного проникновения иностранных войск в до сих пор не занятые здания министерств и центральных ведомств, а также до обысков. При этом было конфисковано оружие некоторых соединений народной милиции в этих учреждениях. Было занято министерство тяжелой промышленности.

Поэтому правительство поручило министерству иностранных дел заявить протест посольствам СССР, Польской Народной Республики, ГДР, Венгер-

ской Народной Республики и Народной Республики Болгарии против действий вооруженных сил их стран в отношении гражданского населения и против нападений, которые делают невозможной работу правительственных органов.

Плескот[I]

A MZV. Tlg. odeslané, 3130/1968. S. 1—2. Подлинник. Перевод с чешского.

№ 85
СТЕНОГРАММА СОВЕЩАНИЯ В МОСКВЕ РУКОВОДИТЕЛЕЙ КПСС, СЕПГ, ПОРП, ВСРП И БКП

25 августа 1968 г.

17.10

Тов. КОСЫГИН. Цель нашего краткого совещания заключается в том, чтобы сегодня дополнительно к вчерашней информации сообщить, как дальше развиваются события. Мы разработали протокол. Его мы вам официально не дали. Официально до сих пор нет никакого протокола. Он был разработан по вопросам, которые я вам вчера представил. К этому протоколу нет абсолютно ничего нового. Я хочу его кратко зачитать.

«23—25 августа 1968 состоялись заседания делегаций КПСС и КПЧ. В них приняли участие...[II]

В ходе заседаний обсуждались вопросы, связанные с необходимостью защиты социалистических завоеваний чехословацкого народа, которая возникла из-за ситуации в Чехословакии и тех мер, которые неизбежно возникают из этой ситуации. В ходе обсуждений обе стороны исходили из общепринятых норм отношений между братскими партиями и братскими странами, из принципов, зафиксированных в документах Чиерны-над-Тиссой и совещанием в Братиславе. Была торжественно подтверждена верность договорам с социалистическими странами, идеям поддержки и укрепления защиты социалистических завоеваний, принципам непримиримой борьбы против всех [врагов] социалистических стран. Они выразили твердую убежденность в том, что в современной ситуации главным является осуществление сформулированных в братиславском заявлении принципов договоров, заключенных в Чиерне-над-Тиссой, а также претворение в жизнь практических шагов, возникающих из достигнутых договоренностей.

Во-вторых, делегация КПЧ заявила, что так называемый XIV съезд партии, созванный 22 августа без согласия Центрального Комитета КПЧ, в нарушение Устава КПЧ и в отсутствие членов и секретарей Центрального Комитета и делегатов КП Словакии, делегатов Народной армии и многих других партийных организаций, а также при участии лиц, не выбранных делегатами партсъезда, является незаконным.

Соответственно, все принятые там постановления являются незаконными. Проведение этого партсъезда — политическая провокация, наносящая вред делу социализма в Чехословакии. Делегация заявила, что внеочередной XIV съезд КПЧ будет созван после нормализации положения в партии и в стране.

[I] Подпись-автограф.
[II] Так в тексте.

В-третьих, делегация КПЧ проинформировала о том, что в течение ближайших двух-трех дней будет проведено совместное заседание пленума ЦК КП Словакии, а также Центральной Контрольно-ревизионной комиссии. Пленум обсудит актуальные вопросы партийной и государственной жизни, а также рассмотрит нормализацию положения в стране, улучшение деятельности партийных и государственных органов, вопросы подъема уровня жизни населения, а также укрепления рядов партии, устранения с постов лиц, чья деятельность не соответствует интересам обеспечения руководящей роли рабочего класса и коммунистической партии, интересам укрепления позиций социализма в стране и дальнейшему развитию отношений Чехословакии с братскими странами социалистического содружества.

В-четвертых, руководящие лица КПЧ заявили о необходимости принять срочные меры, направленные на усиление рабоче-крестьянской власти и укрепление позиций социализма. В этой связи они особенно подчеркивают значение таких первоочередных мер, как полный контроль над массовой информацией, то есть над средствами массовой информации, чтобы они целиком и полностью были поставлены на службу социализма; прекращение антисоциалистических и антисоветских выступлений в прессе, по радио и на телевидении; прекращение деятельности различных группировок и организаций, занимающих антисоциалистические позиции; недопущение антимарксистской социал-демократической партии. С этой целью в последующие дни будут предприняты соответствующие эффективные меры. Будут приняты меры для чистки средств массовой информации, скомпрометировавших себя в своей деятельности, не соответствующих интересам партии и социализму. Во время встречи в Чиерны-над-Тиссой руководящие лица КПСС заявили о солидарности с этой принципиальной линией, отвечающей самым исконным интересам, безопасности и единству всего социалистического сообщества.

В-пятых, между руководящими лицами КПСС и КПЧ было достигнуто взаимопонимание по вопросам пребывания войск пяти союзных стран на территории Чехословакии. Эти войска не будут вмешиваться во внутренние дела Чехословакии. Когда будет преодолена существующая угроза достижениям социализма в Чехословакии, безопасности страны и социалистическому сообществу, последует поэтапный вывод союзнических войск с территории Чехословакии.

В-шестых, чехословацкие руководители были проинформированы о том, что вооруженным силам Чехословакии были отданы соответствующие приказы не допускать инцидентов и конфликтов с войсками союзных стран или действий, которые могут вызвать нарушение спокойствия и общественного порядка. Военному командованию союзных войск [необходимо] находиться в контакте [с чехословацкими военными]. Президиум ЦК КПЧ и правительство Чехословакии немедленно примут меры для недопущения выступлений по радио, в прессе и на телевидении, которые могут вызвать напряжение и разногласия между населением и находящимися на территории Чехословакии союзническими войсками.

В-седьмых, было достигнуто соглашение в ближайшем будущем провести переговоры по экономическим вопросам, чтобы расширить и углубить экономическое и научно-техническое сотрудничество Советского Союза и ЧССР. При этом особое внимание будет уделено потребностям дальнейшего экономического развития Чехословакии и поддержке осуществлению планов КПЧ по развитию народного хозяйства.

В-восьмых, имеется полное единодушие в том, что развитие международной ситуации и подрывная деятельность империалистов направлена против мира и безопасности народов, против дела социализма. Это делает крайне необходимым дальнейшее повышение эффективности оборонительного союза Варшавского договора, а также других многосторонних и двусторонних органов и форм сотрудничества социалистических государств.

В-девятых, руководящие лица КПСС и КПЧ торжественно подтвердили свою решимость твердо следовать принципам координации своих действий на международной арене, направленным на укрепление сплоченности социалистического сообщества и представлять дело мира и международной безопасности. Советский Союз и Чехословакия в европейских делах будут далее, как и прежде, последовательно проводить политику, отвечающую общим интересам социалистических стран, европейской безопасности и оказывающую соответствующее сопротивление милитаристским, реваншистским и неонацистским силам, тем силам, которые стремятся ревизовать результаты Второй мировой войны и уничтожить неприкосновенность существующих границ в Европе. Обе стороны заявили, что они будут постоянно проводить в жизнь все обязательства, принятые в многосторонних и двусторонних договорах социалистических стран. В тесном согласии с другими странами социализма они также и далее будут вести борьбу с подрывной деятельностью империалистов, в поддержку освободительного движения народов и снижения международной напряженности.

В-десятых, в связи с обсуждением так называемого вопроса о положении в Чехословакии в Совете Безопасности ООН руководители КПЧ заявили, что чехословацкая сторона не обращалась в Совет Безопасности с просьбой об обсуждении этой проблемы и, таким образом, может заявить свое несогласие с тем, что там ведется эта необоснованная дискуссия, которая является попыткой извне вмешаться в отношения социалистических братских партий. Руководящие лица КПЧ проинформировали о том, что делегация Чехословакии дала указание чехословацкому представителю в Нью-Йорке категорически возражать против обсуждения этого вопроса в Совете Безопасности или в каком-либо другом органе ООН.

В-одиннадцатых, руководящие лица КПЧ сообщили о том, что они осуждают незаконные попытки Шика и Гаека, которые находятся за пределами Чехословакии и выступают от имени правительства Чехословакии по вопросам внутренней и внешней политики страны. Они считают, что такие действия несовместимы с их дальнейшим пребыванием в правительстве Чехословакии.

В-двенадцатых, было достигнуто соглашение о том, чтобы в ближайшее время обменяться партийными и правительственными делегациями для дальнейшего углубления и обсуждения вопросов в отношениях между нашими странами и для обсуждения актуальных международных проблем.

В-тринадцатых, делегации договорились, в интересах обеих партий и дружбы между Советским Союзом и Чехословакией, хранить в строгой секретности связи и контакты руководящих лиц КПЧ и КПСС в период после 20 августа, особенно содержание этих последних обсуждений. Руководители КПЧ сообщили КПСС и советскому правительству, что из-за контрреволюционной деятельности они отстранят от должности министра внутренних дел.

В-четырнадцатых, руководящие лица КПСС и КПЧ от имени их правительств и партий торжественно заявили, что усилия КПСС и советского правительства, а также КПЧ и правительства ЧССР направлены на углубле-

ние традиционной, исторической дружбы между народами обеих стран, их братской дружбы на все времена, а также дружбы всего социалистического сообщества».

Это проект документа. Кроме того, есть еще постановление КПЧ, постановление ее руководства, которое она предлагает. Содержание этого постановления — подтверждение всех пунктов, содержащихся в соглашении, то есть, что съезд партии является недействительным, что будет созван пленум, что отношения нормализуются, что не будет проводиться антисоциалистическая пропаганда, что [будет] временная цензура...

Тов. ПОДГОРНЫЙ. Этот вопрос они внесли.

Тов. КОСЫГИН. Они примут меры, чтобы на телевидении, в типографиях, в прессе, на радиовещании и т.д. провести кадровые изменения в отношении тех, кто себя скомпрометировал. Будут сменены лица, которые выступали как правые, антисоциалистически настроенные. Далее, есть рекомендация правительства в соответствии с конституцией закрыть «Клуб 231», запретить «Клуб ангажированных беспартийных», освободить от должностей Шика и Гаека.

Это постановления, которые они предусматривают. Сейчас они работают над таким документом. Мы дали Биляку проект постановления, но здесь могут еще быть колебания.

Мы вчера уже сказали, что у нас есть три варианта. Первый вариант — создать революционное правительство, военно-революционное правительство и назначить президента в качестве руководителя правительства. Президент Свобода это отклонил.

У нас есть еще один вариант, сделать Черника секретарем ЦК и Гусака председателем Совета Министров. Этот вопрос обсуждался нами с президентом, но он, а также Биляк заявили, что сейчас невозможно осуществить этот вариант. Это можно было бы осуществить, если Дубчек проведет пленум и пленум отменит съезд партии; тогда его авторитет был бы таким же, как у других. Тогда через некоторое время можно было бы освободить его от обязанностей первого секретаря.

Итак, остается третий вариант: который сейчас представлен в этом документе. Дубчек сегодня неожиданно заболел, у него был сердечный приступ. Не наши врачи его осмотрели, а его. Он сейчас лежит. Это не опасно, но он не придет на заседание.

В 20.00 московского времени они будут готовы с нами встретиться, чтобы высказать свое мнение не по нашему документу, а чтобы внести свои предложения. Мы не хотим, чтобы они взяли наш проект, они должны внести свои предложения. Если там что-то будет отсутствовать, что мы здесь представили, мы будем настаивать на том, чтобы они это внесли в свои предложения. У Биляка это есть, но это не наш проект.

Тов. ПОДГОРНЫЙ. Что здесь представлено, уже было устно обсуждено.

Тов. УЛЬБРИХТ. У Биляка есть оба ваших документа?

Тов. ПОДГОРНЫЙ. Да, но мы не хотим, чтобы это был наш документ. Мы хотим, чтобы они пришли со своим документом. Если они что-нибудь пропустят, мы будем настаивать на том, чтобы это было внесено. Биляк сейчас хочет что-то сам составить от своего имени. Президент также знает, что это имеется, Свобода проинформирован.

Тов. УЛЬБРИХТ. Президент не знает ваших предложений?

Тов. ПОДГОРНЫЙ. Он их знает. Он поддерживает это все, также то, что Дубчек будет смещен.

Тов. КОСЫГИН. Дубчек говорит, он не может работать, он нервный, он сделал кучу ошибок. Это значит, что это говорит президент. Это очень конфиденциальный вопрос. Это не должно выходить за пределы этих стен. Президент больше не доверяет Дубчеку и сделает все возможное, чтобы снять Дубчека с этой должности. Эту точку зрения представляет Свобода, но он говорит: если я сейчас буду действовать без Дубчека, Дубчек станет героем. Это тактический ход, который мы сейчас должны признавать. Остальные товарищи, Ленарт, Барбичек — все здесь, они все работают, Кольдер и Садовский остались. Янек из комиссии партийного контроля также здесь. Если нам удастся подписать такой документ, если они здесь приняли бы такое постановление, к тому же сохранение дислокации наших войск, тогда это основа для решения этого вопроса; затем через два или три дня мог бы собраться пленум ЦК, за это время может быть подготовлен список лиц, которые должны уйти, лиц, которых надо ввести, и он должен быть с нами согласован. Тогда должно произойти обновление аппарата, который руководит и управляет страной, в рамках допустимых возможностей.

Тов. ПОДГОРНЫЙ. Они хотят ввести в Президиум Свободу и Гусака. Гусак держится лучше всех других, отлично. Сейчас он управляет делом. Он понимает ситуацию и видит, куда это может привести. Он дискутирует со своими собственными людьми, что надо делать, как должно дальше происходить.

Тов. КОСЫГИН. Президент просит, чтобы они смогли завтра утром или еще сегодня ночью улететь, по возможности еще ночью. Он говорит, что об этом не должно сообщаться, чтобы в Праге не было массовых собраний, чтобы они могли безмолвно прибыть и выступить с заявлением из Градчан. Он хочет сделать заявление, [призвать] сохранять спокойствие, проинформировать о некоторых вопросах, о созыве пленума и т.д. Мы еще не поговорили об этом в деталях.

Тов. ПОДГОРНЫЙ. Вчера мы порекомендовали подготовить речь Черника, когда он после своего возвращения в качестве главы правительства по радио и по телевидению должен представить стоящие перед ними задачи. Характер этой речи они должны нам сообщить. Об этом мы попросили.

Тов. КОСЫГИН. Свобода сначала выступит с коротким заявлением. Он очень просит о возможности взять всех с собой, также Кригеля, который сейчас ничего не делает, который не принимает участия в обсуждении. Сейчас Кригель находится под домашним арестом. Все остальные были привлечены.

Тов. ПОДГОРНЫЙ. Свобода говорит, мы могли бы некоторых оставить здесь, в них не нуждаются, но когда человек уже не ценится, тогда он, если он останется здесь, опять будет объявлен героем. Затем есть обвинение в антисемитизме, и все возможное накручивается, если кто-то здесь останется. Итак, лучше всего — они все возвращаются назад.

Тов. КОСЫГИН. Мы еще не обсудили вопрос, мы еще не выказали свою позицию. Это только информация. Мы еще не знаем, как мы поступим. Мы ведем переговоры со Свободой, и мы с ним договариваемся. Дайте нам ваш документ, и мы в любой момент готовы. Сначала они предложили 18.00, сейчас 20.00. Может быть, имелось в виду 18.00 пражского времени. Официально мы сейчас должны вновь начать работу. Как мы дальше действуем?

Тов. УЛЬБРИХТ. Мы думаем, что мы уедем. Мы все равно ничего не можем изменить. Итак, после представления результатов мы хотим уехать.

Тов. КОСЫГИН. Да, тогда все может сорваться. Мы будем Вас постоянно информировать. Сейчас мы не можем больше ничего сказать.

Тов. КАДАР. Вне зависимости от соглашения Вы должны с нами связаться.

Тов. КОСЫГИН. Конечно. Мы проинформируем делегации, вне зависимости от результата. Товарищ Гомулка хочет еще раз услышать пятый пункт.

«В-пятых, между руководящими лицами КПСС и КПЧ было достигнуто обоюдное согласие по вопросам пребывания войск пяти союзных стран на территории Чехословакии».

Что это значит? Это далее поясняется.

«Эти войска не будут вмешиваться во внутренние дела Чехословакии. Когда будет преодолена существующая угроза достижениям социализма в Чехословакии, безопасности страны и социалистическому сообществу, последует поэтапный вывод союзнических войск с территории Чехословакии».

Тов. ГОМУЛКА. Здесь что-то завуалировано. Кто должен дать согласие?

Тов. КОСЫГИН. «Если есть взаимопонимание» — сформулировано несколько завуалировано.

Тов. ГОМУЛКА. Войска могут там быть легально, только если будет достигнуто согласие обеих сторон. Одна сторона — это правительство Чехословакии. Речь идет не о понимании. Если у Свободы, Черника и т.д. есть обязанности, тогда у них есть обязанности, но понимание ничего не говорит. Пребывание должно опираться на договорной уровень. Этот вопрос здесь слишком темный, слишком неясный. Но, по его мнению, это центральный вопрос. Все другие пункты важны, но это решающий пункт. Я не считаю, что нужно отказаться от этого пункта, но значение этого одного пункта так велико, что этот вопрос должен быть точно сформулирован. Дело со съездом партии и т.д. — все это, конечно, хорошо, но мы должны все же исходить из главного вопроса. По вопросу пребывания союзных войск в Чехословакии надо достигнуть специальное правительственное соглашение. Президиум ЦК КПЧ должен заявить, что правительство окажет поддержку в подписании правительственного соглашения по этому вопросу.

Тов. ПОДГОРНЫЙ. Это другой вопрос. Сейчас речь идет о том, что мы ввели войска. В нашем заявлении пяти советов министров мы сообщили, что мы выведем войска, как только... и т.п., то есть когда будут созданы условия. Когда речь идет о выводе войск, то нужно соглашение. Это другой вопрос. Сейчас мы хотим решить вопрос, что войска останутся, останутся навсегда. Речь идет о договоре о постоянном пребывании. Если мы заключим договор, то о постоянном пребывании.

Тов. ГОМУЛКА. Формулировка слишком завуалирована, слишком темная; они могут это по-разному трактовать. От этого очень многое зависит. В этом вопросе нельзя идти на уступки.

Тов. ПЕЛЬШЕ. В точном смысле здесь заключается, что вывод состоится поэтапно, когда будет устранена угроза. При условии вывода войск из Чехословакии будет достигнуто специальное соглашение. До тех пор пока не будет преодолена угроза социализму, войска не будут выведены.

Тов. ГОМУЛКА. Это они не примут. Когда будет устранена угроза социалистическим странам — это значит, что они там постоянно останутся. Почему мы должны давать им аргументы? Мы должны найти формулировку, которая ясна. Что мы не выводим войска, это другое дело. Может быть, мы должны выбрать вариант, что по этому вопросу останутся их документы; для укрепления братства и дружбы между странами социалистического лагеря, в частности, между войсками, будет заключено соглашение, что символически останется определенное количество, будет дислоцироваться одна дивизия союзных стран, чехи в Польше, поляки в Чехословакии.

(*Возглас.* Это мы не сделаем!)

Дело не в этом. Можно это предложить.

Тов. КОСЫГИН. Свобода и Биляк сказали, не имеет смысла сейчас вносить этот вопрос. По вопросу условий пребывания войск в Чехословакии будет достигнуто специальное соглашение, и тогда мы все же решим этот вопрос по условиям вывода. Должны быть достигнуты договорные соглашения. Если мы сформулируем соглашение о выводе войск, мы опосредованно санкционируем пребывание войск. Мы все же не можем здесь делать договор.

Тов. ГОМУЛКА. Государственное соглашение, специальное соглашение между заинтересованными странами.

Тов. КОСЫГИН. Если нам удастся этого достигнуть, тогда хорошо.

Тов. ГОМУЛКА. Можно даже пообещать вывести войска из городов.

Тов. ПОДГОРНЫЙ. Вопрос о дислокации войск они выносят — чтобы держать войска на окраине. Хотя они сегодня попросили об этом, мы сказали: в Братиславе они попросили вывести танки. Мы отвели их с центральных площадей. Здесь сейчас черт-те что творится. До этого не было демонстраций. Конечно, мы должны освободить пути для транспорта и т.д. Что мы и делаем. Но в Братиславе сейчас действительно черт-те что творится. Нужно всегда конкретно ставить вопросы, что можно делать и что нет.

Тов. ГОМУЛКА. Транспорт функционирует.

Тов. КОСЫГИН. Не работают железнодорожники. Практически нет перевозок.

Тов. ПОДГОРНЫЙ. Мы ввели железнодорожные войска, так как железнодорожники не работают. Мы введем железнодорожные войска.

Тов. ГОМУЛКА. Мы должны еще обдумать вопросы транспорта и вопросы безопасности людей, здоровых сил. Речь также идет о вопросе подписания призыва к нашим странам. Мы еще не опубликовали.

Тов. КОСЫГИН. Почему мы должны сказать, что документ будет секретный? Они хотят принять свое постановление, провести пленум, и он потом примет соответствующие постановления. Протокол остается секретным документом.

Тов. ГОМУЛКА. Может быть, можно сформулировать, что он будет опубликован только при взаимном согласии обеих сторон.

Тов. УЛЬБРИХТ. Это не имеет никакого смысла.

Тов. КОСЫГИН. Тогда мы тоже можем его опубликовать. Если они начнут болтать, мы все еще можем его опубликовать, если они это не соблюдают.

Тов. ПОДГОРНЫЙ. Сейчас неблагоприятно это опубликовывать. Этим мы не поможем.

Тов. ГОМУЛКА. Что сейчас благоприятно, сегодня никто еще не знает. Все может случиться. Мы уже так много подписали. Не обеспечивается руководящая роль партии, и тогда они всегда говорят: воля народа, воля народа.

Тов. УЛЬБРИХТ. Мы не за то, чтобы формулировать, что это секретный документ. Тот факт, что договоренности Чиерны-над-Тиссой хранились в секрете, кое-чего нам стоило, потому что другие проводили кампанию. Мы молчали. На этот раз мы подождем, что они скажут по возвращении. Они проинформируют западные агентства о части постановлений. Это у них обычно. И тогда мы тоже официально выскажем нашу позицию и проинформируем. Это же диалектика.

Тов. КОСЫГИН. Тогда им нельзя возвращаться в Чехословакию. Их забьют по дороге.

Тов. УЛЬБРИХТ. Я имею в виду — после их заседания, которое они там проведут.

Тов. ГОМУЛКА. Законное руководство, законное правительство, — вы говорите с 16 миллионами чехов. Сейчас мы говорили о 50 процентах, и сейчас они говорят 16 миллионов. Мы получили информацию, что позавчера в органах безопасности, в госбезопасности, было проведено голосование, кто за и против Дубчека. Двести воздержалось.

Тов. ПОДГОРНЫЙ. У нас есть информация, что сотрудники госбезопасности обсудили этот вопрос и целиком и полностью поддерживают правительство, Дубчека и Национальное собрание и [выступают за] освобождение Суговича, шефа госбезопасности. Сугович сидит у нас в посольстве, это значит, он сейчас приехал в Москву. Павел, напр[имер], отдал приказ об аресте. Мы сказали, они должны взять под арест прокурора.

Тов. КОСЫГИН. Они скажут. Мы вернемся, созовем пленум, проясним ситуацию, мы не признаем съезд партии. На пленуме они могут представить свою программу, наш план.

Тов. ПОДГОРНЫЙ. Что касается войск, когда время придет, они будут поэтапно выведены. Это они скажут, когда они вернутся, исходя из формулировок, которые мы приняли. Вопрос войск — стабильный вопрос. Войска стоят здесь и останутся так долго, как это необходимо. Это они скажут. Что они еще должны сказать?

Тов. ГОМУЛКА. Может быть, болезнь Дубчека политическая болезнь? Он с ними вместе возвращается назад. Может быть, он будет выступать? Выступит Черник или Дубчек?

Тов. КОСЫГИН. Это с выводом войск будет сформулировано.

Тов. ГОМУЛКА. Дубчек и Черник должны выступить. Президент тоже должен что-то сказать. Если Дубчек ничего не скажет, все будут думать, что у Дубчека другое мнение. Нет никакой болезни, с которой нельзя говорить.

Тов. КОСЫГИН. Врачи говорят, у него якобы высокое давление. Он будет говорить и использовать формулировки. Он же это подпишет. Мы это согласуем, и это мы тоже скажем.

Тов. ПОДГОРНЫЙ. Мы же не знаем, что они сейчас формулируют. Биляк нам сказал, что они сделают анализ ситуации, который объяснит, как дошло до этой ситуации, майский пленум и т.д. Они хотят изложить проблемы.

Тов. ГОМУЛКА. Дубчек, Черник и Свобода должны это объяснить.

Тов. КОСЫГИН. Мы будем настаивать на том, что они это сформулируют в своем устном заявлении.

Тов. ГОМУЛКА. Мы не можем согласиться, что войска будут выведены.

Тов. КОСЫГИН. Мы понимаем Ваше мнение, что основной вопрос состоит в том, чтобы оставить там войска. У нас такое же мнение, и мы его также представляем. Мы не намерены выводить войска.

Тов. ПОДГОРНЫЙ. Мы ввели еще больше войск, 14 дивизий, и добавили к этому корпус железнодорожных войск.

Тов. ГОМУЛКА. Все же должна последовать поляризация сил. Мы должны нанести удар против контрреволюции. Без помощи войск это невозможно. Контрреволюция не уступит. Должен наступить новый этап.

Тов. КОСЫГИН. Мы же согласны, у нас с Вами нет никаких расхождений во мнениях.

Тов. ГОМУЛКА. Мы хотим, чтобы это было законно зафиксировано.

Тов. КОСЫГИН. Эти «народные герои» поняли, что мы не намерены выводить войска.

Тов. ГОМУЛКА. Контрреволюция будет сильнее нападать, и придет момент, когда они сами попросят военную помощь.

Тов. КОСЫГИН. Президент и Биляк сегодня сказали, что когда они приедут в Прагу, созовут пленум и скажут, что съезд партии был незаконным, все сразу выступят против них. Мы полностью согласны. Если они были искренни, все сразу будет направлено против них. Если они этого не сделают, тогда нарушена договоренность и возникает совершенно новая ситуация.

Тов. ГОМУЛКА. Мы должны подготовить новый вариант, к каким мерам мы прибегнем.

Тов. КОСЫГИН. Такие варианты мы уже выработали. Если это не пройдет, тогда нужно вводить военное положение. Это военное положение нужно будет ввести на определенное время.

Тов. ГОМУЛКА. Тогда мы должны объявить Прагу на осадном положении.

Тов. КОСЫГИН. Это все уже практически есть. Для коммюнике мы посмотрим, что мы возьмем из этих пунктов. Но этот договор мы не можем опубликовать, это бессмысленно.

Тов. ПОДГОРНЫЙ. Как только они это нарушат, возникнут новые выводы.

Тов. КОСЫГИН. Мы также не 100-процентно в это верим. Раньше у нас не было договора и сил, сегодня у нас есть договор и сила.

Тов. ЖИВКОВ. Ситуация в Чехословакии такова, что Дубчек может совершить предательство и Черник тоже. У нас должен быть второй вариант. Вторым вариантом является военная диктатура.

Тов. ПОДГОРНЫЙ. Это ясно.

Тов. ГОМУЛКА. Там войска, и это самое важное.

Тов. КОСЫГИН. Я хочу еще добавить, что они не глупы. Но мы тоже не дураки. В целом, у нас общие идеи, надо найти пути, сделать их приемлемыми, и пути к осуществлению также едины. Мы сейчас пойдем к ним и продолжим нашу деятельность. Когда мы вернемся, мы Вас проинформируем.

(Конец совещания. 18.10)

SAPMO-BA. DY. 30/3621. S. 212—261. Неправленая стенограмма. Перевод с немецкого.

№ 86
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС «ОБ ИТОГАХ СОВЕТСКО-ЧЕХОСЛОВАЦКИХ ПЕРЕГОВОРОВ»[1]

27 августа 1968 г.

П 97/I *Строго секретно*

1. На основании тщательного и глубокого анализа событий в Чехословакии за период после 21 августа с.г. и итогов переговоров с делегацией во главе с Президентом ЧССР т. Л. Свободой и Президиумом ЦК КПЧ Полит-

[1] На заседании Политбюро ЦК КПСС присутствовали: члены Политбюро ЦК КПСС — Г.И. Воронов, А.П. Кириленко, А.Н. Косыгин, К.Т. Мазуров, А.Я. Пельше, Н.В. Подгорный, Д.С. Полянский, М.А. Суслов, А.Н. Шелепин, П.Е. Шелест; кандидаты в члены Политбюро ЦК КПСС — Ю.В. Андропов, В.В. Гришин, П.Н. Демичев, Д.А. Кунаев, П.М. Машеров, В.П. Мжаванадзе, Ш.Р. Рашидов, Д.Ф. Устинов, В.В. Щербицкий; секретари ЦК КПСС — И.В. Капитонов, К.Ф. Катушев, Ф.Д. Кулаков, Б.Н. Пономарев, М.С. Соломенцев. Председательствовал Л.И. Брежнев. Постановление подготовили и представили: Л.И. Брежнев, Г.И. Воронов, А.П. Кириленко, А.Н. Косыгин, К.Т. Мазуров, А.Я. Пельше, Н.В. Подгорный, Д.С. Полянский, М.А. Суслов, А.Н. Шелепин, П.Е. Шелест, Ю.В. Андропов, В.В. Гришин, П.Н. Демичев, Д.А. Кунаев, П.М. Машеров, В.П. Мжаванадзе, Ш.Р. Рашидов, Д.Ф. Устинов, В.В. Щербицкий, И.В. Капитонов, К.Ф. Катушев, Ф.Д. Кулаков, Б.Н. Пономарев, М.С. Соломенцев, А.А. Громыко, А.А. Гречко.

бюро ЦК КПСС единодушно считает, что активные меры, принятые Советским Союзом совместно с братскими странами — НРБ, ВНР, ПНР и ГДР — по пресечению контрреволюционного переворота в Чехословакии, были своевременными и правильными.

События последних дней в ЧССР показали, что контрреволюционные силы в Чехословакии, опираясь на поддержку империалистической реакции извне, провели тщательную подготовку к контрреволюционному перевороту и открыто выступили против КПЧ, против социалистического строя, за отрыв Чехословакии от содружества социалистических стран, за превращение ЧССР в буржуазную республику, используя все идеологические и организационные средства.

Политбюро ЦК КПСС в связи с этим считает, что меры, принятые им в соответствии с решениями апрельского и июльского Пленумов ЦК КПСС, организация и проведение советско-чехословацких переговоров были совершенно правильными, а документы, выработанные во время переговоров в Москве, являются хорошей основой для нормализации положения в Чехословакии, укрепления позиции социализма и руководящей роли Коммунистической партии Чехословакии и для дальнейшего укрепления советско-чехословацкой дружбы.

2. Считать правильными и полезными проведенные систематические консультации и совещания с руководителями братских партий НРБ, ВНР, ПНР и ГДР.

3. Одобрить работу, проведенную т. Мазуровым К.Т., по выполнению специального поручения Политбюро ЦК.

4. Одобрить текст Протокола о переговорах делегации Союза Советских Социалистических Республик и Чехословацкой Социалистической Республики.

5. Одобрить текст Коммюнике о советско-чехословацких переговорах (прилагается).

6. Поручить Отделу ЦК и Международному отделу ЦК КПСС подготовить информацию для членов и кандидатов в члены партии о событиях в Чехословакии с учетом обмена мнениями на заседании Политбюро ЦК.

7. Поручить МИД СССР внести в ЦК КПСС проект указаний совпослам и совпредставителю в Нью-Йорке для бесед с главами государств (главами правительств) соответствующих стран, а также с Генеральным секретарем ООН в связи с последними событиями в Чехословакии в соответствии с обменом мнениями на заседании Политбюро ЦК.

8. Поручить тт. Суслову, Кириленко, Демичеву проинформировать о событиях в Чехословакии аппарат ЦК КПСС и работников печати.

9. Поручить тт. Суслову и Демичеву организовать работу пресс-группы с учетом обмена мнениями на заседании Политбюро ЦК.

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 72. Д. 199. Л. 2—4. Подлинник.

[Приложение]
К пункту I прот. № 97

КОММЮНИКЕ
О СОВЕТСКО-ЧЕХОСЛОВАЦКИХ ПЕРЕГОВОРАХ

23—26 августа 1968 года в Москве состоялись советско-чехословацкие переговоры, в которых участвовали:

с Советской стороны — Генеральный секретарь ЦК КПСС т. Л.И. Брежнев, Председатель Совета Министров СССР, член Политбюро

ЦК КПСС т. А.Н. Косыгин, Председатель Президиума Верховного Совета СССР, член Политбюро ЦК КПСС т. Н.В. Подгорный, член Политбюро ЦК КПСС, председатель Совета Министров РСФСР т. Г.И. Воронов, член Политбюро ЦК КПСС, секретарь ЦК КПСС т. А.П. Кириленко, член Политбюро ЦК КПСС, первый заместитель Председателя Совета Министров СССР т. Д.С. Полянский, член Политбюро ЦК КПСС, секретарь ЦК КПСС т. М.А. Суслов, член Политбюро ЦК КПСС, председатель ВЦСПС т. А.Н. Шелепин, член Политбюро ЦК КПСС, первый секретарь ЦК КП Украины т. П.Е. Шелест, секретарь ЦК КПСС т. К.Ф. Катушев, секретарь ЦК КПСС т. Б.Н. Пономарев, министр обороны СССР т. А.А. Гречко, министр иностранных дел СССР т. А.А. Громыко;

с Чехословацкой стороны — Президент ЧССР т. Л. Свобода, первый секретарь ЦК КПЧ т. А. Дубчек, Председатель Национального собрания ЧССР, член Президиума ЦК КПЧ Й. Смрковский, Председатель Правительства ЧССР, член Президиума ЦК КПЧ О. Черник, член Президиума ЦК КПЧ, первый секретарь ЦК КПС т. В. Биляк, член Президиума ЦК КПЧ, заместитель председатели Словацкого национального совета т. Ф. Барбирек, член Президиума ЦК КПЧ т. Я. Пиллер, член Президиума ЦК КПЧ т. Э. Риго, член Президиума ЦК КПЧ т. Й. Шпачек, член Президиума ЦК КПЧ т. О. Швестка, председатель Центральной контрольно-ревизионной комиссии КПЧ т. М. Якеш, кандидат в члены Президиума ЦК КПЧ, секретарь ЦК КПЧ т. Й. Ленарт, кандидат в члены Президиума ЦК КПЧ т. Б. Шимон, заместитель председателя Правительства ЧССР т. Г. Гусак, секретарь ЦК КПЧ т. А. Индра, секретарь ЦК КПЧ т. З. Млынарж, генерал-полковник, министр национальной обороны ЧССР М. Дзур, министр юстиции ЧССР т. Б. Кучера, посол ЧССР в СССР т. В. Коуцкий.

В ходе переговоров были в открытой товарищеской дискуссии обсуждены вопросы, связанные с современным развитием международной обстановки, активизацией происков империализма против социалистических стран, с положением в Чехословакии в последнее время и с временным вступлением на территорию ЧССР войск 5-ти социалистических стран.

Стороны выразили твердое обоюдное убеждение в том, что в нынешней обстановке главное состоит в осуществлении принятых в Чиерне-над-Тиссой совместных решений и сформулированных Совещанием в Братиславе положений и принципов, а также в последовательном претворении в жизнь практических шагов, вытекающих из достигнутой в ходе переговоров договоренности.

Советская сторона заявила о своем понимании и поддержке позиции руководства КПЧ и ЧССР, которое намерено исходить из решений, принятых январским и майским пленумами ЦК КПЧ в целях совершенствования методов руководства обществом, развития социалистической демократии и укрепления социалистического строя на базе марксизма-ленинизма.

Была достигнута договоренность о мероприятиях, целью которых является скорейшая нормализация положения в ЧССР. Чехословацкие руководители информировали о намеченных ими ближайших мероприятиях, принимаемых ими в этих целях.

С Чехословацкой стороны было заявлено, что вся работа партийных и государственных органов во всех линиях воздействия будет направлена на обеспечение действенных мероприятий, служащих социалистической власти, руководящей роли рабочего класса и коммунистической партии, интере-

сам развития и укрепления дружественных отношений с народами Советского Союза и всего социалистического содружества.

Советские руководители, выражая единодушное стремление народов СССР к дружбе и братству с народами социалистической Чехословакии, подтвердили готовность к самому широкому и искреннему сотрудничеству на основах взаимного уважения, равноправия, территориальной целостности, независимости и социалистической солидарности.

Войска союзных стран, временно вступившие на территорию Чехословакии, не будут вмешиваться во внутренние дела Чехословацкой Социалистической Республики. Была достигнута договоренность об условиях вывода этих войск с ее территории по мере нормализации обстановки в ЧССР.

Чехословацкая сторона информировала о том, что Верховный главнокомандующий чехословацкими вооруженными силами отдал им соответствующие приказы с целью недопущения инцидентов и конфликтов, могущих вызвать нарушение спокойствия и общественного порядка. Он дал также указание военному командованию ЧССР находиться в контакте с командованием союзных войск.

В связи с обсуждением в Совете Безопасности ООН так называемого вопроса о положении в Чехословакии представители ЧССР заявили о том, что Чехословацкая сторона не обращалась с просьбой о постановке этого вопроса на рассмотрение Совета Безопасности и требует его снятия с повестки дня.

Руководители КПСС и руководители КПЧ подтвердили свою решимость неуклонно проводить на международной арене политику в интересах упрочения солидарности социалистического содружества, отстаивания дела мира и международной безопасности.

Советский Союз и Чехословакия, как и прежде, будут давать решительный отпор милитаристским, реваншистским и неонацистским силам, стремящимся пересмотреть итоги второй мировой войны, нарушить неприкосновенность существующих в Европе границ. Вновь подтверждена решимость неукоснительно выполнять все обязательства, взятые ими на себя по многосторонним и двусторонним договорам, заключенным между социалистическими государствами, крепить оборонную мощь социалистического содружества, повышать эффективность оборонительного Варшавского Договора.

Переговоры проходили в обстановке откровенности, товарищества и дружбы.

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 72. Д. 199. Л. 6—10. Подлинник.

№ 87
ТЕЛЕГРАММА ГОСУДАРСТВЕННОГО СЕКРЕТАРЯ США Д. РАСКА В СВЯЗИ С РЕАКЦИЕЙ НА ПУБЛИКАЦИЮ В СОВЕТСКОЙ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЕ»

28 августа 1968 г.

Секретно

В отношении утверждения: войска США в Чехословакии.

1. Советская газета «Литературная Газета» 28 августа сообщила о том, что военнослужащие войск США особого назначения после обучения в Австрии были заброшены в Чехословакию. Статья утверждает, что «зеленые береты» были обучены в Шварценберге под Зальцбургом и вошли в Чехословакию,

замаскированные под туристов. Западная Германия поставила оружие, которое якобы также было контрабандой ввезено в Чехословакию.

2. Через секретаря Болена было сообщено советскому послу Добрынину, что мы решительно протестуем против этой истории и против абсурдного обвинения в том, что мы нарушили нейтралитет Австрии.

3. Пресс-референт на брифинге для прессы, [состоявшемся] в 12 часов 28 августа, сказал: «Мы проверили сообщение в этой статье, насколько оно относится к американским "зеленым беретам". Во всех деталях это возмутительная ложь».

4. Департамент проинформировал австрийское посольство о вышеприведенных пунктах.

5. Для Вены, Рима, Праги: Вольперу и Фельдману рекомендуется в их заявлении для прессы 228720 не ссылаться на статью в «Литературной Газете». Для Вены: Не возражаем против размещения истории, обозначенной Вена 6229.

6. ДВИ[I] для остальных адресатов: Американская кинокомпания Волпер Продакшенс снимала в Чехословакии «Бридж оф Римэйджет», используя танки США ВВ II, транспортеры и оружие, арендованные в австрийском министерстве обороны. Съемки также проводились при согласии и сотрудничестве чехословацких властей, наличие снаряжения (которое было оставлено на юге Праги, когда компания уехала на прошлой неделе) могло дать повод для советской истории.

Помета: «Отправлено в: американские посольства в Вене, Москве и Праге, во всех столицах НАТО, Главнокомандующему, Европа, Европейскому Подразделению Соединенных Штатов».

NARA. Folder "8/28/68". Box 1995/ Pol. 27—1 COM BLOC-Czech. Central Foreign Policy Files 1967—1969. RG 59. Подлинник. Перевод с английского.

№ 88

ИНФОРМАЦИЯ ПОСЛА СССР В АВСТРИИ Б.Ф. ПОДЦЕРОБА О ПОСЕЩЕНИИ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ АВСТРИИ К. ВАЛЬДХАЙМА[II]

29 августа 1968 г.

16.00

Посетил федерального министра иностранных дел Австрии К. Вальдхайма по его приглашению[III].

1. Беседа началась взаимными высказываниями положительной оценки итогов Венской конференции ООН по исследованию и мирному использованию космического пространства. Вальдхайм был председателем этой конференции.

Я передал ему от имени главы делегации СССР А.А. Благонравова сожаление, что он не смог с ним лично встретиться до отъезда, и подчеркнул, что А.А. Благонравов весьма доволен результатами конференции.

[I] Для Вашей информации

[II] Запись сделана в дневнике Б.Ф. Подцероба 30.08.1968 г. Отправлена из посольства в Москву 31.08.1968 г.

[III] Слова «К. Вальдхайма по его приглашению» подчеркнуты при ознакомлении с документом.

Вальдхайм попросил меня передать его привет А.А. Благонравову и вручил мне для него комплект фотоснимков конференции.

2. Далее Вальдхайм сказал, что недавно в московской «Литературной газете» была напечатана статья о наличии в Австрии иностранных отрядов специального назначения — «зеленые береты».

Вальдхайм заявил, что сведения газеты по его просьбе тщательно проверены министром обороны и министром внутренних дел Австрии. Эти сведения не соответствуют действительности: ни «зеленых беретов», ни каких-либо других формирований НАТО на территории Австрии не было и нет. Министр заверил меня, что Австрия придерживается позиции абсолютного нейтралитета. Австрийское правительство не позволит на своей территории никакой деятельности, которая противоречила бы нейтралитету.

На мой вопрос, не может ли иметь место такая деятельность без ведома правительства, Вальдхайм ответил, что этого не может быть. Австрия, продолжал он, высоко ценит дружественные отношения с Советским Союзом и стремится к тому, чтобы их ничто не омрачало. Он высказал огорчение по поводу статьи в «Литературной газете» и добавил, что послу Австрии в Москве дано поручение обратиться в МИД СССР по этому поводу.

Я ответил, что доложу о его высказываниях Министру иностранных дел СССР.

Вальдхайм поблагодарил и, как бы размышляя вслух, несколько раз спросил: Зачем понадобилась эта заметка «Литературной газеты»? Для чего она опубликована? Из каких источников почерпнуты газетой эти сведения?

Я сказал, что, по-видимому, у газеты были достоверные источники опубликованных ею сведений. Вместе с тем я обратил внимание собеседника на то, что упомянутая газета — орган Союза писателей и не является органом ни партийных организаций, ни государственных учреждений СССР[1].

3. В ходе дальнейшей беседы я обратил внимание Вальдхайма на недружественный и необъективный характер многочисленных высказываний австрийской прессы, радио и телевидения в отношении Советского Союза в связи с событиями в Чехословакии. Если считать статью «Литературной газеты», которую я, кстати сказать, еще не читал, ответом на то, что пишут о нас в Австрии, то это весьма мягкий ответ.

Разводя руками, министр сказал, что австрийское правительство не может-де воздействовать на прессу, радио и телевидение, исходя из существующей в Австрии свободы печати. Тем не менее он хочет мне конфиденциально сказать, что неоднократно говорил с редакторами газет, а руководителей радио и телевидения вызывали в правительство и дали указание освещать события в Чехословакии, сообразуясь с рамками австрийского нейтралитета. Однако он просит иметь в виду, что руководители органов информации не подчиняются правительству и фактически независимы.

Я ответил, что существующая в Австрии свобода печати все же имеет ограничения, которые на нее наложены обязательствами Австрии по Государственному договору.

Вальдхайм дал понять, что он с этим согласен.

Вместе с тем, добавил я, обсуждать вопрос о том, кто кому подчинен и кому не подчинен в Австрии, я не могу: это внутреннее дело Австрии. Как

---

[1] Начиная со слов «упомянутая газета» и до конца предложения текст подчеркнут при ознакомлении с документом; поверх этих строк от руки проставлен знак вопроса.

посол я аккредитован при президенте и правительстве Австрии, которые представляют Австрию в целом. Вопросы внутреннего устройства австрийских административных дел меня не касаются.

Вальдхайм ограничился замечанием, что в общем он понимает мою точку зрения и будет делать все от него зависящее, чтобы информация и комментарии в Австрии носили более объективный характер.

4. Заключительная часть беседы была посвящена протокольным темам.

Беседа продолжалась 35 минут и проходила в спокойных вежливых тонах.

Посол СССР в Австрии
Б. Подцероб

АВП РФ. Ф. 66. Оп. 47. П. 100. Д. 6. Л. 177—178. Подлинник.

№ 89

ИНФОРМАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО СЕКРЕТАРЯ Д. РАСКА ПРЕЗИДЕНТУ США Л. ДЖОНСОНУ О ВСТРЕЧЕ В ВАШИНГТОНЕ С ПОСЛОМ СССР А. ДОБРЫНИНЫМ

30 августа 1968 г.

Совершенно секретно — только для посвященных[I]

Позже Вы получите дальнейшие отчеты, но Вы должны знать:

1. Добрынин был у госсекретаря Раска примерно в 21.00 нашего времени. Его сообщение, оказалось, было ответной реакцией со ссылкой на нашу позицию по Чехословакии. Он повторил советское объяснение, но без ссылки на чешский правительственный запрос об интервенции. Он использовал фразу «реваншистские угрозы» Чехословакии. Он возражал против резкой американской реакции в Совете Безопасности. Он подчеркнул сохраняющийся интерес в улучшении американо-советских отношений, но отметил враждебную американскую реакцию на Чехословакию. Он повторил, что не были затронуты «государственные интересы» США. Госсекретарь Раск напомнил ему о вопросе по Румынии, который он поднимал на своей последней встрече с Добрыниным. Он сказал, что мы уже получили множество сообщений, не[II] из Румынии, которые вызвали у нас значительное беспокойство. Он спросил Добрынина, мог бы он дать нам гарантии относительно Румынии. Добрынин сказал, что у него нет никаких инструкций на этот счет. Он сказал, что, по его «личному мнению», Москва не выступила бы против Румынии. Госсекретарь Раск тогда сказал ему, что он связался с президентом. Он хочет, чтобы Добрынин передал Москве наше мнение, что если любое подобное действие может иметь место, то, [говоря] «от имени человечества, этого делать не следует». Он добавил, что «это будет иметь неисчислимые эффекты на ситуацию во всем мире». Он подчеркнул, что государственные интересы США включают Берлин и что мы не доверяем Ульбрихту. Любое действие против Берлина было бы «предельно серьезно».

2. Руфус Тэйлор в ЦРУ получил все доступные доказательства. Его мнение таково, что есть основания для «тревоги» за Румынию, но никаких свидетельств, указывающих на «неизбежное советское нападение на Румынию».

Государственные офицеры разведки соглашаются с этим мнением ЦРУ.

[I] Фраза вписана от руки.

[II] Слово «не» подчеркнуто при подготовке документа.

3. Госсекретарь Раск считает, что, возможно, является важным тот факт, что Добрынин попросил о встрече не в 10.30 завтрашнего дня; он полагает, что Добрынин выступил сегодня вечером с заявлением, которое было запланировано на 10.30 завтра.

Чип Болен и Томми Томпсон полагают, что шансы 70 к 30 против советского вторжения в Румынию.

4. Новая тема: Возможно, Вы хотите знать, что сегодня вечером появились некоторые признаки того, что 2 сентября может стать днем основных нападений во Вьетнаме. 2 сентября — годовщина Ханоя.

LBJ Library. NSC Country File Czechoslovakia. Folder 9 "8/68". Box 179. NSC File. Country File. Подлинник. Перевод с английского.

№ 90
ЗАПИСКА ЗАВЕДУЮЩЕГО ОТДЕЛОМ ПРОПАГАНДЫ ЦК КПСС В.И. СТЕПАКОВА ОБ ОТПРАВКЕ В ЧССР ГРУППЫ ОТВЕТСТВЕННЫХ РАБОТНИКОВ РЯДА СОВЕТСКИХ ЦЕНТРАЛЬНЫХ ГАЗЕТ ДЛЯ ОПЕРАТИВНОЙ ИНФОРМАЦИИ О ПОЛОЖЕНИИ В ЧЕХОСЛОВАКИИ

30 августа 1968 г.

ЦК КПСС

В связи с событиями в Чехословакии Отдел пропаганды ЦК КПСС направил в эту страну большую группу ответственных работников редакций газет «Правда», «Известия», «Комсомольская правда», «Труд», «Красная звезда», «Сельская жизнь» в качестве специальных корреспондентов, что дает возможность газетам оперативно информировать советскую общественность о положении в Чехословакии. В настоящее время в Праге, Братиславе и других крупных центрах ЧССР находятся 22 корреспондента центральных газет.

Для обеспечения оперативного информирования мировой общественности о положении в Чехословакии по каналам ТАСС в ЧССР направлена группа работников ТАСС в количестве 13 человек во главе с заместителем генерального директора ТАСС т. Хатунцевым.

Для налаживания и организации радио и телевещания в Прагу и Братиславу командирован 41 работник Комитета по радиовещанию и телевидению во главе с заместителем председателя Комитета по радиовещанию и телевидению т. Мамедовым. Эта группа организовала с 24 августа с.г. двухканальные телевизионные передачи по 9—12 часов в сутки. 25 августа начато радиовещание по УКВ объемом 9 часов в сутки, а с 26 августа начали работать две средневолновые радиостанции.

Группа работников АПН в количестве 10 человек занимается изданием пропагандистской литературы (листовки, плакаты, брошюры и т.д.).

В Чехословакии находится также 11 работников кинохроники.

Начиная с 21 августа с.г. в Чехословакию ежедневно доставляются газеты «Правда», брошюры, листовки. С 21 по 30 августа (включительно) на территории ЧССР распространено около 1 млн. 700 тысяч экземпляров газеты «Правда», 600 тысяч экземпляров брошюры «Защита социализма — высший интернациональный долг» (на чешском и словацком языках) и 250 тысяч экземпляров других брошюр. Кроме того, на территорию Чехословакии заброшено 2 млн 650 тысяч экземпляров листовок с текстом сообщений ТАСС, передовых статей «Правды» и других пропагандистских материалов на чеш-

ском и словацком языках. По сообщению наших товарищей, вся литература моментально расходится по рукам чешского населения и читается.

Комитет по радиовещанию и телевидению для организации радиотелевизионных передач отправил в Прагу 2 автомашины УАЗ с оборудованием для звукозаписи и радиовещания, кинопроекторы, светотехническое и другое оборудование.

В советском посольстве в ЧССР находится 144 художественных и документально-хроникальных фильма на русском и чешском языках. Подготовлено для отправки в Чехословакию еще 12 кинофильмов.

Отдел пропаганды ЦК КПСС установил повседневный контроль за отправкой в Чехословакию литературы, подбор необходимых людей, обеспечением бесперебойной работы радио и телевидения.

Докладываем в порядке информации.

Зав. Отделом пропаганды ЦК КПСС
В. Степаков

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 60. Д. 25. Л. 171—172. Подлинник.

№ 91

СПРАВКА КГБ ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ ЛИТОВСКОЙ ССР О ПРОВЕДЕНИИ АГЕНТУРНО-ОПЕРАТИВНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ ПО ПЕРВИЧНЫМ СИГНАЛАМ, ПОЛУЧЕННЫМ В СВЯЗИ С СОБЫТИЯМИ В ЧЕХОСЛОВАКИИ

4 сентября 1968 г.

Секретно

Утенским РО КГБ при СМ Литовской ССР через агентуру и доверенных лиц получена информация об отзывах населения в связи с событиями в Чехословацкой Социалистической Республике. Из информационных материалов видно, что советские люди — жители Утенского, Молетского, Анихичяйского и Зарасайского районов — правильно оценивают и одобряют политику нашей партии и правительства об оказании помощи, в том числе и вооруженной, чехословацкому народу в его борьбе с происками контрразведывательных сил. Однако, наряду с патриотическими высказываниями, со стороны отдельных граждан имеются и враждебные суждения. Особенно враждебно в отношении политики нашей партии и правительства высказываются ксендзы и лица, в прошлом скомпрометировавшие себя перед советской властью. Имеются отдельные факты идеологически вредных суждений и членов партии. Обо всех этих проявлениях Утенским РО КГБ сообщалось в 5-й отдел КГБ при СМ Литовской ССР докладными записками «О настроениях населения в связи с событиями в Чехословакии» №№ 1497 и 1588 от 8 и 29 августа 1968 года[1].

В целях разъяснения политики нашей партии и правительства, а также для принятия соответствующих мер в отношении лиц, высказывающих идеологически вредные или явно враждебные суждения, провести следующие агентурно-оперативные мероприятия:

1. Из агентурных сообщений агентов «Ионаса», «Рута» видно, что в связи с событиями в Чехословакии ксендзы Преткелис и Юшка высказывают идеологически вредные суждения и стоят на враждебных позициях. Используя

[1] Не публикуются.

возможности агентов «Ионаса» и «Рута», продолжать выявлять политические настроения ксендзов, через агентуру и доверенных выяснить, не распространяют ли они свои враждебные настроения среди верующих.

Установить близкие связи Трейниса Антанаса из колхоза «Паланга» и Бугяниса Миколаса из м. Куктишкис и выяснить, не распространяют ли они среди своих связей антисоветские суждения ксендза Юшки, высказанные им при встрече с ними 20 августа 1968 г. В положительном случае задокументировать антисоветские высказывания Юшки, исключая при этом возможности расшифровки агента «Рута».

2. По данным агента «Бяржас» известно, что житель гор. Молетай Баранаускас, в прошлом судимый за особо опасные государственные преступления, в связи с событиями в Чехословакии высказывает угрозы в адрес коммунистов, заявляя: «Если будет война, дадим этим коммунистам». Баранаускас нигде не работает, получает пенсию по инвалидности.

Установить, за какое преступление был осужден Баранаускас, легализовать данные агента «Бяржаса», вызвать Баранаускаса в кабинет оперработника в гор. Молетай и провести с ним профилактическую беседу. В дальнейшем за Баранаускасом установить агентурное наблюдение.

3. Агент «Спалис» 31 июля с.г. сообщил об идеологически вредных суждениях учителя Спитренской восьмилетней школы Тримониса, который в беседе с источником заявил, что Чехословакия хочет быть самостоятельной страной, коммунизм устарел и, если Чехословакия станет самостоятельной, то Россия останется одна, так как по примеру Чехословакии последуют и другие социалистические страны.

Тримониса взять под агентурное наблюдение, собрать на него установочные и характеризующие данные, проверить по оперучетам. Через агентуру и доверенных выяснить, не высказывает ли он идеологически вредные суждения среди учителей школы и местного населения. В зависимости от полученных материалов решить вопрос о вызове Тримониса к заведующему районным отделом народного образования для проведения с ним профилактической беседы.

4. По данным источника «Лысенко» известно, что член колхоза «Риту Аукштайчю» Гайдамавичюс Миколас в отношении событий в Чехословакии заявил источнику, что в Чехословакии запрещены всякие собрания и выступления, пора бы и у нас показать [на] дверь всем пришельцам.

В связи с тем, что Гайдамавичюс органам государственной безопасности известен, оперативному работнику продумать вопрос о проведении с ним профилактическо-воспитательной беседы, исключая при этом возможности расшифровки агента «Лысенко».

5. Кандидат на вербовку «Л» рассказал, что его знакомый Катинас в разговоре с ним выразил свое удовлетворение, заявив, что Ваньку из Чехословакии выгнали.

Дать поручение кандидату на вербовку «Л» встретиться с Катинасом, в беседе с которым о событиях в Чехословакии, исходя из материалов, публикуемых в нашей прессе, растолковать ему политику нашей партии о нормализации обстановки в ЧССР и о дружбе советского и чехословацкого народов.

6. Инженер утенских электросетей Алексюнас Пранас Винцо 21 августа 1968 года агенту «Римантас» сказал, что он слушал радиопередачу из Италии, откуда передали, что Дубчек расстрелян. Учитывая, что Алексюнас

имеет родственников в Канаде и высказывает желание выехать туда на жительство, через агента «Римантас» выяснить: систематически или нет Алексюнас слушает радиопередачи из капиталистических стран, не занимается ли он распространением клеветнических слухов. В беседе с Алексюнасом «Римантас» должен выразить свое мнение, что в радиопередачах капиталистических стран возводится клевета на советскую действительность и искажаются события и факты. При этом «Римантасу» необходимо оперировать примерами, в том числе и тем фактом, который рассказал источнику сам Алексюнас о расстреле Дубчека.

7. По данным агента «Этапова» известно, что среди работников Утенского лесхоза 13 августа 1968 года происходил разговор о событиях в Чехословакии, в процессе которого инженер Палукишкис высказывал клеветнические суждения и неправильно оценивал экономические взаимоотношения между СССР и Чехословакией.

В целях разъяснения причин и возникновения событий в Чехословакии, а также о политических и экономических взаимоотношениях между ЧССР и Советским Союзом, по согласованию с райкомом партии, среди работников Утенского лесхоза провести соответствующую лекцию.

8. 12 августа 1968 года агент «Андрионис» сообщил, что во время событий в Чехословакии офицер запаса Дуда, кладовщик Утенского РПС и заместитель председателя сельпо Милишкявичюс симулировали болезнь и уклонялись от службы в армии.

Через военкомат выяснить, действительно ли Дуда и Милишкявичюс призывались в армию, официальным и агентурным путем перепроверить и решить вопрос о проведении с Дуда и Милишкявичюсом профилактической беседы у военного комиссара райвоенкомата.

9. Агент «Рачинскас» сообщил, что в м. Салакас Зарасайского района приехал в отпуск студент Вильнюсской партийной школы Коваляускас Альгис. Вместе с ним приехал его друг, бывший председатель колхоза, жена которого работает преподавателем Анталепетского сельскохозяйственного техникума.

20 июля с.г. в дом родителей Коваляускаса Альгиса в присутствии источника зашел кандидат исторических наук Струмскис Кестутис, преподаватель Вильнюсского госуниверситета, который в то время, будучи в отпуске, был в м. Салакас. Между собравшимися зашел разговор о положении в Чехословакии. Студенты Коваляускас и его друг одобрительно отзывались о действиях контрреволюционеров в Чехословакии. Струмскис их не поддержал и стал положительно отзываться о советских законах. Коваляускас выразил свое несогласие Струмскису и стал критиковать советские законы. Кроме того, он высказал свое недовольство тем, что на ответственные посты допускаются лица еврейской национальности. Мнение Коваляускаса по всем вопросам поддерживал его друг по школе. По данным этого агента известно, что Коваляускас в беседе с источником о событиях в Чехословакии сказал: «Ясно одно, что Дубчека обманули, а то, что теперь происходит в Чехословакии, сделал предатель Свобода».

Данные агента «Рачинскас» необходимо перепроверить через другую агентуру или доверенных лиц. Установить фамилию друга Коваляускаса, выяснить, с кем Коваляускас и его друг общались, будучи в отпуске, и не распространяли ли они идеологически вредные суждения среди местных жителей. По установлению фактов о распространении ими клеветнических

измышлений проводить документацию и сообщать в 5-й отдел КГБ при СМ Литовской ССР.

Ст. оперуполномоченный 3 отдела
2 управления КГБ при СМ ЛССР
капитан Нечушкин

Согласен:

Начальник Утенского РО КГБ
при СМ ЛССР
подполковник Тихомиров

LCVA. F. 101. Ap. 15. B. 3417. L. 71—74. Подлинник.

№ 92

СОПРОВОДИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА К ИНФОРМАЦИИ ПОСОЛЬСТВА СССР В ВНР ОТНОСИТЕЛЬНО ВСТРЕЧИ И.-Б. ТИТО И Н. ЧАУШЕСКУ[I]

4 сентября 1968 г.

Сов. секретно

СЕКРЕТАРЮ ЦК КПСС
тов. КАТУШЕВУ К.Ф.

Направляем Вам перевод Информации посольства ВНР в Белграде о встрече Тито и Чаушеску 24 августа 1968 г. Информация получена венгерским посольством из румынских источников. Совпосольство получило этот материал в доверительном порядке от МИД ВНР.

Приложение: упомянутое, на 5 листах.

Посол СССР в ВНР
Ф. Титов[II]

Помета: «В архив. Тов. Катушев К.Ф. озн[акомился]. А. Краснова. 6.I.69».

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 60. Д. 271. Л. 50. Подлинник.

Приложение

ИНФОРМАЦИЯ ПОСОЛЬСТВА СССР В ВНР О ВСТРЕЧЕ И. БРОЗ ТИТО И Н. ЧАУШЕСКУ 24 АВГУСТА 1968 Г.

4 сентября 1968 г.

Сов. секретно

О встрече Тито и Чаушеску, состоявшейся 24 августа в Вершеци, один из дипломатов Посольства Румынии в Белграде сказал следующее:

Встреча состоялась по инициативе Чаушеску. В послании к Тито отмечалось, что Чаушеску хотел бы встретиться с ним лично и провести переговоры относительно настоящего положения. Поскольку Чаушеску не дал сведений о том, кто будет его сопровождать, не последовало предварительного согласования вопроса о сопровождающих лицах. Таким образом, югославская делега-

[I] Информация направлена 4 сентября 1968 г.: секретарю ЦК КПСС К.Ф. Катушеву, министру иностранных дел СССР А.А. Громыко, в V Европейский отдел МИД СССР С.Т. Аставину. В ЦК КПСС поступила 8 сентября 1968 г.

[II] На сопроводительной записке за посла расписался советник посольства СССР в ВНР С.С. Сатучин.

ция была несоизмеримо большей и «весомой», нежели румынская. По словам дипломата, например, Боднараша вначале не хотели включать в состав делегации, но поскольку он как раз находился в Тимишоаре, он тоже был привлечен к участию в переговорах. Переговоры продолжались 2 часа 30 минут.

Положение, создавшееся в связи с событиями в Чехословакии, рассматривалось в качестве первого пункта повестки дня. Переговоры начал Тито. Он сказал, что интервенция является чрезвычайно тревожным моментом с точки зрения социализма, прогрессивных сил. Вся та хорошая атмосфера, которую мы создавали до сих пор, сразу прекратила свое существование. «Я уже, к сожалению, слишком стар для того, чтобы дожить до возрождения такой атмосферы, которая была накануне интервенции. Мы столько работали, трудились над созданием этой атмосферы, а теперь все это пропало даром. Может, вы, — он показал на Карделя и Тодоровича, — доживете до восстановления прежней атмосферы», — сказал Тито. В мире укрепились силы социализма, прогресса, мы были очевидцами таких благоприятных явлений, которые наполняли нас надеждой на то, что дело социализма, мира, прогресса будет крепнуть. Американская политика холодной войны привела к изоляции Соединенных Штатов, внешняя политика Франции подорвала единство сил империализма, в НАТО наступил кризис, усилились социалистические по своему характеру тенденции в развивающихся странах и росли стремления к демократизации в социалистических странах. Все это сейчас сразу изменилось. Из всего этого извлекают пользу только США, силы реакции.

Корнем зла, сказал Тито, является советское руководство, или он кроется в неверных концепциях отдельной его группы. Советские руководители отошли от духа 20-го съезда партии, в последние годы в советском руководстве усилилась догматическая направленность. Мы, югославские коммунисты, много раз указывали на опасность этой политики, на ее ошибочность. Югославия выступила против гегемонистских устремлений, которые возникли в международном коммунистическом и рабочем движении, в первую очередь, со стороны советских руководителей. Оказалось, что наша позиция была правильной. Нужно сказать, что мы сами не могли представить того, что советское руководство решится на такой шаг, так далеко пойдет.

Все это не меняет того факта, что Союз коммунистов Югославии при обращении с другими партиями, особенно во время обмена мнениями с коммунистическими партиями развитых капиталистических стран, пытался притупить, умерить антипатию и критику этих партий в отношении КПСС и партий некоторых других социалистических стран. В ходе наших многократных переговоров с руководителями итальянской КП мы указывали на то, что нужно понять суть советских концепций, нужно выступить против них, но все это нужно осуществить в рамках товарищества и дружбы. Руководители ИКП тоже несут ответственность за то, что нам они высказали свою критику в адрес КПСС, а на Будапештской консультативной встрече вели себя недостаточно решительно.

Одним из источников трудностей является то, что советское руководство не способно увидеть и признать какую-то совершенную им ошибку. Руководство Союза коммунистов Югославии и я лично не раз подвергали самокритике свои собственные ошибки. («Как видно, они не делают ошибок», — заметил Тодорович.) Еще по сегодняшний день мы не знаем точно, за что был смещен Хрущев. Ни советская партийная общественность, ни братские партии не были проинформированы относительно ошибок Хрущева.

Чаушеску согласился с рассуждениями Тито, добавив, что РКП на протяжении долгих лет вела последовательную и принципиальную борьбу за выработку такой политики, за создание такой атмосферы, которая обеспечивает самостоятельное и суверенное развитие стран, невмешательство во внутренние дела друг друга, за разработку внешней политики в соответствии со спецификой обстановки в странах. Наши усилия привели к серьезным столкновениям с противоположными советскими стремлениями. Румыния давно страдает от советского политического и экономического давления. Нас лишили права самостоятельно решать внутренние дела нашей родины, вопрос установления наших международных связей. Повсюду Советский Союз вмешивался в наши внутренние дела. Когда мы пытались смягчить жесткие, отжившие методы хозяйствования, на нас набросились с обвинениями в ревизионизме. Когда мы начали устанавливать интенсивные экономические связи с развитыми странами Запада, единственной целью которых было внедрение у нас современной техники, советские руководители обвинили нас в том, что мы продаем страну империалистам. Их военные советники вмешивались во внутренние дела нашей армии, по их мнению, ее офицерский состав ненадежен, и они давали нам «советы» относительно реорганизации армии. К примеру, тогда, когда мы закрыли институт русского языка из-за полного отсутствия интереса к нему, они приклеили нам ярлык антисоветизма.

В ходе дальнейших переговоров речь зашла о том, какова должна быть политика по отношению к Советскому Союзу и др. социалистическим странам. Тито сообщил, что этот вопрос фигурировал в повестке дня заседания президиума, и в результате чего был сделан вывод о том, что не в интересах Югославии портить отношения с Советским Союзом и др. социалистическими странами. Мы готовы и дальше продолжать интенсивное сотрудничество. Однако, если Советский Союз или какая-либо другая социалистическая страна станет провоцировать нас, мы отвергнем это самым решительным образом.

Чаушеску сказал, что он придерживается того же мнения, что и Тито. Румыния сделает все от нее зависящее в интересах избежания ухудшения отношений с социалистическими странами. Но мы, — сказал он, — и впредь будем неизменно в полный голос провозглашать перед Советским Союзом и другими социалистическими странами наши принципы равноправия, суверенитета и независимости стран, будем провозглашать их еще громче, чем раньше, т.к. убеждены, что рано или поздно они будут услышаны в Советском Союзе и других социалистических странах.

События призывают нас быть осмотрительными в отношении социалистических стран, но это не может означать отступления от наших взаимных связей.

Тито и Чаушеску проинформировали друг друга о переговорах с чехословацкими руководителями накануне событий в Чехословакии. Они единодушно заявили, что положение в Чехословакии не было контрреволюционным, Дубчек и его товарищи крепко держали власть в своих руках, а все же запланированные мероприятия и соображения, которые чехословацкое руководство хотело претворить в жизнь, были призваны способствовать развитию страны, укреплению социализма.

Чаушеску заявил, что его страна готова отразить возможную интервенцию извне. Мы вооружили рабочих, и мы убеждены, что они будут решительно противостоять любым попыткам к насилию. К сожалению, по всем признакам некоторые наши соседи неспокойны, Болгария проводит вблизи

наших границ различные военные маневры, развертывает пропаганду против нашей страны в районах, расположенных близ румынской границы, болгарские граждане будоражат наше население. Для нас ясно, что болгары делают это по указке других.

Тито сообщил о том, что народ Югославии — как и в прошлом — готов защитить себя от любой внешней опасности. События придают смелость силам реакции, и неслучайно, что греки проводят военные маневры вблизи границ. Мы имеем подобные же сообщения, что и на итальянской территории около границ Югославии наблюдается перемещение войск НАТО или итальянских войск.

На повестку дня был вынесен вопрос, касающийся конференции представителей коммунистических партий Европы. Тито и Чаушеску согласились в том, что нужно поддержать эту инициативу. Однако со стороны СКЮ или РКП было бы неверным проявить чрезмерную активность в интересах созыва конференции.

Дипломат отметил, что, по имеющимся у него сведениям, между принимавшим участие в переговорах заместителем министра иностранных дел Румынии и послом Малнашаном и соответствующим югославским партнером помимо совещания состоялся обмен мнениями относительно слухов, которые исходят главным образом из западных источников, якобы первоочередной целью совещания Тито и Чаушеску было создание военно-политического союза. Было установлено, что необходимо решительно выступить против вредности и абсурдности этих слухов в интересах их разоблачения.

Посол ВНР в СФРЮ
Йожеф Марьян

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 60. Д. 271. Л. 51—55. Заверенная копия.

№ 93

ИНФОРМАЦИЯ КОМИТЕТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ СМ СССР, МИНИСТЕРСТВА ОХРАНЫ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА И ПРОКУРАТУРЫ СССР В ЦК КПСС ОБ АНТИСОВЕТСКИХ ДЕЙСТВИЯХ ГРУППЫ ДИССИДЕНТОВ В СВЯЗИ С СОБЫТИЯМИ В ЧССР

5 сентября 1968 г.

Секретно

ЦК КПСС

В последнее время, особенно в связи с событиями в Чехословакии, Литвинов, Богораз-Брухман и некоторые их единомышленники вновь активизировали свою враждебную деятельность.

25 августа сего года около 12 часов дня на Красной площади по заранее обусловленному сговору они предприняли попытку, имея при себе плакаты с надписями «Руки прочь от ЧССР!», «За вашу и нашу свободу!», «Долой оккупантов!» (на русском языке) и «Да здравствует свободная и независимая Чехословакия!» (на чешском языке), учинить демонстрацию протеста. С участием общественности враждебная акция была своевременно пресечена. Среди участников этой провокационной вылазки на Красной площади находились Литвинов — без определенных занятий, Богораз-Брухман, старший научный сотрудник Всесоюзного научно-исследовательского института технической информации, классификации и кодирования Комитета стандартов,

Файнберг — экскурсовод Павловского дворца в Ленинграде, Горбаневская — инженер Государственного института по проектированию театральных и зрелищных сооружений, Бабицкий — младший научный сотрудник Института русского языка и литературы АН СССР, Баева — студентка историко-архивного института, Корхова — научный сотрудник Института мировой экономики и международных отношений, Русаковская — эксперт Всесоюзного научно-исследовательского института патентной экспертизы, Дремлюга и Делоне — без определенных занятий.

В связи с указанным антисоветским проявлением было задержано одиннадцать человек, пятеро из которых после опроса в милиции освобождены. Литвинов, Богораз-Брухман, Файнберг, Дремлюга, Делоне и Бабицкий задержаны и прокуратурой гор. Москвы привлекаются к уголовной ответственности по статье 190^3 Уголовного Кодекса РСФСР (организация или активное участие в групповых действиях, нарушающих порядок).

Предполагается, что в отношении Богораз-Брухман и Литвинова, ввиду нецелесообразности их содержания в местах заключения, суд ограничится ссылкой их в отдаленные районы страны.

Комитетом госбезопасности, Министерством охраны общественного порядка и Прокуратурой СССР принимаются дополнительные меры по предотвращению возможных враждебных акций со стороны антиобщественных элементов.

АНДРОПОВ *ЩЕЛОКОВ* *МАЛЯРОВ*

Помета: «Архив. Указание т. Черненко. 07.IX.68».

РГАНИ. Ф. 89. Оп. 25. Д. 32. Л. 1—2. Копия.

№ 94
ДОКЛАД ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА ВЕРХОВНОГО КОМИССАРА ООН ПО ДЕЛАМ БЕЖЕНЦЕВ ПРИ ЖЕНЕВСКОЙ ШТАБ-КВАРТИРЕ ОРГАНИЗАЦИИ[1]

9 сентября 1968 г.

Следующая информация была сегодня получена из Австрии относительно ситуации, сложившейся в этой стране с чехословацкими гражданами, обратившимися с просьбой о политическом убежище, и чехословацкими туристами.

В период между 21 августа и 8 часами утра 9 сентября 1968 г. в Австрии было предоставлено политическое убежище 956 гражданам Чехословакии. Генеральное консульство Швейцарии выдало к настоящему моменту 3600 виз туристам, пожелавшим покинуть Австрию. К настоящему времени было вынесено положительное решение по 360 заявлениям на въезд в Австрию (среди заявителей, возможно, были и лица, которым ранее было предоставлено политическое убежище в Австрии). Ожидается, что в течение этой недели Австрийская служба миграции выдаст еще 200 виз.

В период между 21 августа и 9 сентября в Австрию прибыло 17 033 гражданина Чехословакии, покинувших страну своего прежнего проживания. За этот же период из третьих стран — Италии, Югославии и др. — прибыло

[1] На документе имеется штамп Верховного Комиссариата по делам беженцев с указанием: «Получено 9 сент. 1968. Копии разосланы Джеймисону, Пайнгару, Рорхольту, Хейдлеру и Хоман-Херимбергу».

граждан Чехословакии: 47 641 — автомобильным транспортом, 5524 — железнодорожным и 1205 — воздушным.

За период с 21 августа по 4 сентября из Австрии в Чехословакию возвратилось всего 55 087 граждан Чехословакии.

Не ведется статистического учета количества граждан Чехословакии, нашедших приют во временных лагерях, частных домах и т.д. Австрийские власти располагают, однако, данными о количестве человекодней, характеризующих пребывание чехословацких граждан на территории Австрии:

во временных лагерях.....53 314
в гостиницах Вены..... 5074
в гостиницах вне Вены.....10 737
в частных домах 1650

В общем и целом, представляется, что поток мигрантов в Австрию ослабевает, тогда как тенденция к передвижению в обратном направлении усиливается. Австрийские власти ожидают, что ситуация будут развиваться в сторону стабилизации и консолидации и выражают надежду, что большинство граждан Чехословакии, находящихся ныне на территории Австрии, в ближайшее время сделают свой выбор и примут решение либо просить политического убежища, либо воспользоваться гостеприимством третьих стран, либо возвратиться домой. Два из имеющихся временных лагеря уже закрыты, и, как ожидается, то же самое вскоре произойдет с другими.

Помета: «В Нью-Йорк отправлено диппочтой».

UNHCR-Archives. 1. AUS.CZE/2. Подлинник. Перевод с английского.

№ 95

ПИСЬМО МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ФРГ В. БРАНДТА ГОСУДАРСТВЕННОМУ СЕКРЕТАРЮ США Д. РАСКУ

10 сентября 1968 г.

Секретно

Дорогой Дин,

Прими мою искреннюю благодарность за твои письма от 2 сентября и от 6 сентября 1968 г.

В ответ на письмо от 6 сентября я в тот же день через посла Лоджа сообщил тебе, что совещание министров иностранных дел 10 октября было бы очень полезным. Наши дальнейшие размышления об этом обсуждались послом и госсекретарем Даквицом. В ответ на письмо от 2 сентября я хочу Вас уверить, что события в Чехословакии и связанные с ней изменения стратегической ситуации в Центральной Европе произвели сильное впечатление на правительство и общественное мнение Федеративной Республики Германия.

Правительство, парламент и общественное мнение твердо убеждены в том, что [в ответ на] советскую агрессию должно немедленно последовать такое укрепление атлантических и европейских структур, чтобы в конечном счете могла бы быть продолжена политика мира, чего мы все желаем.

Поэтому я был доволен вашим предложением о том, чтобы мы в рамках немецко-французского соглашения от 22 января 1963 г. поговорили с французским правительством об участии Франции в западной обороне. 7 сентября я провел консультацию с министром иностранных дел [Франции] Дебре, предусмотренную в Соглашении на уровне министров.

Как показали замечания Дебре, французское правительство считает, что должен быть предотвращен возврат к холодной войне. С другой стороны, было бы невозможно рассматривать содействие политике разрядки до тех пор, пока советские войска остаются в ЧССР. В то время как экономические отношения между Востоком и Западом должны далее развиваться, Советский Союз должен нести ответственность за восстановление условий для продолжения политики разрядки.

В области военной безопасности я предложил Дебре, что конкретная оценка изменений в военной ситуации, вызванной событиями в Чехословакии, должна быть сделана в рамках уже созданной немецко-французской группы по исследованию проблем европейской безопасности в 1970-х гг.

Я нисколько не уверен в том, что предложенные переговоры по безопасности вновь сблизят Францию с общими оборонными усилиями Союза.

В то же время они (переговоры), по моему мнению, могли бы предоставить хорошую возможность, чтобы получить более ясное представление относительно французских мнений и планов и, с другой стороны, сообщить французам наши мысли, являющиеся результатом событий в Чехословакии.

Относительно вопроса о встрече министров иностранных дел НАТО, Франция выступает вместо этого в пользу перенесения на несколько недель запланированной на декабрь очередной конференции министров НАТО.

В настоящее время проведение совещания министров иностранных дел было бы слишком эффектным; в любом случае такое совещание в настоящее время не было бы в состоянии принять какие-либо решения.

Я сказал Дебре, что я выразил одобрение относительно совещания министров иностранных дел НАТО в первой половине октября, но предпочитаю, чтобы встреча состоялась в Вашингтоне.

Как только запланированные немецко-французские переговоры по вопросам безопасности дадут первые результаты, я не забуду сообщить Вам.

С дружеским приветом,

Вилли Брандт

Помета: «Информационный перевод (переводчик Джон Корнблюм)».

LBJ Library. Folder "CO 92 Germany (1967—1968)". Box 8. Papers of LBJ, President 1963—1968. Confidential File. Подлинник. Перевод с английского.

№ 96
ИНФОРМАЦИЯ КОМИТЕТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ СМ СССР О РАССЛЕДОВАНИИ АНТИСОВЕТСКИХ ДЕЙСТВИЙ ГРУППЫ ДИССИДЕНТОВ, ВЫСТУПИВШИХ В МОСКВЕ НА КРАСНОЙ ПЛОЩАДИ В СВЯЗИ С СОБЫТИЯМИ В ЧССР[1]

20 сентября 1968 г.

Секретно

ЦК КПСС

В дополнение к нашему № 2102а от 5 сентября с.г. сообщаю, что прокуратурой гор. Москвы в контакте с Комитетом госбезопасности закончено расследование и передается в суд уголовное дело по обвинению Богораз-

[1] На бланке Комитета государственной безопасности при Совете Министров СССР.

Брухман Л.И. (жена осужденного писателя Даниэля), Литвинова Н.М., Бабицкого К.И., Файнберга В.И., Дремлюги В.А. и Делоне В.И. Вина указанных лиц в учинении 25 августа 1968 года беспорядков на Красной площади подтверждается показаниями многочисленных свидетелей и изъятыми вещественными доказательствами.

В ходе оперативной работы, проводившейся после ареста названной группы, получены данные, что обвиняемые, и особенно Богораз-Брухман и Литвинов, враждебно настроены к советской действительности. Вместе с Бабицким, Файнбергом и другими они до ареста распространяли письма, протесты против прошедших ранее судебных процессов по делам на Гинзбурга, Галанскова и других, то есть, как сообщил наш источник, «активно занимались оплевыванием общественного и государственного строя».

Накануне организации беспорядков на Красной площади этими лицами были заблаговременно уведомлены аккредитованные в Москве иностранные корреспонденты с целью передачи о «демонстрации» клеветнической информации на Запад. В разговоре с источником обвиняемый Литвинов заявил: «О предстоящей демонстрации были предупреждены журналисты ряда западных агентств, которые смогли сфотографировать для печати демонстрантов как "представителей передовой части интеллигенции СССР", которая протестовала против оккупации свободолюбивой Чехословакии. Для того, чтобы эта демонстрация выглядела на фотографии как можно более правдоподобнее, журналисты посоветовали демонстрантам выбрать специально место рядом с Лобным местом, напротив собора Василия Блаженного и памятника Минину и Пожарскому, что могло выглядеть очень впечатляюще в прессе». Через зарубежных буржуазных журналистов эта группа и ранее передавала клеветническую информацию о Советском Союзе на Запад.

Характеризуя политические взгляды участников группы, и в частности Делоне, наш источник указывает, что последний, «называя себя ярым противником Советской власти, люто ненавидит коммунистов, коммунистическую идеологию, целиком согласен со взглядами Джиласа. Анализируя деятельность... группы, он (Делоне) пояснил, что у них не было определенной программы, устава, как у оформленной политической организации, но у всех было единое мнение, что наше общество не развивается нормально, отсутствует свобода слова, печати, действует жестокая цензура, невозможно высказывать свои мысли и убеждения, подавляются демократические свободы. Деятельность этой группы и их пропаганда развивались в основном в кругу писателей, поэтов, а также охватывали широкий круг лиц, работающих в области математики и физики. Среди многих ученых велась агитация с целью заставить последних подписывать письма, протесты и воззвания, которые составлялись наиболее активно занимающимися такого рода деятельностью Петром Якиром и Павлом Литвиновым. Эти люди являлись ядром, вокруг которого сформировалась указанная группа... Якир и Литвинов являлись наиболее активными деятелями так называемого «самиздата».

Этот же источник, отмечая положение арестованного Делоне в названной группе, сообщил: «Делоне... был вхож в круг больших ученых, академиков, среди них был своим человеком и связывал таким образом... группу с ученым миром..., воздействуя на последних, ведя среди них активную пропаганду. Среди знакомых лиц называл академиков Сахарова, который вначале осторожно, с недоверием относился к деятельности Якира, Литвинова и их группы, колебался в своей позиции и оценках, но постепенно под вли-

янием разъяснений Делоне стал подписывать различные документы этой группы...; Леонтовича, взгляды которого совпадают со взглядами этой группы. По словам Делоне, многие из ученого мира разделяют их взгляды, но осторожничают, боясь лишиться работы, быть исключенными из партии».

По оперативным данным, Делоне в 1937—1968 гг., являясь студентом Новосибирского государственного университета и проживая у академика Александрова — ученика его деда, вел активнейшую антисоветскую пропаганду среди студентов, наклеивал листовки в институте, разрисовывал краской дома в академгородке с различными призывами и лозунгами, наладил выпуск литературы «самиздата».

Факты распространения листовок и появления надписей на домах в новосибирском академическом городке имели место.

Из агентурных источников усматривается, что участники группы — Литвинов, Дремлюга и Делоне, не занимаясь в течение длительного времени общественно полезным трудом, пользовались средствами так называемого «негласного фонда», созданного их группой за счет денег, получаемых от отдельных представителей творческой интеллигенции и ученых.

Арестованный Делоне нашему источнику говорил: «...денежными средствами нам помогают интеллигенция, высокооплачиваемые академики, писатели, которые разделяют взгляды группы Якира—Литвинова... Мы имеем право требовать деньги, мы — функционеры, а они разделяют наши взгляды, сами за себя боятся, так пусть деньгами поддерживают нас».

По имеющимся в распоряжении КГБ данным, Богораз-Брухман и Литвинов недавно получили нелегально от находящегося в заключении Даниэля сборник стихотворений, охаивающих советскую действительность, и переправили его для издания за границу.

Комитет госбезопасности счел целесообразным воздержаться от использования этих оперативных данных по настоящему делу, чтобы не придавать ему политической окраски.

Председатель Комитета госбезопасности
Ю. Андропов

Помета: «Архив. Указание т. Черненко. [*Неразборчиво*]68. Соколов».

РГАНИ. Ф. 89. Оп. 25. Д. 32. Л. 3—5. Копия

№ 97

ИНФОРМАЦИЯ НАЧАЛЬНИКА МИЛИЦИИ Г. КИЕВА Д. ПРОСТАКА ЦЕНТРАЛЬНОМУ КОМИТЕТУ КПУ О БЕСЕДЕ С ГЕНЕРАЛЬНЫМ КОНСУЛОМ ЧССР В КИЕВЕ ПО ПОВОДУ СОБЫТИЙ В ЧЕХОСЛОВАКИИ

20 сентября 1968 г.

Киев

18 сентября с.г. при очередном разговоре по телефону с Генеральным Консулом ЧССР Гораком И.И. он пригласил меня приехать в Консульство для служебных разговоров.

19 сентября с.г. в разговоре с Гораком И.И., в помещении Консульства, он информировал меня о том, что до конца этого года в помещении Консульства будут организованы две выставки бижутерии и бытовой химии.

После официальных разговоров Горак И.И. по своей инициативе перешел к разговору о событиях в ЧССР.

Кратко излагаю его точку зрения:

1. Ввод войск на территорию ЧССР участниками Варшавского пакта считает оккупацией.

Брежнев поступил как Александр III самодержец Всероссийский. Ваши правители — Брежнев, Суслов, Подгорный и Шелест (следовали нецензурные слова) — неправильно поступили.

2. Своим вступлением на территорию ЧССР вы унизили национальное достоинство 12 млн чехословацкого народа.

Никакой контрреволюции у нас нет, а если и были высказывания отдельных лиц, то они ни в коей мере не могли повлиять на изменение существующего строя, и вам бояться их не следовало.

Мы считаем вас оккупантами, и наше население ни продовольствия, ни воды не даст. Вы сейчас у нас в ЧССР творите, что хотите. На дорогах ЧССР написаны лозунги следующего содержания: «Ленин, проснись и посмотри, как Брежнев с ума сошел».

Он выразил свое мнение, что если советские войска не уйдут из ЧССР, то там будет объявлена против вас война. Оружие для этой цели мы найдем.

3. Все ваши газеты «Известия» и «Правда» ежедневно преувеличивают о наличии у нас контрреволюции. «Правда» в своей редакционной статье оклеветала Дубчека и других членов правительства, а потом пошла с ними на соглашение. Как это понять?

4. Беспрецедентным случаем является блокирование вашими танками помещений ЦК и Президента, и домашними арестами Дубчека и других членов президиума и правительства.

5. Во время пребывания в Москве Свободы он заявил, что является Героем Советского Союза, награжден орденом Ленина и ему 73 года, и что если не будут представлены в Москве правительство и члены президиума КПЧ, то он покончит самоубийством.

6. Приезд Президента Свободы в Москву, который передавался по телевидению, он считает фотомонтажом.

Все эти действия являются неслыханным издевательством над нашими руководителями и партией.

7. Ни один чех ваших людей и солдат не убивал. Некоторые из ваших солдат, видя такую несправедливость и картину вторжения, сами покончили жизнь самоубийством, а остальные были расстреляны вашими политруками.

Вы много убили нашей молодежи в возрасте, начиная с 15 до 18 лет, которые были похоронены с большими почестями, и мы вам никогда этого не простим.

В настоящее время ведется расследование по этому поводу нашей прокуратурой.

Своей оккупацией вы нам причинили большой материальный ущерб, который исчисляется около 20 миллиардами крон. Мы все это подсчитаем и предъявим вам счет.

8. XIV съезд КПЧ временно отложен. Мы думаем, что на наш съезд приедут представители всех компартий мира на высоком уровне, и на этом съезде мы подробно расскажем о советской оккупации.

В дальнейшем мы, очевидно, выйдем из Варшавского пакта и будем нейтральной страной.

9. Ваши союзники, Польша, ГДР, Венгрия, держатся на ваших штыках.

Многие страны откололись от вас, как Индонезия, Африка, Китай, Корея и другие.

Поляков и немцев он назвал нецензурными словами (б...).

10. Во время его выезда домой на автомашине в сентябре месяце, он заснял много кадров якобы разрушенных домов, дорог нашими танками. Эти кадры хранятся у него.

11. Я удивлен, что на протяжении 10 дней, без моей просьбы, был выставлен круглосуточный милицейский пост.

Телефонные разговоры вами подслушиваются.

По словам Горака И.И., небольшой прием, который будет 20.09.68 г. в 18.30 в Консульстве, посвященный вручению правительственных наград советским партизанам, участвовавшим во время Отечественной войны, будет чисто официальным.

Ваши все проинструктированы, и, очевидно, о событиях вопросы задаваться не будут, ну, а если и будут, то последуют соответствующие ответы о правдивом положении в ЧССР.

Беседа продолжалась около 7 часов, и мною по всем вопросам дан соответствующий отпор.

ЦДАГО Украины. Ф. 1. Оп. 25. Д. 27. Л. 15—16. Подлинник.

№ 98
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС «ОБ УКАЗАНИЯХ ДЛЯ БЕСЕДЫ С Л. ЛОНГО»[1]

20 сентября 1968 г.

П 102/3 *Строго секретно*

1. Утвердить текст телеграммы совпослу в Италии (прилагается).

2. Во изменение постановления ЦК КПСС от 11 сентября с.г. (№ П 100/29) воздержаться от направления руководителям компартий Западной Европы письма относительно предполагавшегося созыва конференции компартий этих стран.

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 72. Д. 207. Л. 10. Подлинник.

[Приложение]
К пункту 3 прот. № 102
Секретно

Р И М

СОВПОСОЛ

Для т. Зимянина М.В.

Вам поручается срочно встретиться с т. Лонго и передать ему, что ЦК КПСС хотел бы высказать следующие соображения в связи с его беседой с Вами на празднике газеты «Унита».

1. Мы принимаем к сведению заявление т. Лонго о том, что руководство Итальянской компартии отклонило предложения компартий Австрии, Ве-

[1] Постановление принято опросом. «За» проголосовали: Л.И. Брежнев, А.П. Кириленко, А.Н. Косыгин, К.Т. Мазуров, Н.В. Подгорный, М.А. Суслов, А.Н. Шелепин.

ликобритании и Австралии о созыве конференции компартий Западной Европы по чехословацкому вопросу.

По нашему твердому убеждению, сейчас необходимо вести дело к тому, чтобы постепенно преодолевать разногласия, возникшие в коммунистическом движении Европы. Ход событий в Чехословакии, постепенная нормализация обстановки в этой стране, действия руководства КПЧ и правительства ЧССР будут создавать все лучшие условия для выработки братскими партиями единых оценок и единой платформы действий по этому вопросу.

2. Что касается затронутого т. Лонго вопроса о созыве международного Совещания компартий, то мы не разделяем его мнения о том, что проведение этого Совещания будто бы «неполезно и невозможно» в настоящее время.

Как известно, время созыва Совещания было намечено Консультативной встречей, которая только и правомочна принимать такое решение. Что касается нашей партии, то мы выступаем за проведение Совещания, учитывая большую важность этого международного форума коммунистов, нацеленного на сплочение коммунистического движения, всех революционных сил в борьбе против империализма. Мы считаем, что согласование действий различных национальных отрядов коммунистического движения в антиимпериалистической борьбе остается первостепенной и актуальной задачей. Нынешняя обстановка делает эту задачу еще более важной и неотложной.

Как известно т. Лонго, венгерские товарищи в данный момент разослали приглашения братским партиям участвовать в работе подготовительных органов Совещания. ЦК КПСС считает, что эти мероприятия должны идти согласно коллективно разработанному плану.

Работа Подготовительной комиссии имеет определенную, заранее согласованную повестку дня, и мы не считаем, что сосредоточение внимания на чехословацком вопросе было бы в интересах коммунистического движения, а также в интересах нормализации обстановки в Чехословакии.

Исполнение телеграфируйте.

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 72. Д. 207. Л. 28—29. Подлинник.

№ 99

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС «ОБ УКАЗАНИЯХ Т. КУЗНЕЦОВУ В.В. ОБ ОТВЕТЕ МИД УССР ПО ВОПРОСУ О ТАКТИКЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАН НА XXIII СЕССИИ ГЕНАССАМБЛЕИ ООН»[1]

20 сентября 1968 г.

П 102/8

1. Утвердить указания т. Кузнецову В.В. (приложение 1).

2. Утвердить указания совпослам в ряде афро-азиатских стран (приложение 2).

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 72. Д. 207. Л. 12. Подлинник.

[1] Постановление принято опросом. «За» проголосовали: Л.И. Брежнев, Г.И. Воронов, А.П. Кириленко, А.Н. Косыгин, К.Т. Мазуров, Н.В. Подгорный, Д.С. Полянский, М.А. Суслов, А.Н. Шелепин, П.Е. Шелест.

Приложение 1
К пункту 8 прот. № 102
Секретно

ПРАГА — СОВПОСОЛ для т. Кузнецова В.В.

Копия: НЬЮ-ЙОРК — СОВПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО

1804, 1807. Сообщите руководству МИД ЧССР, что в Москве разделяют мнение чехословацких товарищей относительно полезности решительного выступления делегации ЧССР в ООН в соответствии с обязательствами, принятыми в Москве, против всех попыток обсуждать в этой Организации в какой бы то ни было форме положение в Чехословакии.

Исходите из того, что в тактическом отношении линия чехословацкой делегации могла бы быть более активной. Подчеркните, что, по нашему мнению, независимо от того, будет или нет вопрос о положении в Чехословакии формально включен в повестку дня сессии, социалистическим странам следовало бы, учитывая намерение враждебных социализму сил использовать этот вопрос в провокационных целях в той или иной форме, активно противодействовать подобного рода провокациям, чтобы максимально помешать, если не предотвратить их.

Скажите, что большое значение в этой связи могла бы иметь активная, наступательная позиция чехословацкой делегации в ООН. Дайте понять, что если бы, в частности, чехословацкая делегация в духе соглашения, достигнутого во время советско-чехословацких переговоров в Москве 23—26 августа с.г., выступила по возможности одной из первых в общей дискуссии, то это могло бы в значительной степени помешать намерениям империалистических сил использовать положение в Чехословакии в целях, чуждых интересам социализма.

Скажите, что с этой же точки зрения в случае, если империалистам все же удастся добиться включения так называемого чехословацкого вопроса в качестве отдельного пункта повестки дня сессии, вряд ли целесообразно было бы в какой-то степени уступать им инициативу, что, на наш взгляд, в определенном смысле имело бы место, если бы делегация Чехословакии отказалась от участия в его обсуждении и ушла с заседания.

Отметьте, что, по имеющейся в МИД СССР информации, в настоящее время выдвижение на сессии вопроса, связанного с Чехословакией, в качестве самостоятельного пункта повестки дня менее вероятно. Насколько мы знаем, представители, в частности, латиноамериканских государств имеют в виду эксплуатировать положение в Чехословакии в чуждых интересам социализма целях, главным образом в двух формах: во-первых, как часть выступлений в общей дискуссии и, во-вторых, при рассмотрении вопросов, которые, будучи уже включенными в повестку дня, по своему характеру дают «возможности» для таких выпадов. В этой связи упоминаются, в частности, пп. 26 (вопрос о всеобщем и полном разоружении), 31 (операции по поддержанию мира), 58 (нарушение прав человека и основных свобод), 60 (свобода информации), 62 (международный год прав человека), 84 (доклад Комиссии международного права о работе ее XX сессии), 86 (доклад Спецкомитета по вопросу об определении агрессии), 87 (рассмотрение принципов международного права, касающихся дружественных взаимоотношений и сотрудничества государств в соответствии с Уставом ООН).

Укажите, что в связи с такого рода тактикой сил, враждебных социалистическим государствам, Советскому Союзу, Чехословакии и другим социалистическим странам следует соответствующим образом скорректировать наши действия, проводя соответствующую работу. Такого рода работу следовало бы развернуть делегациям социалистических стран в ООН, в ходе которой предупредить соответствующие государства от различного рода провокационных акций в чехословацком вопросе, какую бы конкретную форму эти акции ни носили. Предупредить эти государства, что провокационные выпады с их стороны в отношении Чехословакии вызовут должный отпор со стороны социалистических стран.

Подтвердите целесообразность проведения работы с дружественными государствами (ОАР, Сирия, Мали, Ирак и др.) с целью заручиться их поддержкой нашей общей позиции в отношении обсуждения на сессии так называемого вопроса о положении в Чехословакии.

Для Вашего сведения сообщаем, что, по информации представительства СССР при ООН, и.о. постоянного представителя ЧССР при ООН Мужик в беседе с нашими сотрудниками сообщил, что чехословацкая миссия имеет указание решительно возражать против постановки на сессии вопроса о положении в Чехословакии в прямой форме, однако указаний на случай использования во враждебных нам целях чехословацкого вопроса при обсуждении других пунктов повестки дня он не имеет. При этом, ссылаясь на личное мнение, Мужик заявляет, что было бы трудно возражать против «безличной», без прямого упоминания Чехословакии, постановки вопроса на Генеральной Ассамблее. Поэтому желательно добиться того, чтобы как представительство ЧССР при ООН, так и чехословацкая делегация на XXIII сессии получили от правительства ЧССР четкие указания давать решительный отпор всем вылазкам враждебных нам сил по вопросу о положении в Чехословакии, в какой бы форме эти вылазки ни делались.

Исполнение телеграфируйте.

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 72. Д. 207. Л. 36—38. Подлинник.

Приложение 2
К пункту 8 прот. № 102
Секретно

ДАМАСК, КАИР, АЛЖИР, АДДИС-АБЕБА, ДЕЛИ, БРАЗЗАВИЛЬ (для т. Усачева), РАВАЛПИНДИ, КОНАКРИ, БАМАКО, БРАЗЗАВИЛЬ, ТЕГЕРАН, ТАИЗ, КАБУЛ, МОГАДИШО — СОВПОСОЛ

Копия: НЬЮ-ЙОРК — СОВПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО
ПРАГА — т. КУЗНЕЦОВУ В.В.

Посетите министра иностранных дел или лицо, его замещающее, и, сославшись на поручение, сообщите следующее.

По имеющейся у правительства СССР информации, в связи с приближением XXIII сессии Генеральной Ассамблеи ООН определенные круги предпринимают в настоящее время попытки использовать события в Чехословакии для включения этого вопроса в повестку дня Ассамблеи с целью обострения обстановки. При этом если им не удастся включить этот вопрос в качестве отдельного пункта, то на этот случай разрабатываются планы ис-

пользовать вопрос о Чехословакии как в ходе выступлений в общей дискуссии, так и при обсуждении тех или иных пунктов повестки дня сессии.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что эта провокационная кампания проводится в условиях все большей нормализации положения в Чехословакии, являющейся результатом договоренности, достигнутой во время советско-чехословацких переговоров в Москве 23—26 августа с.г. Как известно к тому же, само правительство ЧССР заявило о том, что оно не вносило данного вопроса на рассмотрение ООН, и потребовало снятия его с повестки дня Совета Безопасности, куда он был включен по настоянию США и некоторых их союзников по НАТО.

В свете этого совершенно очевидно, что всякого рода попытки поставить так называемый чехословацкий вопрос на обсуждение Генеральной Ассамблеи не только не преследуют какие-либо конструктивные цели, а, напротив, представляют собой продолжение прежней линии, отвечающей интересам реакционных империалистических сил и направленной на использование событий в Чехословакии для нанесения ущерба делу международного сотрудничества государств.

Подчеркните, что подобные провокационные планы встретят решительное противодействие со стороны Советского Союза и других социалистических стран. Укажите при этом, что инициаторы подобного рода провокаций таким образом едва ли добьются своих целей, вместе с тем это может лишь привести к усилению международной напряженности.

Скажите, что, учитывая отношения, существующие между нашими странами, а также позицию страны пребывания в вопросе о событиях, связанных с Чехословакией, Советское правительство выражает надежду, что правительство страны пребывания даст указание своей делегации в ООН возражать и вести работу против обсуждения на XXIII сессии Генеральной Ассамблеи ООН в любой форме вопроса о Чехословакии.

(Только для Дамаска, Каира, Алжира, Аддис-Абебы, Киншасы, Дели, Равалпинди: Вам следует иметь в виду, что МИД ЧССР со своей стороны дал указания посольству ЧССР в стране пребывания провести аналогичную работу. По возможности координируйте Ваши действия с чехословацкими друзьями).

Исполнение телеграфируйте.

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 72. Д. 207. Л. 39—40. Подлинник

№ 100
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС «О ТЕЛЕГРАММАХ РУКОВОДСТВУ АВСТРИЙСКОЙ И ФРАНЦУЗСКОЙ КОМПАРТИЙ»[1]

8 октября 1968 г.

П 104/23 *Строго секретно*

Утвердить тексты телеграмм совпослам в Вене и Париже (приложения 1 и 2).

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 72. Д. 210. Л. 29. Подлинник.

[1] Постановление принято опросом. «За» проголосовали: Г.И. Воронов, А.П. Кириленко, К.Т. Мазуров, Д.С. Полянский, М.А. Суслов, А.Н. Шелепин, П.Е. Шелест.

Приложение 1
К пункту 23 прот. № 104
Секретно
Вне очереди

ВЕНА
СОВПОСОЛ

Срочно встретьтесь с тт. Мури и Фюрнбергом и, сославшись на поручение, скажите следующее.

В Москве обратили внимание на опубликованную в газете «Фольксштимме» 2 октября с.г. информацию об окончании работы Подготовительной комиссии в Будапеште. В этой информации говорится, что «напряжение, возникшее в связи с военной интервенцией в Чехословакию, явилось причиной того, что коммунистические партии европейских стран и другие партии высказались за то, чтобы созыв международного Совещания был отложен».

Вместе с тем 3 октября с.г. «Фольксштимме» опубликовала интервью т. Ф. Мури австрийскому радио, в котором он вновь высказывается за созыв Совещания компартий Западной Европы для обсуждения «проблем, вызванных вводом войск пяти государств Варшавского договора в Чехословакию».

Скажите, что в Москве удивлены этими публикациями в «Фольксштимме».

Австрийским товарищам хорошо известно, что в Коммюнике, принятом на заседании Подготовительной комиссии в Будапеште, ни слова не говорится о том, будто международное Совещание компартий переносится в связи с событиями в Чехословакии. На заседании самой Подготовительной комиссии ни одна из делегаций также не связывала созыв Совещания с чехословацкими событиями.

Представитель Компартии Австрии не только не возражал против этого Коммюнике, но, наоборот, высказывал на заседании Комиссии свое согласие с ним.

Все, кто заинтересован в укреплении единства международного коммунистического движения, хорошо понимают, что итоги Подготовительной комиссии в Будапеште наносят удар по пророчествам империалистической пропаганды насчет «провала» идеи проведения международного Совещания, что эти итоги ясно ориентируют братские партии на продолжение подготовки Совещания.

В этих условиях газета «Фольксштимме» явно искажает существо решений Подготовительной комиссии в Будапеште. Такой ее подход не способствует созданию должной атмосферы в коммунистическом движении, которая облегчала бы преодоление возникших в нем временных трудностей и продвижение по пути укрепления его единства.

В свете этого мы рассматриваем и выступление т. Мури с призывом о проведении совещания компартий Западной Европы по чехословацкому вопросу. ЦК КПСС уже излагал свою позицию по поводу такого рода инициатив. Мы считали и считаем, что любое совещание, в центре которого оказался бы чехословацкий вопрос, не только не принесло бы никакой пользы коммунистическому движению и делу нормализации обстановки в Чехословакии, но, наоборот, могло бы иметь трудно поправимые последствия для единства европейского коммунистического движения. К тому же известно, что руководство КПЧ не поддерживает идею созыва совещания европейских компартий и не согласно с открытым обсуждением чехословацкого вопроса.

Нам хорошо известно, что руководство Французской компартии, на которую ссылается т. Ф. Мури, также не поддерживает идею о проведении сепаратной встречи компартий Западной Европы, о чем оно сообщило еще в начале сентября с.г. Представители ФКП подтвердили эту позицию во время встреч с делегацией КПСС в Будапеште.

Мы считаем, что теперь, когда работа Подготовительной комиссии в Будапеште со всей ясностью выявила намерение подавляющего большинства братских партий двигаться по пути единства, задача состоит в том, чтобы отнюдь не углублять имеющиеся разногласия, а предпринимать все усилия для их преодоления, для укрепления сплоченности европейского и международного коммунистического движения.

Исполнение телеграфируйте.

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 72. Д. 210. Л. 68—69. Подлинник.

Приложение 2
К пункту 23 прот. № 104
Секретно
Вне очереди

ПАРИЖ
СОВПОСОЛ

Встретьтесь с представителем руководства друзей и, сославшись на поручение, переговорите о следующем.

Как нам стало известно, председатель Компартии Австрии т. Мури в интервью австрийскому радио, опубликованном в газете «Фольксштимме» 3 октября с.г., вновь поставил вопрос о проведении Совещания компартий Западной Европы для обсуждения, как он выразился, «проблем, вызванных вводом войск пяти государств Варшавского договора в Чехословакию».

Обращает на себя внимание, что в своем интервью т. Мури сослался на то, что эту идею поддерживают французская и итальянская компартии. «Мы знаем, — заявил он, — что за проведение такого совещания выступают также ИКП, ФКП и многие другие партии Западной Европы. Мы думаем, что такое совещание состоится».

ЦК КПСС уже высказывал французским товарищам свое мнение по поводу всякого рода инициатив, направленных на то, чтобы созвать совещание европейских, а тем более западноевропейских компартий по чехословацкому вопросу.

Мы считали и считаем, что любое совещание, в центре которого оказался бы чехословацкий вопрос, не только не принесло бы никакой пользы коммунистическому движению, а также делу нормализации обстановки в Чехословакии, но, наоборот, могло бы иметь трудно поправимые последствия для единства европейского коммунистического движения. К тому же известно, что и руководство КПЧ не поддерживает идею о проведении совещания европейских компартий и предложения об открытом обсуждении чехословацкого вопроса.

Нам известна позиция Французской компартии по этому вопросу, которая была изложена в письме ЦК ФКП от 2 сентября с.г., где говорилось, что ЦК ФКП «не намерен сейчас присоединяться или поддерживать инициативу такого рода, так как не думает, что многосторонняя встреча была бы в эти дни своевременна». Из бесед, которые имела делегация КПСС с пред-

ставителями вашей партии на закончившемся недавно в Будапеште заседании Подготовительной комиссии, у нас сложилось впечатление, что Французская компартия по-прежнему твердо придерживается этой позиции.

В этой связи не считают ли французские товарищи, что их публичное выступление с изложением своей позиции могло бы сыграть важную роль в том, чтобы положить конец спекуляциям вокруг идеи созыва Совещания западноевропейских компартий по чехословацкому вопросу.

Исполнение телеграфируйте.

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 72. Д. 210. Л. 70—71. Подлинник.

№ 101

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС «ОБ ИНФОРМАЦИИ РУКОВОДИТЕЛЕЙ БРАТСКИХ ПАРТИЙ О ПЕРЕГОВОРАХ С ДЕЛЕГАЦИЕЙ КПЧ 3—4 ОКТЯБРЯ С.Г.»[1]

10 октября 1968 г.

П 104/53 *Строго секретно*

Утвердить текст указаний совпослам в ГДР, ПНР, ВНР и НРБ по этому вопросу (прилагается).

Настоящую информацию послать послу СССР в ЧССР т. Червоненко С.В.

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 72. Д. 210. Л. 37. Подлинник.

[Приложение]
К пункту 53 прот. № 104
Секретно

БЕРЛИН
ВАРШАВА
БУДАПЕШТ
СОФИЯ

СОВПОСОЛ

Копия: Прага, совпосол

Посетите т. В. Ульбрихта (соответственно В. Гомулку, Я. Кадара, Т. Живкова) и, сославшись на поручение Политбюро ЦК КПСС, передайте следующую информацию:

Переговоры с чехословацкой делегацией, состоявшиеся в Москве 3—4 октября, проходили в откровенной атмосфере. Данная информация содержит сведения о некоторых наиболее важных и принципиальных моментах переговоров.

С нашей стороны, как мы уславливались на последней встрече пяти союзных стран, были в острой форме поставлены все коренные вопросы нормализации положения в КПЧ и ЧССР: необходимости самокритичной оценки со стороны ЦК КПЧ всего послеянварского периода; выработки четкой политической линии по реализации Московского протокола; правильной рас-

[1] Постановление принято опросом. «За» проголосовали: Л.И. Брежнев, Г.И. Воронов, А.П. Кириленко, А.Н. Косыгин, К.Т. Мазуров, Н.В. Подгорный, Д.С. Полянский, М.А. Суслов, А.Н. Шелепин, П.Е. Шелест.

становки кадров, предусматривающей опору на коммунистов, верных принципам марксизма-ленинизма и интернациональной солидарности.

Особое внимание мы уделили роли и ответственности КПЧ в процессах, проходивших в послеянварский период. При этом на фактическом материале было показано, как нынешнее руководство, шаг за шагом отступая от программных и уставных требований, от решений XIII съезда КПЧ, само положило начало кампании наступления на руководящую роль партии, умело использованной антисоциалистическими, контрреволюционными элементами. Чехословацким представителям было прямо сказано, что из всех вопросов, которые необходимо сейчас решать, самым важным и неотложным мы считаем[1] восстановление в полном объеме руководящей роли партии, консолидацию марксистско-ленинских сил в КПЧ на основе четкой и ясной политической линии.

В соответствии с нашей общей договоренностью мы подчеркнули, что руководство КПЧ осуществляет процесс нормализации недостаточно энергично, не принимает решительных мер по пресечению деятельности антисоциалистических, контрреволюционных сил и, более того, пытается извратить само понятие нормализации, подменить его выводом союзных войск с территории страны.

Было указано на ответственность нынешнего руководства КПЧ за происшедшие события и за ход нормализации обстановки в стране, в том числе персональную ответственность т. Дубчека как первого секретаря ЦК КПЧ.

Мы предложили рассмотреть пункт за пунктом ход выполнения Московского протокола. Это позволило на фактах показать, что, несмотря на некоторые позитивные шаги, процесс нормализации в целом проходит крайне медленно, а по ряду вопросов срывается. Особенно остро ставился вопрос о выполнении тех пунктов Протокола, где говорится о необходимости правильного отношения к партийным и государственным кадрам. Была подчеркнута недопустимость какого-либо ущемления тех интернационалистских кадров, которые в сложной обстановке последнего времени проявили понимание задач, стоящих перед КПЧ, стремились восстановить работу партии на принципиальной марксистско-ленинской основе. Мы откровенно сказали, что попытки шельмования тт. Биляка, Индры, Швестки и других стойких чехословацких коммунистов будут рассматриваться нами как срыв Московского протокола, что руководство КПЧ обязано создать условия для активного участия этих товарищей в процессе нормализации обстановки в ЧССР. Делегация КПЧ согласилась с этим и заверила, что положения Московского протокола, касающиеся кадровой политики, будут строго выполняться.

Участвовавшие в переговорах представители ЦК КПСС высказали ряд конкретных критических замечаний в связи с выступлениями некоторых руководящих деятелей КПЧ, которые не способствуют нормализации обстановки, а, напротив, ведут к разжиганию националистических настроений и по сути дела играют на руку антисоциалистическим элементам. Конкретно речь шла о позициях таких деятелей, как Смрковский, Шпачек, Шимон, Млынарж и Литера.

При обсуждении вопроса о деятельности средств массовой информации ЧССР предметом острой критики с нашей стороны стали на этот раз не столько враждебные выпады со стороны печати, радио и телевидения, сколько отсутствие в чехословацкой пропаганде искренней и последовательной

[1] Последующая часть фразы подчеркнута в документе.

линии на воспитание населения в духе дружбы и сотрудничества с социалистическими странами, сознательное забвение интернационализма, отказ от положительного освещения жизни братских стран и партий. Внимание чехословацких руководителей было обращено и на факты недопустимых оскорбительных выпадов против руководителей братских партий и стран.

В качестве одной из возможных форм развития сотрудничества в области печати был назван обмен статьями руководящих деятелей Чехословакии и пяти наших стран для публикации в печати.

Признав, что средства массовой информации не взяты под полный контроль партии, руководители КПЧ заверили, что будут приняты необходимые меры, в том числе и кадровые, по наведению должного порядка в пропаганде.

Чехословацкие товарищи, как и прежде, делая акцент на необходимости предпринятых на январском пленуме мероприятий и правильной ориентации разработанного тогда политического курса, в то же время признали (Гусак, Черник и менее определенно — Дубчек), что в послеянварский период появились отклонения от этого курса, в результате чего создались предпосылки для выступлений оппозиционных антисоциалистических элементов. В выступлениях представителей КПЧ выражалась готовность самокритично проанализировать послеянварский период, выявить причины, приведшие к нынешнему тяжелому положению в партии и стране. Вместе с тем проводилась мысль, что многие сложности послеянварского развития Чехословакии явились следствием ошибок, допущенных прошлым руководством КПЧ.

Чехословацкие представители заявили, что на заседаниях Президиума и на предстоящем пленуме ЦК КПЧ наряду с выработкой более четкой линии на осуществление Московской договоренности будет даваться критическая оценка хода событий в послеянварский период. По их словам, сейчас в руководстве КПЧ формируется реалистически мыслящее ядро, способное повести дело к упрочению социализма в ЧССР, дружбы и сотрудничества с СССР и другими социалистическими странами. Они ознакомили нашу делегацию с некоторыми намеченными ими мерами по укреплению партийной дисциплины, решению вопросов правильной расстановки кадров, по наведению порядка в деятельности организаций, ответственных за средства массовой пропаганды.

Чехословацкая сторона неоднократно ссылалась на то, что реализация Московской договоренности требует длительного времени, учета существующих в обществе настроений. Советская делегация в связи с этим высказала убеждение, что промедление в создании важнейших предпосылок нормализации, какими бы причинами оно ни объяснялось, способно только ухудшить обстановку.

Состоялся обмен мнениями о так называемой федерализации Компартии Чехословакии. Как известно, еще до переговоров мы сообщили в Прагу, что намерение провести учредительный съезд Компартии Чехии грубо нарушает Московскую договоренность и что поэтому мы решительно отказываемся обсуждать этот вопрос. Учитывая твердость нашей позиции, отражавшей общее мнение братских партий, чехословацкие руководители не поднимали на переговорах вопрос о съезде. Они выступили с другой идеей — создать при ЦК Компартии Чехословакии специальное бюро ЦК, которое занималось бы чешскими областями. Таким решением, по словам чехословацких товарищей, можно будет ослабить давление кругов, стремящихся к созданию самостоятельного партийного органа для Чехии. В принципе мы не стали возражать против этого, хотя и высказали ряд замечаний относительно целесообразности такого шага.

Чехословацкие товарищи в общем плане поставили вопрос о большом значении установления доверия между КПЧ и КПСС, другими братскими партиями. Мы подтвердили важность установления отношений доверия между нашими партиями. Одновременно показали, что ответственность за отсутствие такого доверия в настоящее время несет руководство КПЧ. Именно от него зависит, чтобы былое доверие было восстановлено полностью и опиралось на принципиальную основу — взаимное одобрение нашими партиями их политического курса, единство в подходе ко всем актуальным проблемам. Суть дела сейчас в том, чтобы политика КПЧ встречала одобрение и поддержку со стороны Советского Союза и других социалистических стран и, наоборот, политика КПСС и других братских партий пользовалась уважением и признанием со стороны Чехословакии. На этом принципе могут строиться действительно искренние, в полном смысле доверительные отношения между нашими партиями.

Особо подчеркнув, что доверие — это не абстрактное и декларативное понятие, мы тесно связали вопрос о доверии в политике с доверием к конкретным политическим деятелям. На ряде примеров показали, что на пути к установлению доверия стоит оставление на руководящих постах в Чехословакии некоторых лиц, выступавших либо прямо с позиций, враждебных социализму, дружбе ЧССР с СССР и другими социалистическими странами, либо проводивших двойственную, явно неискреннюю и по сути своей также враждебную политику.

Мы сказали чехословацким представителям, что для того, чтобы развивать сотрудничество на основе полного взаимного доверия, надо прежде всего решать главную задачу — честно, пунктуально и без каких-либо кривотолков выполнять Московское соглашение, признанное всеми сторонами как единственно разумная основа нормализации обстановки.

Одним из существенных вопросов, обсуждавшихся в ходе переговоров, было пребывание союзных войск в ЧССР. Со стороны КПСС было заявлено, что в настоящее время не может стоять вопрос о полном выводе союзных войск из Чехословакии, поскольку этим могли бы воспользоваться силы внешней и внутренней реакции для нанесения нового удара по КПЧ, ослабления позиций социализма. Чехословацкие товарищи дали понять, что они понимают эту нашу обеспокоенность, не ставят вопроса о выводе войск полностью в ближайшее время. С их стороны выражалось пожелание, чтобы остающийся воинский контингент составлял около 70—80 тыс. человек, для расквартирования которых в зимний период они могли бы найти соответствующие возможности без особого ущерба для Чехословацкой народной армии.

В результате обмена мнениями условились рассмотреть и подписать соглашение, регулирующее пребывание советских войск в Чехословакии. Провести конкретные переговоры по этому поводу поручено тт. Косыгину и Чернику. С нашей стороны было подчеркнуто, что в целом вопрос о пребывании и дислокации союзных войск, разумеется, должен быть согласован с представителями других социалистических стран.

Представляет интерес такой момент. Когда речь зашла о предстоящем заключении соглашения о пребывании войск, чехословацкие товарищи предложили специально в нем указать, что стороны вновь вернутся к рассмотрению этого вопроса весной 1969 г. Попытки включить эту оговорку предпринимались с их стороны несколько раз. Мы на это, естественно, не пошли.

Ход переговоров показывает, что чехословацкое руководство начинает более реалистично оценивать положение и понимать необходимость принятия неотложных мер, диктуемых задачей нормализации. Об этом говорит и характер выработанного совместно с чехословацкими товарищами и опубликованного в печати Коммюнике о переговорах. Вместе с тем и положение в ЧССР, и переговоры показывают, что силы, в том числе и в руководстве КПЧ, препятствующие оздоровлению обстановки, избавлению от ревизионистских тенденций и взглядов, еще значительны и оказывают пока активное сопротивление развитию здоровых процессов, делая это в нынешних условиях иногда более хитро и приспосабливаясь к обстановке. Потребуется еще немало времени и усилий для того, чтобы полностью оздоровить положение, отбросить антисоциалистические элементы, упрочить руководящую роль партии, консолидировать коммунистов на принципиальной классовой основе.

Исполнение телеграфируйте.

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 72. Д. 211. Л. 52—57. Подлинник.

№ 102
ТЕЛЕГРАММА ГОСДЕПАРТАМЕНТА США Д. РАСКА ВСЕМ ДИПЛОМАТИЧЕСКИМ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВАМ США ЗА РУБЕЖОМ

12 октября 1968 г.

Конфиденциально

Тема: Утверждения относительно заблаговременного согласия Соединенных Штатов на советское вторжение в Чехословакию.

1. Госдепартамент констатирует периодическое появление различных утверждений, которые, в общем, сводятся к тому, что правительство Соединенных Штатов каким-то образом дало «зеленый свет» вторжению в Чехословакию. Недавний пример — появление в Чехословакии брошюры, экземпляр которой мы получили от дружественного правительства. В этом документе, который распространяется партийными функционерами полулегальным путем и призван дать народу Чехословакии отчет о событиях, приведших к вторжению и последовавших непосредственно после него, содержится утверждение о том, что за два дня до вторжения состоялся обмен нотами между Соединенными Штатами и Советами, в ходе которого США дали де факто согласие на интервенцию. Согласно этому документу, в ходе этого обмена нотами с советской стороны был задан вопрос, признают ли Соединенные Штаты Ялтинское и Потсдамское соглашения, на что со стороны США был дан утвердительный ответ, однако, имея в виду то, на что намекала советская сторона, с условием, что будет обеспечен свободный выезд граждан США и что не будут иметь место передвижения стратегических вооружений.

2. Мы не имеем (повторено: не имеем) намерения привлекать внимание к такого рода уткам, давая им формальное опровержение. Однако, если к дипломатам на местах будут обращаться с вопросами, касающимися того или иного варианта версии о «зеленом свете», они могут со всей категоричностью заявлять, что не было никогда и никакого обмена посланиями между правительствами США и СССР, письменного или устного, в котором бы речь шла — явным образом либо даже в виде самого отдаленного намека, о согласии США на советскую вооруженную интервенцию в Чехословакию.

3. *Для Вашей информации (ДВИ).* По определению сложно проследить источник версий того рода, о которых говорится в пункте 1. Их вполне могли запустить Советы, чтобы как-то отмыться от позорной репутации интервентов; также вполне возможно, что сами чехи, руководствуясь вполне понятными чувствами горечи и фрустрации по поводу трагедии, более чем явно напоминающей события 1938—1939 гг., решили провести аналогию с Мюнхеном. Версии подобного рода, несомненно, найдут отклик у тех, кто склонен интерпретировать советско-американские отношения с точки зрения концепции «сфер влияния». Мы признаем, что, поскольку мы должны продолжать поддерживать контакт с Советами по коренным вопросам, касающимся всеобщего мира, некоторым может показаться, что мы в каком-то смысле проявляем терпимое отношение к советской акции в Центральной Европе. Однако дипломаты на местах должны понимать и подчеркивать в своих беседах то обстоятельство, что как в сфере публичной дипломатии — например, в Совете Безопасности ООН и на Генеральной Ассамблее — так и в личном общении мы не оставляем никакого сомнения у Советов относительно того, с каким чувством отвращения мы относимся к тому, что произошло в Чехословакии, относительно того, что мы целиком и полностью отвергаем доктрины, используемые для оправдания этих или подобных им акций, относительно того факта, что недавние советские акции обратили вспять прогресс в решении международных проблем, в чем Советы заинтересованы не меньше нас, относительно того, что повторение таких акций где бы то ни было будет чревато самыми серьезными последствиями. *(Конец ДВИ).*

NARA. Folder "10/12/68". Box 1998. POL 27—1 COM Bloc-Czech. Central Foreign Policy Files 1967—1969. RG 59. Подлинник. Перевод с английского.

№ 103
ЗАПИСКА ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КГБ Ю.В. АНДРОПОВА В ЦК КПСС О ПОДГОТОВЛЕННОЙ ПО ПРОСЬБЕ «НЕМЕЦКИХ И ПОЛЬСКИХ ДРУЗЕЙ» ИНФОРМАЦИИ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОНТРРЕВОЛЮЦИОННОГО ПОДПОЛЬЯ В ЧССР[1]

13 октября 1968 г.

Совершенно секретно
Особая папка

ЦК КПСС

В связи с просьбой немецких и польских друзей о передаче им информации о Чехословакии Комитет госбезопасности считает целесообразным направить руководству органов госбезопасности ГДР и ПНР прилагаемую записку о деятельности контрреволюционного подполья в ЧССР, подготовленную на основании разведывательных материалов.

Просим согласия.

Приложение: 59 листов.

Председатель Комитета госбезопасности
Андропов

РГАНИ. Ф. 89. Оп. 61. Д. 5. Л. 1. Копия.

[1] На бланке Комитета государственной безопасности при Совете Министров СССР. Получено в ЦК КПСС 14 октября 1968 г.

[Приложение]
Совершенно секретно

Справка КГБ СССР «О деятельности контрреволюционного подполья в Чехословакии»

I. Деятельность антисоциалистических сил до ввода союзных войск в ЧССР[I]

Контрреволюционные и ревизионистские силы в Чехословакии, опираясь на поддержку международного империализма, длительное время организованно и планомерно подготавливали условия для реставрации капитализма в ЧССР и ее отрыва от социалистического содружества. После январского пленума ЦК КПЧ, провозгласившего курс на «демократизацию» политической жизни страны, антисоциалистические силы, захватив в свои руки органы массовой пропаганды и используя отсутствие единства в руководстве КПЧ и сползание большинства Президиума ЦК КПЧ на праворевизионистские позиции, перешли в открытое наступление против социалистического строя в ЧССР, руководящей роли КПЧ, против честных коммунистов в партийном и государственном аппарате.

Одной из своих первостепенных задач контрреволюционные силы считали разложение армии, органов государственной безопасности, народной милиции с тем, чтобы в дальнейшем превратить их в свою опору.

Особую опасность для дела социализма в Чехословакии представляет возрождение деятельности Чехословацкой социал-демократической партии (ЧСДП), которая имеет разработанную программу и пользуется поддержкой западноевропейских социалистических партий и Социалистического интернационала. ЧСДП по замыслу ее руководителей должна была стать главной оппозиционной силой по отношению к КПЧ. Несмотря на официальное запрещение ее деятельности, ЧСДП за короткий срок создала более 200 первичных организаций и ячеек.

Роль «ударного отряда» сил контрреволюции выполняет «Клуб-231», объединивший в своих рядах свыше 40 тысяч человек из числа репрессированных после 1948 года за антигосударственную деятельность (часть из них реабилитирована). Руководители клуба связаны с реакционной эмиграцией и западными разведками и получают от них денежную помощь. В задачу клуба входит добиваться полного развала КПЧ, ликвидации органов госбезопасности и народной милиции. Генеральный секретарь клуба бывший фашист БРОДСКИЙ[II] на одном из собраний членов клуба призывал к физической расправе с коммунистами.

На состоявшемся в июне с.г. в Братиславе заседании президиума местного отделения «Клуба-231» один из его лидеров ВИНДРА заявил: «Наши ряды должны быть более многочисленными, чем ряды Коммунистической партии Словакии, с тем чтобы, когда это будет необходимо, мы могли разбить коммунистическую партию и ликвидировать социализм». Другой активист клуба сказал: «Запад знает о нас, он ждет от нас конкретных действий и будет нас поддерживать. Нам не по пути с теми, кто боится, тем более когда победа уже близка».

На случай своего запрещения «Клуб-231» разработал специальный «мобилизационный план», согласно которому его члены должны вступать в не-

---

[I] Здесь и далее подчеркивания в тексте сделаны при подготовке документа.

[II] Здесь и далее фамилии в документе напечатаны заглавными буквами.

коммунистические партии и проникать в них на руководящие посты с тем, чтобы продолжать подрывную деятельность.

«Клуб беспартийных активистов» (КАН) — одна из наиболее многочисленных антисоциалистических организаций, объединяющая реакционных представителей творческой и научно-технической интеллигенции, — имеет свои филиалы по всей стране, на многих крупных предприятиях, в некоторых подразделениях армии. Многие руководящие деятели КАН связаны с международной сионистской организацией «Джойнт». По инициативе духовного вождя клуба реакционного философа СВИТАКА (после вступления союзных войск в ЧССР бежал на Запад) была начата провокационная кампания «за обнародование всех обстоятельств» самоубийства Яна МАСАРИКА.

3 мая с.г. на Староместской площади в Праге состоялся организованный руководством КАН митинг, на котором присутствовало свыше 1.000 человек. Выступившие на нем члены руководства клуба выдвигали требования об изъятии из конституции ЧССР положения о руководящей роли КПЧ и ликвидации органов госбезопасности. В выступлениях утверждалось, что КПЧ за прошедшие 20 лет «полностью себя скомпрометировала», что пора организовать «стойкий противовес коммунистам» в виде КАН или Чехословацкой социалистической партии.

В мае с.г. была создана экстремистская реакционная организация под названием «Клуб-ДТП», которая ставит себе целью объединить в своих рядах бывших военнослужащих, отбывавших наказание в штрафных батальонах чехословацкой армии в 50-х годах. Организаторы клуба планируют привлечь в его члены «около 100 тысяч бывших штрафников».

Реакции удалось установить обширные связи среди деятелей культуры и науки Чехословакии, вести их обработку во враждебном духе, получать от них информацию о положении на отдельных участках общественной, культурной, экономической и политической жизни ЧССР.

Еще на IV съезде чехословацких писателей (июнь 1967 года) реакционному ядру Союза писателей (КОГОУТ, ЛИЕМ, ВАЦУЛИК, ГАВЕЛ, КУНДЕРА) удалось навязать решение, в котором была сформулирована оппозиционная КПЧ политическая платформа. В ней утверждалось, что политика КПЧ в области литературы и искусства «сковывает развитие творчества», выдвигались требования отмены цензурной «абсолютной свободы творчества».

Группа писателей, стоящих на реакционных позициях, выступила за восстановление в Союзе писателей исключенного ранее из него профессора Карлова университета Вацлава ЧЕРНЫ, которого реакция считает своим «духовным отцом» (будучи членом синдиката чешских писателей после 1945 года, ЧЕРНЫ выступал с антимарксистских позиций, стремился протащить тезис «литература и искусство не имеют ничего общего с политикой»).

ЧЕРНЫ установил и поддерживает тесную связь с реакционными эмигрантскими кругами чехословацких писателей, а также с представителями посольств западных держав в Праге. ЧЕРНЫ, КОГОУТ, ВАЦУЛИК и их сторонники осенью 1967 года выступили в защиту осужденного за антигосударственную деятельность писателя БЕНЕША, обвинявшегося в связях с реакционной чехословацкой эмиграцией.

ЧЕРНЫ вместе с заместителем председателя Союза писателей Яном ПРОХАЗКОЙ еще задолго до январского пленума ЦК КПЧ сколотил подпольную антипартийную группу. В деятельности этой группы принимали участие писатели КОГОУТ, ВАЦУЛИК, ЛИЕМ, ГАВЕЛ, КУНДЕРА, а также бывший на-

чальник генштаба Чехословацкой народной армии КРЕЙЧИ, сотрудник Академии наук КОНУПЕК, редактор газеты «Свободне слово» И.ЧЕРНЫ и другие.

Руководители подпольной группы ставят целью дискредитировать КПЧ в глазах чехословацкого народа, подорвать основы социализма в ЧССР и постепенно повернуть страну на путь капиталистического развития.

Группой ЧЕРНЫ-ПРОХАЗКИ был разработан поэтапный план ликвидации КПЧ. На первом этапе задача группы заключалась в том, чтобы всемерно способствовать развертыванию «процесса либерализации» и критики старого руководства КПЧ. Нужно, заявляли ЧЕРНЫ и ПРОХАЗКА, дать возможность коммунистам «выполоскать грязное партийное белье» на глазах чехословацкой общественности и тем самым подорвать авторитет и силу КПЧ в стране.

На втором этапе, когда, по расчетам руководителей группы, КПЧ утратит руководящую роль и способность контролировать дальнейшее развитие событий в стране, группа должна возглавить оппозиционные силы в ЧССР.

По достоверным данным, указанной группой руководит центр реакционной чехословацкой эмиграции в Париже, связанный с западными разведками. Во главе этого центра стоит американский агент, редактор эмигрантского журнала «Свидетельство» Павел ТИГРИД (в 1967 году заочно осужден в ЧССР по обвинению в античехословацкой деятельности).

ТИГРИД поддерживает постоянные контакты с приезжающими в Париж чехословацкими учеными, журналистами и писателями. Ему удалось с помощью ЧЕРНЫ, ПРОХАЗКИ и других участников подпольной группы создать в Чехословакии широкую и влиятельную базу из различного рода антисоциалистических и правооппортунистических элементов. Перед своими сторонниками ТИГРИД ставит следующие задачи: создать в Чехословакии силу, которая подталкивала бы процесс «демократизации», разложить органы народной власти (в том числе армию, органы госбезопасности и рабочую милицию), дискредитировать и дезорганизовать КПЧ и постепенно вытеснить ее с позиций руководящей силы чехословацкого общества.

После январского пленума ЦК КПЧ, давшего простор «процессу демократизации» в Чехословакии, эмигрантский центр и подпольная группа ЧЕРНЫ-ПРОХАЗКИ активизировали свою деятельность[1].

В Чехословацкой социалистической партии (ЧСП) и Чехословацкой народной партии (ЧИП) после январского пленума ЦК КПЧ к руководству пришли новые люди, которые добиваются изменения форм сотрудничества этих партий с КПЧ, требуя установления межпартийных отношений на основе принципа «равноправного партнерства». Отдельные руководители ЧСП и ЧНП выступают с позиций полного отрицания руководящей роли КПЧ и отказываются поддерживать с ней какие-либо контакты.

Обе эти партии значительно увеличили число своих членов. ЧСП насчитывала к январю с.г. 10 715 человек, объединенных в 213 первичных организациях, а на 1 июля с.г. в ее рядах состояло уже 17 323 человека, объединенных в 334 первичных организациях. В Западночешской области число членов ЧСП увеличилось за указанный период в три раза. Июньский пленум ЦК ЧСП принял решение создать организации партии на всех промышленных предприятиях, где для этого имеются «подходящие условия». На пар-

[1] В отредактированном варианте текста предложение выглядит следующим образом: «Эмигрантский центр и подпольная группа ЧЕРНЫ-ПРОХАЗКИ активизировали свою деятельность после январского пленума ЦК КПЧ».

тийных собраниях ЧСП нередко делаются выпады против КПЧ, например: «Мы идем с чистым щитом. Пусть за нарушение законности расплачивается КПЧ. Пусть коммунисты отойдут в сторону». Члены ЧСП выступают против существования народной милиции и ее «чисто партийного характера», требуют подчинить народную милицию Национальному собранию.

Численность ЧНП с 1 января по 1 июля с.г. возросла с 20 642 до 46 028 чел., а число ее организаций — с 467 до 859.

ЧИП заметно активизировала свою деятельность в сельских районах, профсоюзах, в спортивных и молодежных организациях, добивается выдвижения собственных кандидатов на выборах в Национальное собрание и местные национальные комитеты. Она требует равных с КПЧ условий для организации партийной работы на промышленных предприятиях, введения изучения закона божьего в школах, возврата конфискованной церковной собственности, реабилитации духовенства.

20 мая с.г. в Карловых Варах состоялось собрание членов ЧНП с привлечением широкой общественности. Член президиума правления этой партии, министр здравоохранения ВЛЧЕК, выступавший на собрании, призвал присутствовавших к борьбе с КПЧ и органами госбезопасности, которые «хотят подавить демократию». «Мы не позволим, — сказал он, — запугать нас, у нас есть силы, а в дальнейшем мы будем иметь и власть, это подтвердят демократические выборы». В выступлениях других подчеркивалось, что Чехословакия будет «нейтральным государством» и она «не позволит, чтобы ее эксплуатировал Советский Союз».

Особые надежды антисоциалистические силы в ЧССР возлагали на досрочные выборы в Национальное собрание и местные национальные комитеты, в результате которых, по их расчетам, им удалось бы провести в органы государственной власти значительное число своих сторонников и таким образом покончить с «монопольным положением» КПЧ.

Подпольная организация, выступившая под названием «Революционный комитет демократической партии Словакии», направила в июне с.г. в горком партии, комитет Национального фронта и на ряд предприятий гор. Свита воззвание, в котором выдвинула требования распустить колхозы и возвратить крестьянам обобществленную землю, разрешить легальную деятельность демократической и аграрной партий Словакии, провести выборы в стране под международным контролем с участием Англии, США, Италии и Франции, прекратить публикацию в чехословацкой печати статей с критикой западных государств и уже в 1968 году «присоединить Закарпатскую Русь к Чехословакии». Воззвание кончается призывом: «Смерть коммунистической партии! Да здравствует свободная демократия!»

КПЧ в значительной степени утратила руководство профсоюзными и молодежными организациями. Во многих профсоюзных организациях получил широкое распространение лозунг «профсоюзы без коммунистов».

Деятельность реакционных сил в Чехословакии облегчалась тем, что в ЦК КПЧ сложился и действовал помимо Президиума ЦК КПЧ «второй центр», который от имени партии направлял работу средств массовой пропаганды, располагал рядом важных постов в партийном аппарате, МВД, МИД и других министерствах и ведомствах ЧССР. «Второй центр» поддерживал контакты с различными реакционными организациями и клубами, координировал их действия.

Руководителем штаба «второго центра» являлся КРИГЕЛЬ. Наряду с ним в руководство этого центра входили ШИК, ЦИСАРЖ, МЛЫНАРЖ (МЮЛ-

ЛЕР), СЛАВИК, ПАВЕЛ, КОЛАРЖ, ШИМОН, ГОЛЬДШТЮККЕР, ПЕЛИКАН.

Между «вторым центром» и группой ЧЕРНЫ—ПРОХАЗКИ осуществлялись согласованные действия, их планы в своем существе совпадают и сводятся к расколу рабочего движения в Чехословакии, ликвидации политической власти КПЧ путем ее «растворения» в организациях и партиях, входящих в Национальный фронт, к восстановлению буржуазной демократии в ЧССР.

КРИГЕЛЬ, ГОЛЬДШТЮККЕР и ШИК разоблачили себя как активные проводники сионистского влияния в ЧССР. Они установили связь с заграничными сионистскими центрами, в частности с представителем организации «Джойнт» в Вене — ВИЗЕНТАЛЕМ.

Руководители «второго центра» регулярно встречались для разработки практических мер, направленных на захват их сторонниками ключевых позиций в политической, экономической и культурной жизни ЧССР. На КРИГЕЛЯ было возложено общее руководство и координация действий правых элементов в КПЧ; ЦИСАРЖУ и ГОЛЬДШТЮККЕРУ было поручено направлять средства массовой пропаганды, деятельность молодежных организаций, творческой и научной интеллигенции; МЛЫНАРЖ занимался разработкой политических концепций «чехословацкой модели социализма»: на ШИКА возлагались вопросы экономической политики. Контакты с некоммунистическими партиями в стране поддерживали СЛАВИК и ПЕЛИКАН. Через МЛЫНАРЖА и ПАВЕЛА осуществлялся контроль за деятельностью «Клуба беспартийных активистов», «Клуба-231» и других антисоциалистических организаций. «Клуб-231» использовался «вторым центром» для передачи на Запад информации о положении в ЧССР, в частности в адрес радиостанции «Свободная Европа» в Мюнхене.

Сторонники КРИГЕЛЯ планировали выдвинуть ЦИСАРЖА на пост руководителя ЦК КПЧ, а ШИКА — на пост премьер-министра.

Согласно разработанному «вторым центром» плану, овладение органами МВД являлось важнейшей задачей в достижении его целей. С приходом к руководству МВД ПАВЕЛА он по указанию «второго центра» сразу же приступил к чистке органов госбезопасности от «скомпрометировавших себя лиц» и санкционировал кампанию «публичных разоблачений». Постоянно маневрируя и оказывая нажим на честных работников, ПАВЕЛ и его сторонники срывали любые мероприятия, направленные на нормализацию положения в органах госбезопасности. По его настоянию были сняты со своих постов заместители министра внутренних дел ЗАРУБА и ДЕМЬЯН, а также руководители управлений ШПЕЛИНА, КОШНАР, БЕРАН, КОВАН, БОКР и ряд других ответственных работников, выступавших за оздоровление обстановки в МВД. «Второй центр» планировал постепенно уволить из МВД кадровых работников и заменить их ставленниками «клубов» и других контрреволюционных организаций.

В задачу «второго центра» входила также «чистка» в армии с тем, чтобы использовать ее в своих планах захвата власти в стране.

Группа КРИГЕЛЯ, ЦИСАРЖА, ШИКА добивалась разоружения народной милиции под тем предлогом, что в стране якобы не существует сколько-нибудь значительных антисоциалистических сил и поэтому нет необходимости иметь вооруженные отряды рабочих. Одновременно КРИГЕЛЬ дал указание своим людям создавать на предприятиях и в учреждениях специальные комитеты, которые должны «овладеть положением».

Особую активность деятели «второго центра» развернули в период проведения в апреле-начале мая с.г. районных и областных партийных конференций в связи с выборами делегатов на XIV съезд КПЧ. В ходе этих конференций основную ставку они делали на то, чтобы среди избранных на съезд делегатов большинство составляли члены партии, вступившие в КПЧ после 1959—1960 гг., главным образом представители интеллигенции. Этой цели им удалось в основном достичь.

В печати, по радио и телевидению в этот период усиленно инспирировалась кампания по компрометации здоровых сил в КПЧ как «скрытых консерваторов» и отстранению их от занимаемых постов. В результате этой кампании было освобождено со своих постов более трехсот ответственных партийных работников, которые до сих пор не имеют постоянной работы. За кулисами этой кампании, по имеющимся сведениям, стояли ШИК и ЦИСАРЖ.

С ведома и при поддержке «второго центра» антисоциалистическим силам удалось выступить со своей политической платформой под названием «Две тысячи слов».

С целью оказания давления на Президиум в выгодном для «второго центра» плане было организовано направление ЦК КПЧ, правительству, Национальному собранию писем и резолюций от «коллективов рабочих и служащих», которые затем преподносились в качестве требований широких масс.

В период командно-штабных учений «Шумава» и после Варшавской встречи руководители «второго центра» основные усилия направляли на разжигание националистического психоза в стране, против пребывания советских войск на территории Чехословакии. Пресса и другие средства массовой пропаганды широко использовались для обработки населения в антисоветском духе под предлогом защиты «суверенитета» и «независимости» ЧССР. Во время встречи в Чиерне ЦИСАРЖЕМ и другими была инспирирована кампания по сбору подписей под «Обращением граждан к Президиуму ЦК КПЧ».

В период подготовки к XIV чрезвычайному съезду КПЧ обстановка в Чехословакии все больше накалялась.

В июне-июле с.г. увеличилось количество листовок и надписей, направленных против КПЧ и Советского Союза. В листовках, распространенных в Южноморавской области, в частности, говорилось: «Запретить деятельность КПЧ как фашистской партии. Марксизм и научный социализм объявить глупостью, а МАРКСА, ЭНГЕЛЬСА и ЛЕНИНА — шарлатанами». В Готвальдове в июне появились листовки с грубыми антисоветскими высказываниями и оскорблениями.

Активность парторганизаций КПЧ значительно снизилась. Отмечались многочисленные случаи, когда на партсобраниях по выборам делегатов на районные конференции участвовало 20—30 процентов от общего числа членов той или иной парторганизации. В течение первого полугодия произошла смена по существу всего руководства партии. Под предлогом «борьбы с консерваторами» с руководящих постов было снято немало честных коммунистов, имеющих большой опыт руководящей работы, искренних друзей Советского Союза.

Тяжелое положение сложилось и в местных национальных комитетах, которые в значительной степени свернули свою работу. Так, в 7 деревнях Южноморавской области за январь-июль с.г. не состоялось ни одного пленарного заседания местных национальных комитетов. Многие работники национальных комитетов этой области под давлением враждебных элементов отказывались от участия в общественной жизни.

В результате ослабления руководящей роли КПЧ, снижения активности местных национальных комитетов и парализации органов государственной безопасности в стране создались благоприятные условия для выступлений контрреволюционных сил. В конце июля — начале августа с.г. их действия стали носить открыто враждебный, разнузданный характер. Наиболее ярко это проявилось в травле 99 рабочих с завода «Авто-Прага», обратившихся с письмом в газету «Правда», в требованиях органов массовой пропаганды восстановить в должности генерала ПРХЛИКА, выступившего против Варшавского договора, в нападении банды «хулиганов» (300 человек) на здание ЦК КПЧ в Праге (8 августа) и т.п.

Опасность угрозы контрреволюции в стране сознавали многие честные коммунисты Чехословакии. Уже в марте-апреле с.г. они проявляли озабоченность в связи с тем, что в стране формировались силы, стремящиеся создать антикоммунистическую оппозицию и выступающие против социалистических завоеваний трудящихся ЧССР. Свои опасения за судьбы социалистической Чехословакии эти коммунисты высказывали на пленумах и заседаниях Президиума ЦК КПЧ. Они указывали на то, что наряду с положительными моментами процесс демократизации имеет и негативные стороны. Особо подчеркивалась недопустимость отсутствия со стороны ЦК КПЧ контроля за деятельностью средств массовой пропаганды. Обращалось внимание на то, что развернутая в партии после январского пленума ЦК КПЧ кампания по исправлению допущенных в прошлом «деформаций» враждебными элементами уже с самого начала использовалась для атак на КПЧ. Честные коммунисты отмечали, что с января с.г. началось прямое наступление реакционных сил на важнейшие государственные учреждения, прокуратуру, суд, органы государственной безопасности, министерства юстиции, национальной обороны и аппарат ЦК КПЧ, что привело к дезорганизации их работы.

Со стороны руководства КПЧ никаких мер по пресечению подрывной деятельности контрреволюционных сил не предпринималось.

II. Деятельность контрреволюции после ввода союзных войск

События, развернувшиеся после ввода в ЧССР союзных войск, наглядно подтвердили, что созданное в Чехословакии контрреволюционное подполье представляет серьезную угрозу социалистическим завоеваниям чехословацкого народа и всему тому, чего он добился за 20 лет народной власти. Контрреволюция последовательно и планомерно готовилась к свержению социализма в Чехословакии не только «мирным путем», но и с применением вооруженных средств.

К моменту ввода союзных войск в ЧССР контрреволюционное подполье почти полностью деморализовало работу министерства внутренних дел и с помощью своего ставленника ПАВЕЛА сменило весь руководящий состав министерства, переключило работу важнейших подразделений органов госбезопасности на выполнение целей контрреволюции. Уже в начале июля с.г. новым руководством МВД для реакционных сил был разработан специальный оперативный план на случай «чрезвычайного положения» с целью их защиты и обеспечения условий для продолжения их деятельности, направленной на реставрацию капитализма в стране.

В конце августа ШИК в одной из бесед в Белграде заявил, что «оккупация Чехословакии будет длительной и тяжелой как для ЧССР, так и для СССР, она усилит антисоветские настроения среди чехословацкого народа и нанесет

ущерб Советскому Союзу». По его словам, «движение сопротивления» может рассчитывать на поддержку таких деятелей, как ЦИСАРЖ и ПАВЕЛ.

Деятельность контрреволюционных сил в партийных органах

Ядром контрреволюции в партийных органах в сущности стал Пражский горком партии, который взял на себя роль подпольного ЦК КПЧ. Пражский горком, где давно командные позиции занимали праворевизионистские и экстремистские элементы (ШИМОН, ЛИТЕРА, ЛЕС, ШИЛГАН и др.), в день ввода союзных войск перешел в подполье, встал во главе контрреволюции и руководил обкомами и райкомами партии, часть из которых с первых дней вступления союзных войск перешла полностью или частично на нелегальное положение.

Через Пражский горком и оперативный штаб, созданный при министерстве внутренних дел, осуществлялось руководство подпольными радиостанциями, прессой, телевидением, вооруженными группами контрреволюции, снабжение их вооружением, боеприпасами и техникой.

Пражский горком КПЧ сыграл важную роль в организации выступлений против пяти социалистических стран. Руководители Пражского горкома были инициаторами проведения «XIV съезда КПЧ».

Ему принадлежала и главная организаторская роль во враждебной деятельности радио. Радиостанция, осуществлявшая передачи из Праги во второй половине дня 21 и 22 августа, носила название «Свободное вещание Пражского горкома КПЧ».

Контролируя средства пропаганды, Пражский горком с помощью созданной им нелегальной радиосети развязал антисоветскую истерию в ЧССР, сбил с толку большую часть населения, настроив его против СССР.

21 августа в Праге был распространен текст воззвания Пражского горкома КПЧ, в котором осуждался ввод союзных войск и содержались призывы протестовать и требовать их вывода.

Деятельности сил контрреволюции внутри КПЧ способствовала проводимая партийным руководством линия, направленная на изгнание из низовых организаций КПЧ здоровых сил. 21—27 августа произошло дальнейшее перерождение отдельных партийных организаций в результате удаления из них всех коммунистов, выступавших со здоровых позиций.[I] Сейчас КПЧ в подавляющем большинстве состоит из лиц с социал-демократическими и буржуазными взглядами. Ее можно рассматривать как партию, придерживающуюся социал-демократической программы.

Значительную роль в поддержке сил контрреволюции сыграл избранный в Президиум ЦК КПЧ СЛАВИК, который активно участвовал в подготовке и проведении «XIV съезда», организовал аппарат образованного на нем нового президиума и наладил связь этого аппарата со всеми местными органами партии.

Пагубное влияние на руководство КПЧ оказывал и оказывает так называемый «мозговой трест» ДУБЧЕКА, который создан вне рамок аппарата ЦК и включает около 60 историков, социологов и экономистов (проф. ШНЕЙДЕР, РОМАН, ВИБЕЛЬ и другие), занимающих крайне правые позиции и добивающихся проведения в жизнь решений незаконного «XIV съезда»[II].

Ревизионистские силы в нынешнем президиуме ЦК взяли твердый курс на то, чтобы на ближайших пленумах ЦК в той или иной форме одобрить

[I] В отредактированном варианте текста два последующих предложения вычеркнуты.
[II] В отредактированном варианте текста вычеркнут весь абзац.

решения так называемого XIV съезда КПЧ, в первую очередь по вопросу о кадрах. Они намерены полностью очистить аппарат ЦК от лиц, стоящих на здоровых позициях. Ряд работников ЦК, причисленных к «консерваторам», уже отстранены от работы (ЖИЖКА, РУЖИЧКА, ВАЛЕНТА).

Выступивший на пленуме ЦК КПЧ 31 августа член ЦК МОНДЯК отметил, что Пражский горком КПЧ выдвигает в ЦК даже соавторов «2000 слов», а газета «Лидова демократие» призывает к белому террору. Мы, сказал МОНДЯК, уже находимся на грани белого террора.

После заключения соглашения в Москве представители контрреволюционных сил принимают меры по созданию подпольных организаций, в том числе и партийных.

По утверждению участников «второго центра», группа ЦИСАРЖА в конце августа исходила из того, что у нее пока еще есть время для подготовки к переходу на подпольные условия работы, поскольку ДУБЧЕК будет всячески тянуть с выполнением Московских соглашений.

В конце августа стало известно, что правые намерены решать вопросы так, чтобы внешне эти решения были приемлемы для Москвы до тех пор, пока не минует опасность «второй интервенции», то есть до введения оккупационного режима. В то же время будет продолжена работа по выявлению всех «работающих на Москву».

27 августа на партийном собрании одной из пражских больниц выступил один из делегатов нелегального XIV съезда КПЧ, который заявил, что правые намерены продолжать борьбу как легальными, так и нелегальными средствами. Если потребуется, заявил он, мы отречемся от XIV съезда, но все повторим. Будем ориентироваться на молодежь и воспитаем ее так, чтобы она не была под влиянием Москвы. Выступавший призвал своих сторонников не выходить из партии и организовать вступление в нее молодежи, чтобы доказать «оккупантам» силу КПЧ. Мы не должны, сказал он, терять контакт с Западом, который нам всем необходим. Наша молодежь должна видеть свободу и демократию Запада, его высокую технику и уровень жизни.

4 сентября с.г. ШПАЧЕК разослал в области и районы инструкторов ЦК с задачей помочь консолидации правых элементов в местных партийных организациях. По некоторым[I] данным, в [II]местных комитетах КПЧ на основе инструкций ЦК приступают к созданию законспирированных параллельных партийных аппаратов и нелегальных вооруженных групп.

В одном из писем, поступивших в адрес советского командования в гор. Брно, говорится, что все, что делается сейчас руководством Чехословакии под видом нормализации обстановки, — фальшь, так как и в печати, и по радио продолжается в замаскированном виде антисоциалистическая пропаганда. Автор письма пишет, что «самое трагичное во всем этом то, что кампанию против союзных войск начали руководители обкома КПЧ...»[III].

Из имеющихся фактов можно сделать вывод, что после прихода в ЧССР союзных войск антисоветской деятельностью и пропагандой в основном руководили партийные органы и государственные учреждения, к руководству которыми в послеянварский период пришли праворевизионистские элементы. Эти

[I] Слово «некоторым» вычеркнуто, вместо него сверху вписано от руки слово «имеющимся».

[II] От руки вписано вверху слово «некоторых».

[III] В отредактированном варианте текста вычеркнут весь абзац.

силы сейчас снова готовятся к подпольной деятельности на случай возможного введения в стране «оккупационного режима» и победы здоровых сил в КПЧ[1].

Деятельность ревизионистских сил переплетается с интересами антисоциалистических, контрреволюционных сил, которые для борьбы против мер по выполнению Московского соглашения переходят к нелегальной подрывной деятельности.

Использование средств массовой информации и пропаганды контрреволюционными элементами

В момент вступления союзных войск в ЧССР контрреволюционными элементами сразу же были использованы все средства массовой информации и пропаганды против социалистических стран и их войск, вступивших в Чехословакию: радио, телевидение, печать. Причем в действие вступили сразу как легальные, так и нелегальные средства массовой пропаганды, подготовленные заранее. Контрреволюционные силы задолго до прихода союзных войск создали обширную сеть подпольных радиостанций и радиопередатчиков, включая государственные и армейские, предусмотренные мобилизационным планом, а также любительские радиопередатчики. На помощь контрреволюции пришли иностранные радиостанции — Австрии, ФРГ, Англии, США и других стран. Были пущены в ход запасные каналы телепередач, вступили в строй подпольные типографии.

После вступления войск социалистических стран на территорию ЧССР 21 августа с.г. было зафиксировано на территории Чехословакии большое количество активно действующих радиопередатчиков, через которые велись провокационные, антисоветские и явно заранее обусловленные передачи, предназначенные специальным группам, организующим контрреволюционную работу.

Со второй половины дня 21 августа количество таких радиопередатчиков стало быстро расти, и 22 августа они покрыли практически всю территорию ЧССР.

До 28 августа было установлено местонахождение 35 нелегальных мощных радиостанций.

Большинство подпольных радиостанций были стационарными, они размещались в административных зданиях, на территории ряда объектов, учреждений и организаций. Часть радиостанций были подвижными.

Так, например, нелегальная радиостанция, выявленная в г. Готвальдове, была размещена на территории завода «Свит»; в г. Братиславе радиостанция была обнаружена на территории радио-контрразведывательной станции МВД ЧССР; в г. Баньска-Бистрице — в здании штаба гражданской обороны и в помещении райкома партии. В городе Брно и в районе г. Кошице были выявлены две подвижные радиостанции, смонтированные на автомашинах. Радиостанция в г. Брно была выявлена по заявлению гражданина ЧССР 26 августа с.г. во дворе текстильной фабрики. Станция, действовавшая в районе г. Кошице, обслуживалась военнослужащими чехословацкой армии.

23 августа 1968 года в г. Братиславе была выявлена и обезврежена стационарная радиостанция «Братислава-2». После ее закрытия начальник отдела словацкого радиовещания и телевидения Франтишек КУРИЛА, руководивший работой этой радиостанции, задействовал для подпольного вещания в г. Братиславе (Трнавская ул., 94) другую радиостанцию мощностью 300 ватт.

[1] В отредактированном варианте текста вычеркнуто последнее предложение.

Из массы подпольных радиопередатчиков выделяются три основные большие группы, каждая из которых выполняла свою особую роль.

К первой группе, самой крупной и лучше других организованной, относится сеть синхронного подпольного радиовещания, задействованная уже 21 августа и использовавшая как официально действующие, так и специально подключенные к ней подпольные радиопередатчики. По этой сети вплоть до 15.00 27 августа велись круглосуточные радиопередачи в диапазоне длинных, средних и коротких волн по двум централизованным программам.

В период с 21 по 27 августа ежедневно отмечалась одновременная работа до 30 радиопередатчиков, расположенных в различных районах страны, а всего зарегистрировано свыше 150 рабочих частот только на коротких волнах, которые использовались для целей контрреволюционного вещания. Наибольшее количество подпольных радиопередатчиков (до 15) располагалось в районах Пардубице, Шумперк, Литомышль (Восточночешская и Североморавская области).

Меньшее количество радиопередатчиков действовало с территории Словакии (в основном они работали из района Братиславы).

Помимо провокационных и антисоветских радиопередач, через эту радиосеть систематически передавались заранее обусловленные сообщения, адресованные руководителям и членам контрреволюционного подполья. Так, 24 августа в период трансляции передач от имени радиостанции «Голос на Дунае» передавалось: «Иржи обращается ко всем владельцам магнитофонов и фотолюбителям, сделавшим во время оккупации интересные снимки. Создайте группы по накоплению этих материалов. Без нашей санкции эти материалы никому не передавать».

Ко второй группе подпольных радиопередатчиков относятся радиопередатчики, не входящие в синхронную радиосеть, действующие как бы автономно, установленные в заранее оборудованных тайниках или автомашинах, постоянно меняющих свою дислокацию.

Передвижные подпольные радиопередатчики работали в основном в диапазонах средних и ультракоротких волн. Через эти подпольные радиопередатчики велись передачи исключительно контрреволюционного и провокационного характера.

Отмечались, в частности, неоднократные призывы к восстанию, саботажу, убийству лиц, называемых контрреволюционерами, предателями и т.п.

Через эти подвижные радиостанции передавались списки сотрудников органов безопасности ЧССР, поддерживавших контакты с командованием войск союзных стран. Указывались номера их автомашин и маршруты их следования по намеченным поездкам.

К третьей многочисленной группе подпольных радиопередатчиков относятся радиолюбительские передатчики, которые, также начиная с 21 августа, активно включились в помощь контрреволюционным силам. Было выявлено 68 таких передатчиков, расположенных в различных районах страны, через которые осуществлялись провокационные и антисоветские передачи. Большинство «радиолюбителей» применяли вымышленные позывные, очевидно с целью избежать последующего разоблачения. При связях с советскими радиолюбителями они всячески оскорбляли советских людей, руководителей нашей страны. При связях с иностранными радиолюбителями, особенно с радиолюбителями ФРГ, Англии, США, контрреволюционно настроенные радиолюбители Чехословакии просили их обратиться к «мировому общественному мнению с просьбой об оказании помощи ЧССР», передавали

гнусные измышления о союзных войсках и призывы к поимке лиц, сотрудничающих с союзными войсками. Наряду с такого рода передачами отмечены факты использования радиолюбительского канала для установления контактов с разведорганами противника.

После подписания Московского соглашения подпольные радиопередатчики стали сообщать о выступлениях против этого соглашения. Так, например, радиопередатчик «Южная Моравия» 28 августа сообщил, что секретарь райкома КПЧ по идеологическим вопроса в Йилгаве ШЕБЕСТА заявил, что в Москве коммюнике было «навязано путем прямого диктата». Радиопередатчик «Северная Моравия» объявил о состоявшемся 27 августа пленуме Североморавского обкома КПЧ, на котором было заявлено, что «результаты переговоров неприемлемы ни для кого из нас» и что чехословацкие руководители вынуждены были вести переговоры «под сильным нажимом».

Три нелегальных чехословацких радиопередатчика, призывающие население к сопротивлению союзным войскам и ведущие широкую контрреволюционную пропаганду, обратились к властям Австрии и ФРГ с просьбой об оказании им технической помощи, то есть возможности вести передачи с помощью австрийских и западногерманских радиостанций с территорий этих стран.

В связи с событиями в Чехословакии широковещательные радиостанции США, ФРГ, Англии резко увеличили объем своих радиопередач на чешском языке.

Наряду с сообщениями клеветнического и провокационного характера через радиостанции «Голос Америки», «Немецкая волна», Би-Би-Си и «Свободная Европа» систематически дублировались антисоветские передачи подпольных радиостанций.

Некоторые материалы свидетельствуют о том, что наиболее активную помощь и поддержку контрреволюционные силы, использующие средства радиосвязи и радиовещания, получали из ФРГ.

Так, «Немецкая волна» в своих передачах на чешском языке в перерыве между комментариями неоднократно передавала закодированные сообщения для чехословацких контрреволюционеров.

Главным организатором всей подготовки и деятельности подпольной радиосети в ЧССР был ГЕЙЗЛАР, который, начиная с 26 августа, действовал как фактический руководитель идеологического отдела ЦК КПЧ. ГЕЙЗЛАРОМ была создана сеть корреспондентов. Он же организовывал на предприятиях, в учреждениях и организациях принятие антисоветских резолюций и протестов. ГЕЙЗЛАР продолжает поддерживать связь с ЦИСАРЖЕМ. Кроме ГЕЙЗЛАРА в радиокомитете крайне реакционные позиции занимают КРАТОХВИЛ и СМОГ.

Под влиянием реакционеров многие работники радиокомитета, которые ранее занимали правильную позицию по отношению к правым или были нейтральны, резко переменили свои взгляды. В радиокомитете была создана комиссия, в состав которой вошли ГЕЙЗЛАР, КРАТОХВИЛ, СМОГ, а также наиболее реакционные журналисты. Эта комиссия должна заниматься составлением будущих радиопередач, рассчитанных в первую очередь на внутреннее вещание, а также на заграницу.

Чехословацкая печать, выступавшая в резко враждебном и националистическом тоне против вступления союзных войск в Чехословакию, после подписания Московского соглашения по существу не изменила своей позиции. Журналисты, работавшие в подполье, вернулись на работу в свои редакции

и в своих статьях призывали читателей «выдержать», чтобы затем продолжать «прерванный путь к социализму с человеческим лицом», и научиться «читать между строчек», так как они «ограничены цензурой». В действительности же цензура практически не действует. Указание правительства о том, что не должны публиковаться материалы, которые были бы направлены против социализма, СССР и социалистических стран, пребывания союзнических войск на территории ЧССР и против выполнения Московского протокола, носит расплывчатый характер и многие работники печати под разными предлогами уклоняются от его выполнения.

Несмотря на официальное введение цензуры, в газетах и журналах ЧССР продолжают печататься статьи и материалы антисоветской и антисоциалистической направленности. В печатных материалах в завуалированной форме оправдывается контрреволюционная пропаганда, которая велась непосредственно после ввода союзных войск нелегальными радиостанциями и газетами.

В городской типографии Брно выпускается «закрытое приложение» к газете «Руде право» с запрещенными цензурой материалами. Через специальных работников обкома КПЧ это приложение доводится до секретарей райкомов, В городских кинотеатрах возобновилась демонстрация короткометражных фильмов антисоветского содержания.

В недавно вышедшем номере теоретического журнала ЦК КПЧ «Политика» оправдывается работа подпольных радиостанций и органов печати в период после 21 августа и утверждается, что юридически эта работа не была нелегальной.

Правое подполье активно распространяет контрреволюционные листовки. 4 сентября с.г. они появились в городе Брно. В одной из них содержатся призывы к вооруженной борьбе против Советского Союза и излагается программа действий контрреволюционных сил. В листовке, в частности, указывается: «Честные люди, уходите из КПЧ — партии убийц..., коммунизм как идея изжил себя, его оплотом может быть только примитивный народ. ...Люди, верьте, что наша сила в единстве, но без коммунистов. ...Каждый некоммунист должен готовиться на своем рабочем месте, в своей квартире к окончательному расчету с коммунизмом всего мира. Только физическим уничтожением коммунистов, инициаторов современного порабощения, народу можно снова обрести свободу, демократический социализм и гуманизм... Люди, не позволяйте дезориентировать себя коммунистической пропагандой, получайте информацию из передач западного радио. Помните об одном: нужно выйти из подчинения предательского Варшавского договора, чтобы западная демократия могла нам помочь; армии западных государств готовы нанести военный удар. Западные союзники в случае необходимости не остановятся перед уничтожением сателлитов СССР».

Листовка заканчивается призывом: «Да здравствует свободная, нейтральная ЧССР».

Установлено, что многие листовки, распространяемые в ЧССР, изготовляются в капиталистических странах. Так, например, издательство «Шиллинг-Ферлаг» в Мюнхене (ФРГ) уже в течение нескольких месяцев печатает крупными тиражами подстрекательские листовки, которые переправляет в ЧССР через своих доверенных лиц из числа судетских немцев.

Среди работников культуры ЧССР также не произошло изменений в их принципиальных позициях; меняется лишь их тактика.

У руководства культурным фронтом остаются правые силы. 29 августа в министерстве культуры и информации ЧССР состоялось секретное совеща-

ние группы правых деятелей культуры. Из выступлений на этом совещании следовало, что правые намерены вести скрытую работу по затяжке и срыву выполнения Московского соглашения. На совещании был создан «координационный комитет чехословацких деятелей культуры», председателем которого избран министр ГАЛУШКА, а заместителями — КОУЦКИЙ и НОВАК.

Факты провокаций и вооруженных нападений на союзные войска

Сразу же после вступления войск пяти стран Варшавского договора в Чехословакию в ряде мест были отмечены враждебные проявления. Так, 22 августа в Праге правыми силами предпринимались различные антисоветские акции. В частности, по городу разъезжали грузовые и легковые автомашины скорой помощи, создававшие видимость вывоза убитых и раненых. Многочисленные листовки, напечатанные от имени различных чехословацких организаций, содержали обвинения в «агрессии»; распространялись нелегально выпущенные газеты «Свобода», «Праце» и др.

Днем 22 августа в Братиславе контрреволюционные элементы открыли огонь по советским военнослужащим, располагавшимся около телецентра и радиостанции. Два советских военнослужащих были убиты и 8 ранены. 22 августа в г. Брно выстрелом из толпы был убит советский солдат.

23 августа часть личного состава Пражского гарнизона, в том числе и офицеры, участвовала в демонстрации протеста против ввода союзных войск. Из казармы бригады охраны МНО ЧССР в сторону советской части, расположенной по соседству, было произведено 3 выстрела.

С 12 до 3 часов 23 августа в Праге была организована всеобщая забастовка. Водители частных машин и такси заранее получили отпечатанные листки с указанием, в каких местах им следует блокировать улицы. Организованные группы людей задерживали все другие средства передвижения.

23 августа около 1 часа ночи в районе Национального собрания из окон верхних этажей соседнего дома был открыт автоматный и одиночный огонь по советским военнослужащим, несшим охрану этого здания. Радиостанция «Прага» неоднократно сообщала о продвижении к Праге советского поезда с техническими средствами для пеленгации и глушения радиостанций и призывала железнодорожников задержать его. Около 12 часов дня стало известно, что этот поезд задержан в 180 км от Праги.

В городе Жилине вывешивались листовки с призывами к походу на Прагу для освобождения ДУБЧЕКА. Жителей призывали не верить БИЛЯКУ, КОЛЬДЕРУ, ИНДРЕ, БАРБИРЕКУ и вести борьбу против «оккупантов». Некоторые жители города заявляли, что в случае мобилизации они будут воевать против русских.

В городе Чески-Брод 400—500 местных граждан препятствовали продвижению советской колонны, разбили стекла у нескольких автомашин.

23 августа были подвергнуты обстрелу из соседних домов и из проезжавшей по улице автомашины солдаты, охраняющие центральное здание МВД в Праге. Из здания министерства сельского хозяйства неоднократно открывали огонь из автоматов по солдатам, несшим охрану здания ЦК КПЧ. Во время осмотра помещений этого министерства был обнаружен склад оружия (около 200 единиц, в том числе 17 пулеметов и 30 ящиков боеприпасов).

Из автомашин были обстреляны советские части на улице Варцлавского. В 23.30 началась стрельба с чердаков ряда жилых домов в районе расположения штаба советского мотострелкового полка. В 4 часа мимо штаба сле-

довала военная автомашина с чешскими военнослужащими, которые открыли огонь по советским военнослужащим.

В тот же день во время одночасовой забастовки военнослужащие одного из гарнизонов ЧСНА угрожали оружием нашим солдатам. Враждебные элементы повредили участки кабеля, соединяющего Прагу с Дрезденом, не позволив ввести в эксплуатацию эту линию телефонной связи.

В Праге с утра 25 августа расклеивались листовки с изображением пятиконечной звезды со свастикой в центре. Имели место случаи осквернения памятников советским воинам. В городе Брно был закрашен в черный цвет памятник советскому воину, в городе Мельник группа людей с помощью грузовой машины пыталась сбросить с постамента советский танк.

25 августа в 24 часа выстрелами с чердачного помещения близлежащего здания был ранен солдат, несший охрану здания ЦК КПЧ. Были произведены автоматные очереди по военнослужащим, охранявшим советское торгпредство в Праге. В городе Сожнев (Кошицкая область) при снятии антисоветских листовок со стен ресторана был обстрелян с трех точек советский патрульный наряд.

Советской комендатуре в гор. Прешове 25 августа стало известно о состоявшемся в райкоме КПЧ совещании с руководителями народных дружин милиции, которым было приказано готовиться к вооруженным действиям против советских войск.

26 августа в Братиславе продолжали работать подпольные радиостанции, распространялись листовки с антисоветскими лозунгами, нелегально вышли газеты «Праце», «Люд» и «Смена», закрытые 24 августа. Хулиганствующие молодчики постоянно проводили митинги в закрытых помещениях, особенно в университете, на одной из улиц они построили виселицу и повесили на ней изображение БИЛЯКА.

Как установлено, находящиеся на территории ЧССР «туристы» из стран НАТО не только подстрекали отдельных граждан Чехословакии к враждебным действиям против союзных войск, но и лично участвовали в этих акциях. Так, за подстрекательство к беспорядкам чешской милицией 27 августа были арестованы в г. Пльзене два американских туриста. В г. Ческе-Будеевице в ночь с 26 на 27 августа советским патрулем при расклеивании листовок задержан турист из ФРГ Виден ФРАНК. Он передан в областное управление МВД.

В подстрекательских действиях принимали участие и югославские граждане. 26 августа с югославской машины «НС-192-93» через громкоговоритель передавался призыв: «Наш народ поддерживает вас. Если придется пролить кровь, он ее не пожалеет».

Утром 28 августа в Праге от выстрела террориста получил ранение командир взвода советской мотострелковой дивизии. 27 августа в 9.30 была обстреляна на марше колонна советских военных автомашин, одна из которых сгорела. 29 августа около памятника погибшим советским воинам был обстрелян советский офицер.

28 августа в центре Праги перед началом концерта армейского ансамбля песни и пляски для советских воинов с чердака одного из домов была дана очередь из автомата.

В 3.00 29 августа неизвестными была обстреляна колонна с советскими военнослужащими, следовавшая из гор. Зволен в Кошице. На этой дороге были вывешены плакаты с надписью: «ДУБЧЕК — предатель!» 29 августа двое советских военнослужащих, пытавшихся в селе Вельки Караны набрать воды, были забросаны камнями. На памятнике погибшим советским вои-

нам в гор. Кошице был вывешен красный флаг с фашистской свастикой. Враждебными элементами разрушены памятники советским воинам, освободившим Чехословакию от немецко-фашистских захватчиков в 1945 году, в гг. Карлов и Кошице (в ночь на 25 августа), Рокинцани (23 августа). Начальник ст. Кошице КОГАН всячески стремился задержать продвижение наших грузов, заявив 29 августа: «Грузы оккупантов не пропускаем».

Ночью 30 и 31 августа в гор. Прясел неизвестными лицами были обстреляны советские часовые, несшие службу по охране важных объектов. В гор. Кошице была предпринята попытка нападения на часового, охранявшего мост.

31 августа в районе гор. Тренчин была обстреляна из мелкокалиберных винтовок советская военная автоколонна, один солдат ранен.

Из здания Национального совета гор. Братиславы по советским военнослужащим вели стрельбу два немца, один из которых в перестрелке был убит, а другой ранен и направлен в больницу. Правые элементы распространили среди чешского населения слух о том, что эти немцы действовали по специальному заданию советского командования, чтобы создать предлог для активных действий советских войск и доказать целесообразность их присутствия.

Проверяя линию связи в районе населенного пункта Нови-Биджове, советский солдат заметил, как с моста упала в речку чешская девочка. Не раздеваясь, в обмундировании и снаряжении он бросился в воду, вытащил девочку из воды и сделал ей искусственное дыхание. Около полусотни жителей, в том числе и родители девочки, видели все это, восхищались поступком солдата и сердечно благодарили его. Однако провокаторы превратили этот благородный поступок советского воина в «убийство». Они выпустили фотолистовку с изображением поселковой улицы и огромного венка цветов на булыжнике мостовой. Надпись на фотолистовке гласила: «Это случилось в Нови-Биджове. Здесь от руки советского солдата-оккупанта погибла пятилетняя девочка. Проклятье! Месть!».

В ночь на 31 августа к расположению советского радиорелейного батальона подошли 8 автомашин, ослепили солдат светом фар и открыли стрельбу.

29 августа был полностью уничтожен наряд советских войск, охранявших аэродром в районе гор. Зволен; в тот же день там же был обстрелян наш вертолет.

2 сентября в Праге с чердака одного из зданий был открыт огонь по советским солдатам. Ответным огнем несколько террористов было убито. Часовые, охранявшие водоколонки, систематически обстреливались контрреволюционерами.

29 августа в гор. Братиславе был убит из-за угла советский часовой, а на центральном аэродроме ВВС Миловице (в районе гор. Праги) ночью из ближайшего леса огнем из автоматического оружия были убиты три советских военнослужащих, майор и два солдата, работавшие вблизи взлетной полосы.

2 сентября в гор. Кошице в ночное время был убит советский солдат, обезглавленное тело которого было обнаружено утром. В этот же день в лесу была обстреляна советская автоколонна, которая следовала в направлении гор. Жилина; один офицер и два солдата получили тяжелые ранения.

В пути движения около гор. Кошице водитель советской автомашины получил травму от брошенного в него камня.

Начальник поезда Прага—Москва был свидетелем того, как с чердака Исторического музея Праги по нашим солдатам был открыт автоматный огонь.

В Праге на Вацлавской площади было выставлено несколько портретов убитых чехов. Рядом с ними стояли молодые люди с национальными и тра-

урными флагами. Под одним из портретов была надпись: «Погиб от руки русского солдата».

По состоянию на 4 сентября контрреволюционные элементы по-прежнему совершали террористические акты в отношении военнослужащих Советской Армии. В тактике действий антисоветских элементов были отмечены некоторые изменения. Если в первые дни они применяли оружие днем, на виду у митинговавших толп, то теперь они пускали в ход оружие только ночью и из надежных укрытий.

5 сентября все еще имели место вооруженные провокации против советских военнослужащих.

Деятельность контрреволюционных элементов проявлялась также в попытках вести разведку советских войск. Так, 4 сентября в расположении одного из полков в районе Праги было задержано несколько молодых чехов с биноклями и фотоаппаратами. Проявленная пленка подтвердила, что ими фотографировалась боевая техника и расположение наших частей.

По данным на 9 сентября, в селах появились прибывшие из городов группы (по 7—20 человек) реакционно настроенной молодежи, которые разбрасывали и расклеивали листовки, писали на стенах домов и заборов надписи антисоветского содержания. Никакой борьбы с этими группами не велось.

По данным на 10 сентября, провокационные действия и преступления против военнослужащих Советской Армии имели место в районах гг. Кошице, Михаловце, Пршеров, Попрад, где контрреволюционные элементы обстреливали наши патрули, отравляли колодцы. Так, в одном из подразделений, дислоцировавшихся между гг. Кошице и Пршеров, заболело 52 человека. Это подразделение пользовалось водой из колодца, который в течение нескольких суток не охранялся. Вода в колодце была, предположительно, заражена бациллами дизентерии. 3 и 4 сентября в районе гг. Пршеров и Попрад неизвестными лицами из леса были обстреляны советские часовые. В ночь на 3 сентября подверглась обстрелу колонна наших автомашин в районе перевала Готвальдов-Тренчин.

Органы безопасности ЧССР действуют нерешительно. Задержанных нашими военнослужащими лиц, обстреливавших советских военнослужащих и совершавших другие преступления, после короткого разбирательства освободили из-под стражи. В здании, где размещен отдел безопасности гор. Попрад, в связи с посещением его советским офицером 1 сентября с.г. реакционно настроенными сотрудниками милиции ЧССР были выбиты окна.

В гор. Чиерна из различных областей ЧССР приезжают молодые люди, которые среди населения проводят антисоциалистическую и антисоветскую агитацию. В населенных пунктах у школ висят надписи: «Школа, дети. Просим вояк не стрелять». Указатели на дорогах восстановлены не полностью, в отдельных случаях вместо уничтоженных антисоветских надписей появляются новые. На стенах некоторых пивных баров в гор. Жилина вывешены надписи: «Только для чехов». Местные партийные органы слабо ведут разъяснение целей пребывания союзных войск в ЧССР, медленно развертывают идеологическую работу в массах трудящихся.

На железнодорожных составах, следовавших из ЧССР в Советский Союз, встречались антисоветские надписи; 6 сентября с.г. при перегрузке оборудования с поезда, прибывшего из Чехословакии 4.IX.68 г., железнодорожными служащими ст.Чоп были обнаружены антисоветские листовки, отпечатанные типографским способом.

Контрреволюционеры прибегли к широким актам саботажа. По призыву подпольного радио из молодежи организовывались отряды, которые устраивали завалы на дорогах, снимали дорожные указатели, а также указатели наименований улиц и номеров домов.

Так, например, начальник Братиславского отделения железной дороги призвал рабочих пускать под откос поезда с советским имуществом и военными грузами. Начальник Кошицкого отделения железной дороги дал официальную телеграмму о том, чтобы чехословацкие железнодорожники не перевозили грузы Советской Армии.

В актах саботажа активно участвовали отдельные военнослужащие Чехословацкой народной армии.

На аэродроме г. Кошице 21—23 августа во время посадки наших самолетов лицами из числа чехословацкого технического персонала выключались все средства радиотехнического обеспечения.

На аэродроме Зволен 23 августа взлетно-посадочная полоса была залита маслом, что создало трудности для взлета и посадки самолетов.

На аэродроме Миловице до 25 августа неоднократно повреждался кабель, соединяющий приемный узел штаба с радиопередающим центром. Когда у кабеля был выставлен патруль, он был обстрелян. На этом же аэродроме радиостанция командно-диспетчерского пункта чехословацкой военной авиаслужбы мешала нашим радиостанциям производить ориентирование летчиков на посадку. После того как наша станция давала разрешение на посадку, чешский радист, хорошо говоривший по-русски, через одну-две минуты давал команду на взлет, чем создавал аварийную обстановку.

В соответствии с инструкциями подпольного радио преступные элементы прибегали к совершению диверсионных актов против советской техники. При этом создавалась опасность для большого числа окружающих. Так, в Праге была подожжена автомашина с боеприпасами, в результате чего взорвалось около 200 122-мм снарядов.

В районе г. Йиглавы 30 августа были задержаны две автомашины, одна из них с контрреволюционными листовками, другая — с 20 ящиками взрывателей.

В некоторых районах ЧССР враждебные действия против союзных войск направляются руководителями КПЧ и местных органов власти.

Так, первый секретарь Прешовского горкома КПЧ дал указание подслушивать линии связи советского командования с тем, чтобы организовывать срыв мероприятий союзного командования.

В г. Йиглавы всей работой по борьбе с союзными войсками руководят члены бюро райкома партии. Секретарь райкома по пропаганде ПЕЙШОР заявил, что он распространял и будет распространять листовки против советских воинов до тех пор, пока они не уйдут. Такой же тактики придерживается начальник милиции города майор ДУБЕК. Газета этого райкома 30 августа опубликовала воззвание, в котором призывает население не признавать Московского коммюнике.

В городе Жилина активную подрывную работу против мер по нормализации обстановки ведет первый секретарь горкома КАТРЕНЧИН.

В городе Зволен подстрекательской работой руководит первый секретарь райкома КПЧ СУРОВИЧ. Наиболее активно себя проявляют редактор газеты «Вперед», бывший гитлеровский офицер КОДИЕР и секретарь райкома КПЧ по гражданской обороне подполковник КОВАЧИК. Они подстрекают население к проведению враждебных акций против советских войск, принимают меры по охране расклеенных антисоциалистических плакатов и ло-

зунгов. В городе распространяется нелегальная газета «Смер» с клеветой на Советскую Армию, с призывами к гражданам ЧССР отказываться от сотрудничества с советским командованием.

В зволенской районной газете «Вперед» 29 августа напечатаны клеветнические измышления против Советской Армии.

Первый секретарь горкома партии города Лоуни на встрече с представителями советского командования заявил, что он против результатов московских переговоров. Об обстановке в городе свидетельствует письмо, переданное одной из жительниц города советскому командованию: «Товарищи, для того чтобы в г. Лоуни был покой, надо прекратить передачи по радио, которые транслируются на улицах города. Эти передачи идут из здания почты у театра. В них очень плохо говорят об СССР. Нам нельзя говорить с вами... Отдельные руководители, местные комитеты и милиционеры говорят жителям города, что все желающие встретиться с вами являются опасными контрреволюционерами... Мы с вами, друзья».

27—28 августа в г. Комарно правые элементы, захватив руководство городской общественной организацией «Свазарм» (типа ДОСААФ), использовали его аппарат для изготовления подстрекательских листовок.

Правые элементы организовали кампанию, направленную на то, чтобы потребовать от СССР возмещения «ущерба», нанесенного пребыванием в стране союзных войск. Размер ущерба умышленно завышается.

Контрреволюционеры пытались вести антисоветскую пропаганду и среди советских военнослужащих. 21 августа на аэродроме Градчаны были распространены антисоветские листовки, обращенные к советским воинам. В тот же день отдельные контрреволюционеры с целью деморализации советских солдат призывали их к неповиновению офицерам, заявляли, что якобы два руководителя Советского правительства подали в отставку. 22 августа в 5 часов в радиосеть командира полка советской гвардейской танковой дивизии включилась радиостанция, которая вела антисоветскую пропаганду. В каналы связи, обеспечивающие безопасность полетов, неоднократно включались радиостанции, выступавшие с враждебными призывами.

По подпольному радио выступали провокаторы. Один из них, выдавший себя за старшего сержанта советских войск Якова СОКУРА, заявил, что перешел на сторону «чешского народа» и возвращает все свои многочисленные ордена в Президиум Верховного Совета СССР.

В провокационных целях антисоциалистические элементы распространили среди местного населения слух о том, что якобы советский командир полка из-за «сочувствия чехословацкому народу» отказался выполнять распоряжения советского командования.

Сотрудник аппарата милиции района Прага-2 собирал адреса родителей советских военнослужащих с целью направления им писем о том, что их «сыновья-оккупанты» якобы стреляют в мирное население.

В г. Бржецлав была распространена отпечатанная типографским способом листовка на русском языке, подписанная первым секретарем ЧСМ ВОКРОУГЛИЦКИМ. В листовке излагается обращение к советским воинам-комсомольцам «задуматься», с какой целью они пришли в Чехословакию.

Отдельными военнослужащими ЧСНА делались попытки распространить среди наших военнослужащих подпольно издающуюся на русском языке антисоветскую газету под названием «Правда».

Подпольное радио обращалось к девушкам и молодым женщинам с призывом к компрометации советских военнослужащих «как насильников». Об

этом же предупредил наших военнослужащих один из военнослужащих ЧСНА, сообщив, что контрреволюционеры намерены подсылать к советским воинам женщин легкого поведения с последующей компрометацией их как насильников, путем тенденциозного информирования чешской общественности через радио и прессу. В гор. Кошице и в других городах ЧССР в начале сентября отмечались случаи, когда к нашим военнослужащим, находящимся в одиночных нарядах, подъезжали автомашины, из которых выходили обнаженные женщины и обнимали солдат. Все это фотографировалось с целью компрометации советских военнослужащих.

С целью разложения союзных войск враждебные элементы пытались распространять провокационные слухи с тем, чтобы поссорить между собой военнослужащих союзных армий и провоцировать неповиновение офицерам.

Имеются данные, что члены «Клуба беспартийных активистов» вооружены огнестрельным оружием, которое роздано им в связи с подготовкой к осуществлению террористических актов против граждан ЧССР, сочувствующих Советскому Союзу.

В последнее время в г. Брно формируется нелегальная группа членов «Клуба-231», которые агитируют оппозиционно настроенных к правительству коммунистов к переходу на нелегальное положение, если руководство КПЧ будет придерживаться «промосковского курса».

Центральное руководство «Клуба-231» разрабатывает практические меры по обеспечению его деятельности в новых условиях. Из г. Пшерова в МВД ЧССР поступило анонимное письмо от члена этого «клуба», в котором указывается, что активисты «Клуба-231» готовятся к «массовой расправе» над членами КПЧ, готовят против них клеветнические материалы, составляют списки коммунистов, подлежащих аресту. В некоторых городах из числа членов «Клуба-231» создаются вооруженные «группы мстителей».

О деятельности контрреволюции
по разжиганию национализма среди населения

После ввода союзных войск антисоциалистические силы и контрреволюционные элементы развернули активную кампанию по осуждению «оккупации» ЧССР, разжиганию национализма и вражды в отношении союзных войск. Эта кампания проводилась с одобрения, а порой и под руководством центральных государственных и партийных органов ЧССР.

22—23 августа в Праге распространялись отпечатанные нелегально газеты «Праце», «Вечерни Прага», «Свобода», «Чехословацкий спорт», «Свет в образах», а также спецвыпуск «Руде право». В этих газетах, а также в большом количестве отпечатанных типографским способом листовках выдвигались требования о быстрейшем выводе союзных войск из страны.

28 августа газета «Литерарни листы» опубликовала обращение ПРОХАЗКИ, в котором Советский Союз назывался «жандармом», а внешняя политика СССР — «казацкой дипломатией».

Министр иностранных дел ГАЕК 31 августа на совещании сотрудников посольства ЧССР в Берне призывал к «активному сопротивлению и наращиванию волны протеста против оккупации Чехословакии».

В начале сентября правые развернули провокационную кампанию, требуя возместить экономический ущерб, связанный с вводом союзных войск. В листовках и нелегальных выпусках газет утверждалось, что общая сумма ущерба уже составляет 4 млрд крон, а ежедневный ущерб от «оккупации» только Праги — 65 млн крон.

1 сентября реакционные элементы начали кампанию по сбору подписей за проведение «общенародного референдума» с требованием немедленного вывода «оккупационных войск», выполнения программы действий КПЧ, предоставления самостоятельности государственным и партийным деятелям ЧССР и возмещения ущерба от «оккупации».

Нелегальная радиостанция «Прага» не только вела враждебную пропагандистскую кампанию, но и была организационным центром, координировавшим деятельность правых сил против присутствия союзных войск в ЧССР.

5 сентября в пражском кинотеатре «Бланик» демонстрировался тенденциозный документальный фильм о вводе союзных войск в ЧССР, в котором показаны траурные церемонии, посвященные памяти чехословацких граждан, «погибших при вводе союзных войск». Дикторский текст фильма насыщен злобной антисоветской пропагандой, характеризующей советские войска как «оккупационные».

В книжных магазинах г. Кошице продавалась антисоветская брошюра «Документы об оккупации ЧССР». Газета «Праце» помещала статьи об открытии мемориальных досок в честь «трагически погибших граждан» и поддерживала призывы отдельных реакционных районных национальных комитетов к сооружению «более достойных памятников в честь погибших».

Чехословацкое торговое представительство в Бонне получило 23 августа директивное письмо министра внешней торговли ЧССР, в котором всем торгпредствам ЧССР за границей предписывалось активно выступать против ввода союзных войск в ЧССР.

Словацкий писатель ЮРАЙШПИЦЕЛЬ на встрече деятелей культуры с президентом СВОБОДОЙ заявил, что он не видит другого выхода, как взять в руки бесшумные пистолеты, выйти на улицы и убивать советских солдат. Он призвал писателей уйти в подполье и оказывать активное сопротивление «оккупантам».

Первый секретарь Островского горкома КПЧ ГАЙ в выступлении на собрании одной из парторганизаций города заявил: «Мы все со сжатыми зубами должны выполнять положения позорного Московского договора и обсудить все это на предстоящем XIV съезде КПЧ». ГАЙ подготовил для парторганизаций города инструкцию по проведению партийных собраний об итогах работы августовского пленума ЦК КПЧ, в которой указывается, что нормализация положения в стране может быть достигнута только после вывода «оккупационных войск». Поэтому всем организациям запрещается вступать в контакты с иностранными войсками и оказывать им какое-либо содействие.

Партком КПЧ и профсоюзный комитет Пльзеньского завода «Шкода» выступили против установления советскими офицерами контактов с партийной организацией и рабочими завода. Пленум райкома партии г. Йиглавы принял решение добиваться немедленного вывода союзных войск. Член Президиума ЦК КПЧ, председатель Национального комитета Южноморавской области НОЙБЕРТ на пленуме райкома партии в г. Кромержиже выступил с призывом: «Вон оккупантов из страны».

Многие легальные печатные органы в завуалированной форме призывают чехословацких граждан, в первую очередь молодежь, к возможному сопротивлению советским войскам. «Главное — нельзя допустить того, — указывается в газете «Свобода», органе Среднечешского обкома КПЧ, — чтобы размывалось то единство, которое соединяло нас в роковые дни». Выступая против установления цензуры над печатью, газета «Смер», орган Среднесловацкого обкома КПЧ, констатирует, что «лучше уйти в горы, чем смириться с неволей».

Западночешский обком КПЧ дал указание районным организациям не встречаться с советскими военнослужащими и на контакт с ними не идти, а председателям сельхозкооперативов предложил не принимать помощь от советских войск в уборке урожая. Специальные представители этого обкома предупреждают население, чтобы оно не вступало в контакты с военнослужащими СССР.

Первый секретарь Южноморавского обкома КПЧ ЧЕРНИ после ввода союзных войск в ЧССР отдал распоряжение отделу виз и регистрации областного управления МВД срочно оформить заграничные паспорта для ряда лиц, настроенных антисоциалистически и антисоветски. Одной из задач, которая была поставлена перед этими лицами накануне выезда, являлось освещение в извращенном виде положения, сложившегося в Чехословакии после прихода союзных войск. На основании выданного по рекомендации ЧЕРНИ паспорта в Австрию выехал диктор телевидения г. Брно ПОПЕЛКА, который затем выступил по венскому телевидению с враждебными выпадами против СССР.

Генеральный прокурор ЧССР дал устное распоряжение формально разбирать дела по вопросам бесчинств граждан по отношению к союзным войскам, а затем прекращать их, а задержанных выпускать на свободу.

Факты преследования лиц, дружески относящихся к СССР или сотрудничавших с советскими представителями

Контрреволюционные элементы проводят террор в отношении лиц, преданных делу социализма и дружбе с Советским Союзом.

По подпольному радио от имени ЦК КПЧ неоднократно передавались призывы о том, чтобы лиц, вступающих в контакты с советскими войсками, считать врагами народа, совершать на них нападения.

Подпольная радиостанция «Свободная Прага» передавала номера автомашин, используемых советским командованием, с указанием уничтожить их и находящихся в них лиц.

Следуя этим призывам, контрреволюционеры терроризируют лиц, выступающих против них.

22 августа в Кошице группа хулиганов избила, раздела догола и, измазав краской, водила по городу бывшую советскую гражданку — жену начальника политотдела Кошицкого высшего военно-авиационного училища полковника БЕЛАСА, лояльно настроенного по отношению к СССР и Советской Армии. Два участника указанного бесчинства — КОПЧИК Иозеф, 1949 года рождения, и ДОМЕНЦОВ Екатерин, 1948 года рождения, задержаны венгерскими пограничниками при переходе ими границы. В совершенном преступлении они признались. По возвращении в ЧССР они были освобождены.

29 августа после полудня из окна четвертого этажа здания обкома КПЧ г. Усти-на-Лабе был выброшен начальник штаба народной милиции в г. Теплице ВЕСЕЛИЙ, вызванный туда под предлогом решения служебных вопросов.

В ночь на 30 августа группа молодежи, прибывшая из города в госхоз Яников-Двор, вымазала краской ноги местного сторожа за то, что он протестовал против бесчинств этой группы.

30 августа в Братиславе только за беседу с советскими солдатами группа хулиганов нанесла телесные повреждения местному жителю преклонных лет, несшему охрану здания почты.

Офицер чехословацкой военной контрразведки в г. Часлав угрожал военнослужащим последствиями за «сотрудничество с оккупантами».

Бывший заместитель министра внутренних дел ЧССР ЗАРУБА застрелился после того, как его пытались заставить подписать протест против «оккупации

ЧССР». Продолжается травля бывшего председателя ЦС профсоюзов ПАСТЫРЖИКА, которого не принимают на работу даже по объявлениям о найме.

В конце августа подпольные радиостанции контрреволюционеров передали призыв к расправе над диктором советской радиостанции СВИТЛОВОЙ, бывшей сотрудницей аппарата ЦК КПЧ, и указали ее домашний адрес, где находились ее дети.

1 сентября в гор. Михайловцы советский офицер разговаривал с чехом, который в конце беседы дружески пожал ему руку. Группой реакционеров этот чех был жестоко избит. Аналогичный случай имел место в гор. Попрад.

Трое рабочих завода ЧКД, подписавших письмо, опубликованное в «Правде», обратились к командиру батальона советских войск с просьбой защитить их, так как они опасались расправы.

4 сентября член Президиума ЦК КПЧ МЛЫНАРЖ на совещании работников прессы и телевидения заявил: «Надо внимательно следить за "приспособленцами", теми, кто захочет пресмыкаться перед оккупантами».

Во втором управлении МВД ЧССР активно действуют конспиративные группы из числа правонастроенных сотрудников, которые ведут работу против советских представителей и чехословацких сотрудников госбезопасности, поддерживающих связь с советскими работниками. Деятельностью этих групп руководит партком Главного управления государственной безопасности во главе с ШАРИКОМ. Некоторые сотрудники управления по заданию ШАРИКА поддерживают контакт с нелегальными чехословацкими радиостанциями и информируют их о положении в МВД ЧССР.

На заседании Президиума ЦК КПЧ 30 августа секретарь ЦК ШПАЧЕК и член Президиума МЛЫНАРЖ потребовали удаления из Президиума БИЛЯКА, КОЛЬДЕРА и ШВЕСТКИ, за которыми, по их словам, «стоят советские танки, а не чехословацкий народ». Предварительно ДУБЧЕК лично уговаривал их «добровольно» уйти из Президиума. По некоторым данным, за КОЛЬДЕРОМ и КАПЕКОМ было установлено наблюдение, на них собираются «компрометирующие данные».

9 сентября член Президиума ЦК КПЧ ШИМОН, выступая на партийном активе одного из пражских заводов, высказался против контактов чехословацких граждан с советскими военнослужащими. ШИМОН заявил, что после ухода из ЧССР советских войск будет проведено расследование деятельности лиц, сотрудничающих с «оккупантами».

Контрреволюционные элементы совершают налеты на квартиры отдельных лиц, сотрудничающих с советскими представителями, и угрожают им и их семьям физической расправой. Было, например, совершено нападение на квартиру заместителя министра внутренних дел ШАЛГОВИЧА.

28 августа секретарь райкома КПЧ Прага-8 СУХИЙ заявил группе старых коммунистов, которые отказались выступить с протестом против «оккупации», что они навлекают на себя угрозу расправы со стороны «патриотов». 30 августа на стенах домов этих коммунистов появились надписи, призывающие к расправе над ними.

О связях контрреволюции ЧССР с западными подрывными центрами

Западные державы оказывают непосредственную помощь контрреволюционным элементам в ЧССР в их борьбе со здоровыми силами в Чехословакии и против союзных войск, вступивших на ее территорию. Имеются данные о том, что правительство ФРГ считает необходимым активизировать имеющиеся в ЧССР нелегальные вооруженные группы «сопротивления» из студентов, рабочих и военнослужащих. Такие группы уже созданы в ряде

городов страны, в том числе из солдат и офицеров гарнизона в Ческе-Будеевице, Трибовского и Крумловского гарнизонов. Центры таких групп находятся в окрестностях Праги, в западной части ЧССР, в Кладно, Нимбурге и Млада-Болеславе. Созданы группы сопротивления на заводах в Пльзене и Страконице. ФРГ, судя по имеющимся данным, имеет связь с некоторыми группами «сопротивления», оказывает им помощь и считает, что следует активизировать создание новых групп подобного рода.

Отдельные западноевропейские страны помогают контрреволюционным элементам в ЧССР оружием и средствами пропаганды. Так, например, накануне ввода союзных войск в ЧССР туда, по некоторым сведениям, прибыло 500 австрийских полицейских в штатском, которые ввезли в страну оружие. Оружие ввозилось в ЧССР из Австрии также на санитарных машинах. В течение июля-августа с.г. из Австрии в ЧССР были переброшены 22 передвижные радиостанции западногерманского производства, приспособленные для монтирования на грузовых автомашинах. По некоторым сведениям, радиостанции и другая радиоаппаратура передавались группам «сопротивления» и впоследствии использовались для передачи антисоветских пропагандистских материалов.

Австрийская военная разведка активизировала деятельность своей агентуры в ЧССР, особенно среди офицерского состава чехословацкой армии. Агентам была поставлена задача создавать подпольные организации и совершать террористические акты против тех, кто «препятствует процессу либерализации». По имеющимся данным, радиостанция в Линце (Австрия) поддерживала связь с подпольными радиостанциями, действовавшими в ЧССР.

Западные державы оказывают материальную помощь лицам, выступающим в поддержку контрреволюционных сил или поставляющим им информацию о событиях в ЧССР. Посольство США в Риме предлагало материальную помощь некоторым дипломатам Чехословакии. Руководитель венского отделения Международной федерации свободных профсоюзов МАТАЛ ежедневно принимает у себя граждан ЧССР и оказывает финансовую помощь тем из них, кто дает согласие собирать для него информацию о положении в ЧССР. Из ФРГ в западногерманское представительство в Праге регулярно поступают пакеты и контейнеры, которые не подвергаются никакому таможенному досмотру.

Член Президиума ЦК КПЧ ЭРБАН выезжал в Англию для переговоров с руководством лейбористской партии. В связи с этим ГАЕК направил в посольство ЧССР в Лондоне указание оказать ЭРБАНУ всяческое содействие в проведении этих переговоров[1].

Некоторые деятели контрреволюции, в частности ШИК, вынашивали идею создания эмигрантского правительства Чехословакии. В начале сентября в Австрию выезжали два представителя правых для установления контактов с ШИКОМ. Этим представителям было поручено передать ШИКУ, чтобы он не торопился с созданием такого правительства, поскольку это скомпрометировало бы нынешнее правительство ЧССР. Во время своего пребывания в Австрии ГАЕК высказывал мнение, что сейчас нецелесообразно спешить с созданием эмигрантского правительства. По его словам, социалистические страны сами поймут «политическую невыгодность оккупации». В связи с этим он указал на возможность усиления «движения сопротивления» в ЧССР, включая саботаж и применение методов партизанской борьбы.

Получены данные о том, что ГАЕК, находясь в Швейцарии, проводил консультации с рядом дипломатических представителей Чехословакии в западно-

[1] В отредактированном варианте текста вычеркнут весь абзац.

европейских странах по вопросу о созыве международного совещания представителей коммунистических и рабочих партий, посвященного положению в ЧССР. ГАЕК, в частности, поручил чехословацкому послу в Париже выяснить отношение к этой идее Французской компартии и заручиться ее поддержкой.

Группа чехословацких журналистов, покинувших в последнее время ЧССР, создала с помощью западных разведывательных центров нелегальную организацию, которая выступает против Московских соглашений. Важную роль в направлении этой деятельности группы играет упоминавшийся выше ТИГРИД. Входящий в указанную группу писатель МУХА недавно посетил Лондон с целью «дать советы» Би-Би-Си, как вести пропаганду на ЧССР.

В середине сентября с.г. в Мюнхене под председательством профессора ХАРЛИЧЕКА и бывшего офицера ЧСНА КАЛИАНА состоялось совещание группы активных чехословацких контрреволюционеров, бежавших за границу; среди них были представители «движения сопротивления», прибывшие на совещание из ЧССР. На совещании обсуждался вопрос о создании единого центра для оказания помощи «движению сопротивления», обеспечения его радиопередатчиками и пропагандистскими материалами.

О деятельности контрреволюционных сил в армии

Чехословацкая народная армия (ЧСНА) после ввода союзных войск на территорию страны в целом сохраняла нейтралитет. Не было зафиксировано ни одного случая столкновения чехословацких армейских частей с союзными подразделениями. Однако развитие событий показало, что правые и контрреволюционные силы вели активную работу по разложению подразделений ЧСНА как в ходе пребывания в ЧССР союзных войск, так и задолго до их вступления.

Идеологической базой контрреволюции в армии явился «меморандум о чехословацкой военной доктрине», подготовленный группой военных историков Академии имени Готвальда в соответствии с программой действий КПЧ. В «меморандуме» содержалось положение о необходимости «теоретического» учета варианта обороны Чехословакии вне рамок Варшавского договора, а также в системе других договорных обязательств ЧССР.

События подтвердили, что контрреволюционные силы после ввода союзных войск стали опираться в армии на политорганы, где правым силам через посредство контролируемых ими партийных организаций удалось укрепиться.

После ввода союзных войск в Чехословакию среди партийных работников и командного состава армии были зафиксированы многочисленные факты антисоветских высказываний и враждебной деятельности. Так, начальники политотделов ряда частей ЧСНА проводили среди подчиненных антисоветскую пропаганду. Некоторые из них заявляли, что, вступая в контакт с советскими представителями, они лишь выполняют приказ, а на деле они против этого. Замполит одного из авиационных полков ЧСНА заявил, что чехословацкая армия «предала свой народ», не оказав сопротивления «оккупантам», и что она должна искупить вину путем активной борьбы с Советской Армией. Он дал указание готовить военнослужащих к партизанской борьбе. Для выработки конкретных подрывных акций к нему систематически приезжали единомышленники из Праги.

Начальник политотдела одной из бригад ЧСНА выступил 28 августа перед личным составом с призывом бороться против Советской Армии, угрожая тюрьмой и расстрелом тем, кто откажется от участия в этой борьбе. Парткомы, политотделы и командиры отдельных дивизий ЧСНА выступили против итогов Московских переговоров и советско-чехословацкого коммюнике.

В одном из помещений воинского соединения ЧСНА в г. Гавличкув-Брод был вывешен плакат: «С оккупантами нет дружбы на вечные времена». На офицерском собрании соединения было принято решение возвратить в СССР знамя Богдана Хмельницкого, врученное ему советским соединением-побратимом. По указанию командира одной из воинских частей в г. Йиглава 29 августа было посажено на гауптвахту несколько солдат за то, что на политзанятиях они рассказали о своих встречах с советскими военнослужащими.

В городе Чаславе секретарь комитета КПЧ СМЕТАНА, делегат XIV съезда КПЧ, проводил агитацию против союзных войск в воинских подразделениях чехословацкой армии.

Командир чехословацкого танкового полка, дислоцированного в г. Михаяловце, 29 августа перед строем полка демонстративно сорвал с груди советскую медаль и выбросил ее.

В ряде частей и соединений ЧСНА контрреволюционные элементы, пробравшиеся на важные посты в армии, игнорируют приказы и распоряжения главнокомандующего ЧСНА и министра национальной обороны ДЗУРА, связанные с выполнением Московского соглашения.

Правые элементы ЧСНА, возглавляемые МЕНЦЕЛЕМ, ПРХЛИКОМ и БИЗИКОМ, направили 23 августа группы офицеров по 3—4 человека на завод тяжелого машиностроения и судостроительный завод в Лоденице для установления контактов со штабами народной милиции этих предприятий с целью организации демонстрации по возвращении президента СВОБОДЫ из Москвы. Они рекомендовали рабочим выйти на демонстрацию с оружием и применить его, если советские войска попытаются разогнать демонстрацию.

Хотя офицеры МНО и генштаба ЧСНА формально поддерживают деловые контакты с командованием союзных войск, однако они не идут на установление с ним дружественных отношений. Среди старших офицеров и генералов стал распространяться тезис, что они «не должны стать коллаборационистами». Этому способствовало выступление начальника главного управления контрразведки ЧСНА, который 29 августа на совещании начальников управлений и отделов генштаба заявил, что офицерский состав может иметь различные мнения о вводе союзных войск. Офицеры, по его словам, не должны бояться, что они будут преследоваться за различные убеждения и настроения.

Секретарь Пражского горкома КПЧ ШИМОН, выступая на собрании партийного актива в районе Прага-Либень, призывал идти на контакты с советскими офицерами, не допускать их на заводы и заявил, что после ухода советских войск будут приняты меры по расследованию деятельности тех лиц, которые с ними сотрудничали, и что они будут привлечены к ответственности[1].

Деятельность контрреволюции в армии не ограничивается антисоциалистической и антисоветской пропагандой. Имеются многочисленные факты, свидетельствующие о попытках создания подпольных групп и отрядов для возможной борьбы против союзных войск, а также доказательства непосредственного участия военнослужащих и командного состава в контрреволюционных акциях и использования ими для этого армейских технических средств.

22 августа в Кошицком высшем авиационном училище было проведено совещание офицеров, на котором высказывались требования начать активную

---

[1] В отредактированном варианте текста вычеркнуты два последних абзаца. На полях с левой стороны от последнего абзаца вписано от руки: «Втор. стр. 45» (очевидно, имеется в виду повтор информации, об этом же говорится выше на стр. 21 документа. — *Составители*).

борьбу против советских войск. Один из выступавших заявил, что для этих целей у него имеется оружие, которое будет роздано после получения сигнала о начале «восстания». По окончании совещания все присутствовавшие под угрозой смерти были предупреждены о неразглашении принятого на совещании решения. Среди местного населения г. Кошице в тот же день было распространено обращение личного состава Кошицкого высшего авиационного училища к «Командующему оккупационными войсками в ЧССР» с требованием немедленного вывода войск. В обращении указывалось, что ответственность за последствия несут «агрессоры». Командование училища отказало в предоставлении линий связи для войск Прикарпатского военного округа.

Для ведения антисоветских передач контрреволюционными силами активно использовались радиостанции системы гражданской обороны и другие средства связи, подготовленные на случай чрезвычайного военного положения. При этом применялась заранее подготовленная специальная аппаратура с целью затруднить пеленгацию нелегальных радиостанций. Военные радиостанции министерства национальной обороны и генштаба непосредственно сотрудничали с нелегальными радиостанциями, что обеспечило четкую координацию деятельности этих радиостанций.

По полученным сведениям, к 26 августа вся радиолокационная техника чехословацкой армии была временно приведена в негодность, чтобы не допустить ее использования союзными войсками. Все армейские радиопередающие устройства были законсервированы и снабжены специальными кодами на случай возможного ввода в действие. Из 35 радиостанций, находившихся в ведении министерства национальной обороны ЧССР и переданных генералом ПРХЛИКОМ в распоряжение контрреволюционеров, 10 были демонтированы и вывезены на Запад.

В ряде случаев контрреволюционеры получали для использования в своих целях военное имущество. В нелегальном радиоцентре, раскрытом в населенном пункте Гнуштя, использовалась войсковая радиостанция. Радиосредства дислоцированного в населенном пункте Клецаны полка вели усиление радиопередач маломощных нелегальных радиостанций.

Было установлено, что средства военной связи отдельных соединений ЧСНА использовались при работе радиостанции контрреволюционеров «Свободное радио» и переговоров между Прагой, Братиславой и Брно. В городе Свитавы враждебные радиопередачи велись танковыми радиостанциями чехословацкой армии.

30 августа в районе г. Готвальдов советскими специалистами в одной из буровых вышек была обнаружена и уничтожена подпольная радиостанция. Вышки охранялись чехословацкими военнослужащими.

Личный состав подразделений и их материальные средства использовались также для изготовления и распространения антисоветских листовок. Так, из расположения чехословацкой дивизии в г. Гавличкув-Брод гражданские лица в течение ряда дней выносили кипы листовок, которые затем увозились на автомашинах. 2 сентября в г. Часлав было зафиксировано разбрасывание листовок с военной автомашины танкового полка чехословацкой армии. В этих листовках утверждалось, что армия «готова к борьбе с оккупантами», хотя в сложившихся условиях не в состоянии начать этой борьбы.

Предпринятые в последнее время командованием ЧСНА меры пока не привели к сколько-нибудь существенным изменениям в настроении личного состава чехословацких вооруженных сил.

О подрывной деятельности контрреволюционных элементов в МВД ЧССР после ввода союзных войск

Характер акций, предпринятых контрреволюционными силами в МВД ЧССР, свидетельствует о том, что ПАВЕЛ и его сторонники самым тщательным образом готовились к действиям на случай ввода союзных войск на территорию ЧССР. Под непосредственным руководством ПАВЕЛА был разработан специальный оперативный план, предусматривавший реорганизацию центральных и периферийных органов МВД, создание агентурной сети, отрядов и групп на ключевых объектах и усиление охраны руководителей радио, телевидения и деятелей литературы и искусства, активно выступающих с антисоциалистических позиций.

В числе мероприятий, предусмотренных планом, намечалось обеспечение беспрепятственного вещания чехословацкого радио и прекращение глушения передач зарубежных радиостанций, использование радиосредств, телевидения и прессы для целей контрреволюции.

Отдельные подразделения МВД были привлечены к деятельности против союзных войск. Ушедший в подполье ПАВЕЛ лично через систему связников и по телефону осуществлял общее руководство этими подразделениями.

Штаб ПАВЕЛА организовал работу ряда нелегальных радиостанций и оказал помощь контрреволюционерам в проведении подрывной работы против союзных войск. Снятие указателей с названиями улиц и номеров домов было произведено агентурой ПАВЕЛА по его непосредственному указанию. По указанию штаба ПАВЕЛА против союзных войск была использована мобилизационная система и средства гражданской обороны.

Имеются данные о том, что в ряде мест областные и районные комитеты КПЧ и руководящие органы госбезопасности и охраны общественного порядка после ввода союзных войск ушли в подполье, изменив и засекретив свое местонахождение и создав тайные склады оружия.

В ночь на 26 августа в помещении Рузинской тюрьмы была обнаружена подпольная типография, печатавшая антисоветскую газету «Свобода». Изданием газеты занималась группа сотрудников МВД ЧССР.

В целях обеспечения беспрепятственной деятельности контрреволюции после ввода союзных войск правые в партийном и оперативном руководстве МВД не только полностью парализовали работу ряда управлений и отделов МВД, но и всячески стремились убрать с руководящих постов в органах госбезопасности представителей здоровых сил и деморализовать лиц, в той или иной мере не согласных с линией ПАВЕЛА.

На совещании руководящих работников милиции и органов госбезопасности 23 августа был объявлен приказ по МВД ЧССР, согласно которому работникам министерства запрещалось вступать в контакты с союзными войсками.

ПАВЕЛ, действуя из своего убежища, отдал приказы о смещении ряда ответственных работников МВД и пытался направлять деятельность всех органов МВД ЧССР.

В интервью ПАВЕЛА, напечатанном в газете «Правда» (орган Западночешского обкома КПЧ) за 28 августа с.г., говорилось, что он «заседает в правительстве» и несет «полную ответственность» за принимаемые правительством решения, хотя ему «приходится часто менять свое местонахождение». ПАВЕЛ заявил, что служба безопасности «помогает охранять чехословацких граждан от арестов, распространяет листовки, охраняет органы радиовещания и телевидения, а также дезинформирует командование союзных войск».

31 августа в Праге было объявлено о смещении ПАВЕЛА с поста министра внутренних дел ЧССР и назначении на этот пост Яна ПЕЛНАРЖА, бывшего председателя Национального комитета Западночешской области.

Обстановка в органах безопасности ЧССР продолжает оставаться сложной. Сторонники ПАВЕЛА перешли на полулегальное положение, а некоторые из них пытаются выехать за границу. Около 50 процентов оперсостава управления довольны отстранением ПАВЕЛА и чувствуют себя более уверенно. Однако правые во главе с парткомом МВД консолидируют свои силы и открыто ведут обработку оперсостава в антисоветском духе.

Тяжелая обстановка сложилась и в органах народной милиции. Восемь месяцев бесконтрольного хозяйничания праворевизионистских и антисоциалистических элементов в органах массовой пропаганды и многократные смены в партийном руководстве отрицательно сказались на моральном духе и боеспособности народной милиции. В ряде мест представители народной милиции встали на путь поддержки контрреволюционных сил, предоставляли в их распоряжение радиостанции и оружие.

Правые силы пытаются разлагать народную милицию, усиливать среди ее членов националистический психоз и антисоветские настроения. При этом они действуют через послушные им партийные органы на местах (райкомы, обкомы). На ряде предприятий секретари парткомов, выдвинутые в свое время правыми силами, пытаются взять руководство народной милицией в свои руки.

Имеющиеся данные свидетельствуют о дом, что в настоящее время контрреволюционные элементы в органах МВД и народной милиции перешли к новым, более конспиративным и изощренным формам подрывной деятельности. Они ведут работу по срыву выполнения условий Московского протокола. Новый министр внутренних дел ПЕЛНАРЖ выполняет указания СВОБОДЫ и ЧЕРНИКА формально и по существу уклоняется от конструктивного сотрудничества с советскими представителями. Предусмотрено пополнить состав народной милиции «молодыми» кадрами, т.е. за счет политически незрелой части населения. Все это указывает на то, что контрреволюционные силы в органах госбезопасности и народной милиции стремятся продолжать подрывную деятельность и не намерены уступать своих позиций[I].

* * *

Антисоциалистические элементы в Чехословакии в последнее время переходят к более конспиративным методам подрывной деятельности. Избегая открыто выступать против Московского соглашения, они активизируют подпольную деятельность по срыву выполнения вытекающих из него обязательств и организации «морального террора» против здоровых сил в партии.

Органы массовой пропаганды, несмотря на смену некоторых лиц, состоявших в их руководстве, продолжают находиться в руках правых, которые по-прежнему ведут обработку общественного мнения в антисоветском духе.

Антисоциалистические силы активно используют пребывание союзных войск в ЧССР для разжигания националистического психоза среди населения[II]. В материалах печати, радио и телевидения проводится мысль о том, что нынешняя «ненормальная» обстановка в стране вызвана приходом союзных войск, которые якобы нарушили деятельность органов власти, работу предприятий и нанесли большой ущерб экономике ЧССР.

[I] В отредактированном варианте текста вычеркнут весь абзац.

[II] В отредактированном варианте текста вычеркнуто последнее предложение.

На территории страны не прекращают своей деятельности подпольные радиостанции, в передачах которых продолжают иметь место выпады против СССР и союзных армий. По-прежнему распространяются нелегальные издания. На стенах зданий и в витринах магазинов в ряде городов (Кошице, Прешов, Банска-Бистрица) вывешиваются списки «коллаборационистов» с требованием учинить над ними расправу.

Однако, несмотря на всю сложность и противоречивость обстановки, в Чехословакии в настоящее время осуществляется процесс внутриполитической стабилизации. Благодаря последовательной марксистско-ленинской позиции руководства пяти социалистических стран в ЧССР происходит дифференциация общественного мнения. Все большее число чехов и словаков начинает понимать, что ввод союзных войск вызван необходимостью борьбы с антисоциалистическими и контрреволюционными силами и преследует цель помочь чехословацкому народу нормализовать положение в стране.

Важным этапом нормализации положения в ЧССР явились состоявшиеся в Москве 3—4 октября советско-чехословацкие переговоры, в ходе которых были намечены пути упрочения социализма в ЧССР и укрепления единства чехословацких коммунистов на принципах марксизма-ленинизма. После этих переговоров Президиум ЦК КПЧ, учитывая характер сложившейся обстановки, принял решение о том, чтобы в ближайшее время были конкретно сформулированы главные задачи партии в области стабилизации политической системы в ЧССР и повышения руководящей роли КПЧ на всех участках общественной жизни.

НАЧАЛЬНИК ПЕРВОГО ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ
КОМИТЕТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
при СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР
А. САХАРОВСКИЙ

Пометы: «Согласиться. Суслов. Катушев. Пономарев»; «Замечания учтены. Андропов».

Справка: «Оформлено 29/X-68. Степанов».

РГАНИ. Ф. 89. Оп. 61. Д. 5. Л. 2—60. Копия.

№ 104
ИНФОРМАЦИЯ КОМИТЕТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ЦК КПСС В СВЯЗИ С ОТКЛИКАМИ В США НА СТАТЬЮ С. КОВАЛЕВА В ГАЗЕТЕ «ПРАВДА» «СУВЕРЕНИТЕТ И ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНЫЕ ОБЯЗАННОСТИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАН»[1]

21 октября 1968 г.

Совершенно секретно

ЦК КПСС

По имеющимся сведениям, опубликованная в «Правде» 26 сентября с.г. статья С. Ковалева «Суверенитет и интернациональные обязанности социалистических стран» привлекла к себе пристальное внимание правительственных кругов США.

---

[1] Информация напечатана на бланке Комитета госбезопасности при СМ СССР. В ЦК КПСС поступила 22 октября 1968 г. С документом ознакомились и расписались: М.А. Суслов и Б.Н. Пономарев.

Как заявил в беседе с советским работником 7 октября с.г. руководитель отдела Советского Союза в Информационном агентстве США Бармин, вскоре после появления статьи, «в которой сформулирована новая советская доктрина», в госдепартаменте состоялось специальное совещание с ее обсуждением. Участники совещания высказали мнение, что статья Ковалева отражает идеологические принципы КПСС и изложенная в ней «новая трактовка вопроса о суверенитете» не будет высказываться официально на государственном уровне[1]. Однако повторение данной трактовки в речи министра иностранных дел Громыко на Генеральной Ассамблее ООН привело американских специалистов к выводу, что Советское правительство сознательно пошло на изменение своей позиции по вопросу о невмешательстве в дела других стран, независимости и суверенитете.

По словам Бармина, специалисты в госдепартаменте США считают, что советская позиция по указанному вопросу противоречит Уставу ООН и должна подвергнуться осуждению международной общественности. Новая позиция СССР может оказаться в центре внимания Генеральной Ассамблеи ООН, однако США не хотят быть главным инициатором в этом деле, полагая, что это могут сделать соседние с СССР несоциалистические страны, например Турция или Иран. Представители США обратили внимание У Тана на данный вопрос и не исключают, что он может выступить с заявлением о несовместимости советской позиции с принципами Устава ООН.

Среди сотрудников госдепартамента высказывается мнение, что США, позволяя Советскому Союзу фактически вмешиваться во внутренние дела Чехословакии и других социалистических стран, со временем возьмут за это «высокую плату», поскольку выдвигаемая СССР новая трактовка суверенитета дает США право вмешиваться в будущем во внутренние дела тех стран, которые «пожелают выйти из капиталистического лагеря».

Министерство иностранных дел проинформировано.

Заместитель Председателя
Комитета государственной безопасности
при Совете Министров СССР
Н. Захаров

Справка: «Материал информационный. В Международном отделе ЦК КПСС ознакомились. Зав. сектором Н. Мостовец. 17.12.1968. М. Ковалев. 23.12.1968».

Помета: «Арх[ив]. С. Кузнецова. 23.XII.68».

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 60. Д. 469. Л. 94—95. Подлинник.

№ 105

ИНФОРМАЦИЯ ЦК КПБ В ЦК КПСС ОБ ОТКЛИКАХ НАСЕЛЕНИЯ БЕЛОРУССИИ НА РАЗВИТИЕ СОБЫТИЙ В ЧЕХОСЛОВАКИИ ПОСЛЕ ВВОДА ВОЙСК

25 октября 1968 г.

г. Минск

Коммунисты и все трудящиеся республики внимательно следят за развитием событий в Чехословакии, за процессом нормализации обстановки в

[1] Фраза отчеркнута чернилами на левом поле страницы.

ЧССР после ввода войск пяти социалистических стран для оказания помощи братскому народу в борьбе против контрреволюционных сил. Рабочие, колхозники, представители интеллигенции одобряют политическую линию и практическую деятельность Политбюро ЦК КПСС и Советского правительства, направленные на укрепление социалистического строя в ЧССР, на защиту интересов мира и социализма от агрессивных посягательств империализма. Они высоко оценивают практические меры по нормализации положения в Чехословакии, которые были определены московскими соглашениями, достигнутыми во время переговоров 23—26 августа и развитыми на переговорах 3—4 октября с.г. «Итоги этих переговоров подчеркивают реализм и мудрость Политбюро ЦК КПСС и Советского правительства при оценке современных событий, их стремление решать вопросы укрепления мировой системы социализма на основе принципов интернационализма, добровольности, полного равноправия, братской взаимопомощи и поддержки, — сказал токарь 2-го цеха Витебского завода часовых деталей т. Ивашнев И.М. — Достигнутые на переговорах соглашения выбили почву из-под ног капиталистических идеологов, а также оказавшихся в одном гнезде с ними югославских и китайских руководителей. Их карты оказались битыми».

Положительные отзывы в республике получают сообщения о реализации мер, намеченных московскими соглашениями, которые ведут к нормализации общественно-политической жизни в Чехословакии, укреплению и развитию дружественных отношений ЧССР с Советским Союзом и другими социалистическими странами. С удовлетворением, например, были встречены сообщения об августовском Пленуме ЦК КПЧ, о заседаниях Правительства ЧССР и Центрального совета профсоюзов Чехословакии, о встрече Л. Свободы с представителями трудящихся, молодежи, творческой интеллигенции, о решениях правительства ЧССР по наведению порядка в печати, на радио и телевидении, по восстановлению и сохранности памятников советским воинам и т.п.

Однако выражается беспокойство тем, что эти решения слабо претворяются в жизнь, очень робко принимаются конкретные практические действия по полному пресечению происков реакции. Даже в выступлениях Дубчека, Черника, Смрковского, Гусака нет четкой программы действий. Они изобилуют общими фразами и рассуждениями, стремятся сгладить острые углы. В выступлениях не дается принципиальной классовой оценки происков сил реакции, умаляется угроза социалистическим завоеваниям. «Выступления Дубчека, Смрковского, Черника туманные и не конкретные», — заявил директор Светиловичской средней школы Ветковского района Гомельской области т. Аникевич И.Г. «Дубчек нигде не говорит, что события в Чехословакии явились прямым делом контрреволюции, — заметил председатель колхоза имени XXII съезда КПСС Бобруйского района Могилевской области т. Шароваров Ф.Н. — Он не указывает, кто помогал контрреволюционному подполью, в кого контрреволюция метила. И вообще, слов "контрреволюция" и "контрреволюционеры" я не встречал в его выступлениях». «Руководители ЧССР выступают в завуалированной форме, чем по существу играют наруку контрреволюционным элементам», — сказал профессор Гродненского мединститута т. Кораблев М.В.

С особым удовлетворением трудящимися республики воспринят Договор об условиях временного пребывания советских войск на территории ЧССР. «Это единственно правильное решение. В нем мы видим новое проявление пролетарского интернационализма, могучий удар по антисоциалистическим

силам, грозное предупреждение силам реакции», — сказал председатель колхоза имени Жданова Кобринского района Брестской области т. Середюк Н.Т.

Договор расценивается как важнейшая победа над реакционными силами, как средство, ошеломляющее и обезоруживающее клеветников, пытающихся представить пребывание союзных войск на чехословацкой территории «интервенцией» и «оккупацией». «Важность Договора состоит в том, что он подвел правовую основу для пребывания наших войск в Чехословакии, чем выбил из рук буржуазной пропаганды главный козырь измышлений против СССР», — сказал бетонщик Минского завода железобетонных изделий № 5 т. Маголин В.Н.

Заключение Договора вселяет уверенность не только в сохранении суверенитета Чехословакии, но и в укреплении безопасности границ всего социалистического лагеря, надежду на упрочение мира в Европе и во всем мире. «Я, простая труженица, мать, от всего сердца приветствую заключение Договора о временном пребывании советских войск в Чехословакии, — сказала льновод колхоза "Красное знамя" Вилейского района Минской области, Герой Социалистического Труда т. Косяк М.И. — Низкий поклон нашим сыновьям-воинам, стоящим с оружием в руках на страже мира и социализма в Чехословакии. Теперь я спокойна и знаю, что они не допустят, чтобы враги чехословацкого народа победили, помогут простым чехословацким людям понять, где правда, а где ложь».

Выражается удовлетворение тем фактом, что Национальное собрание ЧССР почти единогласно одобрило Договор о временном пребывании советских войск на территории Чехословакии. «Мы довольны этим, — заявил слесарь Витебского завода им. Кирова т. Марченко И.С. — Значит, действия нашего правительства правильно восприняты чехами и словаками, они с каждым днем все яснее начинают понимать суть ввода союзнических войск».

С полным пониманием и одобрением воспринимаются в республике меры по укреплению экономического сотрудничества между СССР и Чехословакией. «Отрадно отметить, что чешские машины и приборы получили широкое применение в нашей стране. И на нашей фабрике работает целая поточная линия и технологическое оборудование, поставленное Чехословакией. Нам нужно и впредь крепить экономические связи с чехословацким народом», — сказала инженер ОТК Гродненской обувной фабрики т. Шобот А.М. «Мы за оказание экономической помощи Чехословакии. Если надо — значит, надо, хотя немного обидно, что помощь нашу не всегда оценивают», — сказал фрезеровщик Минского завода имени Дзержинского т. Менделев В.И.

Трудящиеся Белоруссии с большим вниманием изучают документы и материалы о событиях в Чехословакии. Большой популярностью, например, пользуется сборник материалов прессгруппы советских журналистов «К событиям в Чехословакии». Он разошелся в первый день поступления в продажу. «Книгу еле достал. С интересом прочел», — заявил колхозник колхоза «Красное знамя» Клецкого района Минской области т. Фолитар В.П. «Сборник очень ценный и нужный, — сказал директор Толочинской текстильной фабрики Витебской области т. Голиков А.Г. — К сожалению, в район поступило его лишь несколько экземпляров». Многие коммунисты предлагают издать сборник «К событиям в Чехословакии» массовым тиражом, практиковать издание других подобных материалов.

Запомнились телезрителям выступления комментаторов «Правды» и «Известий», хроникальный телефильм о событиях в ЧССР. Однако отмечается, что многие материалы, публикуемые в газетах, носят слишком общий характер. В этой связи в партийные комитеты, первичные парторганизации от пар-

тактива, агитаторов поступают просьбы и предложения по улучшению содержания и оперативности освещения в газетах, по радио и телевидению событий в ЧССР. «Нашей пропаганде следует придавать более наступательный характер, более оперативно и глубоко разъяснять трудящимся все возникающие вопросы, учитывая, что на нас активно ведут передачи буржуазные радиостанции», — отметил член правления Союза писателей БССР т. Божко А.Т.

После ввода союзных войск на территорию Чехословакии в республике имели место отдельные случаи нездоровых настроений, а иногда антисоветских высказываний. О них сообщалось в ЦК КПСС. С каждым днем этих явлений становится все меньше.

В последнее время лекторам, докладчикам, пропагандистам, политинформаторам, агитаторам трудящиеся задают вопросы такого содержания:

— Добровольным ли был приезд А. Дубчека в Москву на переговоры после ввода войск в ЧССР?

— Каково отношение крестьян ЧССР к событиям в стране?

— Не принижена ли в Чехословакии роль органов госбезопасности?

— Поддерживает ли рабочая молодежь и интеллигенция политику КПЧ? Каково их отношение к заключенному Договору?

— Способно ли нынешнее руководство ЧССР полностью нормализовать положение в стране?

— Когда будет съезд КПЧ?

— Чем объяснить, что многие местные партийные и государственные органы ЧССР не хотят поддерживать необходимых контактов с нашими войсками?

— Почему Договором предусмотрен вывод войск других социалистических стран?

— Какова позиция компартий Франции, Италии и других стран в отношении заключенного Договора?

— Почему в Договоре не оговорено, что временное пребывание советских войск в ЧССР обусловлено необходимостью защиты социалистических завоеваний внутри ЧССР, а только указана внешнеполитическая причина?

— Имеют ли доступ в Чехословакию сейчас туристы из западных стран?

— Какое участие принимают рабочие в нормализации положения в стране?

Секретарь ЦК КП Белоруссии
Ф. Сурганов

Помета: Передано по ВЧ. Приняла Воронцова. 25.10.68 г.

НАРБ. Ф.4п. Оп. 62. Д. 709. Л. 282—286. Подлинник.

№ 106

СПЕЦСООБЩЕНИЕ КГБ ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ ЭСТОНСКОЙ ССР ПЕРВОМУ СЕКРЕТАРЮ ЦК КП ЭСТОНИИ КЭБИНУ О ПРОВЕДЕНИИ ФАКЕЛЬНЫХ ШЕСТВИЙ И ВЕЧЕРОВ-КОНЦЕРТОВ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ РЕСПУБЛИКИ

31 октября 1968 г.

Секретно

В программе мероприятий, посвященных 50-летию ВЛКСМ и Международному дню студентов, в Таллине и Тарту состоялись факельные шествия и вечера-концерты студенческой молодежи республики.

19 октября в г. Тарту во время факельного шествия отдельные студенческие группы ТГУ и ЭСХА исполняли националистические песни, несли по-

литически не выдержанные лозунги и плакаты, как «Янки, убирайтесь за Чудское озеро», «Примиренчество — счастье рабов», «Братство в опасности» и т.д. Некоторые лозунги по своему содержанию были положительными, но в совокупности с другими, тонко подобранными, выглядели двусмысленными. Так, рядом с лозунгом «Призрак коммунизма бродит по Европе» студенты ЭСХА несли плакат «Люди, будьте бдительны». На одном из транспарантов был изображен черный танк с красной звездой, орудие которого направлено на мотоциклиста, едущего на красной «Яве».

Во время концерта на площади Ныуногуде, когда университетский ансамбль «Раякас» исполнил на русском языке песню из кинофильма «Тревожная молодость», раздались свист и различного рода выкрики протестующего характера. В программу ансамбля «Пеолсо» (Таллинский художественный институт) была включена песня подстрекательского содержания «Туристская поездка на Сахалин». В ней говорится о молодом человеке, который направлен по государственной путевке на остров и лишен возможности возвратиться в Эстонию. Песню исполнял солист ансамбля Х. Кяо.

В числе интермедий, поставленных студенческими коллективами, некоторые искажали политику партии и правительства, необъективно отражали нашу советскую действительность. Так, например, когда Вайк Аарне из ансамбля ТГУ «Раякас» обратился к сидящим в зале с вопросом «Есть ли у нас демократия», второй выступающий ответил на это: «Есть, есть», — и сбил Вайка с ног.

В городе Таллине факельное шествие студентов состоялось 28 октября с.г., и в нем принимали участие коллективы политехнического, педагогического и художественного институтов и консерватории, а также небольшая группа представителей университета.

Отдельные группы студентов несли лозунги, плакаты двусмысленного содержания, с явным подтекстом, как, например, «Русский, на Луну», «Свобода малым народам», «Вера в победу коммунизма — опиум для народа», «Даже повешенный может качаться в неправильную сторону», «Да здравствуют социализм и аферизм» и т.д. На одном из плакатов был изображен Швейк, сидящий на облаке и оправляющийся на голову советского солдата. Часть лозунгов была написана черными буквами на сине-белом материале. Все упомянутые транспаранты принадлежали студентам ТПИ.

В пути следования некоторые участники шествия пытались выкрикивать антипартийные лозунги. Среди них наибольшую активность проявил студент энерготехнического факультета ТПИ Эльяс Хейки (взят в проверку).

По прибытии к стадиону имени Комсомола студенты были обязаны потушить факелы. В результате участники марша образовали из факелов костер, в котором стали сжигать некоторые транспаранты. В их числе в огонь были брошены такие лозунги, как «Слава КПСС» и другие. Одним из инициаторов разведения костра и сжигания транспарантов явился студент энергетического факультета ТПИ по имени Прийт или Тийт (личность устанавливается, будет взят в проверку).

После митинга группа молодых людей (30—40 человек) из ТПИ и госконсерватории совершила ряд хулиганских поступков. Двое студентов — Соо Андрес Тоомасович, 1946 года рождения, и Суупай Прийт Альбертович, 1946 года рождения (оба с 4-го курса механического факультета ТПИ, члены ВЛКСМ), арестованы органами милиции и осуждены нарсудом один на 15, другой на 10 суток.

Руководство Студенческого совета ЭССР и другие организаторы безответственно отнеслись к подготовке и проведению факельного шествия, пус-

тив все с самого начала на самотек. По сути дела это мероприятие, посвященное празднованию 50-летия Ленинского комсомола и Международного дня студенческой молодежи, превратилось в карнавальное шествие с хулиганским и нездоровым в политическом отношении подтекстом.

Подготовка лозунгов и плакатов, согласно положению о проведении студенческого дня, опубликованному в газете «Таллинский Политехник» № 27 (522) от 11 октября 1968 года, была возложена на зам. секретарей комитетов комсомола вузов по идеологической работе и комсомольские бюро факультетов. В действительности же получилось, что студенты готовили транспаранты стихийно, в одиночку или в небольших группах, бесконтрольно, в большинстве случаев непосредственно перед выходом на шествие. Как выясняется из разговоров с отдельными участниками шествия, поводом для сочинения двусмысленных лозунгов явилось приглашение комиссии по подготовке студенческого дня, которое гласило: «Выйдем все с хорошим настроением и со злободневными лозунгами». Из инициаторов написания двусмысленных транспарантов Комитетом госбезопасности выявлены пока студенты ТПИ Тоомпарк Пеэп и Эльяс Хейки (взяты в проверку).

Кроме того, в ночь на 19 октября студент ЭСХА Роомет Райнмайт Кальювич, 1947 года рождения, и рабочий Тартуского мясокомбината, студент-заочник ТГУ Сюльдре Юрий Георгиевич, 1946 года рождения, раствором марганцовокислого калия обрызгали крупномасштабный портрет Ленина, вывешенный на стене книжного магазина «Теадус» на ул. Юликооли, 1 (г. Тарту), и повредили установленные в скверах транспаранты и стенд, посвященные 50-летию ВЛКСМ. На Роомет и Сюльдре заведено уголовное дело, они находятся под стражей и будут привлечены к ответственности за злостное хулиганство по ст. 195 ч. II УК ЭССР.

Расследование по фактам, изложенным в спецсообщении, продолжаем.

Председатель Комитета госбезопасности
при Совете Министров Эстонской ССР
А. Порк

ERA. R—1. Nim. 5. S. 110. L. 12—14. Подлинник.

№ 107
СПРАВКА ОТДЕЛОВ ЦК КПСС «НЕКОТОРЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ ПО ВОПРОСУ ПОДГОТОВКИ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ АКЦИИ 21 АВГУСТА 1968 г.»[1]

16 ноября 1968 г.

Особая папка
Для устного доклада
Строго секретно
Экз. единст[венный]

Решение Центрального Комитета КПСС и советского правительства о вводе союзных воск в Чехословакию было мудрым, мужественным и своевременным. Все последующие события показали, что только таким путем можно было предупредить реставрацию капитализма в этой стране.

На современном этапе исторического развития мировая реакция главную ставку в борьбе против социалистических государств делает на их «мирный»

[1] Частично использован заголовок документа.

взрыв изнутри. В силу этого Советским Вооруженным Силам, свято выполняющим свой интернациональный долг, приходилось трижды применять силу для подавления контрреволюции в братских социалистических странах (в 1953 г. — в ГДР, в 1956 г. — в Венгрии, в 1968 г. — в Чехословакии). Было бы глубокой ошибкой полагать, что империализм после поражения в Чехословакии откажется от своих коварных попыток повернуть развитие событий в социалистических странах в свою пользу такими же средствами, какие он применял в ГДР, Венгрии и в Чехословакии. Наоборот, по мере усиления общего кризиса капитализма такие попытки будут предприниматься все чаще, и они, несомненно, будут носить более вероломный характер. Капитализм своих позиций без боя не сдает.

Отсюда следует, что из чехословацких событий должны быть извлечены необходимые уроки на будущее. Каковы же эти уроки?

Пропагандистское обеспечение военно-политической акции[1]. Ввод союзных войск в Чехословакию в пропагандистском отношении был подготовлен крайне неудовлетворительно. В течение первой недели нахождения наших войск в стране фактически не предпринималось активных попыток организовать широкую контрпропаганду против яростной, квалифицированной и хорошо подготовленной пропаганды антисоциалистических сил. В принципе при проведении таких военно-политических акций, как акция, осуществленная 21.08.1968 г., работа пропагандистского аппарата должна заглушать лязг танковых гусениц. В августовских событиях продвижение советских танков проходило в полном пропагандистском безмолвии. Существовал какой-то пропагандистский вакуум, который максимально благоприятствовал контрреволюционным силам.

Следовало бы заблаговременно подготовить десятки и сотни тысяч листовок на чешском языке, которые бы объясняли населению суть предпринимаемых действий. Эти листовки нужно было выбрасывать одновременно с продвижением наших войск. Однако этого сделано не было. Первая листовка была подготовлена только на пятый-шестой день пребывания наших войск в стране. Безусловно, было бы целесообразно, если бы советские газеты («Правда», «Известия», «Советская Россия», «Красная Звезда» и другие) издавались в эти дни на чешском языке и широко распространялись в стране. Необходимо было сразу же овладеть редакциями основных чешских газет и с первого же дня организовать их выход под нашим контролем. Однако этого тоже не было сделано. Все редакции чешских газет перешли на нелегальное положение и оставались верным оружием антисоветских сил.

То же самое получилось со средствами радиопропаганды. Имелась полная возможность организовать работу всех чешских радиостанций, но необходимый персонал для этого подготовлен не был. Не были подготовлены программы радиопередач. Одна-единственная радиостанция «Влтава» вела радиопередачи на плохом чешском языке, очень неквалифицированно, и к тому же она успешно забивалась более сильными западными радиостанциями. Не был использован для пропагандистских целей телевизионный центр. Он был полностью парализован. В то же время правые силы сумели организовать телевизионные передачи через подпольные телевизионные передатчики. Радиотрансляционные узлы во всех городах находились в руках правых, и они использовали их для самой широкой массовой контрреволюционной пропаганды. Между тем захват радиотрансляционных узлов не представлял никакой сложности. Таким образом, в самый критический момент обста-

[1] Здесь и далее подчеркивание сделано при подготовке документа.

новки войну за умы чехов вели только правые силы, и они добились многого. Именно в течение первой недели нахождения наших войск в Чехословакии проходил стремительный процесс поправения в сознании чехословацкого населения. Если к моменту прихода наших войск мы могли рассчитывать на поддержку и понимание примерно 50—60 % населения, то к концу первой недели в результате нашего пропагандистского бездействия это соотношение изменилось явно не в нашу пользу. Уже 75—90% населения, терроризированное и деморализованное контрреволюционной пропагандой, стало рассматривать ввод советских войск как оккупационную акцию. Отсутствие активной пропагандисткой работы способствовало тому, что здоровые силы стали вести себя неуверенно и неохотно шли на сотрудничество с нами.

При проведении специальных военно-политических акций наряду с разработкой военной стороны дела необходимо разрабатывать подробнейший план пропагандистских мероприятий, иметь продуманную до мельчайших деталей стратегию пропагандистского обеспечения военных усилий. При этом необходимо предусматривать организацию таких акций, которые можно было бы использовать в широком плане в пропагандистских целях. Ничего этого предусмотрено не было.

Дипломатическое обеспечение операции. Необходимо было принять меры к тому, чтобы исключить постановку вопроса о событиях в Чехословакии на заседании Совета Безопасности Организации Объединенных Наций. Это можно было бы сделать только в том случае, если бы министр иностранных дел Чехословакии Гаек дал соответствующую директиву представителю Чехословакии в ООН. Следовательно, необходимо было предусмотреть немедленное занятие Министерства иностранных дел и принудительное отправление соответствующей директивы не только представителю Чехословакии в ООН, но и всем посольствам Чехословакии за границей. Если бы посольства за границей с первых же часов правильно информировали соответствующие правительства о событиях в Чехословакии, можно было бы предотвратить значительное число антисоветских выступлений и заявлений буржуазных государственных деятелей в связи с событиями в Чехословакии.

Нельзя было допускать, чтобы министр иностранных дел Гаек к моменту ввода наших войск в Чехословакию находился вне пределов страны. Имелась полная возможность сделать так, чтобы все члены правительства Чехословакии к этому моменту находились в Праге. Это лишило бы контрреволюцию возможности создавать эмиграционное правительство.

Недостатки в действиях войск. В военном отношении операция по вводу наших войск в Чехословакию была проведена безукоризненно. Армия показала высокий уровень боевой готовности и великолепное профессиональное мастерство. Однако вряд ли было оправданным «развешивать бронетанковое ожерелье» на улицах Праги, Брно, Братиславы и других городов. Фактически улицы и площади этих городов были забиты танками, бронетранспортерами, артиллерией. Это было невыгодно во всех отношениях: во-первых, это нарушало нормальный ритм жизни; во-вторых, такая демонстрация силы отрицательно действовала на патриотические чувства граждан (одно дело, когда население видит войска с утра до ночи, а другое — когда оно только о них слышит); в-третьих, боевая техника, располагаясь на улицах, оказалась уязвимой в диверсионном отношении: если бы дело дошло до открытого вооруженного сопротивления, то при таком варианте расположения войск мы понесли бы огромные потери в технике. Войска следовало расположить в ключевых пунктах страны, но не обязательно на улицах городов.

Специальные меры по обеспечению военно-политической акции. Наши специальные службы провели в Чехословакии огромную, заслуживающую самой высокой оценки работу. Они, безусловно, успешно решили поставленные пред ними задачи. Однако нельзя не отметить следующего.

Работа по созданию соответствующих оперативных позиций в Чехословакии была начата с опозданием. Это, безусловно, сузило наши возможности. Контрреволюция приняла решение об организованном переходе в подполье еще в марте месяце, однако нами ничего не предпринималось для того, чтобы заблаговременно внедриться в это подполье. В результате мы столкнулись в стране с исключительно высокоорганизованной подпольной системой сопротивления, и если бы дело дошло до вооруженной борьбы, наша армия и специальные органы оказались бы в весьма затруднительном положении. Заблаговременная организация подполья в масштабе целого государства на самом высоком партийном и государственном уровне является беспрецедентным случаем. Это серьезная опасность. Ее преодоление возможно только в результате глубокого внутреннего проникновения нашей специальной службы. Естественно, что это гораздо легче сделать тогда, когда происходит формирование этого подполья, а не тогда, когда оно перешло на глубоко законспирированную форму работы. Нужно прямо сказать, что в период второй мировой войны ни одна контрразведка мира не могла парализовать подпольную деятельность движения Сопротивления. Между тем во всех странах периода второй мировой войны движение Сопротивления носило импровизированный характер, а если и организовывалось государственными органами, то это делалось в условиях начавшейся войны и носило следы спешки. С этим безусловно нельзя не считаться.

Второй важной задачей специальных служб являлось проведение всеобъемлющей операции по дезинформации противника и дезорганизации его рядов. Эту задачу можно было решить только специальными средствами и только при условии, если бы эти средства использовались в исключительно широком масштабе смело и на высоком профессиональном уровне. Надо было внести раскол в ряды контрреволюции, вызвать недоверие друг к другу, направить в ложном направлении усилия внешней контрреволюции, что, в конечном счете, подготовило бы благоприятную почву для принятия необходимых политических решений. К сожалению, эта задача даже не была поставлена на повестку дня.

Третья задача, которая должна была быть решена при помощи специальных средств, состояла, по всей вероятности, в том, чтобы активизировать поляризацию сил среди депутатов национального собрания и членов ЦК. Нельзя было слепо полагаться на то, что здоровые элементы стихийно возьмут верх. Им нужно было, безусловно, оказать необходимую помощь. А это было возможно только путем индивидуальной работы с каждым человеком из упомянутой категории лиц с использованием всего арсенала известных средств.

Четвертой задачей, без решения которой невозможна была стабилизация положения в Чехословакии, состояла в овладении органами МВД. Независимо от политического урегулирования нужно было с первых дней самым решительным, самым радикальным образом вмешаться в деятельность этого очень важного органа и овладеть всеми его позициями. Однако этого тоже сделано не было. Органы МВД оказались под контролем одного из лидеров правых — Павела.

* * *

С самого начала проведения военно-политической акции против Чехословакии необходимо было иметь комплексный план пропагандистских специальных, административных и других мероприятий, которые бы в совокупности с военным контролем обеспечили подавление контрреволюционной оппозиции в стране. Такого плана не было, и это, как представляется, привело к далеко идущим осложнениям.

Процесс политического урегулирования в Чехословакии затянулся. Он, безусловно, будет длительным. Поэтому необходимо сейчас, незамедлительно, приступить к тщательной разработке плана дальнейшей стабилизации положения в стране. Этот план должен быть составлен на самом высоком государственном уровне.

В самом общем виде он должен исходить из следующих основных положений:

1. При урегулировании положения в Чехословакии необходимо исходить из того, что установление военного контроля само по себе не может привести к достижению поставленной цели. Необходимо дополнить военный контроль политическим и административным контролем. Речь идет о самом решительном вмешательстве в дела Чехословакии, об осуществлении нажима по всем линиям, вплоть до предъявления ультимативных требований. Нынешняя линия на невмешательство не только наивна, так как ввод войск и есть самый крайний акт вмешательства в дела государства, но и порочна, так как правые используют это невмешательство, нашу нерешительность для укрепления своих позиций и деморализации здоровых сил.

2. Распространение контрреволюционного влияния на массы началось в Чехословакии с овладения правыми элементами средствами массовой информации: печать, радио, телевидение, кино. Возрождение социализма в Чехословакии также возможно только при условии, если все средства массовой информации будут находиться под нашим безусловным и твердым контролем. Первейшая задача состоит в том, чтобы оздоровить правые силы без средств массовой информации. До тех пор пока печать, радио, телевидение — эти могучие средства формирования общественного мнения — будут находиться в руках правых, нельзя будет подготовить почву для серьезных изменений в политическом руководстве. В настоящее время главный вопрос, стоящий на повестке дня, — это война за умы чехов. Процесс идеологической деформации общественного мнения в Чехословакии продолжается. Без овладения средствами массовой информации этот процесс остановить невозможно. Следовательно, невозможно и оздоровить обстановку, независимо от того, сколько бы там наши войска ни находились.

В органах массовой информации правые сохраняют все свои позиции. Более того, они укрепляют эти позиции день ото дня. Они контролируют созданные вновь управления по информации и печати. Следовательно, речь будет идти о формальном контроле за прессой, радио, телевидением и кино. Нет никаких оснований рассчитывать на то, что печать и радио будут вести активную борьбу с контрреволюцией. Это исключено. Есть только один выход: потребовать от высшего партийно-государственного руководства назначения на руководящие посты в органы массовых средств информации людей, готовых сотрудничать с нами и доказавших на деле эту готовность.

3. Второй важнейшей задачей следует считать установление действенного контроля над органами МВД. Устранение Павела лишь в незначительной степени ослабило позиции правых в МВД. Этот важнейший государствен-

ный орган до сих пор остается важнейшим рычагом контрреволюции. Цель не будет достигнута, если органы МВД будут просто нейтрализованы. Их необходимо заставить работать над укреплением основ социализма, вести решительную борьбу как с происками иностранных разведок, так и с внутренней контрреволюцией. Без кардинальной чистки невозможно стабилизировать положение в стране, но эту чистку мы должны проводить руками чехов, т.е. руками органов МВД. В настоящее время эти органы не только не способствуют решению этих задач, но и активно противодействуют советским органам государственной безопасности, являются орудием для осуществления репрессий по отношению здоровых сил.

В органах МВД должна быть проведена кардинальная чистка, и эту работу нельзя откладывать.

4. В.И. Ленин неоднократно указывал, что политика — это люди. Если мы хотим проводить новую политику, мы должны находить новых людей. Совершенно очевидно, что в Чехословакии прежнее политическое и государственное руководство не способно проводить новую политику. Слишком тяжел груз прежних ошибок и заблуждений, а также прямого предательства интересов марксизма. Прежнее руководство рассчитывает на лучшие времена, оно будет всячески саботировать Московское соглашение. Если мы будем рассчитывать осуществить стабилизацию положения в Чехословакии, опираясь на прежнее руководство, мы окажемся в тупике. В данном случае неизбежны дальнейшие осложнения, а возможно, и крупный политический и военный кризис.

Однако замена политического и государственного руководства в данных условиях стала возможной через существующие партийные и государственные институты, через национальное собрание и Пленум ЦК КПЧ. Следовательно, надо уделить этим органам самое пристальное внимание. Надо исправить ту грубейшую ошибку, которая была допущена прежде, когда членов ЦК и депутатов национального собрания оставили без всякого внимания.

Надо разработать обширный план мероприятий, осуществление которого обеспечило бы нам необходимую поляризацию сил в национальном собрании и в ЦК. Речь идет о конкретной работе с каждым депутатом и с каждым членом ЦК. Необходимо использовать все средства: идеологическую обработку, компрометацию, разложение, экономические рычаги и т.д.

Пока правые силы обеспечивают монолитное единство этих важных государственных и партийных органов, трудно говорить о каком-либо приемлемом политическом решении.

Важнейшим звеном в цепи задач, которые предстоит решить, является престиж Дубчека, Черника, Смрковского и других правых лидеров. В настоящее время он очень высок. Он вырос на нездоровой почве национализма, поднят волной так называемой либерализации, а иначе говоря, волной либеральной демагогии. Но так или иначе с ним необходимо считаться.

В настоящее время наиболее действенной критике внутри страны Дубчек подвергается с крайне правых позиций. Эту критику ведут экстремистские элементы. И надо прямо признать, что в сложившейся ситуации именно эта критика справа является наиболее реальной угрозой авторитету Дубчека в стране. Следовательно, необходимо всячески поддерживать это критическое направление. В данном случае экстремистские элементы являются нам попутчиками. Надо руками правых развенчать Дубчека и покончить с ним как с политическим авторитетом.

5. Важнейшим вопросом на современном этапе является вопрос о кадрах. Нет никакого сомнения, что в период чехословацкого кризиса здоровые эле-

менты, стоявшие на марксистских позициях, решительно скомпрометированы правыми силами в глазах народа. В настоящее время они не имеют политического авторитета. К тому же они и сами проявили себя недостаточно последовательными и твердыми марксистами. В критическую минуту они не смогли овладеть положением. Следовательно, с точки зрения кадров мы должны ориентироваться только на новые силы, если можно так сказать, на третью силу, на людей, которые только сейчас выходят на политическую арену, на людей, недостаточно известных, но безусловно авторитетных в деловом мире, в мире работников искусства и литературы. Надо подготовить продвижение этих людей к руководству. Первым шагом в этом направлении является, разумеется, розыск этих людей. Вторым шагом — их закрепление. Важное место в продвижении этих кадров к руководству должно занять решение вопроса о том, каким образом они должны заявить о своем политическом лице. То ли они должны выступить с критикой позиции Дубчека слева, то ли они должны проявить себя как сторонники Дубчека, то ли они должны стоять правее него.

В сложившейся ситуации наиболее правильным будет такое решение, когда здоровые силы, на которые мы собираемся опираться на первых порах, выступят с лояльных по отношению к Дубчеку позиций, но внесут в критику его политики какие-то новые, конструктивные элементы. Эта политическая маскировка совершенно необходима для того, чтобы новые кадры смогли утвердить себя. Лобовая атака в данном случае успеха не принесет.

6. Политическая обстановка в Чехословакии в настоящее время является достаточно сложной, и надо принять меры к тому, чтобы ее еще более усложнить. Для этого необходимо разработать широкий план специальных мероприятий по дезинформации. Необходимо усилить недоверие к правым лидерам, проводить акцию по их компрометации, идти на самые широкие контакты именно с правыми элементами с тем, чтобы широкие массы имели возможность обвинить именно этих правых лидеров в коллаборационизме.

В настоящее время искусство дезинформации достигло весьма высокого уровня. Им очень интенсивно пользуются наши враги и достигают больших результатов. Было бы непростительной ошибкой, если бы мы не использовали это средство. В.И. Ленин неоднократно указывал, что преступным является поведение того руководителя, который не использует в схватке с врагом все те приемы борьбы, которые применяет противник. Контрреволюция широко использовала дезинформацию для подрыва позиций социализма в Чехословакии. Она посеяла ветер, надо, чтобы она пожала бурю.

7. В настоящее время здоровые силы Чехословакии не имеют центра притяжения. Ни партийные, ни правительственные органы их не поддерживают. Необходимо принять меры к тому, чтобы такие центры были созданы. Решение состоит, видимо, в том, чтобы вместо контрреволюционных клубов, таких, как «клуб 235», «клуб беспартийных демократов», по всей стране были созданы клубы возрождения социализма, патриотические клубы с привлекательной программой, энергичными и достаточно авторитетными руководителями, необходимыми финансовыми средствами и органами печати.

В настоящее время надо избегать раскола КПЧ, так как этот раскол, безусловно, осложнит стабилизацию положения. Поэтому нецелесообразно создавать какие-то общественные организации, которые противопоставили себя партии. Система клубов не содержит в себе подобной опасности. Вместе с тем она могла бы явиться хорошей формой воздействия на общественное мнение и консолидацию левых сил.

8. Важнейшее место в работе по стабилизации положения в Чехословакии занимает оздоровление обстановки в чехословацкой армии. Усилиями правых чехословацкая армия в настоящее время разложена. Как инструмент Варшавского договора эта армия является небоеспособной. Есть реальная угроза того, что чехословацкая армия может оказаться на стороне правых и будет использована ими при определенных условиях для вооруженного наступления против советской армии.

Оздоровить положение в армии можно только в результате радикальной чистки, которую необходимо начать как можно скорее, в ультимативном порядке.

9. Одной из неотложных специальных задач является широкое проникновение в националистическое подполье. В настоящее время конспирация среди подпольных сил ослаблена, в известной мере притупилась бдительность. Эту благоприятную возможность максимально использовать. Наличие прочных позиций подполья даст возможность в случае кризиса быстро и безболезненно парализовать его.

10. Не исключено, что правые силы попытаются довести положение в стране до голода и экономической деморализации с тем, чтобы свалить вину за это на Советский Союз и укрепить свои позиции. Если оскорбление патриотических чувств дополнить материальными лишениями, то кризис неизбежен. Империалисты крайне заинтересованы в этом кризисе, и нет никакого сомнения в том, что они будут прилагать немало усилий к тому, чтобы его вызвать.

Имея в виду возможность такого исхода, необходимо принять соответствующие меры и, прежде всего, открыть глаза здоровым элементам на эту опасность.

11. Пребывание наших войск в Чехословакии необходимо использовать для того, чтобы максимально укрепить наши нелегальные позиции. Недостаточно вести специальную работу только с позиции легальной резидентуры при посольстве. Необходимо создать 10—12 мощных нелегальных резидентур в ключевых пунктах страны и с этих позиций вести широкую работу по активизации деятельности здоровых элементов, по выявлению, разложению, компрометации и изоляции активных деятелей контрреволюции.

12. На повестке дня стоит максимальное расширение официальных контактов по партийной, государственной и другим линия. Эти контакты должны быть расширены многократно. Личные связи, личное влияние необходимо использовать для оздоровления обстановки. Расширение контактов не должно носить стихийного характера. Оно должно быть подчинено конкретной цели, иметь конкретный характер.

13. В настоящее время контрреволюционные силы предпринимают определенные шаги к тому, чтобы вывезти некоторую часть наиболее скомпрометированных кадров на Запад. Этому нужно всячески противодействовать. Нужно усилить оперативную работу вокруг этих кадров и добытый материал использовать для компрометации контрреволюции в целом. На сегодняшний день, к сожалению, мы не располагаем достаточно убедительными фактами и материалами, которые дали бы нам возможность развернуть широкую работу по разоблачению контрреволюционного подполья с точки зрения его связей с империализмом, с точки зрения участия в контрреволюционной деятельности зарубежных империалистических разведывательных центров, хотя такое участие и очевидно. Работу по добыванию компрометирующих материалов необходимо активизировать.

14. Ведущим элементом правых сил в Чехословакии является сионизм. Конкретная работа против сионистов в Чехословакии не ведется. Планов подрыва их позиций нет. Их идеология не разоблачается, их подрывная сущность не вскрывается. Необходимо разработать совершенно конкретные планы подрыва позиций сионизма в Чехословакии.

15. Положительное влияние на развитие событий в Чехословакии, безусловно, оказало бы появление какого-то документа, принятого коммунистическими партиями пяти социалистических стран, и дающего глубокую политическую оценку тех процессов, которые привели к кризису в Чехословакии, дали бы моральное объяснение происходящих событий и изложили бы широкую программу дальнейшей стабилизации положения в стране. Было бы хорошо, если бы этот документ связал кризис в Чехословакии с обострением идеологической борьбы в мире, дал острую оценку просчетов и ошибок не только прежнего, но и нынешнего чехословацкого руководства, вскрыл бы их троцкистскую, ревизионистскую суть их позиций в политике и экономике. В этом документе должно быть недвусмысленно заявлено, что социалистические государства, верные своему интернациональному долгу, будут и впредь применять вооруженные силы и все другие средства для отстаивания социалистических завоеваний.

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 6. Д. 776. Л. 128—144. Подлинник.

№ 108

ПИСЬМО ПЕРВОГО СЕКРЕТАРЯ ЦК КПЧ А. ДУБЧЕКА ГЕНЕРАЛЬНОМУ СЕКРЕТАРЮ ЦК КПСС Л.И. БРЕЖНЕВУ О НЕОБХОДИМОСТИ ПРЕКРАЩЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ТЕРРИТОРИИ ЧССР РАДИОСТАНЦИИ «ВЛТАВА» И ГАЗЕТЫ «ЗПРАВА»[1]

20 ноября 1968 г.

Секретно

ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС
Товарищу БРЕЖНЕВУ Л.И.

Коммунистическая партия Чехословакии направляет все усилия на консолидацию и нормализацию политической жизни в стране в духе Братиславского заявления шести коммунистических партий и Московского протокола и другой договоренности. К этой цели направлены и решения Ноябрьского пленума ЦК КПЧ, который после открытого и критического обмена взглядами единодушно принял резолюцию. ЦК КПЧ предпринимает энергичные шаги для укрепления и углубления партийного влияния на средства массовой информации.

Однако на население Чехословацкой Социалистической Республики уже в течение продолжительного времени воздействуют радиостанция и печать, в отношении которых наши партийные и государственные органы не имеют никакого влияния и которые не уважают политическую линию центрального Комитета КПЧ. Прежде всего это касается радиостанции, которая называется «Влтава», и газеты «Зправы». Радиостанция «Влтава» является совершенно анонимной, нам не известно, кто ее финансирует, ею руководит и отвечает за ее программу. Газета «Зправы» тоже анонимна, лишь позднее было неопределенно сказано, что ею руководит «редакционный совет при союзных войсках». Радиостанция «Влтава» ведет передачи на двух волнах

[1] Письмо отправлено 25 ноября, в ЦК КПСС получено 27 ноября 1968 г.

частотой 1430 кгц и частотой 1322 кгц и, судя по всему, она находится не на территории ЧССР. Газета «Зправы» распространяется в ЧССР через собственную, не контролируемую нашими органами сеть, в чем частично участвуют и комендатуры союзных войск, не соблюдаются, таким образом, чехословацкие законы, действующие в области печати. Уже этот факт в обоих случаях находится в противоречии с принципами Московского протокола. Содержание газеты «Зправы», издаваемой редакционным советом при союзных войсках, не изменилось даже в период интенсивной подготовки ноябрьского пленума. «Зправы» раздавались даже в Граде перед началом пленума. В распространяемом номере были и различные обвинения в адрес участников пленума и членов Президиума ЦК КПЧ, что находится в противоречии с принципом невмешательства во внутренние дела КПЧ.

Деятельность радиостанции «Влтава» и газеты «Зправы» преследует политическую линию, которая часто противоречит политической линии ЦК КПЧ, принципам московского протокола и другой договоренности. Своим содержанием она оказывает неблагоприятное влияние на общественное мнение граждан и членов партии в ЧССР, поднимает вопросы, которые не способствуют усилиям ЦК КПЧ по консолидации, и подавляющая часть общественности возбужденно реагирует на все это. Как реакция на эту деятельность выдвигаются настоятельные требования к руководству КПЧ и к нашим государственным органам принять меры, направленные на единые действия партии и предотвращение того, чтобы не нарушались усилия партии по целеустремленному решению сложной внутриполитической обстановки в духе выводов Московского протокола и Братиславского заявления. Общественность и партийные организации обращают внимание также на то, что оба эти средства массовой информации явно заграничного происхождения, как это видно, прежде всего, из плохой языковой стилистики, и задают себе вопрос, правду ли говорит ЦК КПЧ, когда утверждает, что Московские соглашения категорически исключают вмешательство во внутренние дела ЧССР.

Идеологическую и пропагандистскую работу Коммунистической партии Чехословакии и государственных органов ЧССР в немалой степени усложняют и сводят на нет и некоторые тенденции в пропаганде средств массовой информации других социалистических государств, подписавших Братиславское заявление. В передачах некоторых радиостанций на чешском и словацком языках сравнительно часто появляются комментарии, которые подрывают веру в готовность руководства ЦК КПЧ и правительства ЧССР решительно выполнять программу социалистического строительства и соглашения, заключенные с братскими партиями. Это же имеет место и в официальной печати некоторых братских партий, дающей оценку внутриполитической обстановки в ЧССР и в нашей партии без достаточного учета реальных фактов и позиций ЦК КПЧ, которая содержится в выступлениях и высших руководящих представителей некоторых братских партий. Мы считаем также не подходящим в данный момент вести публичную дискуссию, к которой нас вынуждают, поскольку она не может вести к спокойствию, нормализации и укреплению дружеских отношений между социалистическими странами, о чем была достигнута договоренность в Москве.

Поэтому мы считаем необходимым одновременно с последовательной и энергичной ориентацией ЦК КПЧ чехословацких средств массовой информации на деятельность, которая бы полностью отвечала нашим соглашениям, чтобы и остальные братские партии сделали соответствующие шаги, направленные на ориентацию средств массовой информации в области их влияния

на эффективную поддержку общих интересов. Особенно настоятельным является прекращение деятельности радиостанции «Влтава» и газеты «Зправы».

20 ноября 1968 года

А. Дубчек

P.S. Подобный шаг мы предпринимаем по отношению к Центральным Комитетам БКП, ВСРП, ПОРП и СЕПГ.

РГАНИ. Ф. 89. Оп. 38. Д. 62. Л. 1—3. Копия.

№ 109

ИНФОРМАЦИЯ КОМИТЕТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ СМ СССР В ЦК КПСС ОТНОСИТЕЛЬНО АКТИВНОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БЫВШЕГО ЧЛЕНА ПРЕЗИДИУМА ЦК КПЧ Ф. КРИГЕЛЯ[1]

28 января 1969 г.

Совершенно секретно

ЦК КПСС

Комитетом госбезопасности от болгарских друзей получены материалы, свидетельствующие о непрекращающейся активной политической деятельности Кригеля после отстранения его с поста члена Президиума ЦК КПЧ. Кригель по-прежнему является одним из лидеров праворевизионистских сил в КПЧ и оказывает непосредственное влияние на формирование нынешнего политического курса страны. В кругу единомышленников, собирающихся на квартире у Кригеля под видом его бывших коллег — врачей, а также в беседах со своими близкими друзьями он делится планами относительно дальнейшего развития обстановки в Чехословакии и борьбы с лицами, стоящими на интернационалистских позициях.

В частности, Кригель утверждает, что к концу 1968 года в ЧССР установилась выгодная для правых сил «идеологическая связь» интеллигенции с рабочим классом. Представители интеллигенции, и в первую очередь журналисты, которые вновь становятся «движущей силой», по словам Кригеля, должны направлять сейчас общественное мнение главным образом на пресечение «давления Москвы». В их задачу входит подчеркивать тот факт, что СССР подписал договор лишь о временном пребывании своих войск и обязался не вмешиваться во внутренние дела страны. Необходимо постоянно выступать в поддержку настроений, направленных против «оккупации», за организацию массового пассивного сопротивления пребыванию советских войск, создание напряженности и усиление политической активности масс путем организации протестов, принятия резолюций и петиций, проведения студенческих демонстраций и т.д. с целью «психологической» подготовки общественного мнения.

Тактика лидеров «возрождения» в период пребывания советских войск и «в условиях нажима» со стороны Советского Союза, заявляет Кригель, может привести к отстранению еще некоторых деятелей от руководства КПЧ и государственным аппаратом; именно поэтому необходимо, чтобы освободившиеся посты были немедленно заняты другими людьми, которые, однако, на сто процентов верны идеям тех, кого они сменят, и которые ни в чем не «скомпрометировали» себя перед Москвой. Следует создавать у советской стороны впечатление, что нужные ей люди овладели положением. Это позволит в подходящий момент начать действовать.

[1] В ЦК КПСС получена 28 января 1969 г.

Первоочередной задачей в этом плане является, по мнению Кригеля, сберечь кадры, которые сгруппировались в период «возрождения» как скрытый резерв, не раскрывали себя и [I]действуют лишь как своего рода «информационный аппарат Смрковского, Дубчека, Шпачека, Млынаржа, Цисаржа, Прхлика и др.». Люди, входящие в этот «резерв», должны быть введены в руководящие органы в качестве «троянского коня» и «терпеливо ждать своего часа».

Как считает Кригель, в вышеуказанных целях Дубчеку целесообразно было бы отойти от активной политической деятельности[II]. Это соответствовало бы тактике «смены лидеров» и усилило бы «враждебность по отношению к Советам», поскольку авторитет Дубчека в стране еще исключительно высок. Именно такой шаг привел бы «к большей мобилизации и к сплочению народа» в борьбе против пребывания советских войск. Дубчек, по мнению Кригеля, не понимает одного опасного момента: «Советы могут постепенно окружить его людьми, которые в конце концов провалят его политику, и он будет скомпрометирован перед общественным мнением [III]как человек, не способный выполнить то, что он сам пропагандирует». Дубчек рассчитывает на перегруппировку сил и на нанесение нового удара, однако этот план нереален в настоящих условиях. Сейчас необходимо отойти в сторону, занять «положение аутсайдеров», чтобы иметь возможность со стороны управлять рычагами общественной жизни. При этом нельзя ослаблять контакты ни между собой, ни с народными массами, которые постоянно должны находиться в состоянии политической активности, играть роль стимула и оказывать нажим снизу на новое руководство. Необходимо обеспечить завершение процесса трансформации «народа в себе» в «народ для себя». На всех этапах этого процесса нельзя допускать снижения политической активности народа, поскольку это даст «просоветской агентуре» возможность овладеть положением.

Сейчас в первую очередь необходимо овладевать заводскими комитетами партии, профсоюзами, молодежью, ибо они ближе всего к массам. Кто овладеет низовыми партийными организациями, тот подчинит себе и будущее партийное руководство в районах и областях[IV]. Необходимо ориентироваться на массы, организованные в профсоюзы. Овладев профсоюзами, «мы, — заявил Кригель, — превратим их в атакующую силу». Уже сегодня профсоюзы и молодежные организации выполняют функцию «силы снизу», а в нужный момент, по соответствующему сигналу, они могут перейти к вооруженной борьбе. Нужно постоянно создавать условия для активизации политической жизни в первичных организациях. Прежде всего следует «организовать» рабочих, используя непостоянство их взглядов в нынешней обстановке. Необходимо твердо и активно вести курс на обеспечение свободы слова, печати, телевидения и радио.

В настоящий момент правительство, народ, работники телевидения, радио, деятели искусств, спортсмены, вся молодежь объединены одной целью: не позволить «просоветским элементам» овладеть Центральным Комитетом и партией. Если это удастся, то это будет «большим моральным ударом по СССР». Такого же мнения придерживаются и югославы[V].

[I] Последующая часть текста абзаца отчеркнута чернилами на левом поле страницы.

[II] Фраза подчеркнута чернилами.

[III] Последующая часть фразы и следующая за этим фраза отчеркнуты чернилами на левом поле страницы.

[IV] Предыдущая часть текста абзаца отчеркнута чернилами на левом поле страницы.

[V] Слово «югославы» подчеркнуто чернилами. Абзац отчеркнут чернилами на левом поле страницы.

Кампания по защите Смрковского, заявляет Кригель, имеет для его сторонников важное значение. «Если мы проиграем дело Смрковского, — подчеркнул он, — то выиграет СССР, а массы впадут в отчаяние. Мы пугаем Советы всеобщими стачками, однако мы и правительство понимаем, что в данной ситуации нельзя допустить больших массовых стачек, ибо это означает новые миллионные убытки в экономике. В настоящее время мы находимся в невыгодном положении, хотя и угрожаем, рассчитывая на советскую ограниченность. Если в игре со Смрковским СССР проявит твердость, то чехословацкие деятели проиграют, поскольку массы потеряют веру в этих деятелей и возникнет опасность лишиться поддержки масс».

Советское руководство, утверждает Кригель, опасается волнений в ЧССР, которые придется усмирять, но оно при этом забывает, что «в образ мышления чеха не входит бой, если он не имеет поддержки извне». Учитывая это обстоятельство, Кригель выдвигает в качестве одной из задач «установление тесных связей за рубежом, прежде всего с профсоюзами капиталистических стран». Он подчеркивает также необходимость усиления влияния правых в Чехословацкой народной армии и обеспечения ими позиций в органах безопасности ЧССР. «Если мы сумеем сделать это, — заявил Кригель, — то сможем снова направить общественное мнение по необходимому руслу».

Заместитель Председателя
Комитета госбезопасности
Н. Захаров

Резолюции: «Катушеву К.Ф. М.Суслов»; «т. Русакову К.В. Не ссылаясь на источник, м.б. было бы целесообразно переложить это в шифровку, чтобы ознакомить друзей. Катушев».

Справки: «В архив. Разговаривал по резолюции т. Катушева с представителем КГБ т. Кондрашовым С.А. Он считает крайне нежелательным непосредственное использование документа, но обещал подумать о возможных мерах по каналам КГБ. А. Блатов. 21/II»; «К документу № 02595 от 28 января 1969 года КГБ при Совете Министров СССР (тов. Кондрашову С.А.) переданы соображения по данному вопросу. Тов. Катушеву К.Ф. доложено. Документ можно направить в архив. Зам. зав. отделом ЦК КПСС А. Блатов. 8 апреля 1969 г. 15-Д/2».

Помета: «Архив. [Подпись неразборчива.] 8/IV.69».

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 61. Д. 358. Л. 16—22. Подлинник.

№ 110
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС «ОБ ИНФОРМАЦИИ ИНДИРЫ ГАНДИ ПО ВОПРОСУ О ПОСЛЕДНИХ СОБЫТИЯХ В ПРАГЕ»[1]

6 февраля 1969 г.

П 113/48 *Строго секретно*

Утвердить проект указаний совпослу в Индии (прилагается).

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 72. Д. 238. Л. 60. Подлинник.

[1] Постановление принято опросом. «За» проголосовали: Г.И. Воронов, А.Я. Пельше, Н.В. Подгорный, Д.С. Полянский, М.А. Суслов, А.Н. Шелепин, П.Е. Шелест.

[Приложение]
К пункту 48 прот. № 113
Секретно

ДЕЛИ
СОВПОСОЛ

При первой встрече с премьер-министром И. Ганди сообщите ей следующее:

В Москве обратили внимание на выступление премьер-министра 30 января с.г. на митинге в городе Шахдаре, в котором, согласно сообщениям информационных агентств, самоубийство чехословацкого студента Яна Палаха было охарактеризовано как «акт мужества» и высказано мнение, что «жертва, принесенная Палахом, оказала влияние не только на его страну, но также и на весь мир».

Скажите, что в Москве полагают, что у индийской стороны, по-видимому, отсутствует полная информация относительно подлинных обстоятельств самоубийства, которое западные агентства пытаются представить в искаженном виде и использовать для антисоветских целей.

Нет необходимости говорить о том, что определенные круги на Западе не прекращают своих попыток для того, чтобы вновь обострить обстановку в самой Чехословакии, а также возродить и разжечь антисоветскую кампанию. И с этой целью международная реакция использует любой повод, прибегает порой к абсурдным измышлениям и фальсификациям. Так обстоит дело и со случаем самоубийства чехословацкого студента.

Официальные чехословацкие источники и последние сообщения иностранной прессы не оставляют теперь сомнения, что Ян Палах явился в действительности жертвой провокации группы, ведущей подрывную антигосударственную работу. Эта группа путем угроз и шантажа заставила Палаха совершить акт самосожжения, хотя он вначале отказывался, проявляя сомнение в правильности таких действий. Палаха заверили, будто горючее, которое он должен был использовать, вызовет лишь «холодное пламя», лишь «свечение».

Палах не хотел умирать. Объятый пламенем, почувствовав боль, он стал взывать о помощи. Врачам он сказал, что не ожидал такого исхода.

Об обстоятельствах самоубийства Яна Палаха говорится и в заявлении чешского правительства, опубликованном в печати 18 января. В нем отмечается, что правительство опечалено судьбой молодого человека, тем более, что его поступок «окончился непредполагаемыми и непредвиденными для него последствиями, как он сказал об этом своему лечащему врачу».

Несколькими днями позже общественность Чехословакии была взбудоражена новой трагической смертью студентки Бланки Нахазеловой. Письмо, оставленное отравившейся девушкой, также не оставляет сомнений, что ее принудили к самоубийству. Причем и здесь нить тянется к группе, ведущей антигосударственную подрывную деятельность и связанной с реакцией за пределами государства.

Все это говорит о том, что международная реакция не считается ни с чем, в том числе и с человеческими жертвами, чтобы накалить обстановку вокруг Чехословакии, воспрепятствовать нормализации общественно-политической жизни в стране.

В беседе используйте и другие факты из статей «Провокаторы и их жертвы» и «Кто стоит за кулисами», опубликованных в «Правде» от 30 января с.г.

Скажите, что Ваше разъяснение продиктовано стремлением довести до сведения индийского правительства истинные факты, связанные с так называемым «делом Палаха», созданным и раздутым международной реакцией и контррево-

люционными силами. Выразите надежду, что премьер-министр правильно поймет Ваше стремление, чтобы у премьер-министра, которую глубоко уважают в Советском Союзе, не создалось превратного представления об этом печальном эпизоде. В тактичной форме выскажите собеседнице пожелание принять меры для того, чтобы не допустить использования случая с самоубийством чехословацкого студента для развязывания в Индии антисоветской кампании.

Об исполнении телеграфируйте.

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 72. Д. 238. Л. 71—72. Подлинник.

№ 111
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС «СООБЩЕНИЕ Т. ЧЕРВОНЕНКО С.В. О ПОЛОЖЕНИИ В ЧЕХОСЛОВАКИИ»[1]

25 февраля 1969 г.

П 115/III *Строго секретно*

1. Принять к сведению сообщение т.Червоненко С.В. о положении в Чехословакии.

2. Утвердить с поправками, принятыми на заседании Политбюро ЦК, текст телеграммы совпослу в ЧССР (прилагается).

3. Поручить Отделу ЦК КПСС и МИД СССР с учетом обмена мнениями на заседании Политбюро ЦК подготовить материалы к предстоящей встрече с чехословацкими товарищами.

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 72. Д. 241. Л. 6. Подлинник.

[Приложение]
К пункту III прот. № 115
Секретно

ПРАГА

СОВПОСОЛ

Посетите т.т. Дубчека, Свободу, Черника, Гусака, Штроугала, Эрбана и по поручению Политбюро ЦК КПСС передайте для Исполкома ЦК КПЧ, что в Москве хотели бы обратить внимание на кампанию, развернувшуюся в Чехословакии в масштабах всей республики вокруг положений проекта Закона о социалистических предприятиях и о советах трудящихся.

Нам понятно стремление ЦК КПЧ и правительства Чехословакии к совершенствованию системы и методов руководства экономикой страны. Эта работа в последние годы проводится практически во всех социалистических странах. Она ведется на основе последовательного осуществления принципов централизованного планового руководства экономикой социалистической страны и повышения ответственности предприятий за результаты их экономической деятельности, на основе расширения их прав и инициативы.

---

[1] На заседании Политбюро ЦК КПСС присутствовали: члены Политбюро ЦК КПСС — Г.И. Воронов, А.П. Кириленко, А.Н. Косыгин, А.Я. Пельше, Н.В. Подгорный, Д.С. Полянский, М.А. Суслов, А.Н. Шелепин; кандидаты в члены Политбюро ЦК КПСС — Ю.В. Андропов, В.В. Гришин, П.Н. Демичев; секретари ЦК КПСС — И.В. Капитонов, К.Ф. Катушев, М.С. Соломенцев. Председательствовал Л.И. Брежнев. Постановление подготовили и представили: Л.И. Брежнев, А.П. Кириленко, А.Н. Косыгин, Н.В. Подгорный, Д.С. Полянский, М.А. Суслов, А.Н. Шелепин, Ю.В. Андропов, П.Н. Демичев, К.Ф. Катушев, А.А. Гречко, А.А. Епишев.

Известно, что экономические реформы в социалистических странах осуществляются, исходя из интересов укрепления государственной общенародной собственности — основы социалистической экономики. Проект же Закона, который сейчас обсуждается в Чехословакии, рядом своих статей, в случае их осуществления, по сути дела создает опасность превращения общенародной собственности в групповую, сводит до минимума права государства эффективно влиять на ход экономического развития в стране. Эта опасность усугубляется нынешней политической обстановкой в ЧССР, когда праворевизионистские силы, успевшие завоевать определенные позиции в профсоюзах, стремятся теперь через них оказать давление на Центральный Комитет КПЧ, Правительство, Федеральное собрание; стремятся добиться принятия этими органами закона в том виде, как он изложен в обсуждаемом проекте, пытаются форсировать создание советов предприятий, в которые хотят провести своих ставленников.

Стремление праворевизионистских сил добиться путем проведения в жизнь проекта Закона о социалистических предприятиях со статьями, таящими в себе опасность превращения государственной собственности (всенародного достояния) в групповую, противоречит конституционным положениям Чехословацкой Социалистической Республики. (См. ст. 8).

В сочетании с теми огромными правами в области руководства экономикой, которых правые пытаются добиться для создаваемых на предприятиях советов, эти положения проекта, по сути дела, могут лишить Коммунистическую партию Чехословакии возможности управлять экономикой страны и нанести сильнейший удар по ее руководящей роли в управлении обществом.

Принятие Закона о социалистических предприятиях — очень ответственный момент в жизни социалистической Чехословакии. На базе этого Закона будут формироваться в дальнейшем производственные отношения.

С нашей точки зрения, представляется особо важным в условиях нынешней острой политической борьбы в Чехословакии, чтобы вся работа по внедрению в жизнь нового Закона, его проверка на практике с самого начала находились в руках КПЧ. Только строгий партийный контроль может обеспечить то, чтобы враги социализма не попытались повернуть внедрение положений Закона таким образом, что оно будет наносить ущерб интересам социалистической экономики.

В современной ситуации осуществление планов повсеместного создания советов трудящихся было бы на руку прежде всего силам правого, ревизионистского толка, которые хотят обеспечить себе плацдарм для новых атак на руководящую роль партии. Учитывая это, едва ли следует проявлять поспешность в столь ответственном деле.

По мнению Политбюро ЦК КПСС, актуальной задачей для ЦК КПЧ является обеспечение в профсоюзах партийного руководства, вытеснение из центральных профсоюзных органов представителей правых сил и обеспечение надлежащего партийного представительства в Центральном совете профсоюзов Чехословакии.

В Москве считают, что широкое развертывание кампании вокруг советов предприятий представляет собой органическую часть подготовки к предстоящему в марте с.г. съезду чехословацких профсоюзов, которая проводится правыми под лозунгом «действительной рабочей политики». Правые стремятся использовать профсоюзный съезд для захвата руководства профсоюзами и превращения их в «оппозиционную политическую силу». Президиуму ЦК КПЧ

необходимо в этих условиях предпринять самые решительные меры, чтобы свести на нет попытки такого рода. По нашему мнению, необходимо принять безотлагательные меры и к тому, чтобы дать отпор правым в их попытках провести Закон о предприятиях с положениями, ставящими под угрозу основы социалистической экономики Чехословакии. Необходимо дать принципиальную оценку этому Закону в решениях Исполкома и Президиума ЦК КПЧ и Федерального правительства, раскрыть опасность отдельных положений закона в том виде, в каком он сейчас обсуждается, для экономики страны и развития социализма в Чехословакии. По нашему мнению, было бы весьма целесообразно, чтобы руководители партии и страны т.т. Дубчек, Черник и другие выступили перед населением ЧССР с разъяснением позиций ЦК КПЧ и Федерального правительства. Особое внимание в этой работе надо уделить руководителям партийных и профсоюзных комитетов промышленных предприятий.

Только для т. Гусака[I]. Передайте т. Гусаку, что, по мнению Политбюро ЦК КПСС, борьба сейчас должна вестись в том направлении, чтобы не допустить принятия Закона о социалистических предприятиях и советах предприятий в том виде, как он выдвинут. Для этого важно, чтобы Центральный Комитет Коммунистической партии Словакии и Словацкий Центральный Совет профсоюзов заняли твердую политическую позицию по отношению к этому Проекту, показав трудящимся Словакии опасность его отдельных положений для социалистической экономики страны, высказали свою точку зрения на этот проект и внесли в него изменения, которые придали бы ему позитивный характер. Весьма целесообразно, чтобы эта позиция словацких органов была широко известна в стране и последовательно проводилась на предстоящем в марте съезде профсоюзов[II].

Поинтересуйтесь у т.т. Дубчека, Черника, Свободы, Гусака, Штроугала, Эрбана, какие конкретные меры принимаются руководством КПЧ, чтобы дать отпор правым в их попытках навязать осуществление мер, которые подорвут социалистическую экономику Чехословакии и нанесут удар по КПЧ.

Скажите: в Москве рассчитывают, что товарищи с пониманием отнесутся к нашей озабоченности и примут во внимание соображения Политбюро ЦК КПСС.

Исполнение телеграфьте.

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 72. Д. 241. Л. 11—14. Подлинник.

№ 112
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС «О ПРЕДСТАВЛЕНИИ Т. ДУБЧЕКУ»[III]

5 марта 1969 г.

П 116/69 *Строго секретно*

Утвердить текст указаний совпослу в ЧССР (прилагается).

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 72. Д. 243. Л. 17. Подлинник.

[I] Подчеркивание в тексте сделаны при подготовке документа.

[II] Абзац напечатан с отступом от левого края страницы документа.

[III] Постановление принято опросом. «За» проголосовали: Л.И. Брежнев, Г.И. Воронов, А.П. Кириленко, А.Н. Косыгин, Н.В. Подгорный, Д.С. Полянский, М.А. Суслов, А.Н. Шелепин.

[Приложение]
К пункту 69 прот. № 116
Секретно

ПРАГА
СОВПОСОЛ

Посетите т. А. Дубчека и, сославшись на поручение ЦК КПСС, заявите ему следующее.

«В венской еженедельной газете "Вохенпрессе" от 26 февраля с.г. опубликован текст письма Политбюро ЦК КПСС от 19 августа 1968 года, адресованного Президиуму ЦК КПЧ. Газета пишет, что она получила фотокопию чешского перевода этого письма от высокопоставленного лица в секретариате ЦК КПЧ.

Как известно, это уже не первый случай появления на страницах буржуазной печати документов сугубо доверительного характера, касающихся отношений между КПСС и КПЧ. Так, 14 октября 1968 года в западногерманском журнале "Шпигель" была опубликована также полученная из чехословацких источников протокольная запись беседы представителя Совета Министров СССР В.В. Кузнецова с членом Президиума ЦК КПЧ Й. Смрковским от 11 сентября 1968 года.

Такого рода факты, свидетельствующие об утечке из ЦК КПЧ на Запад содержания строго конфиденциальных документов обеих партий, крайне тревожны и вызывают серьезную озабоченность ЦК КПСС.

Советская сторона выражает надежду, что ЦК КПЧ предпримет необходимые меры для расследования приведенного выше случая, привлечения к ответственности виновных лиц и недопущения в будущем повторения подобных фактов. Такое расследование представляется тем более необходимым, поскольку поступают сведения о том, что западные разведки получают из чехословацких источников и другие важные документы, касающиеся отношений между Чехословакией и Советским Союзом.

Политбюро ЦК КПСС считает необходимым заявить, что продолжающаяся утечка конфиденциальной информации несовместима с доверительностью наших связей и вносит дополнительные осложнения в дело нормализации советско-чехословацких отношений».

С содержанием данного представления ознакомьте при первой возможности тт. Свободу, Черника, Гусака, Штроугала, Эрбана, Биляка, Индру, Ленарта, Якеша.

Об исполнении телеграфируйте.

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 72. Д. 244. Л. 70. Подлинник.

№ 113
СООБЩЕНИЕ О ПОСЕЩЕНИИ ПОСЛОМ СССР В ЧЕХОСЛОВАКИИ С. ЧЕРВОНЕНКО СТАТС-СЕКРЕТАРЯ МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ЧССР В. ПЛЕСКОТА В СВЯЗИ С АНТИСОВЕТСКИМИ ЭКСЦЕССАМИ ПОСЛЕ ХОККЕЙНОГО МАТЧА МЕЖДУ СБОРНЫМИ ЧССР И СССР

29 марта 1969 г.

Прага

29 марта 1969 г. посол СССР Червоненко по собственной просьбе посетил статс-секретаря тов. В. Плескота.

Вначале Червоненко сказал, что целью его визита является обратить внимание тов. Плескота на события, произошедшие вчера вечером в ряде чехословацких населенных пунктов по окончании хоккейного матча между ЧССР и СССР, и попросил его [Плескота] проинформировать федеральное правительство о своем визите. Одновременно он извинился за то, что из-за срочного дела был вынужден в субботу побеспокоить тов. Плескота.

Он сослался на то, что в первой половине дня по этому делу ему позвонил председатель правительства ЧСР, тов. Рацл, и высказал ему свое сожаление и извинения. Затем в обед по этому поводу его посетил заместитель председателя правительства Адамец и министр внутренних дел, чтобы сообщить послу мнение чешского правительства об этих событиях.

После этого вступления тов. Червоненко описал ситуацию так, как советское посольство было о ней проинформировано. Он сообщил, что речь идет о предварительном указании, целью которого является сфокусировать внимание чеш[ского] правительства и тов. президента на [эти] события и указать на негодование, возникшее в СССР.

Вчера по окончании состязания СССР — ЧССР в целом ряде чехословацких населенных пунктов дошло до политических демонстраций. В соответствии с сегодняшним выпуском «Руде Право», только в Праге в них приняли участие 100 000 человек, по информации советского посольства — еще больше. Демонстранты выкрикивали антисоветские лозунги. На Венцельской площади в Праге они проникли в канцелярию представительства «Аэрофлота», разрушили оборудование, выбросили все документы на улицу и подожгли их. В Усти-над-Лабой ок[оло] 5000 демонстрантов проникли в бюро представителя советских войск, разбили окна и разорвали телефонные линии. Были уничтожены три машины. Похожие события произошли также в Оломоуце, Либереце, Дечине, Ческе-Липе, Кошице и других городах. В Градец Кралове был облит бензином и подожжен памятник советским солдатам. После того как погас огонь, перед памятником были зажжены свечи. В Братиславе демонстранты попытались проникнуть в здание генерального консульства СССР, однако эта акция была сорвана представителями службы безопасности. Имеются определенные признаки, указывающие на то, что речь шла об организованной акции. Так, например, в пражских кварталах со студенческими общежитиями заранее были подготовлены грузовики для перевозки демонстрантов. По окончании демонстрации на Венцельской площади демонстранты были проинструктированы направиться к советскому посольству. Там в полночь собралась неопределенная масса людей, которой, однако, своевременно противодействовали представители службы безопасности.

Товарищ Червоненко далее обратил внимание на то, что в соответствии с сегодняшним выпуском «Млада фронта», тов. Смрковский около 23 часов появился на Венцельской площади, чтобы разделить свою радость с демонстрантами. Возможно, что его участие было случайным.

Согласно «Руде Право», здесь речь шла о выражении восторга народа. Однако «Руде Право» не заметила, что демонстранты несли лозунги в поддержку Китайской Народной Республики и испачкали этими лозунгами некоторые здания.

Товарищ Червоненко выразил надежду, что чехословацкое правительство оценит события и примет меры против их повторения. По мнению тов. Червоненко, было бы необходимо, чтобы чехословацкий президент еще сегодня или завтра выступил бы по телевидению, чтобы события не повторились завтра по окончании чемпионата мира.

Тов. Червоненко далее попросил поставить представительство «Аэрофлота» под защиту сотрудников службы безопасности. Люди с Венцельской

площади могут свободно войти внутрь, иностранные корреспонденты делают снимки разрушенного представительства. Время от времени приходит патруль службы безопасности, но он сразу же уходит.

В этой связи тов. Червоненко потребовал до завтра или к понедельнику привести представительство в нормальное состояние. Он подчеркнул, что, по его оценке, ущерб составил примерно 1 миллион чехословацких крон. Хотя витринные стекла были разбиты уже во время событий, связанных с самоубийством Яна Палаха, до сих пор они не были заменены новыми, несмотря на то, что советское посольство сразу же после событий обратилось в министерство иностранных дел.

Товарищ Плескот поблагодарил посла за информацию и сообщил ему, что упомянутые события вызвали озабоченность и осуждение также с нашей стороны. Не следует использовать спорт для таких низких поступков, тем более, что демонстрация не отражает мнения ни чешского, ни словацкого народов. Далее тов. Плескот сообщил, что он понимает опасения советского посольства, и извинился за происшедшее от своего лица и от имени правительства. Он немедленно проинформирует правительство. Ущерб будет возмещен.

Товарищ министр Марко в настоящее время находится в Остраве, в своем избирательном округе. Тов. Черник также сейчас не в Праге. Тем не менее тов. статс-секретарь пообещал распорядиться о том, чтобы немедленно проинформировать правительство.

Дополнительно тов. Плескот сказал, что пражский национальный комитет должен был возместить «Аэрофлоту» ущерб, нанесенный в связи с самоубийством Я. Палаха, и что он не знал, что этот вопрос до сих пор не разрешен.

В конце тов. Червоненко подчеркнул, что советскому посольству известно о том, что надо проводить различия между нашим народом и определенными силами, которые стремятся к тому, чтобы использовать в своих низких целях спортивные события.

Визит продолжался с 13.10 до 13.45.

A MZV. GS "T". Kr. 32. O. 11. Перевод с чешского.

№ 114
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС «К ВОПРОСУ О СОБЫТИЯХ В ЧЕХОСЛОВАКИИ»[1]

31 марта 1969 г.

П 120/I *Строго секретно*

В связи с антисоветскими выступлениями и массовыми хулиганскими действиями контрреволюционных элементов в Чехословакии, имевшими место 28—29 марта с.г., бесчинствами в местах расположения советских войск считать целесообразным:

---

[1] На заседании Политбюро ЦК КПСС присутствовали: члены Политбюро ЦК КПСС — Г.И. Воронов, А.П. Кириленко, А.Н. Косыгин, К.Т.Мазуров, Полянский, А.Н. Шелепин; кандидаты в члены Политбюро ЦК КПСС — Ю.В. Андропов, П.Н. Демичев; секретари ЦК КПСС — И.В. Капитонов, К.Ф. Катушев, Б.Н. Пономарев. Председательствовал Л.И. Брежнев. Постановление подготовили и представили: Л.И. Брежнев, Г.И. Воронов, А.П. Кириленко, А.Н. Косыгин, К.Т.Мазуров, Д.С. Полянский, А.Н. Шелепин, Ю.В. Андропов, П.Н. Демичев, И.В. Капитонов, К.Ф. Катушев, Б.Н. Пономарев, А.А. Громыко, А.А. Гречко, К.В. Русаков.

1. Утвердить Заявление ЦК КПСС и Правительства СССР в адрес ЦК КПЧ и правительства ЧССР (прилагается). Поручить МИД СССР передать в порядке информации через совпослов в соответствующих странах текст Заявления Центральным Комитетам БКП, ВСРП, СЕПГ, ПОРП, МНРП, КП Кубы, ТПК.

Текст Заявления вручить тт. Живкову, Кадару, соответственно, тт. Ульбрихту, Гомулке, Цеденбалу, Ф. Кастро, Ким Ир Сену или лицам, их заменяющим.

2. Для вручения Заявления ЦК КПСС и Правительства СССР в адрес Центрального Комитета КПЧ и правительства ЧССР командировать зам. министра иностранных дел т. Семенова, поручив ему вместе с послом СССР в ЧССР т. Червоненко вручить Заявление тт. Дубчеку и Чернику. Перед вручением Заявления тт. Дубчеку и Чернику посетить Президента Республики т. Свободу и проинформировать его в соответствии с обменом мнениями на заседании Политбюро.

3. Поручить министру обороны СССР, Маршалу Советского Союза т. Гречко 31 марта с.г. вылететь в Чехословакию для выяснения обстановки на месте, определения и принятия мер, обеспечивающих выполнение Московских соглашений между СССР и ЧССР, и соответствующего устного представления правительству ЧССР, Центральному Комитету КПЧ и Президенту Республики т. Свободе в соответствии с обменом мнениями на заседании Политбюро.

4. Первому заместителю министра гражданской авиации СССР, генерал-лейтенанту т. Бугаеву вылететь в Прагу 31 марта с.г., разобраться с положением на месте, определить ущерб, нанесенный хулиганскими действиями контрреволюционных элементов 28—29 марта представительству Аэрофлота СССР в ЧССР и совместно с совпослом т. Червоненко сделать соответствующее представление МИД ЧССР. При этом обратить особое внимание не только на материальный ущерб, но и на потери важной документации, имея в виду, что представлению должен быть придан политический характер.

5. Поручить тт. Андропову, Демичеву, Катушеву, Пономареву подготовить и представить в ЦК КПСС текст указаний для бесед с тт. Гусаком, Штроугалом, Биляком, Индрой, Эрбаном, Ленартом по поводу обстановки, создавшейся в связи с последними событиями в Чехословакии, в соответствии с замечаниями, высказанными на заседании Политбюро.

6. Поручить тт. Демичеву, Капитонову, Катушеву, Русакову подготовить проект информации по этим вопросам для партийного актива КПСС.

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 72. Д. 250. Л. 3—5. Подлинник.

[Приложение]
К пункту I прот. № 120
Секретно

ПРАГА

СОВПОСОЛ

Посетите А. Дубчека и О. Черника, зачитайте и передайте следующее Заявление ЦК КПСС и Советского правительства:

«Центральный Комитет КПСС и Правительство СССР вынуждены обратить самое серьезное внимание ЦК КПЧ и правительства ЧССР на антисоветские демонстрации и массовые хулиганские нападения на советские представительства в Чехословакии, имевшие место 28—29 марта с.г.

Группы правых экстремистов, приурочившие свои выступления к чемпионату мира по хоккею, нападали на официальные советские представительства

в Праге, Братиславе, Оломоуце, Градец Кралове, Усти-над-Лабой, Баньска-Бистрица и других городах. Антисоветские демонстрации, проведенные по всей Чехословакии, шли под злобными лозунгами шовинистического толка: "Через 12 часов русским смерть", "Ура — Уссури", "Это вам за август", "Оккупанты, убирайтесь домой", "Китайцев на них" и т.п. В Праге бесчинствующими молодчиками было разгромлено помещение советских представительств Аэрофлота и Интуриста. В г. Градец Кралове осквернен и разрушен памятник советским воинам-освободителям. В г. Усти-над-Лабой контрреволюционные элементы численностью около 2 тыс. человек окружили Управление военного коменданта гарнизона, взломали двери, разбили стекла зданий, оборвали провода связи, сожгли советские военные автомашины и другое военное имущество. В г. Млада Болеслава около 1000 бесчинствующих хулиганов в течение 3-х часов осаждали ворота военного городка, в котором расположена советская часть. Были совершены нападения на советских военнослужащих, в результате чего имеются раненые. Возмутительные манифестации сопровождались непристойными выходками, безобразными сценами, нетерпимыми с точки зрения элементарных норм общественной морали.

Все эти бесчинства не встретили своевременного и эффективного отпора со стороны компетентных чехословацких властей, которые либо проявляли нерешительность, либо заняли позицию прямого попустительства распоясавшимся антисоциалистическим элементам. Несмотря на то, что Министерство национальной обороны было своевременно информировано советским командованием о начавшихся бесчинствах, должных мер по их пресечению со стороны министерства принято не было. Более того, в ряде мест в антисоветских акциях принимали участие группы чехословацких военнослужащих.

Нет сомнения в том, что матч между хоккейными командами Чехословакии и Советского Союза послужил лишь поводом для широкой контрреволюционной демонстрации против усилий, направленных на нормализацию обстановки в стране. Нельзя в связи с этим не отметить, что международные спортивные соревнования, которые во всех цивилизованных странах с давних времен рассматриваются как средство сближения народов, в ЧССР были использованы в противоположных целях. Эти благородные традиции осквернены и попраны в ЧССР распоясавшимися националистами, на деле доказавшими, до какой низости и подлости они могут дойти в борьбе против социалистического строя.

Организованный характер антисоветских выступлений 28—29 марта с.г. подтверждается не только согласованностью действий провокаторов в различных городах страны, но и тем, что государственный транспорт использовался для доставки демонстрантов в соответствующие места сбора, где их уже ждали люди с заранее подготовленными лозунгами и транспарантами. Демонстранты были снабжены дымовыми шашками и взрывпакетами, используемыми обычно для учебы в армии и СВАЗАРМ.

Советская Сторона вынуждена констатировать, что это уже не первая контрреволюционная вылазка сил, поставивших своей целью перечеркнуть борьбу чехословацких коммунистов и чехословацких трудящихся за укрепление позиций социализма в ЧССР. Пользуясь обстановкой безнаказанности, контрреволюционные элементы наглеют день за днем. Они предпринимают все более широкие и опасные политические акции по срыву выполнения Московского протокола, стремятся вернуть Чехословакию к тому критическому положению, которое существовало в стране к августу прошлого года. В своих действиях правые контрреволюционные элементы используют атмо-

сферу политической неустойчивости, нарушений государственного порядка, расшатывания общественной дисциплины, что является результатом непоследовательной, нерешительной политики руководства ЦК КПЧ и чехословацкого правительства в отношении правой опасности.

Имевшие место антисоциалистические, антисоветские выступления являются в то же время следствием линии, проводимой средствами массовой информации, следствием постоянных выступлений печати, радио и телевидения, направленных на разжигание шовинистических, антисоциалистических настроений.

Свою лепту в нагнетание националистического угара внесла и партийная печать, в том числе орган ЦК КПЧ газета "Руде право", которая призвана прежде всего отстаивать принципы социализма и пролетарского интернационализма.

ЦК КПСС, Советское правительство неоднократно обращали внимание ЦК КПЧ, правительства ЧССР на то, что пассивность в отношении правой опасности, отказ от решительных мер по овладению средствами массовой информации и наведения в них порядка чреваты тягчайшими последствиями для процесса нормализации положения в партии и стране. Мы откровенно предупреждали чехословацких товарищей о том, что без принятия практических мер в отношении конкретных носителей правой опасности, в том числе обосновавшихся в средствах массовой информации антисоциалистических элементов, выполнение Московского протокола ставится под угрозу.

Мы вынуждены вновь констатировать, что, отступая перед напором правых антисоциалистических сил, руководство КПЧ и ЧССР вольно или невольно расчищает путь для выхода на политическую арену открытой контрреволюции. Сейчас уже не приходится гадать, к каким последствиям ведет подобный образ действий. Весь ход событий вновь и вновь свидетельствует о том, что подлинная стабилизация политической обстановки в ЧССР немыслима без последовательной, решительной борьбы против правых сил, а также против их покровителей, чем бы они ни обосновывали тактику промедлений и проволочек в осуществлении на практике курса, намеченного решениями ноябрьского пленума ЦК КПЧ и достигнутыми между нами соглашениями.

Нельзя не видеть, что организаторы контрреволюционных выступлений в ЧССР тщательно увязывают свои действия с силами международной империалистической реакции, со всеми врагами социалистического будущего Чехословакии. Они пользуются прямой поддержкой извне. Пропагандистские и иные службы империалистических держав играют роль своеобразных координаторов выступлений правых антисоциалистических сил в ЧССР. Известно, что корреспонденты радиостанции "Свободная Европа" и других подрывных пропагандистских органов, которые даже не должны иметь права действовать в пределах ЧССР, вели прямые репортажи с места проведения антисоветских, антисоциалистических демонстраций.

Мы считаем, что новое обострение политической обстановки и активизация в последние дни контрреволюционных и антисоветских сил в стране смогло произойти потому, что руководство КПЧ и правительство ЧССР не сделали и не делают должных выводов из событий, уже не раз угрожавших возникновением сложных политических ситуаций. Объективно положение развивается так, что возникает впечатление о наличии в руководящих органах партии и государства людей, заинтересованных в развертывании контрреволюционных, антисоветских действий в стране и поощряющих такие действия.

Обращает на себя внимание тот факт, что в разгар антисоветской демонстрации и погрома советских учреждений на Вацлавской площади не

только присутствовал, судя по сообщениям чехословацкой печати, но и фактически солидаризировался с этим член Исполкома Президиума ЦК КПЧ, заместитель председателя Федерального собрания Й. Смрковский.

Центральный Комитет КПСС и Советское правительство не могут не расценивать происшедшие контрреволюционные антисоветские демонстрации как серьезное отступление от обязательств, взятых на себя Чехословацкой Стороной по Московскому протоколу и другим соглашениям, включая Договор об условиях временного пребывания советских войск на территории Чехословакии.

Выражая глубокое возмущение в связи с враждебными антисоветскими демонстрациями и хулиганскими нападениями на советские представительства в ЧССР, ЦК КПСС и Советское правительство ожидают, что ЦК КПЧ и правительство ЧССР дадут ясную политическую оценку происшедшим событиям, строго накажут как зачинщиков и организаторов провокаций, так и их покровителей.

ЦК КПСС и Советское правительство считают необходимым официально предупредить, что в случае новых антисоветских, антисоциалистических провокаций, нападений на советские учреждения и воинские гарнизоны Советская Сторона будет вынуждена принять действенные меры. Мы оставляем за собой право определить характер таких мер в зависимости от того, какие конкретные шаги предпримет чехословацкое руководство со своей стороны для предотвращения и пресечения вылазок враждебных антисоциалистических сил».

С данным Заявлением, предпочтительно еще до вручения его А. Дубчеку и О. Чернику, Вам необходимо ознакомить президента Л. Свободу. Подчеркните, что в Москве придают большое значение данному Заявлению, которое продиктовано серьезностью создавшейся обстановки, и ожидают, что меры, которые должно принять чехословацкое руководство, будут носить оперативный и высокоэффективный характер.

С данным Заявлением ознакомьте также тт. Штроутала, Гусака, Эрбана, Биляка, Индру, Ленарта, Кемпны.

Исполнение телеграфируйте.

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 72. Д. 250. Л. 6—10. Подлинник.

№ 115
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС «СООБЩЕНИЕ Т. БРЕЖНЕВА Л.И. ОБ ИТОГАХ АПРЕЛЬСКОГО ПЛЕНУМА ЦК КПЧ»[1]

18 апреля 1969 г.

П 123/I *Строго секретно*

Политбюро ЦК КПСС считает, что мероприятия, проведенные ЦК КПСС в соответствии с ранее принятыми решениями Политбюро и пленумов ЦК КПСС, сыграли положительную роль в нормализации обстановки в ЧССР и создали необходимые условия для успешного проведения апрельского Пленума ЦК КПЧ.

[1] На заседании присутствовали: члены Политбюро ЦК КПСС — Г.И. Воронов, А.П. Кириленко, А.Н. Косыгин, К.Т. Мазуров, Н.В. Подгорный, Д.С. Полянский, А.Н. Шелепин; кандидаты в члены Политбюро ЦК КПСС — Ю.В. Андропов, В.В. Гришин, П.Н. Демичев, Д.Ф. Устинов; секретари ЦК КПСС — И.В. Капитонов, К.Ф. Катушев, Б.Н. Пономарев, М.С. Соломенцев. Председательствовал Л.И. Брежнев. Вопрос подготовили и представили: Л.И. Брежнев, А.Н. Косыгин, Н.В. Подгорный, Г.И. Воронов, А.П. Кириленко, К.Т. Мазуров, Д.С. Полянский, А.Н. Шелепин, Ю.В. Андропов, П.Н. Демичев, Д.Ф. Устинов, К.Ф. Катушев, И.В. Капитонов, Б.Н. Пономарев, М.С. Соломенцев.

Политбюро ЦК отмечает, что последовательное и целеустремленное осуществление единодушно выработанной политической линии и практических действий ЦК КПЧ способствовало консолидации марксистско-ленинских сил в КПЧ.

Постоянное внимание к развитию событий в Чехословакии со стороны ЦК КПСС, Политбюро, партийных и государственных органов СССР, многократные встречи на разных уровнях с руководством КПЧ и с отдельными деятелями партии, посещение Чехословакии делегациями партийных и общественных организаций сыграли важную роль в разъяснении коммунистам и всем трудящимся Чехословакии опасности, грозившей завоеваниям социализма в ЧССР со стороны правых, антисоциалистических сил и империалистических государств, интернационального характера мероприятий, проводимых ЦК КПСС по дальнейшему укреплению союза и дружбы между СССР и ЧССР, КПСС и КПЧ, советским и чехословацким народами.

Политбюро отмечает, что в сумме мероприятий, осуществленных ЦК КПСС по оказанию положительного влияния на обстановку в КПЧ и Чехословакии, важное значение имели личные контакты тт. Брежнева Л.И., Подгорного Н.В., Косыгина А.Н. с руководящими деятелями страны и партии — тт. Л. Свободой, Г. Гусаком, О. Черником, Л. Штроугалом и другими деятелями, стоящими на марксистско-ленинских позициях, а также и другие важные мероприятия, которые в соответствии с линией, выработанной Политбюро, осуществлялись Генеральным секретарем ЦК КПСС.

Все это создало необходимые предпосылки для успешного проведения ноябрьского (1968 г.) и апрельского пленумов ЦК КПЧ, решения которых имеют крупное, принципиальное значение для дальнейшей нормализации положения в Чехословакии.

Политбюро считает, что деятельность ЦК КПСС, направленная на отпор антисоциалистическим силам в Чехословакии и укрепление руководящей роли КПЧ, проводилась в тесном контакте с братскими партиями социалистических стран, особенно с БКП, ВСРП, СЕПГ и ПОРП.

Политбюро ЦК КПСС считает необходимым и впредь оказывать всемерную поддержку руководству КПЧ в проведении марксистско-ленинской внутренней и внешней политики, повышении руководящей роли КПЧ, укреплении социалистического строя в ЧССР.

В этих целях:

1. Поручить Отделу ЦК КПСС, Госплану СССР, МИД СССР и Минвнешторгу в соответствии с обменом мнениями, состоявшимся на заседании Политбюро ЦК, разработать и представить в ЦК КПСС предложения по дальнейшему развитию экономических и культурных связей с ЧССР. Тов. Гречко внести соответствующие предложения в ЦК КПСС о выполнении Московского соглашения.

2. Поручить Отделу организационно-партийной работы ЦК КПСС разработать и представить в ЦК перспективные планы партийных связей, а Отделу пропаганды ЦК КПСС — планы издательской и пропагандистской деятельности советских организаций в свете последних событий в ЧССР.

3. Поручить тт. Кириленко, Демичеву, Капитонову, Катушеву, Русакову подготовить информацию для партийного актива КПСС по последним событиям в Чехословакии в соответствии с обменом мнениями на заседании Политбюро ЦК.

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 72. Д. 254. Л. 2—4. Подлинник.

Список архивов, документы которых включены в книгу

АВП РФ — Архив внешней политики Российской Федерации

Архив Србије и Црне Горе — Архив Сербии и Черногории (бывший Архив Республики Югославия)

А МВнР — Архив на Министерство на външните работи (Архив Министерства внешней политики Республики Болгария)

НАРБ — Национальный архив Республики Беларусь

РГАНИ — Российский государственный архив новейшей истории

ЦДА — Централен държавен архив (Центральный государственный архив Республики Болгария)

ЦДАВО — Центральний державний архів вищих органів влади та управління України (Центральный государственный архив высших органов власти и управления Украины)

ЦДАГО — Центральний державний архів громадських об'єднань України (Центральный государственный архив общественных объединений Украины)

A MZV — Archiv Ministerstva zahraničnķch vģcķ České republiky (Архив Министерства иностранных дел Республики Чехия)

ERA — Eesti Riigiarhiiv (Государственный архив Эстонии)

FRUS — Foreign Relations of the United States (Министерство иностранных дел США)

LBJ Library — Lindon Byron Johnson Library (Библиотека Линдона Байрона Джонсона)

LCVA — Lietuvos Centrinis Valstybės Archyvas (Центральный государственный архив Литвы)

NA — Národní archiv (Народный архив, Республика Чехия)

NARA — National Archives and Records Administration (Материалы Национального архива и Администрации президента США)

SAPMO-BA — Stiftung Archiv der Parteien und Massenorganisationen der DDR im Bundesarchiv (Архив по истории партий и общественных движений ГДР, Государственный архив, Германия)

SÚA — Státní ústřední archiv (Центральный государственный архив Республики Чехия)

TNA. PREM — The National Archives. Prime Minister's Office (Национальный архив. Документы канцелярии премьер-министра, Великобритания)

UNHCR-Archives — United Nations High Commissioner for Refuges Archives (Архив Верховного комиссара ООН по делам беженцев)

ÚSD — Archiv Ústavu pro soudobé dějiny Akademie věd České republiky (Архив Института современной истории Академии наук Республики Чехия)

Список сокращений

АВП РФ	— Архив внешней политики Российской Федерации
автозавод	— автомобильный завод
АКЭЛ	— Anorthotiko Komma Ergazomenou Laou (Прогрессивная партия трудового народа, Кипр)
АН	— Академия наук
АП	— Ассошиэйтед Пресс (Информационное агентство Associated Press)
АПН	— Агентство печати «Новости»
Би-Би-Си	— British Broadcasting Corporation (Британская радиовещательная корпорация)
БКП	— Болгарская коммунистическая партия
БССР	— Белорусская Советская Социалистическая Республика
БТА	— Болгарское телеграфное агентство
ВВС	— Военно-воздушные силы
ВД	— Варшавский Договор (см. также ОВД)
ВК	— Военный комитет
ВЛКСМ	— Всесоюзный Ленинский Коммунистический Союз молодежи
ВНР	— Венгерская Народная Республика
военкомат	— военный комиссариат
ВСРП	— Венгерская социалистическая рабочая партия
вуз	— высшее учебное заведение
ВЦСПС	— Всесоюзный центральный совет профессиональных союзов
ВЧ	— высокочастотная связь
г.	— год, город
гг.	— годы, города
гв.	— гвардия (гвардейский)
ГДР	— Германская Демократическая Республика
генассамблея	— генеральная ассамблея
генконсульство	— генеральное консульство
генсек	— генеральный секретарь
генштаб	— генеральный штаб
г-жа	— госпожа
г-н	— господин
гор.	— город
горисполком	— городской исполнительный комитет
горком	— городской комитет
госбезопасность	— государственная безопасность
госграница	— государственная граница
госдепартамент	— государственный департамент
Госплан	— Государственный плановый комитет Совета Министров СССР

госсекретарь	— государственный секретарь
госсовет	— государственный совет
ГПЗ	— Государственный подшипниковый завод
ГСВГ	— Группа советских войск в Германии
д.	— дело
д-р	— доктор
ДОСААФ	— Всесоюзное добровольное общество содействия армии, авиации и флоту
др.	— другой
ДРВ	— Демократическая Республика Вьетнам
ЕЭС	— Европейское экономическое сообщество
зав.	— заведующий
зам.	— заместитель
ИКП	— Итальянская коммунистическая партия
им.	— имени
и.о.	— исполняющий обязанности
исполком	— исполнительный комитет
ИТР	— инженерно-технический работник
КАН	— Klub angažovaných nestraníků («Клуб ангажированных беспартийных»)
КГБ	— Комитет государственной безопасности
кгц	— килогерц
ККВО	— Краснознаменный Киевский военный округ
км	— километр
КНР	— Китайская Народная Республика
колхоз	— коллективное хозяйство
компартия	— коммунистическая партия
комсомол	— Коммунистический союз молодежи
КП	— коммунистическая партия
КПА	— Коммунистическая партия Австралии
КПБ	— Коммунистическая партия Белоруссии
КПИ	— Коммунистическая партия Индии
КПС	— Коммунистическая партия Словакии
КПСС	— Коммунистическая партия Советского Союза
КПУ	— Коммунистическая партия Украины
КПЧ	— Коммунистическая партия Чехословакии
КПЮ	— Коммунистическая партия Югославии
крайком	— краевой комитет
л.	— лист
ЛБД	— Линдон Байрон Джонсон
лесхоз	— лесоводческое хозяйство
ЛССР	— Литовская Советская Социалистическая Республика
м.	— марка
м.	— место (местечко)

м.б.	— может быть
МАТАЛ	— Международное объединение свободных профсоюзных ассоциаций
МВД	— Министерство внутренних дел
МГК	— Московский городской комитет
мединститут	— медицинский институт
МИД	— Министерство иностранных дел
мин.	— минута
МИРЭК	— Мировая энергетическая конференция
млн	— миллион
млрд	— миллиард
МНО	— Министерство национальной обороны
МНРП	— Монгольская народная рабочая партия
МО	— Министерство обороны
моспищекомбинат	— Московский пищевой комбинат
НАРБ	— Национальный архив Республики Беларусь
нарсуд	— народный суд
НАТО	— North Atlantic Treaty Organization (Организация Североатлантического договора)
нацсовет	— национальный совет
НРБ	— Народная Республика Болгария
ОАР	— Объединенная Арабская Республика
обком	— Областной комитет
ОВД	— Организация Варшавского Договора
ООН	— Организация Объединенных Наций
оп.	— опись
ОТК	— отдел технического контроля
п.	— папка
п.	— пункт
партком	— партийный комитет
партсъезд	— партийный съезд
ПБ	— Политическое бюро (см. также Политбюро)
ПВО	— противовоздушная оборона
ПНР	— Польская Народная Республика
Политбюро	— Политическое бюро
ПОРП	— Польская объединенная рабочая партия
пр.	— прочее
прим.	— примечание
прот.	— протокол
проф.	— профессор
профсоюз	— профессиональный союз
райвоенкомат	— районный военный комиссариат
райком	— районный комитет
РГАНИ	— Российский государственный архив новейшей истории
РКП	— Румынская коммунистическая партия
РО	— районный отдел

РСФСР — Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика
РФ — Российская Федерация

с. — страница
с.г. — сего года
СА — Советская Армия
СВАЗАРМ — Svaz pro spolupráci s armádou (Чехословацкое общество добровольного содействия армии)
СДПГ — Социал-демократическая партия Германии
СДПЧ — Социал-демократическая партия Чехословакии (см. также ЧСДП)
СЕПГ — Социалистическая единая партия Германии
СКЮ — Союз коммунистов Югославии
СМ — Совет Министров
см. — смотри
СНР — Словацкая Народная Республика
сов. секретно — совершенно секретно
совпосланник — советский посланник
совпосол — советский посол
совпредставительство — советское представительство
СП — социалистическая партия
СПИ — Социалистическая партия Италии
ССР — Советская Социалистическая Республика
СССР — Союз Советских Социалистических Республик
ст. — статья
стр. — страница
СФРЮ — Социалистическая Федеративная Республика Югославия
США — Соединенные Штаты Америки
СЭВ — Совет Экономической Взаимопомощи

т. — товарищ
т.д. — так далее
т.е. — то есть
т.н. — так называемый
т.п. — тому подобное
ТАСС — Телеграфное Агентство Советского Союза
ТГУ — Тартуский государственный университет
тов. — товарищ
торгпредство — торговое представительство
ТПИ — Таллиннский политехнический институт
ТПК — Трудовая партия Кореи
тт. — товарищи
тыс. — тысяча

УАЗ — Ульяновский автомобильный завод
УК — Уголовный кодекс
УКВ — Ультракороткие волны
ул. — улица
УССР — Украинская Советская Социалистическая Республика

ф. — фонд
ФКП — Французская коммунистическая партия
ФРГ — Федеративная Республика Германии

ЦИК — Центральный исполнительный комитет
ЦК — Центральный Комитет
ЦРК — Центральная ревизионная комиссия
ЦРУ — Центральное разведывательное управление
ЦС — Центральный совет
ЦТК — Центральный телевизионный Комитет

ч. — час
ЧА — Чехословацкая Армия
час. — час
чел. — человек
ЧКД — Českomoravská Kolben-Daněk (Чехословацкое машиностроительное предприятие)
ЧНА — Чехословацкая Народная Армия
ЧНП — Чехословацкая народная партия
ЧСДП — Чехословацкая социал-демократическая партия
ЧСМ — Чехословацкий союз молодежи
ЧСНА — Чехословацкая Народная Армия
ЧСП — Чехословацкая социалистическая партия
ЧСР — Чехословацкая Социалистическая Республика
ЧССР — Чехословацкая Социалистическая Республика
ЧТК — Česká tisková kancelář (Чехословацкое информационное агентство)

экз. — экземпляр
ЭССР — Эстонская Советская Социалистическая Республика
ЭСХА — Эстонская сельскохозяйственная академия

ЮПИ — United Press International (Информационное агентство Юнайтед Пресс Интернешнл)

Содержание

ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ 5

№ 1. ВЫСТУПЛЕНИЕ ЧЛЕНА ПРЕЗИДИУМА ЦК КПЧ Й. СМРКОВСКОГО НА ЯНВАРСКОМ ПЛЕНУМЕ ЦК КПЧ. *1 февраля 1968 г.* 7

№ 2. ДОКЛАД ЦК КПЧ ОБ ИЗМЕНЕНИИ ПОЛНОМОЧИЙ ЦЕНТРАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ ПУБЛИКАЦИЙ. *6 марта 1968 г.* 15

№ 3. ИНФОРМАЦИЯ ПОСЛА ГДР В ЧЕХОСЛОВАКИИ П. ФЛОРИНА В ЦК СЕПГ О СИТУАЦИИ В ЧССР. *10 марта 1968 г.* 16

№ 4. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС «К ВОПРОСУ О ПОЛОЖЕНИИ В ЧЕХОСЛОВАКИИ». *11 марта 1968 г.* 19

№ 5. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС «ОБ УКАЗАНИЯХ СОВПОСЛУ В ЧЕХОСЛОВАКИИ». *14 марта 1968 г.* 19

№ 6. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС «О ВИЗИТЕ ПАРТИЙНО-ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДЕЛЕГАЦИИ ЧССР В СОВЕТСКИЙ СОЮЗ». *15 марта 1968 г.* 20

№ 7. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ СОВЕТНИКА ПОСОЛЬСТВА СССР В ГДР В.П. ГРЕНКОВА С ЗАВЕДУЮЩИМ ОТДЕЛОМ СОСЕДНИХ СТРАН МИД ГДР Р. ХЕЛЬМЕРОМ. *19 марта 1968 г.* 21

№ 8. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС «ОБ ИНФОРМАЦИИ ПО ЧЕХОСЛОВАКИИ». *23 марта 1968 г.* 25

№ 9. ИЗ ПРОТОКОЛА УСТНОГО СООБЩЕНИЯ А. ДУБЧЕКА И ДРУГИХ ЧЛЕНОВ ЧЕХОСЛОВАЦКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ О ВСТРЕЧЕ КОММУНИСТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ В ДРЕЗДЕНЕ. *23 марта 1968 г.* 28

№ 10. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК БОЛГАРСКОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ ОБ ИТОГАХ СОВЕЩАНИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАН ЕВРОПЫ В ДРЕЗДЕНЕ. *26 марта 1968 г.* 30

№ 11. ИЗ ПРОГРАММЫ ДЕЙСТВИЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ ЧЕХОСЛОВАКИИ, ПРИНЯТОЙ НА АПРЕЛЬСКОМ ПЛЕНУМЕ ЦК КПЧ. *5 апреля 1968 г.* 32

№ 12. ИЗ ДОКЛАДА НА АПРЕЛЬСКОМ ПЛЕНУМЕ ЦК КПСС ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ПАРТИИ Л.И. БРЕЖНЕВА «ОБ АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМАХ МЕЖДУНАРОДНОГО ПОЛОЖЕНИЯ И О БОРЬБЕ КПСС ЗА СПЛОЧЕННОСТЬ МИРОВОГО КОММУНИСТИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ». *6 апреля 1968 г.* 37

№ 13. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ПЕРВОГО СЕКРЕТАРЯ ЦК СЕПГ И ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ГОССОВЕТА ГДР В. УЛЬБРИХТА С ЧРЕЗВЫЧАЙНЫМ И ПОЛНОМОЧНЫМ ПОСЛОМ ЧССР В ГДР В. КОЛАРЖОМ. *16 апреля 1968 г.* 45

№ 14. ЗАПИСКА ПОСЛА СССР В ГДР П. АБРАСИМОВА СЕКРЕТАРЮ ЦК КПСС К.В. РУСАКОВУ «К ВОПРОСУ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ СЕПГ И КПЧ, ГДР И ЧЕХОСЛОВАКИЕЙ». *19 апреля 1968 г.* 49

№ 15. ИЗ СТЕНОГРАММЫ БЕСЕДЫ ПЕРВОГО СЕКРЕТАРЯ ЦК БКП ТОДОРА ЖИВКОВА С РУКОВОДИТЕЛЯМИ КПЧ АЛЕКСАНДРОМ ДУБЧЕКОМ И ОЛДРЖИХОМ ЧЕРНИКОМ В ПРАГЕ. *23 апреля 1968 г.* 55

№ 16. ДЕПЕША ПОСЛА ЧССР В США К. ДУДА ОБ АДРЕСОВАННЫХ ПОСОЛЬСТВУ СССР В США ЗАВЕРЕНИЯХ США И НАТО О НЕВМЕШАТЕЛЬСТВЕ В ЧЕХОСЛОВАЦКИЕ ДЕЛА. *28 апреля 1968 г.* 57

№ 17. ЗАПИСКА ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОМИТЕТА ПО ПЕЧАТИ ПРИ СМ СССР Н.А. МИХАЙЛОВА В ЦК КПСС О ПОЛОЖЕНИИ В ЧЕХОСЛОВАКИИ. *29 апреля 1968 г.* 57

№ 18. ИНФОРМАЦИЯ МИТРОПОЛИТА КИЕВСКОГО И ГАЛИЦКОГО, ЭКЗАРХА УКРАИНЫ ФИЛАРЕТА ОБ ОБНОВЛЕНИИ В ЧЕХОСЛОВАКИИ ГРЕКО-КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ. *Апрель 1968 г.* 61

№ 19. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ В МОСКВЕ РУКОВОДИТЕЛЕЙ КПСС, БКП, ВСРП, СЕПГ И ПОРП О СИТУАЦИИ В ЧЕХОСЛОВАКИИ. *8 мая 1968 г.* 63

№ 20. ИНФОРМАЦИЯ ПОСЛА ЧССР В США К. ДУДА О РЕАКЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ДЕПАРТАМЕНТА США НА ПЕРЕДИСЛОКАЦИЮ ВОЙСК ВАРШАВСКОГО ДОГОВОРА НА ПОЛЬСКО-ЧЕХОСЛОВАЦКОЙ ГРАНИЦЕ. *12 мая 1968 г.* 94

№ 21. ЗАПИСКА ЧЛЕНА РЕДКОЛЛЕГИИ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА» А.И. ЛУКОВЦА ГЛАВНОМУ РЕДАКТОРУ ГАЗЕТЫ М.В. ЗИМЯНИНУ ОТНОСИТЕЛЬНО ОБСТАНОВКИ В ПОСОЛЬСТВЕ СССР В ПРАГЕ. *20 мая 1968 г.* 95

№ 22. ИЗ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА ЧССР О СОЗДАНИИ КОМИТЕТА ДЛЯ РАЗРАБОТКИ ЗАКОНОПРОЕКТА ДЛЯ НОВОЙ КОНСТИТУЦИИ ЧССР В ЧАСТИ РАССМОТРЕНИЯ ВОПРОСОВ РЕАБИЛИТАЦИИ. *22 мая 1968 г.* 96

№ 23. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС «ПИСЬМО Т. Л.И. БРЕЖНЕВА Т. А. ДУБЧЕКУ ПО ВОПРОСУ О ВСТРЕЧЕ РУКОВОДИТЕЛЕЙ КПСС, БКП, ВСРП, СЕПГ И ПОРП В МОСКВЕ». *26 мая 1968 г.* 96

№ 24. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС «В СВЯЗИ С РАСПРОСТРАНЕНИЕМ В ЧССР "ОБРАЩЕНИЯ" ТАК НАЗЫВАЕМОГО "КОМИТЕТА ДЕЙСТВИЯ ЗА ДЕМОКРАТИЧЕСКУЮ СОЦИАЛИСТИЧЕСКУЮ ЧЕХОСЛОВАКИЮ, ГРАНИЦЫ И ТЕРРИТОРИЯ КОТОРОЙ БЫЛИ УСТАНОВЛЕНЫ 50 ЛЕТ НАЗАД"». *18 июня 1968 г.* .. 98

№ 25. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС «О ПИСЬМЕ ЦК КПСС В АДРЕС ЦК КПЧ И ТЕЗИСАХ ДЛЯ БЕСЕДЫ СОВПОСЛА В ПРАГЕ С ТОВ. А. ДУБЧЕКОМ». *3 июля 1968 г.* 99

№ 26. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ РУКОВОДИТЕЛЕЙ СЕПГ В. ШТОФА, А. НОРДЕНА И Г. АКСЕНА С ПОСЛОМ СССР В ГДР П.А. АБРАСИМОВЫМ. *10 июля 1968 г.* 106

№ 27. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС «О ПИСЬМЕ ПРЕЗИДИУМУ ЦК КОМПАРТИИ ЧЕХОСЛОВАКИИ». *11 июля 1968 г.* 107

№ 28. СТЕНОГРАММА СОВЕЩАНИЯ В ВАРШАВЕ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ЦК БКП, ЦК ВСРП, ЦК КПСС, ЦК ПОРП И ЦК СЕПГ. *14—15 июля 1968 г.* 109

№ 29. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПЛЕНУМА ЦК КПСС «ОБ ИТОГАХ ВСТРЕЧИ В ВАРШАВЕ ДЕЛЕГАЦИЙ КОММУНИСТИЧЕСКИХ И РАБОЧИХ ПАРТИЙ И ПРАВИТЕЛЬСТВ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАН». *17 июля 1968 г.* 155

№ 30. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС «О ПИСЬМЕ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО ОБЪЕДИНЕННЫМИ ВООРУЖЕННЫМИ СИЛАМИ ГОСУДАРСТВ — УЧАСТНИКОВ ВАРШАВСКОГО ДОГОВОРА Т. ЯКУБОВСКОГО ПЕРВОМУ СЕКРЕТАРЮ ЦК КПЧ Т. А. ДУБЧЕКУ». *17 июля 1968 г.* 161

№ 31. ОБЗОР ЧЕХОСЛОВАЦКИХ ПРЕССЫ, ПЕРЕДАЧ РАДИО И ТЕЛЕВИДЕНИЯ, СОСТАВЛЕННЫЙ ПОСОЛЬСТВОМ СССР В ЧССР, О КОМАНДНО-ШТАБНОМ УЧЕНИИ И ПРЕБЫВАНИИ СОВЕТСКИХ ВОЙСК НА ТЕРРИТОРИИ ЧЕХОСЛОВАКИИ. *18 июля 1968 г.* 163

№ 32. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС «ОБ ОТВЕТЕ ЦК ФРАНЦУЗСКОЙ КОМПАРТИИ». *18 июля 1968 г.* 167

№ 33. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС «О ТЕЛЕГРАММАХ ЦК БРАТСКИХ ПАРТИЙ В СВЯЗИ С ПРЕДЛОЖЕНИЕМ ЦК ФРАНЦУЗСКОЙ КОМПАРТИИ». *18 июля 1968 г.* 168

№ 34. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС «ОБ ОТВЕТЕ Т. В. РОШЕ». *19 июля 1968 г.* 172

№ 35. ДЕПЕША ПОСЛА ЧССР В США К. ДУДА О ПОЗИЦИИ США В СЛУЧАЕ ВОЗМОЖНОЙ ВОЕННОЙ ИНТЕРВЕНЦИИ СССР В ЧЕХОСЛОВАКИЮ. *20 июля 1968 г.* 173

№ 36. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС «ОБ ИНФОРМАЦИИ ДЛЯ БРАТСКИХ ПАРТИЙ ОТНОСИТЕЛЬНО СОБЫТИЙ В ЧЕХОСЛОВАКИИ». *26 июля 1968 г.* 174

№ 37. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС «О ЗАЯВЛЕНИИ ПОСЛУ США В МОСКВЕ ПО ВОПРОСАМ, КАСАЮЩИМСЯ СОБЫТИЙ В ЧЕХОСЛОВАКИИ». *26 июля 1968 г.* 180

№ 38. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС «ОБ УКАЗАНИЯХ СОВПОСЛУ В ЧССР». *26 июля 1968 г.* ... 181
№ 39. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС «О ВСТРЕЧЕ РУКОВОДИТЕЛЕЙ БРАТСКИХ ПАРТИЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАН». *27 июля 1968 г.* ... 182
№ 40. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС «О ПУБЛИКАЦИИ СООБЩЕНИЙ ОБ ОТЪЕЗДЕ ДЕЛЕГАЦИИ КПСС ИЗ МОСКВЫ И ВСТРЕЧЕ МЕЖДУ ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС И ПРЕЗИДИУМОМ ЦК КП ЧЕХОСЛОВАКИИ». *29 июля 1968 г.* ... 183
№ 41. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС «О ВСТРЕЧЕ РУКОВОДИТЕЛЕЙ БРАТСКИХ ПАРТИЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАН». *30 июля 1968 г.* ... 184
№ 42. ЗАПИСЬ ТЕЛЕФОННОЙ БЕСЕДЫ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ЦК КПСС Л.И. БРЕЖНЕВА С ПЕРВЫМ СЕКРЕТАРЕМ ЦК КПЧ А. ДУБЧЕКОМ. *9 августа 1968 г.* 185
№ 43. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС «ОБ ОЗНАКОМЛЕНИИ Т. УЛЬБРИХТА С ИНФОРМАЦИЕЙ СОВПОСЛА В ЧССР (Т[ЕЛЕГРА]ММА СПЕЦ № 1384—1388 ОТ 8.VIII.1968 ГОДА)». *10 августа 1968 г.* ... 187
№ 44. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС «ОБ УКАЗАНИЯХ СОВПОСЛУ В ПРАГЕ». *13 августа 1968 г.* ... 188
№ 45. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС «ОБ ИНФОРМАЦИИ БРАТСКИХ ПАРТИЙ ПО ИТОГАМ ВСТРЕЧИ В ЧИЕРНЕ-НАД-ТИССОЙ И СОВЕЩАНИЯ В БРАТИСЛАВЕ». *13 августа 1968 г.* ... 191
№ 46. ПРОТОКОЛ БЕСЕДЫ ЧЛЕНОВ ДЕЛЕГАЦИЙ СЕПГ И КПЧ, СОСТОЯВШЕЙСЯ ПОСЛЕ УЖИНА 12.08.1968 г. *13 августа 1968 г.* ... 194
№ 47. ЗАПИСЬ ТЕЛЕФОННОЙ БЕСЕДЫ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ЦК КПСС Л.И. БРЕЖНЕВА И ПЕРВОГО СЕКРЕТАРЯ ЦК КПЧ А. ДУБЧЕКА. *13 августа 1968 г.* ... 196
№ 48. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС «ОБ УКАЗАНИЯХ СОВПОСЛУ В БУДАПЕШТЕ В СВЯЗИ С ПРЕДСТОЯЩИМ СОВЕЩАНИЕМ ЗАМ. МИНИСТРОВ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ГОСУДАРСТВ ВАРШАВСКОГО ДОГОВОРА В БЕРЛИНЕ». *15 августа 1968 г.* ... 207
№ 49. ИНФОРМАЦИЯ НАЧАЛЬНИКА ОСОБОГО ОТДЕЛА КГБ ПРИ СМ СССР ПО КИЕВСКОМУ ВОЕННОМУ ОКРУГУ ГЕНЕРАЛ-МАЙОРА А. ШУРЕПОВА ЦЕНТРАЛЬНОМУ КОМИТЕТУ КПУ О РЕАКЦИИ ЛИЧНОГО СОСТАВА ВОЙСК ОКРУГА НА СОБЫТИЯ В ЧЕХОСЛОВАКИИ. *15 августа 1968 г.* ... 208
№ 50. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС «К ВОПРОСУ О ПОЛОЖЕНИИ В ЧЕХОСЛОВАКИИ». *16 августа 1968 г.* ... 210
№ 51. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС «ОБ УКАЗАНИЯХ ЗАМЕСТИТЕЛЮ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ООН Т. КУТАКОВУ В СВЯЗИ С ПЛАНИРУЕМОЙ ПОЕЗДКОЙ У ТАНА В ЧЕХОСЛОВАКИЮ». *16 августа 1968 г.* ... 211
№ 52. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС «О ЗАЯВЛЕНИИ ПОСОЛЬСТВУ ЧССР В СССР В СВЯЗИ С РАСПРОСТРАНЕНИЕМ ИМ ПРОПАГАНДИСТСКИХ МАТЕРИАЛОВ». *16 августа 1968 г.* ... 212
№ 53. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС «К ВОПРОСУ О ПОЛОЖЕНИИ В ЧЕХОСЛОВАКИИ». *17 августа 1968 г.* ... 213
№ 54. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ЗАВЕДУЮЩЕГО IV ЕВРОПЕЙСКИМ ОТДЕЛОМ МИД СССР Е.И. ГРОМОВА С ВРЕМЕННЫМ ПОВЕРЕННЫМ В ДЕЛАХ ЧССР В МОСКВЕ Й. КАФКОЙ О МАТЕРИАЛАХ, НАПРАВЛЯЕМЫХ ПОСОЛЬСТВОМ В СОВЕТСКИЕ УЧРЕЖДЕНИЯ. *17 августа 1968 г.* ... 231
№ 55. СТЕНОГРАММА СОВЕЩАНИЯ В МОСКВЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ КОММУНИСТИЧЕСКИХ И РАБОЧИХ ПАРТИЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ БОЛГАРИИ, ВЕНГЕРСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ, ГЕРМАНСКОЙ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ, ПОЛЬСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ И СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК. *18 августа 1968 г.* ... 232
№ 56. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС «ОБ ОБРАЩЕНИИ К ЧЕХОСЛОВАЦКОЙ НАРОДНОЙ АРМИИ». *19 августа 1968 г.* ... 253

№ 57. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС «О СООБЩЕНИИ ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС». *19 августа 1968 г.* 255

№ 58. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС «ОБ УКАЗАНИЯХ СОВПОСЛУ В ПРАГЕ». *19 августа 1968 г.* 257

№ 59. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС «О ЗАЯВЛЕНИЯХ ПРАВИТЕЛЬСТВА СССР ПРАВИТЕЛЬСТВАМ ИНОСТРАННЫХ ГОСУДАРСТВ В СВЯЗИ С СОБЫТИЯМИ В ЧЕХОСЛОВАКИИ». *19 августа 1968 г.* 260

№ 60. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС «ОБ УКАЗАНИЯХ СОВПРЕДСТАВИТЕЛЮ ПРИ ООН В СВЯЗИ С СОБЫТИЯМИ В ЧЕХОСЛОВАКИИ». *19 августа 1968 г.* 266

№ 61. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС «О ЗАЯВЛЕНИИ ТАСС». *19 августа 1968 г.* 269

№ 62. РУКОПИСНОЕ СООБЩЕНИЕ ПОСЛА СССР В ВАШИНГТОНЕ А. ДОБРЫНИНА, ПЕРЕДАННОЕ АМЕРИКАНСКОМУ РУКОВОДСТВУ, ПО ВОПРОСУ ВОЗМОЖНОГО ВИЗИТА В СОВЕТСКИЙ СОЮЗ ПРЕЗИДЕНТА США Л. ДЖОНСОНА. *[Не позднее 19 августа 1968 г.]* 271

№ 63. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС «ОБ УКАЗАНИЯХ СОВПОСЛАМ В НРБ, ВНР, ГДР, ПНР». *20 августа 1968 г.* 271

№ 64. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС «ПРОЕКТ ОБРАЩЕНИЯ К ГРАЖДАНАМ ЧЕХОСЛОВАЦКОЙ РЕСПУБЛИКИ». *20 августа 1968 г.* 272

№ 65. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС «ОБ УКАЗАНИЯХ СОВПОСЛУ В ПРАГЕ». *20 августа 1968 г.* 273

№ 66. ВСТРЕЧА ПРЕЗИДЕНТА США Л. ДЖОНСОНА, СОВЕТСКОГО ПОСЛА А.Ф. ДОБРЫНИНА И СОВЕТНИКА ПРЕЗИДЕНТА У. РОСТОУ В «КАБИНЕТНОЙ КОМНАТЕ» БЕЛОГО ДОМА. *20 августа 1968 г.* 273

№ 67. ПИСЬМО ПРОТЕСТА ПОСОЛЬСТВА ЧССР В БЕРЛИНЕ ЦЕНТРАЛЬНОМУ КОМИТЕТУ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ЕДИНОЙ ПАРТИИ ГЕРМАНИИ. *21 августа 1968 г.* 276

№ 68. ОБРАЩЕНИЕ ПРЕЗИДИУМА ЦК КПЧ «К НАРОДУ ЧЕХОСЛОВАЦКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ». *21 августа 1968 г.* 277

№ 69. СООБЩЕНИЕ ПОСЛА США В ЧЕХОСЛОВАКИИ ДЖ. БИМА ГОСУДАРСТВЕННОМУ СЕКРЕТАРЮ США Д. РАСКУ О ВОЗМОЖНОЙ АМЕРИКАНСКОЙ РЕАКЦИИ НА СИТУАЦИЮ В ЕВРОПЕ ПОСЛЕ ИНТЕРВЕНЦИИ В ЧЕХОСЛОВАКИЮ. *21 августа 1968 г.* 278

№ 70. ИНФОРМАЦИЯ ПОСЛА СССР В АВСТРИИ Б.Ф. ПОДЦЕРОБА О ПОСЕЩЕНИИ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ АВСТРИИ К. ВАЛЬДХАЙМА. *21 августа 1968 г.* ... 280

№ 71. ОБРАЩЕНИЕ ВНЕОЧЕРЕДНОГО XIV СЪЕЗДА КПЧ К ГРАЖДАНАМ ЧССР. *22 августа 1968 г.* 281

№ 72. ИНФОРМАЦИЯ СЕКРЕТАРЯ МГК КПСС В.В. ГРИШИНА В ЦК КПСС ОБ ОРГАНИЗАТОРСКОЙ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ РАБОТЕ ГОРОДСКОЙ ПАРТИЙНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПО РАЗЪЯСНЕНИЮ СРЕДИ ТРУДЯЩИХСЯ СООБЩЕНИЯ ТАСС ОТ 22 АВГУСТА 1968 Г. И МАТЕРИАЛОВ «ПРАВДЫ». *22 августа 1968 г.* 282

№ 73. ИНФОРМАЦИЯ МИД ВЕЛИКОБРИТАНИИ О ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ ВЕЛИКОБРИТАНИИ И ФРАНЦИИ В СВЕТЕ ВОЕННОГО ВТОРЖЕНИЯ В ЧЕХОСЛОВАКИЮ. *22 августа 1968 г.* 286

№ 74. ИНФОРМАЦИЯ ЦК КПСС В АДРЕС ЦК СЕПГ О СИТУАЦИИ В ЧЕХОСЛОВАКИИ ПОСЛЕ НАЧАЛА ИНТЕРВЕНЦИИ 21 АВГУСТА 1968 г. *[22 августа 1968 г.]* 287

№ 75. ТЕЛЕГРАММА ПОСЛА США В ПАРИЖЕ Р. ШРАЙВЕРА ГОССЕКРЕТАРЮ Д. РАСКУ О РЕАКЦИИ ВО ФРАНЦИИ НА ИНТЕРВЕНЦИЮ В ЧЕХОСЛОВАКИЮ. *22 августа 1968 г.* 290

№ 76. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС «ОБ ЭВАКУАЦИИ ИЗ ЧССР СОВЕТСКИХ ЖЕНЩИН И ДЕТЕЙ». *23 августа 1968 г.* 291

№ 77. МЕМОРАНДУМ ЦРУ США О ВОЗМОЖНОЙ ВОЕННОЙ УГРОЗЕ РУМЫНИИ СО СТОРОНЫ СССР. *23 августа 1968 г.* 292

№ 78. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС «ОБ УКАЗАНИЯХ СОВПОСЛАМ В ВНР, ПНР, НРБ, ГДР». *23 августа 1968 г.* ... 292
№ 79. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ПРЕЗИДЕНТА ЮГОСЛАВИИ И.-Б. ТИТО С ПОСЛОМ США В БЕЛГРАДЕ Ч.Б. ЭЛЬБРИКОМ. *23 августа 1968 г.* ... 293
№ 80. ИНФОРМАЦИЯ ПОСЛА СССР В АВСТРИИ Б.Ф. ПОДЦЕРОБА О БЕСЕДЕ С ГЕНЕРАЛЬНЫМ СЕКРЕТАРЕМ МИД АВСТРИИ В. ПЛАТЦЕРОМ. *23 августа 1968 г.* ... 297
№ 81. СТЕНОГРАММА СОВЕЩАНИЯ В МОСКВЕ РУКОВОДИТЕЛЕЙ КПСС, СЕПГ, ПОРП, ВСРП И БКП. *24 августа 1968 г.* ... 298
№ 82. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС «ОБ УДОВЛЕТВОРЕНИИ ПРОСЬБЫ СОВПОСЛА В ЧССР». *24 августа 1968 г.* ... 313
№ 83. ШИФРОТЕЛЕГРАММА ПОСЛА БОЛГАРИИ В ПРАГЕ С. НЕДЕЛЬЧЕВА ПЕРВОМУ СЕКРЕТАРЮ ЦК БКП Т. ЖИВКОВУ. *24 августа 1968 г.* ... 314
№ 84. ЦИРКУЛЯРНАЯ ДЕПЕША МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ЧЕХОСЛОВАКИИ. *25 августа 1968 г.* ... 314
№ 85. СТЕНОГРАММА СОВЕЩАНИЯ В МОСКВЕ РУКОВОДИТЕЛЕЙ КПСС, СЕПГ, ПОРП, ВСРП И БКП. *25 августа 1968 г.* ... 315
№ 86. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС «ОБ ИТОГАХ СОВЕТСКО-ЧЕХОСЛОВАЦКИХ ПЕРЕГОВОРОВ». *27 августа 1968 г.* ... 323
№ 87. ТЕЛЕГРАММА ГОСУДАРСТВЕННОГО СЕКРЕТАРЯ США Д. РАСКА В СВЯЗИ С РЕАКЦИЕЙ НА ПУБЛИКАЦИЮ В СОВЕТСКОЙ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЕ». *28 августа 1968 г.* ... 326
№ 88. ИНФОРМАЦИЯ ПОСЛА СССР В АВСТРИИ Б.Ф. ПОДЦЕРОБА О ПОСЕЩЕНИИ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ АВСТРИИ К. ВАЛЬДХАЙМА. *29 августа 1968 г.* ... 327
№ 89. ИНФОРМАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО СЕКРЕТАРЯ Д. РАСКА ПРЕЗИДЕНТУ США Л. ДЖОНСОНУ О ВСТРЕЧЕ В ВАШИНГТОНЕ С ПОСЛОМ СССР А. ДОБРЫНИНЫМ. *30 августа 1968 г.* ... 329
№ 90. ЗАПИСКА ЗАВЕДУЮЩЕГО ОТДЕЛОМ ПРОПАГАНДЫ ЦК КПСС В.И. СТЕПАКОВА ОБ ОТПРАВКЕ В ЧССР ГРУППЫ ОТВЕТСТВЕННЫХ РАБОТНИКОВ РЯДА СОВЕТСКИХ ЦЕНТРАЛЬНЫХ ГАЗЕТ ДЛЯ ОПЕРАТИВНОЙ ИНФОРМАЦИИ О ПОЛОЖЕНИИ В ЧЕХОСЛОВАКИИ. *30 августа 1968 г.* ... 330
№ 91. СПРАВКА КГБ ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ ЛИТОВСКОЙ ССР О ПРОВЕДЕНИИ АГЕНТУРНО-ОПЕРАТИВНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ ПО ПЕРВИЧНЫМ СИГНАЛАМ, ПОЛУЧЕННЫМ В СВЯЗИ С СОБЫТИЯМИ В ЧЕХОСЛОВАКИИ. *4 сентября 1968 г.* ... 331
№ 92. СОПРОВОДИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА К ИНФОРМАЦИИ ПОСОЛЬСТВА СССР В ВНР ОТНОСИТЕЛЬНО ВСТРЕЧИ И.-Б. ТИТО И Н. ЧАУШЕСКУ. *4 сентября 1968 г.* ... 334
№ 93. ИНФОРМАЦИЯ КОМИТЕТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ СМ СССР, МИНИСТЕРСТВА ОХРАНЫ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА И ПРОКУРАТУРЫ СССР В ЦК КПСС ОБ АНТИСОВЕТСКИХ ДЕЙСТВИЯХ ГРУППЫ ДИССИДЕНТОВ В СВЯЗИ С СОБЫТИЯМИ В ЧССР. *5 сентября 1968 г.* ... 337
№ 94. ДОКЛАД ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА ВЕРХОВНОГО КОМИССАРА ООН ПО ДЕЛАМ БЕЖЕНЦЕВ ПРИ ЖЕНЕВСКОЙ ШТАБ-КВАРТИРЕ ОРГАНИЗАЦИИ. *9 сентября 1968 г.* 338
№ 95. ПИСЬМО МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ФРГ В. БРАНДТА ГОСУДАРСТВЕННОМУ СЕКРЕТАРЮ США Д. РАСКУ. *10 сентября 1968 г.* ... 339
№ 96. ИНФОРМАЦИЯ КОМИТЕТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ СМ СССР О РАССЛЕДОВАНИИ АНТИСОВЕТСКИХ ДЕЙСТВИЙ ГРУППЫ ДИССИДЕНТОВ, ВЫСТУПИВШИХ В МОСКВЕ НА КРАСНОЙ ПЛОЩАДИ В СВЯЗИ С СОБЫТИЯМИ В ЧССР. *20 сентября 1968 г.* ... 340
№ 97. ИНФОРМАЦИЯ НАЧАЛЬНИКА МИЛИЦИИ Г. КИЕВА Д. ПРОСТАКА ЦЕНТРАЛЬНОМУ КОМИТЕТУ КПУ О БЕСЕДЕ С ГЕНЕРАЛЬНЫМ КОНСУЛОМ ЧССР В КИЕВЕ ПО ПОВОДУ СОБЫТИЙ В ЧЕХОСЛОВАКИИ. *20 сентября 1968 г.* ... 342
№ 98. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС «ОБ УКАЗАНИЯХ ДЛЯ БЕСЕДЫ С Л. ЛОНГО». *20 сентября 1968 г.* ... 344

№ 99. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС «ОБ УКАЗАНИЯХ Т. КУЗНЕЦОВУ В.В. ОБ ОТВЕТЕ МИД УССР ПО ВОПРОСУ О ТАКТИКЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАН НА XXIII СЕССИИ ГЕНАССАМБЛЕИ ООН». *20 сентября 1968 г.* 345

№ 100. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС «О ТЕЛЕГРАММАХ РУКОВОДСТВУ АВСТРИЙСКОЙ И ФРАНЦУЗСКОЙ КОМПАРТИЙ». *8 октября 1968 г.* 348

№ 101. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС «ОБ ИНФОРМАЦИИ РУКОВОДИТЕЛЕЙ БРАТСКИХ ПАРТИЙ О ПЕРЕГОВОРАХ С ДЕЛЕГАЦИЕЙ КПЧ 3—4 ОКТЯБРЯ С.Г.». *10 октября 1968 г.* 351

№ 102. ТЕЛЕГРАММА ГОСУДАРСТВЕННОГО СЕКРЕТАРЯ США Д. РАСКА ВСЕМ ДИПЛОМАТИЧЕСКИМ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВАМ США ЗА РУБЕЖОМ. *12 октября 1968 г.* 355

№ 103. ЗАПИСКА ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КГБ Ю.В. АНДРОПОВА В ЦК КПСС О ПОДГОТОВЛЕННОЙ ПО ПРОСЬБЕ «НЕМЕЦКИХ И ПОЛЬСКИХ ДРУЗЕЙ» ИНФОРМАЦИИ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОНТРРЕВОЛЮЦИОННОГО ПОДПОЛЬЯ В ЧССР. *13 октября 1968 г.* .. 356

№ 104. ИНФОРМАЦИЯ КОМИТЕТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ЦК КПСС В СВЯЗИ С ОТКЛИКАМИ В США НА СТАТЬЮ С. КОВАЛЕВА В ГАЗЕТЕ «ПРАВДА» «СУВЕРЕНИТЕТ И ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНЫЕ ОБЯЗАННОСТИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАН». *21 октября 1968 г.* 386

№ 105. ИНФОРМАЦИЯ ЦК КПБ В ЦК КПСС ОБ ОТКЛИКАХ НАСЕЛЕНИЯ БЕЛОРУССИИ НА РАЗВИТИЕ СОБЫТИЙ В ЧЕХОСЛОВАКИИ ПОСЛЕ ВВОДА ВОЙСК. *25 октября 1968 г.* 387

№ 106. СПЕЦСООБЩЕНИЕ КГБ ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ ЭСТОНСКОЙ ССР ПЕРВОМУ СЕКРЕТАРЮ ЦК КП ЭСТОНИИ КЭБИНУ О ПРОВЕДЕНИИ ФАКЕЛЬНЫХ ШЕСТВИЙ И ВЕЧЕРОВ-КОНЦЕРТОВ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ РЕСПУБЛИКИ. *31 октября 1968 г.* 390

№ 107. СПРАВКА ОТДЕЛОВ ЦК КПСС «НЕКОТОРЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ ПО ВОПРОСУ ПОДГОТОВКИ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ АКЦИИ 21 АВГУСТА 1968 г.». *16 ноября 1968 г.* .. 392

№ 108. ПИСЬМО ПЕРВОГО СЕКРЕТАРЯ ЦК КПЧ А. ДУБЧЕКА ГЕНЕРАЛЬНОМУ СЕКРЕТАРЮ ЦК КПСС Л.И. БРЕЖНЕВУ О НЕОБХОДИМОСТИ ПРЕКРАЩЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ТЕРРИТОРИИ ЧССР РАДИОСТАНЦИИ «ВЛТАВА» И ГАЗЕТЫ «ЗПРАВА». *20 ноября 1968 г.* 400

№ 109. ИНФОРМАЦИЯ КОМИТЕТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ СМ СССР В ЦК КПСС ОТНОСИТЕЛЬНО АКТИВНОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БЫВШЕГО ЧЛЕНА ПРЕЗИДИУМА ЦК КПЧ Ф. КРИГЕЛЯ. *28 января 1969 г.* 402

№ 110. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС «ОБ ИНФОРМАЦИИ ИНДИРЫ ГАНДИ ПО ВОПРОСУ О ПОСЛЕДНИХ СОБЫТИЯХ В ПРАГЕ». *6 февраля 1969 г.* 404

№ 111. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС «СООБЩЕНИЕ Т. ЧЕРВОНЕНКО С.В. О ПОЛОЖЕНИИ В ЧЕХОСЛОВАКИИ». *25 февраля 1969 г.* 406

№ 112. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС «О ПРЕДСТАВЛЕНИИ Т. ДУБЧЕКУ». *5 марта 1969 г.* 408

№ 113. СООБЩЕНИЕ О ПОСЕЩЕНИИ ПОСЛОМ СССР В ЧЕХОСЛОВАКИИ С. ЧЕРВОНЕНКО СТАТС-СЕКРЕТАРЯ МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ЧССР В. ПЛЕСКОТА В СВЯЗИ С АНТИСОВЕТСКИМИ ЭКСЦЕССАМИ ПОСЛЕ ХОККЕЙНОГО МАТЧА МЕЖДУ СБОРНЫМИ ЧССР И СССР. *29 марта 1969 г.* 409

№ 114. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС «К ВОПРОСУ О СОБЫТИЯХ В ЧЕХОСЛОВАКИИ». *31 марта 1969 г.* 411

№ 115. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС «СООБЩЕНИЕ Т. БРЕЖНЕВА Л.И. ОБ ИТОГАХ АПРЕЛЬСКОГО ПЛЕНУМА ЦК КПЧ». *18 апреля 1969 г.* 415

СПИСОК АРХИВОВ, ДОКУМЕНТЫ КОТОРЫХ ВКЛЮЧЕНЫ В КНИГУ 417

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ 418

R*USSIA.*
THE **XX** *th CENTURY*

D O C U M E N T S

THE "PRAGUE SPRING" AND 1968 INTERNATIONAL CRISIS:

Documents

The present publication is devoted to the 40th anniversary of the "Prague Spring" and is a part of the joint Russian-Austrian study under the same title which was published in Austria in 2008. This volume is comprised of documents from Russian and foreign archives relating to the reaction of the world community, political parties and movements, power structures in a number of states — to begin with the USSR and other countries of the socialist camp — to the developments in Czechoslovakia in 1968.

The publication is addressed to scholars, teachers, post-graduates and students of humanities, as well as to all those taking interest in modern history.

Книги серии «РОССИЯ. XX ВЕК. ДОКУМЕНТЫ»

Кронштадт. 1921. М., 1997.

Филипп Миронов: Тихий Дон в 1917—1921 гг. М., 1997.

Молотов, Маленков, Каганович. 1957: Стенограмма июньского пленума ЦК КПСС и другие документы. М., 1998.

Лубянка: Органы ВЧК—ОГПУ—НКВД—НКГБ—МГБ—МВД—КГБ. 1917—1960: Справочник. М., 1997.

Лубянка: Органы ВЧК—ГПУ—ОГПУ—НКВД—НКГБ—МГБ—МВД—КГБ. 1917—1991: Справочник. М., 2003.

Лубянка: Сталин и ВЧК—ГПУ—ОГПУ—НКВД. Январь 1922 — декабрь 1936. М., 2003.

Лубянка: Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД. 1937—1938. М., 2004.

Лубянка: Сталин и НКВД—НКГБ—ГРУК «СМЕРШ». 1939 — март 1946. М., 2006.

Лубянка: Сталин и МГБ. Март 1946 — март 1953: Документы высших органов партийной и государственной власти. М., 2007.

1941 год: В 2 кн. М., 1998.

Катынь: Пленники необъявленной войны. М., 1999.

58/10. Надзорные производства прокуратуры СССР по делам об антисоветской агитации и пропаганде. Март 1953—1991: Аннотированный каталог. М., 1999.

Лаврентий Берия. 1953: Стенограмма июльского пленума ЦК КПСС и другие документы. М., 1999.

Экология и власть.1917—1990. М., 1999.

Как ломали НЭП: В 5 т. М., 2000.

Реабилитация: как это было: В 3 т. М., 2000—2004.

Сибирская Вандея: В 2 т. М., 2000.

Георгий Жуков: Стенограмма октябрьского (1957 г.) пленума ЦК КПСС и другие материалы. М., 2001.

Власть и художественная интеллигенция.1917—1953: Документы ЦК РКП(б), ВЧК—ОГПУ—НКВД о культурной политике. М., 2002

Дети ГУЛАГа. 1918—1956. М., 2002.

Дело генерала Л.Г. Корнилова: В 2 т. М., 2003.

Ближневосточный конфликт: В 2 т. М., 2003.

Процесс над колчаковскими министрами. Май 1920. М., 2003.

Россия и США: Дипломатические отношения. 1990—1917. М., 1999.

Советско-американские отношения: Годы непризнания. 1918—1926. М., 2002.

Советско-американские отношения: Годы непризнания. 1927—1933. М., 2002.

Советско-американские отношения. 1934—1939. М., 2003.

Советско-американские отношения. 1939—1945. М., 2004.

Советско-американские отношения. 1945—1948. М., 2004.

Советско-американские отношения. 1949—1952. М., 2006.

Сталин и космополитизм: Документы Агитпропа ЦК КПСС. 1945—1953. М., 2005.

Государственный антисемитизм в СССР: От начала до кульминации. 1938—1953. М., 2005.

Поэзия узников ГУЛАГа: Антология. М., 2005.

Сталинские стройки ГУЛАГа. 1930—1953. М., 2005.

Сталинские депортации. 1928—1953. М., 2005.

Большая цензура: Писатели и журналисты в стране Советов. 1917—1956. М., 2005.

Немцы в истории России: Документы высших органов власти и военного командования. 1652—1917. М., 2006.

Никита Хрущев. 1964: Стенограммы пленума ЦК КПСС и другие документы. М., 2007.

Ф.Э. Дзержинский — председатель ВЧК—ОГПУ. 1917—1926. М., 2007.

Ярославское восстание. 1918. М., 2007.

«Очистим Россию надолго...»: Репрессии против инакомыслящих. Конец 1921 — начало 1923 г. М., 2008.

Военная разведка информирует: Документы Разведуправления Красной Армии. Январь 1939 — июнь 1941 г. М., 2008.

Александр Яковлев. Перестройка. 1985—1991: Неизданное, малоизвестное, забытое. М., 2008.

Аппарат НКВД—МГБ в Германии. 1945—1953. М., 2009.

Никита Сергеевич Хрущев. Два цвета времени: В 2 т., М., 2009.

Александр Яковлев. Избранные интервью: 1992—2005. М., 2009.

Генералы и офицеры вермахта рассказывают... Документы из следственных дел немецких военнопленных. М., 2009.

РОССИЯ.
XX ВЕК

ДОКУМЕНТЫ

«ПРАЖСКАЯ ВЕСНА» И МЕЖДУНАРОДНЫЙ КРИЗИС 1968 ГОДА

Документы

Главные редакторы:
Н.Г. Томилина, С. Карнер, А.О. Чубарьян

Корректор Е.Ю. Сухойван

Оригинал-макет подготовлен
ООО «БЕТА-Фрейм»

ЛР № 061660 от 06.01.97 г.

Подписано к печати 30.04.2010 г.
Формат 70 × 100 1/16. Гарнитура Таймс. Бумага офсетная.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 34,83. Тираж 1000 экз. Заказ № 1003210.

Общественный фонд
«Международный фонд "Демократия"
(фонд Александра Н. Яковлева)»
123422, Москва, ул. Малая Грузинская, д. 15, стр. 3
Тел. 8-499-252-69-21. Факс 8-499-252-51-22
E-mail: mfdemo@idf.ru
http://www.alexanderyakovlev.org

ЯПК
arvato

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленного электронного оригинал-макета
в ОАО «Ярославский полиграфкомбинат»
150049, Ярославль, ул.Свободы, 97